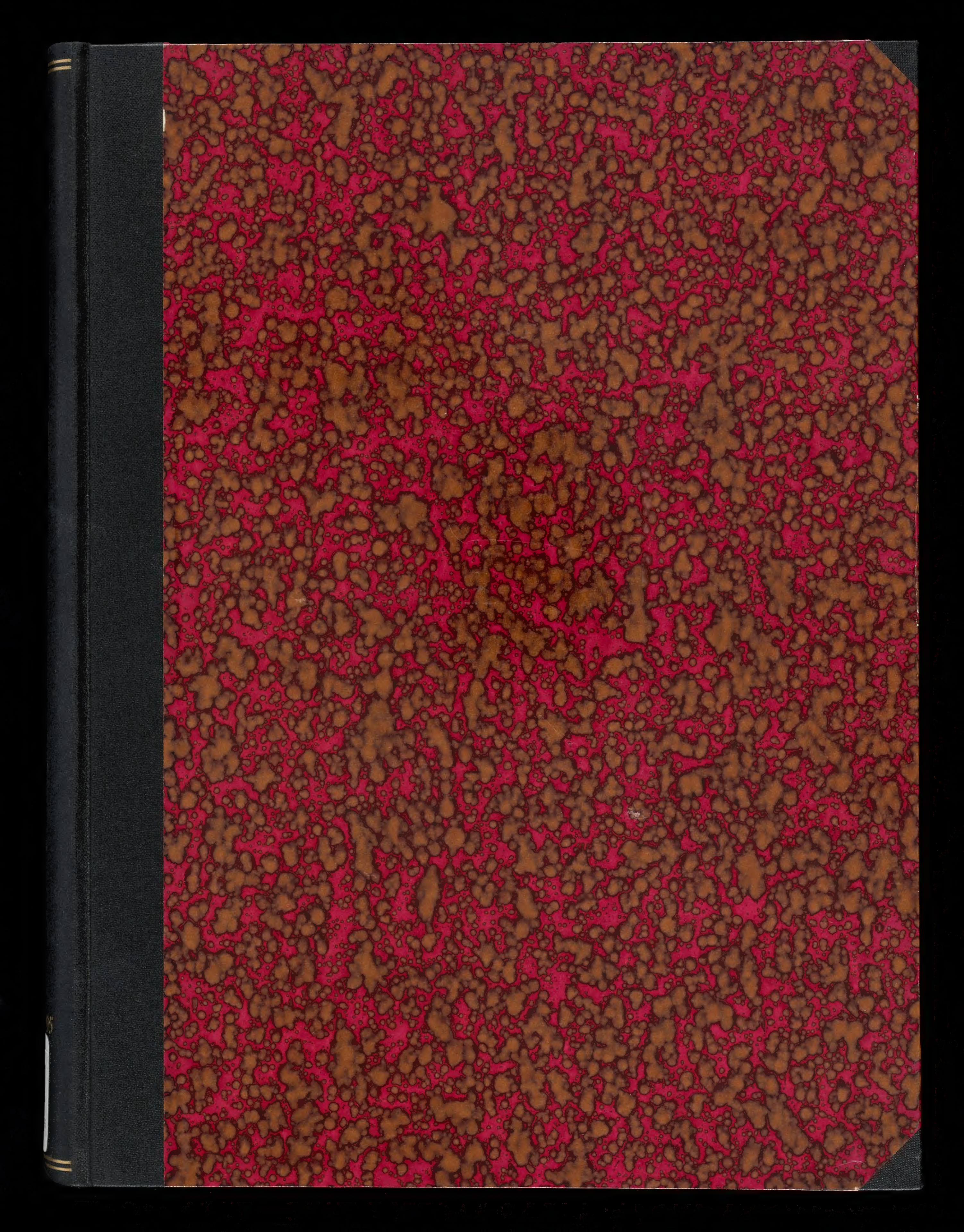

THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

1894 95

Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1894. St.-Pétersbourg. 1895. 172 pag. 4°, avec 235 polytypages.

Contenu: *A.* (p. 1—33). Fouilles archéologiques produites dans les gouvernements de la Tauride (Chersonèse, Kertch, tumulus Oghouz) et de Kherson (Olbia), dans la province du Kouban (Anapa et ses environs) et dans les gouvernements de Tiflis, Elisabetpol, Kharkof, Tchernigof, Riazan, Smolensk, Nijni-Novgorod, Novgorod, Archangel, Viatka, Perm, Akmolinsk, Tomsk et Iénisseïsk.

B. (p. 34 — 46). Acquisition de différentes antiquités provenant de diverses parties de la Russie.

C. (p. 47). Permission accordée par la Commission Archéologique à différentes institutions de l'Etat et à quelques personnes privées de produire des fouilles archéologiques dans les domaines de la couronne et les terres communales. — Examen des projets de restauration des anciens monuments d'architecture.

D. (p. 48). Editions et dépenses de la Commission Archéologique.

Suppléments (p. 49—153):

I (p. 51—76). Rapport de M. *Kosciuszko-Walužinicz* sur les fouilles faites à Chersonèse.—II (p. 77—87). Rapport du professeur *Vessélovsky* sur les fouilles produites dans le tumulus Oghouz situé dans le district de Mélitopol, gouvernement de la Tauride, et sur les fouilles près d'Anapa. — III (p. 88—97). Extrait du rapport du professeur *Koulakovsky* sur les fouilles faites à Kertch et ses environs et près d'Anapa. — IV (p. 98 — 103). Rapport de M. *Yastréboff* sur les fouilles à Olbia. — V (p. 104—138). Rapport de M. *Adrianoff* sur les fouilles dans l'arrondissement de Minoussinsk, gouv. de Iénisseïsk.—VI (p. 139—147). Rapport de M. *Ossovsky* sur les fouilles pro-

duites dans l'arrondissement de Kaïnsk, gouvernement de Tomsk. — VII (p. 148—153). Rapport de M. *Snégenevsky* sur les fouilles faites dans le districet de Sergatch, gouvernement de Nijni-Novgorod.—VIII (p. 154 — 155). Tableau des antiquités dues aux fouilles organisées aux frais de la Commission Archéologique. — IX (p. 156—171). Tableau des trouvailles fortuites envoyées à la Commission Archéologique.

Explication des dessins illustrant le texte: 1) Lion de marbre découvert à Kertch.— 2—6) Hâche, palstave, poignard dans sa gaîne, bracelet et fibule, le tout en bronze, trouvés au gouvernement de Tiflis. — 7) Pointe de flèche en bronze, 8) lamelle d'or portant des figures d'antilopes, 9) boucle de bronze ornée d'émail et flanquée aux coins de têtes d'animaux, 10) boucle de bronze, 11) plaque de bronze et 12) manche de bronze terminé par une tête de boeuf—tout cela trouvé dans le gouvernement d'Elisabetpol. — 13—15) Boucle d'oreille en bronze garnie de perles et deux vases de terre provenant du gouvernement de Kharkof.—16—18) Plaque de bronze avec pendeloque, anneau de tempe et lamelle garnie de chainettes portant à leurs bouts une petite clef, un poisson, un petit cheval et un couteau, le tout en bronze, trouvés au gouvernement de Tchernigof.— 19 et 20) Harpon en os et épingle en bronze — du gouvernement de Viatka. — 21—24) Objets d'un alliage particulier et pendeloque en bronze—du gouv. de Perm.— 25 et 26) Pendeloques de bronze ornées d'émaux rouge et vert, provenant du gouvernement de Vilna.—27 et 28) Lamelles de bronze du même gouvernement.—29—31) Bracelet d'or et boucles d'oreilles en filigrane d'or, du gouvernement de Iénisseïsk.—32) Boucle d'argent, 33) bague du même métal et 34-36) moules de pierre—trouvés à Kief. — 37) Couteau de bronze et 38) boucle d'oreille d'argent, trouvés également au gouv. de Kief. — 39—41) Boucle d'argent, boucle de bronze, plaquée d'or, et fibule d'argent, trouvés dans la province du Kouban.—42) Manche en os portant la figure d'une bête fantastique—du gouvernement d'Orenbourg.—43—46) Plaques d'argent et 47—50) lamelles à jour couvertes de diverses figures—du gouvernement de Perm.—51) Statuette de bronze du gouvernement de Samara. — 52) Plaque de bronze — du gouvernement de Saratof. — 53—56) Celte, pointe de lance, épingle et torques, le tout en bronze, du gouvernement de Simbirsk.—57—61) Hache, outil en forme de ciseau, deux couteaux et un coin, le tout en bronze—du gouvernement de Stavropol. — 62) Coquille enchassée d'argent portant à l'intérieur l'inscriptïon arménienne «Manouk serviteur de Dieu» et 63—66) plaques d'argent, trouvées à Berdiansk.—67) Patère en terre et 68) miroir de bronze portant les figures des trois Grâces—exhumés à Kertch. — 69) Epingle de bronze surmontée de la figure d'une femme qui trait une vache—trouvée dans la province de Ferghana.—70) Poignard du gouvernement d'Erivan. — 71) Plan du coin sud-est du mur de Chersonèse. — 72—108) Objets trouvés à Chersonèse, savoir: 72) cadenas de bronze, 73) vase de terre glaise vernissé, 74) icone en ardoise représentant St.-Georges et St. Démétrius, 75) encensoir en bronze, 76) pendeloque en forme de croix entouré d'un cercle, en bronze,

77) grelot de bronze, 78) croix de bronze avec une petite anse, 79) caveau construit avec des dalles de pierre, 80 et 81) vases de terre, 82) bague d'or portant une cornaline ovale, 83) bague d'or, 84) bague taillée dans une opale, 85) cylindre d'or muni de deux petites anses, 86) lamelle d'or portant la figure d'Eros, 87) lamelle d'or ornée d'un grenat au milieu, 88) boucle d'oreille avec une tête de lion à l'un des bouts, 89) boucle d'oreille en or, 90) bague en argent ornée d'une cornalinesur laquelle est gravé un Pégase, 91) boucle d'oreille en or en forme de rosette, 92) pierre gravée enchassée d'argent portant les figures d'Asclépius et de Hygie, 93) boucle d'oreille en or enrichie d'un grenat de forme ovale sur lequel est gravé un papillon, 94—100) boutons de bronze, 101) bague en argent portant une cornaline sur laquelle est gravé un scorpion, 102) cruche de terre, 103 et 104) fresques murales d'une catacombe, 105) flacon de verre, 106) bague d'argent, 107) boucle en bronze, 108) fibule de bronze. — 109) Vue d'une fouille dans le tumulus Oghouz, 110) plan des tombes et 111) coupe d'un caveau de pierre dans ce tumulus, 112) aspect d'une des dalles de pierre du dit caveau jointes par des crampons de fer soudés de plomb, 113) crampon de fer, 114—116) et 119—124) lamelles d'or frappé, 117) perles et 118) pendeloque en or, 125) boucle en plomb, 126) pointe en os et 127) morceau de natte—tout cela trouvé dans le tumulus Oghouz.—128) Vue d'une tombe de cheval près d'Anapa, 129) boucle de fer exhumée dans cette tombe. — 130) Tombe d'homme à côté de la précédente.—131—133 et 137) Vases funéraires retirés des tumuli près d'Anapa, 134 — 136) minces lames d'os ciselées provenant d'une selle—trouvées dans les mêmes tumuli, 138) pendeloque en bronze, 139) pointe de flèche en fer et 140) fibule de bronze, exhumées aussi dans ces tumuli.—141) a et b. Caveau de pierre—près d'Anapa, 142—145) vaisselle de terre et 146) bague de bronze, trouvés dans ce caveau. — 147) Pendeloque de bronze trouvée dans la stanitza Gostogaïevskaïa. — 148) Vaisseau représenté au mur d'une catacombe à Kertch. — 149) Plan d'une catacombe de Kertch.—150) Boucle d'oreille en argent, 151) anneau en lame d'argent, 152—154) fibules de bronze, 155—156) bracelets du même métal, 157 et 158) boucles de bronze, 159, 160 et 165) vases de terre, 166) boucles d'oreilles, le tout trouvé à Kertch.—167) Feuille d'or provenant d'une couronne mortuaire et 168—169) vases de grès—des environs de Kertch.—170) Boucle d'oreille d'argent, 171) sabre de fer et 172) étrier de fer, des environs d'Anapa.—173—175) Cruches et petite lampe de terre en forme de pied d'homme, trouvées à Olbia.—176, 177, 182, 187, 207, 209, 210 et 214) Plans des tombeaux qui se trouvent dans l'arrondissement de Minoussinsk. — 178—216) Objets trouvés dans les tumuli de Minoussinsk, savoir: 178) cruche de terre, 179) pointe de flèche en fer, 180 et 181) deux lamelles de bronze en forme de têtes d'animaux, 183—186, 188, 208 et 215) vases de terre, 189) coin de bronze, 190) alène en os, 191, 198 et 213) pointes de flèches en os, 192) plaque en bronze, 193) boucle d'oreille en bronze, 194) marteau en bronze, 195) fragment d'un mors de bronze, 196) lamelle de bronze en forme d'un animal replié sur lui-même, 197 et 199) pointes de quelques outils de bronze,

200) poignard de bronze, 201) tête d'un clou en bronze, 202) épaisse lamelle de bronze, 203) bague de bronze, 204—206 et 216) lamelles de bronze, 211) petit tuyau en bronze et 212) mors en bronze. — 217) Coupe du remblai d'un tumulus au gouvernement de Tomsk.—218) Boucle en os, 219) tuyau en os, 220) fragment d'un vase plat en grès, 221) pot de terre, 222) lamelle en os, 223—225) pointes de flèches en os—objets extraits des tumuli du gouvernement de Tomsk.—226) Boucle de bronze, 227) boucle d'argent, 228) pendeloque en argent, 229) bracelets de bronze, 230) bracelet d'argent, 231—235) bagues d'argent trouvés au district de Sergatch, gouvernement de Nijni-Novgorod.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1894 ГОДЪ.

съ 235 политипажами въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1896.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А.

Производство археологическихъ раскопокъ.

На югѣ Европейской Россіи, въ районѣ распространенія классическихъ и скиѳскихъ древностей, Императорскою Археологическою Коммиссіею въ 1894 г. произведены были въ довольно значительныхъ размѣрахъ раскопки въ Таврической и Херсонской губ. Здѣсь, кромѣ изслѣдованій въ развалинахъ Херсонеса, направленныхъ главнымъ образомъ на изученіе древняго херсонесскаго могильника и топографіи города, раскопки произведены были въ г. Керчи, на мысѣ Зюкъ, въ развалинахъ Ольвіи и докончень былъ огромный скиѳскій Сѣрогозскій курганъ. Изъ перечисленныхъ раскопокъ наиболѣе цѣнный матеріалъ дали изслѣдованія въ Херсонесѣ, а также въ остаткахъ древняго города, расположеннаго на мысѣ Зюкъ, и раскопки одного поздняго могильника въ Керчи. На Кавказѣ наибольшими результатами увѣнчались изслѣдованія въ Арменіи и въ Тифлисской губерніи, доставившія цѣнныя археологическія коллекціи. Курганы, раскопанные близь Анапы, оказались сравнительно поздними, но съ своеобразнымъ обрядомъ погребенія. Въ средней Россіи особенно важною въ научномъ отношеніи оказалась небольшая раскопка, произведенная въ одномъ могильникѣ Харьковской губ., гдѣ были открыты вещи, аналогичныя съ предметами, находимыми въ могильникахъ Сѣвернаго Кавказа. Раскопки, произведенныя въ Черниговской и Смоленской губ., въ районѣ древне-русскихъ поселеній, доставили новый матеріалъ для характеристики кургановъ, расположенныхъ въ предѣлахъ осѣдлости племенъ радимичей, кривичей и вятичей, которые можно отнести къ X—XI в. Раскопки въ Нижегородской губ. открыли мордовскій могильникъ, повидимому, XIV в. Изслѣдованіе Кузьминскаго могильника близь г. Рязани весьма пополнило имѣющіяся свѣдѣнія

объ окскихъ могильникахъ, относящихся, вѣроятно, къ VII—VIII в. Раскопки на берегу Бѣлаго моря близь Архангельска представили новыя данныя для изученія стоянокъ каменнаго вѣка сѣвера Россіи; раскопки въ Чердынскомъ краѣ и Глазовскомъ у. опредѣлили содержаніе и характеръ могильниковъ пермской чуди. Продолжены раскопки въ пермскихъ зауральскихъ городищахъ. Въ Сибири наиболѣе значительныя раскопки произведены были въ курганахъ Минусинскаго края и въ курганахъ Томскихъ.

Таврическая губернія. Въ Херсонесѣ раскопки 1894 г. сосредоточены были въ юго-восточномъ углу городища, а также на обширномъ некрополѣ, открытомъ въ 1891 г. и уже давшемъ весьма значительный и цѣнный матеріалъ.

Еще при работахъ прежнихъ лѣтъ близь склада древностей обнаружена была древняя, весьма массивная стѣна, необыкновенно прочно выложенная изъ мелкаго бутоваго камня на известкѣ и облицованная съ обѣихъ сторонъ большими, плотно пригнанными другъ къ другу каменными плитами. Въ отчетномъ году спеціальными раскопками стѣна эта прослѣжена на разстояніи до 90 саж., при чемъ оказалось, что она идетъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ современнаго берега моря, вѣроятно, по линіи стараго берега бухты, и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ сохранилась еще хорошо. Въ одномъ углу стѣны обнаружена крытая четырехугольная постройка съ тесанными изъ камня столбами по угламъ и съ выходомъ въ главной стѣнѣ, быть можетъ, къ древней пристани; найдены слѣды и другого выхода къ бухтѣ, необходимаго для защиты прохода, именно въ боковой восточной стѣнѣ. Къ изслѣдованной части стѣны съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ позднѣйшія небольшія помѣщенія безъ оконъ, сложенныя изъ разнокалибернаго камня на глинѣ. Найденные здѣсь предметы очень интересны. Особенно любопытны находки, сдѣланныя въ сравнительно большомъ помѣщеніи, которое, повидимому, можно счесть торговымъ складомъ, такъ какъ въ немъ было найдено 7 огромныхъ пиѳосовъ, имѣющихъ отъ полусажени до сажени и болѣе высоты. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ найденныхъ здѣсь предметовъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать шиферную небольшую позолоченную иконку съ изображеніемъ св. Димитрія и

Георгія. Оба святые изображены въ кольчугахъ и длинныхъ одеждахъ, у св. Димитрія мечъ, у св. Георгія копье и щитъ. Иконка эта можетъ быть отнесена приблизительно къ XI в. и выполнена превосходно. Кромѣ того, въ томъ же помѣщеніи найдены: мѣдная кадильница съ ручкой, металлическій четырехконечный крестъ, глазированное глиняное блюдо съ изображеніемъ нападающихъ другъ на друга грифона и орла и пр. Коллекція поливныхъ глиняныхъ блюдъ, цѣльныхъ и въ обломкахъ, въ упомянутыхъ помѣщеніяхъ собрана превосходная и можетъ послужить матеріаломъ для особой монографіи; способъ работы и изображенія на нихъ весьма разнообразны. Подобныя блюда были находимы и прежде, какъ въ Херсонесѣ, такъ въ Балаклавѣ, Ѳеодосіи, Гурзуфѣ и даже близь Смоленска, но всегда въ небольшомъ количествѣ. Въ двухъ помѣщеніяхъ найдены полы, выложенные отличнымъ тонкимъ кирпичемъ, въ одномъ обнаружена печь, во многихъ оказались пиѳосы. Изъ отдѣльныхъ находокъ въ мѣстности описываемыхъ раскопокъ слѣдуетъ еще указать на оригинальный мѣдный замочекъ, часть свинцовой печати съ утраченнымъ именемъ какого-то готскаго епископа, серебряную пряжку съ головкой сокола и гранатовыми вставками и пр. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ чрезъ стѣну проходятъ водопроводы, всегда сопровождавшіе улицы византійскаго Херсонеса и составляющіе ихъ отличительную особенность. Время построенія самой стѣны еще не можетъ быть указано съ достаточной вѣроятностью. Если она принадлежитъ древнему Херсонесу, то произведенныя вдоль ея дальнѣйшія раскопки должны привести къ открытію древнѣйшаго некрополя, отысканіе котораго составляетъ весьма важную задачу и предметъ особенной заботы со стороны Археологической Коммиссіи.

Къ изслѣдованіямъ юго-западной стѣны городища въ 1894 г. не удалось приступить, вслѣдствіе усиленно производимыхъ здѣсь работъ Военно-Инженернымъ Вѣдомствомъ. Эти работы впрочемъ съ достаточною ясностью показали, что въ указанномъ мѣстѣ стѣна сохранилась очень плохо. Открыты были слѣды рва, отчасти выбитаго въ скалѣ, и обломокъ статуи большого мраморнаго льва, быть можетъ, стоявшаго у воротъ, здѣсь находящихся. Въ этой же мѣстности найдена была незначительная часовня съ пятью разрушенными усыпальницами.

Раскопки въ некрополѣ, расположенномъ въ южной сторонѣ городища, какъ и въ предъидущіе годы, дали весьма интересные результаты. Въ 1894 г. здѣсь

было вскрыто: 7 катакомбъ, 9 гробницъ, сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ съ урнами внутри, 1 гробница вырубленная въ скалѣ, 6 гробницъ черепичныхъ и 86 земляныхъ, всего 113 гробницъ, изъ которыхъ 8 должны быть отнесены къ древне-греческимъ, а остальныя къ римской эпохѣ, преимущественно къ II и III в. по Р. Х.

Изъ катакомбъ наиболѣе интересна одна, съ фресковою росписью внутри; такихъ катакомбъ въ Херсонесѣ еще не было находимо. Къ сожалѣнію, катакомба уже была разграблена, и самая живопись сильно попорчена варварскою рукою. До нѣкоторой степени сохранились: изображеніе женской фигуры, стоящей почти бокомъ, двѣ поясныя человѣческія фигуры, лежащія рядомъ на ложѣ, съ вѣнками на головахъ, съ крыльями и закрытыми глазами, а также слѣды растительнаго орнамента, круговъ съ розетками, птицъ. Въ другомъ мѣстѣ некрополя найденъ на глубинѣ $1^1/_2$ саж. входъ въ нетронутую катакомбу, относящуюся, судя по двумъ найденнымъ въ ней монетамъ, къ IV в. по Р. Х.; впрочемъ всѣ погребенія въ ней оказались дѣтскими, и вещей при нихъ было очень мало.

Въ 9 сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ гробницахъ найдено 25 урнъ. Самою интересною оказалась большая плитняковая гробница, имѣвшая $1^1/_2$ саж. длины и заключавшая внутри 8 глиняныхъ сосудовъ съ жжеными костями и различными вещами при нихъ; въ восьми нишкахъ стояла глиняная и стекляная посуда. Изъ найденныхъ въ гробницѣ вещей наиболѣе любопытны: 6 золотыхъ перстней, золотой перстень въ видѣ змѣйки, золотая серьга съ головкой льва, золотая бляшка съ изображеніемъ Геракла, такая же съ изображеніемъ Эрота, золотая бляшка съ восточнымъ гранатомъ, 20 золотыхъ пришивныхъ бляшекъ съ изображеніемъ оленя, звѣзды и пирамидки изъ шариковъ, терракоттовая статуэтка пѣтуха, бальзамаріи, стекляная маленькая амфорка и пр. Вмѣстѣ съ вещами найдена также монета, именно 54 г. послѣ Р. Х.

Найденная въ некрополѣ интересная большая гробница, вырубленная въ скалѣ и выложенная штучнымъ инкерманскимъ камнемъ, была уже ограблена. Въ одной изъ черепичныхъ могилъ при костякѣ найдена монета автономнаго Херсонеса съ изображеніемъ Артемиды, III в. до Р. Х., и чернолаковая посуда,— ясное доказательство, что эти могилы относятся къ древне-греческой эпохѣ. Есть основаніе къ этому же времени относить найденный въ 1894 г. въ некрополѣ

небольшой каменный гробъ, представляющій въ Херсонесскихъ погребеніяхъ большую рѣдкость; крышка его уже была сбита и самая могила разграблена.

Въ числѣ наиболѣе замѣчательныхъ находокъ изъ земляныхъ гробницъ могутъ быть перечислены: пара золотыхъ серегъ, въ видѣ выпуклыхъ дисковъ, украшенныхъ гранатомъ по срединѣ и двумя подвѣсками въ формѣ амфорокъ, золотой перстень съ изображеніемъ пегаса, яшмовый медальонъ съ изображеніемъ Асклепія и Гигеи, золотые листки для покрытія глазъ и пр. Въ насыпи некрополя, по обыкновенію, также найдены нѣкоторыя вещи: терракоттовая статуэтка Вакха, золотыя серьги и пр.

Подробное описаніе работъ, произведенныхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею въ 1894 г. въ Херсонесскомъ городищѣ, помѣщено въ Приложеніяхъ къ настоящему Отчету.

Осенью 1894 г. въ Керчи въ саду подполковника Волошкевича, расположенномъ по самой нижней части сѣвернаго склона горы Митридата, найденъ былъ большой мраморный левъ, который Императорскою Археологическою Коммиссіей и былъ немедленно пріобрѣтенъ (фиг. 1). Левъ находился въ ямѣ, имѣющей всего до 1 саж. глубины, отчасти вырытой въ материкѣ, и былъ сверху и съ трехъ сторонъ прикрытъ плитою, обломками карнизовъ и фриза, украшеннаго головами Медузы. Статуя совершенно закончена и сохранилась превосходно. Голова льва обращена вправо, передняя правая нога попираетъ голову быка. Хотя въ общемъ, особенно же къ отдѣлкѣ глазъ и мускуловъ головы льва, исполнявшій эту статую мастеръ проявилъ превосходное

Рис. 1.

умѣнье обращаться съ матеріаломъ, но статуя должна быть отнесена уже ко времени упадка классическаго искусства, когда еще были живы хорошія традиціи, но самыя изображенія утратили жизненный характеръ и стали условными.

Статуя льва помѣщалась въ восточной полѣ не очень высокаго (до 3-хъ саж.) расплывшагося кургана, который Коммиссія сочла не излишнимъ подвергнуть изслѣдованію, хотя и представлялось маловѣроятнымъ, чтобы могильная насыпь имѣла какое-либо отношеніе къ льву. Раскопка кургана, исполненная Завѣдывающимъ Керченскимъ Музеемъ К. Е. Думбергомъ, началась съ расчистки кругомъ статуи земли до материка на пространствѣ около 200 кв. саж., причемъ однако не сдѣлано особенно интересныхъ находокъ. Недалеко отъ мѣста, гдѣ найденъ левъ, обнаруженъ былъ небольшой жженый точекъ, на которомъ оказались пережженные обломки глиняной и стекляной посуды и остатки костей какого-то животнаго; еще ближе къ льву оказалась огромная плита изъ дикаря, обставленная кругомъ кусками камня, между которыми найденъ обломокъ надгробной плиты съ верхнею частью женской фигуры. Тутъ же вблизи открыты 2 стѣны галлереи, идущей къ центру кургана, глубоко впущенной въ материкъ, выложенной изъ плохого мелкаго бутоваго камня на свѣтло-розовой известкѣ и выштукатуренной внутри толстымъ слоемъ очень крупной раковистой известки. Сводъ галлереи уже выбранъ и вынощенъ чрезъ грабительскія мины. Ближайшее разслѣдованіе кургана съ З. и Ю. сторонъ показало, что и здѣсь пробиты были грабительскія мины, по направленію къ срединѣ насыпи. Въ одной изъ нихъ нашлось много человѣческихъ костей и различные предметы: разноцвѣтныя стекляныя, янтарныя и хрустальныя бусы, бронзовые перстни и гвозди, черепки простой глиняной посуды, обломки желѣзныхъ инструментовъ и довольно грубой работы терракотты. Одна сохранившаяся терракотта представляетъ человѣка и предъ нимъ навьюченную двумя корзинами лошадь. Въ общемъ вещи имѣютъ сходство съ найденными въ жженомъ точкѣ и могутъ быть приблизительно отнесены къ I в. по Р. X. Разслѣдованіе кургана показало, что онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ малыхъ курганныхъ насыпей, соединенныхъ впослѣдствіи въ одинъ большой, и что курганомъ этимъ занята часть какого-то болѣе древняго кладбища. Четыре земляныя гробницы изъ этого кладбища, уже разоренныя, найдены въ южной полѣ; одна изъ нихъ, покрытая сверху большимъ камнемъ, расхищена въ недавнее время. Недалеко отъ жженаго точка

оказалась дѣтская гробничка, выложенная сырцовымъ кирпичемъ, въ которой найденъ простой бронзовый браслетъ. Близь края южной полы кургана обнаружена небольшая бутовая стѣна, служившая, быть можетъ, для укрѣпленія насыпи. Курганъ предположено подвергнуть доследованію въ 1895 г.

Изысканія проф. Университета Св. Владиміра Ю. А. Кулаковскаго въ Керчи въ 1894 г. были направлены главнымъ образомъ на собираніе возможно точныхъ свѣдѣній о мѣстахъ находокъ и раскопокъ прежнихъ лѣтъ съ нанесеніемъ ихъ на карту. По собраннымъ даннымъ оказывается, что наиболѣе густо катакомбы въ Керчи расположены между кладбищемъ и известковыми печами Ростовскаго. Въ одной усадьбѣ этой мѣстности г. Кулаковскому удалось напасть на входъ въ цѣлую систему камеръ, съ пробитыми ходами изъ одной въ другую, уже совершенно разореныхъ; всѣхъ камеръ насчитано до 15. Вправо отъ входа въ эти катакомбы оказалась отдѣльная катакомбная камера обыкновеннаго устройства, но средняя ниша въ ней устроена съ продолговатой лежанкой на подобіе остова корабля и въ углу помѣщено изображеніе корабля съ мачтами. Эта лежанка и небольшая ниша близь нея обведены по краямъ простымъ линейнымъ орнаментомъ, исполненнымъ красной краской прямо на глинѣ.

По близости съ катакомбой, изслѣдованной въ 1890 г. на горѣ Митридатъ, и на усадьбѣ мѣщанина Григорьева по Ѳеодосійской дорогѣ, Ю. А. Кулаковскимъ раскопаны были 2 новыя катакомбы. Вторая изъ нихъ оказалась двойной; надъ одной изъ нишъ ея обнаружены слѣды надписи и два имени босфорскихъ гражданъ, уже извѣстныя по прежнимъ надписямъ.

Мѣстность близь городскаго сада за валомъ сада г. Егерскаго въ Керчи представляетъ, повидимому, сплошной некрополь. На изслѣдованной здѣсь въ 1894 г. проф. Кулаковскимъ площади (до 300 кв. саж.) вскрыто было 25 погребеній, расположенныхъ въ 2-хъ линіяхъ, по 2 и по 3 въ рядъ, съ Ю. на С. Болѣе половины могилъ прикрыты сверху известковыми плитами, четвертая часть устроена съ подбоемъ почвы, иногда прикрываемымъ плитою; костяки лежатъ въ остаткахъ деревянныхъ гробовъ, головою на СВ. Могильникъ оказался небогатымъ, но онъ важенъ по находкамъ на немъ монетъ, опредѣляющихъ самое время погребеній, именно—вторую половину III в. по Р. Х. Изъ вещей, найденныхъ въ могильникѣ, наиболѣе любопытны слѣдующія: золотые листочки, разсыпанные въ небольшомъ

количествѣ вдоль нѣкоторыхъ скелетовъ, небольшія витыя серебряныя серьги, иногда съ расширенною переднею частью и зернчатыми пирамидчатыми подвѣсками, мѣдные пластинчатые перстни, простыя мѣдныя фибулы, такіе же браслеты и пряжки, разнообразныя бусы, въ томъ числѣ и лигнитныя, терракоттовыя фигуры, стекляная и глиняная посуда.

На Булганакской улицѣ произведены были Ю. А. Кулаковскимъ раскопки по слѣдамъ работъ керченскихъ „счастливцевъ". Здѣсь, на глубинѣ $1^1/_2$ саж., оказалась плитняковая гробница, а въ ней въ головахъ найдена золотая индикація съ оттискомъ монеты Митридата Евпатора, въ ногахъ стекляный кувшинъ съ ручкой. Въ виноградникѣ г. Томазини осмотрѣно было мѣсто находки нѣсколькихъ гробницъ, изъ которыхъ двѣ оказались цѣлыми. При женскомъ скелетѣ были найдены 2 золотыя массивныя гладкія кольца, обычнаго типа, съ заходящими другъ на друга концами, и браслетъ, витой изъ 3 хрупкихъ серебряныхъ проволокъ, съ петлями на концахъ, въ мужскомъ погребеніи—кривая сабля, желѣзный наконечникъ стрѣлы и 2 кувшинчика, а вблизи лошадиныя кости. Повидимому, перечисленныя вещи должно отнести ко времени не раньше IX—X в.

Къ интереснымъ открытіямъ на Керченскомъ полуостровѣ должно быть причислено предпринятое въ 1894 г. проф. Ю. А. Кулаковскимъ разслѣдованіе остатковъ древняго города на мысѣ Зюкъ, находящемся въ 15 в. отъ Керчи къ С., близь Чокракскаго озера.

Въ этой мѣстности, при постройкѣ дома въ усадьбѣ г. Дирина, напали на большую плитняковую гробницу, заключавшую 5 костяковъ и при нихъ различныя вещи. Всѣ скелеты лежатъ головами на В. Въ изголовьѣ найдено было нѣсколько тисненыхъ золотыхъ листочковъ и двѣ индикаціи съ монетъ Константина Великаго; кромѣ того въ могилѣ оказались: серебряныя и мѣдныя пряжки и фибулы, много глиняной и стекляной посуды, лампочки, большой желѣзный обоюдо-острый мечъ. Въ селеніи Мама̀, примыкающемъ къ упомянутому мысу, во время хозяйственныхъ построекъ также бывали находимы гробницы и вещи въ усадьбахъ поселянъ. Проф. Кулаковскій обратилъ вниманіе прежде всего на крутую возвышенность мыса, на которой оказались остатки крѣпости, огражденной стѣною и широкимъ рвомъ. Произведенныя въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія пробныя раскопки обнаружили слѣды каменныхъ кладокъ, черепки древней чернолаковой посуды, въ

изобиліи куски античной штукатурки и пр. Въ восточной части мыса культурный пластъ залегаетъ на 1 саж. и болѣе толщины. Раскопками близь гробницъ, найденныхъ г. Диринымъ, открыты двѣ гробницы, расположенныя рядомъ и имѣвшія одно общее плитняковое покрытіе. Въ нихъ найдены: пара серебряныхъ серегъ, 2 мѣдныя фибулы, зеркальце и малые глиняные сосуды. Найденная въ крѣпости черно-лаковая посуда говоритъ о существованіи города за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., а нерѣдко находимыя въ поселеніи Мама̀ босфорскія монеты I—IV в. свидѣтельствуютъ о непрерывномъ существованіи его за это время. Очевидно, здѣсь находился какой-то приморскій городъ, запустѣвшій, подобно другимъ городамъ Крыма, со времени водворенія на Таврическомъ полуостровѣ кочевыхъ народовъ. По мнѣнію проф. Кулаковскаго, основанному на указаніяхъ Страбона, вновь открытый городъ есть Зеноновъ Херсонесъ.

Въ 1894 г. окончена раскопка огромнаго кургана „Огузъ", находящагося близь с. Нижн. Сѣрогозы Мелитопольскаго уѣзда, начатая старшимъ членомъ Археологической Коммиссіи проф. Н. И. Веселовскимъ въ 1891 г. и непрерывно продолжаемая имъ въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ. Результаты работы далеко не оправдали вложенной въ нихъ энергіи: курганъ оказался начисто разграбленнымъ еще въ древности.

Погребеніе совершено было въ огромной грунтовой ямѣ, имѣющей въ глубину 3 саж., а въ длину и ширину по 7 саж. 2 арш., со дна которой сводомъ возвышался почти до самаго верху склепъ, сложенный изъ большихъ тесаныхъ известковыхъ камней, привезенныхъ съ береговъ Днѣпра, отстоящаго отсюда на 50 верстъ. Яма была завалена огромными камнями и прикрыта сверху слоемъ камки, толщиною въ 6 вершковъ, поверхъ котораго до края ямы насыпана земля въ 1 арш. толщиною. Склепъ былъ устроенъ на особомъ материковомъ возвышеніи (нѣсколько выступавшемъ за его предѣлы) и имѣлъ въ длину и ширину по 3 саж. Основаніе его сложено изъ камней на глиняной замазкѣ, а камни свода скрѣплены желѣзными скобами, залитыми свинцомъ. Съ южной стороны находился входъ въ гробницу, снабженный двумя каменными столбами по бокамъ; отъ входа на протяженіи до 16 саж. тянулся корридоръ, шириною около сажени, отверстіе котораго скрывалось въ южной полѣ кургана. Во время раскопокъ выяснилось, что курганъ былъ расхищаемъ нѣсколько разъ. Первый грабитель проникъ прямо ко входу въ

склепъ, и надо думать, что это случилось еще въ глубокой древности, по свѣжимъ слѣдамъ погребенія. Вторые грабители старались проникнуть въ склепъ также съ боку, а третьи вырыли глубокій колодецъ сверху и пробили арку склепа, вслѣдствіе чего гробница современемъ затянулась землею. Въ три раза содержаніе склепа расхищено было такъ основательно, что при старательной разборкѣ его, произведенной проф. Веселовскимъ, найдено было лишь незначительное количество мелкихъ вещицъ. Болѣе всего ихъ оказалось въ СЗ. и СВ. углахъ склепа, заставленныхъ плитами, гдѣ разыскано нѣсколько десятковъ золотыхъ пришивныхъ бляшекъ отъ одежды съ изображеніемъ головы Аѳины въ шлемѣ, головокъ Пана и Горгоны, лотоса, розетокъ, пирамидокъ изъ зеренъ и проч., а также незначительныя золотыя-же маленькія подвѣски и голубыя бусы. На полу склепа разбросаны были въ большомъ количествѣ покрытыя мѣдною окисью кости лошадей и черепки разбитыхъ амфоръ, среди которыхъ найдена лишь втулка отъ желѣзнаго копья и золотая бляшка съ изображеніемъ пчелы. Ни малѣйшаго обломка отъ бронзовыхъ вещей, находившихся, судя по окислившимся костямъ, въ большомъ изобиліи, въ склепѣ не оказалось. При входѣ въ склепъ, въ 2 саж. отъ него, лежалъ костякъ крупныхъ размѣровъ, держащій въ лѣвой рукѣ длинное копье съ желѣзнымъ наконечникомъ; у пояса желѣзный ножъ (въ костяной оправѣ) и стрѣлы, отчасти бронзовыя, отчасти костяныя. Въ выходномъ корридорѣ, кромѣ того, были найдены 3 плоскія лампы, одна бронзовая и двѣ каменныя. Разысканія въ бокахъ погребальной ямы, гдѣ бываютъ иногда находимы очень замѣчательныя вещи, не тронутыя грабителями, не привели на этотъ разъ къ особенно интереснымъ открытіямъ. Ниши оказались въ трехъ сторонахъ ямы; длиною онѣ были до 2 саж., шириною до $2^1/_4$ арш. и вышиною $1^1/_2$ арш. Въ сѣверной нишѣ лежалъ женскій скелетъ, головою на З. При немъ найдены: выше головы сквозная свинцовая или оловянная пряжка и стержень, въ правомъ ухѣ бронзовая серьга изъ 2-хъ колечекъ, вдѣтыхъ одно въ другое, на рукахъ серебряные перстни и браслеты изъ бусъ, на шеѣ ожерелье изъ мелкихъ желтыхъ бусъ, а подъ спиною большое бронзовое зеркало. Въ западной нишѣ оказались 2 скелета, изъ которыхъ у одного нашлась бронзовая серьга. Въ восточной, отличавшейся малыми размѣрами, ничего не оказалось. Судя по стилю найденныхъ въ Сѣрогозскомъ курганѣ золотыхъ вещей, заключенное въ немъ погребеніе можетъ быть относимо къ IV или III в. до Р. Хр.

Херсонская губ. Въ развалинахъ Ольвіи (находящихся въ частномъ владѣніи) съ 1886 г. не было производимо правильныхъ раскопокъ, такъ какъ попытки Археологической Коммиссіи получить отъ владѣльцевъ разрѣшеніе на изслѣдованіе въ этой мѣстности не имѣли успѣха. Между тѣмъ кладоискатели не теряли даромъ времени, раскапывая городище безъ всякаго дозволенія, и въ послѣдніе годы стали распространяться слухи объ особенно счастливыхъ сдѣланныхъ ими находкахъ. Археологической Коммиссіи оставалось принять мѣры къ правильному изслѣдованію по крайней мѣрѣ той сравнительно небольшой части Ольвіи, которая лежитъ на общественной землѣ крестьянъ с. Парутина. Такое изслѣдованіе въ 1894 г. поручено было преподавателю Елизаветградскаго реальнаго училища В. Н. Ястребову.

Ознакомившись съ мѣстностью, г. Ястребовъ приступилъ прежде всего къ раскопкѣ двухъ очень отлогихъ и довольно высокихъ насыпей, находящихся у Парутинскаго кладбища, въ которыхъ обнаружено было въ грунту подъ насыпями нѣсколько большого размѣра могилъ, уже разграбленныхъ, а въ разныхъ мѣстахъ насыпи оказались амфорные черепки съ клеймами и безъ нихъ, интересная, но, къ сожалѣнію, совершенно смятая ажурная обкладка въ формѣ котла или подобнаго сосуда, обломки чернолаковой посуды, остатки дерева и части желѣзнаго меча. Затѣмъ раскопки перенесены были на сѣверную сторону городища, въ мѣстность, обращающую на себя вниманіе продолговатыми насыпями. При изслѣдованіи, подъ этими насыпями оказались могилы, большихъ и малыхъ размѣровъ. Большихъ могилъ (расположенныхъ въ направленіи отъ В. къ З.) вскрыто было 10, но всѣ онѣ уже были основательно расхищены въ прежнее время; въ пересыпанной землѣ найдены лишь обломки чернолаковой посуды, небольшое число золотыхъ листочковъ, слѣды деревянныхъ досокъ. Многія могилы устроены подбоемъ и заставлены камнями. Къ числу самыхъ важныхъ находокъ въ этихъ погребеніяхъ должны быть отнесены мѣдныя монеты; изъ нихъ двѣ ольвійскія V и IV в. и двѣ II и I в. до Рожд. Хр. г. Ольвіи и Амиса. Могилъ иного типа раскопано 12; изъ нихъ только одна оказалась не тронутою и то, къ сожалѣнію, бѣдная. Глубина погребеній въ этихъ могилахъ—отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш., расположеніе ихъ отъ С. на Ю. Нерѣдко погребеніе устраивается въ подбойной нишѣ, при чемъ въ одной ямѣ однажды встрѣтились даже двѣ такія ниши. Въ

пересыпанной землѣ встрѣчены: известковыя плиты, кости, золотые листики, раковины, бусы изъ посеребренаго и позолоченаго стекла, изъ каменнаго угля, пасты, сердолика и кости, двѣ монеты и мѣдный гвоздь. Въ сохранившемся погребенiи скелетъ лежалъ въ нишѣ, головою на С.; при немъ найдены были гвозди и посуда: блюдо, стекляный стаканъ, чашечка изъ красной глины и стекляный шарообразный графинъ. Яма сверху прикрыта была слоемъ мелкаго камня и битой черепицы.

Катакомбъ въ томъ же могильникѣ найдено было г. Ястребовымъ семь. Онѣ расположены на глубинѣ отъ 2-хъ до 3-хъ саж. и имѣли колодцы и корридоры, въ которые сверху вели уступы. Не тронутыхъ катакомбъ не оказалось. Въ наполнявшей камеры и ходы землѣ были найдены: кости человѣка и животныхъ, угли, желѣзные гвозди, разбитыя и цѣлыя глиняныя чашечки, лампочки (изъ нихъ одна въ видѣ ступни ноги въ сандалiи), ручки съ клеймами, обломки терракоттовыхъ сосудовъ, золотыя пластинки, бусы, ручныя мѣдныя кольца, гладкiя и съ шипами по окружности, желѣзный кинжалъ, желѣзныя копье и стрѣлы, нѣсколько автономныхъ ольвiйскихъ мѣдныхъ монетъ, морскiя раковины (одна съ румянами), оригинальный сосудъ изъ черной глины съ носкомъ и ручкой. Въ колодцѣ катакомбы № 7 обнаружена въ восточной сторонѣ подбойная ниша съ остатками скелета и незначительными вещицами; въ сѣверной сторонѣ ямы оказался ходъ, забитый камнями и кусками разбитыхъ амфоръ и ведущiй въ нишу, гдѣ найденъ скелетъ, лежавшiй головою на В., а при немъ бѣлолаковый кувшинъ, глиняный флаконъ и чернолаковая чашечка; отсюда шелъ уступами ходъ въ катакомбу.

Кубанская область. Произведенныя въ 1894 г. проф. Н. И. Веселовскимъ и Ю. А. Кулаковскимъ раскопки близъ г. Анапы и въ юрту ст. Раевской, существеннымъ образомъ дополнили имѣющiйся уже матерiалъ для сужденiя объ особомъ типѣ мѣстныхъ кургановъ. Это невысокiя курганныя насыпи, заключающiя по нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и иногда, кромѣ того, погребенiе коня. Костяки лежатъ въ плитняковыхъ, неглубоко впущенныхъ въ землю гробницахъ, представляющихъ чаще каменный ящикъ съ землянымъ поломъ, прикрытый сверху деревомъ или же безъ этого покрытiя; иногда полъ также выложенъ плитами и плитами же могила прикрыта сверху. Встрѣчены также гробницы земляныя и гробницы, обшитыя деревомъ. Въ описанныхъ могилахъ помѣщается 1, 2 или 3 скелета, головами на З., конечности протянуты вдоль

туловища. При мужскихъ костякахъ находятся длинныя изогнутыя желѣзныя шашки съ характернымъ крыжомъ, а кромѣ того—желѣзные наконечники копій и стрѣлъ, такія же кольчуги, высокіе глиняные кувшинчики; женскія погребенія кромѣ нѣсколькихъ бусъ, мѣдныхъ пуговокъ, ручныхъ мѣдныхъ проволочныхъ колецъ и желѣзныхъ ножницъ ничего болѣе не заключаютъ. Кони погребены также въ плитняковомъ склепѣ, или безъ него, на одномъ горизонтѣ съ мужскимъ костякомъ, или ниже его въ сторонѣ, но никогда ни надъ нимъ, ни подъ нимъ. Почти всегда у головы коня вбита деревянная коновязь въ видѣ толстаго кола, что составляетъ весьма интересную особенность. При костякахъ коня находятъ желѣзныя удила, стремена, пряжки и украшенія сѣдла, иногда очень искусно выдѣланныя изъ костяныхъ пластинокъ, украшенныхъ плетенымъ и кружковымъ орнаментомъ. Почти въ каждомъ курганѣ впущены дѣтскія плитняковыя гробнички, съ однимъ или нѣсколькими костяками, положенными головами также на З. Курганы описываемаго типа расположены большими кладбищами. Высота ихъ колеблется отъ 1 арш. до 1 саж.; нѣкоторые, особенно насыпанные на скатѣ возвышенія, въ основаніи имѣютъ плитняковое ограждение.

Кромѣ ст. Раевской нѣсколько кургановъ того же типа раскопано было проф. Н. И. Веселовскимъ близь Анапы по дорогѣ въ сел. Варваровку, въ имѣніи М. Ф. Пенчу—Мысхако, гдѣ находятся два сплошныя кладбища изъ мелкихъ кургановъ, и въ 3 верстахъ отъ Новороссійска по дорогѣ въ Мысхако. Судя по находкамъ, описываемые курганы нельзя относить ко времени раньше X—XI в., а вѣроятнѣе, что они должны быть относимы къ XI — XII в. Ю. А. Кулаковскимъ въ ст. Раевской найдены были погребенія, повидимому, того же типа болѣе позднія. Въ одномъ изъ здѣшнихъ кургановъ въ каменной плитняковой гробницѣ оказались положенными, головою на З., четыре костяка, изъ коихъ три лежали уже въ безпорядкѣ. Изъ вещей при костякахъ найдены: стекляныя бусы съ зигзагообразнымъ узоромъ, мѣдный бубенчикъ, два проволочныя кольца, часть гладко отполированнаго зеркала, длинная желѣзная шашка, широкій желѣзный наконечникъ копья, характерный желѣзный ножъ съ выгнутою спинкою, кабаній клыкъ. По аналогіи съ вещами, добытыми въ 1879 г. бар. В. Г. Тизенгаузеномъ въ курганахъ Абинской ст., упомянутые предметы могутъ быть отнесены къ XIII—XIV в.

Въ двухъ небольшихъ курганахъ, раскопанныхъ проф. Кулаковскимъ въ юрту ст. Николаевской, близъ Анапы, ничего не найдено.

На окрайнѣ г. Анапы, между берегомъ моря и городской бойней, находится рядъ низкихъ, едва замѣтныхъ курганныхъ насыпей. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ были находимы предметы древней греческой культуры, то проф. Н. И. Веселовскій произвелъ здѣсь небольшія пробныя раскопки, при чемъ въ первомъ же курганѣ найденъ глубоко впущенный въ грунтъ каменный склепъ своеобразнаго устройства. Онъ сложенъ изъ мелкаго плитняка на глинѣ и сверху прикрытъ четырьмя огромными плитами; входъ устроенъ съ З. стороны, и къ нему пробиты три ступени. Самый входъ заставленъ массивной плитой, на которую въ наклонномъ положеніи привалена другая. Въ склепѣ оказались остатки по крайней мѣрѣ 9 скелетовъ, изъ которыхъ сохранно лежалъ лишь одинъ (головою на В.). Вѣроятно, склепъ былъ уже ограбленъ. Въ заполнявшей гробницу землѣ найдены: 4 мѣдныя монеты (изъ нихъ одна Пантикапейская), серебряная серьга, бусы, мѣдный браслетъ, мѣдный перстень, желѣзный ножъ и семь глиняныхъ сосудовъ разной формы и величины. Въ другомъ небольшомъ курганѣ той же мѣстности оказалась дѣтская гробница, и въ ней небольшая патера съ черной поливой.

Въ 15 верстахъ отъ Анапы по дорогѣ въ колонію Михаэльсфельдъ, въ имѣніи г-жи Назаровой, проф. Н. И. Веселовскимъ вскрыты были два кургана, въ которыхъ оказалось по нѣскольку лежащихъ въ грунту гробницъ, а въ нихъ, въ согнутомъ положеніи, находились очень истлѣвшіе костяки. При одномъ скелетѣ найденъ былъ небольшой глиняный кувшинчикъ грубой работы.

Тифлисская губ. Инспектору Дворянскаго Тифлисскаго пансіона Е. С. Токайшвили въ 1894 г. поручено было производство раскопокъ въ Борчалинскомъ и другихъ уѣздахъ Тифлисской губерніи.

Изслѣдователь подвергъ изученію 7 древнихъ могильниковъ, расположенныхъ близъ сел. Ворнака, Привольнаго, Ахпата, Ягдана и Матура и отчасти уже извѣстныхъ. Въ раскопанныхъ могильникахъ костяки положены, въ согнутомъ или сидячемъ положеніи, въ каменныхъ ящикахъ съ цѣльными и сборными стѣнками, головою на Ю. Нѣкоторыя могилы сверху прикрыты были большими каменными глыбами, а въ Матурскомъ могильникѣ одна гробница оказалась круглой формы, другая квадратной. Въ Ворнакскомъ могильникѣ найдена могила

Рис. 2. 2/3.

Рис. 3. 2/3.

Рис. 4. 1/3.

Рис. 5. 2/3.

Рис. 6. 1/1.

(обложенная снаружи въ кругъ камнями), заключавшая въ себѣ остатки 7 скелетовъ, посаженныхъ кругомъ. Типы вещей, найденныхъ г. Токайшвили въ перечисленныхъ могильникахъ, уже извѣстны. Къ весьма рѣдкимъ изъ нихъ принадлежитъ бронзовый мечъ, бронзовыя сѣкира и пальставъ (рис. 2 и 3); интересны также бронзовые кинжалы въ оправѣ, бронзовыя фибулы, бронзовый браслетъ и пр. (рис. 4—6). Въ одномъ могильникѣ (близь сел. Привольнаго) среди другихъ вещей нашлись височныя подвѣски Делижанскаго типа, что среди Борчалинскихъ древностей наблюдается еще въ первый разъ. Значи-

тельный интересъ представляетъ открытіе въ упомянутыхъ могильникахъ христіанскихъ погребеній, именно для опредѣленія времени данной культуры. Въ этихъ погребеніяхъ костякъ положенъ на той же глубинѣ и также въ каменномъ ящикѣ, но въ протянутомъ положеніи, головою на З. и безъ вещей. Подобныя погребенія были находимы и прежде, г. Марромъ въ Борчалинскомъ у.

Близь сел. Дбаниси, гдѣ, по преувеличеннымъ слухамъ, при проведеніи шоссе было открыто много богатыхъ могилъ, г. Токайшвили нашелъ въ дѣйствительности очень бѣдный могильникъ позднѣйшаго времени съ погребеніями въ каменныхъ ящикахъ и безъ нихъ. Кладбище заключаетъ могилы, расположенныя въ 2 яруса, причемъ нижнія заключаютъ погребенія въ ящикахъ изъ шиферныхъ плитъ съ костяками, лежащими на лѣвомъ боку, головою на З., съ незначительными вещицами въ видѣ бронзовыхъ пряжекъ и перстней, а верхнія—погребенія безъ плитъ содержащія костяки, стекляные браслеты и горшки; найдены гробницы, составляющія переходъ между погребеніями того и другого яруса. Новѣйшія погребенія Дбанисскаго кладбища, повидимому, можно отнести къ X или XI в. Всѣхъ могилъ вскрыто здѣсь было 20, а въ описанныхъ выше древнихъ могильникахъ—56.

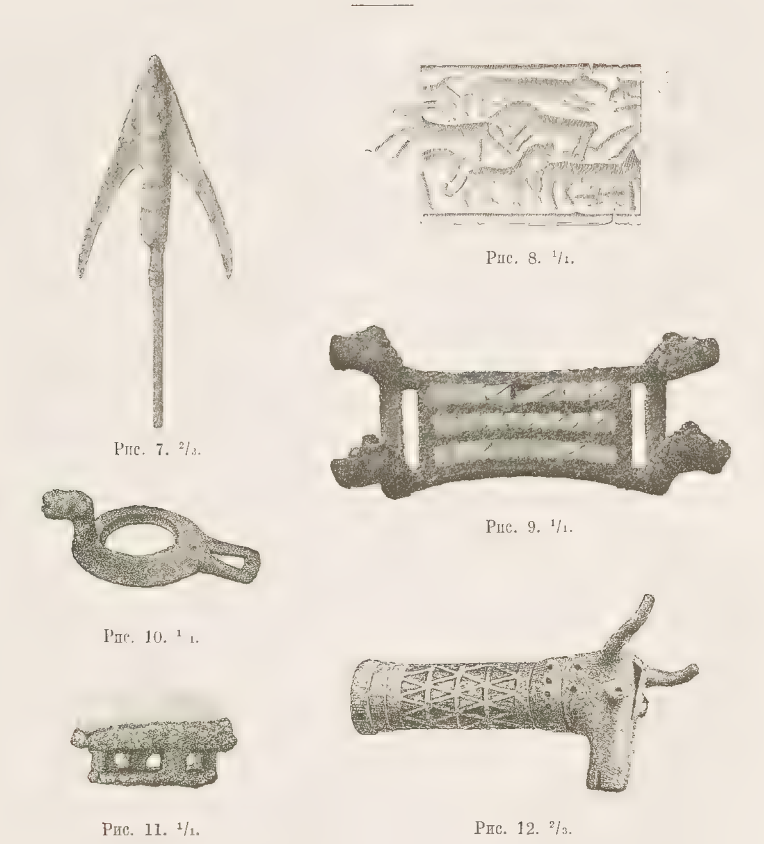
Кромѣ производства раскопокъ, г. Токайшвили изучалъ и снималъ надписи въ древнихъ грузинскихъ церквахъ сел. Квеша, Дбаниса, Хазрета, Тандзіи, Питареты, Горулы, Цераквы, Ахталы, Гуджаба, и сдѣлалъ предварительную поѣздку въ Гурію, гдѣ имъ близь ст. Нетанеби осмотрѣны развалины древняго, быть можетъ, греческаго города и мѣсто находки какихъ-то глиняныхъ гробовъ съ золотыми классическими вещами, а близь ст. Саджавахо—подземный ходъ, идущій подъ развалины каменной постройки.

Подробное описаніе раскопокъ г. Токайшвили и добытые имъ результаты предположено помѣстить въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, издаваемыхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею и посвященныхъ кавказскимъ древностямъ.

Елизаветпольская губ. По порученію Императорской Археологической Коммиссіи преподаватель Шушинскаго реальнаго училища г. Ресслеръ продолжалъ въ 1894 г. раскопки въ Шушинскомъ и Джеванширскомъ уѣздахъ. Близь ст. Ходжалы, на пространствѣ около одной квадратной версты, оказалось до 30 курганныхъ насыпей различныхъ типовъ и величины: большія съ каменной площадкой сверху

съ восточной стороны, большія съ котловиной на верху, иногда отчасти покрытой камнями, насыпныя изъ одной земли (большія и средней величины), земляные низкіе курганы расплывчатой формы и каменныя насыпи средней или малой величины съ ровной площадкой на верху. Изъ нихъ начатъ былъ, но не конченъ курганъ значительной вышины, и изслѣдованы 5 болѣе низкихъ насыпей. Въ большомъ курганѣ внутри оказалась груда камней до 1 саж. вышины и до 8 саж. длины. Въ одномъ изъ малыхъ кургановъ на поверхности земли найдены остатки трупосожженія, и среди нихъ различныя вещи: мѣдный котелъ съ четырьмя ручками и круглымъ дномъ, обломки каменнаго сосуда съ изваянными головками барановъ на ручкахъ, части широкаго мѣднаго ножа съ изображеніями человѣка и животныхъ, сердоликовыя бусы, кости зубра, лошади, собаки и птичьи; предметы и кости прикрыты сверху остатками обожженнаго дерева. Въ большомъ каменномъ курганѣ оказалась огромная плитняковая гробница, не покрытая сверху; одинъ изъ угловъ гробницы занятъ тремя большими плитами, подъ которыми на незначительной глубинѣ лежали остатки человѣческихъ костей, мѣдные наконечники стрѣлъ, такой-же наконечникъ копья, черепки каменной посуды и кости зубра. Расположенное близь ст. Ходжалы кладбище съ каменными гробами, иногда прикрытыми сверху огромными камнями, оказалось бѣднымъ. Раскопки, произведенныя близь Ходжалъ внутри одного каменнаго „коша", обнаружили позднѣйшее погребеніе, также въ каменной гробницѣ; костякъ лежалъ головою на З., лицомъ на Ю.

Близь сел. Артчадзоръ г. Ресслеромъ раскопанъ былъ сложенный въ перемежку изъ черной земли съ булыжникомъ курганъ, въ которомъ оказались три симметрично расположенныя въ разныя стороны погребенія, всѣ безъ каменныхъ ящиковъ. Одно изъ нихъ было особенно богато бронзовыми предметами вооруженія и другими такими же вещами; именно въ немъ найдены были: мечъ, кинжалы, каменныя и бронзовыя стрѣлы (рис. 7), копье, удила, массивныя кольца, золотой цилиндръ съ изображеніемъ антилопъ (рис. 8), ножи и орудіе въ видѣ вилъ. Въ числѣ другихъ предметовъ изъ Артчадзора любопытны: пряжка въ видѣ пластинки, инкрустированной перламутромъ и украшенной по угламъ четырьмя головками (рис. 9), пряжка въ видѣ кольца, также съ головкой (рис. 10), круглая бляха для ремней съ большой выпуклой известковой наставкой (рис. 11) и рукоять съ

Рис. 7. ²/₃.
Рис. 8. ¹/₁.
Рис. 9. ¹/₁.
Рис. 10. ¹/₁.
Рис. 11. ¹/₁.
Рис. 12. ²/₃.

головкой быка, инкрустированная деревомъ (рис. 12). Желѣзныхъ вещей не найдено никакихъ. Почти всѣ найденные предметы уже извѣстны изъ прежнихъ раскопокъ въ Борчалинскомъ и другихъ уѣздахъ, но, кажется, еще въ первый разъ найдены они въ курганѣ.—Затѣмъ подвергнуто было изслѣдованію нѣсколько малыхъ курганныхъ насыпей близь сел. Дамголу, насыпанныхъ также изъ земли съ булыжникомъ, въ которыхъ оказались каменныя гробницы со скелетами, лежащими въ направленіи отъ З. къ В., и при нихъ вещи той-же культуры. Въ сел.

Сирхаванде, расположенномъ въ 8 в. отъ Артчадзора, раскопанъ былъ интересный курганъ, аналогичный съ однимъ изъ Ходжалинскихъ. Курганная насыпь, высотою болѣе 4 саж., сложена была изъ одного песку и имѣла правильную конусовидную форму. На поверхности земли лежала куча различныхъ костей и вещей, прикрытая сверху слоемъ дерева; въ ней, кромѣ истлѣвшихъ костей человѣка, оказались кости зубра, лошади, собаки, много красивыхъ черныхъ урнъ съ пепломъ и слѣдующія бронзовыя вещи: наконечники стрѣлъ, длинные тупые наконечники различныхъ формъ въ видѣ рукоятей, массивныя круглыя инкрустированныя бляхи, ножъ, вилообразное орудіе и пр. Подробный отчетъ о раскопкахъ г. Ресслера предположено помѣстить въ издаваемыхъ Императ. Археологическою Коммиссіею „Матеріалахъ по археологіи Россіи".

Харьковская губернія. Въ слободѣ Покровской Купянскаго у. случайно, послѣ проливного дождя, открытъ былъ въ 1894 г. могильникъ, о чемъ мѣстнымъ начальствомъ увѣдомлена была Археологическая Коммиссія, которая съ своей стороны немедленно приняла мѣры къ изслѣдованію мѣстности, поручивъ его профессору Кіевской Духовной Академіи В. З. Завитневичу. Оказалось, что главная часть могильника уже давно застроена усадьбами (причемъ иногда находимы были человѣческія кости и незначительные предметы), и изслѣдователю пришлось ограничиться сравнительно небольшими раскопками по околицѣ слободы и въ прилегающихъ усадьбахъ. Разслѣдована была площадь до 450 кв. саж., на которой оказалось только 6 могилъ. Всѣ костяки лежали въ протянутомъ положеніи, головою на З. У всѣхъ въ изголовьѣ находились бараньи кости, и у большинства въ головахъ же оказались глиняные сосуды; у одного скелета по бокамъ замѣчены доски. Немногочисленныя находки представляютъ значительныя аналогіи съ древностями той-же эпохи могильниковъ сѣвернаго Кавказа; таковы: проволочныя мѣдныя серьги съ напущенными на нихъ бусами (рис. 13), желѣзная фибула и

Рис. 13. 1/1.

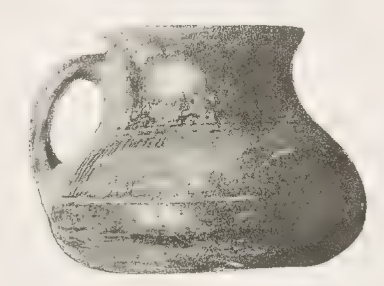

Рис. 14. 1/2.

Рис. 15. 1/2.

сосуды черной глины съ ручками и клеймами на днѣ (рис. 14). Кромѣ того найдены: глиняные сосуды другого типа (рис. 15), болѣе грубые, желѣзные ножи, мѣдное шило, пряслице, желѣзныя удила съ прямымъ трензелемъ, перстень съ гладкой наставкой и обломокъ неясной золотой индикаціи.

Черниговская губ. П. М. Еременко, преподаватель Новозыбковскаго реальнаго училища, продолжая свои раскопки въ Черниговской губерніи, произвелъ изысканія въ курганахъ Суражскаго уѣзда. Раскопки г. Еременкомъ произведены были по теченію р. Ипути и Бесѣди близь сел. Смяличъ, Холѣевичи, Коржевка, Чертовичи, Голубовка, Новая Новицкая, Поповка, Антоновка, Батужировка и Попова гора. Всего вскрыто было 80 курганныхъ насыпей. Курганы средней величины, полушаровидной правильной формы и часто окружены рвами. Въ основаніи почти каждаго кургана залегаетъ слой пепла съ угольками, представляющій, по всей вѣроятности, остатки кострища; на этомъ слоѣ, повидимому, былъ трупъ, головою на З. (въ болѣе старыхъ курганахъ мужскіе костяки лежатъ

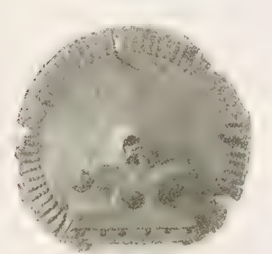

Рис. 16. 2/3.

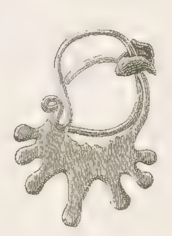

Рис. 17. 2/3.

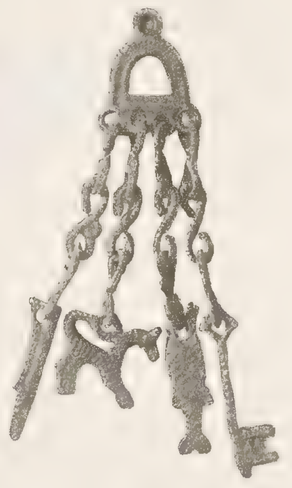

Рис. 18. 2/3

головою на В.), и на немъ же размѣщались остатки отъ труповъ сожженныхъ. Нерѣдко трупъ былъ забрасываемъ сверху остатками кострища, въ одинъ или нѣсколько слоевъ, а иногда изъ этихъ остатковъ устраивалось для покойниковъ особое ложе, на которомъ онъ и помѣщался. Находки довольно богаты. Изъ нихъ наиболѣе характерны бронзовыя семилопастныя височныя кольца (рис. 17), ожерелья изъ стекляныхъ бусъ, подвѣски къ ожерельямъ и мѣдныя шейныя гривны съ розетками на несомкнутыхъ концахъ; другія вещи одинаковы съ предметами, находимыми въ иныхъ восточно-славянскихъ курганахъ. Интересна привѣска съ нѣсколькими подвѣсками въ видѣ ключа, рыбы, конька и ножичка (рис. 18) и выпуклая бляха съ подвѣской (рис. 16). Обряды погребенія и вещи раскопанныхъ г. Еременкомъ кургановъ вполнѣ тожественны съ наблюдаемыми въ прежде изслѣдованныхъ имъ курганныхъ группахъ того-же Суражскаго и Новозыбковскаго уѣздовъ, причемъ неоднократно находимы были монеты IX — X в., т. е. того времени, когда, по словамъ лѣтописи, по р. Сожу жили Радимичи.

Рязанская губ. Трудолюбивымъ послѣдователемъ Рязанской старины А. И. Черепнинымъ, по предложенію Археологической Коммиссіи, въ 1894 г. раскопанъ былъ довольно большой могильникъ, расположенный близь с. Кузьмина Рязанскаго у., на такъ называемомъ „Высокомъ бугрѣ", представляющемъ собою продолговатое возвышеніе дюннаго образованія до 30 саж. длины и до 4 вышины. Всего вскрыто было 75 могилъ, причемъ нѣкоторая часть площади кладбища осталась недослѣдованною. Въ Кузьминскомъ могильникѣ костяки положены на глубинѣ отъ $1^1/_4$ до 2 арш., головою преимущественно на СВ., но также и въ иныхъ положеніяхъ, весьма разнообразныхъ; конечности протянуты вдоль туловища. Подъ нѣкоторыми скелетами оказались слѣды луба и бересты, но остатковъ гробовъ не замѣчено. Между погребеніями обнаружилось небольшое количество трупосожженій (5 случаевъ), совершенныхъ внѣ могилы, въ которой помѣщались только пережженныя кости и вмѣстѣ съ ними различные предметы, не бывшіе въ огнѣ. Изъ всего могильника только 3 скелета оказались въ нѣкоторой сохранности; черепа, по типу, принадлежатъ къ длинноголовымъ. Находки предметовъ на Кузьминскомъ могильникѣ составили значительную и разнообразную коллекцію. Въ мужскихъ могилахъ были найдены: желѣзные наконечники копій и дротики, желѣзные мечи, желѣзные топоры-кельты, ножи, мѣдныя фибулы, мѣдный поясной наборъ,

желѣзныя удила, весьма часто глиняные сосуды, помѣщаемые обыкновенно въ ногахъ, и очень рѣдко—мѣдныя шейныя гривны, браслеты и кольца. Находки въ женскихъ погребеніяхъ были многочисленнѣе и разнообразнѣе: нѣсколькихъ типовъ и разновидностей мѣдныя и серебряныя височныя кольца, мѣдныя шейныя гривны, гладкія, витыя и пластинчатыя, нерѣдко съ напущенными на нихъ спиралями и бусами, различные виды ожерельевъ, состоящихъ изъ темно-красныхъ бусъ и разнообразныхъ мѣдныхъ бляшекъ и подвѣсокъ, прекрасныя мѣдныя фибулы, нагрудныя бляхи и пряжки, между которыми по оригинальности и изяществу выдѣляются экземпляры, искусно плетеные изъ проволоки, мѣдные браслеты, мѣдные спиральные наручники, перстни и пр. Въ общемъ предметы Кузьминскаго могильника совершенно сходны съ находками изъ прежде раскопанныхъ по р. Окѣ могильниковъ Курманскаго и Борковскаго, но нѣкоторые изъ нихъ встрѣтились въ первый разъ. Всѣ поименованные могильники могутъ быть отнесены ко времени не позже VIII в.

Въ с. Окаемовѣ, находящемся недалеко отъ Кузьмина, еще въ 1882 г. обнаружены были слѣды какихъ-то погребеній. Собранныя г. Черепнинымъ въ 1894 г. находки изъ этой мѣстности обнаружили типъ культуры московскихъ кургановъ (семилопастныя височныя кольца, витые браслеты, рубчатые перстни, подвѣски, сердоликовыя бусы). Къ сожалѣнію, мѣсто находокъ оказалось застроеннымъ, и пробныя раскопки, произведенныя на немъ г. Черепнинымъ въ отчетномъ году, ничего не дали; осталось даже не уясненнымъ, изъ кургана или могилъ безъ насыпей извлечены перечисленныя вещи.

Близь с. Бѣлоомута въ урочищѣ „Большой лѣсъ“ г. Черепнинымъ произведены были раскопки на нѣсколькихъ стоянкахъ или поселеніяхъ каменнаго вѣка. Всего раскопано было 6 пунктовъ, при чемъ на глубинѣ до 2 арш. находимы были черепки каменнаго вѣка, украшенные характернымъ ячеистымъ орнаментомъ, кости и незначительныя кремневыя подѣлки. Въ одномъ мѣстѣ оказалась могила, быть можетъ также каменнаго вѣка, съ костякомъ, лежавшимъ на глубинѣ $2^1/_4$ арш. головою на В., на спинѣ; въ могилѣ были найдены: обломки кремня и черепки отъ стоявшаго надъ костякомъ горшка.

Близь с. Вакина, Зарайскаго уѣзда, г. Черепнинъ подвергъ раскопкѣ 4 насыпи, имѣвшія видъ кургановъ и расположенныя на заливныхъ лугахъ р. Оки, но вещей въ этихъ насыпяхъ никакихъ найдено не было.

Результаты раскопокъ Кузьминскаго могильника предположено издать при общемъ описаніи окскихъ могильниковъ, въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ для археологіи Россіи", издаваемыхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею.

Смоленская губ. Ученому секретарю Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея В. И. Сизову, принявшему на себя трудъ описанія смоленскихъ курганныхъ древностей, въ 1894 г. предоставлено было Археологической Коммиссіей произвести необходимыя дополнительныя раскопки, по его личному усмотрѣнію. Изслѣдователь счелъ необходимымъ прежде всего предпринять новыя раскопки въ извѣстномъ Гнѣздовскомъ могильникѣ, занимающемъ площадь около квадратной версты и давшемъ наиболѣе древнія и наиболѣе богатыя находки изъ всѣхъ тѣхъ, уже подвергнутыхъ изслѣдованію, мѣстностей, гдѣ нѣкогда обитали Кривичи. Всего раскопано было 9 курганныхъ насыпей, изъ которыхъ 6 оказались пустыми; эти послѣдніе заключали въ себѣ лишь слои сѣроватой земли, на половинѣ высоты насыпи, и слабые слои черной земли надъ самымъ грунтомъ. Въ остальныхъ курганахъ обнаружены остатки трупосожженій на мѣстѣ, въ видѣ болѣе или менѣе массивнаго слоя углей, на которомъ лежатъ пережженныя кости (иногда положенныя въ особый горшечекъ) и различныя попортившіяся отъ огня вещи: бусы, мѣдныя пряжки, часть мѣдной фибулы скандинавскаго типа, часть костяного гребня, желѣзный ключъ.

Затѣмъ раскопки произведены были въ обширной курганной группѣ на р. Вопи близь мѣст. Ярцева. Здѣсь было изслѣдовано В. И. Сизовымъ 8 кургановъ, изъ которыхъ 6 оказались съ содержаніемъ, обычнымъ для тѣхъ смоленскихъ кургановъ, заключающихъ погребеніе, которые можно отнести къ X—XI в., а два (продолговатой формы) принадлежатъ къ особой группѣ кургановъ, которую, кажется, необходимо принимать за особый типъ. Курганы такой формы уже изслѣдованы въ д. Лопино Смоленскаго уѣзда, въ с. Городокъ Духовщинскаго уѣзда, найдены они также въ Витебской губ. и большею частью содержатъ трупосожженія; среди вещей, въ нихъ находимыхъ, не рѣдки предметы, относящіеся къ одной изъ культуръ Западной Двины, чѣмъ эти могилы довольно отчетливо выдѣляются отъ другихъ смоленскихъ кургановъ. Въ двухъ курганахъ этого типа, раскопанныхъ В. И. Сизовымъ въ Ярцевскомъ могильникѣ, насыпь состояла изъ земли съ прослойками сажи, а кострище оказалось на половинѣ ея высоты; при

раскопкѣ найдены: желѣзный наконечникъ копья хорошей работы, продолговатая желѣзная пряжка и мѣдныя бляшки отъ пояса. Курганныя насыпи продолговатой формы имѣютъ въ вышину до двухъ саженъ.

Цѣлью остальныхъ раскопокъ г. Сизова было опредѣлить границу распространенія собственно курганныхъ древностей извѣстнаго типа въ юго-восточной части губерніи, гдѣ слѣдовало предполагать древности уже другого типа. Въ самомъ дѣлѣ, раскопки, произведенныя В. И. Сизовымъ въ различныхъ мѣстностяхъ по р. Угрѣ (с. Великополье, с. Желанье, с. Городище, с. Знаменское, с. Климово, д. Косая-Гора Юхновскаго уѣзда), показали, что бассейнъ этой рѣки, по крайней мѣрѣ праваго ея берега, покрытъ курганами иного типа. Обыкновенная высота этихъ кургановъ—1¼, 2½ и 3 арш., форма куполообразная. Костяки лежатъ на уровнѣ почвы; въ болѣе древнихъ насыпяхъ мужчины лежатъ головою на В., женщины на З., а въ новыхъ всѣ на З.; конечности протянуты вдоль туловища. Въ ногахъ иногда поставлены горшки, нѣкоторые съ клеймами на днѣ. Курганы вообще бѣдны. Изъ вещей въ этихъ курганахъ найдены: мѣдныя и серебряныя височныя кольца, мѣдныя проволочныя и семилопастныя серьги съ узелками, сердоликовыя и хрустальныя бусы, мѣдные витые и пластинчатые браслеты, мѣдные пластинчатые, ажурные и рубчатые перстни, горшки. Достойно замѣчанія, что въ раскопанныхъ курганахъ оказались и предметы собственно смоленскаго типа: подвѣски изъ бѣлаго сплава, въ видѣ лунницы, пѣтушки и гребни, а главное—мѣдныя большія височныя кольца. Любопытно то, что эти кольца и предметы встрѣчаются на костякѣ съ вещами второго описаннаго типа. Въ высокихъ курганахъ близь с. Знаменскаго оказались трупосожженія, но предметовъ при нихъ не было найдено, и потому нѣтъ возможности составить понятіе о томъ, къ какому времени и типу насыпи эти принадлежатъ. Остальные изслѣдованные въ 1894 г. В. И. Сизовымъ смоленскіе курганы могутъ быть отнесены къ XI в., а Гнѣздовскіе, вѣроятно, къ X в.

Нижегородская губ. При земляныхъ работахъ въ с. Гагинѣ Сергачскаго уѣзда, расположенномъ на р. Пьянѣ, случайно напали на могильникъ, который Императорская Археологическая Коммиссія поручила затѣмъ изслѣдовать правителю дѣлъ Нижегородской архивной комиссіи В. И. Снѣжневскому. Вскрыто было свыше 60 погребеній; костяки всѣ лежали чрезвычайно мелко, отъ 1 до 2 фут.

ниже поверхности земли, головою большею частью на С. и лишь въ единичныхъ случаяхъ на З. и Ю., обыкновенно на спинѣ, но нерѣдко и на правомъ боку (что встрѣчается, повидимому, исключительно въ женскихъ погребеніяхъ); положеніе рукъ весьма разнообразное. Подстилка подъ трупами, деревянная и лубковая, составляетъ рѣдкость. Въ нѣкоторыхъ могилахъ на костяхъ встрѣчались въ небольшомъ количествѣ отдѣльные угольки, разбросанные безъ всякаго порядка. Найденныя въ могильникѣ золотоордынскія монеты позволяютъ отнести его къ XIV в., а совершенная аналогія съ вещами мордовскихъ могильниковъ Тамбовской губ. опредѣляетъ народность, которой могильникъ принадлежалъ. Находки многочисленны и разнообразны. По изяществу особенно выдѣляются серебряныя вещи: витые браслеты, перстни и треугольныя подвѣски съ маленькими пряжечками (сюлгамы). Интересны также большіе мѣдные сюлгамы типа, удержавшагося до XVII в. Любопытно, что нижегородскія мордовки XIV в., какъ слѣдуетъ изъ раскопокъ г. Снѣжневскаго, не имѣли обыкновенія убирать свои косы мѣдною проволокою, что составляетъ такой распространенный обычай среди тамбовской, пензенской и симбирской мордвы, того-же и болѣе поздняго времени. Описаніе Гагинскаго могильника помѣщается въ одномъ изъ приложеній къ настоящему отчету.

Новгородская губ. Многочисленныя находки остатковъ каменнаго вѣка, обнаруженныя въ послѣднее время въ окрестностяхъ Новгорода, давали надежду на новыя интересныя открытія въ этой мѣстности, почему Археологическая Коммиссія охотно приняла предложеніе консерватора Минералогическаго Кабинета С.-Петербургскаго Университета В. К. Агаѳонова произвести на ея средства разслѣдованіе мѣстности въ имѣніи Григоровской сельско-хозяйственной школы, гдѣ имъ при прежнихъ почвенно-геологическихъ работахъ открыты были, на такъ называемой Монашкиной полянѣ, нѣкоторыя подѣлки изъ камня. Произведенныя въ 1894 г. г. Агаѳоновымъ раскопки обнаружили присутствіе на упомянутой полянѣ угольныхъ ямъ, равно какъ различные обломки шлифованныхъ камней и остатки глиняной посуды, но всѣ эти ямы и предметы оказались принадлежащими къ сравнительно новому времени.

Архангельская губ. Учителю Ненокскаго приходскаго училища г. Рево, по примѣру предъидущаго года, доставлены были средства для продолженія начатыхъ имъ изслѣдованій на стоянкахъ каменнаго вѣка по берегу Бѣлаго моря. Пере-

бравшись чрезъ Унскую губу, г. Рево въ 1894 г. прошелъ и проѣхалъ берегъ моря до с. Лопшеньги и нѣсколько далѣе. На этомъ пути встрѣтилось значительное количество мѣстностей со слѣдами временныхъ или постоянныхъ поселеній человѣка, давшихъ разнообразное собраніе предметовъ каменнаго вѣка: кремневыхъ наконечниковъ копій, дротиковъ и стрѣлъ, отбойниковъ, ножей, нуклеусовъ, черепковъ посуды и различныхъ осколковъ; найденъ былъ діоритовый молотокъ, недоконченный, и два наконечника стрѣлъ съ остатками обуглившихся древковъ. Вблизи стоянокъ и на нихъ самихъ постоянно встрѣчаемы были очаги, въ видѣ небольшихъ площадокъ изъ пережженныхъ валуновъ; при нихъ попадались угли, а иногда черепки посуды и кремневыя подѣлки. Судя по характеру черепковъ, всѣ глиняные сосуды имѣли шарообразную форму. Наибольшее количество стоянокъ каменнаго вѣка открыто было г. Рево въ пустынной мѣстности между рч. Галдарейкой и Люленьгой; самая большая изъ нихъ занимала площадь до 15 кв. саж. Раскопки производились главнымъ образомъ въ „вывѣйкахъ"—широкихъ выдутыхъ вѣтромъ ямахъ—и въ осыпяхъ. Замѣтивъ, что дюнные холмы образуютъ ряды возвышеній, счетомъ отъ 3-хъ до 7, и находя слѣды каменнаго вѣка лишь съ 3-го ряда, г. Рево сдѣлалъ предположеніе, что ближайшіе къ морю ряды составляютъ сравнительно позднѣйшія образованія, а самые дальные представляютъ собою наиболѣе старыя береговыя возвышенія, и вслѣдствіе этого пришелъ къ мысли, что наиболѣе удаленные отъ моря ряды должны дать наиболѣе древніе остатки каменнаго вѣка; произведенныя изысканія, повидимому, не противорѣчатъ правильности этого заключенія.—Въ различныхъ мѣстахъ своего пути г. Рево встрѣчалъ кучи правильно выложенныхъ камней до 3 саж. ширины и до ½ саж. въ вышину, называемыя въ народѣ чудскими, которыя еще не подвергнуты изслѣдованію.

Вятская губ. Профессору Императорскаго Казанскаго Университета И. Н. Смирнову въ 1894 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею поручено было заняться отысканіемъ и изслѣдованіемъ въ Вятской губ. вотскихъ могильниковъ, изученіе которыхъ могло бы подвинуть впередъ разрѣшеніе вопроса о принадлежности этому племени древнѣйшихъ могильниковъ края, въ частности—путемъ раскопокъ поручалось ознакомиться съ содержаніемъ „вужъ-шаевъ" и „бигеръ-шаевъ" Глазовскаго уѣзда.

Изслѣдователь началъ свои поиски съ береговъ р. Камы въ Сарапульскомъ

уѣздѣ, предполагая найти тамъ болѣе старыя древности, если не болгарскаго, то чудского характера. Близь с. Мазунина подвергнуто было пробной раскопкѣ кладбище, открытое крестьянами при добычѣ камня на „каменкахъ“, при чемъ ими были обнаружены костяки, положенные на слоѣ камней, и при костяхъ найдены различныя вещи: мѣдныя чашки въ головахъ, тонкіе и широкіе пластинчатые браслеты, крупныя каменныя бусы. Проф. Смирнову не тронутыхъ костяковъ въ этомъ кладбищѣ не удалось найти, равно какъ и на другомъ могильникѣ въ с. Мазунинѣ, называемомъ „черемисскимъ“ и занятомъ постройками. Въ д. Калмашахъ осмотрѣны были ямы неправильной формы и небольшихъ размѣровъ, быть можетъ остатки жилищъ; въ той же мѣстности найдена отличная костяная острога типа каменнаго вѣка (рис. 19), а близь с. Мазунина кельтъ. Новѣйшія вотскія кладбища (XVII и XVIII в.) проф. Смирновымъ найдены были и подвергнуты раскопкѣ близь д. Ляльшура, Зурина и близь селъ Чутыря и Полома; первый изъ нихъ носитъ родовое вотское названіе Пурга-шай, а Поломскій—Чабья-шай. Могильныя ямы на этихъ кладбищахъ едва замѣтны. Глубина ихъ до $1^1/_2$ и менѣе аршинъ, костяки лежатъ головою на С. и С. З. Находки весьма незначительны: монетки, мелкія стекляныя бусы, золотой позументъ, желѣзные ножи, бараньи лопатки по сторонамъ головы и иногда угольки у плечъ; по словамъ крестьянъ, прежде на кладбищахъ выпахивались топоры. Такимъ образомъ становится яснымъ, что нарядъ вотяковъ двѣсти лѣтъ тому назадъ былъ столь же бѣденъ металлическими украшеніями, какъ и нынѣ. Раскопанные г. Смирновымъ близь д.

Рис. 19. $^2/_3$.

Рис. 20. $^1/_1$.

Лудошура и с. Ягушура бигеръ-шаи (татарскія могилы) оказались поздними татарскими и ничуть не древне-болгарскими. Раскопки, произведенныя въ извѣстномъ Чемъ-шаѣ, близь Глазова, и на Сепычъ-карѣ, дали новыя вещи чудской культуры X в. и между ними прекрасную мѣдную позолоченную булавку съ скандинавскимъ узоромъ (рис. 20). Осмотръ и пробныя раскопки въ перечисленныхъ и другихъ мѣстностяхъ, а также имѣющіяся уже свѣдѣнія и личные разспросы, показали проф. Смирнову, что древнѣйшія поселенія края вѣрнѣе искать на правомъ и отчасти на лѣвомъ берегу р. Чепцы въ среднемъ ея теченіи, а не въ Сарапульскомъ уѣздѣ по теченію р. Камы.

Рис. 21. 1/1.

Рис. 22. 2/3.

Пермская губ. Членъ Археологической Коммиссіи А. А. Спицынъ предпринялъ археологическую экскурсію въ Чердынскій уѣздъ. Поѣздка обняла небольшой районъ, заключенный между нижнимъ теченіемъ р. Колвы и р. Камою. Мѣстность эта оказалась обильною памятниками чудскихъ древностей, такъ что почти въ каждомъ встрѣченномъ селеніи можно было разыскать различные отдѣльные предметы изъ находокъ на городищахъ или на мѣстныхъ древнихъ могильникахъ и собирать интересныя археологическія свѣдѣнія. Всѣ пріобрѣтенныя вещи относятся, повидимому, приблизительно къ одному времени (вѣроятно X—XI в.) и представляютъ большею частью уже извѣстные типы: бляхи, кольца, серьги, огнива, литыя изображенія человѣка и животныхъ, косы, привѣски съ цѣпочками и проч. (рис. 21—24). Раскопками, произведенными близь дер. Мал.

Аниковой, обнаружено нѣсколько чудскихъ могильниковъ. Раскопки г. Спицына, въ соединенiи съ имѣющимися свѣдѣнiями, показали, что чудскихъ могильниковъ въ пермскомъ краѣ значительное количество, но они уже въ огромномъ большинствѣ перекопаны, по всей вѣроятности, съ хищническою цѣлью. Удалось открыть только одинъ цѣлый костячокъ дѣвочки, лежавшей головою на Ю.; на лицѣ находилась небольшая серебряная маска, при костяхъ различныя вещи. Находки въ Аниковскомъ могильникѣ были вообще богаты и разнообразны: различныя мѣдныя привѣски съ лапчатыми и иными подвѣсками, поясной наборъ, браслеты, перстни, серьги и пр. Отысканныя въ немъ 5 серебряныхъ арабскихъ монетъ первой половины X в. опредѣляютъ его время.

Рис. 23. 1/1.

Рис. 24. 2/3.

Членъ Археологической Коммиссiи В. Г. Дружининъ произвелъ раскопку городища, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ верхней части холма на берегу оз. Большая Нанога, въ Ю. В. отъ Кыштымскаго завода. Несомнѣнно, что весь холмъ прежде представлялъ собою расположенный близко отъ берега отдѣльный островъ, и уже тѣмъ самымъ былъ хорошо укрѣпленъ. Часть холма, выходящая къ водѣ, представляетъ собою отвѣсный склонъ до 30 саж. вышины, часть, примыкающая къ берегу, укрѣплена валомъ и рвомъ. Длина городища 51 саж., ширина отъ 20 до 9 саж. Культурный слой сползъ на Ю. сторону площадки, гдѣ онъ доходилъ до 1½ арш. массивности. Тщательно произведенные здѣсь розыски открыли въ большомъ количествѣ раздробленныя кости животныхъ, мелкiя рыбьи кости, сравнительно небольшое количество черепковъ, отчасти орнаментированныхъ, желѣзный серпъ, жел. ножъ, мѣдную поясную бляшку и остатки подѣлокъ изъ кости.

Раскопки у подножья холма со стороны берега обнаружили желѣзный шлакъ, куски обожженной руды и слѣды глинянаго горна, форму котораго однако было невозможно уяснить.

Акмолинская обл. Имѣя въ виду, что курганы Акмолинской области совершенно нетронуты изслѣдователями и даже никѣмъ не были подвергнуты внѣшнему осмотру, Археологическая Коммиссія просила Управляющаго Государственными Имуществами этой области, А. В. Селиванова, во время служебныхъ разъѣздовъ его обратить вниманіе на мѣстные курганы и произвести въ нихъ пробныя раскопки. Изъ полученнаго отъ г. Селиванова отчета о развѣдкахъ его, произведенныхъ въ 1894 году, видно, что курганы въ Акмолинской области встрѣчаются часто, но, къ сожалѣнію, между ними весьма рѣдко можно найти нетронутые грабителями. Размѣры кургановъ разнообразны—отъ нѣсколькихъ аршиновъ до нѣсколькихъ саженъ. Курганныя насыпи земляныя попадаются рѣже, чѣмъ каменныя, или же сложенныя въ перемежку слоями изъ земли и камня. Собранныя г. Селивановымъ свѣдѣнія вообще показываютъ, что Акмолинскіе курганы по внѣшнему виду очень сходны съ Семипалатинскими. Раскопокъ произведено было немного. Близь г. Кокчетава найдена группа земляныхъ кургановъ до 1 саж. и менѣе вышины, отчасти обставленныхъ въ основаніи рядомъ камней, врытыхъ въ землю ребрами. Въ двухъ изъ этихъ кургановъ, подвергнутыхъ изслѣдованію, оказались на поверхности земли расхищенныя плитняковыя гробницы, расположенныя въ направленіи В-З. и СЗ.-ЮВ. и наполненныя чрезвычайно плотной землей, что свидѣтельствуетъ объ очень давнемъ ограбленіи ихъ. Въ одной гробницѣ оказались въ безпорядкѣ разбросанныя кости человѣка, а въ южной полѣ другого кургана, на глубинѣ 1 арш.—черепъ лошади и собаки. Группы расхищенныхъ кургановъ встрѣчены еще въ 6 верстахъ отъ пос. Преображенскаго и близь аула Качаганъ, Кокчетавскаго уѣзда; сложены они цѣликомъ изъ камня или въ перемежку съ землею. Близь одного такого кургана найдена каменная баба изъ сѣраго гранита, до $2^{1}/_{2}$ арш. вышины, очень вывѣтрившаяся, съ руками, сложенными на животѣ. По р. Аргалѣ оказалась группа, повидимому, нетронутыхъ кургановъ, но не нашлось рабочихъ, чтобы заняться ихъ изслѣдованіемъ. Впрочемъ раскопка подобныхъ-же кургановъ, изслѣдованныхъ близь пос. Рыбинскаго, Акмолинскаго у., показала, что надежда на нихъ обманчива, такъ какъ и эти насыпи оказываются расхищенными. Въ земля-

номъ курганѣ близь пос. Рыбинскаго найдены были лишь перемѣшанныя кости человѣка и лошади, гладкій черепокъ и остатки дерева.

Близь Аргалинскихъ кургановъ найдены какія-то двѣ каменныя гробницы, сложенныя изъ плитъ и разгороженныя по срединѣ. Около одной изъ нихъ оказалась опрокинувшаяся каменная баба изъ сѣраго гранита, представляющая воина съ усами, держащаго въ одной рукѣ чашу, а въ другой мечъ. Такого рода бабы для Сибири очень обыкновенны.

Въ 6 верстахъ отъ г. Атбасара найдена группа каменныхъ курганныхъ насыпей небольшой вышины. При пробной раскопкѣ одного изъ нихъ, въ центрѣ насыпи оказалась воронко-образная яма, выложенная внутри болѣе крупными, поставленными на ребро камнями. Вѣроятно, здѣсь была могила, судя по тому, что въ ямѣ попадались куски дерева (частью обугленнаго) и человѣческія кости.

Много каменныхъ кургановъ небольшой величины отыскано г. Селивановымъ въ 22 в. отъ г. Атбасаръ, по направленію къ Кокчетаву. Въ одномъ такомъ курганѣ, подвергнутомъ раскопкѣ, на глубинѣ 1 арш. оказалась земляная могила, прикрытая сверху каменными плитами и деревянными перекладинами. На днѣ могилы лежалъ костякъ, головою на СВ., руки протянуты вдоль туловища. Вещей не оказалось. Судя по хорошей сохранности черепа, курганы эти принадлежатъ уже къ позднему времени.

Томская губ. Извѣстный археологъ, Г. О. Оссовскій, которому поручено было производство раскопокъ въ Томской губ., предполагалъ начать свои изслѣдованія въ верховьяхъ р. Шагарки, но здѣсь, вслѣдствіе рѣдкости населенія, не оказалось достаточнаго количества рабочихъ рукъ, и раскопки пришлось перенести на озеро Мышайла близь с. Красноярскаго, гдѣ на западномъ берегу озера найдена была группа изъ 23 кургановъ разной вышины—1½, 2 и 4 арш. Изъ раскопанныхъ г. Оссовскимъ 7 Мышайловскихъ кургановъ два имѣли меньшіе размѣры и заключали погребенія въ грунтовыхъ ямахъ, головою на З., съ немногими и не характерными вещами, а остальныя представляли собою болѣе высокія насыпи, сложенныя изъ сырцоваго кирпича, окруженныя рвами и заключающія, почти на самой поверхности земли, безпорядочныя погребенія, обыкновенно даже неполныхъ скелетовъ человѣка и коня, а среди костей немногія вещи сравнительно позднѣйшаго времени. Того и другого типа курганныя насыпи имѣли сверху воронкообразныя ямы, которыя

врядъ-ли можно признать слѣдами хищническихъ раскопокъ. Подобныя ямы въ сибирскихъ курганахъ встрѣчаются, какъ извѣстно, очень часто. Описаніе раскопокъ г. Оссовскаго помѣщается ниже, въ приложеніяхъ къ настоящему отчету.

Енисейская губ. А. В. Адріановъ произвелъ въ 1894 г., по порученію Археологической Коммиссіи, значительныя раскопки въ Минусинскомъ округѣ по берегамъ Тагарскаго озера и въ долинѣ р. Тубы.

Нѣсколько ниже Минусинска отъ Енисея до Тагарскаго соленаго озера и далѣе, всего верстъ на 7, тянется широкая полоса невысокихъ кургановъ, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ. По внѣшнему виду и внутреннему содержанію въ этихъ насыпяхъ различаются два типа. Курганы перваго имѣютъ въ вышину отъ 1 до 3-хъ арш., а въ діаметрѣ до 9 и болѣе саж., и представляютъ собою очень расплывшіяся насыпи, слегка прикрывающія каменныя плиты, которыми бываютъ обставлены заключенныя въ курганахъ грунтовыя неглубокія могилы. Такихъ могилъ бываетъ почти всегда двѣ. Въ каждой изъ нихъ находится деревянный срубъ съ такимъ-же поломъ и деревяннымъ-же или каменнымъ помостомъ сверху. По краямъ помоста расположены поставленныя на ребро плиты (осью также въ направленіи В.-З.) или же особые валы изъ нихъ. Кругомъ кургана стоятъ 2 или 4 большія каменныя плиты, правильно оріентированныя по угламъ въ точкахъ СВ.—ЮВ.—СЗ.—ЮЗ. Костяки въ могилахъ лежатъ головою на В., иногда по нѣскольку, и обыкновенно въ очень безпорядочномъ состояніи, можетъ быть вслѣдствіе постепеннаго осѣданія потолка. Близь черепа нерѣдко помѣщается глиняный сосудъ, а въ ногахъ кости барана или лошади, цѣлыя и расколотыя. Въ одной изъ раскопанныхъ г. Адріановымъ могилъ оказались сожженныя кости отъ нѣсколькихъ костяковъ, при чемъ вся яма была наполнена углями, перегорѣлой землей и шлаками; дно ямы выстлано было плитами. Нѣкоторыя грунтовыя ямы имѣютъ значительные размѣры. Находки въ курганахъ этого типа довольно разнообразны и состоятъ исключительно изъ мѣдныхъ и отчасти золотыхъ и костяныхъ вещей: боевыхъ молотовъ, украшенныхъ головками хищной птицы, кинжаловъ, острыхъ и долотообразныхъ наконечниковъ стрѣлъ, круглыхъ гладкихъ бляхъ и проч. Изъ мелкихъ предметовъ и украшеній наиболѣе замѣчательны изображенія оленей съ поджатыми ногами, бляшки въ видѣ дракона, согнувшагося въ кругъ, бляшки полушаровидныя, стекляныя бусы, золотая коническая серьга и др.

Второй типъ Тагарскихъ кургановъ представляетъ могилы съ огражденiями. Неглубокая грунтовая яма обнесена съ 4, 3 или даже 2 сторонъ плитами, нѣсколько выступающими на дневную поверхность. Внутри этого пространства заключается каменный ящикъ, устроенный изъ большихъ плитъ, поставленныхъ нѣсколько вкось (кнаружи), орiентированный съ В. на З. и покрытый сверху одной или нѣсколькими плитами, также нерѣдко выступающими на поверхность. Сверху такой могилы дѣлается небольшая земляная насыпь. Костяки лежатъ головою тоже на В. Подобныя могилы соединяются въ большiя группы и бываютъ расположены такъ тѣсно, что соприкасаются основанiями. Находки въ насыпяхъ этого типа состоятъ исключительно изъ мѣдныхъ вещей, но существенно отличаются отъ предметовъ, находимыхъ въ курганахъ перваго типа. Вещей встрѣчается вообще мало, и всѣ онѣ не разнообразны: пластинчатые перстни съ двумя выступающими горошинками, подвѣски въ видѣ трехпалыхъ лапокъ, двойныя выпуклыя бляшки и маленькiе гвозди или гвоздевидныя кнопки.

Всѣхъ кургановъ по берегамъ Тагарскаго озера г. Адрiановымъ раскопано было 45. Въ долинѣ р. Тубы изслѣдовано 30 насыпей, нѣсколько отличающихся отъ описанныхъ выше и устройствомъ погребенiя, и предметами. Отчетъ о раскопкахъ г. Адрiанова помѣщенъ въ приложенiяхъ.

Б.

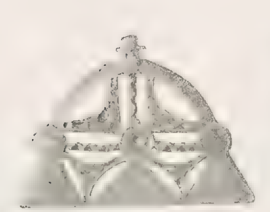
Пріобрѣтенія отдѣльныхъ предметовъ древности и коллекцій.

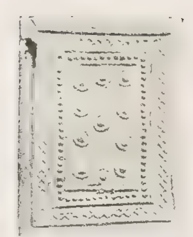
Количество поступающихъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію случайныхъ находокъ и отдѣльныхъ коллекцій въ послѣдніе годы примѣтно увеличивается. Самымъ замѣчательнымъ пріобрѣтеніемъ Коммиссіи въ 1894 г. слѣдуетъ признать вышеупомянутую мраморную статую льва изъ Керчи. Среди другихъ поступленій представляютъ наибольшее значеніе вещи, найденныя въ двухъ керченскихъ каменныхъ склепахъ, коллекція вещей изъ виленскихъ кургановъ, бердянскій кладъ серебряныхъ армянскихъ вещей, коллекція предметовъ чудской культуры изъ Чердынскаго у. и бронзовыя вещи изъ Симбирской и Ставропольской губ. Заслуживаютъ также упоминанія разнообразныя древности велико-княжеской эпохи изъ Кіева, коллекція предметовъ изъ золото-ордынскаго города Увека, вещи изъ Кубанской обл., серебряный дискъ съ изображеніемъ Діаны, найденный въ Тобольской губ., золотые предметы изъ Минусинскаго края и пр.

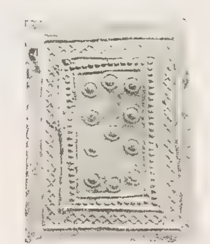
Бакинская губ. Желѣзныя сабля, кинжалъ и кольчуга, найденныя близь села Енги-Кендъ 2-й, Геокчайскаго уѣзда.

Виленская губ. Коллекція вещей изъ раскопокъ въ Свѣнцянскомъ у., принесенная въ даръ Ѳ. В. Покровскимъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны предметы, добытые въ курганахъ близь д. Мѣжаны и относящіеся, по всей вѣроятности, ко времени отъ V по VIII в., почти всѣ уже извѣстныхъ типовъ, но впервые встрѣченные въ довольно значительномъ количествѣ; среди мѣжанскихъ вещей любопытны между прочимъ мѣдныя подвѣски, покрытыя красною и зеленою эмалью (рис. 25 и 26), и мѣдныя бляхи для ремня, орнаментированныя сѣтчатымъ узоромъ и кружками (рис. 27 и 28).

Рис. 25. ²/₃.

Рис. 26. ²/₃.

Рис. 27. ²/₃.

Рис. 28. ²/₃.

Витебская губ. Незначительныя вещицы изъ извѣстнаго Люцинскаго могильника.

Воронежская губ. Рѣдкій серебряный рубль съ именемъ Владиміра на штемпелѣ и 34 серебр. джучидскія монеты XIV в. отъ Узбека до Абдаллаха, найденныя близь с. Семилуки, Воронежскаго у.

Вятская губ. Глазовскій у.: 1) пара серебряныхъ серегъ въ видѣ калачика и пара сер. массивныхъ серегъ, украшенныхъ зернью, изъ д. Дондинской, 2) сер. монетный слитокъ типа саумовъ съ желобковатой нижнею частью, вѣсомъ 46 зол. 72 д., изъ д. Лопаревской, 3) 2 серебряныя витыя шейныя гривны изъ д. Макаровской, одна вѣсомъ въ 1 фунтъ 3 золот. Изъ Сарапульскаго у.—4 ф. 24 зол. серебряныхъ слитковъ неправильной формы, найденныхъ при д. Выргындѣ, въ горшкѣ.

Гродненская губ. 1) Изразцовая плитка бураго цвѣта (XI—XII в.), костяной гребень и др. вещи изъ Дрогичинскаго городища, принесенныя въ даръ Н. П. Аверіусомъ, 2) серебряныя церковныя украшенія XVII в., найденныя въ г. Кобринѣ при раскопкѣ костельнаго плаца: нѣсколько коронокъ отъ иконъ, 11 грубо награвированныхъ священныхъ изображеній на тонкихъ пластинкахъ, звѣздочки, крестикъ, рельефныя украшенія отъ ризъ, стеклышки и оловянный рукомойникъ.

Енисейская губ. 1) Небольшая коллекція вещей изъ различныхъ мѣстностей Минусинскаго окр., 2) золотой спиральный браслетъ, найденный по р. Бомъ-Кемчику (рис. 29) и 3) 2 рѣдкія филигранныя золотыя серьги изъ кургановъ по р. Абакану, Минусинскаго окр. (рис. 30 и 31).

Рис. 29. 2/3.

Казанская губ. 1) бронзовый топоръ обыкновеннаго типа, найденный при расчисткѣ лѣса въ околодкѣ Старый Тянымъ-Касовъ, Козмодемьянскаго у., 2) 7 височныхъ чувашскихъ подвѣсокъ изъ плохого серебра, съ монетами XVII и XVIII в., найд. въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, близь дер. Отаръ.

Рис. 30. 1/1.

Рис. 31. 1/1.

Кіевская губ. 1) Серебряная большая пряжка, найденная въ 1893 г. въ Кіевѣ на Константиновской ул., на глубинѣ 5 арш. (рис. 32), 2) помятый серебряный перстень, найденный въ оврагѣ возлѣ Десятинной церкви (рис. 33), 3) каменныя литейныя формочки, найденныя въ Кіевѣ, на Флоровой горѣ (рис. 34—36), 4) серебряный перстень съ эмалированнымъ изображеніемъ звѣря, найденный въ дер. Хмельной, Черкасскаго у., 5) два длинные бронзовые ножа (рис. 37), бронзовые наконечники стрѣлъ и жел. удила изъ кургана близь м. Мошны, Черкасск. у., 6) характерная серебряная серьга съ придатками въ видѣ пирамидокъ (рис. 38), 6 сер. пуговицъ и 2

Рис. 32. 1/1.

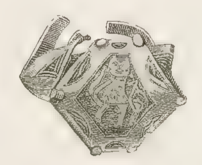

Рис. 33. 1/1.

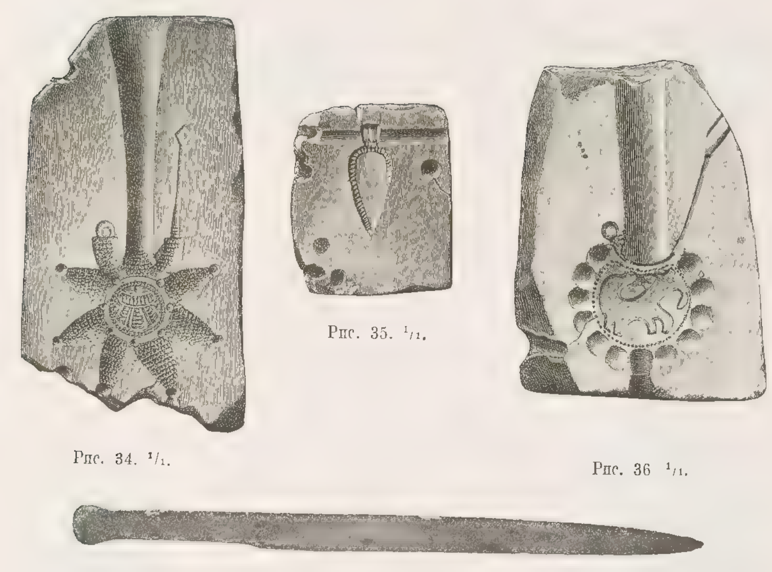

Рис. 34. ¹/₁.

Рис. 35. ¹/₁.

Рис. 36 ¹/₁.

Рис. 37. ¹/₃.

сер. перстня, найденные, вмѣстѣ съ польскими, шведскими и др. монетами 1620—1648 гг., въ Каневскомъ у.

Рис. 38. ¹/₁.

Кубанская обл. 1) мѣдная пантикапейская монета, найденная близь Новороссійска, въ усадьбѣ г. Пенчу, и принесенная имъ въ даръ Археолог. Коммиссіи, 2) 3 тонкія золотыя кольца въ 2 и 3 оборота, найденныя на костякѣ въ могилѣ, вмѣстѣ съ небольшимъ глинянымъ сосудомъ и правильной формы камнемъ, въ уроч. Каменники Суворовской ст., Баталпаш. отдѣла, 3) вещи, найденныя въ случайно разрытой могилѣ въ ст. Тимошевской: каменный кружокъ отъ рукоятки меча, известковая круглая буса, нѣсколько небольшихъ серебряныхъ пряжекъ (рис. 39), мѣдная большая пряжка съ золотой накладкой на пластинѣ (рис. 40) и серебряная фибула (рис. 41),

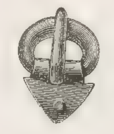

Рис. 39 ¹/₁.

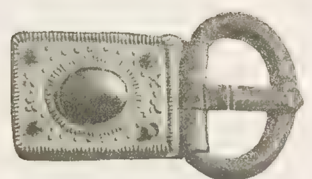

Рис. 40. 1/1.

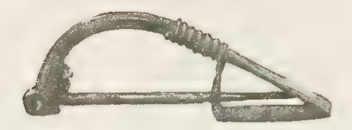

Рис. 41. 1/1.

4) золотая визант. монета импер. Льва и Константина (VI в.), найденная въ ст. Курчанской, Темрюкскаго отд.

Лифляндская губ. 22 серебр. монеты XI в. плохой сохранности, найденныя въ Кудинской вол., Юрьевскаго у., между прочимъ монеты архіеписк. гг. Тріэра, Кельна и пр., и варварскія подражанія англосаксонскимъ монетамъ.

Олонецкая губ. 1) 4 бронзовые браслета, 2 бронз. пряжки, бронз. шейная гривна, бронзовые и стекляные сплавленные обломки, выпаханные изъ кургана близь д. Верхн. Мандроги, Лодейнопольск. у.; всѣ типы извѣстны изъ раскопокъ въ приладожскихъ курганахъ, 2) большое каменное тесло, найденное близь д. Шунги, Повѣнецкаго у.

Оренбургская губ. Великолѣпная костяная рукоять съ изваяннымъ на ней изображеніемъ фантастическаго звѣря (рис. 42) и 6 мѣдныхъ маленькихъ наконечниковъ стрѣлъ, найденные въ курганѣ „Черная гора“ на землѣ с. Абрамовки, Оренбургск. у., и подаренные Археологической Коммиссіи въ даръ А. В. Толстымъ.

Пермская губ. 1) Вещи, найденныя близь г. Соликамска и принесенныя въ даръ г. Касаткинымъ: серебряная поясная бляха съ прикрѣпленными на ней тремя позолоченными бляшками (рис. 43), круглыя серебряныя бляшки (рис. 44), серебр. лунницы (рис. 45), серебр. поясныя бляшки другихъ типовъ (рис. 46), сердо-

Рис. 42. 2/3.

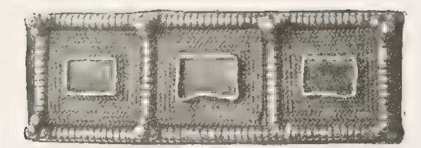

Рис. 43. 1/1.

Рис. 44. 1/1.

Рис. 45. 1/1.

Рис. 46. 1/1.

ликовыя и хрустальныя бусы и пр., 2) большой костяной наконечникъ копья изъ с. Кочева, Чердынскаго у., принесенный въ даръ Пермскою архивною коммиссіей, 3) коллекція вещей, собранныхъ въ разное время въ Чердынскомъ у. г. Береженцовымъ, важнѣйшую часть которой составляютъ чудскіе „образки“, въ общемъ уже извѣстныхъ типовъ, но въ частности представляющіе важные варіанты (рис. 47—50); грубостью отдѣлки выдѣляются вогульскія литыя фигурки животныхъ болѣе поздняго времени.

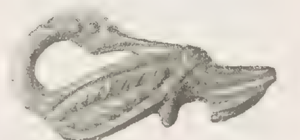

Рис. 47. 1/1.

Рис. 49. 1/1.

Петербургская губ. Желѣзные кандалы, найденные при скелетахъ близь биржи въ Петербургѣ.

Подольская губ. Серебряный поясъ изъ 21 отдѣльной бляшки, повидимому, поздняго происхожденія, найденный въ сосудѣ близь с. Лашковицы, Каменецкаго у.

Рис. 48. 1/1.

Рис. 50. 1/1.

Полтавская губ. 104 серебряныя римскія монеты II в. (Траяна, Адріана, Луція, Вера, Антонина Пія, Фаустины старш. и младш., Марка Аврелія и Коммода), найденныя близь с. Ковтуны, Золотоношскаго у., въ имѣніи В. А. Иванова.

Самарская губ. 1) 105 серебр. золото-ордынскихъ монетъ XIV и XV в., найденныхъ въ звѣриной норѣ у дер. Больш. Ремизенки, Бузулукскаго у. (монеты Токтамыша 791—797 г. мус. лѣтосч., Шади-Бека 805—811 г., Пуладъ-хана 813—815 г., Тимуръ-хана, Джелалъ-эд-дина 814 г., Керимъ-Бирди, Чекре-хана 816—818 г. и Кибяка), 2) мѣдная джайновская статуэтка (рис. 51), найденная близь с. Острая Лука, Николаевскаго у., на р. Иргинѣ. Совершенно такая же статуэтка найдена была въ 1850-хъ гг. близь г. Троицка въ золотоносныхъ розсыпяхъ, на глубинѣ 20 арш. (хранится въ музеѣ Уральскаго Общ. Любит. Естествозн.), и подобная же, съ датою 1169 г. и индѣйскою надписью, найдена была въ Воронежской губ.

Саратовская губ. 1) Коллекція разнообразныхъ вещей, пріобрѣтенныхъ для Археологической Коммиссіи Ф. В. Духовниковымъ въ развалинахъ г. Увека и открытыхъ при производствѣ желѣзно-дорожныхъ сооруженій: зеркала, бусы, кресты, литейныя формочки, архитектурныя украшенія, мѣдная бляшка (рис. 52), и пр.; всѣ вещи, кромѣ упомянутой бляшки, относятся ко времени Золотой Орды, 2) черепки поливной посуды и куски изразцовъ изъ золотоордынскаго городка, находящагося близь пос. Дубовки, полученные при посредствѣ Я. И. Смирнова.

Рис. 51. 1/1.

Семирѣчинская обл. 1) Бронзовые наконечники стрѣлъ съ насадомъ, украшенные поперечной насѣчкой, найденные на Ивановскомъ золотомъ пріискѣ купца Юлдашева, въ Кентменскихъ горахъ, на глубинѣ 6 арш., 2) бронзовая

Рис. 52. 1/1.

Рис. 53. 1/2.

подвѣска въ видѣ пѣтушка, полученная отъ Валихуновскаго довѣреннаго г. Ершова, 3) динаръ Хорезмшаха Мухаммеда бенъ Текешъ (1199 — 1220 гг.), найденный въ пос. Тополевскомъ, Лепсинскаго у., 4) нѣсколько джагатайскихъ серебряныхъ монетъ XIII и XIV в., найденныхъ въ Джаркентѣ и близь г. Вѣрнаго.

Симбирская губ. Интересная коллекція бронзовыхъ или мѣдныхъ вещей, найденная близь с. Сабанчеева, Алатырскаго у.: 3 кельта, украшенные городчатымъ орнаментомъ и снабженные двумя ушками (рис. 53), 2 пластинчатые наконечника копья (рис. 54), наконечникъ копья пламевидной формы съ вырѣзами и широкой втулкой, 2 ножа или кинжала, интересная большая булавка съ головкой изъ пластинчатой спирали (рис. 55), типа извѣстнаго изъ находокъ бронзоваго вѣка въ Западной Европѣ, и гладкій проволочный предметъ, въ видѣ браслета съ спиральными завитками на концахъ (рис. 56) (подобный предметъ найденъ былъ въ Кіевской губ.). Въ той же коллекціи нахо-

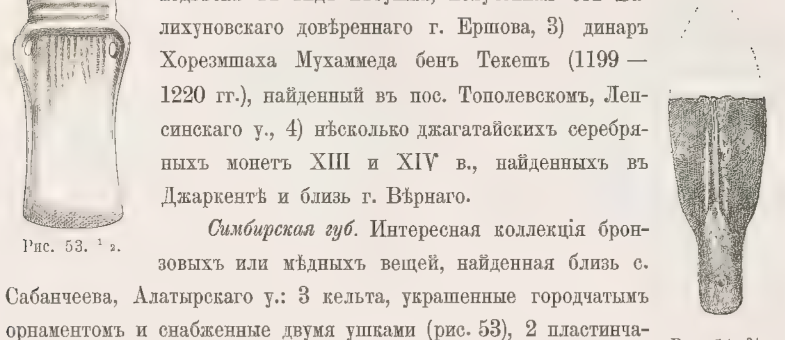

Рис. 54. 2/3.

Рис. 55. 1/2.

Рис. 56. 2/3.

Рис. 57. 4/9.

Рис. 58. 1/2. Рис. 59. 1/3. Рис. 60. 1/3. Рис. 61. 1/3.

дится также мѣдная полая рукоятка, орнаментированная штрихами въ клѣтку, и эфесъ отъ сабли, которую можно отнести къ IX — X в., извѣстнаго Кавказскаго типа. А. В. Толстымъ принесенъ въ даръ бронзовый топоръ обычнаго типа, съ неопредѣленной насѣчкой на одной щекѣ, найденный въ Сызранскомъ у.

Ставропольская губ. Коллекція изъ 11 бронзовыхъ предметовъ, найденныхъ у подошвы кургана въ усадьбѣ крест. Щукина у с. Привольнаго, Медвѣженскаго у., на глубинѣ двухъ аршинъ: топоръ съ очень опущеннымъ, снабженнымъ бороздкою, проухомъ (рис. 57), 5 гладкихъ клиньевъ (рис. 60), 4 долотовидныя орудія (рис. 58) и 2 пластинчатые ножа или копья (рис. 59 и 61).

Рис. 62. 2/3.

Сыръ-Дарьинская обл. Бронзовый котелъ довольно обыкновенной формы, найденный въ Каракумахъ, въ 200 в. отъ г. Казалинска, на поверхности песчанаго бугра.

Таврическая губ. 1) Замѣчательная коллекція серебряныхъ

Рис. 63. 1/2.

Рис. 64. 1/2.

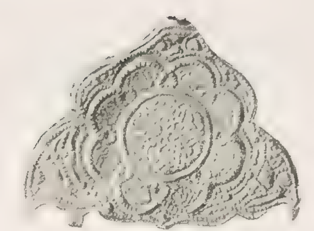

Рис. 65. 1/2.

позолоченныхъ вещей армянскаго происхожденія, найденныхъ въ г. Бердянскѣ, именно: морская раковина въ оправѣ, съ армянскою надписью внутри на жетонѣ, „Манукъ рабъ Божій“ (рис. 62), 2 чашечки, 2 крупныя бляхи въ видѣ розетокъ (рис. 66), 4 большія круглыя бляхи (рис. 64), 2 бляхи въ видѣ наугольниковъ (рис. 65), 31 овальная и 33 круглыя бляшки (рис. 63) и фрагментъ курильницы филигранной работы. По начертанію буквъ надписи, вещи относятся приблизительно къ XI—XII в.

2) Терракоттовый обломокъ съ изображеніемъ головы Медузы, найденный въ Керчи и принесенный въ даръ А. А. Думбергомъ.

3) Желѣзныя вещи, найденныя въ курганѣ, раскопанномъ близь с. Васильевки, Θеодосійскаго у.: прямая длинная сабля, пара стремянъ, удила, 2 наконечника стрѣлъ и ножъ. Вещи найдены были въ каменномъ склепѣ.

4) 223 серебряныя монеты Золотой Орды отъ Пуладъ-хана до Шади-Бека, найденныя въ Θеодосіи.

5) Вещи изъ каменныхъ склеповъ, открытыхъ въ 1894 г. во дворѣ керченскаго мѣщанина А. Борецкаго. Склеповъ оказалось два; оба сооружены изъ большихъ камней, сложенныхъ египетскимъ сводомъ. Въ правомъ склепѣ лежали

Рис. 66. 1/2.

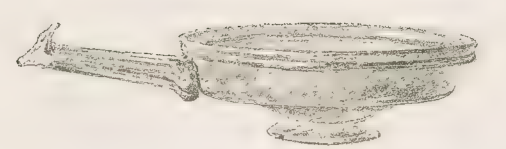

Рис. 67. 1/3.

рядомъ 2 костяка, сильно иструпѣвшіе, въ остаткахъ деревянныхъ гробовъ. Оба съ головы до ногъ усыпаны были золотыми листочками. Въ ногахъ стояли 2 глин. патеры (рис. 67) и глин. кувшинъ. въ головахъ находилась различная глиняная и стеклянная посуда, мелкія бронзовыя вещицы (фибула, уховертка, шпилька, буса и пластинка); на одномъ изъ костяковъ, кромѣ того, найдены: двѣ трубочки, свернутыя изъ золотыхъ листковъ, мѣдн. пантикапейская монета, 2 золотыя индикаціи (одна съ головой имп. Тиверія, другая съ гермой Пріапа) и 2 золотые перстня, изъ которыхъ одинъ имѣетъ на камнѣ изображеніе женской фигуры, стоящей за гермой Пріапа, а другой — изображеніе челов. головки, 2 маленькія золотыя розетки и большое мѣдное зеркало четыреугольной формы. Лѣвый склепъ заключалъ глиняный сосудъ съ костями, уголь и пепелъ. Время погребеній, приблизительно, опредѣляется индикаціей (I в. до Рожд. Хр.).

6) Въ Керчи, въ саду мѣщанина Абдулъ-Керима, въ 1894 г. случайно открытъ былъ каменный, облицованный плитами склепъ, заключавшій въ себѣ два погребенія, мужское и женское. Мѣстность находки—послѣдній склонъ горы Митридата. Въ длину и ширину склепъ имѣетъ по 4 арш. Погребенные лежали въ дерев. саркофагахъ, помѣщенныхъ въ каменныхъ гробахъ. При мужскомъ костякѣ найдены: 22 золотые листка, частью на деревянномъ ободкѣ, золотая пластинка съ греч. надписью, относящеюся, приблизительно, къ половинѣ II-го вѣка до Рожд. Хр. и заключающею благодарность мѣстнаго общества ѳіаситовъ за услуги, оказанныя Юліемъ Каллисѳеномъ, золотой перстень, украшенный аметистовымъ камнемъ съ вырѣзаннымъ на немъ бюстомъ императора Клавдія, работы Скилакса, уже извѣстнаго по своимъ художественнымъ издѣліямъ, желѣзные мечъ и кинжалъ, 2 золотыя индикаціи, жел. удила и много помятыхъ золотыхъ листочковъ; внѣ саркофага находились: средняя часть жел. щита съ рельефнымъ изображеніемъ цвѣтка, 2 жел. кружка съ наложенными на нихъ выпуклыми золотыми бляхами, 26 бронзовыхъ и глиняныхъ бляшекъ-розетокъ, покрытыхъ нѣкогда серебряными позолочеными листками, 2 бронзовые стригила, халцедоновый кружекъ отъ эфеса меча, изящная бронзовая вилочка, стеклянный

сосудъ необычной формы, 3 стекл. бальзамарія, глиняная лампочка и стеклянная посуда. Въ женскомъ погребеніи оказались: погребальный уборъ изъ золотыхъ листковъ, мелкія золотыя шейныя украшенія, пара золотыхъ сережекъ, пластинчатыхъ съ подвѣсками, 2 тонкіе золотые браслета съ выбитыми на нихъ лавровыми листами и ягодками, золотой перстень съ камеемъ, бронзовое зеркало съ изображеніемъ грацій, художественной работы (рис. 68), а внѣ саркофага: кабаній клыкъ съ изображеніемъ

Рис. 68. 2/3.

Рис. 69. 1/1.

головы птицы, стекляный графинъ, много помятыхъ золотыхъ листковъ. Всѣ вещи поступили въ Археологическую Коммиссію. Произведенныя Абдулъ-Керимомъ въ саду другія работы обнаружили лишь 4 бѣдныя гробницы.

Тверская губ. Серебряная римская монета императрицы Фаустины, пара серебряныхъ серегъ, 4 кремневые наконечника стрѣлъ, перстень и сердоликовая буса, найденныя на городищѣ (?) близь с. Загородье, Вышневолоцкаго у., на берегу р. Мологи.

Тобольская губ. Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ уступленъ Археологической Коммиссіи серебряный дискъ съ выпуклымъ изображеніемъ Діаны, римской работы, найденный въ 1887 г. вмѣстѣ съ другими, болѣе поздними вещами, въ Истяцкомъ юртѣ, Тобольскаго окр.

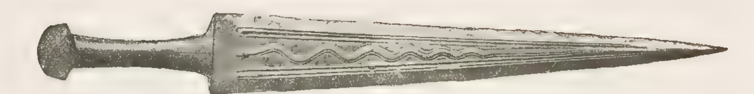

Рис. 70. ⁴/₉.

Ферганская обл. 1) серебряная булавка съ спиральными завитками на головкѣ, 2 мѣдныя булавки, изъ нихъ одна съ изображеніемъ женщины, доящей корову (рис. 69), и обломки глин. сосуда, найденные въ мѣстности Хакъ, Намангангскаго у., 2) 411 серебр. саманидскихъ, бухарскихъ и илекскихъ монетъ 954—1007 г., найденныхъ близь сел. Караколъ-Чумбагимъ.

Харьковская губ. Два серебряные поздніе корца съ изображеніемъ орла, вмѣстѣ съ 405 польскими полтораками 20-хъ годовъ.

Херсонская губ. 173 экз. золото-ордынскихъ и чешскихъ серебряныхъ монетъ XIV в., найденные въ р. Синюхѣ противъ м. Торговицы, Елизаветградскаго у.

Эриванская губ. Бронзовый сломанный кинжалъ изъ могильника въ сел. Узунляръ, Борчалинскаго у., принесенный въ даръ монахомъ Эчміадзинскаго монаст. Галустомъ Теръ Микиртичянцемъ (рис. 70).

В.

Разрѣшеніе производства раскопокъ и разсмотрѣніе проэктовъ реставрацій.

Въ 1894 г. Императорскою Археологическою Коммиссіей было разрѣшено производство раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ различнымъ установленіямъ и общественныхъ въ 14 губерніяхъ и областяхъ Имперіи (въ Виленской, Калужской, Костромской, Московской, Новгородской, Пермской, Самарской, Петербургской, Смоленской, Таврической и Тифлисской губ. и въ областяхъ Семипалатинской, Сыръ-Дарьинской и Терской), 3 учрежденіямъ и 17 частнымъ лицамъ. Отчеты о произведенныхъ этими учрежденіями и лицами раскопкахъ своевременно представлены въ Коммиссію, а вещи поступили въ правительственные и общественные музеи.

Проэктовъ реставраціи монументальныхъ памятниковъ старины въ теченіе 1894 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею разсмотрѣно было 12. Самыми важными изъ нихъ слѣдуетъ признать проэкты реставраціонныхъ работъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и Бахчисарайскомъ дворцѣ.

Г.

Изданія и расходы Археологической Коммиссіи.

Въ теченіе 1894 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею выпущены въ свѣтъ: Отчетъ о дѣйствіяхъ ея за 1892 г., третій выпускъ сборника: „Сибирскія древности“ (Матеріалы для археологіи Россіи № 15) и трудъ проф. Жуковскаго: „Развалины Стараго Мерва“ (Матеріалы № 16).

На производство раскопокъ, пріобрѣтеніе случайныхъ археологическихъ находокъ и монетныхъ кладовъ, на печатаніе изданій, на содержаніе личнаго состава и на другія потребности Археологической Коммиссіи и Керченскаго музея Древностей въ 1894 г. израсходовано 52,515 р.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи
Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Бобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отчетъ г. Завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ за 1894 г.

Развѣдки въ юго-западномъ углу.

Здѣсь, вслѣдствіе сооруженія Военно-Инженернымъ Вѣдомствомъ новой линіи батарей по направленію къ Стрѣлецкой бухтѣ и окончанія прошлогоднихъ, археологическія раскопки, лишенныя возможности подвигаться впереди крѣпостныхъ работъ, которыя производились поспѣшно, съ примѣненіемъ рельсоваго пути и вагонетокъ для земляныхъ насыпей, должны были ограничиваться лишь поверхностнымъ разслѣдованіемъ важнѣйшихъ пунктовъ этой части городища и главнымъ образомъ выясненіемъ вопросовъ относительно городскихъ воротъ и оборонительнаго рва впереди западной стѣны, такъ какъ у южной стѣны, сооруженной на гребнѣ значительной возвышенности, служившей, какъ выяснили раскопки 1891—1893 гг., обширною некрополью,—рва не оказалось.

Къ сожалѣнію, та часть юго-западной оконечности, гдѣ, по мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда, должны были находиться главныя городскія ворота, оказалась въ такомъ хаотическомъ состояніи, что развѣдки, произведенныя здѣсь, не привели къ желательнымъ результатамъ въ смыслѣ нахожденія остатковъ названныхъ воротъ, но то обстоятельство, что именно сюда входили городскіе водопроводы, что отсюда начиналась, различаемая и теперь, широкая дорога, огражденная съ обѣихъ сторонъ каменными стѣнками, благодаря остаткамъ которыхъ направленіе этой дороги и ея развѣтвленій можно прослѣдить на протяженіи многихъ верстъ, и что, наконецъ, въ этомъ углу, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ фланговой башней, найдена передняя часть большого мраморнаго льва,—даетъ полное право считать предположеніе А. Л. Бертье-Делагарда вполнѣ основательнымъ, тѣмъ болѣе, что на всемъ остальномъ протяженіи хорошо сохранившихся остатковъ западной городской стѣны до сѣвернаго берега моря не встрѣчается другого, болѣе удобнаго, мѣста для воротъ и дороги, такъ какъ послѣднюю пришлось бы проводить не по вершинѣ возвышенности, но по ея скату. Со временемъ, когда будетъ разслѣдована вся западная оборонительная стѣна, впереди которой также расположена обширная некрополь, вопросъ о городскихъ воротахъ получитъ окончательное разрѣшеніе.

Найденная передняя часть большого мраморнаго льва — быть можетъ одного изъ двухъ, служившихъ украшеніемъ главныхъ воротъ—очень повреждена, вѣроятно, одновременно съ разгромомъ этого важнаго стратегическаго пункта, гдѣ находились главная фланговая башня и городскія

ворота. Окружность груди—2 арш. 6 вершк., высота отъ головы, сверху, до начала ногъ, которыя отбиты,—1 арш. 6 вершк., переднихъ и заднихъ ногъ не достаетъ, голова повернута въ сторону (влѣво, если поставить льва на предполагаемыхъ воротахъ лицомъ къ Стрѣлецкой бухтѣ); сверху на головѣ выдолблено круглое отверстіе 1″ глубины и $1^{3}/_{4}$″ въ поперечникѣ, неизвѣстнаго назначенія.

Что касается рва впереди западной стѣны, то раскопки, начатыя у самой стѣны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она въ основаніи вполнѣ сохранилась, и произведенныя на протяженіи 10 саж. и 2 арш., захватывая полосу до 5 саж. ширины, обнаружили въ скалѣ подошву рва различной глубины и ширины, въ зависимости отъ направленія скалы. На разслѣдованномъ пространствѣ ровъ шелъ непрерывно; глубина слоя земли, лежавшей сверху, доходила до $5^{1}/_{2}$ арш. Строитель батарей, военный инженеръ М. И. Гарибурда, высказывавшій предположеніе, что впереди западной стѣны, сооруженной, сравнительно съ южной, на незначительной и отлогой возвышенности, долженъ былъ находиться ровъ, призналъ, что раскопки несомнѣнно обнаружили, высѣченную въ скалѣ, подошву рва.

Въ разстояніи 56 саж. отъ упомянутой западной стѣны на В. и $21^{1}/_{3}$ саж. отъ сѣверной линіи мѣстности, недоступной для археологическихъ развѣдокъ, открыта часовня, 11 арш. длины и $7^{1}/_{4}$ арш. ширины, сложенная изъ бутоваго камня на глинѣ съ пятью разрушенными усыпальницами 4—$4^{1}/_{2}$′ глубины, подъ поломъ. Мраморы, даже въ видѣ незначительныхъ обломковъ, отсутствуютъ, что составляетъ рѣдкое явленіе въ херсонесскихъ часовняхъ. Въ землѣ, вынутой изъ усыпальницъ, найдены: часть тонкой бронзовой лампадной цѣпочки съ крючечкомъ; 4 бронзовыя пуговки въ видѣ бубенчиковъ; 5 сломанныхъ стеклянныхъ браслетовъ очень грубой работы и бронзовая монета импер. Романа II, литая для Херсонеса.

Развѣдки въ юго-восточномъ углу.

Въ 1892 г., во время раскопокъ мѣстности, предназначенной для постройки на ней склада древностей, были обнаружены остатки толстой, но низкой стѣны, сложенной изъ мелкаго камня съ заливкою растворомъ извести, отчего образовалась необыкновенно прочная, почти сплошная, масса, удаленіе которой для разчистки площади потребовало со стороны рабочихъ необычайныхъ усилій. Стѣна эта носила слѣды облицовки штучнымъ камнемъ, который, какъ цѣнный матеріалъ, несомнѣнно былъ употребленъ на различныя постройки въ то время, когда стѣна была уже разрушена. Благодаря извести, которая оставила бѣлый слѣдъ на поверхности земли, оказалось возможнымъ опредѣлить приблизительно дальнѣйшее направленіе этой стѣны до пересѣченія ея съ новой монастырской оградой. Въ виду интереса этой стѣны, почему-то разрушенной на всемъ ея протяженіи, тогда какъ оборонительная стѣна, не разъ защищавшая городъ отъ враговъ, во многихъ мѣстахъ, до 1893 г., т. е. до уничтоженія самой важной ея части во время постройки батарей, сохраняла значительную, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ почти полную свою высоту,—предпринято было въ отчетномъ году самое старательное разслѣдованіе этой части городища, тѣмъ болѣе, что отсюда, отъ морскаго берега, весьма удобно продолжать раскопки вверхъ по уклону для соединенія съ раскопками 1888 г., въ

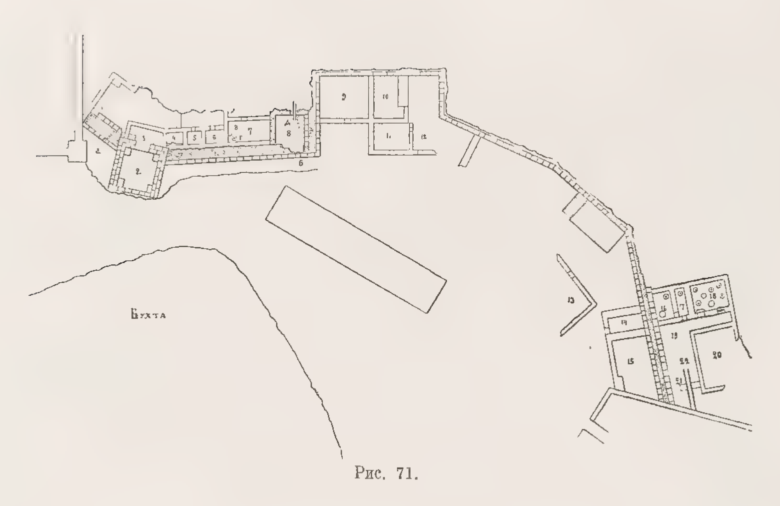

Рис. 71.

томъ пунктѣ, гдѣ была открыта мастерская античнаго коропласта съ множествомъ глиняныхъ формъ, описанныхъ В. К. Мальмбергомъ въ VII вып. «Матер. по археол. Россіи».

На прилагаемомъ планѣ (рис. 71) точно показаны, какъ направленіе стѣны, такъ и расположеніе тѣхъ лачужекъ, которыя пріютились по обѣимъ ея сторонамъ и несомнѣнно принадлежатъ къ поздне-византійской эпохѣ, когда древняя стѣна въ этой части города уже потеряла свое стратегическое значеніе и, полуразрушенная, служила лишь для того, чтобы къ ней могли прилѣпиться разные лавочки и склады.

На разстояніи 8 арш. отъ угла монастырской ограды, подъ острымъ угломъ, съ уклоненіемъ на ЮВ. обнаружена древняя городская стѣна (№ 1) такой же кладки изъ мелкаго бутоваго камня, залитаго извѣстью, о которой уже было говорено въ началѣ, съ облицовкой по обѣимъ сторонамъ старательно пригнанными большими плитами твердаго степного камня. Главная оборонительная стѣна въ СЗ. углу городища была облицована преимущественно плитами мягкой породы и большей длины, доходившей до 4 арш. Пройдя въ означенномъ направленіи 3 арш. и расширившись до 4 арш. 10 вершк., стѣна эта упирается въ квадратной формы постройку (№ 2), 12×12 арш. съ выходомъ въ 3 арш. ширины въ С. стѣнѣ, заложеннымъ тонкою стѣною на глинѣ и съ 4 столбами внутри, по угламъ, сложенными изъ цѣльныхъ плитъ, $1^{3}/_{4}\times1$ арш. 5 верш., съ цоколемъ до 5 вершк. Изъ столбовъ три сохранились лишь на высотѣ до $1^{1}/_{2}$ арш., а 4-ый въ СВ. углу, на высотѣ одной сажени и сложенъ изъ 4 плитъ. Въ *a* черезъ стѣну проходитъ, полукруглой формы въ разрѣзѣ, водоотводный каналъ. Стѣна сохранилась превосходно и производитъ впечатлѣніе красиваго и очень прочнаго сооруженія. Все пространство внутри тупого угла между этой стѣной и квадратной постройкой было наполнено отбросами въ видѣ устричной скорлупы.

Такъ какъ постройка № 2 находится въ томъ мѣстѣ берега, гдѣ разстояніе его отъ бухты наименьшее (13 арш. несомнѣнно наноса, благодаря которому весь, обращенный на Ю. берегъ ежегодно увеличивается въ ущербъ ширинѣ бухты); и такъ какъ она расположена на вершинѣ тупого угла, образуемаго древнею стѣною, да снабжена 4 столбами изъ превосходно отесанныхъ плитъ и широкимъ (въ 3 арш.) выходомъ внутрь городища,—то въ ней, быть можетъ, слѣдуетъ видѣть древнюю крытую пристань, къ которой могли подходить лодки.

Обмелѣніе бухты продолжается непрерывно, такъ же какъ и разрушеніе сѣвернаго, открытаго вліянію волнъ и вѣтровъ, берега Херсонеса, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что направленіе древней стѣны, видимое на планѣ, болѣе или менѣе соотвѣтствовало прежнему очертанію Карантинной бухты,—этого коммерческаго порта древняго Херсонеса.

Направляясь къ В., стѣна съ С. стороны оказалась значительно поврежденною, причемъ къ ней примкнуло 5 помѣщеній (№№ 3, 4, 5, 6, 7), несомнѣнно складовъ, безъ оконъ, съ низкоопущенными полами, изъ коихъ два, въ помѣщеніяхъ №№ 5 и 6, кирпичные, превосходной сохранности. Кирпичи тонкіе, квадратной формы. Во время постройки этихъ складовъ и былъ заложенъ тонкой стѣной на глинѣ широкій ходъ, служившій сообщеніемъ города съ бухтой. Въ помѣщеніи № 7 обнаружены остатки кирпичной печи (*в*) и рядомъ съ ней большой пиѳосъ (*г*), 4 арш. 14 верш. въ окружности, закрытый каменной плитой и закопанный въ землю по самое отверстіе. Далѣе, внутри угла, образуемаго поворотомъ стѣны на С., расположена древняя башня (№ 8) съ входомъ изъ города въ 2 арш. ширины. Ниже пола обнаруженъ водоотводный каналъ изъ каменныхъ плитъ, четыреугольной формы въ разрѣзѣ, проходившій подъ стѣной въ *б*. Здѣсь оборонительная стѣна сломана ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, а сверху, черезъ помѣщеніе башни, спускалась улица византійской эпохи и подъ нею проходилъ второй водоотводный каналъ *д*. Какъ извѣстно, подъ всѣми улицами верхняго Херсонеса проложены водоотводные каналы, а подъ главной улицей даже въ два ряда.

Въ 1894 г. пришлось ограничиться раскопкой одной наружной стороны, т. е. той части берега, гдѣ въ то время, когда оборонительная стѣна служила своему назначенію, не могли существовать какія либо постройки, такъ какъ башня (№ 8), какъ видно на планѣ, была обращена въ тылъ непріятелю, который отважился-бы аттаковать правую ломаную линію стѣны. Послѣ такихъ соображеній, высказанныхъ компетентными лицами, представляетъ большой интересъ открытіе въ этомъ мѣстѣ нѣсколькихъ помѣщеній, примкнутыхъ къ оборонительной стѣнѣ (№№ 9, 12, 14, 15), и даже

Рис. 72. 2/3.

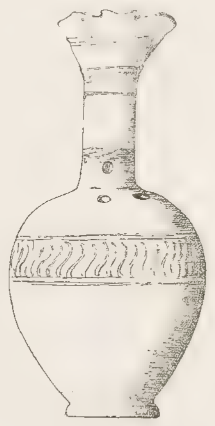

Рис. 73. 2/3.

двухъ отдѣленныхъ отъ послѣдней (№№ 11 и 13). Стѣны этихъ помѣщеній сложены изъ мелкаго камня на глинѣ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются штучные камни, взятые изъ разрушенной оборонительной стѣны. Внутри помѣщенія № 15 найдены: замокъ бронзовый висячій оригинальной формы, украшенный грубыми лошадками сверху дужки (см. рис. 72); сосудъ глиняный глазурованный, длинное узкое горло котораго было отбито и скрѣплено съ помощью десяти дырочекъ, заливавшихся свинцомъ (рис. 73). Любопытно, что такой способъ скрѣпленія наблюдается еще въ IV в. до Р. Х. на чернолаковой посудѣ съ рисунками, затѣмъ въ римскую эпоху на урнахъ съ прахомъ и наконецъ въ византійскую на пиѳосахъ и глазурованныхъ мискахъ. Доказательства этому, въ видѣ множества продырявленныхъ черепковъ разной посуды всѣхъ трехъ эпохъ, хранятся въ музеѣ. Миска большая глазурованная, разбитая, которую удалось склеить, и множество черепковъ простой глиняной посуды.

Культурное наслоеніе въ этомъ мѣстѣ, считая отъ цоколя древней стѣны до поверхности земли, около 5 арш.; высота уцѣлѣвшей стѣны—3 арш. 3 верш., а толщина 3 арш. 7 верш. Цоколь стѣны ниже фундаментовъ зданій византійскаго города на $1^1/_2$ арш. Противъ помѣщенія № 14 съ В. стороны стѣны расположены рядомъ три торговые склада №№ 16, 17 и 18. Въ СВ. углахъ двухъ первыхъ помѣщеній были зарыты два большіе пиѳоса до $3^3/_4$ арш. высоты, сильно поврежденные и засыпанные землей. Въ ближайшемъ къ стѣнѣ помѣщеніи № 16, кромѣ пиѳоса, найдены: блюдо глазурованное, разбитое, сильно поврежденное огнемъ, 1′ 1″ въ поперечникѣ, съ изображеніемъ нападающихъ другъ на друга орла и грифона, печеный круглый плоскій хлѣбъ, обуглившійся, и остовъ взрослаго человѣка, также обуглившійся.

Большое угловое помѣщеніе № 18, имѣвшее также, какъ и № 17, выходъ въ узкій корридоръ, служило торговымъ складомъ, и въ немъ найдены 7 пиѳосовъ отъ $1^1/_2$ до 3 арш. высоты, зарытыхъ по горло въ землю и обложенныхъ снаружи камкой. Сѣверная стѣна помѣщенія сохранилась на высотѣ 1 саж. У дверей положена каменная плита, служившая ступенькой, а на разстояніи 2 арш. отъ ЮВ. угла въ стѣнѣ устроенъ колодецъ, сверху четыреугольный, $1 \times {}^3/_4$ арш. обложенный плитами, а снизу подъ стѣной круглый, 1 арш. 6 верш. въ поперечникѣ, обложенный бутомъ, но не цементированный, что доказываетъ, что это былъ ледникъ, тѣмъ болѣе, что на глубинѣ $5^3/_4$ арш. показалась морская вода. Помѣщеніе это, какъ и сосѣднія, несомнѣнно разрушено пожаромъ: всѣ, извлеченные изъ него предметы сильно пострадали отъ огня, а у восточной стѣны найденъ обуглившійся остовъ ребенка, котораго, вѣроятно, не успѣли спасти. На большомъ шаровидномъ пиѳосѣ $5^1/_4$ арш. въ окружности, который извлеченъ совершенно цѣлымъ, оказалась сбоку круглая свинцовая заклепка, которой было задѣлано пробитое небольшое отверстіе. Кромѣ упомянутыхъ семи пиѳосовъ, найдены: 1) икона изъ шифера гладко полированная съ лицевой стороны, $7^3/_4$″ длины, $5^1/_2$″ ширины и ${}^5/_{16}$″ толщины, разбитая на 15 частей, святыхъ Георгія и Димитрія, какъ гласитъ греческая надпись въ двѣ вертикальныя строки (рис. 74). Фигуры вырѣзаны рельефно въ ростъ, въ кольчугахъ и богатыхъ длинныхъ одеждахъ; св. Георгій,—съ длиннымъ копьемъ въ правой прижатой къ груди, рукѣ, опирающійся лѣвой рукой на длинный остроконечный щитъ съ рѣзной каймой, св. Димитрій—вынимающимъ мечъ. Вокругъ иконы рѣзная рамка ${}^5/_{16}$″ ширины, на которой,

Рис. 74. ²/₃.

какъ и на многихъ мѣстахъ иконы, видны слѣды позолоты. У св. Георгія лицо круглое и волосы вьющіеся, а у св. Димитрія лицо овальное и волосы гладкіе. Работа умѣлая и весьма старательная. Въ теченіе двухъ дней 8 человѣкъ рабочихъ были заняты просѣваніемъ земли, и лишь передъ вечеромъ второго дня былъ найденъ послѣдній обломокъ съ именемъ св. Георгія. Недостаетъ нѣсколькихъ осколковъ, которые прошли, вѣроятно, черезъ грохотъ вмѣстѣ съ землей. Этой замѣчательной иконѣ должно отвести первое мѣсто между находками византійской эпохи Херсонеса. 2) Крестъ желѣзный, $7\times5^1/_4''$, обтянутый листовымъ серебромъ, поврежденнымъ ржавчиной и огнемъ. Форма напоминаетъ мальтійскій крестъ. Изъ 6 шаровидныхъ наконечниковъ уцѣлѣлъ лишь одинъ. Съ лицевой стороны крестъ былъ украшенъ бордюромъ изъ серебрянаго проволочнаго шнурка, наложеннаго въ три ряда. 3) Кадило бронзовое, подобное найденному въ этой же мѣстности въ 1892 г., но безъ откидной, ажурной крышки, которой, повидимому, и не было. Значительная часть прямой круглой бронзовой ручки хорошо сохранилась (рис. 75). 4) Крестикъ внутри кружка, $1''$ въ діаметрѣ, съ ушкомъ для ношенія, выпиленный изъ тонкой бронзовой пластинки (рис. 76). 5) Трубка бронзовая $4^1/_2''$ длины и $^7/_8''$ въ поперечникѣ, обтянутая листовымъ серебромъ. Съ одной стороны къ трубкѣ прикрѣпленъ полый шаръ, $2^1/_2''$ въ діаметрѣ, составленный изъ двухъ полушарій, которыя въ мѣстѣ соединенія были украшены серебрянымъ бордюромъ, ажурной работы, разломавшимся при очисткѣ. Быть можетъ, наконечникъ пастырскаго посоха. 6) Крышечка бронзовая отъ сосудика, овальная, $1\times1^1/_3''$ выпуклая съ шарниромъ, украшенная семью малыми полушаріями и однимъ большимъ по серединѣ. 7) 3 замка внутренніе, желѣзные, сильно поврежденные. 8) Амфора двуручная малая.

Рис. 75. ¹/₃.

Рис. 76. ¹/₁.

9) Сосудикъ глиняный одноручный съ носикомъ. 10) Блюдо глазурованное, разбитое, сильно поврежденное огнемъ, съ изображеніемъ нападающихъ другъ на друга удава и грифона. 11) Обуглившійся ячмень. 12) Соленая рыба (снетокъ) и большое количество черепковъ простой глиняной посуды.

Съ В. стороны къ этому помѣщенію прилегаетъ улица верхняго города, спускающаяся къ бухтѣ.

Въ одномъ направленіи съ древней стѣной, на высотѣ 1 саж., считая отъ цоколя, обнаруженъ водоотводный каналъ, 13 верш. ширины и 10 верш. высоты, сложенный изъ каменныхъ плитъ и проходившій надъ стѣной (№ 21) зданія нижняго города.

Кромѣ перечисленныхъ древностей въ отчетномъ году при раскопкахъ ЮВ. оконечности городища найдены еще слѣдующія:

Надписи: Обломокъ отъ мраморной плиты $1^1/_4''$ толщины съ 8 буквами въ двухъ строкахъ отъ греческой надписи. Высота буквъ—$1''$. Ручка отъ глиняной амфоры съ поврежденной греческой надписью (повидимому, именемъ фабриканта). Часть глинянаго грузила въ видѣ усѣченной пирамидки съ греческою надписью снизу ΑΡΧΟΥΣ. Найдена на берегу бухты между черепками глиняной посуды. Лампочка изъ красной глины гладкая, съ неразборчивою, вытиснутою вглубь, греческою надписью изъ 8 буквъ въ одной строкѣ, снизу. Днище чернолаковой вазочки съ нацарапанными 4 буквами греческаго имени ΣΩΤΗ. Часть свинцовой печати, повидимому, Іоанна епископа готѳійскаго. Сохранились слѣдующія греческія буквы 2 и 3 строкъ: ΠΙΣΚΟ.

Посуда. Пиѳосъ средней величины яйцевидной формы, $1^1/_2$ арш. высоты. Кувшинъ глиняный одноручный $9''$ высоты съ отбитымъ носикомъ. Горшокъ глиняный $4''$ высоты, почернѣвшій отъ копоти. 6 черепковъ глиняной чернолаковой посуды безъ рисунковъ. Пробка глиняная отъ амфоры обыкновенной формы. Тоже съ возвышеніемъ по серединѣ и дырочкой въ немъ для выливанія. Лампочка глиняная чернолаковая на высокой ножкѣ, сломанная. Обломокъ отъ чернолаковой лампочки. Лампочка изъ красной глины, гладкая. Тоже съ рельефнымъ изображеніемъ овцы, идущей вправо. Миска глазурованная средней величины, разбитая. Куски приняли отъ огня различную окраску. 2 кувшинчика глазурованные, $2—2^1/_2''$ высоты, одноручные. 9 днищъ отъ глазурованныхъ мисокъ съ изображеніями креста; всадника грубой работы; двухъ птицъ, сидящихъ одна противъ другой; передней части фантастической птицы; быка, бѣгущаго вправо; грифона, идущаго влѣво; головы пантеры съ высунутымъ языкомъ; птицы очень грубой работы; виноградной лозы съ кистью; 1786 днищъ и черепковъ отъ глиняной глазурованной посуды, гладкой и съ узорами, но безъ рисунковъ. Флакончикъ стеклянный круглодонный $1^1/_4''$ высоты. 7 ножекъ отъ стеклянныхъ рюмокъ. Чаша изъ листовой мѣди $10''$ высоты и $1^1/_2'$ въ діаметрѣ, сильно поврежденная огнемъ. 4 куска отъ мраморныхъ ступокъ. Ступка каменная $2'$ высоты и $1^1/_2'$ въ поперечникѣ.

Оружіе. 9 бронзовыхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ. 2 метательные камня, большіе для баллистъ. 16 метательныхъ камней малыхъ отъ катапультъ. Метательные камни найдены вдоль оборонительной стѣны.

Инструменты, орудія и приборы. Топоръ желѣзный большой, подобный топорамъ, употребляемымъ южно-бережными татарами. Тоже, сверху поврежденный. Тоже двусторонній,

подобный употребляемымъ греками при постройкѣ судовъ. Ручка отъ ножа костяная, съ частію клинка. Тоже съ дырочкой, отъ малаго ножа. Оселокъ съ дырочкой. 3 оселка безъ дырочекъ. Замокъ желѣзный висячій, сломаный. 3 жернова отъ ручныхъ мельницъ. Наугольникъ желѣзный съ двумя болтами.

Принадлежности рыболовства. 73 грузила для сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ, съ дырочками сверху. 3 тоже, съ малоразборчивыми изображеніями. 10 грузилъ глиняныхъ въ видѣ цилиндриковъ. 9 тоже шарообразныхъ. 2 грузила глиняныя плоскія съ дырочками по концамъ и жолобкомъ для предохраненія бичевы отъ тренія. 12 крючковъ бронзовыхъ большихъ (для ловли камбалы).

Рис. 77. $^1/_1$.

Рис. 78. $^1/_1$.

Принадлежности рукодѣлій. Провертка костяная 5″ длины, съ одной стороны плоская, расширяющаяся до $^3/_4$″. 2 провертки костяныя малыя. Иголка бронзовая большая.

Принадлежности игръ. 2 шашки костяныя въ видѣ плоскихъ кружковъ съ крестообразной вырѣзкой на лицевой сторонѣ. 2 шарика глиняные. 3 раковины (не мѣстныя).

Сбруя. Бубенчикъ бронзовый превосходной сохранности (рис. 77).

Церковныя вещи. Половина бронзоваго энколпіона $2^1/_4 \times 1^1/_4$″, съ рельефнымъ изображеніемъ Распятаго Спасителя. Работа грубая. Крестъ бронзовый, $1^3/_4 \times 1$″, грубой работы, съ ушкомъ (рис. 78). Крестикъ бронзовый, $1 \times ^3/_4$″, хорошей работы, съ ушкомъ. Тоже, сломаный, съ розеткой по серединѣ и съ шариками по концамъ, безъ ушка. Тоже изъ пестраго мрамора, $^3/_{16} \times ^4/_{16}$″, сломаный. 20 пуговокъ бронзовыхъ въ видѣ бубенчиковъ. Курильница глиняная, на подобіе цвѣточнаго горшка, съ 4 дырочками снизу и 12 вокругъ. Можно думать, что это крышка для бронзоваго кадила, подобнаго найденному въ помѣщеніи № 18.

Принадлежности нарядовъ и туалета. Перстень бронзовый, грубой работы. 24 стеклышка круглыя и овальныя изъ перстней и медальоновъ. 296 обломковъ отъ стеклянныхъ браслетовъ. 2 обломка отъ стеклянныхъ перстней. 2 привѣски въ видѣ бронзовыхъ мечей. 7 бусъ изъ сердолика. 18 бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла. 2 бусы изъ разноцвѣтной пасты. Пластинка серебряная квадратная, $1^3/_4 \times 1^3/_4$, сломаная, со слѣдами рѣзьбы, украшенная по угламъ гранатами, а спереди головой сокола, глазъ котораго, судя по пустому гнѣзду, состоялъ также изъ граната. Изъ гвоздиковъ, съ помощью которыхъ пластинка эта прикрѣплялась, быть можетъ, къ поясу, уцѣлѣлъ только одинъ. 2 пряжки бронзовыя поясныя грубой работы. Пуговка костяная круглая съ ушкомъ. Грифонъ бронзовый 2″ высоты съ поднятыми крыльями, на одной толстой лапѣ; снизу ея находится выступъ въ $^3/_{16}$″, съ помощью котораго грифонъ, повидимому, прикрѣплялся къ углу ларчика и служилъ послѣднему ножкой. Пластинка костяная квадратная, съ грубо вырѣзаннымъ изображеніемъ орла, повернувшаго голову назадъ, отъ ларчика. 2 кусочка рѣзныхъ костяныхъ украшеній отъ ларчиковъ.

Строительныя части храмовъ и зданій. Капитель мраморная малая, рѣзная. Сверху по четыремъ угламъ продѣланы углубленія овальной формы. 4 куска отъ мраморнаго карниза 11″

ширины. Общая длина всѣхъ кусковъ 14′. Кусокъ мраморнаго карниза 10″ ширины съ крестомъ и листьями аканта. Обломокъ отъ мраморной двери съ вырѣзаннымъ орнаментомъ въ видѣ крестовъ разной формы. 5 малыхъ обломковъ отъ мраморныхъ плитъ. 3 обломка отъ тонкихъ мраморныхъ плитъ: бѣлой съ черными пятнами, темнозеленой съ свѣтло-зелеными пятнами и сѣро-красной. 2 большіе обломка отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ. Кусокъ бѣлой мраморной колонки граненой 10″ длины и 5″ въ діаметрѣ. Кусокъ колонки изъ розоваго (Балаклавскаго) мрамора 10″ въ діаметрѣ. 4688 кусочковъ смальты разноцвѣтной и съ позолотой, выброшенные на берегъ моремъ (изъ базилики, раскопанной въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ). 4 куска отъ оконныхъ стеколъ. 6 кусковъ цемянки (необыкновенно прочной штукатурки, состоящей изъ извести и толченаго кирпича).

Невыясненнаго назначенія. Кружокъ плоскій глиняный глазурованный зеленаго цвѣта съ дырочкой. 2 кружка плоскіе глиняные съ дырочками. Пластинка бронзовая, $2^{2}/_{8} \times 1 \times {}^{1}/_{4}$″, съ плоскимъ, овальной формы, возвышеніемъ, на которомъ вырѣзанъ вглубь орнаментъ. Наконечникъ глиняный съ сквознымъ отверстіемъ и съ широкимъ загнутымъ носикомъ, подобнымъ клюву попугая. Кольцо костяное точеное, подобное кольцамъ, нынѣ употребляемымъ для салфетокъ. Эти кольца часто находятъ въ гробницахъ римской эпохи. Наконечникъ желѣзный остроконечный, 6″ длины.

Матеріалъ для издѣлій. Кусокъ пемзы. 2 куска смолы (варъ).

Кости животныхъ и раковины. 20 бивней кабановъ. Челюсть кабана съ бивнемъ. Рогъ быка. 2 рога домашней козы. Черепъ дельфина (найденъ на глубинѣ 2-хъ арш.). Кость отъ ноги пѣтуха съ шпорой. Половина красивой большой плоской раковины.

Монеты и вотивные знаки (всего 433 экз.). Херсонеса: Періода автономіи: Голова Артемиды въ башенной коронѣ вправо, сзади контрмарка въ видѣ палицы—неразборчивый предметъ, во всякомъ случаѣ не олень, какъ у Бурачкова т. XIV, №№ 11 и 12 (не описана). Голова Артемиды въ вѣнкѣ вправо—лежащій олень влѣво, снизу ΞΕΝΟΚΛΕ, сверху ΧΕΡ. (Бурачковъ XIV, 14).—Голова Артемиды, поврежденная ржавчиной—Быкъ, бросающійся вправо, сверху ΧΕΡ, снизу ΗΡΟΔΟ. Съ этимъ именемъ и быкомъ, обращеннымъ въ правую сторону, не описана. Съ другими именами см. у Бурачкова т. XIV №№ 19, 20 и 21. — Голова Артемиды въ вѣнкѣ, вправо—Палица, внутри вѣнка, снизу ΧΕΡ. Очень плохой сохранности (Бурачковъ XIV, 28). Головка Артемиды влѣво, въ вѣнкѣ—Палица внутри вѣнка, снизу ΧΕΡ. Очень плохой сохранности (Бурачковъ XIV, 29). Голова Артемиды, поврежденная ржавчиной—Рыбка и палица, снизу ΧΕΡ (Бурачковъ XIV, 26).—Голова Артемиды вправо—Рыбка, снизу ΧΕΡ (Бурачковъ XIV, 27).—Самая мелкая изъ херсонескихъ монетъ—Голова Иракла вправо—ΧΕΡ., палица и снизу ΙΝΩ. Съ этимъ именемъ не описана. Съ другими именами см. у Бурачкова XV, 54—57.—Періода подчиненія Риму: Бурачковъ т. XVI № 91—1 экз., № 94—2 экз., № 96—3 экз., № 103—104—3 экз., № 108—114—4 экз., № 118—2 экз., № 120—1 экз.—Періода подчиненія Византіи: Юстиніана I—3. Василія I—40. Василія I и Константина IX—2. Льва VI—12 (2 свинцовыя). Льва VI и Александра—3. (2 свинцовыя). Романа I—28. Константина X—13. Романа II—35; Романа II и Константина X—16. Никифора Фоки—3. Василія II—4 и неопредѣленная съ П̊ съ одной и Х съ другой стороны—1.—Свинцовыхъ вотивныхъ знаковъ автономнаго періода—10.—Босфорскихъ царей, отъ Савромата II—6.

Синопы—2. Амиса—1. Кесаріи Кавказской—1. Неопредѣленной греческой колоніи, серебр.—1.—Римскихъ и византійскихъ императоровъ, большею частію очень плохой сохранности, не поддающихся очисткѣ—224. Восточныя—1 серебр. и 3 бронзовыя.

Раскопки въ некрополѣ.

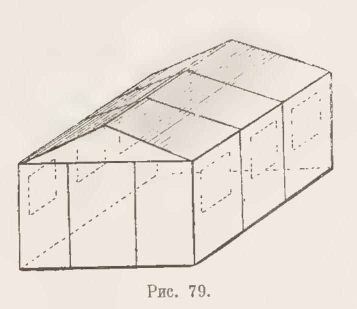

Рис. 79.

№ 429. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, съ крышей на два ската (рис. 79). Длина гробницы 9′. 4″, ширина 6′ 4″, наибольшая высота 5′ 1″, наименьшая высота 3′ 9″, толщина плитъ около 1′ 6″. Въ задней стѣнѣ противъ входа, плотно заложеннаго плитой, 3′ 9″ высоты и 2′ 8″ ширины, высѣчены двѣ и въ боковыхъ стѣнахъ по три ниши четыреугольной формы, 1′ 6″ высоты, 1′ 2″ ширины и 1′ глубины. Гробница обращена выходомъ на западъ; разстояніе ея восточной, задней стороны, отъ З. оборонительной стѣны 2′ 4″, а Ю.-В. угла отъ поворота оборонительной стѣны, гдѣ находилась фланговая, круглая башня, 43 саж. 4′ 8″. Способъ погребенія—трупосожженіе. Внутри гробницы, по тремъ сторонамъ, стояли 8 глиняныхъ урнъ,—одна двуручная и 7 одноручныхъ, а въ нишахъ: 3 глиняныхъ одноручныхъ кувшинчиковъ, 2 глиняныя миски; часть терракоттоваго пѣтуха (не достаетъ груди и ногъ); 28 глиняныхъ лампочекъ, изъ коихъ: одна со звѣздой сверху и вдавленнымъ греческимъ именемъ ΑΜΜΩΝΙΟΥ снизу; 12 съ рельефными изображеніями: головы Сераписа; Гермы; бѣгущаго мальчика; мальчика, несущаго неясный предметъ; сосуда; мальчика верхомъ на дельфинѣ; дельфина съ трезубцемъ; двухъ дельфиновъ; птички, сидящей на вѣткѣ; Эрота, бѣгущаго вправо; двуручной амфоры и двухъ женщинъ, стоящихъ одна противъ другой, и 15 гладкихъ; 28 стекляныхъ бальзамаріевъ, изъ коихъ 13 съ плоскимъ и 15 съ круглымъ дномъ, и стекляный одноручный флаконъ 5″ высоты съ красивымъ горломъ (рис. 80). Форма эта, очень распространеннаго типа между глиняной посудой, никогда не встрѣчалась между стекляной.

Рис. 80. 1/2.

Рис. 81. 1/1.

Въ урнахъ, кромѣ жженныхъ костей оказались: 10 стекляныхъ бальзамаріевъ, изъ коихъ 4 съ плоскимъ, 5 съ круглымъ дномъ и одинъ шаровидный съ узкимъ горломъ, и стекляный флакончикъ, $2^7/_8$″ высоты, въ видѣ

Рис. 82. 1/1.

Рис. 83. 1/1.

Рис. 84. 1/1.

Рис. 85. 1/1.

Рис. 86. 1/1.

Рис. 87. 1/1

Рис. 88. 1/1.

красивой двуручной амфоры (рис. 81). Такая форма въ стекляной посудѣ тоже встрѣчается въ первый разъ. Два перстня золотые дутые, въ одномъ вставленъ овальный выпуклый сердоликъ (рис. 82); изъ гнѣзда другого перстня камень выпалъ, вѣроятно, отъ дѣйствія огня, и не разысканъ; тонкій, но массивный золотой перстень съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ стоящій Ираклъ (?); золотой малый перстень въ видѣ сложенныхъ рядомъ двухъ перстней, бывшіе въ двухъ овальныхъ гнѣздахъ камни выпали и не разысканы; два золотые дѣтскіе перстня,—въ одномъ вставлено овальное стеклышко, изъ гнѣзда другого камень или стеклышко выпали и не разысканы; золотое массивное кольцо въ видѣ змѣи грубой работы (рис. 83); перстень изъ опала (?), сверху и внутри гладкій, а вокругъ рубчатый (рис. 84). Каменныхъ перстней въ Херсонесѣ не находили. Трубочка золотая (рис. 85), $^7/_8''$ длины, украшенная звѣздочками и кружками, съ двумя ушками по концамъ; была, повидимому, закрыта съ обоихъ концовъ. Такія трубочки неизвѣстнаго назначенія изъ серебра и бронзы часто встрѣчаются въ гробницахъ, но изъ золота была найдена лишь одна, въ 1890 г., при раскопкахъ городища (описана и изображена въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1890 г., стр. 32). Бляшка золотая плоская, овальной формы, $1^3/_8'' \times 1''$, съ очень грубымъ, вытисненнымъ изображеніемъ стоящаго молодаго Иракла съ палицей въ правой рукѣ. По обѣимъ сторонамъ головы два углубленія, окруженныя бордюромъ въ видѣ шнурочка, въ которыхъ несомнѣнно находились или гранатики или эмаль, выпавшіе отъ дѣйствія огня. Снизу, по бокамъ, украшенія въ видѣ буквы X. Бляшка безъ ушка и безъ дырочекъ и окружена каймой въ видѣ шнурочка. Бляшка золотая тонкая, овальной формы, $^7/_8'' \times ^6/_8''$, съ двумя ушками по концамъ и съ грубымъ, вытисненнымъ изображеніемъ идущаго вправо Эрота, украшенная пирамидками изъ шариковъ и окруженная бордюромъ въ видѣ шнурочка (рис. 86). Бляшка золотая плоская, красивой формы, съ двумя ушками по концамъ и съ яйцевиднымъ гранатомъ по серединѣ (рис. 87); она окружена каймой въ видѣ шнурочка и украшена пирамидками изъ шариковъ. Большая золотая серьга, въ видѣ четырехграннаго плетенаго шнурка съ львиной головкой на концѣ (рис. 88); 4 золотыя трубочки $^3/_8''$ длины съ петелькой по серединѣ, на которой, вѣроятно, висѣли колокольчики изъ тонкой золотой бляшки; 20 золотыхъ пришивныхъ бляшекъ: 3 круглыя большія съ изображеніемъ звѣзды; 8 такихъ же, но малыхъ; 3 круглыя большія въ видѣ островерхихъ шапочекъ; 2 такія же, но малыя; 3 въ видѣ пирамидокъ изъ шариковъ и одна квадратная малая съ изображеніемъ стоящаго оленя. Буска золотая продолговатая, рубчатая; пронизь гагатовая въ видѣ боченка, оправленная

по концамъ въ золото; 25 кусочковъ тонкаго листового золота; амулетъ бронзовый очень грубой работы, представляющій нагую фигуру мужчины въ фригійскомъ шлемѣ, держащую шаръ въ правой рукѣ, съ ушкомъ на спинѣ; колечко бронзовое съ выпуклостями; серьга серебряная малая; фибула серебряная малая; сердоликъ овальной формы малый, съ вырѣзанной рыбкой; стеклышко овальной формы съ изображеніемъ эрота; тоже гладкое; кружокъ стекляный съ дырочкой по серединѣ. Привѣски: изъ сердолика въ видѣ амфорки, поврежденная; изъ стекла въ видѣ виноградной кисти, поврежденная; 2 изъ свѣтлозеленой пасты, изображающія какой то неизвѣстный предметъ; изъ такой же пасты въ видѣ фаллуса и изъ сердолика въ видѣ круглой бусы на серебряной проволокѣ съ петелькой. Бусы: 10 изъ сердолика; 2 изъ халцедона; 10 изъ янтаря; 8 изъ гагата; 9 изъ разноцвѣтной пасты мозаичныя и 18 изъ стекла. 4 бронзовыя херсонесскія монеты (Бурачковъ «Сборникъ матеріаловъ и пр.» табл. XVI, № 90, но съ годомъ 78-мъ, т. е. 54 послѣ Р. Х.), тоже очень плохой сохранности № 96, но другого штемпеля и безъ трехъ начальныхъ буквъ имени города, и № 103, очень плохой сохранности.

На основаніи найденной монеты, хорошей сохранности, съ послѣднимъ годомъ царствованія императора Клавдія I, гробницу можно отнести ко второй половинѣ I вѣка послѣ Р. Х. Какъ по своему строенію, такъ равно и по находкамъ, она относится къ числу самыхъ интересныхъ гробницъ, открытыхъ въ Херсонесѣ. Необыкновенная сохранность гробницы, расположенной всего лишь въ разстояніи одного аршина отъ оборонительной стѣны, доказываетъ, что стѣна эта сооружена раньше гробницы, иначе послѣдняя не могла-бы остаться совершенно неповрежденной.

№ 430. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, 3 арш. длины, $1^3/_4$ арш. ширины и 1 арш. глубины, совершенно разрушенная. Обращена входомъ на З. и расположена въ 3 саж. отъ предъидущей гробницы. Въ трехъ глиняныхъ одноручныхъ урнахъ оказались жженныя кости и 10 кусочковъ тонкаго листового золота. Въ землѣ, вынутой изъ гробницы, найдены глиняная мисочка и глиняная гладкая лампочка.

№ 431. Гробница, сложенная изъ большихъ черепицъ, разрушенная. Въ землѣ, вынутой изъ гробницы, найдены: бронзовая малая монета Пантикапеи (Бурачковъ XXI, 119) и сосудикъ узкогорлый безъ ручекъ, изъ черной глины.

№ 432. Катакомба, расположенная въ 4 саж. отъ гробницы № 333 къ З.; 3 арш. длины, 4 арш. 6 верш. ширины у входа и $2^3/_4$ арш. у задней стѣны и 2 арш. 6 верш. высоты. Входъ, 1×1 арш., прорубленъ на высотѣ одного аршина отъ подошвы; плита, закрывавшая его, найдена сдвинутой, и катакомба, отъ проникшей земли и дождевой воды, наполнилась грязью. По тремъ стѣнамъ высѣчены ниши (1 арш. 6 верш. глубины и 1 арш. высоты), а на нихъ сложены кости, въ штапель, концами къ стѣнѣ и внутрь катакомбы, и отгорожены отъ края ниши низкой стѣночкой изъ мелкаго камня. Между костями найдены: стекляный плоскодонный бальзамарій, $2^1/_4''$ высоты; конецъ женской косы и бронзовая монета Валентиніана I, доказывающая, что катакомбой (несомнѣнно, древняго происхожденія, см. описаніе катакомбы № 402) пользовались для погребенія въ концѣ IV или же, вѣрнѣе, въ началѣ V в. послѣ Р. Х., такъ какъ найденная монета, видимо, находилась долго въ обращеніи.

№ 433. Урна глиняная двуручная, раздавленная, находившаяся у самой оборонительной стѣны. Внутри урны, кромѣ жженныхъ костей, найдены 3 кусочка тонкаго листового золота и стекляный круглодонный бальзамарій.

№ 434. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, разрушенная, расположенная въ 5 арш. къ Ю. отъ гробницы № 429. Въ ней найдены: 3 глиняные одноручные кувшинчика; глиняная одноручная чашечка; глиняная гладкая лампочка; 6 стекляныхъ круглодонныхъ бальзамаріевъ; бронзовый браслетъ; бронзовая сломанная фибула; большая бронзовая поясная пряжка; бронзовая головная булавка грубой работы; бронзовый игрушечный колокольчикъ; серебряная трубочка съ ушками по концамъ; 3 привѣски въ видѣ топорика и двухъ кирокъ, изъ бронзы; 2 привѣски въ видѣ амфорокъ изъ халцедона; 2 привѣски изъ гагата и бусы: 2 изъ горнаго хрусталя, 2 изъ халцедона, 4 изъ сердолика, 4 изъ гагата, 2 изъ янтаря и 14 изъ стекла.

№ 435. Гробъ каменный, 1 арш. 11 верш. длины, 12 верш. ширины и 9 верш. высоты, съ крышкой, лежавшей сбоку. Отъ оборонительной стѣны въ разстояніи 1 арш. Внутри гроба, кромѣ земли и истлѣвшихъ костей, ничего не найдено. Это третій каменный гробъ, найденный въ Херсонесѣ.

№ 436. Гробница, обложенная черепицами, разрушенная. Отъ оборонительной стѣны въ разстояніи 2 саж. Въ ней найдены лишь черепки отъ глиняной чернолаковой тарелки.

№ 437. Гробница, сложенная изъ тесанныхъ плитъ, очень старательной работы, 2 арш. 10 верш. длины, 1 арш. 4 верш. ширины и 10 верш. глубины. Хотя верхнія плиты и найдены на своихъ мѣстахъ, но внутри гробницы, кромѣ костей и серебряной, хорошо сохранившейся, монеты римскаго импер. Децiя (249—251 г.), ничего не оказалось.

№ 438. Гробница, вырубленная въ скалѣ и выложенная внутри штучнымъ инкерманскимъ камнемъ, 5 арш. длины, $3^1/_2$ арш. ширины и 2 арш. 10 верш. высоты, съ выходомъ на В. и съ 8 нишами, 9 верш. высоты и 3 верш. ширины,—2 противъ входа и по 3 въ боковыхъ стѣнахъ. Верхнихъ плитъ не оказалось, и гробница была наполнена землей, мелкимъ камнемъ и множествомъ костей. Въ вынутой землѣ найдены: пара бронзовыхъ браслетовъ; большая бронзовая фибула; 2 малыя бронзовыя фибулы; 2 малыя бронзовыя зеркала; бронзовый малый зубчатый медальонъ; трубочка бронзовая съ двумя ушками по концамъ, бронзовый гладкій перстень; 2 бронзовые малые колокольчика отъ ожерелья; 2 бронзовыя колечка отъ ожерелья; 8 бронзовыхъ пряжекъ поясныхъ и малая бронзовая пряжка отъ обуви.

№ 439. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ, съ однимъ остовомъ, на рукахъ и ногахъ котораго были надѣты серебряныя, раздвижныя, сильно поврежденныя, кольца. Въ землѣ найдено 20 мелкихъ бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла.

№ 440. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ, съ жженнымъ остовомъ, расположенная справа отъ катакомбы № 432. Въ ней найдены: пара золотыхъ серегъ превосходной сохранности, въ видѣ диска, украшеннаго вѣночкомъ, кружками и круглымъ гранатикомъ по срединѣ, съ привѣсками въ видѣ двуручныхъ амфорокъ, низъ которыхъ состав-

Рис. 89. $^1/_1$.

Рис. 90. $^1/_1$.

ляютъ пирамидки изъ шариковъ, вершиной внизъ (рис. 89). Перстень серебряный, поврежденный отъ дѣйствія огня, съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ идущій влѣво пегасъ (рис. 90); 8 гагатовыхъ пронизей отъ браслета, бусы: сердоликовая, янтарная, изъ синяго стекла и 6 изъ разноцвѣтной пасты.

№ 441. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ, съ жженнымъ остовомъ. Въ ней найдены: пара малыхъ серегъ изъ золотой бляшки въ видѣ розетки (рис. 91); вдѣвались въ уши съ помощью согнутой въ видѣ крючка проволоки. Медальонъ, состоящій изъ серебряной тонкой оправы въ видѣ красиваго вѣночка (развалившагося во время очистки, вслѣдствіе сильнаго поврежденія отъ огня) и овальнаго камня темно-коричневаго цвѣта, $1'\times{}^{3}/_{4}''$, съ вырѣзанными, обращенными другъ къ другу, стоящими на пьедесталѣ, фигурами Асклепія и Гигіеи (рис. 92); браслетъ серебряный раздвижной и 20 бусъ мелкихъ стеклянныхъ, ярко-синяго цвѣта.

Рис. 92. $^{1}/_{1}$.

Рис. 91. $^{1}/_{1}$.

№ 442. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ, дѣтская. Въ ней найдены: пара серегъ въ видѣ круглыхъ выпуклыхъ золотыхъ бляшекъ съ крючечками сзади; часть золотой индикаціи со слѣдами мужской головы вправо; бронзовый браслетъ и 3 стекляныя бусы. Въ насыпи: статуэтка терракоттовая, 4'' высоты, поврежденная, изображающая нагого юношу (Вакха) въ плющевомъ вѣнцѣ, съ повязкой на головѣ и вокругъ таліи. Положеніе уцѣлѣвшей части лѣвой руки доказываетъ, что юноша держалъ какой-то предметъ; на спинѣ, сзади лѣвой руки, видны слѣды отломаннаго предмета. Листикъ золотой овальный, $2^{3}/_{4}''\times1''$, для закрытія рта; бляшка изъ листового золота, $1^{3}/_{4}''\times1^{1}/_{4}''$, округленная, безъ дырочекъ; серьга золотая, разломанная, въ видѣ диска съ привѣской изъ золотой трубочки и пирамидки изъ шариковъ, помѣщенной снизу; бляшка золотая пришивная, круглая съ изображеніемъ звѣзды; 3 золотые шарика, съ трудомъ различаемые невооруженнымъ глазомъ, сложенные въ видѣ пирамидки (украшеніе отъ серьги или привѣски); подвѣсочка золотая отъ ожерелья, трехгранная, остроконечная, съ ушкомъ. Серьга золотая, переломанная на двѣ части, въ видѣ плоскаго плетенаго шнурка съ овальнымъ гранатомъ и бабочкой сверху, на шарнирѣ (рис. 93).

Рис. 93. $^{1}/_{1}$.

№№ 443—446. Четыре гробницы земляныя, обложенныя мелкимъ камнемъ; въ нихъ найдено по одной бронзовой монетѣ: Херсонеса (Бурачковъ XVI, 96 и 117); Гипепиры (Бурачковъ XXVI, 94) и одного изъ босфорскихъ царей, очень плохой сохранности.

№ 447. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ, дѣтская. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный и пара малыхъ бронзовыхъ серегъ въ видѣ тонкихъ колецъ съ гранчатыми бусками на концахъ.

№ 448. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный; мисочка глиняная, 5'' въ поперечникѣ сверху, и желѣзко отъ ножа.

№ 449. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, разрушенная и наполненная землей и мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: 9 лампочекъ глиняныхъ, изъ коихъ двѣ съ рельефными

изображеніями бѣгущаго влѣво быка и идущаго влѣво эрота; 2 кувшинчика глиняные и одноручные; мисочка глиняная, $4^1/_2''$ въ поперечникѣ сверху; пряжка бронзовая поясная; фибула бронзовая грубой работы; браслетъ бронзовый дѣтскій; ключъ бронзовый прямой, сломанный; крышечка костяная точеная отъ коробочки $1^1/_2''$ въ поперечникѣ; перстень костяной рубчатый; брусочекъ точильный съ дырочкой; привѣска въ видѣ усѣченной пирамидки изъ терракотты; 3 бусы янтарныя; буса сердоликовая; буса мозаичная; 7 бусъ изъ черной пасты и 7 изъ стекла.

№ 450. Урна глиняная одноручная, раздавленная. Въ ней, кромѣ жженныхъ костей, найдены 6 кусочковъ тонкаго листового золота.

№ 451. Катакомба съ обрушившимся потолкомъ, засыпанная землей и камнемъ; 4 арш. 9 верш. длины, 3 арш. 4 верш. ширины и 2 арш. 10 верш. высоты; безъ нишъ, очень грубой работы. Въ вынутой землѣ найдены: 2 кувшинчика глиняные одноручные; 3 чашечки глиняныя одноручныя; блюдце глиняное; 3 лампочки глиняныя гладкія; 2 индикаціи золотыя съ хорошо сохранившимися бюстами императоровъ Адріана и Савромата II (?); шильце костяное; брусочекъ точильный съ дырочкой; 2 браслета бронзовые грубой работы; пряжка бронзовая поясная; 3 пряжки бронзовыя малыя отъ обуви и 2 серебряныя монеты импер. Максимина (235—238 гг.) и Гордіана III (238—244 гг.).

№ 452. Катакомба съ обрушившимся потолкомъ, засыпанная землей и камнемъ; 5 арш. длины, 2 арш. 10 верш. ширины у входа и 4 арш. 6 верш. у задней стѣны и 2 арш. 10 верш. высоты. Входное отверстіе 1 арш. 2 верш. высоты и 1 арш. ширины, обращено на Ю. Въ вынутой землѣ найдены: 5 индикацій золотыхъ плохой сохранности, на одной изъ которыхъ изображенъ бюстъ, повидимому, импер. Александра Севера; 4 блюдца глиняныя на высокихъ ножкахъ, поврежденныя; 6 чашечекъ глиняныхъ одноручныхъ; 4 кувшинчика глиняные одноручные; 9 лампочекъ глиняныхъ гладкихъ; пряжка бронзовая поясная; браслетъ бронзовый; кольцо костяное толстое, неизвѣстнаго назначенія; 5 бусъ изъ разноцвѣтной пасты продолговатыхъ и 6 круглыхъ и 2 бронзовыя монеты Херсонеса (Бурачковъ XVI, 106 и 108).

№ 453. Гробница земляная, сложенная изъ мелкихъ камней, дѣтская. Въ ней найдены: бляшка золотая пришивная съ чеканнымъ изображеніемъ розетки; тоже съ изображеніемъ цвѣтка; браслетъ бронзовый малый; пара серегъ серебряныхъ малыхъ; 20 бусокъ въ видѣ плоскихъ кружковъ изъ темносиняго стекла и 2 бронзовыя монеты Херсонеса (Бурачковъ XVI, 106 и 118).

№ 454. Гробница земляная, сложенная изъ мелкихъ камней. Въ ней найдены: бронзовое круглое зеркало $2''$ въ поперечникѣ, пряжка бронзовая поясная и бронзовая монета Херсонеса (Бурачковъ XVI, 106).

№ 455. Тоже. Въ ней найдены: серьга бронзовая малая; 4 зуба неизвѣстнаго животнаго съ дырочками въ корнѣ, для ношенія; 5 бусъ изъ янтаря и 10 изъ стекла.

№ 456. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ бронзовыхъ малыхъ; пара браслетовъ бронзовыхъ малыхъ; пряжка бронзовая малая отъ обуви; кружокъ костяной съ дырочкой; 2 пронизи большія изъ халцедона, поврежденныя; буса сердоликовая граненая; 17 бусъ изъ сѣрой пасты и 80 бусокъ, мелкихъ какъ бисеръ, изъ свѣтлозеленаго стекла.

№ 457. Тоже. Въ ней найдены: пряжка бронзовая поясная и брусочекъ точильный съ дырочкой.

№ 458. Тоже. Въ ней найдены: листикъ золотой, овальной формы, для покрытія рта, 2″ длины, съ оттиснутой по серединѣ лицевой стороной римской императорской монеты и блюдце глиняное на высокой ножкѣ, поврежденное.

№ 459. Тоже, дѣтская. Въ ней оказалось лишь 7 бусокъ коралловыхъ, продолговатой формы.

№ 460. Тоже. Въ ней найдены: индикація золотая съ оттиснутой лицевой стороной неопредѣленной римской императорской монеты и пара серегъ серебряныхъ малыхъ.

№ 461. Гробница земляная, сложенная изъ мелкихъ камней. Въ ней найдены: пара колечекъ бронзовыхъ съ разрѣзомъ съ одной и съ утолщеніемъ съ другой стороны, служившихъ для подвѣшиванія большихъ серегъ; 6 бусъ изъ разноцвѣтной пасты и серебряная монета импер. Юлія Филиппа (244—249 гг.).

№ 462. Катакомба и гробница, высѣченныя въ скалѣ и соединенныя между собою ходомъ. Длина катакомбы 4 арш., ширина $3^3/_4$ и высота $2^1/_2$. По тремъ сторонамъ высѣчены ниши въ видѣ коекъ: одна—10 верш. и двѣ по 1 арш. 6 верш. длины; ширина входа, обращеннаго на В.—1 арш., высота—$1^1/_4$ арш. Съ южной стороны, въ уровень съ подошвой ниши, прорубленъ ходъ, 1×1 арш., въ гробницу, 3 арш. длины, 1 арш. 10 верш. ширины и 2 арш. 6 верш. глубины. Плиты, покрывавшія гробницу, оказались сдвинутыми, и гробница, какъ и катакомба, ограбленными и засыпанными землей и камнемъ. Во время очистки катакомбы найдены: 8 лампочекъ глиняныхъ гладкихъ грубой работы и 2 пряжки бронзовыя поясныя. Сверху гробницы и восточной части катакомбы прошло шоссе военно-инженернаго вѣдомства.

№ 463. Гробница земляная, сложенная изъ мелкихъ камней. Въ ней найдены: пара серегъ золотыхъ проволочныхъ; 3 лампочки глиняныя гладкія и 14 пронизей гагатовыхъ полукруглыхъ рубчатыхъ съ двумя дырочками, составлявшихъ браслетъ.

№ 464. Катакомба, 3 арш. длины, 3 арш. ширины и $2^1/_2$ арш. высоты, съ тремя нишами въ видѣ коекъ. Входъ былъ плотно задѣланъ плитой, но внутри катакомбы не оказалось ни вещей, ни костей. Подобныя катакомбы были открыты въ 1889 и 1890 гг. влѣво отъ монастырскихъ огородовъ по дорогѣ изъ Севастополя въ Херсонесъ.

№ 465. Гробница земляная, сложенная изъ мелкаго камня. Въ ней найдены: серьга золотая, раздавленная, въ видѣ диска, съ подвѣской изъ четырехъ золотыхъ шариковъ, сложенныхъ въ пирамидку, вершиной внизъ; пряжка бронзовая малая отъ обуви; бусы изъ стекла: 2 плоскія круглыя; 2 тоже рубчатыя круглыя; 8 малыхъ молочнаго цвѣта и 4 синяго цвѣта.

№ 466. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный; мисочка глиняная одноручная и внутри ея бронзовая монета Византіи съ изображеніемъ на одной сторонѣ женской головы вправо, сильно поврежденной, а на другой полулунія подъ звѣздой и сверху полнаго имени города.

№№ 467—470. Тоже. Одиночные остовы, были всѣ съ деформированными черепами, изъ коихъ сохранился лишь одинъ, но безъ нижней челюсти. Въ этихъ четырехъ гробницахъ, расположенныхъ рядомъ, ни вещей, ни монетъ не найдено.

№ 471. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный; чашечка глиняная одноручная; бальзамарій круглодонный, рубчатый изъ темнаго стекла и 3 кусочка сѣры.

№ 472. Тоже. Между зубами одиночнаго остова лежала бронзовая монета Херсонеса (Бурачковъ XVI, 106), вслѣдствіе чего 4 зуба окрасились въ зеленый цвѣтъ.

№ 473. Тоже. Въ ней найдены: браслетъ серебряный малый; пронизь серебряная продолговатая съ двумя дырочками и 12 бусокъ изъ свѣтлозеленой пасты.

№ 474. Тоже. Въ ней найдены: желѣзко отъ ножа, сломанное, и монета бронзовая большая херсонесская, плохой сохранности. Въ сборникѣ Бурачкова на таблицѣ XVI № 100 описанъ, но не вѣрно, подобный же, несомнѣнно плохо сохранившійся, экземпляръ. Монета очень рѣдкая.

№ 475. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный, сломанный; мисочка глиняная; пара запонокъ костяныхъ точеныхъ; 2 кольца костяныя точеныя, $^{3}/_{4}''$ въ поперечникѣ, и бронзовая монета Херсонеса (Бурачковъ XVI, 90).

№ 476. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ золотыхъ проволочныхъ; замочекъ отъ ожерелья въ видѣ медальона съ овальнымъ гранатомъ и тремя ушками; 7 бляшекъ пришивныхъ золотыхъ въ видѣ островерхихъ шапочекъ; бляшка пришивная золотая въ видѣ раковины; 4 кусочка тонкаго листового золота; флакончикъ стеклянный круглодонный, 2″ высоты, и 10 бусъ изъ разноцвѣтной массы.

№ 477. Тоже. Въ ней найдены: листикъ золотой, 4″ длины, изогнутый въ видѣ очковъ, служившій для покрытія глазъ, и пряжка бронзовая поясная.

№ 478. Тоже, дѣтская. Въ ней найдены: 3 пронизи большія изъ разноцвѣтной пасты и бивень кабана, округленный по концамъ и съ дырочкой по серединѣ.

№ 479. Тоже. Въ ней найдены: пряжка бронзовая поясная и обломокъ ножа.

№ 480. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ бронзовыхъ большихъ, подобныхъ найденнымъ при деформированныхъ черепахъ въ 1891 г.; фибула бронзовая грубой работы и 18 янтарныхъ бусъ.

№ 481. Тоже. Въ ней найдены: кольцо костяное; 2 пряжки бронзовыя поясныя; 3 бусы изъ разноцвѣтной пасты; буска сердоликовая и 2 бусы изъ стекла.

№ 482. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, которыя отъ тяжести земли осунулись и раздавили находившіяся въ гробницѣ 2 глиняныя одноручныя урны. Между выпавшими изъ урнъ жженными костями найдены: флакончикъ стеклянный круглодонный; пряжка бронзовая поясная; фибула бронзовая; привѣска изъ синяго стекла въ видѣ амфорки и 6 кусочковъ тонкаго листового золота.

№ 483. Гробница земляная, сложенная изъ мелкаго камня. Кромѣ остова съ деформированнымъ черепомъ, хорошей сохранности, ни вещей, ни монетъ не найдено.

№ 484. Урна глиняная одноручная. Кромѣ жженныхъ костей въ ней оказались: кольцо костяное; бляшка пришивная золотая въ видѣ островерхой шапочки и 3 кусочка тонкаго листового золота.

№ 485. Гробница земляная, сложенная изъ мелкаго камня. Въ ней найдены: фибула бронзовая большая и пара серегъ бронзовыхъ большихъ, подобныхъ найденнымъ въ катакомбѣ съ деформированными черепами.

№ 486. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ бронзовыхъ большихъ, подобныхъ найденнымъ въ предыдущей гробницѣ; пара бронзовыхъ колечекъ съ разрѣзомъ съ одной и съ утолщеніемъ съ другой стороны; наконечникъ стрѣлы бронзовый и 10 бусокъ изъ зеленаго стекла.

№ 487. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ бронзовыхъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 485 и 486; браслетъ бронзовый поврежденный, съ змѣиной головкой, и цѣпь бронзовая, 1′ 7″ длины.

№ 488. Тоже. Въ ней найдены: запонка костяная на высокой ножкѣ и кольцо костяное.

№ 489. Урна глиняная одноручная, раздавленная. Въ ней кромѣ жженныхъ костей найдены: шильце костяное, сломаное, и 2 кусочка тонкаго листового золота.

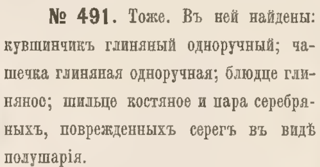
№ 490. Гробница земляная, сложенная изъ мелкихъ камней. Въ ней найдены: 2 перстня серебряные; одинъ широкій, украшенный сверху золотой четыреугольной пластинкой съ вытисненнымъ изображеніемъ рукопожатія, и другой въ видѣ змѣйки, голова которой оправлена въ листовое золото. Серебро во время очистки распалось на мелкіе куски и уцѣлѣли лишь золотыя украшенія.

Рис. 94—99. ¹/₁.

Рис. 100. ¹/₁.

№ 491. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный; чашечка глиняная одноручная; блюдце глиняное; шильце костяное и пара серебряныхъ, поврежденныхъ серегъ въ видѣ полушарія.

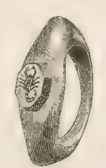
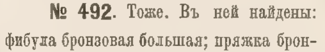

Рис. 101. ¹/₁.

№ 492. Тоже. Въ ней найдены: фибула бронзовая большая; пряжка бронзовая поясная, поврежденная, и 24 бронзовыя пуговки-запонки разной формы и величины, украшавшія, повидимому, поясъ (рис. 94—100).

№ 493. Тоже. Въ ней найдены: пара браслетовъ серебряныхъ, сломанныхъ; пряжка бронзовая поясная, флакончикъ стеклянный круглодонный и буса сердоликовая.

№ 494. Тоже, дѣтская. На рукахъ ребенка находились малые бронзовые браслеты, отъ которыхъ кости окрасились въ зеленый цвѣтъ. Кромѣ браслетовъ найдено 16 бусокъ изъ темносѣрой пасты, четырехгранной формы.

№ 495. Тоже. Въ ней найдены: перстень серебряный массивный, удлиненной формы, съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ скорпіонъ (рис. 101), и фибула серебряная большая, поврежденная.

№ 496. Тоже. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная; 5 кусочковъ сѣры, находившіеся внутри чашечки, и 9 бусокъ изъ желтаго стекла, соединенныя по три вмѣстѣ.

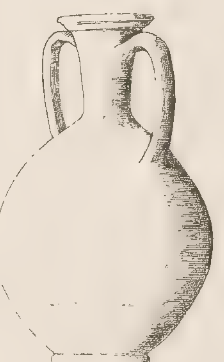
№ 497. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный; 2 пряжки желѣзныя и 4 бусы изъ стекла.

№ 498. Тоже, дѣтская. Въ ней найдены: браслетъ серебряный малый, фибула серебряная малая; 11 сердоликовыхъ бусокъ; буса изъ горнаго хрусталя и 11 бусъ изъ стекла.

№ 499. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ бронзовыхъ большихъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 485—487; фибула бронзовая большая и пара браслетовъ бронзовыхъ.

№ 500. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ бронзовыхъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 485—487 и 499, и медальонъ малый бронзовый, гладкій, сломаный.

№ 501. Тоже. Въ ней найдены: флакончикъ стекляный круглодонный $2^1/_4''$ высоты; $10''$ пронизей изъ темнокоричневой пасты, плоскихъ съ двумя дырочками, составлявшихъ браслетъ; 8 продолговатыхъ и 9 круглыхъ бусокъ изъ стекла зеленаго цвѣта и 2 привѣски въ видѣ серебряныхъ бляшекъ, круглыя и въ формѣ полулунія.

Рис. 102. $^1/_3$.

№ 502. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, $1^1/_4$ арш. длины, 1 арш. ширины и 1 арш. высоты. Верхняя плита сползла съ одной стороны, вслѣдствіе чего изъ 9 урнъ съ прахомъ 3 найдены раздавленными. Изъ урнъ: 8 одноручныхъ (одна $9''$ и остальныя отъ 17 — $19''$ высоты) и одна безъ ручекъ съ нацарапаннымъ именемъ ΗΔΟΝΗϹ, совершенно схожая съ урною, изображенною въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1891 г. стр. 147 подъ № 181. Между урнами лежали 7 лампочекъ глиняныхъ, изъ коихъ 3 гладкія и 4 съ рельефными изображеніями: бородатой мужской головы съ рогами; бѣгущаго влѣво эрота; собачки, стоящей на лектусѣ, и сидящаго орла; кувшинчикъ глиняный двуручный, красивой формы, $8''$ высоты (рис. 102); мисочка глиняная и блюдце глиняное краснолаковое, $4''$ въ поперечникѣ. Въ цѣльныхъ урнахъ, изъ коихъ двѣ были съ замазанными пробками (у остальныхъ пробки отпали и лежали на землѣ), найдены: 1) два бальзамарія плоскодонные, $2^1/_2$ и $4^1/_2''$ высоты; ключъ бронзовый; иголка бронзовая сломанная; ложечка бронзовая сломанная и 6 кусочковъ тонкаго листового золота. 2) Коробочка костяная точеная, поврежденная; иголка бронзовая; 2 бальзамарія плоскодонные, сломанные; 5 бусокъ изъ бѣлаго камня и 5 кусочковъ тонкаго листового золота. 3) Два бальзамарія круглодонные, 2 и $2^1/_2''$ высоты; желѣзко отъ ножа; фибула бронзовая и 5 кусочковъ тонкаго листового золота. 4) Медальонъ золотой малый, овальной формы, $^3/_4'' \times {}^1/_2''$, съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзана фигура стоящей женщины. Широкое ушко припаяно не сверху, надъ головой изображенія, но сбоку, за спиной, а съ другой стороны, по концамъ, бордюръ въ видѣ шнурка образуетъ еще два ушка, между которыми въ пластинкѣ продѣлана дырочка. Два ведерца золотыя, $^3/_8''$ высоты, съ дужками; бальзамарій круглодонный, $3''$ высоты, и 10 кусочковъ тонкаго листового золота. 5) Бальзамарій плоскодонный, $3^1/_2''$ высоты, разбитый; желѣзко отъ ножа; колечко бронзовое сучковатое; зеркало бронзовое круглое, поврежденное; 2 бусы рубчатыя изъ зеленой пасты и 5 кусочковъ тонкаго листового золота и въ 6) Бальзамарій плоскодонный разбитый, $4''$ высоты; перстень бронзовый поврежденный и 4 кусочка тонкаго листового золота. Изъ трехъ раздавленныхъ урнъ выпали на землю вмѣстѣ съ жжеными костями: 2 бальза-

марія круглодонные, $2^1/_2''$ и $3^1/_4''$ высоты; бальзамарій плоскодонный, $2^1/_2''$ высоты, разбитый; бальзамарій, принявшій безформенную массу отъ дѣйствія огня; 2 желѣзка отъ ножей; 2 перстня бронзовые съ круглыми стеклами. Колокольчикъ бронзовый игрушечный; фибула бронзовая; крючекъ рыболовный бронзовый, малый; 2 привѣски изъ зеленой пасты въ видѣ скарабея; 2 тоже изъ стекла въ видѣ амфорокъ; 2 бусы изъ сердолика; 3 тоже изъ зеленой пасты рубчатыя, 8 бусъ изъ гагата и 20 кусочковъ тонкаго листового золота.

№ 503. Гробница земляная, сложенная изъ мелкихъ камней. Въ ней найдены: листикъ золотой, овальной формы, $1^1/_2'' \times {}^3/_4''$, для покрытія глазъ; перстень серебряный съ овальной золотой бляшкой, ${}^1/_2'' \times {}^3/_8''$, на которой вытиснуто женское лицо en face (серебро при очисткѣ разломалось на мелкіе куски); буса большая изъ сердолика и 8 бусокъ изъ стекла.

№ 504. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный; чашечка глиняная одноручная; лампочка глиняная красивой формы съ рельефнымъ изображеніемъ птицы, сидящей на деревѣ, съ головой, обращенной къ плоду; колокольчикъ бронзовый игрушечный; 2 привѣски изъ свѣтлозеленой пасты въ видѣ руки, сжатой въ кулакъ; привѣска изъ той же пасты въ видѣ лягушки; тоже въ видѣ груши; пронизь круглая плоская изъ коричневой пасты съ изображеніемъ лица (слабо замѣтнаго); буса изъ свѣтлозеленой пасты, рубчатая; буса сердоликовая; тоже мозаичная, продолговатая, и 3 бусы тонкія длинныя изъ синей пасты.

№ 505. Тоже. Въ ней найдены: пряжка бронзовая поясная длинная, ажурной работы; фибула бронзовая большая, сломанная, и кувшинчикъ глиняный одноручный.

№ 506. Тоже. При остовѣ съ деформированнымъ, хорошо сохранившемся, черепомъ; ни вещей, ни монетъ не найдено.

№ 507. Тоже. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная со слѣдами вѣночка, сдѣланнаго бѣлой краской; лампочка глиняная гладкая; привѣска бронзовая въ видѣ топорика; буса большая мозаичная; 4 бусы янтарныя, плоскія; 4 буски сердоликовыя; 12 бусокъ изъ разноцвѣтной пасты и 54 мелкія, какъ бисеръ, буски изъ свѣтлозеленаго стекла.

№ 508. Тоже. Въ ней найдены: колокольчикъ бронзовый игрушечный; пряжка бронзовая поясная и 2 пряжки бронзовыя малыя отъ обуви.

№ 509. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ пирамидально, подобно гробницѣ № 2, изображенной въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1891 г. стр. 138. Найдена разрушенной, причемъ уцѣлѣли на своихъ мѣстахъ только плиты нижняго и 5 плитъ средняго ряда. Размѣры гробницы въ основаніи: $6^1/_2' \times 6^1/_2'$, высота плитъ всѣхъ трехъ рядовъ 1'; площадь 2-го ряда $5^3/_4' \times 5^3/_4'$. Съ З. и В. сторонъ къ основанію гробницы, на подобіе ступеней, было приложено по одной плитѣ $2^1/_2' \times 1^1/_2'$. Подъ В. плитой оказалась земля и ниже скала, а подъ З. гробничка, старательно высѣченная въ скалѣ, 2'.2'' длины, 1'.2'' ширины и 1'.8'' глубины, съ двумя глиняными одноручными урнами съ прахомъ, изъ коихъ одна растрескалась и при вынутіи распалась на части. Внутри урнъ, кромѣ жженыхъ костей, найдены: зеркало бронзовое круглое, малое; кольцо костяное точеное, неизвѣстнаго назначенія; 3 бусы изъ стекла и 3 кусочка тонкаго листового золота. Внутри разрушенной большой гробницы, у самой скалы, найдена глиняная двуручная урна, закрытая свинцовой

крышкой. Въ урнѣ, кромѣ жженыхъ костей, оказались: пара серегъ золотыхъ проволочныхъ; зеркало бронзовое, согнутое отъ дѣйствія огня; стригилъ желѣзный, сломанный, и 2 кусочка тонкаго листового золота. Главный интересъ этой гробницы заключается въ томъ, что плиты, изъ коихъ она была сложена, взяты изъ другихъ, древнѣйшихъ сооруженій: здѣсь есть каменные карнизы, обломокъ корыта и большая надгробная стэла изъ песчанаго камня, 2'.7" длины, 1' ширины и 10" толщины, со вставленной мраморной плиткой, $5^1/_2" \times 3"$, съ вырѣзанными на ней именами погребеннаго и его отца: ΣΙΜΑΙΟΣ, ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ, которая окончательно разъясняетъ назначеніе подобныхъ же, ранѣе найденныхъ (въ 1891—1893 г.) мраморныхъ плитокъ съ именами Боиска, Неоменія, Θеогена, Агаθона и Діоскурида.—Разстояніе этой гробницы отъ гробницы № 502—$8^1/_2$ арш. на В.

№ 510. Гробница земляная, сложенная изъ мелкихъ камней. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная и внутри ея два кусочка сѣры; лампочка глиняная съ рельефнымъ изображеніемъ оленя, бѣгущаго вправо, и 4 бусы изъ массы.

№ 511. Катакомба, расположенная въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ круглой фланговой башни (точное разстояніе опредѣлить невозможно, такъ какъ башня срыта для сооруженія батареи). Катакомба имѣетъ внутри слѣдующіе размѣры: ширина отъ С. къ Ю.—10'.10", длина отъ З. къ В.—12'.4", высота отъ подошвы до штукатурки потолка 5'.5'. Противъ входа, 2'.2" ширины и 1'.10" высоты, вырубленнаго подъ потолкомъ, въ задней стѣнѣ высѣчена глубокая ниша, обычнаго въ херсонесскихъ катакомбахъ типа, 6'.3" длины, 3'.5" высоты и 3'.6" глубины; такія же ниши-койки выдолблены и въ двухъ боковыхъ отъ входа стѣны: въ правой 7' длины, 1'.7" высоты и 1'.6" глубины и въ лѣвой 6'.3" длины, 2'.1" высоты и 2'.1" глубины. Стѣны и потолокъ катакомбы были оштукатурены и расписаны фресками, которыя уничтожены частью сыростью и обвалились вмѣстѣ съ штукатуркой, частію—грабителями, которые, разграбивъ эту единственную въ Херсонесѣ катакомбу съ живописью, оббили во многихъ мѣстахъ штукатурку острымъ орудіемъ. Тѣ куски фресокъ, которые уцѣлѣли, а именно по обѣимъ сторонамъ входа, потеряли отъ сырости свой первоначальный цвѣтъ и стали блѣдными и едва примѣтными. Ни посуды, ни монетъ, ни даже костей внутри катакомбы не найдено; мелкій камень сложенъ въ нишахъ и въ С. углу, а просѣянная земля скучена по серединѣ катакомбы, противъ входа. Слѣды фресокъ сохранились: по обѣимъ сторонамъ входа на передней стѣнѣ;

Рис. 103.

на правой боковой стѣнѣ между нишей и Ю. угломъ и снизу ниши; въ С. углу ниши лѣвой боковой стѣны, снизу ниши и между нишей и С. угломъ. Съ правой стороны входа изображена женщина, повернувшаяся спиной, обнаженная почти до колѣнъ (рис. 103). Лѣвая рука граціозно придерживаетъ приподнятый край одежды, правая опущена, слегка согнута и удерживаетъ драпировку съ другой стороны. Волосы собраны узлами, лицо и спина сильно повреждены ударами остраго орудія. Высота фигуры—около $1^{1}/_{2}$ арш.; краска—свѣтлая мумія, причемъ фонъ блѣдный, а очертанія темнѣе. Съ лѣвой стороны входа изображены двѣ обнаженныя человѣческія фигуры съ крыльями и вѣнками на головѣ, лежащія рядомъ, съ наклоненными внизъ ногами (рис. 104). Краска—свѣтлая мумія,

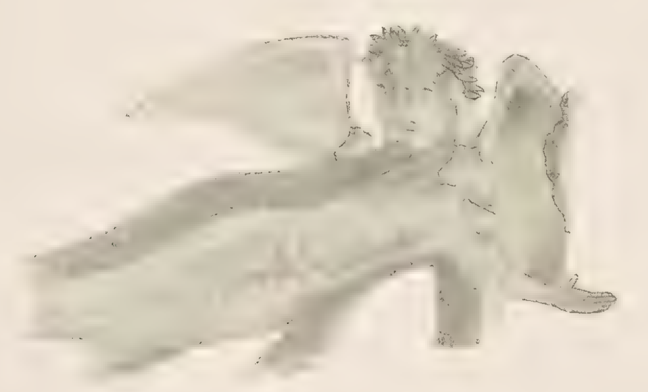

Рис. 104.

причемъ фонъ блѣдный, а очертанія темнѣе. Листья вѣнка и вѣтви, разбросанныя по тѣлу, писаны мокрою кистью безъ контуровъ. Оба писанные рисунка сдѣланы умѣло, но небрежно. На правой стѣнѣ между угломъ и нишей изображенъ растительный орнаментъ въ видѣ вьющагося стебля, краснаго, и круглыхъ на немъ плодовъ чернаго цвѣта; листья отсутствуютъ. Работа очень поспѣшная. Снизу ниши нарисованы два круга, $2'.2^{1}/_{2}''$ въ діаметрѣ, очень плохой сохранности, состоящіе изъ тройной каймы и звѣздообразной розетки краснаго цвѣта. Мелко вырѣзанные лепестки розетки даютъ право думать, что послѣдняя не имѣла гладкаго однообразнаго вида, но была снабжена по серединѣ какимъ либо украшеніемъ. Въ С. углу лѣвой ниши сохранились: хвостъ, нога и незначительная часть птицы, небрежно сдѣланной черной краской, и наконецъ между той же нишей и сѣвернымъ угломъ уцѣлѣло нѣсколько листьевъ отъ растительнаго орнамента чернаго цвѣта. Изъ приведеннаго видно, что всѣ стѣны и ниши были расписаны фресками, чего нельзя утвердительно сказать относительно потолка, такъ какъ почти вся его штукатурка обвалилась отъ сырости. Катакомба расположена на полосѣ земли, предназначенной для проведенія шоссе военно-инженернымъ вѣдомствомъ, а потому не могла быть сохранена и засыпана землей и мелкимъ камнемъ.

№ 512. Гробница земляная, сложенная изъ мелкаго камня. Въ ней найдены: фибула бронзовая сломаная; медальонъ бронзовый малый зубчатый; кружокъ костяной плоскій съ дырочкой; пронизь большая мозаичная и 26 бусъ изъ темной пасты.

№ 513. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ бронзовыхъ большихъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 485—487, 499 и 500; медальонъ бронзовый малый, зубчатый, и булавка головная бронзовая, грубой работы.

№ 514. Тоже. Въ ней найдены: флаконъ стекляный $6''$ высоты (рис. 105); крышка бронзовая отъ сосуда грубой работы, въ видѣ листика, съ шарниромъ и съ круглой ручкой сверху; брусочекъ точильный $5^1/_2''$ длины съ дырочкой; 5 бусокъ изъ сѣрой пасты и монета бронзовая Херсонеса (Бурачковъ, XVI, 96).

Рис. 105. $^1/_4$.

№ 515. Тоже. Въ ней найдены: блюдце глиняное краснолаковое $4^1/_2''$ въ поперечникѣ; зеркало круглое $2^1/_2''$ въ діаметрѣ; щипчики бронзовыя съ плоскими концами и пряжка бронзовая поясная.

№ 516. Тоже. Въ ней найдены лишь 10 бусъ изъ разноцвѣтной пасты.

№№ 517—519. Три земляныя гробницы, обложенныя мелкимъ камнемъ, съ одиночнымъ остовомъ, при которыхъ найдено по одной бронзовой херсонесской монетѣ (Быкъ надъ палицей и Артемида, поражающая оленя, надписи не разборчивы. Бурачковъ, XVI, 89 и 96).

№ 520. Тоже. Въ ней найдены: буса большая изъ халцедона; тоже малая изъ восточнаго граната; 3 круглыя и 2 длинныя бусы изъ черной пасты съ желтыми и бѣлыми полосками.

№ 521. Тоже. Въ ней найдены: буса большая круглая, гагатовая, и монета бронзовая херсонесская (Бурачковъ, XVI, 91).

№ 522. Тоже. Въ ней найдены: пара серегъ бронзовыхъ грубой работы; медальонъ бронзовый малый зубчатый и монета бронзовая херсонесская (Бурачковъ, XVI, 108).

№ 523. Тоже. Въ ней найдены: блюдце глиняное краснолаковое $6''$ въ поперечникѣ; браслетъ малый бронзовый; 6 бусъ гагатовыхъ длинныхъ; буса большая круглая изъ разноцвѣтной пасты и 5 бусокъ изъ желтаго стекла.

№ 524. Тоже. Въ ней найдены: сосудикъ глиняный $2^1/_2''$ высоты, поврежденный, съ ручкой и съ носикомъ, и 28 бусъ изъ синяго стекла.

№ 525. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный разбитый; брусочекъ точильный съ дырочкой и чашечка глиняная одноручная съ двумя кусочками сѣры.

№ 526. Тоже. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная; браслетъ бронзовый раздвижной; медальонъ бронзовый малый зубчатый; 3 пронизи костяныя $1^1/_4''$ длины, утолщенныя по серединѣ, и трубочка костяная $3''$ длины, съ утолщеніемъ съ одной стороны.

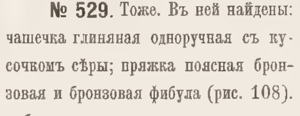
№ 527. Тоже. Въ ней найдены: перстень серебряный оригинальной формы (рис. 106); трубочка серебряная $1^3/_8''$ длины, запаяная съ обѣихъ сторонъ, съ двумя ушками по концамъ и однимъ по серединѣ; колокольчикъ бронзовый; шильце костяное; привѣска изъ пасты въ видѣ стоящей фигуры, напоминающей медвѣдя, поврежденная огнемъ; лампочка глиняная гладкая; 6 бусъ изъ стекла и 3 бусы изъ сердолика.

Рис. 106. $^1/_1$.

№ 528. Тоже. Въ ней при жженомъ остовѣ найдена лишь одна бронзовая поясная пряжка ажурной работы (рис. 107).

Рис. 107. ²/₃.

№ 529. Тоже. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная съ кусочкомъ сѣры; пряжка поясная бронзовая и бронзовая фибула (рис. 108).

Рис. 108. ¹/₁.

№ 530. Гробница, сложенная изъ большихъ, древнегреческихъ, черепицъ, оказавшихся раздавленными. Въ изголовьѣ лежала бронзовая монета автономнаго Херсонеса, плохой сохранности, съ изображеніемъ Артемиды, поражающей оленя, и быка надъ палицей; надписи стерлись. Слѣва отъ Артемиды видна контрмарка съ бычачьимъ черепомъ. Сбоку остова найдены: тарелка глиняная чернолаковая и сосудикъ глиняный, сломанный, узкогорлый, безъ ручекъ. По мнѣнію г. Косцюшка принадлежность черепичныхъ гробницъ къ древнегреческой эпохѣ исторіи Херсонеса внѣ всякаго сомнѣнія, какъ на основаніи монетъ, такъ и на основаніи чернолаковыхъ тарелокъ и именныхъ печатей астиномовъ на черепицахъ.

№ 531. Гробница земляная, сложенная изъ мелкихъ камней, съ жженымъ остовомъ. Въ ней найдены: пара серегъ серебряныхъ малыхъ въ видѣ полушарій; колокольчикъ бронзовый; 2 кольца костяныя, точеныя; 6 бусъ изъ разноцвѣтной пасты и 20 бусокъ изъ стекла продолговатой формы.

№ 532. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный; ключъ бронзовый; буса большая мозаичная; кольцо костяное точеное и монета бронзовая херсонесская (Бурачковъ XVI, 90).

№ 533. Тоже. Въ изголовьѣ найдены монеты бронзовыя: херсонесская, разломавшаяся при очисткѣ, и Кесаріи кавказской (Бурачковъ XXIII, 1).

№ 534. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный двуручный, 6″ высоты, и лампочка глиняная съ рельефнымъ изображеніемъ слѣдующей сцены: на главномъ планѣ большой дельфинъ, который мчится вправо съ крылатой человѣческой фигуркой на спинѣ, съ птичьимъ носомъ, держащейся за поводья; сверху справа малый дельфинъ, слѣва двѣ раковины; снизу неразборчивыя изображенія; вокругъ вѣнокъ.

№ 535. Тоже, дѣтская. Въ ней найдены: листикъ золотой овальной формы, ⁷/₈″ × 1¹/₂″, для покрытія рта; пара серегъ серебряныхъ малыхъ и 11 бусокъ изъ синяго стекла.

№ 536. Тоже, дѣтская. Въ этой гробницѣ найдены: листокъ золотой, овальной формы, ³/₄″ × 1¹/₄″, для покрытія рта, буса большая мозаичная 1¹/₂″ длины и 30 мелкихъ бусъ изъ синяго стекла.

№ 537. Тоже, дѣтская. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная, 2¹/₄″ высоты; блюдце глиняное 3″ въ поперечникѣ; 5 бусъ изъ разноцвѣтной пасты и монета бронзовая большая, колоніальная, неразборчивая, съ бюстомъ импер. Юлія Филиппа (244—249 г.г.).

№№ 538—540. Три разрушенныя черепичныя гробницы съ одиночными остовами, при которыхъ найдено по одному глиняному узкогорлому сосудику безъ ручекъ, 4¹/₂″, 5″ и 9″ высоты. Въ послѣдней гробницѣ собрано еще 10 бусокъ изъ синяго стекла.

Слѣдуя въ томъ же направленіи къ В., къ монастырскимъ воротамъ, раскопки не обнаружили болѣе гробницъ, а потому половина рабочихъ была переведена на З. сторону оборонительной стѣны у фланговой башни, для обнаруженія городскихъ воротъ и рва, а другая половина на В. оконечность городища.

№ 541. Катакомба, расположенная съ Ю.-З. стороны отъ катакомбы 432. Открыта и изслѣдована г. Предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи. Спускъ въ катакомбу, въ видѣ высѣченныхъ въ скалѣ ступенекъ, которыя вели внизъ съ двухъ смежныхъ сторонъ, западной и южной, былъ обнаруженъ на глубинѣ 9′ 8″ отъ поверхности земли. Не смотря на то, что каменная плита квадратной формы, 2′ 4″ × 2′ 4″, для закрытія входа, и другая, значительно большей величины, находившаяся впереди первой, стояли перпендикулярно къ входу, а образовавшаяся, благодаря этому, пустота была заложена камнями,—катакомба оказалась не расхищенной, и три дѣтскіе остова найдены въ нишахъ въ правильномъ, не тронутомъ положеніи. Въ своемъ основаніи катакомба представляетъ правильный четыреугольникъ, 9′ 11″ × 8′ 3″, углы котораго округлены. Высота ея — 5′ 9″, не считая природнаго купола по серединѣ потолка, образовавшагося отъ изгибовъ скалы. Такія-же впадины, но малыя, находятся въ потолкѣ нишъ №№ 1 и 3, считая отъ входа влѣво. Толщина слоя скалы 3′ 8″, а земли сверху — 6′. Работа катакомбы старательная, причемъ всѣ неровности въ скалѣ заложены бутовымъ камнемъ и замазаны глиной. На высотѣ 2′ отъ подошвы прорублены: въ З. стѣнкѣ входное отверстіе, квадратной формы, 2′ 4″ × 2′ 4″, а слѣва отъ него полукруглый ходъ, 2′ 2″ ширины и 3′ 2″ высоты, ведущій въ нишу, 7′ 2″ длины и 3′ 2″ глубины. Здѣсь лежалъ, головой на Ю., остовъ младенца; ни вещей, ни монетъ при немъ не найдено. Въ смежной С. стѣнѣ устроена ниша въ видѣ койки, 6′ длины, 3′ 2″ глубины и 3′ 7″ высоты; такая же ниша и тѣхъ же размѣровъ находится въ противоположной Ю. стѣнѣ. Въ С. нишѣ, лежалъ, головой на В., остовъ ребенка, судя по находкамъ,—дѣвочки. При остовѣ найдены: сережка бронзовая проволочная, продѣтая сквозь ушко круглой бронзовой бляшки; 24 буски изъ синяго стекла; колокольчикъ бронзовый; раковинка поврежденная (не мѣстная); блюдце глиняное, 4³/₄″ въ поперечникѣ, и лампочка глиняная гладкая малая, очень грубой работы. Въ С.-В. углу катакомбы высѣченъ четыреугольный ходъ, 2′ 5″ ширины и 2′ 7″ высоты, который ведетъ въ нишу, 6′ 9″ длины и 4′ 7″ глубины. Здѣсь лежалъ, головой на Ю., остовъ ребенка, тоже, повидимому, дѣвочки, такъ какъ при немъ найдены: пара серегъ малыхъ изъ золотой проволоки; 2 бусы большія изъ разноцвѣтной пасты; привѣска въ видѣ круглой гладкой бронзовой бляшки съ ушкомъ; лампочка глиняная малая грубой работы, развалившаяся отъ дѣйствія сырости, и 2 бронзовыя монеты Θеодосія Великаго (378—395 г.г.). Въ четвертой, Ю. нишѣ не было ни остова, ни вещей. Такимъ образомъ въ этомъ семейномъ склепѣ успѣли похоронить лишь троихъ дѣтей, а 4-ая ниша осталась не занятой.

Въ землѣ, щебнѣ и золѣ насыпи некрополя найдены: перстень золотой дѣтскій, ¹/₂″ въ поперечникѣ, съ овальнымъ стеклышкомъ; серьга золотая въ видѣ диска; серьга золотая проволочная малая; 2 бляшки золотыя пришивныя въ видѣ островерхихъ шапочекъ; колокольчикъ золотой отъ ожерелья, подвѣшенный къ золотой рубчатой трубочкѣ; замочекъ отъ ожерелья золотой яйцевидной формы съ гранатомъ, окруженнымъ бордюромъ въ видѣ шнурочка съ двумя ушками по концамъ; стригилъ бронзовый, разломанный, 1′ 1¹/₂″ длины, украшенный рѣзными изображеніями,

дельфина, розетокъ и орнамента; 2 пряжки поясныя бронзовыя; фибула бронзовая; 4 кувшинчика глиняные одноручные; чашечка глиняная рубчатая безъ ручекъ; 2 лампочки глиняныя съ рельефными изображеніями розетокъ; днище глиняное лампочки съ греческой надписью: ΕΥΚΤΗΜ||ΙΟΝΕΠΟΙ||ΕΙ; 2 крышки мраморныя отъ небольшихъ гробовъ, служившихъ, вѣроятно, хранилищами праха цѣлыхъ семействъ (подобный гробикъ изображенъ въ № 9 «Матеріаловъ по Археологіи Россіи» на стр. 30 подъ № 11), 1′ 7″ и 2′ $2^1/_2$″ длины и 1′ 2″ и 1′ 7″ ширины, похожія на крышку отъ мраморной мощехранительницы, найденной подъ поломъ въ алтарѣ часовни № 6 въ 1891 г.; головка и часть груди отъ мужской терракоттовой статуэтки; молотокъ каменный, не полированный, $4^1/_2$″ длины, $1^1/_2$″ ширины и $1^3/_4$″ толщины по серединѣ (отверстіе для ручки начато, но не окончено); 2 флакончика изъ стекла $3^1/_2$″ и $5^1/_2$″ высоты; 6 грузилъ рыболовныхъ глиняныхъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; надгробіе (?) дѣтское изъ песчанаго камня, подобное найденнымъ въ предшествовавшіе годы; верхъ нагробія изъ песчанаго камня, 1′ 5″ × 1′ 7″ съ рельефнымъ изображеніемъ задрапированнаго женскаго бюста очень грубой работы (низко зачесанные на лобъ волосы ровно обрѣзаны, на шеѣ одѣто ожерелье, а правая рука прижата къ груди); малый обломокъ отъ мраморной плиты, 3″ × 2″ × $1^1/_2$″, съ 8 буквами отъ греческой надписи въ трехъ строкахъ; плита надгробная изъ песчанаго камня, 3′ × 1′ × 9″, съ мраморной вставкой, 1′ $3^1/_2$″ × 9″, на которой рельефно изображенъ бюстъ римскаго воина en face и вырѣзана сокращенная латинская надпись, состоящая изъ 72 буквъ, 11 цифръ и листика въ концѣ, — въ шести строкахъ (каменныя надгробныя плиты съ мраморными вставками ранѣе отчетнаго года не встрѣчались, но, какъ видно изъ описанія устройства гробницы № 509, обычай этотъ въ Херсонесѣ относится къ глубокой древности и, судя по мраморной вставкѣ, выпавшей изъ подобной же плиты и описанной академикомъ В. В. Латышевымъ въ № 9 «Матеріаловъ по археологіи Россіи» на стр. 26 подъ № 9, практиковался уже въ IѴ в. до Р. Х.). Изображеніе и надпись превосходно сохранились; нижній лѣвый уголъ надгробія изъ песчанаго камня, 11″ × 0 — 11″ — 0 × 2″ (толщины), съ частію небрежно и не глубоко вырѣзанной, латинской надписи изъ 24 буквъ въ шести строкахъ; надгробная древнегреческая стела изъ песчанаго камня, сверху отбитая, 2′ 4″ × 11″ × 6″, съ поврежденной надписью изъ 32 буквъ въ четырехъ строкахъ (бывшія ниже надписи двѣ розетки сбиты, но подъ ними еще замѣтна нарисованная красками фибула (?), окруженная повязкой); низъ надгробія изъ песчанаго камня, 11″ × 6″ × 4″, съ очень поврежденной частью греческой надписи; низъ большой мраморной надгробной плиты, 1′ 9″ × 11″ × 7″, съ частію, хорошо сохранившейся, греческой надписи изъ 54 буквъ въ трехъ строкахъ; надгробіе изъ песчанаго камня, малое, сверху округленное, 1′ 8″ × 1′ 1″ × 6″, украшенное, вырѣзанными по циркулю, кругомъ и внутри его розеткой. Снизу надгробія утолщеніе, и въ немъ выдолблено четыреугольное углубленіе, 4″ × 2″ × 1″. Вокругъ выемки съ розеткой шла греческая надпись въ одну строку, отъ которой сохранились лишь 10 буквъ; двѣ серебряныя монеты импер. Каракаллы (211—217 г.г.) и Юлія Филиппа (244—249 г.г.) и 6 амфорныхъ ручекъ съ греческими надписями.

II.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1894 г. старшимъ членомъ Императорской Археологической Коммиссіи Н. И. Веселовскимъ.

Село Нижніе Сѣрогозы, Мелитопольскаго у., Курганъ Огузъ

Работы начались 6-го мая. Прежде всего пришлось снять бока раскопа, съ трехъ сторонъ (В., С. и З.), чтобы освободить отъ насыпи сдѣланную въ материкѣ яму и обнаружить всю выемку по материку. Это потребовало 5 недѣль времени при 50 — 60 рабочихъ, такъ какъ пришлось дѣлать выемку боковъ на высоту 8 саж. (рис. 109).

Рис. 109.

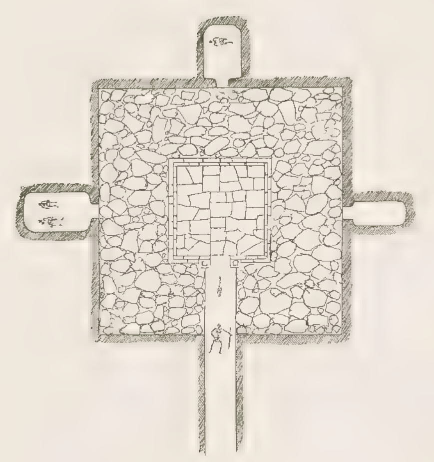

Рис. 110.

Яма эта оказалась квадратной формы (рис. 110), длиною и шириною одинаково по 7 саж. и 2 арш., а глубиною 3 саж. Стороны расположены по четыремъ странамъ свѣта. Въ 3. части, въ насыпи, попадались въ большомъ количествѣ отески, указывавшіе на присутствіе каменнаго склепа. Склепъ этотъ и обнаружился не далеко отъ поверхности материка. Онъ былъ устроенъ (рис. 111) изъ обдѣланныхъ въ видѣ плитъ камней известковой породы, добытыхъ, судя по настоящему времени, съ Днѣпра и ближе 50 верстъ къ кургану не находящихся. Склепъ въ основаніи четыреугольный; въ верху онъ съуживался посредствомъ выступовъ, по способу такъ называемаго египетскаго свода. Камни при соприкосновеніи отвѣсными краями связаны во 1-хъ замазкой (глиняной), во 2-хъ особыми скрѣпами, устроенными слѣдующимъ образомъ. На поверхности камня выбито углубленіе длиною отъ края вершка въ 2—4, шириною къ 1 верш. и глубиною около 1 верш., и такое же въ сосѣднемъ камнѣ; въ образовавшійся общій желобокъ клалась желѣзка съ отогнутыми въ разныя стороны концами, и затѣмъ ямка заливалась свинцомъ вровень съ поверхностью камней (рис. 112 и 113). Величина желѣзокъ разная, отъ 7 до 11 дюймовъ, внизу больше, вверху меньше. На плитахъ находилось много свинца отъ затековъ во время заливки. Нѣкоторые камни внутри стесаны, чтобы приблизить стѣнки къ гладкой поверхности. Въ углахъ положены камни (черезъ рядъ),

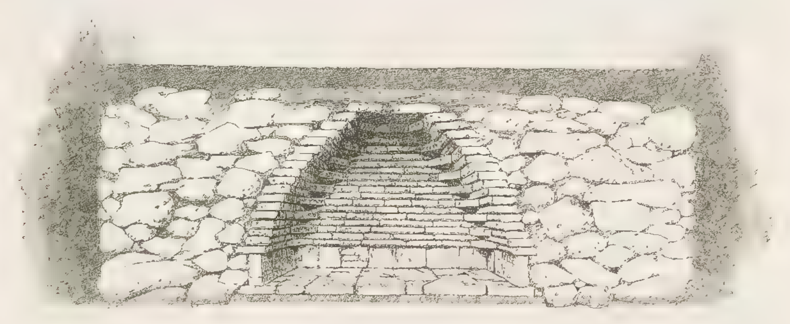

Рис. 111.

Рис. 112.

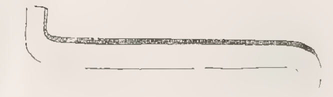

Рис. 113.

такъ, что образуютъ опору для слѣдующаго угла (рисун. 111). Вверху сводъ идетъ немного въ видѣ колодца. Желѣзныя скрѣпы примѣнены только въ томъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ сводъ, нижняя же часть стѣнокъ безъ скрѣпъ. На самомъ верху склепа лежала слоями камка (морская трава) толщиною въ ¼ арш., а слоевъ ея было 6. Затѣмъ еще насыпана земля около 1 арш.

Склепъ былъ заваленъ съ боковъ до поверхности материка огромными камнями, которые тѣмъ больше, чѣмъ выше; внизу же они меньше, а по дну шли съ одной стороны отески толщиною въ ¼ арш. Склепъ имѣлъ въ основаніи по 3 саж. во всѣ стороны и былъ возведенъ на особомъ материковомъ возвышеніи, нѣсколько больше 3 саж. въ длину и ширину и около ½ арш. толщиною. Камни положены въ порядкѣ, рядами, съ прослойкой земли (разной толщины въ ½ верш. и болѣе, до ¼ арш.), и лежали такъ, что нижніе захватывались верхними. Камни свода потрескались отъ давившей тяжести и осунулись внутрь. Грабители (послѣдніе), шедшіе воронкообразной ямой сверху, напали на вершину склепа, сняли верхніе, обдѣланные, камни и проникли въ склепъ. Такъ какъ по ограбленіи они не закрыли отверстіе, то склепъ наполнился землею до самаго верха.

Оказалось, что склепъ былъ ограбленъ 3 раза, — два раза подземнымъ ходомъ и одинъ разъ сверху. Первые два древнѣе и произведены по свѣжимъ слѣдамъ; это надо заключить изъ того, что грабительскій ходъ шелъ съ юга, гдѣ только и можно было пробраться въ гробницу, со всѣхъ другихъ сторонъ это представлялось рѣшительно невозможнымъ, такъ какъ грабителю пришлось бы наткнуться на каменную гряду, въ которой камни цѣплялись другъ за друга. Въ другихъ извѣстныхъ случаяхъ ограбленія царскихъ кургановъ грабительскій подкопъ всегда шелъ съ сѣверной полы, которая обыкновенно на нѣсколько саженъ короче южной. Благодаря каменному склепу, грабителямъ удалось почти до чиста обобрать его содержимое, чего въ земляныхъ склепахъ никогда не бываетъ.

Въ трехъ стѣнахъ ямы, сѣверной, восточной и западной, оказались небольшія ниши, а въ южной—большой, шириною въ 1 саж., ходъ, длиною болѣе 16 саж., ведущій къ склепу. Этимъ ходомъ первый грабитель проникъ къ склепу, пробилъ замыкавшую плиту, утвержденную у столбовъ, которые остались на мѣстѣ. Эти четырегранные каменные обтесанные столбы были утверждены въ особыхъ плитахъ съ выдолбленнымъ углубленіемъ и сильно залиты свинцомъ. Въ одной плитѣ было его до 3 пуд. Склепъ имѣлъ небольшую каменную галлерею, выложенную тоже египетскимъ сводомъ, но отъ этой галлереи остались незначительныя части, такъ какъ разбитыя плиты были отнесены въ земляной корридоръ и привалены къ стѣнамъ. Внизу найдены двѣ каменныя, грубыя плошки со слѣдами угля и золы, и одна бронзовая. Повидимому, онѣ служили грабителямъ во время работъ.

Рис. 114. 1/1.

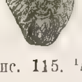

Рис. 115. 1/1.

Рис. 116. 1/1.

Рис. 117. 1/1.

Рис. 118. 1/1.

Рис. 119. 1/1.

Рис. 120. 1/1.

Рис. 121. 1/1.

Рис. 122. 1/1.

Рис. 123. 1/1.

Рис. 124 1/1.

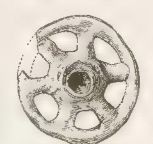

Рис. 125. 1/1.

Впослѣдствіи этимъ ходомъ прошли еще грабители, когда земля завалила ходъ уже на аршинъ. Этотъ ходъ обозначается чернымъ натоптомъ и потерянными вещами. Повидимому, первые грабители хорошо знали устройство склепа. Надъ этимъ ходомъ у стѣны находились три раздавленныя амфоры.

Склепъ имѣлъ основаніе четыреугольное, сдѣланное изъ большихъ стоячихъ плитъ на каменномъ помостѣ (онъ же и полъ для склепа). На этихъ стоячихъ плитахъ прямо и возводился сводъ шатрообразный. Особаго ложа для погребенія не было устроено.

Въ углу, образуемомъ стѣною западной и сѣверной, за приставленными тутъ плитами, найдены золотыя бляшки съ платья: 2 бляхи съ изображеніемъ головы Аѳины въ шлемѣ и львиной морды (рис. 114), 3 бляхи съ изображеніемъ головы Пана (рис. 115), маленькой головки (рис. 116), головки Горгоны, бусы (рис. 117), около 70 гладкихъ тонкихъ полушарыхъ золотыхъ пуговокъ съ маленькимъ ушкомъ на днѣ, золотыя привѣски (рис. 118), тонкія золотыя трубочки-цилиндрики и обычной формы золотыя зернчатые треугольники. Расчищая сѣв. сторону пола по направленію къ восточной стѣнѣ, нашли 4 золотыя пуговки, 3 крестообразныя золотыя пластинки (рис. 119) и золотую пальметку (рис. 120). Въ углу же, образуемомъ стѣнками сѣверной и восточной, опять за плитами, попались золотыя бляшки-розетки (рис. 121 и 122), треугольники, пуговки отъ платья, небольшія голубыя бусы съ бѣлыми глазками, 2 четыреугольныя золотыя бляшки съ изображеніемъ пальметокъ (рис. 123). Внутри склепа находилось много костей лошадиныхъ ярко зеленаго цвѣта, но бронзовыхъ вещей не найдено ни одной. Много разбитыхъ амфоръ, желѣзная втулка отъ копья. Одна плита изъ пола въ этомъ углу была выворочена. Когда приступили къ разслѣдованію хода, то нашли на черномъ натоптѣ (вторичное ограбленіе) золотую бляху съ изображеніемъ пчелы (рис. 124) и серебряную пластинку.

Въ восточной, сѣверной и западной сторонахъ ямы было устроено по одной нишѣ, ничѣмъ не заставленныхъ. Въ восточной нишѣ (имѣвшей длину 2 саж., ширину 2 1/4 арш., высоту 1 1/2 арш.) ничего не оказалось. Въ сѣверной нишѣ (длина 5 3/4 арш., ширина 3 1/2 арш., потолокъ круто спускался къ задней окраинѣ и обвалился) оказался женскій скелетъ у задней стѣны, лежавшій головой на З., на спинѣ. Выше головы, съ правой ея стороны, находилась сквозная (свинцовая?) пряжка на древкѣ (рис. 125)

а съ другой стороны желѣзный стержень (поломался); въ правомъ ухѣ была бронзовая серьга, состоящая изъ двухъ колецъ, одно въ другомъ. На правой рукѣ находилось серебряное пластинчатое кольцо, на кисти руки мелкія бусы въ 3 ряда, на лѣвой рукѣ серебряный перстень, на кисти руки мелкія бусы въ одинъ рядъ. На шеѣ мелкій бисеръ желтаго цвѣта, въ значительной части разсыпавшійся. Подъ спиной находилось большое бронзовое зеркало; ручка его выставлялась наружу и была обращена на С. На головѣ находилось какое-то истлѣвшее вещество, похожее на войлокъ. Длина склепа 2$^{1}/_{4}$ арш. Въ западной нишѣ (длиною 2 саж. 1 арш., шириною 3$^{1}/_{2}$ арш.) лежали рядомъ 2 скелета, на спинѣ, обращенные головой на З. Скелетъ, лежавшій на С., имѣлъ длину 1 арш. 14 верш. (длина руки 11$^{1}/_{2}$ верш.), безъ всякихъ предметовъ. Второй, лежавшій на Ю. отъ этого, имѣлъ 2 арш. 4 верш.; у него оказалась въ правомъ ухѣ бронзовая проволочная серьга (разсыпалась).

Опредѣлить высоту южнаго хода оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе обвала потолка, отчего земля наполнила ходъ на 1—1$^{1}/_{2}$ арш. По расчисткѣ этого корридора (на 8 саж. длины), въ немъ было свободно стоять. На 2 саж. отъ каменнаго склепа на подошвѣ оказался костякъ, кости котораго были въ порядкѣ, но самъ онъ лежалъ не совсѣмъ правильно, а какъ будто подвинутъ къ одной сторонѣ (западной). Правая рука его опиралась въ бокъ, лѣвая была откинута къ стѣнѣ и, повидимому, держала длинное копье, судя по слою сгнившаго дерева. У пояса оказался желѣзный ножъ съ гладкой костяной ручкой, и тутъ же бронзовые наконечники стрѣлъ, 2 костяные наконечника (рис. 126) и круглая съ дырочкой костяжка. Длина скелета 2 арш. 10 верш. Голень правой ноги была перебита и потомъ срослась. Этотъ покойникъ, какъ будто, охранялъ входъ въ склепъ. Дальнѣйшая расчистка хода была прекращена изъ опасенія заваловъ. Кромѣ бляшки съ изображеніемъ пчелы, въ немъ была найдена золотая пуговка.

Рис. 126. $^{1}/_{1}$.

Относительно сооруженія склепа надо замѣтить, что подобная работа должна была потребовать много времени. Соорудить его въ промежутокъ между смертью царя и его погребеніемъ едва-ли было возможно. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ допустить, что онъ изготовлялся при жизни царя.

Найденныя золотыя бляшки обычнаго скиѳскаго типа показываютъ, по мнѣнію проф. Веселовскаго, что въ склепѣ былъ погребенъ скиѳскій царь. Надо однако допустить, полагаетъ онъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ болѣе новымъ періодомъ, потому что Геродотъ ничего не говоритъ о каменныхъ склепахъ, и если бы у древнихъ скиѳовъ существовалъ такой обычай, то онъ примѣнялся бы у нихъ повсюду, между тѣмъ каменные склепы очень рѣдки, обыкновенно же они земляные.

Геродотъ говоритъ, что скиѳы кладутъ покойника на циновку. Слѣды такой циновки попадались въ царскихъ скиѳскихъ курганахъ, но сильно истлѣвшими. Въ Сѣрогозскомъ курганѣ найдены въ насыпи, близь отверстія ямы для склепа, два куска травяной циновки (рис. 127). Трава эта теперь носитъ названіе **куга** и растетъ въ болотистыхъ мѣстахъ близь селеній Сѣрогозы и Агайманъ.

Рис. 127. $^{1}/_{2}$.

Раскопки близъ г. Анапы.

Н. И. Веселовскимъ было обращено вниманіе на сплошное кладбище изъ кургановъ, находящееся въ горахъ на Ю. отъ Анапы, повыше мѣстности, называемой, по сходству съ круглой посудой—«Мокитрою». Горы поросли густымъ кустарникомъ, нѣкоторые курганы тоже. Для изслѣдованія были выбраны насыпи, расположенныя у дороги изъ Анапы въ чешское селеніе Варваровку.

Курганы небольшихъ размѣровъ, не болѣе 1 саж. высоты, нѣкоторые еще менѣе. Съ той стороны, гдѣ имѣется скатъ (курганы расположены по хребту, на перевалѣ), у подошвы кургановъ сдѣлано огражденіе изъ камней или изъ каменныхъ плитъ, укрѣпленныхъ стоймя, въ видѣ барьера, и всегда выдающихся изъ насыпи. У одного кургана замѣчено огражденіе со всѣхъ 4-хъ сторонъ, по одной стоячей плитѣ. Въ каждомъ курганѣ, кромѣ главной гробницы, находятся еще впускныя, устроенныя изъ плитъ, причемъ плиты эти очень часто выступаютъ наружу. Курганъ обыкновенно насыпался такъ, что гробница находилась не въ центрѣ его. Всего раскопано было здѣсь 6 кургановъ.

Курганъ № 1. Гробница устроена въ В. полѣ кургана. Посреди кургана въ материкѣ шелъ рядъ стоячихъ плитъ на 2 арш. длины въ видѣ перегородки. Могила находилась на В. отъ плитъ и была очень мало впущена въ материкъ. Въ ней оказалось 2 скелета, лежавшихъ рядомъ, головою на З. При нихъ найдены слѣдующіе предметы: длинная желѣзная шашка и желѣзные наконечники копій, двѣ бусы (одна сердоликовая, другая стеклянная съ ушкомъ) и два оловянныя (?) кольца.

Курганъ № 2. Имѣлъ огражденіе съ Ю.-В. стороны. Въ центрѣ кургана оказалась большая гробница, впущенная въ скалу материка на $1^1/_2$ арш. Въ этой гробницѣ находился скелетъ лошади, головой на З., ногами на С. Передъ ея головой, къ переднимъ ногамъ, находился деревянный колъ (изъ мѣстной сосны), толщиною до 3 верш. въ діаметрѣ (рис. 128). При лошади найдены желѣзныя стремена, желѣзная плоская пряжка (рис. 129), обломки желѣза, а вдоль спины лежала шашка. Для человѣка могила была устроена на Ю. отъ лошадиной, заходившая на Ю. полу. Скелетъ лежалъ въ особой гробницѣ, устроенной въ ростъ человѣка, изъ стоячихъ плитъ неправильной формы; ширина гробницы $1^1/_2$ арш. (рис. 130). При скелетѣ найдены: бронзовыя пуговки и желѣзные наконечники стрѣлъ. Перемычка между конской и человѣческой гробницей была немного болѣе 1 арш.

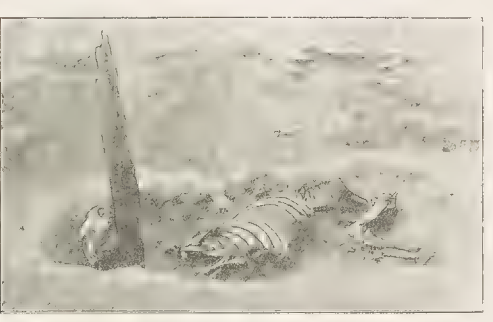

Рис. 128.

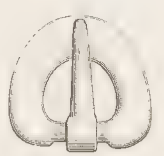

Рис. 129. $^1/_1$.

Рис. 130.

Въ томъ же курганѣ оказалась впускная небольшая могила въ Ю. полѣ. Она впущена очень не глубоко, такъ что до материка оставалось $1^1/_4$ арш. Приходилась она отчасти надъ нижней человѣческой гробницей и была сложена изъ стоячихъ плитъ, въ видѣ узкаго ящика. Въ ней оказалось 2 скелета молодыхъ людей, плотно лежавшихъ одинъ возлѣ другого, головами на З. Кости бо̀льшаго скелета, лежавшаго на С., были въ безпорядкѣ. Произошло это или отъ того, что покойникъ былъ положенъ съ поднятыми къ верху колѣнями, или отъ того, что онъ былъ похороненъ раньше, и впослѣдствіи, когда трупъ разложился, къ нему присоединили другого покойника, причемъ кости перваго пришлось потревожить. При этихъ скелетахъ найдено: желѣзный ножъ, бронзовая поясная пряжка, длинная буса, малая буса и оловянная (?) привѣска (всѣ эти три вещи находились у шеи). Въ ногахъ глиняный горшокъ (рис. 131).

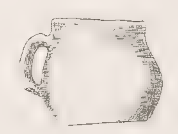

Рис. 131 $^2/_7$.

Курганъ № 3. Могила оказалась одна, въ центрѣ кургана, была крыта досками. Скелетъ лежалъ на спинѣ. У головы, обращенной на З., съ правой стороны находилась желѣзная кольчуга; отъ праваго плеча къ ногамъ лежала желѣзная шашка, а между нею и локтемъ правой руки были желѣзные наконечники копья и стрѣлы. Желѣзки были и съ лѣваго бока. Справа, пониже тазовыхъ костей найдено бронзовое кольцо изъ круглой толстой проволоки. Такое же кольцо оказалось на лѣвой рукѣ.

Курганъ № 4. Въ немъ оказались 3 гробницы. Въ В. полѣ была могила безъ плитъ. Скелетовъ въ ней два; у одного изъ нихъ голени лежали выше бедряныхъ костей, что могло произойти только въ томъ случаѣ, если колѣни покойника были приподняты или потревожены. Второй скелетъ былъ разбитъ на двѣ части: черепъ его находился вмѣстѣ съ черепомъ перваго у западнаго края могилы, прочія же кости были собраны въ одну кучу и лежали у восточной стѣнки. Здѣсь найдены пуговицы бронзовыя и оловянная (?) съ бронзовыми ушками, 2 бронзовые бубенчика и кольца бронзовыя. Въ ногахъ стоялъ глиняный кувшинчикъ (рис. 132); тамъ же находились два желѣзные ножа (изъ нихъ одинъ съ костяной ручкой) и костяжка.

Рис. 132. $^1/_2$.

Рис. 133. 1/3.

У сѣверной стѣны лежала желѣзная шашка, съ двумя мѣдными кольцами, а подъ шашкою желѣзные наконечники стрѣлы съ сгнившими древками. Отдѣльно находился глиняный кувшинчикъ (рис. 133). Въ З. полѣ впускное погребеніе; гробница была обложена камнями съ боковъ и внизу; въ ней находился дѣтскій скелетъ, подъ головой его, обращенной на Ю., было оловянное (?) кольцо, въ рукахъ кусокъ коричневой краски. Внизу, въ центрѣ кургана, была лошадиная гробница. При лошади найдены желѣзныя стремена, желѣзныя удила, желѣзные гвозди отъ сѣдла и сосновый колъ.

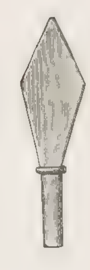
Курганъ № 5. Въ центрѣ кургана оказалась могила лошадиная. Головой обращена на З., ногами на Ю. У переднихъ ногъ вбитъ сосновый колъ, вершина котораго обгорѣла и доходила почти до поверхности кургана. Лошадь, съ очень горбатымъ носомъ, имѣла по длинѣ, какъ лежала, 6 фут. 4 дюйм.; длина заднихъ ногъ 4 фут. Для сѣдла была сдѣлана въ материкѣ выемка; обѣ луки сѣдла были обложены рѣзною костью (рис. 134 — 136). Стремена желѣзныя, подвязаны очень коротко, желѣзныя удила короткія. Во лбу у лошади пробито большое отверстіе. Человѣческая могила находилась на Ю. отъ конской въ разстояніи 1½ арш. Она была ограждена двумя стоячими большими плитами по серединѣ могилы, одна противъ другой. Въ ней находилось 3 скелета: большой, средній и малый. Большой лежалъ головой на З., ногами на В. и занималъ середину гробницы; у него въ ногахъ съ лѣвой стороны (головою на В.) лежалъ другой скелетъ, повидимому, женскій, а съ правой стороны, возлѣ праваго плеча, третій скелетъ, ногами на В., повидимому, дѣтскій. У западной стѣнки могилы находилось дерево, у южной 2 глиняныхъ кувшинчика (рис. 137); тутъ же бусы и бронзовое колечко. Начиная съ восточной стѣнки, оказались слѣдующіе

Рис. 134. 1/2. Рис. 135. 1/2. Рис. 136. 1/2.

Рис. 137. 1/4.

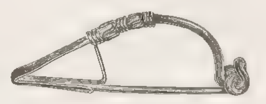

Рис. 138. 1/1.

Рис. 139. 2/3.

предметы: на головѣ женскаго скелета кусокъ тонкой бронзовой проволоки; далѣе: 2 бронзовыя бляхи съ дырочкой (рис. 138), пуговка бронзовая, на рукѣ бронзовое кольцо; затѣмъ наконечникъ желѣзнаго копья, стеклянная буса, много наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ (рис. 139), бронзовая пряжка. Съ лѣвой стороны главнаго скелета находилась желѣзныя шашка. Скелетъ былъ одѣтъ въ проволочную кольчугу; съ правой стороны, у пояса, большое желѣзное копье. Кольчуга была еще особо, съ правой стороны главнаго скелета, у головы. Длина этого скелета 5 фут. 9 дюйм. У дѣтскаго скелета: бусы, 2 тяжелыя кольца, не спаянныя. Ноги женскаго скелета у головы главнаго, и тутъ найдено: буса и бронзовое кольцо.

Курганъ № 6. Въ немъ оказались 2 гробницы. Одна, центровая, сложена изъ плитъ въ видѣ узкаго ящика и покрыта плитой; полъ также плитяной. Скелетъ лежалъ головой на Ю.-З. При немъ найдено: желѣзная пряжка и два желѣзныхъ ножичка. Вторая могила—впускная, очень не глубоко, и обдѣлана плитами. При скелетѣ (дѣтскомъ) найдены бронзовая пуговка и желѣзный ножъ.

Кромѣ того г. Веселовскимъ куплены у учителя сел. Варваровки серебряное кольцо и бронзовая фибула (рис. 140).

Рис. 140. 2/3.

Описанныя небольшія раскопки обнаружили особый погребальный типъ кочевого народа. Повидимому, курганы были семейные, могилы разрывались для принятія новаго члена семьи, вслѣдствіе чего кости погребенныхъ приходилось тревожить. Мущины хоронились съ полнымъ вооруженіемъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ лошадью, у которой приставлялся колъ. Кольчуга или надѣвалась на покойника, или клалась у его головы.

Въ 3-хъ верст. отъ г. Новороссійска, по дорогѣ въ Мысхако, находится кладбище изъ небольшихъ кургановъ того же рода. Могилы представляютъ продолговатый ящикъ, устроенный изъ плитъ безъ покрышки. Одинъ курганъ былъ раскопанъ. Въ немъ оказалась очень узкая могила, въ которой находился мужской скелетъ. При немъ найдены: желѣзный ножъ, мѣдное кольцо и костяжка у пояса.

Г. Веселовскому удалось прослѣдить курганы этого рода отъ предгорій Анапы до окрестностей г. Новороссійска. Изъ этихъ кургановъ слѣдуетъ обратить вниманіе на сплошное кладбище изъ сравнительно большихъ кургановъ на площадкѣ, въ 3-хъ верст. отъ станицы Раевской, по дорогѣ въ Новороссійскъ (влѣво отъ дороги). Возлѣ Раевской станицы впервые производилъ раскопки В. И. Сизовъ. Недалеко отъ нея, но въ противоположную сторону (именно къ Анапѣ), онъ открылъ городище (много амфорныхъ черепковъ), со слѣдами стѣнъ и башенъ. Теперь камень разобрали жители на постройки. Г. Сизовъ былъ и за Новороссійскомъ, въ мѣстности, называемой Мысхако, принадлежащей Мих. Ѳед. Пенчу, гдѣ находятся два сплошныхъ курганныхъ кладбища (только курганы очень мелкіе). По словамъ г. Пенчу, тамъ лошадиныхъ скелетовъ не находили. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ г. Пенчу разводитъ

виноградникъ, находятъ глиняныя урны съ перегорѣлыми костями. Отъ г. Пенчу получена мѣдная пантикапейская монета, найденная при устройствѣ виноградника.

Верстахъ въ 3-хъ отъ г. Новоросійска по дорогѣ въ Мысхако находится сплошное кладбище изъ мелкихъ кургановъ того же типа. Одинъ курганъ былъ подвергнутъ раскопкѣ. Въ центральной могилѣ, устроенной изъ плитъ, находился скелетъ головой на З., ногами на В., на спинѣ, руки вытянуты вдоль туловища. У пояса находился желѣзный ножъ съ лѣвой стороны, а у правой костяжки съ узоромъ, на правой рукѣ было мѣдное проволочное кольцо. Въ С. части кургана находилась небольшая дѣтская могила, заваленная плитой. Вещей никакихъ не оказалось. Многочисленные курганы, здѣсь находящіеся, большею частью разрыты жителями, которые забираютъ изъ нихъ камень.

Близь Анапы, за кирпичнымъ заводомъ, не доѣзжая горъ, замѣтны небольшіе бугорки, которые давали поводъ предполагать существованіе на этомъ мѣстѣ сплошного кладбища. Небольшія раскопки, произведенныя здѣсь, дѣйствительно обнаружили кладбище, оказавшееся, однако, въ значительной степени уже разореннымъ. Такъ, въ одной земляной могилѣ найдено много побитыхъ амфоръ очень большого размѣра. На ручкѣ одной изъ нихъ находится четыреугольное клеймо съ надписью. Другихъ вещей не оказалось вовсе. Нѣкоторый интересъ представила каменная гробница въ небольшомъ курганѣ. Она имѣла четыреугольную продолговатую форму, съ каменными стѣнами изъ мелкихъ плитъ, кладенныхъ на глинѣ, причемъ внизу плиты были толще, вверху тоньше, но самыя верхнія опять толстыя. Въ западной стѣнѣ былъ устроенъ ходъ. Первоначально утверждены въ видѣ косяковъ обдѣланныя плиты, на нихъ упиралась большая обдѣланная плита, которая подпиралась въ свою очередь наклонной плитой (рис. 141 а и б). Внизу были ступеньки изъ плитъ. Сверху эта гробница была покрыта громадными плитами, которыхъ было 6, а надъ ними земля. Такимъ образомъ возникъ склепъ (длиною до 4-хъ арш., шириною 2 арш. и глубиною около 3-хъ арш.). Въ такой склепъ можно было хоронить нѣсколько разъ, расчистивъ ходъ и отваливъ плиту. Гробница оказалась семейной. Она была наполнена землей. Всѣ кости скелетовъ были потревожены и сдвинуты въ кучу, къ западной стѣнѣ. Потревожили-ли ихъ грабители, или хоронившіе, нельзя сказать съ увѣренностью; скорѣе, однако, надо допустить первое,

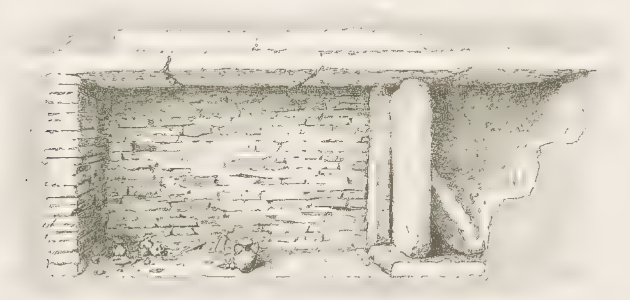

Рис. 141 а.

Рис. 141 б.

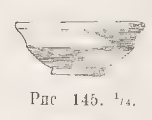
такъ какъ цѣнныхъ вещей не оказалось (серебряная серьга только одна). При разборѣ найдены слѣдующіе предметы: 4 мѣдныя пантикапейскія монеты, серебряная серьга, желѣзный ножъ со стержнемъ, мѣдный браслетъ, бусы, мелкія мѣдныя бусы и 5 глиняныхъ кувшинчиковъ (рис. 142 — 144), глиняная патера (рис. 145), мѣдный перстень (рис. 146) и мѣдное кольцо. Въ другомъ небольшомъ курганчикѣ оказалась дѣтская гробница. Кости всѣ истлѣли. Изъ вещей была найдена небольшая глиняная патера съ черной поливой.

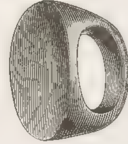
На землѣ г-жи Назаровой, въ 15 верст. отъ Анапы по дорогѣ въ колонію Михаэльсфельдъ, раскопаны 2 кургана. Въ одномъ (восточномъ) въ верху была впускная гробница изъ плитъ, но она оказалась разоренною. Въ материкѣ же, какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ курганѣ, было нѣсколько гробницъ, въ которыхъ костяки находились въ согнутомъ положеніи и сильно истлѣли. При одномъ найденъ маленькій, глиняный, грубой работы кувшинчикъ.

Рис. 142. 1/5.

Рис. 143. 1/5.

Рис. 144. 1/5.

Рис 145. 1/4.

Рис. 146. 1/1.

Тутъ же, на землѣ стан. Гастагаевской, въ одномъ разрытомъ курганѣ оказалась глубоко устроенная гробница въ видѣ ниши, заставленной большою обдѣланною плитою. Ходъ находился на глубинѣ 8½ фут. и былъ устроенъ въ видѣ колодца съ В. Ниша была забита материковой землей. Скелетъ лежалъ головой на Ю., ногами на С., и сильно истлѣлъ. При немъ, на поясѣ, оказались мелкія мѣдныя привѣски (рис. 147). Ниша имѣла въ длину и ширину по 8 фут., въ высоту при входѣ—4½ фута.

Рис. 147. 1/1.

III.

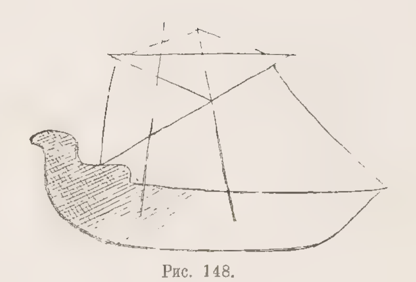
Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ проф. Ю. А. Кулаковскаго.

Изысканія на территоріи Керчи были направлены прежде всего къ тому, чтобы пополнить имѣющіяся свѣдѣнія о мѣстонахожденіи катакомбъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата и нанести ихъ на карту, на которой и были отмѣчены усадьбы тѣхъ керченскихъ обывателей, на чьихъ дворахъ были вскрываемы катакомбы по свѣдѣніямъ г. Директора музея, надсмотрщиковъ, а также и собраннымъ самимъ Ю. А. Кулаковскимъ. Какъ оказывается по этимъ даннымъ, наиболѣе густо расположены эти погребальныя сооруженія въ мѣстности между закрытымъ нынѣ кладбищемъ и разрытыми курганами, въ которой были устроены известковыя печи Ростовскаго, служившія такъ часто топографическимъ опредѣленіемъ въ Отчетахъ Коммиссіи о раскопкахъ въ Керчи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Въ этомъ районѣ лежатъ и тѣ катакомбы, которыя вскрыты были г. Кулаковскимъ въ 1890 и 1891 г.г. (христіанская 491 г. и двѣ катакомбы съ многочисленными остатками желѣзныхъ доспѣховъ и монетой имп. Льва I). Въ одной изъ усадебъ этой мѣстности, на дворѣ мѣщанина Шматова (№ участка по плану Думы 462), предприняты были раскопки. Здѣсь оказалось до 15-ти отдѣльныхъ камеръ, разоренныхъ и разграбленныхъ, съ пробоинами изъ одной въ другую. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ провалились потолки, а три настолько засыпаны землей, что въ нихъ нельзя было пробраться. Такъ какъ онѣ были, очевидно, не разъ посѣщаемы грабителями, а въ недавнее время вновь обысканы, то, не предпринимая ихъ очистки, пришлось ограничиться ихъ осмотромъ и отмѣткой на планѣ этого мѣста. Кромѣ этихъ пробитыхъ одна въ другую 15 камеръ, оказалась въ правую сторону отъ входа, который былъ расчищенъ для спуска въ нихъ, одна катакомба, расположенная особнякомъ. По своему устройству это такая же четыреугольная камера съ тремя лежанками и нишами подлѣ нихъ, каковъ обычный типъ этихъ сооруженій, но центральной лежанкѣ придана своеобразная форма, а именно: вмѣсто четыреугольной продолговатая, на подобіе остова корабля. Эта лежанка, также какъ и маленькая ниша, устроенная направо отъ нея, обведены по краямъ простымъ линейнымъ орнаментомъ, исполненнымъ красной краской непосредственно на глинѣ стѣны [1]). Въ лѣвомъ углу на высотѣ лежанки

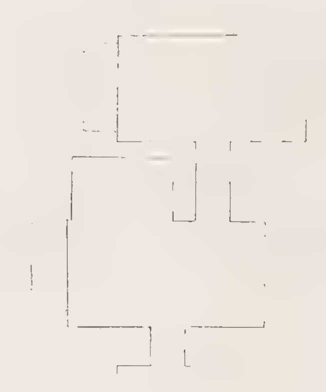
---

[1]) Подобная орнаментація и тотъ же способъ ея исполненія были замѣчены въ 1890 г. въ катакомбахъ на усадьбѣ Сердюковой. Отчетъ И. А. К. за 1890 г., стр. 28.

нарисованъ красной краской корабль съ тремя мачтами. Такъ какъ этотъ уголъ былъ заваленъ землей, то рисунокъ оказался поблекшимъ и кое гдѣ пострадавшимъ (рис. 148).

Рис. 148.

Кромѣ этихъ катакомбъ были раскопаны еще двѣ — одна на горѣ Митридата по близости отъ катакомбы съ фресками, открытой въ 1890 г., и другая на усадьбѣ мѣщанина Григорьева по Ѳеодосійской дорогѣ, съ лѣвой стороны для идущаго изъ Керчи, дальше мечети. Эта послѣдняя раскопка была предпринята въ виду слуховъ, что побывавшіе тамъ зимою прошлаго года «счастливцы» видѣли на стѣнѣ ея надпись. Глубина колодца была 2 саж., катакомба состояла изъ двухъ камеръ, соединенныхъ между собою тщательно сдѣланнымъ ходомъ, вышиною въ 2 арш. и шириною около 1 арш. (рис. 149). Подъ нишей, расположенной направо отъ центральной лежанки въ первой изъ этихъ двухъ камеръ, можно было разобрать два имени, нацарапанныя острымъ орудіемъ на глинѣ стѣны, и еще нѣсколько отдѣльныхъ буквъ, которыя однако не удалось разобрать съ полной увѣренностью. Имена эти Εὐτύχης и Φάννης. Оба они попадаются неоднократно на надписяхъ боспорскихъ гражданъ [1]). На потолкѣ той же камеры нацарапанъ въ двухъ мѣстахъ крестъ въ кругѣ, а также съ правой стороны цѣлая строка буквъ, очень неясная.

Рис. 149.

Предприняты были раскопки также въ мѣстности къ С.-В. отъ города не подалеку отъ городского сада, за валомъ сада г. Егерскаго. Широкая равнина, простирающаяся въ эту сторону за территоріей города, представляетъ, повидимому, почти сплошной некрополь [2]). На ней раскинуты кое гдѣ курганы, раскопанные еще въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность почвы представляетъ едва замѣтныя возвышенія и десятки саженъ въ поперечникѣ, которыя сливаются съ общимъ неровнымъ рельефомъ почвы. Въ садахъ окрестныхъ владѣльцевъ, при вскапываніи земли для посадки деревьевъ, нерѣдко натыкаются на гробницы. Рабочіе поставлены были г. Кулаковскимъ непосредственно за садомъ г. Егерскаго на одномъ изъ помянутыхъ едва замѣтныхъ

[1]) *Латышевъ*, Inscript. R. Bosp. 447, 452 (первое имя); 29 a, 89, 73, 203, 446 (второе).
[2]) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1892 г., стр. 32.

широкихъ бугровъ. Материкъ оказался на глубинѣ $1^1/_4$. Въ отдѣльныхъ раскопахъ, которыя были произведены по близости одинъ отъ другого, разслѣдована была площадь въ 15 саж. въ ширину и 20 въ длину. На ней было вскрыто 25 гробницъ, которыя шли въ двухъ линіяхъ, по 2 и по 3 въ рядъ, съ Ю. на С. Всѣ погребенія, за исключеніемъ одного, совершены головой на С.-В. Эта послѣдняя могила оріентирована была на Ю. и лежала въ растительномъ слоѣ почвы; единственный предметъ, найденный при костякѣ, былъ небольшой точильный брусокъ, между тѣмъ какъ другія заключали въ себѣ предметы античной культуры. На основаніи указаннаго различія можно предположить, что это погребеніе было позднѣйшимъ, чѣмъ остальныя 24, которыя въ своей совокупности представляютъ, повидимому, семейный некрополь. Найденныя въ могилахъ монеты позволяютъ отнести его ко второй половинѣ III в. по Р. Х. (одна съ точной датой 564 года боспорской эры, т. е. 267 по Р. Х., двѣ—Рискупорида IV, 239—261 по Р. Х., аналогичныя изданнымъ у Бурачкова, табл. 32 пп. 306 и 307, одна—Савромата III, нѣсколько мелкихъ боспорскихъ монетъ, которыя не удалось опредѣлить, и одна римская съ изображеніемъ имп. Деція Траяна).

Всѣ погребенія совершены были въ деревянныхъ гробахъ, какъ можно было заключить по остаткамъ дерева, кое гдѣ попадавшимся, и желѣзнымъ гвоздямъ. 16 изъ общаго числа гробницъ были покрыты плитами мѣстнаго мягкаго известняка, остальныя не имѣли покрытія, 7 изъ общаго числа были устроены съ подбоемъ почвы и 5 изъ этого числа не были покрыты плитами, въ двухъ остальныхъ плиты были поставлены вкось, закрывая собою подбои. Эти двѣ гробницы были расположены рядомъ. Въ трехъ гробницахъ, выше каменнаго покрытія, найдено было по одному глиняному кувшину простой формы, которые всѣ оказались болѣе или менѣе пострадавшими отъ слежавшейся надъ ними земли. Изъ общаго числа 25 погребеній мужскихъ было 8, женскихъ 4 и дѣтскихъ 13.

Рис. 152. $^3/_4$. Рис. 153. $^3/_4$.

Золото оказалось только въ одной гробницѣ (мужской) въ очень маломъ количествѣ въ видѣ тонкихъ листочковъ, которые были разсыпаны по длинѣ всего костяка. Серебряныхъ вещей было также очень мало: одна пара серегъ съ вставленными въ концы ихъ бѣлыми камешками (рис. 150), одна серьга, пластинчатое кольцо (рис. 151) и другое такое же изъ золоченой пластины. Также мало было и желѣзныхъ предметовъ, а именно: два ножика, одинъ цѣлый и другой въ обломкахъ, одинъ кинжалъ съ остатками ноженъ и одна пряжка. Гораздо больше оказалось предметовъ изъ бронзы. Найдено было: 4 фибулы (рис. 152—154), 2 пары серегъ, 6 браслетовъ (рис. 155 и 156), 6 иголокъ, 3 пряжки

Рис. 150. $^1/_1$.

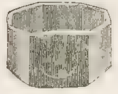

Рис. 151 $^1/_1$.

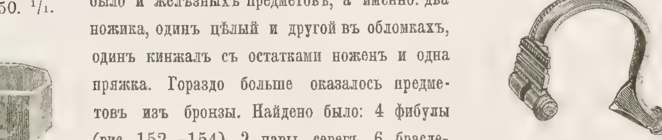

Рис. 154. $^3/_4$.

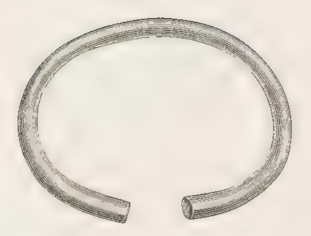

Рис. 155. ¹/₁.

Рис. 156. ²/₃.

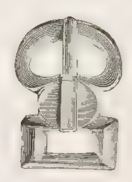

Рис. 157. ¹/₁.

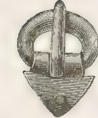

Рис. 158. ¹/₁.

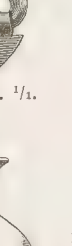
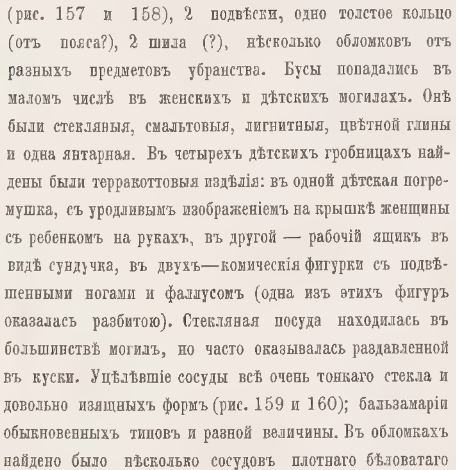

Рис. 159. ¹/₄.

(рис. 157 и 158), 2 подвѣски, одно толстое кольцо (отъ пояса?), 2 шила (?), нѣсколько обломковъ отъ разныхъ предметовъ убранства. Бусы попадались въ маломъ числѣ въ женскихъ и дѣтскихъ могилахъ. Онѣ были стекляныя, смальтовыя, лигнитныя, цвѣтной глины и одна янтарная. Въ четырехъ дѣтскихъ гробницахъ найдены были терракоттовыя издѣлія: въ одной дѣтская погремушка, съ уродливымъ изображенiемъ на крышкѣ женщины съ ребенкомъ на рукахъ, въ другой — рабочiй ящикъ въ видѣ сундучка, въ двухъ—комическiя фигурки съ подвѣшенными ногами и фаллусомъ (одна изъ этихъ фигуръ оказалась разбитою). Стекляная посуда находилась въ большинствѣ могилъ, но часто оказывалась раздавленной въ куски. Уцѣлѣвшiе сосуды всѣ очень тонкаго стекла и довольно изящныхъ формъ (рис. 159 и 160); бальзамарiи обыкновенныхъ типовъ и разной величины. Въ обломкахъ найдено было нѣсколько сосудовъ плотнаго бѣловатаго стекла, которое разсыпалось въ порошокъ, обнаруживая тѣмъ какой-то особый составъ. Нѣкоторые изъ этихъ сосудовъ были украшены желтыми накладными

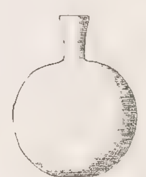

Рис. 160. ¹/₄.

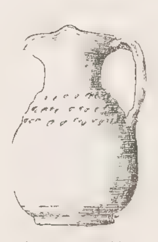

Рис. 161. ¹/₄.

Рис. 162. ¹/₄.

Рис. 163. ¹/₅.

Рис. 164. ¹/₄.

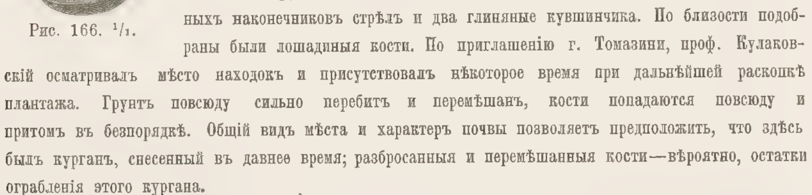
полосками, шедшими параллельно. Глиняные сосуды разныхъ формъ находимы были въ большинствѣ могилъ (рис. 161—163). Изящнѣе другихъ предметовъ изъ глины было лакированное красное блюдечко со штемпелемъ на днѣ; своеобразный интересъ представлялъ также глиняный кувшинъ съ одной ручкой, украшенный по горлышку геометрическимъ орнаментомъ (рис. 164). Остается упомянуть о двухъ обломкахъ ручки какого-то предмета изъ кости, одной каменной пуговицѣ, двухъ астрагалахъ, кремневомъ ножикѣ (кресалѣ?) и двухъ точильныхъ брускахъ. Въ насыпной землѣ въ разныхъ мѣстахъ найдены были слѣдующіе предметы: терракоттовая печатка, двѣ бронзовыя пряжки, серьга изъ того же металла, бронзовая фибула, мѣдная монета автономной Пантикапеи и другая маленькая, совершенно окисшая.

Наконецъ въ Керчи г. Кулаковскимъ произведена была, въ одномъ изъ виноградныхъ садовъ по Булганакской улицѣ, гдѣ оказались свѣжіе слѣды работы «счастливцевъ», небольшая раскопка открытаго ими очертанія могилы. Здѣсь плитовая гробница оказалась на глубинѣ $1^1/_2$ сажени. Близъ головы костяка найдена была плотная золотая индикація съ оттискомъ монеты Митридата Евпатора (Бурачковъ, табл. 24 п. 23), а въ ногахъ стеклянный кувшинчикъ съ ручкой (рис. 165).

Рис. 165. $^1/_4$.

Кромѣ того доставлены были слѣдующія вещи, добытыя отъ частныхъ лицъ: въ Керченскій музей—надгробная плита съ рельефнымъ изображеніемъ мальчика и надписью: Γλύκων Γλύκονος χαῖρε, предоставленная въ распоряженіе изслѣдователя Керченскимъ землевладѣльцемъ г. Павловичемъ, и въ Импер. Археологическую Коммиссію—находки, сдѣланныя въ виноградникѣ г. Томазини. Расширяя свой виноградникъ, г. Томазини наткнулся при раскопкѣ земли на потревоженныя гробницы. Между ними оказались двѣ цѣлыя. Въ одной при женскомъ скелетѣ съ отлично сохранившимся черепомъ найдены были двѣ массивныя золотыя спирали (въ $1^1/_3$ оборотовъ и около 9 золотниковъ вѣсу, см. рис. 166) и браслетъ витой изъ толстыхъ серебряныхъ позолоченныхъ проволокъ. Въ другой гробницѣ найдена при костякѣ кривая сабля, нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и два глиняные кувшинчика. По близости подобраны были лошадиныя кости. По приглашенію г. Томазини, проф. Кулаковскій осматривалъ мѣсто находокъ и присутствовалъ нѣкоторое время при дальнѣйшей раскопкѣ плантажа. Грунтъ повсюду сильно перебитъ и перемѣшанъ, кости попадаются повсюду и притомъ въ безпорядкѣ. Общій видъ мѣста и характеръ почвы позволяетъ предположить, что здѣсь былъ курганъ, снесенный въ давнее время; разбросанныя и перемѣшанныя кости—вѣроятно, остатки ограбленія этого кургана.

Рис. 166. $^1/_1$.

Въ 15 верст. къ С. отъ г. Керчи лежитъ соляное озеро Чокракъ, извѣстное своими цѣлебными грязями. Къ западу отъ него подымается скалистая гряда, носящая имя Массіэъ, которая даетъ цѣлый рядъ небольшихъ скалистыхъ мысовъ по берегу Азовскаго моря въ З. сторону. Къ В. отъ озера мѣстность имѣетъ волнистый характеръ, но самые холмы здѣсь ниже, чѣмъ съ З. стороны, и не имѣютъ нигдѣ скалистыхъ склоновъ. Отъ моря озеро отдѣлено узкой песчаной косой. На В. отъ

озера холмы идутъ въ прямомъ направленіи; ихъ отдѣляетъ отъ моря плоская равнина, вдающаяся въ море треугольникомъ. Восточная половина ея представляла еще въ недавнее время лиманъ, по которому весной можно было ѣздить на лодкѣ; теперь это солончакъ, поросшій специфической для такихъ мѣстъ красноватой травой. Приблизительно въ разстояніи версты отъ озера, на самомъ берегу моря, подымается большой холмъ, круто спадающій въ сторону материка; его сѣверная оконечность выдается въ море обнаженными скалами. Этотъ мысъ носитъ татарское имя «Зюкъ». Судя по общему характеру мѣста и условіямъ дѣйствія вѣтровъ и морскаго прибоя, можно предпологать, что въ древности этотъ мысъ былъ значительно больше, такъ какъ заливы по обѣ стороны отъ него, которые теперь, по словамъ туземцевъ, постепенно все болѣе мелѣютъ, вѣроятно, вдавались гораздо дальше въ материкъ, а западный изъ нихъ представлялъ естественное соединеніе моря съ Чокракскимъ озеромъ. Такимъ образомъ эта мѣстность представляла собою полуостровъ около 1 верст. въ длину и около $^1/_2$ верст. въ самомъ широкомъ мѣстѣ, соединенный съ материкомъ низкой косой и заканчивавшійся къ сѣверу узкимъ скалистымъ мысомъ. У южной подошвы холма въ перпендикулярномъ къ нему направленіи рельефъ почвы нѣсколько приподнятъ. На этомъ мѣстѣ раскинуты дома рыбацкаго селенія, носящаго татарское имя «Мама», хотя всѣ поселенцы великороссы.

Поводомъ поѣздки проф. Кулаковскаго на мысъ Зюкъ были случайныя находки, сдѣланныя въ селеніи Мама владѣльцемъ этой мѣстности А. А. Диринымъ. Земляныя работы, предпринятыя для постройки новаго дома въ восточномъ концѣ селенія, привели къ открытію большой плитовой гробницы. Погребеніе совершено было въ деревянныхъ гробахъ, какъ о томъ свидѣтельствовало присутствіе желѣзныхъ гвоздей. Всѣхъ костяковъ было 5, головами они были обращены на В. Два черепа были извлечены въ цѣломъ видѣ, третій въ кускахъ. Близь головъ найдено было нѣсколько листочковъ отъ золотого вѣнчика (рис. 167) и двѣ золотыя очень тонкія индикаціи, одна съ очень отчетливымъ изображеніемъ, другая—съ едва замѣтнымъ. Опредѣленіе первой можетъ быть сдѣлано съ полной увѣренностью: это оттискъ съ монеты имп. Константина Великаго, профиль въ діадемѣ съ слѣдами буквъ вокругъ лица. Другая индикація оттиснута, повидимому, тоже съ монеты имп. Константина В., но другого штампа, въ зубчатомъ вѣнцѣ на головѣ императора (corona radiata). На костякахъ найдены слѣдующіе предметы: 3 серебряныя пряжки и обломокъ четвертой, одна большая бронзовая пряжка и обломки отъ трехъ другихъ изъ того же металла, 2 бронзовыя маленькія пряжки и бронзовое массивное зубчатое колечко, обломокъ бронзоваго кольца съ рельефнымъ изображеніемъ (сюжетъ не ясенъ), браслетъ изъ того-же металла, разные бронзовые обломки, нѣсколько бусъ. Далѣе, при мужскихъ костякахъ, оказалось 3 меча [отъ одного извлеченъ только нижній конецъ, 2 въ цѣломъ въ видѣ (длина 1 арш. 2 верш.—одинъ, 10 верш.—другой)] и массивный наконечникъ копья (въ двухъ кускахъ). Въ могилѣ было много стеклянныхъ сосудовъ; въ цѣломъ видѣ вынуты были 4 бальзамарія, отъ остальныхъ сосудовъ подобраны были обломки. Между этими послѣдними заслуживала вниманія массивная ручка большого сосуда. Изъ глиняныхъ издѣлій найдены были въ гробницѣ 2 лампочки (на верхней поверхности одной изъ нихъ исполненъ былъ на краю линейный орнаментъ), 2 сосуда красной глины и одинъ—грубой черной,

Рис. 167. $^1/_1$.

поврежденный въ верхней части. Г. Диринъ, заинтересовавшись этой находкой, пригласилъ проф. Кулаковскаго посѣтить эту мѣстность и предоставилъ ему полную свободу въ выборѣ мѣста для раскопокъ. Казенныхъ раскопокъ въ этой мѣстности никогда не было предпринимаемо, но тѣмъ не менѣе всѣ курганы раскопаны, и большинство ихъ, очевидно, испытали эту участь уже въ давнее время. Одинъ изъ кургановъ, казавшійся на видъ цѣлѣе другихъ, пожелалъ раскопать г. Диринъ; раскопка эта обнаружила лишь разоренный и разобранный грабителями склепъ, а вся находка состояла въ двухъ бусахъ и одной боспорской монетѣ, къ сожалѣнію, окисшей на столько, что нельзя было ее опредѣлить (вѣроятно, она принадлежитъ одному изъ царей Боспора II в. по Р. X.). Изъ разспросовъ рыбаковъ, строившихся на Мамѣ, оказалось, что они неоднократно натыкались на гробницы, разрывая землю для закладки фундаментовъ, причемъ были находимы глиняные сосуды, мѣдныя монеты, мелкія желѣзныя и бронзовыя издѣлія. Разсказывали также, что лѣтъ 10 тому назадъ найдена была плита изъ известняка съ рельефомъ и надписью, но она тогда же употреблена была въ дѣло при постройкѣ дома. Собрать у туземцевъ удалось только 8 монетъ, которыя были найдены послѣ одного дождя на скалистой оконечности мыса. Шесть изъ нихъ боспорскія, а двѣ татарскія. Двѣ послѣднія принадлежатъ ханамъ Золотой орды конца XIV в.; что же касается боспорскихъ, то одна изъ нихъ имѣетъ точную дату—615 годъ боспорской эры, т. е. 318 по Р. X., другая принадлежитъ Рискупориду IV (239—262), третья Котису I (45—62), четвертая—одному изъ Савроматовъ.

При ближайшемъ осмотрѣ мѣстности мыса Зюкъ можно было констатировать, что его крутая скалистая оконечность была когда-то отдѣлена широкимъ рвомъ отъ остальной части полуострова; осыпавшійся валъ, возвышавшійся надъ этимъ рвомъ, можно истолковать какъ остатки стѣны. Приблизительная длина рва отъ одного обрыва къ морю и до другого 30 саж. На этомъ тѣсномъ, отрѣзанномъ отъ остальной поверхности мыса, пространствѣ, поднимаются два скалистыя возвышенія, которыя издали могутъ быть приняты за развалины большого зданія. На картѣ, приложенной къ извѣстному путешествію Dubois de Montpéreux, показаны на мысѣ «развалины» (ruines). Но такъ какъ авторъ въ своемъ текстѣ не сказалъ ни слова объ этой мѣстности, то весьма вѣроятно, что онъ сдѣлалъ свою отмѣтку, принявъ за развалины тѣ два скалистыя возвышенія. Дальнѣйшая часть мыса въ сторону материка представляетъ каменистое возвышеніе, покрытое растительной почвой. Широкій горбъ этого холма въ самомъ высокомъ своемъ пунктѣ значительно выше, нежели скалистая оконечность мыса, приблизительно саж. на 10. Предпринятыя г. Кулаковскимъ въ разныхъ мѣстахъ пробныя раскопки обнаружили въ одномъ мѣстѣ остатки каменной кладки, но чаще попадались лежавшіе въ безпорядкѣ камни, принадлежавшіе какимъ то постройкамъ. Въ почвѣ повсюду оказывались во множествѣ обломки глиняной посуды древняго производства, а именно лакированной и украшенной изящными рельефами, въ формѣ ововъ, листьевъ аканѳа и т. п. Въ изобиліи оказывались также кусочки античной штукатурки съ гладкой и блестящей поверхностью, выкрашенной въ темно-красный цвѣтъ того тона, который такъ преобладаетъ въ росписи помпейскихъ домовъ и имѣлъ, вѣроятно, повсюду такую-же распространенность. Восточный скатъ этого холма обсыпается къ морю и представляетъ въ разрѣзѣ широкій пластъ, въ 1 саж. и болѣе глубины, состоящій изъ культурныхъ остатковъ. Повсюду обломки амфоръ, мелкіе куски камня и известки, а также и черепки лакированной

посуды. Этотъ слой обарзовался, очевидно, вслѣдствіе того, что вешнія воды смывали съ верхней части холма остатки древняго поселенія. Существованіе этого пепелища и его расположеніе заставляютъ предположить, что древнее поселеніе, современное боспорскому царству, занимало всю вершину холма, а не только его обращенную на В. скалистую оконечность, которая въ неизвѣстное намъ время была отдѣлена отъ остальной части холма рвомъ и стѣной.

Некрополь этого поселенія лежалъ у подошвы холма, тамъ, гдѣ теперь раскинулось селеніе. По близости отъ того мѣста, гдѣ была открыта г. Даринымъ большая гробница IV в. по Р. Х., сдѣлано было нѣсколько раскоповъ. Грунтъ оказался очень твердымъ, и на глубинѣ аршина обнаруживался слой перегнившихъ растеній, вѣроятно, морскихъ порослей. Въ этихъ раскопахъ найдены были только двѣ гробницы, расположенныя рядомъ и имѣвшія общее плитовое покрытіе. Въ одной изъ нихъ найдены были, при совершенно истлѣвшемъ костякѣ, слѣдующія вещи: двѣ серебряныя серьги, двѣ бронзовыя фибулы, бронзовое зеркальце и въ головахъ небольшой глиняный кувшинъ (4 верш. выш., см. рис. 168). Въ сосѣдней гробницѣ не найдено было никакихъ вещей, кромѣ маленькаго глинянаго кувшинчика (рис. 169). Нѣсколько недѣль спустя послѣ пребыванія проф. Кулаковскаго на мысѣ Зюкѣ найденъ былъ людьми, ломавшими камень въ скалистой его части, фрагментъ мраморной плиты съ надписью, который г. Даринъ препроводилъ въ Керченскій музей. Форма буквъ позволяетъ отнести эту надпись ко II или III в. по Р. Х. Надпись заключала списокъ гражданъ (catalogus civium) или членовъ какого нибудь общества, такъ какъ уцѣлѣвшій фрагментъ ея состоитъ изъ именъ (имя и имя отца). Образцы такихъ списковъ есть у насъ изъ нѣсколькихъ городовъ боспорскаго царства (Пантикапея, Танаисъ, Горгиппія). Въ числѣ именъ есть уже извѣстныя туземныя имена: Ἄττας, Βάττας, а также и чисто греческія: Δημήτριος и Ἡρακλείδης.

Рис. 168. 1/4.

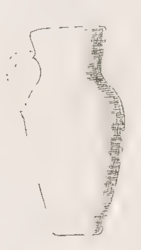

Рис. 169. 1/4.

Совокупность изложенныхъ данныхъ позволяетъ утверждать, что на холмѣ мыса, носящаго въ настоящее время имя Зюкъ, существовало поселеніе съ характеромъ, по всему вѣроятію, города. Черепки лакированной посуды свидѣтельствуютъ, что этотъ городъ существовалъ за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. Монеты боспорскихъ царей съ I и по IV вѣкъ нашей эры удостовѣряютъ непрерывное существованіе его за этотъ періодъ времени, которому принадлежитъ и гробница, открытая г. Даринымъ, съ индикаціями, оттиснутыми съ монетъ имп. Константина Великаго. Природныя условія мѣста дѣлаютъ его очень удобнымъ для поселенія мореходовъ. Широкія бухты съ плоскими берегами могутъ служить удобной стоянкой для кораблей, а высокій холмъ мыса даетъ возможность, смотря по направленію вѣтра, укрываться съ одной или другой стороны. Что древнее населеніе Боспора занималось мореходствомъ и владѣло большимъ флотомъ, объ этомъ есть у насъ прямыя свидѣтельства. Естественно поэтому, что береговые пункты, удобные для поселенія мореходовъ, были заселены въ ту давнюю пору. Водвореніе въ Крыму кочевыхъ народовъ повело за собою запустѣніе большей части

древнихъ приморскихъ городовъ (Нимфей, Акра, Киммерій и др.). Изъ всѣхъ нашихъ источниковъ для древней географіи этого края одинъ только Птолемей (VI, 4) называетъ города боспорскаго царства, лежавшіе на этомъ берегу Азовскаго моря, древней Мэотиды, а именно: Пареенiй, Зеноновъ Херсонесъ и Гераклею. Такъ какъ Пареенiй соотвѣтствуетъ мѣстности нынѣшняго Еníколя и помѣщенъ Птолемеемъ на берега Мэотиды ошибочно (всѣ предшественники Птолемея знаютъ о положеніи Пареенія въ проливѣ и притомъ въ самомъ узкомъ его мѣстѣ), то Зеноновъ Херсонесъ является первымъ городомъ на берегахъ Мэотиды. Въ виду того, что на береговой линіи отъ Еникoля и до мыса Зюка не обнаружено нигдѣ пепелища или иныхъ слѣдовъ города, констатированные на Зюкѣ остатки города и могутъ быть пріурочены къ Зенонову Херсонесу боспорскаго царства. Подтвержденіемъ этого опредѣленія можетъ служить также согласіе въ разстояніи, какое даетъ Птолемей между Пареенiемъ и Зеноновымъ Херсонесомъ, и какое существуетъ между Еníколемъ и мысомъ Зюкомъ. Птолемей считаетъ эти города отстоящими на 30′, т. е. полъ-градуса, что составляетъ въ этой широтѣ около 35 верстъ. Рыбаки считаютъ въ настоящее время отъ Еникoля до мыса Зюка около 40 верстъ. Извѣстно, что цифры градусовъ у Птолемея астрономически были вычислены только для болѣе значительныхъ центровъ, для остальныхъ же мѣстностей онѣ опредѣлены лишь приблизительно и часто на основаніи данныхъ о продолжительности пути отъ одного мѣста до другого по сушѣ или по морю. Тѣмъ болѣе значенія получаетъ поэтому указанное совпаденіе разстояній и тѣмъ съ большимъ правомъ, по мнѣнію проф. Кулаковскаго, можно пріурочить къ мысу Зюку имя города «Зеноновъ Херсонесъ».

На юртовой землѣ станицы Раевской въ 12 верст. отъ Анапы по направленію почтоваго тракта въ Новороссійскъ, находится значительный некрополь, сплошь состоящій изъ небольшихъ кургановъ около арш. и менѣе въ вышину. Въ недавнее время это мѣсто отведено въ добавочный надѣлъ казакамъ Раевской станицы, и такъ какъ во многихъ мѣстахъ камни впускныхъ гробницъ торчатъ изъ земли, то казаки принялись за очистку мѣста и разрыли, по всему вѣроятію, не мало уже могилъ. Во многихъ мѣстахъ видны сваленные въ кучу камни, извлеченные изъ гробницъ, а на землѣ казака Найды, при осмотрѣ мѣстности проф. Кулаковскимъ, оказалось нѣсколько свѣже-раскопанныхъ могилъ. Одна изъ нихъ была еще не вполнѣ разобрана, и въ выброшенной изъ нея землѣ была найдена серебряная серьга (рис. 170). Вещи, собранныя въ нѣсколькихъ могилахъ на землѣ Найды, какъ то: стекляныя бусы, мѣдныя кольца, ножницы, сабля (рис. 171) и кувшинчикъ, были переданы г. Кулаковскому. Изслѣдователь ограничился раскопкой здѣсь одного кургана и одной впускной гробницы.

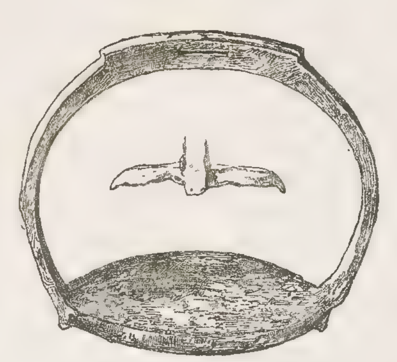

Рис. 170. 1/1.

Курганъ заключалъ въ себѣ погребеніе того же самаго типа, какой былъ констатированъ проф. Веселовскимъ, а именно: на глубинѣ материка находилось человѣческое погребеніе, а на 2 арш. ниже лошадиное. Человѣческая могила была покрыта досками, которыя, конечно, совершенно истлѣли. Она заключала въ себѣ два костяка, изъ которыхъ одинъ, именно верхній, былъ разнесенъ

Рис. 171. 1/12.

въ разныхъ направленіяхъ, другой же, нижній, лежалъ въ цѣломъ видѣ на спинѣ. Въ головахъ находился глиняный сосудъ (раздавленный землей), а подъ головой нижняго костяка лежала свернутая желѣзная кольчуга; другая такая же кольчуга лежала съ правой стороны костяка, отъ колѣна и до ступни. Надъ костяками наискось отъ колѣна къ лѣвому плечу лежала кривая сабля; повыше второй кольчуги у праваго бедра нѣсколько желѣзныхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, а выше обломокъ желѣзнаго ножа. На костякѣ найдены: смальтовая буса, костяная пуговица и подъ шеей 2 бронзовыя пуговицы. Лошадиная могила, устроенная ниже человѣческой, направо отъ нея, почти въ центрѣ кургана, заключала въ себѣ костякъ лошади, лежавшей на правомъ боку. На линіи между конечностями, ближе къ переднимъ ногамъ, былъ утвержденъ въ землѣ столбъ, истлѣвшій въ верхней своей части. На костякѣ найдены: желѣзныя удила съ кольцами, бронзовая пряжка и 2 кольца отъ уздечки, одно бронзовое, другое желѣзное, а также ремешки отъ нея, куски кожи отъ сѣдла, металлическое украшеніе отъ луки и 2 желѣзныхъ стремени (рис. 172).

Рис. 172. 1/2.

Неподалеку отъ этого кургана раскопана была впускная могила, камни боковъ которой выдавались въ одномъ мѣстѣ изъ почвы. Гробница была устроена въ видѣ продолговатаго ящика, съуживающагося въ одну сторону. Длина 1 саж., ширина въ головахъ 12 верш., въ ногахъ не больше 10. Она заключала въ себѣ костяки по крайней мѣрѣ четырехъ человѣкъ. Судя по виду череповъ, 3 принадлежали взрослымъ, одинъ—ребенку. Костяки обращены были головами на З. Кости почти всѣхъ скелетовъ были въ безпорядкѣ. Вещи оказывались въ разныхъ слояхъ набившей могилу земли. Найдено было слѣдующее: 5 смальтовыхъ бусъ, 2 бронзовыхъ кольца и такой же бубенчикъ, бронзовое зеркальце (одна половина), желѣзное кольцо, кабаній клыкъ (въ обломкахъ), кусокъ желѣзнаго ножа, желѣзная пряжка, желѣзное шило (?), трехгранные желѣзные наконечники стрѣлъ и одинъ плоскій, ромбовидный; кусокъ кремня, два стекляныхъ обломка, желѣзный ножикъ съ лезвіемъ на вогнутой сторонѣ, желѣзныя ножницы.]

IV.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ В. Н. Ястребовымъ въ с. Парутинѣ.

Работы начаты были въ двухъ курганахъ, находящихся близъ Парутинскаго кладбища, по дорогѣ изъ д. Сары-Камыши въ Николаевъ, и въ значительной степени раскопанныхъ въ недавнее время мѣстными крестьянами для добыванія глины.

Первый изъ нихъ, влѣво отъ дороги, имѣлъ 2 саж. и 1 арш. высоты и 72 саж. въ окружности у подошвы. При расчисткѣ той части его, которая срыта крестьянами, въ С. полѣ его найдена грунтовая яма въ 2¼ арш. длины (В.-З.), около 1 арш. ширины и 2½ арш. глубины, оказавшаяся пустою; близь нея найдены амфорные черепки и мелкіе куски истлѣвшихъ костей. Къ З. отъ этой могилы, въ той-же полѣ кургана, отысканъ бронзовый сосудъ, вѣроятно, выброшенный грабителями изъ могилы и смятый при этомъ въ безформенный комокъ. Ближе къ центру кургана попалась мѣдная монета въ видѣ рыбки. При обслѣдованіи центра кургана глухой траншеей попадались кусочки мрамора, черепки амфоръ и чернолаковыхъ сосудовъ; на одномъ изъ нихъ замѣчено изображеніе въ видѣ креста, сдѣланное черной краскою, а на амфорномъ горлышкѣ, отысканномъ здѣсь, оказалось гончарное клеймо. Въ самомъ центрѣ кургана, на уровнѣ почвы, по бокамъ траншеи оказались слѣды истлѣвшаго дерева; между ними открыта грунтовая яма въ 1½ саж. длины (В.-З.), 4 арш. 5 верш. ширины и 5 арш. 14 верш. глубины. Въ насыпи, ее наполнявшей, попадались черепки глиняной посуды, а дно ея было покрыто слоемъ угля. Могила оказалась ограбленной начисто.

Второй изслѣдованный курганъ находился къ В. отъ перваго, ближе къ крестьянскимъ хатамъ, и имѣлъ 1 саж. и ¼ арш. высоты и 51 саж. въ окружности. Въ насыпи его попадались черепки краснофигурной вазы. Грунтовая яма имѣла 1½ саж. длины (В.-З.), 1 саж. ширины и 4 арш. глубины. На днѣ ея замѣчены остатки дерева и найдены куски развалившагося отъ ржавчины желѣзнаго меча. Могила оказалась также ограбленной.

Затѣмъ г. Ястребовъ обратился къ разысканію и обслѣдованію гробницъ въ продолговатыхъ сплошныхъ насыпяхъ, находящихся къ С. отъ городка. По слѣдамъ недавнихъ крестьянскихъ раскопокъ, проведена была пробная траншея по правую сторону дороги изъ с. Парутина въ д. Сары-Камыши, при чемъ была открыта гробница № 1. Могильная яма имѣла 3½ арш. длины (В.-З.), 2¼ арш. ширины и 1 саж. глубины. Въ насыпи ея попадались въ большомъ числѣ рѣчныя раковины

(лаврики), встрѣчались черепки чернолаковой и простой глиняной посуды и найдено маленькое глиняное блюдечко; на днѣ гробницы замѣчены слѣды досокъ и найдены черепки чернолаковой расписной посуды. Гробница оказалась ограбленной. Для продолженія раскопокъ изслѣдователь подвинулся къ Ю. и избралъ мѣстность ближе къ городку.

Гробница № 2. Длина (С.-Ю.) 2 арш. 5 верш., ширина 1 арш. $1^1/_2$ верш., глубина $1^1/_2$ арш. Въ верхнемъ слоѣ насыпи оказалась известковая плита, глубже попались куски черепа и нѣкоторыхъ другихъ костей человѣческаго скелета, на днѣ ямы замѣчены куски вальковъ (лимпача) и найдено 14 бусинъ изъ стекла (посеребреныя), каменнаго угля и пасты (одна изъ послѣднихъ имѣла форму кувшинчика). Гробница ограблена.

Гробница № 3. Длина (В.-З.) 2 арш. 6 верш., ширина 1 арш. 2 верш., глубина $2^1/_4$ арш. Вверху насыпи камни, ниже — черепки простой глиняной посуды; на днѣ — развалившійся черепъ. Гробница ограблена.

Гробница № 4. Въ верхней части насыпи попалась известковая плита съ круглыми ямками, вырубленными на обѣихъ ея сторонахъ: на одной двѣ, на другой три; глубже — черепки глиняной посуды и куски костей домашнихъ животныхъ. Яма шла уступами до $8^1/_4$ арш. глубины; вверху она имѣла до 3 саж. длины (В.-З.) и 2 арш. ширины; на указанной глубинѣ въ В. стѣнѣ ея открытъ ходъ въ катакомбу, дно которой оказалось на $1^1/_2$ арш. глубже дна ямы, причемъ изъ этой послѣдней вели въ нее двѣ ступеньки; потолокъ оказался обвалившимся; катакомба имѣла 2 саж. длины (С.-Ю.) и 4 арш. ширины. Въ наполнявшей ее насыпи попадались желѣзные гвозди, куски костей домашнихъ животныхъ и птицы (между прочимъ—куриная кость), найдена золотая пластинка въ видѣ листика, служившая украшеніемъ гроба, разбитая терракоттовая чашечка, глиняная лампочка съ выпуклымъ изображеніемъ эротическаго содержанія; на днѣ катакомбы, сохранившемъ слѣды побѣлки, найденъ человѣческій зубъ и 31 бусина изъ пасты. Гробница ограблена.

Гробница № 5. Вверху—каменная плита, въ насыпи черепки глиняной посуды. Яма въ 2 арш. 6 верш. длины (В.-З.), 1 арш. 2 верш. ширины и $2^1/_4$ арш. глубины—совершенно пустая.

Гробница № 6. Длина 2 арш. (В.-З.), ширина 1 арш. 3 верш., глубина 4 арш. Въ насыпи—халкъ г. Ольвіи IV в., единственная находка въ этой гробницѣ.

Гробница № 7. Длина (В.-З.) 2 саж. 6 верш., ширины 2 арш. 10 верш., глубина 2 арш. 2 верш. Въ насыпи — камни, между ними плита съ круглыми ямками, черепокъ патеры и глиняное блюдечко; на уровнѣ почвы потревоженный скелетъ, головой на З. Въ восточной стѣнѣ ямы оказался, на $1^1/_2$ арш. глубже дна, подрѣзъ въ 3 арш. $1^1/_2$ верш. длины (С.-Ю.) и 2 арш. ширины; въ немъ найдены куски костей, бусина и мѣдный гвоздь. Въ С. боку ямы, ближе къ З. ея концу, открытъ ходъ, заложенный камнями и кусками разбитыхъ амфоръ; за ними оказался скелетъ, прикрытый вальками и лежавшій головой на В., на спинѣ, лѣвая рука его лежала на груди, правая—вдоль туловища; у лѣваго плеча находился бѣлолаковый глиняный кувшинъ (рис. 173) и глиняный же флаконъ; а у тазовыхъ костей глиняная—чашечка съ геометрическимъ

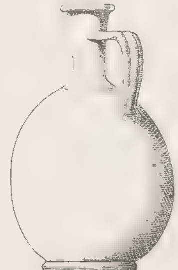

Рис. 173. $^1/_4$.

углубленнымъ узоромъ, снабженная ручкой (другой не доставало). Отсюда ходъ спускался уступами и на послѣднемъ изъ нихъ оказалась стѣнка, аккуратно сложенная изъ большихъ каменныхъ плитъ. Входъ въ главную гробницу оказался въ 3-хъ саж. разстоянія отъ начала хода, на глубинѣ 2 саж.; гробница представляла собою катакомбу въ 2 арш. 10 верш. длины и 1 арш. ширины; потолокъ ея оказался пробитымъ грабителями, которые, не тронувъ ни погребенія вверху ямы, ни каменной преграды, проникли въ гробницу навѣрняка, сверху. Въ насыпи катакомбы попадались угли и найдена ручка глинянаго сосуда съ клеймомъ, а на днѣ ея оказались: черепки терракоттоваго сосуда съ узоромъ изъ шишечекъ, желѣзные гвозди, куски костей, собрано 27 бусинъ изъ пасты, стекла (золоченыя), кости, сердолика, каменнаго угля и раковины cypraea moneta; найдены: глиняная лампочка въ видѣ ступни въ сандаліи (рис. 174), немного поврежденная, амфорная ручка съ клеймомъ, разбитый сосудъ изъ черной глины съ носикомъ и ручкой (рис. 175), четыре морскія раковины (одна изъ нихъ сохраняла

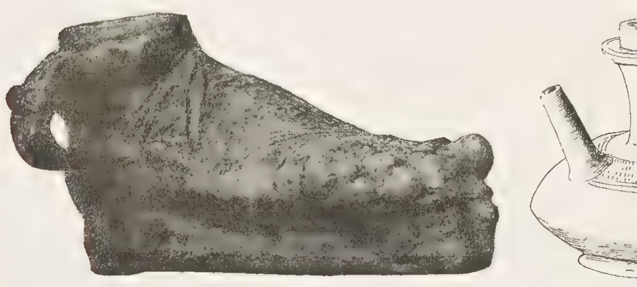

Рис. 174. ²/₃. Рис. 175. ¹/₃.

слѣды румянъ, находившихся въ ней), 4 мѣдныхъ кольца гладкихъ и одно съ шипами по окружности. При входѣ въ катакомбу въ бокахъ ямы открыты двѣ ниши съ ямками на днѣ, въ которыхъ первоначально стояла, вѣроятно, посуда.

Гробница № 8. Длина 4 арш. (В.-З.), ширина 1³/₄ арш., глубина 5¹/₄ арш. Въ насыпи попадалось много камней, встрѣтилось также днище амфоры. Въ восточной стѣнѣ ямы открытъ небольшой подрѣзъ, въ которомъ найдена костяная плитка, вѣроятно, остатокъ ящичка, и обломокъ маленькаго алавастра. Подрѣзъ имѣлъ 2 арш. 6 верш. длины, ³/₄ арш. ширины и 1 арш. высоты.

Гробница № 9. Длина 2 арш. (С.-Ю.), ширина 1 арш., глубина 1¹/₄ арш. Въ насыпи черепки разбитыхъ амфоръ, зубъ человѣка и краснолаковый флакончикъ (арибаллъ), покрытый сѣтчатымъ узоромъ. Гробница оказалась ограбленной.

Гробница № 10. Длина 2¹/₂ саж. (В.-З.), ширина 1³/₄ арш., глубина 4 арш. 2 верш. Яма опускалась уступами. Въ насыпи ея попалась чернолаковая чашечка. Въ В. стѣнѣ ямы открыта катакомба, входъ въ которую первоначально былъ заложенъ вальками, но вальки оказались отваленными; она имѣла 2 арш. длины, 1³/₄ арш. ширины и 1¹/₄ арш. высоты; въ катакомбѣ найдены:

мѣдная монета въ видѣ рыбки, остатки точеныхъ костяныхъ украшеній, вѣроятно, отъ гроба, желѣзный, гвоздь, чернолаковая чашечка съ отбитыми ручками. На днѣ замѣчены слѣды дерева.

Гробница № 11. Длина 2 саж. 6 верш. (В.-З.), ширина 2 арш., глубина 2 саж. Въ западной стѣнѣ катакомба въ 4 арш. длины (В.-З.) и 2 арш. 3 верш. ширины; въ потолкѣ оказалась грабительская пробоина. Въ насыпи найдена мѣдная ольвійская монета, въ катакомбѣ замѣчены разбросанные вальки, углы, куски костей, обломки изъѣденнаго ржавчиною желѣзнаго меча и отыскана еще одна мѣдная ольвійская монета. Дно катакомбы сохранило слѣды побѣлки.

Гробница № 12. Длина 2 арш. (С.-Ю.), ширина $1^1/_4$ арш., глубина 2 арш. 7 верш. Въ восточномъ боку — подрѣзъ, на полъ-аршина глубже дна ямы; онъ имѣлъ $2^3/_4$ арш. длины (В.-З.), $2^1/_4$ арш. ширины и одинъ арш. высоты. Въ насыпи ямы попался кусокъ мраморнаго карниза и найдены: глиняный черепокъ съ клеймомъ, кусокъ перержавѣвшаго желѣзнаго ножа, маленькій смятый золотой листикъ, 12 бусинъ изъ каменнаго угля, пасты, сердолика, золоченаго стекла; на днѣ оказались угли, рѣчныя раковины (лаврики) и куски костей.

Гробница № 13. Траншея въ 4 саж. длины, спускавшаяся уступами отъ З. къ В. до глубины 2 саж. и 3 верш. при 5 арш. ширины. Въ восточномъ концѣ ея открыта катакомба въ 2 арш. 10 верш. длины, 1 арш. 14 верш. ширины и 2 арш. 2 верш. высоты. На днѣ ея оказалось одно только амфорное днище.

Гробница № 14. Длина 2 арш. 10 верш. (В.-З.), ширина 2 арш. 3 верш., глубина 5 арш. и 5 верш. Въ сѣверномъ боку ямы открытъ подрѣзъ, который имѣлъ 2 арш. 3 верш. длины (В.-З.), 1 арш. 10 верш. ширины и 1 арш. 13 верш. высоты. Въ насыпи найдена игральная кость; на днѣ подрѣза лежали разбросанные вальки, куски костей и черепки глиняной посуды.

Гробница № 15. Яма имѣла по 2 арш. въ длину и ширину и $1^1/_4$ арш. глубины. Въ небольшомъ подрѣзѣ, открытомъ въ сѣверной стѣнѣ ямы, оказались камни, отброшенные грабителями отъ входа внутрь. Въ насыпи встрѣчались черепки амфоръ и попалась глиняная вазочка; въ подрѣзѣ, между камнями, найденъ чернолаковый флаконъ съ изображеніемъ женской головки, немного попорченный. Подрѣзъ имѣлъ 2 арш. 3 верш. длины, 1 арш. ширины и $^3/_4$ арш. высоты.

Гробница № 16. Длина (В.-З.) 3 арш. 9 верш., ширина 2 арш. 10 верш., глубина 5 арш. На днѣ замѣчено небольшое углубленіе, можетъ быть для установки посуды, попадались разбросанныя кости и найденъ золотой листикъ отъ погребальнаго вѣнка.

Гробница № 17. Длина (С.-Ю.) 4 арш. 5 верш., ширина 2 арш. 9 верш., глубина 2 арш. 10 верш. Въ восточной стѣнѣ подрѣзъ въ $2^1/_4$ арш. длины (С.-Ю.), 2 арш. ширины и $1^1/_4$ арш. высоты. Въ насыпи попалась амфорная ручка съ клеймомъ. Плиты, которыми когда-то былъ заложенъ входъ въ подрѣзъ, найдены развороченными, на днѣ подрѣза валялись разбросанныя кости и черепки; тамъ-же найдена мѣдная монета, халькъ г. Амиса 200—63 г. до Р. Х.

Гробница № 18. Длина (С.-Ю.) 2 арш. 5 верш., ширина $1^1/_4$ арш., глубина $3^1/_2$ арш. Въ восточномъ боку оказался подрѣзъ въ 1 саж. длины (С.-Ю.), $1^1/_4$ арш. ширины, $1^1/_2$ арш. высоты. Въ западной стѣнѣ, выше дна ямы—другой подрѣзъ, въ $2^1/_2$ арш. длины, 1 арш. ширины

и столько-же высоты. Въ восточномъ подрѣзѣ попались рѣчныя раковины (лаврики), ржавые желѣзные гвозди и куски костей и найдены три бусины изъ пасты; западный подрѣзъ оказался совершенно пустымъ.

Гробница № 19. Длина (С.-Ю.) $2^1/_2$ арш., ширина 1 арш., глубина 2 арш. 14 верш. Въ насыпи попалась чернолаковая чашечка, на днѣ ямы валялись куски костей.

Гробница № 20. Длина (С.-Ю.) 1 саж., ширина $1^1/_2$ арш. глубина $2^1/_2$ арш. Яма была прикрыта слоемъ мелкаго камня и битой черепицы. Въ западномъ боку ея оказался подрѣзъ въ $2^1/_2$ арш. длины, 1 арш. ширины и столько-же высоты; въ немъ открытъ скелетъ человѣка, лежавшій на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, головой къ С. Около него попались ржавые желѣзные гвозди, а въ головахъ стояло распавшееся въ землѣ блюдо изъ красной глины и развалившійся на мелкіе куски небольшой стеклянный графинъ шарообразной формы, съ горлышкомъ, снабженнымъ тремя рыльцами, и съ ручкой.

Гробница № 21. Длина 2 арш. 7 верш. (В.-З.), ширина 1 арш., глубина 2 арш. 6 верш. Въ насыпи попалась мѣдная монета, халькъ Ольвіи, чеканенный въ I в. до Р. Х. На днѣ гробницы открытъ неполный скелетъ (не доставало тазовыхъ костей и костей ногъ), головой на В., съ вытянутыми руками. На лобной кости замѣчено зеленое пятно. Въ головахъ найдены черепки чернолаковой чашечки и перержавѣвшая мѣдная игла.

Гробница № 22. Длина (С.-Ю.) $3^1/_3$ арш., ширина 2 арш. 2 верш., глубина $2^1/_2$ арш. Въ восточномъ боку оказался подрѣзъ, который имѣлъ $2^3/_4$ арш. длины, $1^1/_2$ арш. ширины и $1^3/_4$ арш. высоты. Въ насыпи попадались черепки простой глиняной и чернолаковой посуды. Гробница начисто ограблена.

Гробница № 23. Длина (С.-Ю.) 2 саж., ширина $1^1/_2$ саж., глубина 5 арш. 12 верш. Яма спускалась уступами съ Ю. на С.; въ сѣверной стѣнѣ ея замѣчены слѣды катакомбы, потолокъ которой обрушился. Въ насыпи, наполнявшей яму, попались черепки амфоръ, зубъ человѣка и бедряная кость; на днѣ гробницы—желѣзные гвозди, мѣдный предметъ, служившій, можетъ быть, украшеніемъ деревяннаго гроба, глиняный предметъ въ видѣ скобки, оловянная дужка, вѣроятно, отъ гроба, желѣзный кинжалъ съ остатками деревянныхъ ноженъ, остатки желѣзной, съѣденой ржавчиной, пики и такого-же наконечника копья, пучекъ скипѣвшихся отъ ржавчины трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ и мѣдная Ольвійская монета.

Гробница № 24. Длина (С.-Ю.) $1^1/_2$ саж., ширина 3 арш. 6 верш., глубина 2 арш. Въ западной стѣнѣ подрѣзъ въ 2 арш. 14 верш. длины, 1 арш. ширины и 1 арш. 10 верш. высоты; плиты, которыми онъ былъ заложенъ, оказались сдвинутыми съ мѣста. Въ насыпи попались лошадиные зубы, въ подрѣзѣ мелкіе куски костей.

Гробница № 25. Длина (С.-Ю.) $3^1/_2$ арш., ширина 2 арш., глубина 3 арш. 5 верш. Въ восточной стѣнѣ оказался подрѣзъ; онъ имѣлъ 2 арш. 13 верш. длины, 1 арш. 11 верш. ширины и 2 арш. высоты. По дну его были разбросаны вальки; здѣсь-же найдена разбитая амфора и попадались черепки глиняной чашечки.

Гробница № 26. Длина (С.-Ю.) $2^1/_4$ арш., ширина $1^1/_4$ арш., глубина $2^1/_2$ арш. Въ

насыпи попалась амфорная ручка съ клеймомъ, на днѣ могилы найдены мѣдная нечеткая монета, мелкіе куски костей и черепки глиняной посуды.

Гробница № 27. Длина (С.-Ю.) 3 саж., ширина 1 арш., глубина 4 арш. 12 верш. Яма опускалась уступами съ Ю. на С. Въ сѣверной стѣнѣ ея оказалась катакомба, входъ въ которую первоначально былъ заложенъ камнями; дно ея на 1 арш. было глубже дна ямы; потолокъ обвалился; длины и ширины катакомба имѣла по $3^{1}/_{4}$ арш.; въ восточной стѣнѣ ея оказались двѣ полукруглыя ниши, по $^{1}/_{4}$ арш. длины и ширины. Въ насыпи ямы попадались истлѣвшія кости человѣческаго скелета, куски гнилого дерева и черепки глиняной посуды; въ катакомбѣ найдены обломки какого-то мраморнаго предмета и попадались куски костей и желѣзные гвозди.

Гробница № 28. Длина 5 арш. 5 верш. (С.-Ю.), ширина 1 арш. 13 верш., глубина $1^{1}/_{2}$ саж. Въ сѣверномъ боку оказался подрѣзъ въ $2^{1}/_{2}$ арш. длины, 1 арш. ширины и 1 арш. 7 верш. высоты. Въ немъ найдена мѣдная игла и мѣдная неясная монета.

V.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ А. В. Адріановымъ въ Минусинскомъ округѣ.

Долина р. Тубы.

Долина р. Тубы, вообще ограниченная горами, иногда подходящими къ самой рѣкѣ въ видѣ утесовъ, въ нижнемъ теченіи расширяется, образуя зеленый лугъ на правой сторонѣ, шириною около 5 верстъ. Такое именно расширеніе находится противъ дер. Городчанской, лежащей въ 25 верст. къ С. отъ Минусинска, на крутомъ и высокомъ берегу Тубы, у самой рѣки. Противоположный берегъ низкій, представляетъ ровный лугъ, разрѣзанный протоками, старицами и озерками. Выше по р. Тубѣ, къ с. Кавказскому, и ниже, къ дер. Лоствяговой, долина ограничивается горами и утесами, противъ же деревни Городчанской она ограничена старой высокой терассой, служившей берегомъ въ отдаленную отъ насъ эпоху. Терасса эта вдается на подобіе клина между горами и къ С. поднимается, образуя затѣмъ перевалъ въ другую рѣчную систему. Край терассы, служившій берегомъ, разрѣзанъ короткими логами и заливами; мѣстами части этой терассы отрѣзаны и имѣютъ видъ холмиковъ. Кромѣ того вся терасса прорѣзана поперекъ и размыта нѣкогда протекавшей здѣсь рѣчкою Джесосомъ, теперь высохшей. У Джесоса, въ свою очередь, наблюдаются двѣ терассы, среди которыхъ лежитъ сухое русло исчезнувшей рѣки. Около полуверсты вверхъ отъ своего устья Джесосъ раздваивается и уходитъ въ горы. Многочисленные курганы расположены главнымъ образомъ вдоль края древней терассы къ Тубѣ и по правой сторонѣ праваго Джесоса; затѣмъ отдѣльная группа ихъ находится на лѣвой сторонѣ лѣваго Джесоса, уже въ горахъ, но она осталась совсѣмъ не обслѣдованной. На 2-й и 3-й терассахъ Джесоса кургановъ совсѣмъ нѣтъ. По берегу терассы курганы раскапывались въ разныхъ пунктахъ, на протяженіи болѣе версты, причемъ въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ они отличались и нѣкоторыми внѣшними особенностями. Такъ часть терассы, ограниченная съ одной стороны долиной Тубы, а съ другой правымъ Джесосомъ, занята группой кургановъ, составлявшихъ, повидимому, одно цѣлое; думать такъ даетъ основаніе то обстоятельство, что площадка, ограниченная обрѣзами вышеупомянутыхъ долинъ, съ остальныхъ двухъ сторонъ — С. и З. — обнесена чуть замѣтнымъ угловатымъ валомъ, земля для котораго взята внѣ его, вслѣдствіе чего образовался незначительный ровикъ, въ настоящее время сглаживающійся. По валу уложены плитки, образующія на каждомъ углу петли. Пробныя раскопки какъ вала, такъ и нѣсколькихъ петель показали, что

подъ ними вездѣ идетъ ненарушенная земля. Поперечникъ ограниченной такимъ образомъ площадки равняется 70 и 80 саженямъ. По внѣшнему виду расположенные здѣсь курганы различаются между собою нѣкоторыми особенностями; такъ на углу площадки, образуемой долинами Тубы и Джесоса, стоитъ довольно большой курганъ съ насыпью изъ щебня и съ стоящей предъ нимъ плитой; первый курганъ находился въ противоположномъ концѣ площадки съ З. стороны. Затѣмъ въ средней части площадки находится 4 парныхъ кургана, съ небольшой насыпью и съ широкою каймою изъ камней. Между этими курганами и по краю террасы разбросаны небольшіе курганы съ земляной насыпью и изъ щебня. Курганы, лежащіе къ З. отъ этой площадки, т. е. внизъ по Тубѣ, всѣ небольшіе, съ земляною насыпью. Курганы, лежащіе къ В., выше устья Джесоса, всѣ съ насыпями изъ щебня и крупныхъ камней и большею частью обставлены высокими плитами. Наконецъ, группа кургановъ, идущихъ къ С. отъ площадки, усѣиваетъ поверхность болѣе, чѣмъ на полуверстное разстояніе; эти почти совсѣмъ безъ насыпи и становятся замѣтными съ горы только потому, что отличаются болѣе темной окраской, чѣмъ промежуточныя мѣста. Раскопки были начаты въ этой именно группѣ, гдѣ раскопано 3 кургана.

Курганъ № 1. Курганъ находился недалеко отъ края терассы по правому Джесосу, саж. въ 200 отъ Ю. окрайны ея. Какъ сказано, курганы этого типа прикрыты едва замѣтной насыпью; около нихъ не возвышается ни одного камня. Каждый изъ этихъ кургановъ представляетъ четыреугольную неглубокую яму, обложенную плитами, ребра которыхъ выступаютъ на дневную поверхность; стороны образованнаго такъ квадрата обыкновенно направляются по сторонамъ свѣта (съ уклоненіемъ въ 8°—9° къ З.). Мѣстами къ такому квадрату примыкаетъ другой, третій, то въ рядъ съ нимъ, то не симметрично. Раскопанный курганъ былъ однимъ изъ самыхъ небольшихъ. Длина его сторонъ, не сполна выложенныхъ плитами, была: С. и Ю. 305 сантим., З. и В.—85 ст. При углубленіи всего на 2½ верш. обнаружилось, что средняя часть кургана занята одной могилой, обложенной плитами въ формѣ гроба, причемъ плиты стояли не вертикально, а были откинуты наружу, и расширенной частью обращенъ на В., а узкой—на З. Длина этого гроба—132,5 ст., ширина 72,5 ст. въ В. части и 59 ст. въ З. Ширина самихъ плитъ около 60 ст., что вмѣстѣ составляетъ и высоту гроба. Вынувъ землю извнутри гроба, на глубинѣ около 70 ст., обнаружили костякъ человѣка, части котораго лежали въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; такъ на 60 ст. лежала въ средней части гроба одна половина таза, прикрытая лопаткой; ключица лежала вмѣстѣ съ лучевой костью около голенныхъ; бедряныя кости лежали одна на крестъ другой, головками въ стороны; позвонки и ребра разбросаны въ разныхъ мѣстахъ: два зуба—коренной и рѣзецъ—найдены около бедряныхъ костей. Нижней же челюсти, черепа (отъ котораго попадались лишь маленькіе кусочки въ расширенной части гроба и притомъ значительно выше всѣхъ другихъ костей), одной лопатки, нѣкоторыхъ позвонковъ (напримѣръ шейныхъ) въ гробу не оказалось. Ни вещей, ни черепковъ горшечныхъ здѣсь не найдено и слѣдовъ. Судя по небольшой длинѣ гроба, по тонкости костей и другимъ признакамъ, костякъ принадлежитъ человѣку молодого возраста. Относительно безпорядочнаго расположенія костей г. Адріановъ предполагаетъ, что кости умершаго были перехоронены въ настоящій гробъ изъ другого мѣста, гдѣ трупъ первоначально лежалъ и разрушился.

Рис. 176.

Курганъ № 2. Курганъ этотъ находился на описанной выше площадкѣ терассы, въ 14 шагахъ отъ С.-В. угла вала. Съ внѣшней стороны онъ представляетъ незначительную насыпь, возвышающуюся верш. на 6 надъ окружающей мѣстностью. Стороны его образованы плашмя уложенными плитками, въ формѣ квадрата, съ закругленными углами (рис. 176). Стороны квадрата идутъ почти точно по линіямъ С.-Ю. и В.-З.; длина ихъ 5 метр. (только С. сторона имѣетъ 5,7 метр.). На поверхности кургана кое-гдѣ выступаютъ плитки. Плитки эти, какъ обыкновенно наблюдается, отмѣчаютъ положеніе самой могилы. Въ этомъ курганѣ пробитыя по бортамъ его траншеи, на глубину $^{3}/_{4}$ арш. (до почвы), показали, что по краямъ огороженнаго плитами квадрата ничего не находится. Въ средней части кургана съ самой его поверхности находились уложенныя одна на другую плиты, мѣстами прикрытыя дерномъ; плиты эти выложены въ формѣ прямоугольника, длинная сторона котораго — С. и Ю. — равна 2,5 метра, а короткія — В. и З. — 1,4 метра. По разборкѣ плитъ оказалось, что на почвѣ, на глубинѣ около 8 верш., лежалъ костякъ въ горизонтальномъ, вытянутомъ положеніи, теменемъ на С.-В.; лицо повернуто къ Ю. и склонено на грудь, тазъ также нѣсколько повернутъ къ Ю., правая нога лежитъ на боку, а костей лѣвой ноги нѣтъ. Обѣ руки вытянуты вдоль тѣла, но костей предплечія и пальцевъ въ могилѣ совсѣмъ нѣтъ. Кости значительно иструпѣли. Вещей при костякѣ не найдено; были лишь слѣды порошковатой мѣдной зелени, въ видѣ незначительной полоски поверхъ груди. Изъ могилы взяты черепъ, 3 горшечныхъ черепка съ орнаментомъ, попавшіеся при разборкѣ плитъ, тазовая кость и бабка (лошади?), косточки какого то мелкаго животнаго и расколотыя кости другихъ животныхъ, попадавшіяся въ разныхъ мѣстахъ могильной ямы.

Курганъ №№ 3 и 4. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ предыдущаго кургана къ В. находились, какъ представлено на планѣ (рис. 177), 3 кургана, расположенныхъ несимметрично относительно другъ друга и, повидимому, имѣвшихъ какую то связь. Два изъ нихъ, *a* и *c*, раскопаны, а *b* остался нетронутымъ, въ виду малоинтереснаго содержанія первыхъ. Курганъ *a* представляетъ четыреугольную яму, обставленную плитами съ Ю.-З. и С.-В. сторонъ (длина которыхъ 3,5 метра) и лишь кое-гдѣ на С.-З. сторонѣ. Въ средней части ямы, подъ слоемъ дерна (на глубинѣ всего 8 сант.) обнаруженъ былъ гробъ, изъ плитъ, обращенный расширенной частью на С.-В.; длина гроба 198 стм., ширина 97 стм. и въ узкой части 85 стм., глубина 75 стм. Плиты гроба цѣльныя, разведены наружу. По разборкѣ гроба оказалось, что здѣсь погребено немного костей, иструпѣвшихъ и лежавшихъ въ безпорядкѣ; такъ, въ В. углу лежала

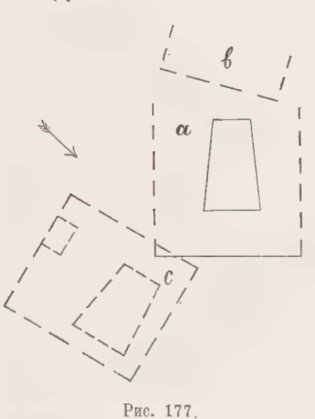

Рис. 177.

половина таза низкаго и широкаго (женскаго?), а въ средней части — почти вертикально — торчали двѣ неполныхъ трубчатыхъ кости (бедра) и подъ ними ключица, покрытая мѣдною зеленью; тутъ же лежали 2 человѣческихъ позвонка, и трубчатая кость какого то животнаго. Кромѣ этихъ костей, въ разныхъ мѣстахъ встрѣтились позвонки, фаланги, кусочки грудной кости, зубъ (не вполнѣ сформировавшійся), всѣ значительно иструпѣвшіе. Никакихъ предметовъ здѣсь не найдено кромѣ одного горшечнаго черепка въ З. углу гроба.

Курганъ *c* такого же типа; длина его съ Ю. на С. 4 мет. и съ В. на З. 3,15 мет. Въ немъ были 2 могилы, обложенныя плитами въ формѣ гроба. Одна изъ нихъ, маленькая, прилегала къ Ю. стѣнкѣ курганой ямы; длина этой могилки 177 стм. и ширина (обоихъ концовъ) 61 стм. Кромѣ бабки и двухъ череповъ въ этой могилѣ ничего не было. Большая могила была длиною 177 стм., шириною въ В. концѣ 86 стм. и въ З.—75. Могила, какъ и вышеописанныя, была наполнена землей, перемѣшанной съ мелкими плитками песчаника и осколками. Въ узкой части ея, на глубинѣ 8 верш., лежала плитка, а подъ нею берцовая и пяточная кости и ребро, вѣроятно, быка, а ниже ихъ 2 плюсневыхъ кости, лопатка и ребра, вѣроятно, лошади, отлично сохранившіеся. Рядомъ съ послѣдними, на томъ же уровнѣ, слѣва лежали голенныя, а за ними по порядку—бедряныя кости человѣка; кусокъ тазовой кости, крестецъ, нѣсколько позвонковъ, ребра, фаланги и одинъ зубъ попались въ В. углу могилы, а на 4 верш. отъ нихъ къ З. — другая половина таза, кости пальцевъ и запястья и вмѣстѣ съ ними 15 штукъ бусъ, цилиндрическихъ, бѣлыхъ (изъ глины?).

Курганъ № 5. Недалеко отъ берега терассы (на правой сторонѣ Джесоса), среди кургановъ, расположенныхъ на площадкѣ, окаймленной валомъ, находились 4 парныхъ по внѣшнему виду кургана, безъ насыпи, отмѣченныхъ широкой каймой изъ плоско уложенныхъ плитъ; кайма представляетъ четыреугольникъ съ отлого округленными углами, ширина каймы 210 стм.; діаметръ ея 35 — 37 фут. Средняя лежащая внутри каймы, во всѣхъ курганахъ сильно осѣла. Два изъ этихъ кургановъ №№ 5 и 6 раскопаны. Въ описываемомъ курганѣ (№ 5) вынута вся средняя часть внутри каймы, на глубину до 80 стм. Могильная яма заполнена землей, перемѣшанной съ камнями, углемъ, обгорѣвшей берестой; дно ямъ выложено берестой (въ средней части). Въ В. концѣ ямъ находились куски человѣческихъ костей, бабка и цѣвка лошади и лопатка барана. Изъ предметовъ здѣсь найдены въ Ю. углу глиняный кувшинъ (рис. 178), а вдоль З. стѣны ямы маленькій плоскій горшочекъ и около него,

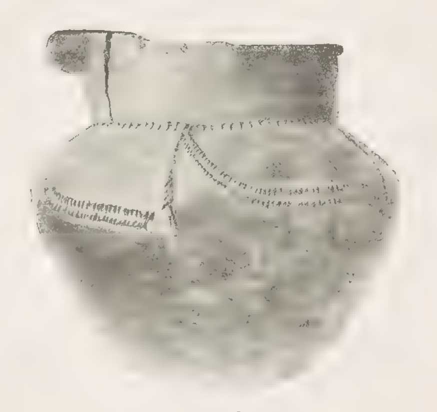

Рис. 178. $^{2}/_{3}$.

почти въ самой серединѣ кургана, въ безпорядкѣ лежали желѣзная стрѣлка (рис. 179), мѣдный наличникъ и двѣ мѣдныхъ оковки.

Курганъ № 6. Такой же по внутреннему содержанію, какъ и предыдущій.—Длина каймы 42 фут., ширина 34 фут. Въ самой серединѣ могильной ямы, на глубинѣ метра, найдены остатки сожженнаго человѣческаго черепа и сожженныхъ же костей барана и быка, нѣсколько горшечныхъ черепковъ и двѣ мѣдныхъ бляхи съ грубымъ изображеніемъ головъ животныхъ (рис. 180 и 181). Курганъ этотъ находился въ 8 саж. къ Ю. отъ предыдущаго.

Рис. 179. $^1/_1$.

Къ особенностямъ кургановъ №№ 5 и 6 нужно отнести одну подробность: съ Ю.-В. стороны ихъ сдѣланы, въ видѣ кокошника, по нѣскольку плоскихъ, сплошныхъ, очень небольшихъ насыпей изъ камня, діаметромъ отъ $1^1/_2$ до 2 арш. Передъ курганомъ № 5 такихъ насыпей три, передъ № 6—шесть. Двѣ изъ нихъ были раскопаны, на глубину около метра; въ одной найдены въ безпорядкѣ лежавшіе на днѣ кости человѣка, а возлѣ нихъ бараньи ребра и лопатка, и глиняный горшочекъ, а въ другой на той же глубинѣ, нѣсколько человѣческихъ костей.

Рис. 180. $^2/_3$.

Рис. 181. $^2/_3$.

Курганъ № 7. Въ 4 саж. къ З. отъ предыдущаго раскопанъ одинъ изъ маленькихъ кургановъ безъ насыпи; поверхность его сплошь выложена плитками по площади круга. У края насыпи поставленъ камень до $1^1/_2$ верш. высотой. По разборкѣ мелкихъ плитъ обнаружена довольно большая плита, прикрывавшая яму, въ которой, по уборкѣ плиты, на глубинѣ $1^1/_2$ чет. (общая же глубина ямы около метра) найдено нѣсколько желѣзныхъ предметовъ, потерявшихъ свой первоначальный видъ. Одинъ изъ нихъ представляетъ, повидимому, остатки ножа, заключеннаго въ деревяныя ножны, обложенныя сверху листовой тонкой мѣдью, другой напоминаетъ остатки стрѣлы, судя по надѣтому на концѣ его костяному шарику съ дырочками (для перьевъ, обезпечивающихъ правильность полета?); третій, вѣроятно, служилъ наличникомъ на сбруѣ; остальные предметы настолько разрушены, что назначеніе ихъ совершенно неопредѣлимо.

Курганъ № 8. Сходный по внѣшнему виду съ курганами №№ 5 и 6, курганъ № 8 находится въ 10 саж. къ З. отъ кургана № 5. Онъ безъ насыпи; на поверхности выложена кайма изъ камней, въ 2 мет. шириною; діаметръ каймы около 850—860 стм., это скорѣе четыреугольникъ съ закругленными углами, чѣмъ кругъ. Уже на глубинѣ около 50 стм., подъ слоемъ плитокъ были встрѣчены части костяка, обращеннаго головой къ З., ногами къ В.; черепъ былъ совсѣмъ раздавленъ, причемъ черепныя кости отличались значительной толщиной. Вдоль костяка съ Ю. стороны замѣтны были куски истлѣвшаго дерева, представлявшіе остатки могильной обкладки. Никакихъ предметовъ здѣсь не было; встрѣчались лишь изрѣдка кости лошади (куски реберъ).

Курганъ № 9. На верхней терассѣ по лѣвому берегу Джесоса, близь выхода его въ долину р. Тубы, по краю терассы, обращенной къ Тубѣ, расположено нѣсколько небольшихъ кургановъ, обставленныхъ высокими плитами, что отличаетъ эти курганы отъ расположенныхъ по правой сторонѣ лога Джесосъ. Два изъ такихъ кургановъ были раскопаны. Одинъ, № 9, находился на углу мыса, ограниченнаго древними руслами Джесоса и Тубы. Съ внѣшней стороны онъ представляетъ небольшую насыпь изъ камней, выложенную плитами по площади круга; внѣ насыпи онъ обставленъ 6 плитами, возвышающимися отъ 1½ до 2 арш. надъ землей, плиты эти—4 большихъ и 2 меньшихъ—окружали курганъ съ Ю.-З. стороны. Діаметръ кургана 760 стм.

По разборкѣ насыпи была обнаружена въ средней части кургана плита, а подъ нею небольшіе камни, подъ которыми, на глубинѣ 140 стм., лежали въ безпорядкѣ кости человѣка, и притомъ составлявшія только часть костяка, а съ ними вмѣстѣ нѣсколько костей барана (лопатка, цѣвка). Вдоль З. стороны могилы, за плитой, найдены были остатки двухъ—трехъ истлѣвшихъ деревянныхъ столбовъ, отъ которыхъ къ В., во всю длину могилы, наблюдались остатки бересты, уложенной слоемъ и составлявшей, повидимому, подстилку въ могилѣ. Кромѣ этихъ костей и горшечнаго черепка здѣсь ничего не найдено.

Курганъ № 10. Въ 45 саж. къ Ю.-В. отъ предыдущаго, на краю терассы раскопанъ курганъ съ незначительной насыпью изъ камней, накиданныхъ по площади круга, причемъ самая середина кургана была свободна отъ камней. По краю насыпи, на С. и Ю. сторонахъ кургана, стояли 2 камня, возвышающіеся на ¾ и 1 арш. надъ землей. Діаметръ кургана 560—580 стм.

При выемкѣ всей средней части кургана, въ немъ оказались лишь (на глубинѣ 110 стм.) кости барана—ребра, тазъ, позвонки (въ большомъ числѣ) и кости ногъ. Кромѣ этого въ могилѣ находились, въ З. ея концѣ, 2 небольшихъ раздавленныхъ горшка.

Курганъ № 11. На лѣвой сторонѣ лѣваго рукава Джесоса (бывшаго можетъ быть и заливомъ древней Тубы) разбросано много кургановъ, расположенныхъ какъ по берегу верхней терассы Тубы, такъ и вверхъ по Джесосу. На углу терассы, выдавшейся мысомъ, находится нѣсколько небольшихъ кургановъ съ глубокими ямами въ серединѣ, съ насыпями, окруженными высокими камнями. Одинъ изъ кургановъ на этомъ мѣстѣ, № 11, раскопанъ. Насыпь его состоитъ изъ камней, небольшая, круглая, діаметромъ въ 850 стм., въ серединѣ осѣла (менѣе, чѣмъ въ другихъ). Съ Ю. стороны насыпи стоятъ двѣ плиты, въ 6—7 метрахъ одна отъ другой. По разборкѣ камней съ поверхности, обнаружена на глубинѣ 30 стм. настилка изъ дерева, закрывавшая могилу, причемъ сверху эта настилка была обложена берестой; дно могилы находилось на глубинѣ 160 стм., въ почвѣ. Здѣсь лежали лишь кости барана и нѣсколько скотскихъ, а въ С.-З. углу (четырехугольной) ямы стоялъ глиняный кувшинъ (безъ дна) и возлѣ него два маленькихъ горшечка.

Курганъ № 12. Въ 15 саж. къ В. отъ предыдущаго раскопанъ подобный же курганъ съ небольшой круглой насыпью изъ камня въ 5—6 метровъ діаметромъ; на С.-В. и Ю.-З. сторонахъ его вкопано два камня, высотой до ½ метр. (рис. 82). По выемкѣ, подъ насыпью обнаружена двойная могила, состоящая изъ двухъ отдѣленій, раздѣленныхъ узкой перемычкой изъ цѣлика. Общая длина этой

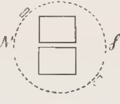

Рис. 182.

Рис. 183. 1/4.

могилы съ В. на З. около 440 стм., а ширина 200 стм., глубина 165 стм. Въ В. половинѣ найдена перегорѣлая земля и угли и нѣсколько костей барана, обломокъ горшка, два небольшихъ горшка и узкогорлый кувшинъ; во второмъ отдѣленіи такая же перегорѣлая земля, и на ней на днѣ могилы черепки кувшина, одинъ подобный же небольшой кувшинъ цѣлый (рис. 183) и кусочки пережженыхъ человѣческихъ костей.

Курганъ № 13. Этотъ курганъ находится въ 20 саж. къ В. отъ кургана № 11. Насыпь небольшая, сплошь изъ камня; діаметръ кургана—6 метр. На С. сторонѣ насыпи, по угламъ, поставлены два камня, около полусажени высотой каждый. По уборкѣ верхняго слоя камней насыпи, оказались угли, перегорѣвшая земля съ золой и куски бересты. На самомъ днѣ могильной ямы, на глубинѣ около 150 стм., у С. стороны могилы стояли въ одномъ углу глиняный горшокъ и кувшинъ, а въ другомъ углу три такихъ узкогорлыхъ кувшина и, наконецъ, по срединѣ могилъ стояли еще два такіе же кувшина.

Курганъ № 14. Лежитъ саж. въ 5 отъ предыдущаго къ В. Курганъ безъ насыпи; занятая имъ площадка земли огорожена въ видѣ четыреугольника плитами, ребра которыхъ кое-гдѣ выходятъ наружу; размѣры этой площадки съ С. на Ю. 550 стм. и съ В. на З. 500 стм. По уборкѣ слоя земли въ 15 стм. толщиною показалась могила, огороженная со всѣхъ сторонъ плитами и ими же прикрытая сверху; длина могилъ съ В. на З. 200 стм. и ширина 110 стм., глубина 90 стм. При разборкѣ могилъ сначала попадались косточки небольшаго млекопитающаго и нѣсколько костей, повидимому, быка; на днѣ могилы лежалъ черепъ человѣка и очень немного другихъ костей, лежавшихъ безпорядочно. Изъ предметовъ здѣсь найдены: мѣдный ножъ, полуразрушенная, тонкая мѣдная бляшка и золотая продолговатая буса; въ С.-В. углу могилы стоялъ большой глиняный горшокъ и возлѣ него два небольшихъ горшка (рис. 184).

Рис. 184. 1/3.

Курганъ № 15. Этотъ курганъ находился также въ 20 саж. къ В. отъ № 11 (почти рядомъ съ курганомъ № 13) и снаружи представляетъ сплошную изъ камней невысокую насыпь, діаметромъ въ 640 стм.; на С.-З. углу его стоятъ 2 довольно высокихъ камня. Подъ насыпью обнаружилась могила, длиною съ С. на Ю. 180 стм. и шириною 150 стм.; сверху она была прикрыта берестой и деревомъ, судя по сгнившимъ остаткамъ его; глубина могилы 110 стм. На днѣ ея, у В. стороны стоялъ довольно большой, съ узкимъ горломъ, сосудъ (черачи) и съ нимъ рядомъ большой разбитый кувшинъ; у Ю. стѣны могилы стояли 2 небольшихъ горшка (одинъ горшокъ съ ушками). Кромѣ сосудовъ и нѣсколькихъ костей барана въ могилѣ ничего не было.

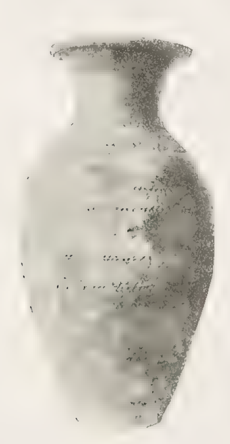
Курганъ № 16. На выдающемся мѣстѣ верхней терассы по лѣвой сторонѣ Джесоса, саж.

Рис. 185. ¹/₃.

въ 10 отъ кургана № 11, раскопанъ курганъ № 16. Небольшая, круглая насыпь его сложена сплошь изъ камня; діаметръ ея 670 стм. По краямъ насыпь обставлена плитами; середина ея представляла впадину. По разборкѣ камней средняя часть кургана оказалась занятой могилой въ 3 метр. длиной (съ С. на Ю.), и въ 2 метр. шириной. Глубина ея $1^1/_2$ метр. Дно могилы было выложено деревомъ (совсѣмъ сгнило) и берестой, на которыхъ лежало нѣсколько бараньихъ костей, а около З. стѣны могильной ямы мѣдная булавка и горшечные черепки.

Курганъ № 17. Находящійся саж. въ 5 къ С. отъ кургана № 15. Небольшая насыпь его, діаметромъ въ 530 стм. состоитъ изъ камня; внѣ насыпи стоятъ нѣсколько высокихъ плитъ, окружающихъ курганъ. Какъ и въ предыдущихъ курганахъ, средняя часть описываемаго занята почти квадратной могилой (200×220 стм.) глубиною въ 130 стм. Бока могилы были обложены деревомъ, отъ котораго остались лишь куски гнилушекъ. И здѣсь, какъ во многихъ другихъ, на днѣ могилы лежало нѣсколько бараньихъ костей, а въ С.-В. углу два небольшихъ горшечка и узкогорлый сосудъ (рис. 185).

Курганъ № 18. Этотъ курганъ находится на краю терассы, гдѣ терассу прорѣзываютъ древніе заливы. Насыпь небольшая, круглая, изъ камня, діаметромъ въ 6 метр. Подъ насыпью находилась могила въ 210 стм. длиною и въ 1 метр. шириною, прикрытая плитами. На днѣ могилы, на глубинѣ 105 стм., какъ и въ другихъ курганахъ, лежали кости барана и у З. стороны ея узкогорлый сосудъ (рис. 186).

Рис. 186. ¹/₄

Курганъ № 19. Близъ горы, ограничивающей съ В. ущелье лога Джесосъ, при входѣ его къ долинѣ р. Тубы, раскопанъ крайній (на углу) курганъ (около дороги); насыпь его небольшая, изъ сплошнаго камня, діаметромъ въ 730 стм.; внѣ насыпи на С. и Ю. сторонахъ вкопаны два большихъ камня, высотою—первый 90 стм. и второй 110 стм. Среднюю часть кургана занимала могила въ 250 стм. длиною съ В. на З. и въ 140 стм. шириною, которая обнаружилась вслѣдъ за уборкой каменной насыпи. Верхъ этой могилы былъ обложенъ берестой, подъ которой шла сплошная изъ дерева настилка, очевидно, служившая потолкомъ могилы. На днѣ послѣдней, въ средней ея части, безпорядочно лежали кости барана, а въ С. углу найдены маленькій горшечекъ и черепокъ другого горшка. Глубина могилы 135 стм.

Курганъ № 20. Близъ предыдущаго находится небольшой курганъ съ сплошною насыпью изъ камня, діаметромъ въ 600—680 стм.

Подъ камнями находилась почти квадратная могила, наполненная горѣлой землей, перемѣшанной съ крупными кусками шлаковъ, кусками обгорѣвшаго дерева и бересты. По дну могилы безпорядочно лежало нѣсколько костей барана, а въ серединѣ узкогорлый сосудъ и небольшой горшокъ.

Курганъ № 21. Почти рядомъ съ предыдущимъ находился курганъ безъ насыпи, обставленный плитами въ формѣ четыреугольника, длиною по В. и З сторонѣ 5 метр., а шириною около 6 метр., причемъ на С. углу стоялъ въ $^1/_2$ метра высотой камень. Средина кургана на глубинѣ 40 стм. была уложена плашмя плитами, подъ которыми оказалась и самая могила, обложенная по бокамъ также плитами, въ формѣ гроба, длиною съ В. на З. въ 215 стм. и шириною въ 80 стм. Въ этомъ гробу, на глубинѣ около 30 стм., у З. конца лежалъ на боку человѣческій черепъ и разбросанныя кости, а также горшечные черепки и разрушенная мѣдная полушаровидная бляха.

Курганъ № 22. Подобный предыдущему курганъ безъ насыпи, плоскій, заросшій дерномъ. Площадка обставлена со всѣхъ сторонъ плитами въ формѣ квадрата, стороны котораго не превышаютъ 650 стм. На всѣхъ углахъ этого квадрата стояли большія плиты около 80 стм. шириною и высотою. Непосредственно подъ дерномъ, внутри огороженнаго пространства лежали мелкія плиты, а въ самой серединѣ большіе гранитные камни, наваленные поверхъ могилы, имѣвшей въ длину (съ С. на Ю.) 220 стм., ширину 160 стм. и глубину 140 стм. (рис. 187). Въ могилѣ найдены были лишь часть человѣческаго черепа съ нижней челюстью и бедряная кость человѣка и обломокъ кости крупнаго животнаго (вѣроятно, быка).

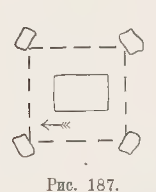

Рис. 187.

Курганъ № 23. Насыпи нѣтъ; квадратная площадка съ внѣшней стороны отмѣчена лишь четырьмя камнями по угламъ; стороны квадрата между этими камнями равны 480 стм. Средина площадки была занята могилой, сверху закрытой огромными камнями. Длина могилы 210 стм., ширина 110 стм. и глубины 110 стм. По выемкѣ земли изъ могильной ямы, на днѣ ея у Ю. стороны найдены глиняный горшокъ и разбросанныя въ безпорядкѣ нѣсколько человѣческихъ костей и кости барана; кромѣ того тутъ же найдены мѣдный ножъ, булавка и буса.

Курганъ № 24. Къ С. отъ предыдущаго находится небольшой курганъ съ сплошною изъ камня насыпью, около 5 метр. въ діаметрѣ. Подъ верхнимъ слоемъ камней лежалъ слой шлаковъ и сплавленныхъ кусковъ породы (руды?) почти во всю площадь кургана, а подъ камнями бересто, прикрывавшее могильную яму въ 140 стм. длиною и 120 шириною. Яма была почти въ 1 метр. глубиною и заполнена землей, перемѣшанной съ остатками горѣлаго дерева и мелкимъ камнемъ. Кромѣ костей бараньихъ, на днѣ ямы стояло 8 горшковъ; изъ нихъ 2 большихъ и 2 маленькихъ узкогорлыхъ сосуда находились въ З. концѣ ямы, а 2 маленькихъ и 2 побольше горшка въ В. концѣ ея.

Курганъ № 25. Небольшой курганъ безъ насыпи, квадратный подобно № 23; стороны квадрата равны 650 стм. Также и здѣсь подъ верхнимъ слоемъ земли средина площадки была занята могилой, заваленной сверху огромными камнями. Длина могилы 240 стм., ширина 130 стм. и глубина 120 стм. Непосредственно подъ камнями лежали черепки горшка, а глубже въ В. углу черепъ и нѣсколько костей человѣка и рядомъ другой, разрушенный, черепъ; въ противоположномъ, южномъ концѣ могилы на днѣ ея лежалъ еще человѣческій черепъ (разрушенный) и нѣсколько костей.

Курганъ № 26. Подобный уже курганъ съ небольшою насыпью изъ камня, поперечникомъ въ 470—580 стм.; на трехъ углахъ его поставлено по плитѣ. Подъ насыпью обнаружилась могила въ 150 стм. длиною, 90 стм. шириною и около 1 метр. глубиною; она засыпана была землею, перемѣшанною съ углями и пережженымъ пескомъ. На днѣ могилы, кромѣ кусочковъ сгорѣвшихъ костей, попадавшихся и выше, стояли въ ея С. концѣ узкогорлый кувшинъ и маленькій горшокъ.

Курганъ № 27. Небольшой курганъ съ насыпью изъ камня, діаметромъ въ 600—700 стм., обложенный болѣе крупными камнями. Подъ насыпью, по самой серединѣ кургана, лежала большая плита (1 метр. длиною, 75 стм. шириною и 15 стм. толщиною), прикрывавшая могилу въ 140 стм. длиною, 120 стм. шириною и 120 стм. глубиною. По уборкѣ плиты, подъ нею стали попадаться остатки сгнившаго дерева, служившаго, вѣроятно, потолкомъ могилы и обкладкой ея. Подъ деревомъ, въ верхней части могилы, найдено нѣсколько костей барана, а на днѣ ея у З. стѣнки глиняный горшокъ съ тремя ушками.

Курганъ № 28. На выдавшемся мысу терассы, разрѣзанной древними глубокими заливами, разбросано нѣсколько кургановъ, въ видѣ сопокъ. Всѣ эти курганы безъ насыпи, небольшой величины большею частью обставлены плитами на ребрахъ, образующими четыреугольникъ, стороны котораго выступаютъ немного на дневную поверхность, или же не обставлены; площадка, занятая курганомъ, обыкновенно забросана сверху небольшими плитами и кусками камней, а у иныхъ камни выложены по поверхности площадки въ формѣ широкаго кольца, внутри котораго немногія плитки, лежащія плашмя или торчащія на ребрахъ, отмѣчаютъ положеніе могилы. Одинъ изъ кургановъ лежитъ въ ложкѣ, раздѣляющемъ конецъ мыса, значительно ниже другихъ, что указываетъ на низкій въ курганное время уровень стоянія здѣсь воды. На самомъ краю мыса находится 2—3 кургана, обозначенныхъ вросшими въ землю немногими плитами; эти остались не раскопанными. Слѣдующіе за ними подъ рядъ три кургана (№№ 28, 29 и 30) раскопаны. Курганъ № 28 представляетъ площадку, ограниченную плитами въ формѣ квадрата, стороны котораго равны 440 стм.; внутри квадрата поверхностно лежало немного плитокъ, отмѣчавшихъ положеніе могилы, которая имѣла въ длину 430 стм., въ ширину 370 стм. и глубины 70 стм. На днѣ ея лежалъ костякъ на спинѣ, въ вытянутомъ правильномъ положеніи, лицомъ кверху, головой на С.-З., причемъ руки были сложены внизу живота. Ни черепковъ или сосудовъ, ни вещей, ни костей отъ животныхъ здѣсь не было. Непосредственно подъ костякомъ были положены плиты. Длина костяка 150 стм.

Курганъ № 29. Съ внѣшней стороны такой же, только плиты, ограничивающія площадку, мѣстами не замѣтны, а на З. сторонѣ выдаются двумя рядами (въ 50 стм. одинъ отъ другого); длина одной стороны около 550 стм., а другой стороны—400 стм. Сверху лежало немного плитокъ. Могила имѣла въ длину 340 стм., въ ширину 220 стм. и въ глубину 90 стм. Здѣсь также на днѣ могилы лежалъ костякъ въ такомъ же положеніи, какъ и въ вышеописанномъ курганѣ; съ С. стороны костякъ внутри могилы ограничивали плиты, наклоненныя въ сторону костяка. Длина костяка 140 стм. Никакихъ предметовъ, ни костей здѣсь также не было.

Курганъ № 30. По тому же направленію находится такой же курганъ № 30, обставленный въ формѣ четыреугольника плитами, высоко торчащими на Ю.-В. сторонѣ и прилегающей къ

ней; длина первой 220 стм., второй — около 400 стм. Поверхность кургана была обложена въ Ю.-В. концѣ плитами. На глубинѣ 70 стм., на днѣ могилы, лежалъ въ такомъ же положеніи, какъ и въ двухъ предыдущихъ курганахъ, костякъ, головой обращенной почти точно на С. Около ногъ костяка лежали кости барана — ребра, позвонки и лопатка. Надъ костякомъ, прикрытымъ землею, лежала плита. Никакихъ вещей здѣсь не было.

Курганъ № 31. Недалеко отъ предыдущаго здѣсь раскопанъ послѣдній курганъ, причемъ въ промежуткѣ остались не раскопанными 2 кургана. Этимъ курганомъ начиналась новая группа ихъ; всего по линіи ихъ расположено 7, и всѣ они одинаковы между собою по наружному виду, но отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что площадка окаймлена въ видѣ кольца плоскимъ валомъ, сложеннымъ изъ плитъ; внутри кольца плитъ или совсѣмъ нѣтъ, или очень немного. Діаметръ раскопаннаго кургана 5 метр. По уборкѣ верхняго слоя, на глубинѣ 60 стм. наткнулись на небольшія плиты, прикрывавшія могилу, въ которой лежалъ полный костякъ на глубинѣ 130 стм. отъ поверхности кургана. Съ боковъ могила не была обложена ни деревомъ, ни камнями. Костякъ лежалъ головой на С. Длиною 160 стм. Никакихъ предметовъ и костей животныхъ здѣсь не было.

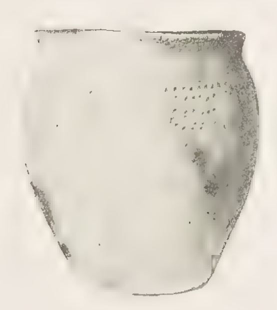

Рис. 188. 1/3.

Кромѣ вышеописанныхъ, на терассѣ по Тубѣ были раскопаны еще два незначительныхъ кургана, лежавшихъ рядомъ съ курганомъ № 7. Одинъ изъ нихъ № 7а представляетъ небольшую насыпь изъ камня около 2 метровъ въ поперечникѣ. По уборкѣ камней, на глубинѣ около 1/2 метр., подъ плитой оказался полный костякъ, обращенный головой на С. и лицомъ кверху, въ вытянутомъ положеніи. Въ головахъ костяка лежало нѣсколько костей барана и возлѣ нихъ два горшка (рис. 188). Другихъ вещей здѣсь не было.

Слѣдующій курганъ № 7b представляетъ овальную продолговатую небольшую насыпь, поперечникомъ въ 270 и 320 стм. На глубинѣ около 1/2 метр. здѣсь находился въ такомъ же положеніи костякъ длиною 145 стм.; около черепа стояли 2 маленькихъ горшка. Насыпь состояла изъ земли, перемѣшанной съ углемъ и камнями, и надъ костякомъ и горшками внутри насыпи стояла на ребрѣ плита.

Тагарское озеро.

Тагарское соляное озеро лежитъ въ 14 вер. къ Ю. отъ Минусинска, на трактовой дорогѣ въ село Луговское, и занимаетъ дно обширной, пологоскатой котловины. Кругомъ лежатъ сухія, солончаковыя степи, представляющія привольныя пастбища, и только по южному берегу озера, болѣе низкому, тянется узкая полоска сосноваго лѣса. Мѣстами степь эта распахана и засѣвается хлѣбомъ. Прѣсной воды около озера нѣтъ; ее нужно доставать съ Енисея, въ 7 вер. отъ озера къ З., гдѣ расположена дер. Кривая (Кривинская). Въ прежнее, не очень далекое, вѣроятно, отъ нашего время, въ восточный

конецъ озера впадала небольшая рѣчка, отъ которой теперь осталась цѣпь небольшихъ озерковъ и болотинъ, кое-гдѣ соединенныхъ сухимъ русломъ. Съ прекращеніемъ притока воды, при незначительности въ этой мѣстности осадковъ лѣтомъ и зимой, озеро довольно быстро мелѣетъ, и въ настоящее время глубина его не превышаетъ 6—7 четвертей; въ болѣе же отдаленную эпоху, какъ объ этомъ можно судить по береговой терассѣ, уровень воды въ озерѣ стоялъ на нѣсколько саженей выше, чѣмъ теперь.

Въ полуверстѣ къ С. отъ озера тянется съ В. на З. полоса кургановъ, шириною, примѣрно, саженей въ 400; курганы, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, расположены здѣсь въ верхней части пологаго ската котловины, поднимаются изъ нея къ З. на перевалъ и далѣе спускаются въ долину Енисея, подходя къ самому его берегу; къ В. отъ озера эта полоса продолжается на нѣкоторое разстояніе, причемъ курганы замѣтно рѣдѣютъ. Эта полоса кургановъ прослѣжена на протяженіи по крайней мѣрѣ 7 вер. Между озеромъ и Енисеемъ они расположены очень густо, такъ что по нимъ приходится ѣздить и ходить; на этомъ же древнемъ кладбищѣ расположена и дер. Кривая, среди улицъ которой хорошо видны стѣнки полуразрушенныхъ кургановъ.

При внѣшнемъ осмотрѣ этой группы кургановъ можно было различить, по крайней мѣрѣ, три типа ихъ, и потому намѣчено было для раскопокъ по нѣскольку кургановъ каждаго типа. Значительное большинство кургановъ представляютъ насыпи изъ земли, всегда взятой возлѣ самаго кургана; насыпь чаще всего имѣетъ неправильную форму — она крутая и болѣе высокая съ С. стороны и плоско-отлогая съ Ю., что, можетъ быть, находится въ зависимости отъ господствующихъ здѣсь вѣтровъ, хотя, нужно замѣтить, всѣ курганныя насыпи, безъ изъятія, прочно покрыты дерновымъ слоемъ и поросли травой. По сторонамъ кургановъ большею частію встрѣчаются на 2—4 углахъ значительной величины камни, а стѣнки четыреугольника, или точнѣе четырехугольной курганной ямы, выложены плитами, поставленными на узкія ребра стоймя, то сплошь, то съ перерывами; ребра плитъ то выходятъ на дневную поверхность, то скрыты подъ дерномъ; основаніе насыпи выходитъ за предѣлы четыреугольника, выложеннаго плитами. Между описываемыми курганами можно различать одни съ большою насыпью, другіе съ насыпью средней величины, или даже небольшой, причемъ тѣ и другіе разбросаны вперемежку. Третья группа кургановъ отличается болѣе рѣзко отъ предыдущихъ, а именно: они имѣютъ едва замѣтную насыпь, въ нѣсколько вершковъ, угловыхъ камней на нихъ совсѣмъ нѣтъ, и плитами выложены лишь стѣнки четыреугольной курганной ямы, и наконецъ, они расположены сплошною массою одинъ возлѣ другого, часто сливаясь основаніями, и не чередуются съ курганами иного типа.

Курганъ № 32. Находится въ 250 саж. къ С. отъ озера, противъ варницы и представляетъ плоско-округленную насыпь 31 саж. въ окружности и $2^1/_4$ арш. высоты надъ поверхностью земли. На двухъ углахъ его, съ В. стороны стояли два камня изъ песчаника, возвышавшіеся почти на $1^1/_2$ арш. надъ землей; разстояніе между ними 10 саж. Средняя часть, какъ и у всѣхъ кургановъ съ значительной насыпью, имѣла впадину. По удаленіи дернового слоя и земли, оказалось, что въ 2 саж. 20 верш. отъ В. края кургана и по направленію къ его З. краю выложена небольшими плитами площадь длиною въ 8 арш. 9 верш. и шириною въ $3^1/_2$—$4^1/_2$ арш.; по краямъ этой площади плиты стояли частью на ребрахъ, частью наклонно, возвышаясь, въ формѣ кокошника,

въ В. и З. концахъ, тогда какъ средняя часть, особенно къ С. краю, представляла впадину. По удаленіи верхняго слоя плитъ (весьма небольшихъ), стали попадаться остатки сруба, которые шли на глубину 2 арш. $4^1/_2$ верш., вплоть до самаго костяка. Хорошо разобраться въ устройствѣ могилы не удалось, вслѣдствіе полнаго разрушенія ея содержимаго; однако можно было прослѣдить, что могила вырублена въ твердой бѣлой глинѣ, на подобіе современныхъ могилъ, съ отвѣсными стѣнками; орудіемъ для этого служила небольшая лопатка съ закругленнымъ лезвеемъ, какъ о томъ можно судить по слѣдамъ на твердыхъ стѣнкахъ цѣлика могилы. Затѣмъ она обложена была внутри деревомъ. Длина могилы между стѣнами внутри сруба, примѣрно, 3 арш. 4 верш., а ширина 2 арш. Дно могилы находилось на глубинѣ 3 арш. 11 верш. отъ поверхности кургана и, примѣрно, на глубинѣ 2 арш. отъ поверхности земли. На означенной глубинѣ былъ обнаруженъ небольшой пластъ, состоявшій сверху изъ гнилушекъ, снизу изъ глины, а въ срединѣ изъ остатковъ человѣческихъ костей; въ этомъ среднемъ слоѣ найдены были и бронзовыя вещи, частью совершенно разрушенныя. Можно предположить, что въ этой могилѣ находился одинъ человѣческій костякъ, уложенный спиною на грунтъ, въ вытянутомъ положеніи, головою на В. Изъ предметовъ найдены: черепки горшка, лежавшіе справа отъ черепа; на груди бронзовая полусферическая бляха, обтянутая плющенымъ золотомъ, и около нея другая такая же, діаметромъ около 3 стм.; въ области таза—бронзовое зеркало или поясная бляха съ петелькой въ центрѣ, гладкая, 9 стм. въ діаметрѣ, и около него пластинка изъ плющенаго золота съ правой стороны костяка, около праваго бедра—бронзовый боевой молотокъ. Удлиненный конецъ его имѣетъ округленную форму, съ 6 неясными гранями, а самый носокъ заостренъ 4 гранями; противоположный конецъ вытянутъ прямоугольно въ формѣ клина и самый конецъ его имѣетъ широкое тупо-закругленное лезвее; втулка длинная, въ формѣ сплющеннаго цилиндра, сверху суживающагося, со сквознымъ отверстіемъ, въ которомъ осталась нетронутой забитая въ немъ деревянная рукоятка, прикрѣпленная чрезъ имѣющееся во втулкѣ отверстіе гвоздемъ; конецъ деревянной рукоятки, хорошо обдѣланный, выступаетъ изъ отверстія съ противоположнаго конца втулки. Общая длина этого молота—20,5 стм., длина втулки 7,5 стм., вдоль краевъ съ широкой стороны, по всей длинѣ пятки протянуты ради украшенія двѣ глубокихъ бороздки; во внутреннемъ углу, образуемомъ втулкой и удлиненнымъ концомъ, имѣется приливъ въ формѣ какого-то неяснаго украшенія. Кромѣ того, на продолженіи пятки въ удлиненный конецъ на втулкѣ для украшенія имѣется возвышающійся квадратикъ, продольными и поперечными бороздками раздѣленный на клѣточки. Поверхъ втулки, ради украшенія, имѣется, вокругъ выходного отверстія, приливъ въ формѣ овальной пластинки болѣе широкой, чѣмъ самое орудіе.

Рис. 189. $^1/_2$.

Въ промежуткахъ между бедряными костями и поперечно къ нимъ лежали одно за другимъ 4 бронзовыхъ орудія—кинжалъ, ножъ, какое-то орудіе въ формѣ клина (рис. 189) и предметъ также пока неизвѣстнаго назначенія. Кинжалъ длиною—23,7 стм. (длина клинка 14,5 стм.) и шириною на границѣ клинка и рукоятки 3,6 стм., очень хорошей работы. Клинокъ его съ каждой стороны срѣзанъ къ лезвеямъ двумя гранями и отъ рукоятки отдѣленъ узкими и довольно высокими валиками, образующими тупой уголъ; рукоятка плоская, узкая, особенно въ средней части,

съ каждой стороны имѣвшей по три грани. Самая любопытная подробность этого кинжала—вкладышъ, помѣщающійся внутри полой рукоятки. Онъ представляетъ плоское четырехгранное шило, въ 7,3 стм. длиною, очень острое, хорошо сохранившееся и заканчивающееся круглой плоской головкой, составляющей въ тоже время и головку кинжала; ободокъ этой головки и внѣшняя поверхность ея представляетъ неясныя очертанія животнаго. Въ срединѣ полой рукоятки и въ верхнемъ ея концѣ имѣются сквозныя кругловатыя отверстія, изъ которыхъ послѣднее приходится противъ продолговатаго, неправильнаго отверстія, во вкладышѣ. По формѣ отверстій этого кинжала хорошо видно, что вкладышъ удерживался въ своемъ гнѣздѣ не мѣднымъ штифтомъ, какъ высказалъ предположеніе г. Радловъ, а ремешкомъ. Полость въ рукояткѣ продолжается и на всю верхнюю треть клинка. Кинжалы этого рода встрѣчаются сравнительно рѣдко; описываемый кинжалъ найденъ переломленнымъ пополамъ и кромѣ того изогнутымъ и надломленнымъ въ средней части рукоятки. Ножъ простой формы, кривой безъ изгиба, съ довольно толстой спинкой; отверстіе въ ручкѣ узкое, длинное, оканчивается остріемъ, продолжающимся нѣсколько въ видѣ бороздки; длина ножа (вѣроятная) 17,7 стм. и ширина пластинки (наибольшая) 1,7 стм. Орудіе неизвѣстнаго назначенія представляетъ довольно толстый клинъ въ 12 стм. длиною, въ 3—3,3 стм. шириною, полый внутри, лезвее полукруглое, тупое, имѣющее не менѣе 3 мил. толщины. Въ верхнемъ концѣ онъ овально раздутъ и достигаетъ толщины нѣсколько болѣе 1 стм.; въ верхней части имѣется круглое сквозное отверстіе для прикрѣпленія шпенькомъ рукоятки, остатки которой находятся въ полости клина; ниже этого отверстія, по срединѣ той же широкой стороны клина имѣется большое, продолговатое, съ неправильными краями отверстіе, заканчивающееся круглой дыркой, въ которой виднѣется деревянный шпенекъ. Ни въ Минусинскомъ музеѣ, ни въ атласахъ Сибирскихъ древностей этого орудія нѣтъ. Другой предметъ неизвѣстнаго назначенія представляетъ собою прутъ, съ желобкомъ на одной сторонѣ, изогнутый въ двѣ симметрическихъ дуги, соединенныхъ между собою прямой перемычкой. Общая длина этого предмета 24 стм. (длина каждой дуги 10,5 стм. и длина перемычки—3 стм.), діаметръ 7—8 мил. Каждая дуга заканчивается хорошо сдѣланнымъ (но плохо сохранившимся) изображеніемъ лошадиной головы (длиною въ 3,5 стм.). По всей длинѣ прута (не исключая и головокъ), съ нижней его стороны, проходитъ глубокій неширокій желобокъ, въ которомъ еще остались слѣды какой-то ткани и плетенокъ изъ жилъ (?); сверху, непосредственно отъ задней части каждой головки, идутъ стм. на $1^1/_2$ желобчатыя углубленія. Подобные предметы имѣются только въ Минусинскомъ музеѣ. Послѣдній изъ найденныхъ въ могилѣ предметовъ находился между нижними частями голеней и былъ, вѣроятно, браслетомъ; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ обломковъ тонкой, дугообразно согнутой пластинки, около 1 стм. шириной. Въ этой могилѣ собранъ кромѣ того фрагменты вещей, остатки дерева, коры, земли, зубовъ и пр. Въ ногахъ костяка, съ лѣвой стороны, найдены были остатки костей ноги крупнаго животнаго (лошади?), съ яснымъ изломомъ кости въ поперечномъ сѣченіи.

Рядомъ съ этой могилой находилась другая, съ южной стороны кургана, отдѣленная отъ нея стѣнкой въ 13 четв. толщиною. При углубленіи на $^1/_2$ арш. отъ поверхности курганной насыпи, обнаружилась площадь почти въ 3 кв. саж. (безъ 5—7 верш.), застланная обломками плитъ, перемѣшанныхъ съ землею; съ В., С. и З. сторонъ плиты возвышались въ видѣ вала, около 2 арш.

Рис. 190. 1/2.

шириной и около 7 верш. высотой, надъ среднею частью могилы, представлявшей впадину. Плиты вала были крупнѣе, чѣмъ въ предыдущей могилѣ, особенно съ В. стороны, и уложены горизонтально одна на другую. По разборкѣ ихъ, на глубинѣ около трехъ аршинъ, достигли дна могилы, небрежно вырубленной въ землѣ и ничѣмъ не обложенной съ боковъ. На днѣ могилы найдены были лишь остатки истлѣвшихъ человѣческихъ костей, безпорядочно разбросанныхъ; Изъ предметовъ здѣсь найдены лишь черепки двухъ горшковъ, въ серединѣ могилы собрано было 5 бѣлыхъ бусъ, цилиндрической правильной формы, съ полированной поверхностью; длина ихъ 5—8 мил., діаметръ—4 мил. Подобныя бусы составляютъ очень распространенную находку въ Минусинскомъ округѣ. Въ С. сторонѣ могилы одиноко лежало отлично сохранившееся костяное шило (рис. 190); оно представляетъ плоскую, дугообразную пластику, постепенно съуживающуюся отъ основанія къ острію; одна сторона его совсѣмъ плоская, другая полого выпуклая, полированная, съ орнаментомъ изъ правильныхъ; процарапанныхъ по циркулю кружковъ съ точечнымъ углубленіемъ въ центрѣ; близь внѣшняго края просверлено два круглыхъ небольшихъ отверстія, очевидно, для подвѣшиванья и подвязыванья шила. Кромѣ этого въ могилѣ найдено было и другое, нѣсколько меньшее шило изъ кости, но оно мало обдѣлано. Добытые изъ первой могилы черепки принадлежали горшку, близко подходящему по формѣ къ современнымъ. Снаружи горшка по верхнему краю идетъ орнаментъ, изъ ряда выдавленныхъ выпуклостей и бороздокъ.

Курганъ № 33. Саженяхъ въ 40 къ В. отъ предыдущаго кургана находится курганъ № 33 съ значительной насыпью. Вышина насыпи съ С. стороны около 1 саж., къ югу она понижается. Вокругъ основанія курганъ имѣетъ 36 саж. На углахъ его поставлены 4 большихъ камня (до 20 верш. вышиною, 10 верш. толщиною и до 2 арш. шириною—подъ поверхностью земли); длина линій, между камнями, около 9 саж. По линіи, ограничивающей курганную яму, со всѣхъ сторонъ видны кое-гдѣ ребра большихъ плитъ, которыми первоначально были облицованы стѣны курганной ямы; мѣстами эти плиты выкопаны и увезены крестьянами. Въ срединѣ курганной насыпи была воронкообразная яма въ 5 чет. глубиной и до 1 саж. діаметромъ. Къ внѣшней обстановкѣ этого кургана относится яма въ 2 арш. въ поперечникѣ, въ разстояніи 3½ саж. къ З. отъ насыпи; изъ средины ямы торчалъ поставленный на ребро камень, вокругъ котораго на поверхности набросаны были плитки. При раскопкѣ этой ямы, въ ней ничего не оказалось.

Раскопка кургана производилась выемкой земли въ его средней части, площадью въ 4 кв. саж., а затѣмъ углубленіе велось уступами. По углубленіи 3½ арш. отъ поверхности насыпи, въ С. части кургана наткнулись на огромную плиту изъ сѣраго песчаника, уложенную горизонтально; длина плиты 4 арш. 5 верш. ширина—3 арш. 2 верш. и толщина 3¼ верш. Подъ нею остатки сгнившаго сруба, сдѣланнаго изъ колотыхъ горбылей, обращенныхъ плоскими сторонами внутрь могилы. Примѣрная ширина сруба въ головахъ 2 арш., въ ногахъ—около 1½ арш. На глубинѣ 8 верш. отъ плиты (т. е. слишкомъ 4 арш. отъ поверхности кургана) лежалъ на землѣ костякъ, при разборкѣ котораго выяснились нѣкоторыя подробности устройства могилы. Послѣдняя была вырублена въ цѣликѣ,

4 арш. длиной и около 3 арш. шириной; судя по слѣдамъ на стѣнкахъ, могила вырубалась лопаткой въ 3—3¼ верш. шириной, съ закругленнымъ лезвеемъ. Плахи сруба на углахъ врубались одна въ другую прямоугольными выемками. Костякъ лежалъ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, лицомъ на Ю. Длина его отъ темени до конца правой голени 2 арш. 4 верш. Кости сохранились плохо; лѣвая рука, до локтя, отброшена въ сторону; костей предплечія и пястья не найдено; тазъ, повидимому, мужской. Изъ вещей при костякѣ найдены: слѣва отъ черепа большой горшокъ, пустой; справа отъ черепа двѣ бронзовыя бляхи, соединенныя между собою кускомъ кожи, и около нихъ бронзовая сережка съ золотой подвѣской; непосредственно подъ черепомъ и около этихъ вещей лежала такая же бляха и обломки другой (ближе ке лѣвому виску); справа костяка и выше таза находился бронзовый боевой молотокъ, съ частью деревянной рукоятки, концомъ обращенной внизъ (къ ногамъ) и нѣсколько вправо; у лѣвой половины тазовой кости лежалъ мѣдный предметъ неизвѣстнаго назначенія, а лѣвѣе его фигурная пуговица; у средины лѣваго бедра лежалъ пучекъ стрѣлъ съ остатками древковъ, всего 28 штукъ, изъ которыхъ 13 стрѣлъ мѣдныхъ и 15 костяныхъ (рис. 191); тутъ же находился конецъ деревянной стрѣлы и куски дерева и сшитой кожи, представляющей, вѣроятно, остатки колчана; на нижнихъ частяхъ обѣихъ голеней найдены бронзовые браслеты (?), съ остатками кожи на загнутыхъ концахъ; на пястьѣ правой руки лежало бронзовое зеркало, а у лѣвой руки бронзовый кинжалъ и такой-же ножъ въ общемъ, повидимому, чехлѣ, и около нихъ бронзовая бляха; вправо отъ тазо-бедряныхъ костей, у стѣнки сруба лежало бронзовое орудіе. Около голенныхъ костей, слѣва отъ костяка, лежали кости ногъ барана и лошади (или быка?). Горшокъ сдѣланъ изъ углистой, черной глины, съ примѣсью дресвы, непрочный; стѣнки его прямыя, расходящіяся отъ дна, сверху съуживаются, высота горшка 28 стм., діаметръ отверстія 27 стм., діаметръ дна 13,5 стм.; по верхнему краю идетъ простой орнаментъ, состоящій изъ 6 параллельныхъ желобочныхъ бороздокъ. Три бляхи (рис. 192) всѣ одинаковы; каждая изъ нихъ представляетъ тонкостѣнный полушаръ, на каждой близь края имѣется по 2 отверстія, расположенныхъ противоположно и проткнутыхъ круглымъ шиломъ извнутри. Серьга (рис. 193) сдѣлана изъ куска тонкой мѣдной проволоки, изогнутой въ 3-хъ мѣстахъ; къ концу проволоки придѣлана коническая подвѣска изъ плющеннаго (листового) золота, полая. Боевой молотокъ (рис. 194) бронзовый, литой; какъ и во всѣхъ подобныхъ орудіяхъ, въ немъ различаются три части—удлиненный носъ, болѣе короткая пятка и трубка для черена. Во внутреннемъ углу, образуемомъ носомъ молотка и втулкой, имѣется приливъ въ формѣ клюва хищной птицы съ сквознымъ отверстіемъ у его корня. Во втулкѣ находится древко, часть котораго выступаетъ наружу. Предметъ неизвѣстнаго назначенія, найденный на тазу, относится къ одной группѣ съ пред-

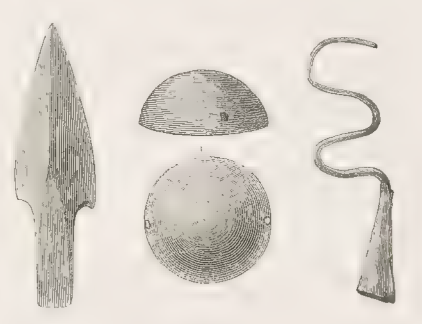

Рис. 191. 1/1. Рис. 192. 1/1. Рис. 193. 1/1.

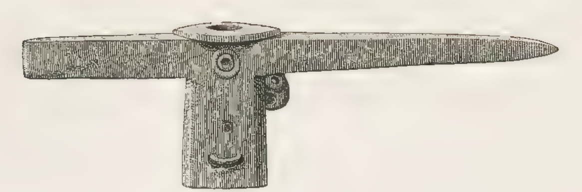

Рис. 194. 1/2.

метами, описанными выше, но онъ значительно отъ него отличается; онъ состоитъ не изъ двухъ дугъ, соединенныхъ перемычкой, какъ тотъ, а изъ трехъ дугъ, причемъ средняя значительно больше (рис. 195); предметъ сдѣланъ изъ круглаго прута, не имѣющаго желобка; на верхней сторонѣ средней дуги (нѣсколько не на срединѣ) имѣется петелька; концы предмета (т. е. боковыхъ дугъ) напоминаютъ лошадиныя копыта. Бляшка (рис. 196) представляетъ круглую пластинку, у которой небольшой сегментъ отсѣченъ; одна сторона ея плоская, другая рельефная, и представляетъ изображеніе какого то животнаго, изогнувшагося по ободу пуговицы; это тоже самое изображеніе, что находится на вкладкѣ вышеописаннаго кинжала; въ срединѣ пуговицы имѣется довольно большое, круглое, отверстіе, въ которомъ уцѣлѣлъ кусокъ ремня, служившаго для прикрѣпленія предмета; любопытенъ способъ этого прикрѣпленія: полоска кожи сгибалась по длинѣ вдвое и продѣвалась въ отверстіе пуговицы; какъ прикрѣплялся конецъ ремня — къ одеждѣ или чему другому, этого сказать нельзя, но пуговица на ремнѣ удерживалась слѣдующимъ образомъ: въ вдавшемся концѣ согнутаго вдвое ремня пробуравливалось отверстіе, въ которое поперечно вставлялся ремешекъ, а концы этого, вѣроятно, забивались, какъ у заклепки, для обезпеченія его отъ выпаденія. Мѣдныя стрѣлы всѣ одинаковой формы и размѣра, представляя коническую втулку, къ которой, по всей ея длинѣ, прилиты 3 пера, такъ что получалось трехгранное остріе, насаживавшееся на круглое и тонкое древко; перья представляютъ тонкій и острый рѣжущій край; длина стрѣлы 3,2 стм., наибольшая ширина грани 1,4 стм., діаметръ отверстія 5 мил. Костяныя стрѣлы разнообразнѣе по формѣ и величинѣ; одни изъ нихъ имѣли длинный задній конецъ заостренный въ формѣ клина, для того, чтобы всаживать ихъ въ расщепъ древка, причемъ удлиненный конецъ обматывался вмѣстѣ съ древкомъ тонкими жилами; другія имѣли круглую, продолговатую полость, какъ у мѣдныхъ стрѣлъ, куда вставлялось древко; первыхъ стрѣлъ 10, вторыхъ 4; между послѣдними одна четырехгранная съ поперечнымъ сѣченіемъ въ формѣ ромба (длина ея 5,5 стм.), другая четырехгранная же, но съ поперечнымъ сѣченіемъ въ формѣ квадрата (длина ея 6,5 стм.), и двѣ трехгранныя, причемъ грани выпуклыя и нѣсколько расширяющіяся въ средней части (длина—6,7 стм.). Остальныя стрѣлы были плоскія, 4 или 6 гранныя, съ

Рис. 195. 1/2.

двумя ершами и остріемъ, у нѣкоторыхъ спущенныхъ четырьмя болѣе крутыми гранями; только одна изъ этихъ стрѣлъ имѣетъ три грани, и одна безъ ершей; длина стрѣлъ отъ 4,8 стм. до 9 стм., ширина отъ 1,1 до 1,7 стм., при длинѣ самой пластинки 4—5,7 стм.; одна изъ такихъ стрѣлъ отличается способомъ прикрѣпленія — она не имѣетъ клинообразно оттянутаго задняго конца, а состоитъ лишь изъ одной пластинки, широкая часть которой съ обѣихъ сторонъ имѣетъ желобчатыя выемки, обхватываемыя, очевидно, древкомъ, но какъ оно укрѣплялось, остается не совсѣмъ понятнымъ. Остатокъ деревянной стрѣлы (?) представляетъ продолговатое утолщеніе, округленной формы; такія стрѣлы, только большихъ размѣровъ, можно видѣть въ употребленіи у остяковъ Нарымскаго края, которые они, чтобъ не портить дробью шкурокъ, бьютъ такими стрѣлами бѣлку. Что касается ножныхъ браслетовъ, то это только предположеніе; предметъ этотъ найденъ въ видѣ нѣсколькихъ мѣдныхъ тонкихъ пластинокъ, дугообразно изогнутыхъ, шириною 1,3 стм.; у двухъ изъ нихъ концы загнуты и удерживаютъ остатки кожи. Зеркало—плоскій, гладкій съ обѣихъ сторонъ кружокъ съ петелькой на одной сторонѣ и остатками въ ней ремня и кожи, служившей какъ бы футляромъ; діаметръ его 9,5 стм. Кинжалъ очень похожъ на вышеописанный; общая длина его 25 стм., длина клинка 15,5 стм. и ширина 3,1 стм., длина рукоятки 7,5 стм., а ширина въ средней части 1,5 стм. и въ концѣ 2 стм.; кинжалъ этотъ также имѣетъ въ рукояткѣ вкладень, который оканчивается головкой, представляющей полное изображеніе какого то животнаго стоя и съ опущенной головой; другое отличіе этого кинжала — поясокъ по верхнему краю рукоятки, раздѣленный бороздкой. Ножъ совершенно такой, какъ описанный въ «Сибирскихъ Древностяхъ» т. I, стр. 2, № 8 (см. рис. табл. I), и отличается лишь тѣмъ, что имѣетъ рѣзко спущенное съ одной стороны продольной гранью лезвее и въ рукояткѣ, рядомъ съ отверстіемъ, глубокую круглую ямку, служащую орнаментомъ; длина этого ножа около 17 стм., наибольшая ширина 3 стм. Послѣдній изъ найденныхъ въ описываемой могилѣ предметовъ (рис. 197) представляетъ орудіе, назначеніе котораго неясно; можетъ быть это было, также какъ и чеканъ, боевое орудіе, родъ копья. Оно представляетъ сплющенный полый конусъ; поверхность его образована многими узкими, едва выдѣляющимися гранями, а самый конецъ спущенъ 4 гранями (въ поперечномъ сѣченіи ромбъ); въ полости орудія вбивалось древко (которое тамъ и находится), прикрѣплявшееся къ орудію двумя мѣдными гвоздями, для чего въ верхней трети орудія имѣются два круглыхъ отверстія, расположенныя вдоль средней линіи; одинъ изъ этихъ гвоздей сидитъ на своемъ мѣстѣ. Между отверстіями имѣется третье, продолговатое, неправильной формы, повидимому, излишекъ при отливкѣ орудія, также, какъ и весьма замѣтный швъ на одномъ изъ боковъ.

Рис. 196. $^{1}/_{1}$.

Въ южной половинѣ кургана находилась другая могила, рѣзко отличавшаяся отъ первой, какъ своимъ устройствомъ, такъ и погребальнымъ ритуаломъ. Уже на глубинѣ 12 верш. отъ поверхности кургана, на площади около 2 кв. саж. стали попадаться угли, головни, черепки и шлаки; на всей этой площади, на глубину до $3^{1}/_{2}$ арш. сплошь шла угольная земля, перемѣшанная съ голо-

Рис. 197. $^{2}/_{3}$.

вешками, горѣлой глиной, и пескомъ, а на самомъ днѣ могилы, на подостланныхъ плиткахъ, лежали мелкіе куски сгорѣвшихъ человѣческихъ костей, принадлежавшихъ, по крайней мѣрѣ, 3—4 костякамъ (одинъ изъ нихъ дѣтскій), черепки горшковъ, куски шлаковъ и донышки плоскихъ невысокихъ горшечковъ особаго типа. Разобраться въ устройствѣ могилы, превращенной въ безпорядочную угольную яму, не удалось; видно было лишь, что съ С. ея стороны, на глубинѣ 1½ арш. отъ поверхности кургана, начиналась стѣнка изъ сгорѣвшихъ, тесаныхъ бревешекъ, укрѣпленныхъ съ внѣшней стороны нѣсколькими стойками, врытыми въ землю; высота этой стѣнки около 1 арш., длина могилы 5 арш. 9 верш. Изъ предметовъ здѣсь найдены лежавшіе недалеко одинъ отъ другого, на самомъ днѣ могилы, въ средней ея части, два маленькіе кинжала, остатки горшковъ на разныхъ уровняхъ могилы и куски спекшихся шлаковъ. Кинжалъ мѣдный, самой простой формы; длина его 15,3 стм., длина клинка около 9,5 стм., ширина 1,5 стм., клинокъ узкій, удлиненный, образованъ двумя гранями съ каждой стороны, отъ рукоятки отдѣленъ эфесомъ въ видѣ двухъ широкихъ и плоскихъ валиковъ, прямолинейныхъ, образующихъ тупой уголъ; рукоятка прямая, плоская, оканчивается сплющенной въ пластинку головкой, овальной формы. Другой кинжалъ еще меньше, но значительно отличается отъ предыдущаго какъ пропорціями своихъ частей, такъ и подробностями; грани клинка сливаются, образуя плоско-округлую поверхность, а равно и эфесъ, подобный предыдущему, не рѣзко отдѣленъ отъ клинка и рукоятки; послѣдняя, будучи прямолинейной, имѣетъ украшеніе изъ двухъ глубокихъ, параллельныхъ бороздокъ вдоль всей рукоятки; оканчивается рукоятка валикомъ, со всѣхъ сторонъ округленнымъ. Горшечекъ найденъ недалеко отъ поверхности кургана, вмѣстѣ съ кускомъ шлака, въ средней части могилы (неполный, склеенъ изъ кусковъ); высота его и діаметръ отверстія по 6,5 стм., діаметръ дна 5 стм.; сдѣланъ горшокъ изъ черной глины съ дресвой, безъ украшеній; онъ съуживается ко дну и чуть замѣтно кверху. Близь самаго дна могилы и въ центрѣ ея стоялъ горшечекъ, въ Ю.-З. углу другой и ближе къ южной сторонѣ на средней линіи могилы третій. Первый изъ черной глины съ дресвой, грубой работы, толстостѣнный. Два другіе — одного типа; они состоятъ изъ двухъ частей — полусферической чашечки на высокомъ коническомъ, поломъ донышкѣ, какъ у мѣдныхъ вазъ; отъ обоихъ горшечковъ уцѣлѣли только донышки; въ этомъ горшечкѣ заключались остатки какой то черной, маслянистой шерсти. Черепки различныхъ горшковъ г. Адріановъ относитъ по крайней мѣрѣ къ 23 отдѣльнымъ горшкамъ различной формы. Они не снабжены орнаментомъ, за исключеніемъ 3 горшковъ, и большинство имѣло круглое дно, по всей вѣроятности, съ подставкой; Любопытную подробность найденныхъ здѣсь черепковъ составляютъ ушки горшковъ, на подобіе таковыхъ же у мѣдныхъ сосудовъ; они представляютъ дугу, по внѣшнему краю которой сидятъ шишечки; у другого горшка ушко возвышалось надъ краемъ прямымъ угломъ, вершина котораго оттянута была въ формѣ шишечки; у третьяго горшка такое же ушко было безъ шишечки и безъ прорѣзи.

Курганъ № 34. Небольшой курганъ съ насыпью; такихъ насыпныхъ кургановъ небольшого размѣра здѣсь очень много; можно сказать, что они преобладаютъ надъ остальными. Насыпь обыкновенно плоская, полу-шаровидной формы, расплывшаяся; по угламъ (квадрата) стоятъ обыкновенно 4 небольшихъ камня, причемъ насыпь продолжается еще арш. на 2 внѣ образованнаго ими квадрата. На иныхъ между угловыми камнями встрѣчаются промежуточные, по одному съ каждой стороны.

Насыпь имѣетъ вокругъ основанія 26 саж.; высота ея 4—5 четв. Камни стоятъ по тремъ угламъ. Дно ямы оказалось на глубинѣ $2^{1}/_{2}$ арш. отъ поверхности насыпи. По очисткѣ могилы оказалось, что стѣнки ея были выложены деревомъ (совершенно истлѣвшимъ), въ формѣ брусковъ, зарубленныхъ на углахъ въ лапу; длина сруба (съ З. на В.) не превышала 3 арш. 1 верш., а ширина 1 арш. 15 верш., высота около 12 верш. При разборкѣ найдены внутри сруба: въ Ю.-З. углу четыре черепа. Всѣ черепа сильно разрушены; при нихъ были и другія человѣческія кости. Подъ нижнимъ брусомъ сруба съ С. стороны, въ концѣ первой трети его лежали ребра, голень и плюсна лошади. Непосредственно у бруса (почти въ серединѣ) съ С. стороны могилы, внѣ его, лежалъ черепъ пятый, и ниже черепа, но внутри сруба, нижняя челюсть, кости пальцевъ, позвонки, причемъ въ отверстіи одного изъ нихъ находилась небольшая мѣдная бляшка а около этого же позвонка въ землѣ найдена и другая, парная, бляшка; тутъ же, около челюсти, въ безпорядкѣ лежали кости плеча и предплечія, ребра и между ними мѣдная бляха съ остатками кожи. Между этими находками торчала костяная стрѣла. При разборкѣ могилъ въ С.-В. углу найдены были еще два черепа, и черепокъ горшка; около перваго изъ нихъ лежала бронзовая бляха съ остатками кожи, а около второго—костяное напрясло. Послѣднею находкою оказалось донышко разбитаго горшка, найденное въ С.-З. углу могилы. Отсюда видно, что кости были разбросаны по всей могилѣ въ безпорядкѣ, и притомъ число ихъ далеко не соотвѣтствовало числу найденныхъ череповъ. Можно полагать, что сюда снесены были для погребенія кости ранѣе умершихъ людей, гдѣ-то долгое время лежавшихъ. Ни камней или плитъ, ни золы и углей здѣсь не встрѣчено. Бляшки парныя полусферическія, тонкія; діаметръ ихъ 1,8 стм.; въ вершинѣ каждой имѣется по одному маленькому круглому отверстію. Бляха такой же формы, но толще и больше, діаметръ ея 2,5 стм.; у нея имѣется небольшое отверстіе сбоку. Бляшка другая (половина) отличается отъ предыдущей нѣсколько большимъ діаметромъ, тоньше и имѣетъ 5 довольно большихъ отверстій—на верхушкѣ и 4 по краю на равныхъ разстояніяхъ. Стрѣла (рис. 198) костяная, съ оттянутымъ въ видѣ клина концомъ для укрѣпленія въ дерево. Напрясло представляетъ кружокъ діаметромъ въ 3,7 стм. и толщиной около 1 стм.; одна сторона вся плоская, у другой по окружности имѣется грань; отверстіе овальное. Донышко принадлежитъ небольшому горшку.

Рис. 198. $^{1}/_{2}$

Курганъ № 35. Курганъ находится въ $2^{1}/_{4}$ верст. къ З. отъ Тагарскаго озера и выше описанныхъ кургановъ, на самомъ перевалѣ изъ озерной впадины въ долину Енисея, близь возвышающейся здѣсь горы. Курганъ довольно большихъ размѣровъ, съ земляной насыпью, возвышающейся надъ поверхностью окружающей земли на 2 арш. 7 верш.; вокругъ основанія онъ имѣетъ 125 шаговъ, діаметръ — 42 шага. Курганная яма, при основаніи насыпи, обставлена плитами такимъ образомъ: самые большіе камни поставлены на концахъ восточной линіи (камень разбитъ и обломанъ, вѣроятно, крестьянами) высотой въ 2 арш. 14 верш. надъ поверхностью насыпи, шириной 2 арш. 3 верш. и толщиной 7—8 верш. Оба камня узкими гранями обращены на В. Двухъ угловыхъ камней нѣтъ. Какъ и въ предыдущихъ курганахъ, здѣсь также первоначально была вырыта курганная яма, обставленная плитами, кромки или узкія грани которыхъ торчатъ изъ земли; длина курганной ямы по В.-

и З. сторонѣ около 11 саж., по С. и Ю.—около 7 саж. На В. и З. сторонѣ линія плитъ, окружающихъ яму, прерывается въ средней части такъ, что остается промежутокъ на каждой сторонѣ саж. по 4; промежутокъ этотъ ограниченъ, какъ бы въ видѣ воротъ, большими плитами, уложенными по ихъ длинѣ, на узкія грани, подъ прямымъ угломъ къ сторонамъ курганной ямы; на З. сторонѣ эти плиты имѣютъ снаружи около 2 арш. длины, 1 арш. 7 верш. вышины и 5—6 верш. толщины; на В. сторонѣ плиты ниже и короче. Вся средняя часть кургана осѣла, а почти въ центрѣ его находилась глубокая воронкообразная яма; на глубинѣ аршина она имѣла діаметръ до 4 арш., а затѣмъ на глубину до $1^1/_2$ арш. она шла трубой, діаметромъ въ 1 арш. Впослѣдствіи, при выемкѣ и очисткѣ курганной ямы оказалось, что на самомъ днѣ хищнической ямы былъ забитъ колъ, глубоко вошедшій въ цѣликъ; тамъ же былъ найденъ и кусокъ кожи съ проколотыми краями, служившій, очевидно, заплатой на сапогѣ хищника, искавшаго въ курганѣ золото. По счастью, яма была вырыта надъ пустой частью кургана, не тронувъ древнихъ могилъ, расположенныхъ здѣсь ближе къ С. сторонѣ.

Раскопка кургана начата широкой выемкой вдоль всего С. края, уступами. При углубленіи на 175 стм. обнаружился рядъ сгнившихъ и сильно осѣвшихъ (въ серединѣ на 20 верш.) бревенъ, которыя занимали площадь, съ С. на Ю., около 3 саж., причемъ сверху можно было отличить истлѣвшее бересто, указывавщее на породу лѣса, изъ котораго было сдѣлано могильное сооруженіе. Какъ оказалось при далнѣйщей раскопкѣ, настилка изъ бревенъ служила потолкомъ. На глубинѣ 3 метр. отъ поверхности кургана обнаружено было дно могилы, на цѣликѣ, устланномъ поперегъ и вдоль могилы плашками изъ дерева, сильно иструпѣвшаго. Бока могилы также были выложены деревомъ, въ формѣ сруба, углы котораго были сдѣланы такъ, какъ это дѣлается въ колодезныхъ срубахъ. Длина могилы внутри сруба 3 метр., ширина ея 1 метр. При тщательной разборкѣ спекшихся пластовъ дерева на днѣ могилы, выяснилось, что кости и вещи находились именно между этими пластинками дерева. Судить о положеніи костяка нѣтъ возможности. Вершкахъ въ 5 отъ остатковъ черепа лежали два куска бронзоваго боевого молота, а затѣмъ, ближе къ С. сторонѣ могилы, также между слоями дерева, почти сплошь лежали разные предметы или слѣды ихъ, взято бронзовое (?) копье, костяная стрѣлка, а также: бронзовая бляха, кинжалъ (?) и ножъ въ однихъ ножнахъ; длинная мѣдная пластинка, разбитая па 6 кусковъ, и остатки кожи и обдѣланнаго (съ зарубами) дерева. Между этими предметами въ разныхъ мѣстахъ могилы найдены были бусы, изъ нихъ 4 сердоликовыхъ и одна стеклянаая; ближе къ З. концу могилы найдены лежавшія вмѣстѣ полоски сплющеннаго золота, а за ними конецъ указаннаго выше боевого молотка. Горшка въ этой могилѣ не было; попались лишь 2—3 небольшихъ черепка и кусочки гипса. Этимъ исчерпывается содержимое описываемой могилы этого кургана. Боевой молотокъ отличается красотой и изяществомъ формы и отдѣлки и по своимъ подробностямъ выдѣляется какъ среди орудій этого типа въ Минусинскомъ музеѣ, такъ въ особенности среди орудій въ «Сибирскихъ Древностяхъ». Общая длина его (отъ острія до обуха) 23 стм. (причемъ длина передняго конца 12,5 стм., задняго 8 стм. до втулки); самое тѣло молота 4-хъ гранное сжатое, такъ что въ поперечномъ сѣченіи даетъ фигуру ромба; рѣзко выраженныя на переднемъ концѣ, грани округлены на заднемъ; самое остріе, длиною около 4,5 стм., спущено 4 другими гранями, причемъ въ этомъ мѣстѣ перехода однѣхъ граней въ другія, тѣло молотка расширяется до 2 сам., тогда какъ на остальной длинѣ его

ширина не превышаетъ 1,8 стм. Втулка длиною до средняго ребра молота 6,7 стм., коническая, съ овальнымъ поперечнымъ сѣченіемъ; во втулкѣ находятся остатки древка, удерживаемые мѣднымъ гвоздемъ, забитымъ снаружи, въ продолговатое отверстіе втулки. Какъ бы продолженіемъ втулки поверхъ тѣла молота служитъ высокая, ромбической формы пластинка, сквозь которую проходило древко. Въ углу между втулкой и переднимъ концомъ имѣется приливъ въ формѣ головы кокого-то животнаго. Копье или, точнѣе, наконечникъ его, бронзовый, довольно массивный, представляетъ конически овальную трубку, полую для пріема древка, и оканчивающуюся остріемъ, спущеннымъ 4 гранями (рис. 199). Древко укрѣплялось въ трубкѣ гвоздемъ, мѣднымъ же, для чего въ стѣнкѣ трубки имѣется круглое отверстіе. Часть рукоятки уцѣлѣла и надъ наконечникомъ; по ней видно, что для прочности она была обернута вырѣзанной изъ какого то матеріала полоской, идущей спирально по рукояткѣ. Стрѣлка представляетъ небольшой наконечникъ изъ кости, длиною около 3,7 стм.; стрѣла 4-гранная, сплющенная, съ превосходно отполированными гранями; задній конецъ ея, повидимому, съуживался во втулку, для насаживанія на древко. Бляха, можетъ быть, служила и зеркаломъ; она представляетъ обыкновенный кружокъ, діаметромъ въ 7,7—8 стм. (не круглый, а нѣсколько овальный) съ петелькой или ушкомъ въ серединѣ на одной сторонѣ; кружокъ слегка изогнутъ. Показанный выше кинжалъ (рис. 200) въ дѣйствительности представляетъ должно быть орудіе иного назначенія; общаго съ кинжаломъ въ этомъ орудіи только то, что оно обоюдуострое, а отличается отъ кинжала своей легкостью, тонкостью пластинки и ея узостью и наконецъ, отсутствіемъ обычнаго для кинжаловъ эфеса: рукоятка отъ клинка отдѣлена только боковыми расширеніями и затупленными краями. Длина этого орудія не превышаетъ 17,5 стм.; каждая плоская сторона этого орудія образована двумя гранями, непрерывно идущими какъ по клинку, такъ и по рукояткѣ; рукоятка оканчивается головой въ видѣ валика; на границѣ рукоятки и клинка, на граняхъ имѣются неясныя вдавленія, какъ бы намекъ на орнаментъ; за ними пластинка съуживается, затѣмъ снова расширяется и тогда уже у клинка начинается лезвее. Орудіе это изъ бронзы. Вмѣстѣ съ нимъ, въ однихъ ножнахъ, лежалъ мѣдный ножъ, очень простой по формѣ. Онъ представляетъ пластинку, длиною въ 16 стм. и шириною въ 0,5—1,0 стм., изогнутую, чтобы отдѣлить рукоятку отъ лезвея; длина рукоятки—7 стм. Самое лезвее спущено узкою гранью. Рукоятка, судя по ножамъ такого же типа въ Минусинскомъ музеѣ, оканчивалась большимъ кольцомъ, отъ времени разрушеннымъ. Пластинка или стержень, длиной въ 22 стм., разбита, въ средней и концевыхъ частяхъ она шире (около 1 стм.), въ другихъ уже (до 0,65 стм.), концы ея обдѣланы въ видѣ лошадиныхъ (?) головъ. Бусы различныхъ формъ; двѣ изъ нихъ, изъ краснаго сердолика, представляютъ цилиндры, высотою въ 0,8 стм. и діаметромъ въ 1,1 стм.; двѣ другія изъ краснаго и бѣлаго сердолика въ формѣ калача, діаметромъ 1,8 стм.; одна буса изъ синяго стекла, двояко-коническая, діаметромъ 1,2 стм. Пластинки золота не носятъ на себѣ опредѣленныхъ слѣдовъ ихъ употребленія; двѣ изъ нихъ съ болѣе или менѣе параллельными краями, шириною въ 1,6 стм. и длиною въ 13 стм., а одна въ половину уже и короче, съ неровными краями, смяты и изогнуты.

Рис. 199. 1/3.

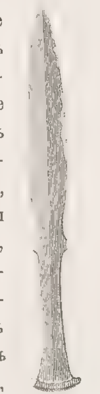

Рис. 200. 1/2

Рядомъ съ описанной могилой, къ Ю., находилась другая, въ общемъ съ первой, повидимому, срубѣ, отдѣленная лишь поперечной стѣнкой, и покрытая общимъ потолкомъ. Глубина этой могилы и условія нахожденія древностей тѣже, что и для первой могилы. Длина обвалившагося и иструпѣвшаго сруба (съ В. на З.) опредѣлилась здѣсь въ 270 стм., нѣсколько меньше, чѣмъ для первой могилы, а ширина— въ 40 стм. Въ совершенно такомъ-же плохомъ состояніи и здѣсь найдены были вещи и кости, но за то остатковъ бѣлой землистой массы, какъ на почвѣ по дну могилы, такъ и между пластами дерева, здѣсь было гораздо больше. При вскрытіи и разборкѣ могилы оказалось, что въ Ю.-З. углу ея стоялъ большой горшокъ, совершенно раздавленный, а около него черепки еще двухъ горшковъ, кусочки истлѣвшаго черепа, коронки зубовъ, зола (однако, безъ всякихъ слѣдовъ сожиганія въ могилѣ). По даннымъ разборки могилы можно было заключить, что трупъ укладывался внутри пустого сруба, послѣ чего настилался потолокъ, на который накидывалась нетолстымъ слоемъ земля, а поверхъ ея дѣлалась основательная покрышка изъ дерева, снова засыпаемая землей. Что внутри сруба не было земли, на это доказываетъ, между прочимъ, нахожденіе вещей и остатковъ костей между расщепленными кусками дерева, служившими, повидимому, настилкой на почвѣ и потолкѣ. Изъ предметовъ въ этой могилѣ найдены: около истлѣвшихъ костей черепа нѣсколько продолговатыхъ бусъ съ остатками плетешковъ внутри ихъ и ткани, къ которой они прикрѣплялись; были бусы другой формы и попадались также въ противоположномъ концѣ могилы; тутъ же взята была и небольшая пластинка плющенаго золота съ проколотыми на концахъ дырочками. Почти въ серединѣ могилы удалось найти кусочекъ фаланги пальца, поверхъ котораго лежала большая пуговица бронзовая, а возлѣ нея остатки ножа и небольшой боевой молотъ. Около этихъ вещей, ближе къ южной стѣнкѣ, бокомъ лежало донышко горшка; подобное же донышко находилось и близь В. стѣнки сруба, отступая отъ которой къ головному концу могилы, найдены были въ разныхъ мѣстахъ, недалеко другъ отъ друга, и остальные предметы, а именно: какой-то длинный тонкій бронзовый предметъ въ видѣ булавки, около него разрушенное бронзовое орудіе, напоминающее копье, 2 бронзовыя пуговицы или бляхи, обломки какого то бронзоваго предмета, можетъ быть ножа, и наконецъ большой комокъ землистаго малахита, въ массѣ котораго снаружи внѣдрены были двѣ небольшихъ пластинки плющенаго золота и внутри кома оказались куски изображенія оленя изъ бронзы. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ могилы собраны были остатки бронзовыхъ черенковъ орудій, чехловъ и проч.

Предметы, найденные въ этой могилѣ, отличаются очень плохою сохранностью. Черепки горшка дали возможность получить сосудъ, о формѣ и величинѣ котораго можно составить надлежащее понятіе, хотя, по склейкѣ, горшокъ вышелъ неполонъ. Матеріаломъ служила однородная масса красной глины, плохо обожженной; стѣнки довольно толстыя. Горшокъ имѣетъ правильную форму, постепенно отъ дна къ отверстію расширяясь; діаметръ дна приблизительно въ 15 стм.; діаметръ отверстія—33,5 стм.; высота горшка—30 стм. Бляхи представляютъ кружки съ ушкомъ на одной сторонѣ; діаметръ ихъ отъ 5,1 стм. до 6,3 стм.; при ушкѣ одной бляхи хорошо видны остатки кожи и скрученныхъ нитокъ, которыми она была сшита. Предметъ неизвѣстнаго назначенія представляетъ часть стержня, постепенно утончающагося, въ началѣ круглаго, потомъ четырехграннаго, длиною въ 17,5 стм.; болѣе толстый его конецъ обдѣланъ въ видѣ головы (лошади?). Боевой молотокъ—небольшой, легкій и какъ боевое орудіе—совершенно непригодный (подобный изображенъ на табл. XVI, рис. 11 «Сибирск. Древностей»). Общая длина

молотка 13,4 стм.; заднiй конецъ представляетъ пластинку, вдоль которой до втулки идутъ 3 параллельныхъ борозды, чередующiяся съ 4 валиками. Во втулкѣ крѣпко сидитъ остатокъ деревяннаго черенка. Этотъ молотокъ вызываетъ сомнѣнiе въ вѣрности предположенiя В. В. Радлова, высказаннаго имъ въ «Сибирск. Древн.» (стр. 95) на счетъ назначенiя и способа употребленiя подобныхъ орудiй. Они всѣ слишкомъ легки, не достаточно массивны и удобны, чтобъ даже при длинномъ черенкѣ сообщить орудiю сильный ударъ. Изображенiе лежащаго оленя длиною около 12 стм.; вѣтвистые рога, куцый хвостъ, фигура не оставляютъ сомнѣнiя, что изображено именно это животное, вѣроятно, хорошо извѣстное жителю того курганнаго перiода; въ коллекцiяхъ Минусинскаго музея насчитывается до 26 штукъ такихъ пластинокъ, причемъ большинство ихъ доставлено изъ того же района раскопокъ (Кривая, Ключи) и особенно изъ Верхн. Сухтуна, т. е. изъ южной части округа; иныя изъ этихъ изображенiй покрыты листовымъ золотомъ. Бусы большею частiю изъ стекла; двѣ изъ нихъ двояко-коническiя, изъ синяго стекла, какъ въ могилѣ I, нѣсколько штукъ цилиндрическихъ формъ, но тонкихъ, и длинныхъ (1,8 стм.), голубаго или зеленоватаго цвѣта; по наружной поверхности нѣкоторыхъ спирально вплавлено какое то вещество чернаго цвѣта; нѣкоторые изъ бусъ представляютъ цилиндрики съ поперечными перехватами, какъ будто нѣсколько мелкихъ круглыхъ бусъ спаяны между собою; наконецъ двѣ бусы бѣлыя, сдѣланы изъ кости или какой-то массы. Изъ черепковъ удалось склеить горшокъ, по формѣ и матерiалу близко подходящiй къ только что описанному.

Остальная часть кургана (южная) занята III-ей могилой, совершенно пустой. Устройство ея таково: на глубинѣ болѣе 4 арш. отъ поверхности насыпи, на цѣликѣ выслано деревомъ дно могилы площадью $4^1/_2$ кв. арш.; съ боковъ вся могила была обложена бревнами, на углахъ вырублеными въ лапу. Поверхъ этого сруба уложены были толстыя бревна, на которыхъ покоился потолокъ, на высотѣ $2^1/_2$ арш. отъ дна могилы; потолокъ этотъ обвалился такъ, что концы бревенъ мѣстами стояли почти вертикально, чѣмъ обусловливается и большая впадина, замѣтная съ поверхности кургана. На днѣ могилы, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ, попадавшихся, впрочемъ, и въ верхнихъ горизонтахъ, ничего не оказалось—ни костей, ни предметовъ, кромѣ кусочка мѣдной зелени. Не была-ли это приготовленная, но не занятая могила? Надъ С.-В. частью этой могилы, при углубленiи на $^3/_4$ арш., наткнулись на небольшую могилу, крайне небрежно устроенную; на подосланныхъ плитахъ песчаника, которыя стояли и кое-гдѣ по бокамъ, лежалъ неполный костякъ человѣка, не достигшаго зрѣлаго возраста; головой на В. Нужно полагать, что это погребенiе не стоитъ въ связи съ курганомъ, которымъ воспользовались только для этого впослѣдствiи. Ни черепковъ, ни вообще какихъ бы то ни было вещей здѣсь не было.

Курганъ № 36. Близъ предыдущаго кургана особнякомъ лежитъ группа кургановъ иного типа, маленькихъ, съ едва примѣтною насыпью или даже безъ нея; они идутъ здѣсь сплошною массою, сливаясь основанiями. Устроены всѣ они одинаково: съ 4-хъ сторонъ, иногда съ трехъ или двухъ, курганная яма, вообще не глубокая (четв. 5), обнесенная плитами, ребра которыхъ выступаютъ нѣсколько на дневную поверхность. Внутри этого четыреугольника всегда замѣчается небольшой каменный гробъ изъ плитъ, плотно пригнанныхъ другъ къ другу, причемъ плиты стояли не вертикально, а откинуты

кнаружи; сверху гробъ закрытъ одною или двумя плитами плашмя, нерѣдко также видимыми снаружи кургана. Изъ этой группы раскопано 4 кургана (36—39), недалеко другъ отъ друга лежащихъ. Въ курганѣ № 36 въ серединѣ четыреугольника, на глубинѣ 2—3 верш. отъ поверхности земли показались ребра плитъ гроба или могилы. Сверху, гробъ былъ частью прикрытъ, поперекъ, плитой, опиравшейся на стѣнки. Длина гроба 214 стм., а ширина въ В. части 106 стм. и въ З.—98 стм.; высота стѣнокъ гроба надъ почвой (въ тоже время и ширина плитъ) 80 стм.; длинные бока гроба составлены изъ двухъ плитъ каждый. При разборкѣ гроба оказалось, что на глубинѣ 80 стм. отъ поверхности, на цѣликѣ, лежитъ близь Ю. бока костякъ, довольно хорошо сохранившійся. Черепъ лежалъ на лицевыхъ костяхъ, затылкомъ кверху и нижнею челюстью на В.; всѣ остальныя кости находились на своихъ мѣстахъ. Кости предплечья лежали не вдоль тѣла, а нѣсколько наискось, откинутыми. Для опредѣленія роста костяка, взятъ размѣръ отъ конца головки плечевой кости (лѣвой) до конца отростка большеберцевой, оказавшійся равнымъ 128,5 стм.

Какъ внѣшнее и внутренее устройство кургановъ этого типа разнится отъ всѣхъ вышеописанныхъ, такъ и найденные здѣсь предметы рѣзко отличаются отъ находокъ въ предыдущихъ курганахъ. Внутри гроба найдены: въ С.-В. углу большой, раздавленный горшокъ, а за нимъ—кости барана и быка. Въ средней части костякъ былъ прикрытъ особой плитой (внутри же гроба, до верху засыпаннаго землей), при подъемѣ которой оказалось, что къ ней, вмѣстѣ съ слоемъ земли, пристали 10 штукъ мѣдныхъ гвоздей, которыхъ было собрано еще 12 штукъ,—частью въ кучѣ, у пальцевъ лѣвой ноги, а частью около горшка. У нижней трети лѣваго бедра собрано 8 бронзовыхъ подвѣсокъ, также лежавшихъ вмѣстѣ. На двухъ пальцахъ обѣихъ рукъ (на фалангахъ) взято 4 бронзовыхъ перстня и около руки еще бронзовая застежка. У дна горшка, и отчасти подъ нимъ, лежали, также въ кучѣ, 15 двойныхъ маленькихъ бронзовыхъ бляшекъ и три бронзовыхъ же бляхи выпуклыхъ, овальной формы, изъ которыхъ одна довольно большая, а двѣ вполовину меньше; вмѣстѣ съ этими предметами и въ другихъ частяхъ могилы найдено кромѣ того 5 бронзовыхъ трубочекъ, служившихъ, вѣроятно, пронизями. Кромѣ того найдена была небольшая бронзовая пластинка, приставшая къ В. стѣнкѣ гроба (раскрошившаяся), и въ средней части костяка небольшая бронзовая пряжка, подобная вышепоименованной. Горшокъ своеобразной яйцевидной формы; онъ имѣетъ коническое дно, слегка округленное; вздутый въ средней части, онъ снова суживается кверху и оканчивается стоячей шейкой, покрытой простымъ орнаментомъ изъ косыхъ бороздокъ; ниже шейки, нѣсколько желобчатыхъ бороздокъ. Высота его 27 стм., діаметръ отверстія 25 стм. Матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ горшокъ—углистая, черная, съ примѣсью дресвы, глина; горшокъ плохо обожженъ. Гвоздевидные предметы литые и представляютъ болѣе или менѣе небольшую выпуклую шляпку (рис. 201); у иныхъ экземпляровъ онъ имѣетъ неправильное утолщеніе на концѣ. Подвѣски представляютъ довольно толстую треугольную мѣдную пластинку (рис. 202), въ основаніи треугольника сдѣлано по 2 продолговатыхъ или треугольные вырѣза, такъ что подвѣска заканчивается тремя зубчиками или язычками; вершина треугольника или закруглена и расширяется, или заканчивается вытянутымъ язычкомъ, причемъ въ центрѣ закругленной части имѣется круглое отверстіе; бока пластинки симметрично зазубрены, причемъ зубцы закруглены. Перстни (рис. 203) представляютъ кольцо изъ пластинки не спаянной, а согнутой такъ, что концы далеко заходятъ

Рис. 201. 1/1.

Рис. 202. 2/3.

Рис. 203. 1/1.

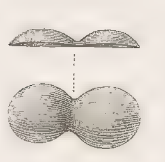

Рис. 204. 1/1.

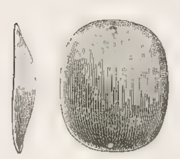

Рис. 205. 2/3.

одинъ на другой; въ средней части пластинка шире, чѣмъ на концахъ; къ широкой (передней) части перстня какъ бы припаяны съ боковъ и симметрично два конуса; на одномъ перстнѣ, на передней же части, сдѣланы двѣ параллельныхъ бороздки. Бляшки (рис. 204) представляютъ тонкія пластинки въ видѣ пары плоскихъ или выпуклыхъ кружковъ, соединенныхъ между собою; бляшки прикрѣплялись, видимо, нитками по перемычкѣ между кружками. Прочія бляхи (рис. 205) одинаковой формы—тонкія овальныя пластинки, выпуклыя; параллельно окружности, близь края идетъ желобокъ, въ которомъ, на концахъ длинной оси, сдѣлано на каждой бляхѣ по 2 круглыхъ отверстія, очевидно, для прикрѣпленія бляхи; одна бляха бо̀льшихъ размѣровъ—ея длинная ось 4 стм. Застежки представляютъ желобоватыя мѣдныя пластинки, съ заостреннымъ и загнутымъ однимъ концомъ. Пронизи имѣютъ видъ трубочекъ, свернутыхъ изъ тонкой мѣди; длина трубочекъ 1,5—2,5 стм., діаметръ—около 0,6 стм.; однѣ изъ нихъ гладкія, у другихъ сдѣланы по всей длинѣ трубки бороздки.

Курганъ № 37. Рядомъ съ предыдущимъ раскопанъ дугой такой же курганъ. Яма была только кое-гдѣ обставлена плитами, концы которыхъ выходили наружу. Разстояніе между З. и В. стѣнками ямы—340 стм., между С. и Ю.—280 стм. Насыпи совсѣмъ нѣтъ. На глубинѣ 5 верш. отъ поверхности, въ серединѣ оказался маленькій изъ плитъ гробъ; высота его 38 стм., ширина въ З. части 67 стм. и въ В. 51 стм., длина 92 стм. Сверху гробъ былъ покрытъ маленькой плитой. Костей въ этой могилѣ не сохранилось, кромѣ отдѣльныхъ кусочковъ, принадлежащихъ дѣтскому костяку. Изъ предметовъ же тутъ взяты: въ серединѣ могилы и на днѣ ея круглая жестяная бляха (рис. 206), серьга, 8 бронзовыхъ бляшекъ въ разныхъ мѣстахъ и мѣдный гвоздь. Бляха или пуговица круглая, довольно толстая, выпуклая, съ бороздкой близь края съ наружной стороны и съ припаянной петелькой на внутренней сторонѣ; діаметръ пуговицы 3,3 стм. Серьга представляетъ довольно толстую проволку съ заостренными концами, свернутую по спирали плотно въ около $1^1/_2$ оборота.

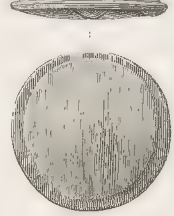

Рис. 206. 1/1.

Курганъ № 38. Незначительный. Могильная яма обставлена плитами лишь съ С. и З. сторонъ; размѣры ямы—между В. и З. стѣной 440 стм., между С. и Ю.—430 стм. Каменный изъ плитъ гробъ находился въ средней части ямы, по длинѣ расположенъ съ В. на З. и расширенной частью обращенъ къ В. Длина гроба—217 стм., ширина въ В. части 111 стм., въ З.—71 стм.,

высота его 65 стм. Восточная и западная треть гроба сверху закрыты были двумя плитами (аршина по $1^{1}/_{2}$ длиной и въ 1 арш. шириной), уложенными поперекъ гроба на его стѣнкахъ. На глубинѣ 40—50 стм. внутри гроба, засыпаннаго землей, также положены были плиты, по разборкѣ которыхъ оказалось, что въ головахъ стояло два горшка и около нихъ находился черепъ; костякъ былъ неполонъ и сильно разрушенъ. Изъ предметовъ здѣсь найдены лишь трубочка и 4 плоскихъ бронзовыхъ наличника, представляющихъ каждый тонкую пластинку, длиною въ 1,6 стм., длинные края которой загнуты внутрь и удерживаютъ до сихъ поръ остатки дерева; ширина пластинокъ въ такомъ видѣ около 1 стм. Горшокъ найденъ разрушеннымъ; форма его шарообразная, нѣсколько сплюснутая сверху внизъ; дно совсѣмъ круглое. Діаметръ горшка 31 стм., высота горшка 26 стм. Матеріалъ горшка углистая глина съ дресвой. Верхняя треть шаровидной части покрыта орнаментомъ, сдѣланнымъ грубо и не вездѣ симметрично и состоящимъ изъ бороздокъ и ромбовъ. Второй горшокъ, подобный первому, также шарообразный, съ стоячей шейкой, но меньшихъ размѣровъ.

Курганъ № 39. Въ 2 саж. отъ кургана № 37 къ С. раскопанъ послѣдній изъ кургановъ этого типа, съ небольшой насыпью. Въ серединѣ ямы находился гробъ изъ плитъ, длиною въ 193 стм., шириною въ В. части 90 стм. и въ З.—7,6 стм., высотою 52 стм. Внутри гроба, на днѣ, лежали кости и предметы въ такомъ безпорядкѣ, который даетъ основаніе предположить, что кости были потревожены, къ тому же большей части костей здѣсь не доставало, напримѣръ, отъ черепа найденъ только одинъ зубъ. За то здѣсь много лежало костей быка и барана, которыя были расположены вдоль С. стѣнки гроба. Изъ предметовъ здѣсь найдены два перстня, точно такихъ, какъ описанные выше; они были надѣты на фалангахъ пальцевъ, лежавшихъ въ средней части гроба; тутъ же находились 3 подвѣски, двѣ бляшки — такія-же, какъ описанные выше, два обломка наличниковъ и пластинка длиною 4,1 стм. и шириною — 1,7 стм. Всѣ предметы бронзовые. Въ С.-В. углу гроба лежало нѣсколько черепковъ отъ горшка.

Какъ въ курганахъ № 36, 37 и 38, такъ и въ этомъ найдено было очень много раковинокъ Helix, попавшихъ сюда, видимо, не случайно, а имѣвшихъ какое либо значеніе при погребеніи. Точно также не рѣдки въ этихъ могилахъ косточки и черепа какого то грызуна.

Тагарскій островъ.

Противъ г. Минусинска лежитъ одинъ изъ большихъ островов р. Енисея, длиною верстъ 8 и шириною около 5 верстъ, извѣстный подъ названіемъ Тагарскаго острова. Съ С., В. и З. островъ окруженъ протоками, и лишь съ Ю. онъ является берегомъ Енисея. Въ средней части острова, и особенно въ Ю.-З., вдоль по высокому берегу, расположены курганы (между заимками Сафьянова и Селиванова). Въ южной, гористой, части острова, большею частью покрытой хвойнымъ лѣсомъ, кургановъ очень мало. Курганы этого острова были раскопаны г. Адріановымъ въ небольшомъ количествѣ въ 1883 г. Курганы эти невелики по размѣрамъ и бѣдны по содержанію, но въ одномъ изъ нихъ оказалось очень интересное устройство и найдено нѣсколько экземпляровъ гипсовыхъ масокъ съ человѣческаго лица, превосходно сохранившихся. Нѣсколько лѣтъ спустя въ той же мѣстности произведены были раскопки г. Клеменцемъ, спеціально съ цѣлію отысканія масокъ, въ чемъ онъ и

имѣлъ успѣхъ; около того же времени и тутъ же раскопано было нѣсколько кургановъ членами финноугорскаго общества, участвовавшими въ экспедиціяхъ г. Аспелина. Въ 1894 г. г. Адріановъ снова занялся изученіемъ островныхъ кургановъ, чтобы пополнить имѣющійся о нихъ матеріалъ и отыскать курганы съ масками. Послѣднее, впрочемъ, не удалось; такого числа масокъ и такъ хорошо сохранившихся, какія были найдены въ 1883 г., никому больше не удалось здѣсь найти. При раскопкахъ 1894 г. на островѣ не найдено даже кургановъ такого типа, какимъ былъ раскопанный въ 1884 году, по внѣшности довольно рѣзко отличавшихся отъ сосѣднихъ кургановъ. Раскопано на островѣ 6 кургановъ,—всѣ въ полосѣ по берегу протока, между заимками Сафьянова и Селиванова, въ 4—5 вер. отъ Минусинска.

Курганъ № 40. Съ внѣшней стороны курганъ этотъ походилъ на раскопанный г. Адріановымъ въ 1883 г. здѣсь же по сосѣдству курганъ, въ которомъ были найдены гипсовыя маски, но имѣлъ меньшіе размѣры. Насыпь небольшая, продолговатая, состояла изъ щебня и плитокъ. Длина кургана по насыпи 14,5 метр., а ширина 8 метр. По удаленіи насыпи, на площади кургана обозначились шесть могилъ, раздѣленныхъ между собою цѣликомъ, такъ что для нихъ не выкапывалось первоначально общей ямы, какъ это всего чаще наблюдается въ устройствѣ минусинскихъ кургановъ (рис. 207).

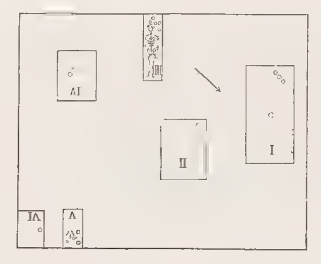

Рис. 207.

Могила I представляетъ яму, длиною около $2^1/_2$ метр., шириною въ $1^1/_2$ метр. и глубиною въ 1 метр. (отъ поверхности кургана). Стѣнки ямы, судя по остаткамъ иструпѣвшаго дерева, были обложены въ видѣ сруба, причемъ въ центрѣ ямы былъ вкопанъ столбикъ, поддерживавшій потолочную настилку. На днѣ этой могилы найдено было лишь 5 горшковъ, изъ которыхъ 3 стояли въ З. углу и два ближе къ С.-З. концу. Могила II занимаетъ почти среднюю часть кургана и отъ предыдущей находится въ 80 стм. Стѣнки этой могилы были выложены плитами; длина ея 210 стм., ширина 200 стм. и глубина также 1 метр. Въ З. углу ея стояли три горшка и находились кости человѣка въ полномъ безпорядкѣ. Могила III находилась по срединѣ длины кургана и короткой стѣнкой примыкала къ З. его сторонѣ. Стѣнки ея были выложены изъ плитъ въ формѣ гроба. Длина ея 206 — 210 стм., ширина 75 стм. и глубина 52 стм. Вся могила внутри была заполнена землей. На днѣ могилы лежалъ полный костякъ, въ порядкѣ, — не было лишь черепа, на мѣстѣ котораго найдена только нижняя челюсть. Костякъ обращенъ былъ ногами на В.; положеніе онъ имѣлъ спинное, горизонтальное, но верхняя часть туловища повернута къ С. Возлѣ челюсти и влѣво отъ нея стояли 3 горшка. Могила IV находилась въ 115 стм. отъ предыдущей къ Ю. углу кургана и имѣла видъ ящика со стѣнками изъ плитъ. Длина могилы 159 стм., ширина 150 стм. и глубина 75 стм. На днѣ этой могилы, почти въ срединѣ ея, стояли 3 горшка и кости человѣка (конечности, ребра, позвонки; черепа не было совсѣмъ), лежавшія какъ попало. Двѣ остальныя могилы находились въ В. углу кургана и рядомъ. Изъ нихъ могила VI занимала самый уголъ, а могила V, примыкая къ В. сторонѣ кургана

короткой стѣнкой, отдѣлена была отъ VI могилы промежуткомъ въ 100 стм. Обѣ эти могилы выложены плитами въ формѣ гроба. Длина могилы V—53 стм., ширина 43 стм., глубина 46 стм. Въ ней, на глубинѣ 25 стм. отъ поверхности, въ С.-В. углу, стояли два горшка, а около нихъ, но въ совершенномъ безпорядкѣ лежало нѣсколько костей — рукъ, ногъ и реберъ — принадлежавшихъ дѣтскому костяку. Могила VI длиною въ 71—77 стм., шириною въ 45—49 стм. и глубиною около 40 стм. По разборкѣ могилы, здѣсь найдены—у С.-З. ея стѣнки, въ срединѣ, небольшой горшокъ, стоявшій на галешникѣ, въ З. углу куски черепа взрослаго человѣка, въ Ю. углу—нижняя челюсть и наконецъ въ В.—нижняя челюсть, принадлежавшая дѣтскому костяку; никакихъ другихъ костей въ этой могилы больше не было.

Во всѣхъ описанныхъ 6 могилахъ не было найдено ни одного металлическаго предмета, ни слѣда ихъ. По формѣ и нѣкоторымъ другимъ особенностямъ, найденные сосуды можно подраздѣлить на двѣ группы; одни изъ нихъ (10 экз.) продолговатые, небольшого діаметра, съ широкимъ дномъ, легкимъ расширеніемъ въ средней части, суживаются къ отверстію, край котораго отвороченъ наружу; орнамента нѣтъ или только намекъ на него; горшки сдѣланы грубо, не симметричны, съ толстыми стѣнками; матеріалъ ихъ—красная глина съ большою примѣсью зеренъ полеваго шпата и листочковъ слюды, обожжены плохо. Другого типа горшки (6 экз.) имѣютъ форму шара, треть котораго срѣзана, чтобы образовать отверстіе; у нѣкоторыхъ край слабо отогнутъ кнаружи, у другихъ онъ имѣетъ видъ стоячей шейки, рѣзко отдѣленной отъ шаровидной части; нѣкоторые покрыты орнаментомъ (рис. 208); сдѣланы они болѣе тщательно, изъ темной глины, съ незначительною примѣсью зеренъ; стѣнки ихъ тоньше; всѣ небольшихъ размѣровъ.

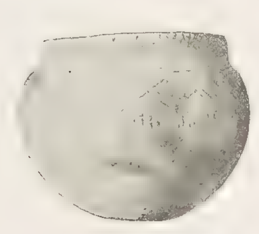

Рис. 208. 3/8.

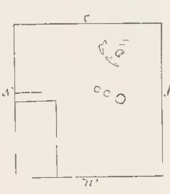

Рис. 209.

Курганъ № 41. Въ 15 шагахъ къ Ю. Ю.-В. отъ предыдущаго раскопанъ небольшой курганъ, съ насыпью изъ мелкаго щебня, насыпь круглая, незначительная, верш. 6 высотой и 12 арш. въ окружности. При выемкѣ, на глубинѣ 120 стм. обнаруженъ былъ въ С.-З. углу курганной ямы гробъ изъ плитъ, длиною съ В. на З.—170 стм., шириною въ З. концѣ 84 стм., въ В. 80 стм. и высотою въ 75 стм. (рис. 209). Внутри вся эта могила, ограниченная плитами, была наполнена землей, до самаго галешника, служившаго дномъ. Костяка здѣсь не было и слѣда, и только въ средней части гроба лежало одно ребро барана; углей, золы и какихъ либо другихъ костей не было. Изъ предметовъ найдены: въ восточной трети могилы, на глубинѣ 50 стм., три бронзовыхъ пронизи (?), имѣющихъ видъ трубочекъ, длиною въ 2,5 стм. и діаметромъ отъ 0,6 до 0,9 стм. и двѣ бронзовыхъ пуговицы; одна круглая, выпуклая, діаметромъ въ 2,9 стм., съ небольшой петелькой или ушкомъ въ серединѣ на внутренней сторонѣ и бороздкой параллельной наружному краю; другая пуговица болѣе плоская, отъ средины къ краямъ утончающаяся, обломанная; въ С.-В. углу лежало нѣсколько горшечныхъ черепковъ, а у самой стѣнки въ З. концѣ еще одна пуговица, подобная описанной; эта пуговица снабжена большой треугольной петелькой, концы которой почти вполнѣ подходятъ къ окружности. Позади этого

гроба, въ 20 стм. отъ него и параллельно его В. стѣнкѣ была поставлена на ребрѣ плита. Въ другой половинѣ курганной ямы, на той же глубинѣ, на галешникѣ найдено было нѣсколько бараньихъ костей — 2 лопатки, позвонки, голенная и др., а около нихъ 3 горшка; тутъ же взята еще и одна мѣдная трубочка, длиною въ 3,2 стм. конической формы, причемъ на одномъ концѣ ея проведено 4 бороздки. Въ слоѣ земли, лежавшемъ надъ горшками, взятъ еще одинъ предметъ изъ камня, вѣроятно обломокъ голыша. Горшечки принадлежатъ къ типу описанныхъ выше горшковъ узкихъ, не то цилиндрической, не то яйцевидной формы, сдѣланныхъ изъ такого-же грубаго матеріала. Третій горшокъ принадлежитъ къ иному типу горшковъ, тщательно сдѣланныхъ, отличающихся изяществомъ формы и орнамента. Сосуды этого типа очень распространены въ курганахъ по Джесосу, на правомъ берегу р. Тубы. Сосудъ этотъ сдѣланъ изъ чистой глины и отлично сформованъ; форма его яйцевидная; расширенный въ верхней трети, онъ суживается къ отверстію, образуя высокую и очень узкую шейку; край отъ шейки отогнутъ наружу подъ прямымъ угломъ и довольно далеко выдается впередъ. Высота этого горшка — 33 стм., наибольшій діаметръ брюшка 19,5 стм. Орнаментомъ покрыта верхняя половина горшка до шейки, причемъ орнаментъ нанесенъ не отъ руки, а штампомъ на сыромъ горшкѣ, въ видѣ трехъ параллельныхъ полосъ.

Курганъ № 42. Близъ предыдущаго. Расплывшаяся насыпь его возвышалась не болѣе $^1/_3$ арш. надъ поверхностью земли. Курганная яма представляла прямоугольникъ, вытянутый съ С. на Ю., и была обставлена плитами, края которыхъ мѣстами выдавались надъ поверхностью земли; длиною по *c* яма была 13 мет., по *b*—10 мет. и по *a*—немного больше. Въ этомъ курганѣ оказалось 4 могилы; двѣ изъ нихъ расположены были (I и II) близь стороны *d*, вплотную одна къ другой и подъ угломъ, а двѣ представляли въ сущности одну двойную могилу (рис. 210). Могила I по наружному устройству представляла гробъ, составленный изъ плитъ, настолько высокихъ, что ребра ихъ выходили на поверхность кургана; могила II была устроена также, но ниже первой и сверху закрыта плитами; первая по длинѣ была расположена на Ю. Ю.-З., вторая съ С. на Ю. Длина могилы I—135 стм., ширина въ Ю. концѣ 90 стм. и въ С.—70 стм., и высота 63 стм.; на днѣ могилы лежали части дѣтскаго, сильно разрушеннаго, костяка, обращеннаго головой къ Ю.; никакихъ предметовъ съ ними не найдено. Могила II длиною 80—90 стм., шириной около 55 стм. и глубиной только 38 стм. Вплотную къ плитѣ съ С. конца на глубинѣ 12 стм., лежалъ черепъ отъ дѣтскаго костяка и часть верхнихъ конечностей; подъ ними, на самомъ днѣ могилы, лежалъ разрушенный

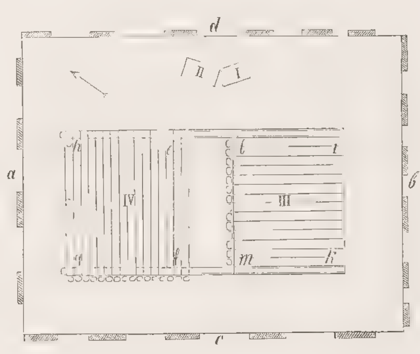

Рис. 210.

черепъ взрослаго человѣка, но другихъ костей здѣсь не было, а равно и никакихъ предметовъ. Судя по положенію дѣтскаго костяка, онъ могъ занимать сидячее положеніе.

Всю среднюю часть кургана занимала, какъ уже сказано, двойная могила, шириною въ 270 стм., и длиною въ 610 стм. Могила эта состоитъ изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ по срединѣ промежуткомъ изъ цѣлика въ 90 стм. шириною; сѣверная половина (IV) имѣетъ 280 стм. длины, а южная (III)—240 стм. Во всю длину могилы, по краямъ и на днѣ ея положены были длинныя бревна, которыми, нужно предположить, вся могила была обложена въ видѣ сруба; поверхъ могилы была устроена настилка, также изъ бревенъ, причемъ въ половинѣ ея IV бревна лежали по направленію съ З. на В., а въ другой половинѣ III—съ С. на Ю.; кромѣ того, вдоль С. стѣнки, у средины ея и у С.-З. угла ясно обнаруживались остатки столбиковъ и стоекъ. Толщина стѣнокъ сруба опредѣлялась въ 48—57 стм. При разборкѣ могилы IV, содержимое ея оказалось на глубинѣ 25 стм. отъ настилки, причемъ было размѣщено главнымъ образомъ въ углахъ. Такъ въ Ю.-В. углу *e* стоялъ горшокъ (разбитый и неполный) и около него находилось 8 человѣческихъ череповъ; никакихъ другихъ костей тутъ не было. Подъ черепами найденъ простѣйшей формы бронзовый ножъ и другой такой же, подальше, вдоль В. стороны могилы; кромѣ того въ этомъ углу взято 8 стекляныхъ бусъ, между черепами 3 мѣдныхъ трубочки, служившихъ пронизями же, за черепами и къ срединѣ могилы найдена, вѣроятно, дѣтская игрушка, а между нею и черепами бронзовая булавка и такая же пуговица, и, наконецъ, 2 мѣдныхъ бляхи около череповъ, близъ Ю. стѣнки могилы. Въ Ю.-З. углу *f* находилось 14 череповъ, которые частью лежали другъ на другѣ и были даже вдавлены одинъ въ другой; около нихъ найдена булавка и поодаль, вдоль З. стѣнки могилы, мѣдный предметъ, неизвѣстнаго назначенія. Въ С.-З. углу *g* лежало 5 череповъ и вмѣстѣ съ ними бедряныя кости и лопатка человѣка и нѣсколько костей лошадиныхъ конечностей; вмѣстѣ съ костями здѣсь найдена одна буса стеклянная и бронзовый ножъ. Противъ средины В. стѣнки могильнаго сруба лежали еще 3 черепа, около нихъ мѣдный ножъ (ближе къ С.-В. углу), а позади ихъ 2 ножа и между черепами нѣсколько мѣдныхъ наличниковъ. Противъ средины С. стѣнки сруба, близь столбика, также найдено 2 черепа. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, отсюда еще взяты костяная стрѣлка, лежавшая въ С.-В. углу, ближе къ срединѣ могилы, бляха и 2 стекляныхъ бусы. Самая средина могилы была наполнена лежавшими въ безпорядкѣ костями человѣческихъ конечностей, но во всякомъ случаѣ число череповъ (32) болѣе чѣмъ вдвое превышало число костей, которыя бы могли имъ принадлежать. Какъ черепа, такъ и кости были сильно разрушены. Всѣ черепа лежали теменемъ вверхъ.

Въ могилѣ III кости найдены на днѣ ея, на глубинѣ 30 стм.; онѣ были разбросаны также безпорядочно, какъ и въ вышеописанной, находившейся съ нею въ связи. Такъ въ С.-В. углу *l* стояло донышко горшка и черепки другого донышка, около котораго лежалъ черепъ вверхъ теменемъ; возлѣ черепа найдены были куски гипса, въ которыхъ нужно видѣть обломки гипсовой маски; по сосѣдству съ этимъ именно курганомъ были найдены хорошо сохранившіяся гипсовыя маски, добытыя изъ кургана, раскопаннаго въ 1883 г., а позднѣе г. Клеменцомъ; около черепа же найдены и 2 бронзовыхъ бляхи, надломки двухъ другихъ по правой сторонѣ костяка. Вдоль В. стѣнки могильнаго сруба, у средины ея, лежалъ другой черепъ, обращенный лицомъ на Ю.-З. и около него 3 бронзовыхъ

бляхи и еще одна съ правой стороны костяка; подвигаясь вдоль той же стѣнки на углу *i* встрѣтили третій черепъ, обращенный теменемъ на В.; около его височныхъ костей лежало по бляхѣ, затѣмъ ниже черепа еще одна такая же и четыре бляхи на продолженіи костяка съ правой стороны въ области груди. Повидимому, всѣ 3 костяка положены были ногами на З., но у перваго изъ нихъ костей совсѣмъ не оказалось,—лежали лишь въ С.-З. углу лопатка барана и кость ноги лошади; у второго найдены только двѣ бедряныя кости и у третьяго—кость руки, 2 ребра и обѣ голени, всѣ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ, но въ сильно разрушенномъ состояніи. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, въ этой могилѣ находились еще слѣдующіе: въ области таза третьяго костяка обломокъ бронзоваго ножа и въ области груди бронзовая бляха—оба предмета у самаго сруба и у правой ноги обломокъ бронзоваго обруча, облегавшаго правую голень; около черепа перваго костяка найдено нѣсколько бусъ изъ глины, стекла и бронзы; между вторымъ и третьимъ черепами найдено 5 штукъ мѣдныхъ бусъ.

Бляхи всѣ одинаковы и сдѣланы изъ тонкой мѣди штампованіемъ; они полусферическія съ двумя проколотыми близь края отверстіями на противоположныхъ сторонахъ; отверстія проколоты изнутри

Рис. 211. 1/1.

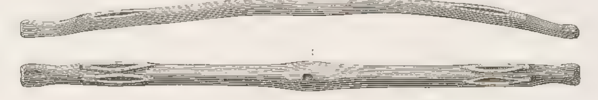

Рис. 212. 2/3.

бляшекъ; діаметръ ихъ 2,7 стм. Одна бляха можетъ быть служила зеркаломъ, круглая, плоская, гладкая, діаметромъ 7,2 стм., литая, съ ушкомъ въ срединѣ на одной изъ сторонъ. Пронизи мѣдныя представляютъ—одни цилиндрическія трубочки. длиною до 2,4 стм. и діаметромъ въ 0,4—0,6 стм.; другія (рис. 211) въ средней части трубочки имѣютъ сильно выдающійся поперечный валикъ; стекляная буса представляетъ крошечный кружокъ съ отверстіемъ въ центрѣ; глиняная, также одна, представляетъ цилиндрическую трубочку въ 1 стм. длиною. Обломки ножного браслета состоятъ изъ тонкихъ мѣдныхъ пластинокъ. Это—предметы изъ III могилы. Въ могилѣ IV вынуто 6 бронзовыхъ ножей; типы ихъ обыкновенные, длина ихъ около 14 стм. съ округленнымъ концомъ. Бляхи мѣдныя, плоскія, круглыя, съ ушкомъ на срединѣ; размѣры ихъ различны,—діаметры до 6,2 стм. Предметъ неизвѣстнаго назначенія (рис. 212) бронзовый, представляетъ прутъ изогнутый въ дугу, въ срединѣ нѣсколько расширенный и на обоихъ концахъ обдѣланный въ видѣ лошадиныхъ головъ. Булавки четырехгранныя, первая тоньше, съ двойной головкой, вторая оканчивалась, вѣроятно, шляпкой, на подобіе гвоздя. Трубочки-пронизи подобны вышеописаннымъ, только вдвое меньшаго діаметра; стекляныя бусы или тонкія цилиндрическія, или двояко коническія, изумрудно-зеленыя или синія. Наличники—тѣже трубочки, только сплющенныя; длиною до 1,5 стм. Костяная стрѣла (рис. 213) представляетъ четырехгранное остріе, отъ котораго расходятся 2 вѣтви, образуя между ними широкую треугольную вырѣзку. Костяной предметъ (вѣроятно,

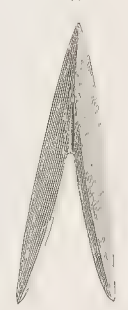

Рис. 213. 1/1.

псалія) представляетъ полую трубочку, одинъ конецъ которой хорошо обдѣланъ въ формѣ лошадинаго копыта; на противоположномъ концѣ близь края высверлено круглое отверстіе. Одинъ горшокъ — полушаровидной формы; высота горшка 13,3 стм. Отъ двухъ другихъ горшковъ сохранились лишь днища.

Курганъ № 43. Небольшой, съ круглой земляной насыпью курганъ, поперечникомъ 10—11 мет.; близь него, съ Ю. и С. сторонъ, находятся 2 плоскихъ кургана, обнесенныхъ плитами, верхнія ребра которыхъ выходятъ на дневную поверхность. По съемкѣ верхней части насыпи на 120 стм., въ С. и Ю. частяхъ кургана обнаружились двѣ могилы, каждая въ формѣ гроба изъ плитъ, прикрытыхъ сверху также плитами. Могила I (сѣверная) имѣла такой видъ: всѣ 4 стѣнки, ограничивавшія могилу, наклонены внутрь ея и сверху прикрыты двумя лежавшими одна подъ другой большими плитами (размѣромъ — 100 × 160 × 27 стм. и 190 × 160 × 15 стм.) и нѣсколькими маленькими. На верхней плитѣ лежали лопатка и цѣвка барана и двѣ голенныхъ кости животныхъ. Концами плиты обвалились внутрь могилы. Длина этого гроба съ З. на В. 190 стм. и ширина (внизу) 105 стм. Въ ней сверху стали попадаться безпорядочно лежавшія кости взрослаго человѣка, а на днѣ могилы, на глубинѣ 86 стм., найденъ черепъ и кучка костей человѣка и ребра—и между ними лошадиное ребро, остальныя же кости рукъ и нижняя челюсть лежали въ разныхъ мѣстахъ, всѣ кости въ разрушенномъ состояніи. На той же глубинѣ, въ самомъ углу, лежалъ, теменемъ внизъ, другой черепъ, сильно разрушенный и безъ нижней челюсти; при немъ были кости лошадиной (?) ноги и человѣческія кисти. Подъ черепомъ найдена золотая серьга, представляющая въ верхней части загнутую въ кольцо проволку съ острымъ концомъ, а въ нижней—полый конусъ; серьга вся цѣльная, длина ея—4,2 стм. Глубже найдены три тонкихъ пластинки изъ плющеннаго золота, длиною до 4 стм., шириною до 2 стм. Кромѣ того въ этой могилѣ найдена бронзовая бляха, тонкая, коническая, съ большимъ круглымъ отверстіемъ на верхушкѣ; діаметръ бляхи 2,6 стм.

Могила II (южная) устроена такъ же. Длина ея 220 стм., ширина 150 стм. и глубина 60 стм.; сверху она прикрыта плитою (размѣромъ — 120 × 160 × 25 стм.), частью обвалившеюся внутрь могилы. Поверхъ плиты лежали бедряная и голенная кости лошади (?). Обвалившійся конецъ плиты разбилъ бедро костяка, изъ чего можно заключить, что могила первоначально была пустою, безъ земли. На днѣ этой могилы костякъ найденъ лежавшимъ въ порядкѣ, головой на З., причемъ черепъ (вмѣстѣ съ нижнею челюстью) повернутъ лицомъ къ Ю. Въ Ю.-З. углу могилы стоялъ большой горшокъ, а за нимъ, у стѣнки, лежала тонкая прямоугольная пластинка изъ золота. Горшокъ стоялъ на галешникѣ. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, здѣсь найдена еще трубочка изъ плющеннаго золота, лежавшая около кисти правой руки. Трубочка эта свернута изъ пластинки, на которой предварительно были выдавлены какимъ либо штампомъ рядъ параллельныхъ бороздокъ, чередующихся съ валиками; длина трубки 1,4 стм., діаметръ 1,4 стм. Пластинка, длиною 1,5 стм. и шириною въ 1,1 стм., также покрыта параллельными бороздками. Она обтягиваетъ тонкую мѣдную пластинку; въ срединѣ пластинки сдѣлано круглое отверстіе; очень вѣроятно, что обѣ онѣ служили пронизями. Горшокъ—обыкновенной формы, матеріалъ его глина, съ большою примѣсью дресвы. Высота его 28 стм., діаметръ отверстія 29,3 стм. и скрѣпленъ при помощи трехъ паръ отверстій.

Курганъ № 44. Круглый курганъ съ земляною насыпью, около 1 саж. высотой. Діаметръ этого кургана 5—6 саж. Въ средней его части, подъ насыпью, оказалась только одна могила, стѣнки которой были выложены, въ формѣ гроба, изъ небольшихъ плитъ. Могила находилась на глубинѣ 160 стм. отъ поверхности кургана; длина могилы 270 стм., ширина въ обоихъ концахъ одинаковая, 112 стм., и глубина 37 стм. Плитъ поверхъ могилы не было. Содержимое могилы отличается крайнею бѣдностью. На днѣ ея лежалъ черепъ на боку, нижняя челюсть лежала отдѣльно. Изъ костей найдены лишь 2 верхнихъ ребра и одна голень (на соотвѣтствующемъ мѣстѣ), остальныхъ же не оказалось и слѣда. По обѣ стороны черепа стояли горшки, одинъ большой, совершенно раздавленный, и другой поменьше, неполный и разбитый. Послѣдній полушаровидной формы, съ круглымъ дномъ и неясно обозначенной шейкой вокругъ отверстія; высота его 14 стм., діаметръ отверстія — 15 стм.; матеріалъ — желтая глина съ большою примѣстью зеренъ полевого шпата и слюды; по верхнему краю его идетъ простой орнаментъ изъ наискось поставленныхъ параллельныхъ линій, черезъ большіе промежутки пересѣченныхъ другими линіями подъ прямымъ угломъ къ первымъ. Другой горшокъ полушаровидной формы, т. е. съ круглымъ дномъ, и стоячей шейкой; высота его и діаметръ отверстія одинаковы — 19 стм., наибольшій діаметръ въ верхней трети горшка 23 стм.; на границѣ шейки и шаровидно расширяющейся части горшка начинается орнаментъ изъ выступающаго валика.

Курганъ № 45. Круглый, съ небольшой земляной насыпью, діаметромъ въ 8 мет. По подошвѣ насыпи съ З. стороны была выложена изъ плитъ стѣнка, назначеніе которой однако осталось невыясненнымъ.

По удаленіи насыпи, въ этомъ курганѣ обнаружено 4 могилы. Могила I расположена въ Ю.-З. углу, въ 85 стм. отъ каменной стѣнки. Со всѣхъ сторонъ она обложена плитами въ формѣ гроба; длина ея съ С. стороны 98 стм., съ Ю. 105 стм., ширина 55—57 стм. и глубина 65 стм. При выемкѣ земли изъ могилы, на днѣ ея, въ Ю.-В. углу стояли два горшка, лежалъ на боку черепъ; костякъ (рис. 214) уложенъ былъ головой на В. Какъ черепъ, такъ и вообще всѣ кости были разрушены. Могила II расположена въ Ю.-В. углу кургана; ни камнемъ, ни деревомъ описываемая могила не была

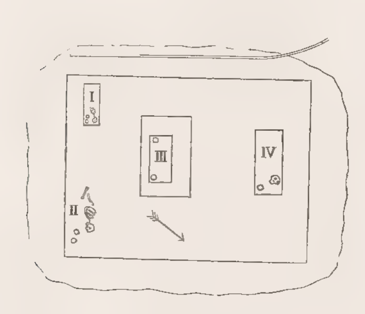

Рис. 214.

Рис. 215. 1/3.

обложена, и лишь сверху прикрыта плитой, размѣромъ въ 110 × 72 × 20 стм., лежавшей на глубинѣ 40 стм. отъ поверхности кургана. Ниже плиты найденъ черепъ; ребра и кости ногъ въ сильно разрушенномъ состояніи, а остальныхъ костей совсѣмъ не оказалось. Положеніе костяка такое же, какъ въ предыдущей могилѣ. Слѣва отъ черепа, въ 24 стм. отъ него, стояло два горшка (рис. 215). Могила III занимала центральную часть кургана и была обложена плитами въ формѣ гроба, сверху прикрытаго большой плитой, размѣромъ 330 × 200 × 30 стм.; плита уложена на глубинѣ 150 стм. отъ поверхности кургана. Длина могилы 180 стм., ширина 185 стм. и глубина 85 стм. На днѣ ея всюду были безпорядочно разбросаны кости человѣка — нижняя челюсть, голенныя, ребра и нѣсколько позвонковъ, но черепа и остальныхъ костей здѣсь не было. Въ Ю.-З. углу, у самой стѣнки, стоялъ большой горшокъ и у Ю.-В. находились части дна другого горшка; выше слоя съ костями, въ рединѣ могилы, у С. стѣнки найдена бронзовая бляха—единственный изъ металлическихъ предметовъ во всемъ этомъ курганѣ.

Могила IV находилась вдоль средней части С. стороны кургана и, подобно предыдущей, обложена плитами, а сверху прикрыта четырьмя небольшими плитами; она находилась на глубинѣ 40 стм. отъ поверхности кургана. Длина ея 240 стм., ширина въ З. части 116 стм., въ В. 80 стм. и глубина 70 стм. По дну ея, также въ безпорядкѣ, лежали человѣческія кости—въ С.-В. углу черепъ, лежавшій внизъ теменемъ, въ Ю.-З. углу нижняя челюсть, около нея кости одной ноги, а также кости рукъ, на серединѣ ребра и т. д. Недалеко отъ черепа, въ Ю.-В. углу стоялъ неполный и раздавленный горшокъ.

Бляха (рис. 216) изъ тонкой мѣди, штампованная, съ рядомъ бугорковъ, идущихъ по краю; форма ея коническая, съ округленной вершиной, въ которой просверлено отверстіе. Одинъ горшокъ имѣетъ полушаровидную форму; дно его было высокое, нужно полагать, въ формѣ стакана, какъ у металлическихъ сосудовъ. Горшокъ хорошо сдѣланъ изъ красной глины, съ примѣсью мелкой дресвы. Въ мѣстѣ загиба стѣнки снаружи имѣется желобокъ плоскій и широкій, идущій по окружности. Высота этого горшка 10,3 стм., наибольшій діаметръ его 12,5 стм., діаметръ отверстія — 6,1 стм., діаметръ дна 4,9 стм. Другой горшокъ изъ черной глины цѣлый; форма полуяйцевидная; высота его, 18 стм., діаметръ отверстія 17 стм., діаметръ дна 9,5 стм.; верхній край срѣзанъ наискось, а ниже по окружности идетъ желобокъ плоскій и широкій, составляющій орнаментъ. Третій горшокъ точно такой же, матеріалъ его—черная углистая глина, съ примѣсью дресвы. Четвертый горшокъ—полушаровидный, кверху рѣзко суживается. Пятый горшокъ обычной формы. Горшокъ имѣлъ и во время его употребленія трещину, по обѣ стороны которой высверлены два коническихъ отверстія для связки. Остальные два горшка той же формы.

Рис. 216. 1/1.

VI.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1894 г. Г. О. Оссовскимъ въ Каинскомъ округѣ Томской губерніи.

По первоначальному проэкту г. Оссовскій предполагалъ произвесть раскопки кургановъ, расположенныхъ вдоль верхняго бассейна р. Шагарки, приблизительно въ 80 верст. сѣверо-восточнѣе г. Колывани, на сѣверо-западномъ пограничьи Томскаго округа съ Каинскимъ. Прибывъ однако въ эту отдаленную таежную глушь и ознакомившись ближе какъ съ мѣстностью, такъ и съ нынѣшнимъ состояніемъ археологическихъ ея памятниковъ, а равно и съ предстоящими условіями производства здѣсь раскопокъ, г. Оссовскій долженъ былъ отступить отъ первоначальнаго проэкта. Съ одной стороны крайняя малонаселенность не представляла возможности имѣть на мѣстѣ достаточнаго количества необходимыхъ для раскопокъ рабочихъ, съ другой стороны, замѣченные во многихъ мѣстахъ слѣды хищническихъ раскопокъ не подавали надежды на вѣрный успѣхъ самыхъ изслѣдованій. Послѣ описанной мѣстности, пунктомъ наиболѣе выгоднымъ для производства изслѣдованій представлялись берега озера Мышайлы, лежавшаго въ 6—7 верст. южнѣе дер. Красноярской (Вознесенской волости, Каинскаго округа), гдѣ встрѣчена была значительная группа кургановъ, расположенная на хребтѣ прилегающей къ этому озеру «Мышайловской» гривы, при дорогѣ, ведущей отъ названной деревни въ поселокъ Саканъ (Чаны—Саканъ).

Окружающая гриву мѣстность представляетъ на далекое растояніе одну сплошную, почти совершенно ровную площадь, прерываемую лишь изрѣдка почти незамѣтными для глаза плоскими гривками. На обширномъ пространствѣ этой равнины, въ ближайшихъ окрестностяхъ гривы виднѣется въ южномъ отъ нея направленіи озеро Канбаръ, отстоящее отсюда въ 3—4 верст., а въ направленіи С.-В.— отъ Карагулъ, въ разстояніи 2—2½ верстъ; въ С. же и С. З. сторонѣ, въ разстояніи 4—5 верст. отъ гривы, равнину эту прорѣзаетъ русло р. Оми. Промежутки между упомянутыми двумя озерами занимаютъ озерки меньшіе, безъ названія, окруженныя обычными въ Барабѣ и весьма характерными для этой страны топкими и поросшими камышемъ болотами, называемыми по мѣстному «займищами».

Курганы расположены на гривѣ въ видѣ большой группы, раздѣленной на двѣ неровныя части. Одна изъ нихъ, большая, обнимающая 17 кургановъ, расположена по В. склону гривы, обращенному къ озеру, вторая, меньшая, состоящая изъ 5 кургановъ, занимаетъ З. ея склонъ. Промежутокъ, разъединяющій эти части, занимаетъ хребетъ гривы и представляетъ полосу приблизительно въ 160 саж. ширины, на которой не видно ни одного кургана и незамѣтно слѣдовъ курга-

новъ раскопанныхъ. Главная, большая часть описанной группы, расположенная на В. склонѣ гривы, занимаетъ протяженіе около 150 саж. въ длину, вдоль озера и 50—60 саж. въ ширину. Въ размѣщеніи образующихъ ее кургановъ не замѣтно никакого систематическаго порядка. Всѣ курганы расположены произвольно, въ различныхъ направленіяхъ и на различныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, отъ 15 и 20 до 40 и 50 шаговъ. Высота и вообще величина ихъ тоже весьма разнообразна. Самый большой между ними имѣетъ 4 арш. высоты и около 28 арш. въ поперечникѣ у основанія. Кургановъ 11 подымаются приблизительно до 2 и 2½ арш., а 5 остальныхъ принадлежатъ къ мелкимъ и плоскимъ, высота коихъ колеблется между 1½ и 2 арш. Къ числу кургановъ послѣднихъ двухъ категорій причислены и два—три кургана распаханные. Тоже самое можно сказать относительно величины и расположенія кургановъ второй, меньшей части группы. Она состоитъ изъ двухъ большихъ кургановъ, достигающихъ приблизительно 4 арш. высоты и имѣющихъ по 25 арш. въ поперечникѣ у основанія. Затѣмъ три малые кургана достигаютъ 2 и 2½ арш. высоты и имѣютъ арш. по 10 въ поперечникѣ. Два первые кургана находятся другъ отъ друга на разстояніи 100 саж. по направленію съ С. къ Ю., а три послѣдніе размѣщены между ними въ томъ же направленіи, въ разстояніи другъ отъ друга на 30—40 шаговъ.

Во внѣшней формѣ курганныхъ насыпей обѣихъ частей описанной группы слѣдуетъ отмѣтить двѣ обращающія на себя вниманіе постоянныя и характерныя особенности.

1) На вершинѣ всѣхъ безъ исключенія кургановъ находится круглое, воронкообразное углубленіе, въ родѣ ямы, ширина и глубина которой бываютъ обыкновенно пропорціональны величинѣ самаго кургана. Въ курганахъ большихъ размѣровъ ямы эти имѣли аршинъ по 5 въ поперечникѣ отверстія своей воронки и по 2½ и болѣе арш. глубины; воронки меньшихъ кургановъ бывали по 1½ до 2 и 2½ арш. въ верхнемъ своемъ діаметрѣ и отъ ¼ до 1 и болѣе арш. глубины. Всѣ эти воронки приходятся всегда почти правильно въ самомъ центрѣ вершины кургана. На первый взглядъ онѣ представляются ямами, возникшими вслѣдствіе раскопки кургана способомъ центральнаго колодца, и въ тоже время напоминаютъ собою слѣды хищническихъ раскопокъ. Однако, всматриваясь тщательнѣе какъ въ поверхность самыхъ этихъ воронокъ, такъ и въ окружающее ихъ кольцо курганной вершины, невозможно замѣтить ни малѣйшихъ слѣдовъ раскопки. Поверхность кургана представляется вездѣ правильною, и нигдѣ не замѣтно ни тѣхъ бугровъ, ни той вторичной насыпи, которые въ случаѣ правильной или грабительской раскопки кургана должны были неизбѣжно оставить послѣ себя болѣе или менѣе замѣтные слѣды. Гораздо болѣе похожи эти ямы на воронки, образовавшіяся вслѣдствіе проваловъ, но раскопки убѣдили въ неосновательнести и такого предположенія.

2) Два кургана изъ числа расположенныхъ на В. склонѣ гривы и находящіеся на Ю.-В. окраинѣ этой части курганной группы отличались отъ всѣхъ прочихъ тѣмъ, что они были обведены весьма правильною канавкой, въ 1½ арш. глубины. Канавки обѣихъ кургановъ образовали въ каждомъ изъ нихъ вполнѣ правильную и отчетливо исполненную окружность.

Изслѣдованію подвергнуты были 7 кургановъ, именно: 2 кургана самые большіе, по одному въ каждой части группы, 3 средней величины, въ числѣ коихъ два обведены канавками, и 2 кургана меньшихъ, по одному изъ каждой части группы.

I. Большой курганъ восточной части группы. Положеніе кургана въ С. части В. склона гривы. Отвѣсная высота курганной насыпи 3 арш. 14 верш.; діаметръ окружности у основанія 28¹/₂ арш., длина по верху насыпи 33 арш., окружность у основанія 75 арш. Верхній діаметръ центральной воронки 3 арш.; глубина ея 2¹/₂ арш. Раскопка произведена сперва двумя крестообразно пересѣкающимися траншеями въ В.-З. и С.-Ю. направленіяхъ, каждая въ 8 арш. ширины, а затѣмъ подкопами подъ оставшимися отъ траншей вырѣзками курганной окружности.

Устройство насыпи кургана отличалось отъ обыкновенно встрѣчаемыхъ въ другихъ курганахъ тѣмъ, что она состояла не изъ простой земляной насыпи, но сооружена была въ видѣ кладки изъ перемежающихся въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ пластовъ твердо сбитаго чернозема съ пластами сѣро-желтой глины (рис. 217). Черноземные пласты имѣли 3—4 верш. толщины; длина ихъ была различна, преимущественно въ 6 до 9 верш. Пласты глинистые имѣли всего ³/₄—1 верш. толщины и представляли собою пропластки между пластами предыдущими, рѣзко отъ нихъ отличающимися своимъ чернымъ цвѣтомъ. Мѣстами встрѣчался совершенно обратный порядокъ: пласты сѣрожелтой глины имѣли большую толщину, а черноземные являлись между ними въ видѣ тонкихъ пропластковъ. Послѣ полнаго разрѣза кургана до его основанія, устройство это представляло на стѣнѣ траншеи весьма оригинальный видъ подражанія кирпичной кладкѣ, въ которой полосы черінаго цвѣта перемѣнялись полосками свѣтлыми и наоборотъ. Рисунокъ этой кладки особенно отчетливо представлялся въ нижней части кургана; кверху онъ дѣлался менѣе отчетливымъ и исчезалъ совсѣмъ въ самой верхушкѣ кургана, гдѣ описанная кладка смѣнялась простою земляною насыпью приблизительно въ ³/₄ арш. толщины. У основанія кургана кладка начиналась отъ горизонта окружающей почвы и лежала непосредственно на верхнемъ, черно-зеленомъ почвенномъ пластѣ. Она была исполнена съ замѣтною старательностью и оказалась нигдѣ не нарушенною. Непосредственно подъ нею, въ Ю.-В. части окружности кургана, въ разстояніи 2¹/₂ арш. отъ его центра, обнаружилось большое темное, четырехугольное пятно чернозема, смѣшаннаго съ сѣрожелтой глиной. Это была яма въ 6 арш. длины по направленію съ В. къ З. и въ 3 арш. ширины съ С. къ Ю. Глубина ея равнялась 2¹/₂ арш. Она была выкопана въ пластѣ сѣрожелтой глины, и вся наполнена этою земляною смѣсью. На самомъ верху ямы лежала въ насыпи перегнившая большеберцовая лошадиная кость. Нѣсколько глубже начали попадаться однѣ лишь мелкія лошадиныя кости: одиночные зубы, астрагалы, фаланги и изъ всѣхъ такихъ костей набралось во всей ямѣ десятка полтора. Онѣ были раскинуты въ разныхъ мѣстахъ и на разныхъ горизонтахъ ямы безъ порядка, и принадлежали, по всему вѣроятію, не одному, но многимъ животнымъ. Между всѣмъ этимъ, въ той же насыпи и тоже въ различныхъ мѣстахъ, нашлось около десятка небольшихъ кусочковъ отъ тонкихъ серебряныхъ листковъ. При находкѣ они имѣли чистый бѣлый цвѣтъ, который подъ вліяніемъ воздуха измѣнился въ бурый. Листки эти составляли, вѣроятно, части какого-то испорченнаго издѣлія, быть можетъ

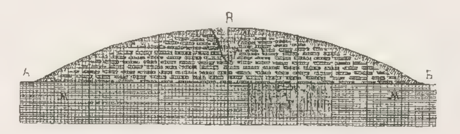
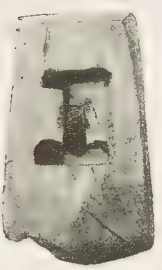
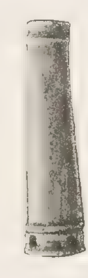

Рис. 217.

украшенія, обтянутаго листовымъ серебромъ. На одномъ изъ этихъ кусочковъ замѣтны слѣды точечнаго узора, не вполнѣ уже явственнаго, а на другомъ видна маленькая, круглая дырочка. По анализу, исполненному проф. Томскаго Университета Е. В. Вернеромъ, серебро, употребленное на это издѣліе, оказалось безъ лигатуры. По очисткѣ ямы отъ насыпи ничего въ ней болѣе не оказалось. Дно ямы было ровно и старательно выглажено. Вторая произведенная въ курганѣ траншея прорѣзала такую же кирпичевидную кладку, продолжающуюся до самаго его основанія, также отчетливо и старательно исполненную и нигдѣ не нарушенную. Подъ нею, на всемъ его прорѣзанномъ протяженіи обнаружился одинъ лишь нетронутый материкъ; въ курганной кладкѣ тоже никакихъ предметовъ не найдено. Наконецъ сдѣланы были подкопы подъ оставшимися отъ траншей небольшими сегментами курганной насыпи, но, не смотря на всѣ эти поиски, вездѣ подъ кладкою оказалась нетронутая почва.

II. Курганъ первый, обведенный канавкою. Положеніе кургана южнѣе предыдущаго. Отвѣсная высота насыпи 2½ арш., діаметръ у основанія 25 арш., длина насыпи на верху кургана 28 арш., окружность у основанія 61 арш. Діаметръ центральной воронки 4 арш., глубина ея ¾ арш. Канавка, окаймляющая курганную насыпь, имѣла глубины 1½ арш. и 2½ арш. ширины. Курганная насыпь состояла въ основаніи своемъ изъ пласта твердаго, сбитаго чернозема въ 7 верш. толщины, лежащаго непосредственно на почвенномъ черноземѣ, на которомъ выше наступалъ прослоекъ чистой и тоже сбитой, сѣрожелтой глины въ 2 верш. толщиною, а затѣмъ дальше слѣдовала обыкновенная черноземная насыпь. Ни въ этой верхней, черноземной насыпи, ни въ свѣтломъ сѣро-глинистомъ прослойкѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ одиночныхъ костей лисицы, состоящихъ изъ челюстей и костей локтевыхъ, ничего болѣе не найдено. Въ лежащемъ подъ ними пластѣ искусственнаго чернозема начали находиться въ разныхъ мѣстахъ раскинутые мелкіе кусочки древеснаго угля, а ниже, на слоѣ этого послѣдняго пласта съ материковымъ черноземомъ, въ В. части кургана, въ разстояніи 4 арш. отъ канавки, найдено два костяныя издѣлія. Первое изъ нихъ (рис. 218) представляетъ толстую, продолговатую четыреугольную костяную пластинку, грубо выдѣланную. На серединѣ пластинки находятся двѣ продолговатыя прорѣзи, лежащія въ поперечномъ направленіи, соединенныя третьею, въ направленіи продольномъ, перпендикулярномъ къ предыдущимъ. Въ этой послѣдней, продольной прорѣзи къ поверхности ея стѣнокъ прильнула частица перержавленнаго желѣза. По всему вѣроятію, издѣліе это было костяною пряжкою; отдѣлка ея груба и небрежна. Второй предметъ (рис. 219) представляетъ изящной отдѣлки пустотѣлую костяную трубочку, расширенную въ одномъ и суженную въ другомъ концѣ. Поверхность издѣлія отличается гладкостью и чистотою обдѣлки. Болѣе широкій конецъ трубочки украшенъ двурубчатымъ ободочкомъ, въ стѣнкахъ издѣлія, продѣланы 4 правильныя круглыя дырочки. Конецъ противоположный законченъ однорубчатымъ ободочкомъ и безъ дырокъ.

Рис 218.

Рис. 219.

Ниже горизонта курганной насыпи, т. е. ниже уровня окружающей курганъ почвы, въ З. половинѣ кургана, въ разстояніи около 2 арш. отъ центральной воронки, обнаружилась яма кругловатой формы, имѣющая $1^1/_2$ арш. длины, 1 арш. въ ширину и неболѣе $^3/_4$ арш. глубины. Она была наполнена смѣшанною землею. Въ ямѣ этой сложены были скученныя и перемѣшанныя кости человѣческія и лошадиныя, не составлявшія полныхъ скелетовъ. Изъ костей человѣческихъ нашлись однѣ только кости конечностей и два-три маленькіе обломка черепа. Изъ костей лошадиныхъ найдены нижняя челюсть съ зубами, астрагалы, фибулы и метатарсы. Всѣ эти кости были между собою перепутаны и скучены въ одну плошную массу. Въ этой глыбѣ найдены остатки желѣзныхъ перержавленныхъ стремянъ и удилъ и одно костяное издѣліе. Остатки стремянъ были въ такомъ разрушенномъ состояніи, что о формѣ не возможно судить, что же касается костянаго издѣлія, то оно представляетъ удлиненную костяную пластинку въ 9 стм. длины и около 4 стм. наибольшей ширины, одинъ конецъ которой закругленъ и имѣетъ глубоко вырѣзанную черту, а въ концѣ другомъ (нѣсколько обломанномъ) продѣланы 2 круглыя отверстія. Костяная поверхность между этими отверстіями сглажена, какъ бы вслѣдствіе тренія веревкою или ремешкомъ. Обдѣлка поверхности издѣлія чиста и гладка. Общая его форма живо напоминаетъ очертанія конской или лосиной головы. Прямое назначеніе этого издѣлія опредѣлить трудно, но по всему вѣроятію, оно служило для какого либо украшенія.

III. Курганъ второй, обведенный канавкой. Положеніе кургана въ той же В. части курганной группы (на скатѣ къ озеру) и въ В. ея окраинѣ. Отвѣсная высота насыпи 2 арш., діаметръ у основанія 26 арш., длина по верху насыпи 30 арш., окружность у основанія 70 арш. Центральная воронка имѣла 4 арш. въ верхнемъ своемъ поперечникѣ и 1 арш. глубины. Канавка, окружающая этотъ курганъ, имѣла размѣры одинаковые съ канавкою кургана предыдущаго ($2^1/_2$ арш. ширины и $1^1/_2$ арш. глубины). По величинѣ, формѣ и всему своему наружному устройству курганъ этотъ не представлялъ никакой разницы отъ предыдущаго.

Непосредственно на почвенномъ черноземѣ здѣсь, какъ и въ курганѣ предыдущемъ, лежалъ пластъ искусственнаго сплоченнаго чернозема, покрытый свѣтлымъ, сѣрожелтаго цвѣта, глинистымъ прошластомъ, выше котораго наступала обыкновенная черноземная насыпь. Въ нижнемъ искусственномъ черноземномъ пластѣ, а также и въ верхней черноземной насыпи находилось большое количество различной величины кусковъ древеснаго угля и кусковъ перегнившаго дерева, раскинутыхъ густо по всей курганной площади. Между этими обугленными остатками попадалось нѣсколько перегнившихъ костей лошади: одиночные зубы, фибулы и кости длинныя. Слѣдовъ костей пережженныхъ, не смотря на самыя тщательныя наблюденія, нигдѣ не замѣчено. Въ В. половинѣ кургана, почти на горизонтѣ материка, найденъ желѣзный молоточекъ съ сохранившимися въ его отверстіи слѣдами желѣзной заклепки. Такъ какъ на площади, занятой траншеей, никакихъ признаковъ ни могилы, ни наружнаго погребенія не найдено, то это обстоятельство заставило срыть всю курганную насыпь, но, за всѣмъ тѣмъ, ничего здѣсь болѣе необнаружено. Подъ насыпью слѣдовалъ вездѣ нетронутый материкъ.

IV. Курганъ малый восточной части группы. Положеніе кургана въ З. окрайнѣ той же восточной части курганной группы. Отвѣсная высота наружной части кургана имѣла

$1^{1}/_{2}$ арш., діаметръ ея у основанія 20 арш., длина по верху курганной насыпи 23 арш., окружность у основанія 60 арш. Центральная воронка имѣла $2^{3}/_{4}$ арш. въ поперечникѣ и 1 арш. глубины.

Нижняя часть кургана сооружена была по способу кирпичной кладки, совершенно схожей съ кладкою кургана № 1, т. е. состоящею изъ искусственныхъ пластовъ черноземныхъ, перемежаемыхъ прослойками сѣро-желтой глины. Къ вершинѣ кургана кладка тоже смѣнилась обыкновенною черноземною насыпью. Какъ въ верхней курганной насыпи, такъ и въ части кургана, состоящей изъ кладки, находимы были въ разныхъ мѣстахъ раскинутыя, одиночныя кости лисицы, земляныхъ грызуновъ и птицъ. Изрѣдка встрѣчались кусочки угля. На горизонтѣ почвы, въ З. части курганной окружности, въ разстояніи 1 арш. отъ устья центральной воронки, обнаружилась могильная яма неправильной, удлиненной формы въ 2 арш. длины и $1^{1}/_{2}$ ширины. Въ ней, рядомъ съ костями человѣка, съ З. ихъ стороны лежали кости лошадиныя. Тѣ и другія не составляли полныхъ скелетовъ. Всѣ онѣ были скучены безъ всякого порядка. На верху кучи человѣческихъ костей лежали всѣ кости длинныя, а на нихъ голова безъ нижней челюсти, которая оказалась на самомъ низу костяной кучи. Кости лошадиныя состояли изъ головы, нѣсколькихъ костей длинныхъ и астрагаловъ. Между ними нашлись незначительные остатки совершенно изоржавленныхъ желѣзныхъ стремянъ.

V. Курганъ малый восточной части группы. Положеніе кургана въ Ю. половинѣ В. части курганной группы. Наружный видъ курганной насыпи плоскій, растянутый, какъ бы расплывшійся. Отвѣсная высота 1 арш., діаметръ у основанія 13 арш., длина по верху насыпи 14 арш., окружность у основанія 40 арш. Центральная воронка представляла видъ плоской чаши 2 арш. въ діаметрѣ и нѣсколько вершковъ глубины. Курганная насыпь состояла изъ чернозема, лежавшаго непосредственно на почвенномъ черноземномъ пластѣ. На уровнѣ этого послѣдняго, въ серединной части кургана, въ предѣлахъ траншейной полосы и при Ю. окраинѣ центральной воронки обнаружилась могильная яма четырехугольной формы, наполненная смѣшанною землею (черноземъ съ сѣро-желтой глиной) и имѣющая около 3 арш. длины, $1^{1}/_{2}$ арш. ширины и 11 верш. глубины. Направленіе ямы съ З. къ В. На днѣ находился скелетъ, лежащій на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, съ руками, прижатыми къ туловищу, обращенный головой на З. На груди скелета найдена подвѣска, выдѣланная изъ передняго конскаго зуба, съ отверстіемъ, пробуравленномъ въ его корнѣ. По бокамъ подвѣски находились бусы, выдѣланныя изъ массы янтарнаго и темнобураго цвѣтовъ и изъ голубаго стекла. Бусы стекляныя сохранились въ цѣлости, мастичныя были подавлены. У пояса скелета, съ правой его стороны, лежало мѣдное кольцевидное издѣліе, выполненное внутри кожею, а въ нѣсколькихъ вершкахъ отъ правой руки, противъ ея ладони, находился обломокъ небольшаго, плоскаго, глинянаго сосудика, въ родѣ поддонника, выдѣланнаго изъ черной глины, украшеннаго снаружи и внутри углубленною орнаментикою (рис. 220). Состояніе скелета оказалось довольно плохое; по формѣ черепа, на взглядъ, скелетъ принадлежалъ къ длинноголовымъ.

Рис. 220.

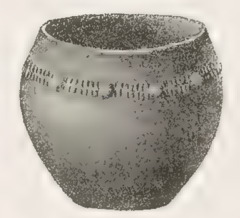
VI. Курганъ большой западной части группы. Положеніе кургана въ З. части курганной группы, въ виду

дороги, ведущей изъ с. Красноярскаго. Отвѣсная высота курганной насыпи имѣла 3 арш. 5 верш., діаметръ насыпи у ея основанія 27 арш., длина по верху насыпи 32 арш., окружность кургана у основанія 86 арш. Верхній діаметръ центральной воронки 3 арш. и 2 верш., глубина ея $2^1/_2$ арш.

Насыпь этого кургана, по величинѣ своей равняющагося размѣрамъ кургана № 1, не состояла здѣсь изъ кирпичевидной кладки, но просто изъ чернозема съ малою примѣсью комковъ подпочвенной сѣро-желтой глины. На уровнѣ почвы обнаружена погребальная яма, четырехугольной формы, имѣвшая 4 арш. и 4 верш. длины съ С. на Ю. и 3 арш. 2 верш. ширины съ В. на З. Глубина ея $2^1/_2$ арш. ниже уровня почвы. Яма эта приходилась совершенно правильно подъ устьемъ центральной воронки, вслѣдствіе чего вся пополнявшая ее смѣшанная земля была въ состояніи влажномъ. Въ ямѣ этой до самаго ея дна ничего не найдено, и лишь только на днѣ лежало 5 перегнившихъ человѣческихъ костей (часть кости локтевой, два куска какой-то кости длинной и два фаланга), да небольшой обломокъ какого-то неизвѣстнаго желѣзнаго издѣлія. Затѣмъ раскопаны были на значительную ширину обѣ боковыя части кургана по обѣимъ сторонамъ траншеи, но самые тщательные поиски ничего болѣе въ этомъ курганѣ не обнаружили.

VII. Курганъ малый западной части группы. Положеніе кургана на Ю.-З. отъ кургана предыдущаго и въ разстояніи отъ него въ 30—40 шаг. Наружный видъ курганной насыпи сходенъ съ видомъ насыпи кургана № 5. Размѣры ея почти тѣже. Отвѣсная высота $1^1/_4$ арш., діаметръ у основанія 14 арш., длина по верху насыпи $14^1/_2$ арш., окружность у основанія 39 арш. Центральная воронка, имѣющая видъ плоской чаши, имѣла около 2 арш. въ діаметрѣ и около 7 верш. глубины.

Изслѣдованіе произведено посредствомъ траншеи въ 6 арш. шириною, по направленію съ В. къ З. Насыпь состояла изъ чернозема и лежала непосредственно на почвенномъ черноземномъ пластѣ. На уровнѣ почвы, въ центральной части окружности кургана, подъ самою почти курганною воронкою, обозначилась продолговатая четырехугольная могильная яма въ $2^3/_4$ арш. длины и $1^1/_2$ арш. ширины. Глубина ея имѣла 12 верш. Направленіе длины ямы съ В. на З. На днѣ ея лежалъ засыпанный смѣшанною землею человѣческій скелетъ въ положеніи точно такомъ же, какъ и въ курганѣ № 5 (на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи съ В. къ З. и съ руками, протянутыми вдоль туловища). Около грудной части скелета найдены подавленныя мастичныя бусы янтарнаго цвѣта, а у праваго его бока находился раздавленный тяжестью земли глиняный сосудъ горшечной формы, украшенный орнаментикою углубленною и выпуклою, состоящею изъ двойного ряда продолговатыхъ прямолинейныхъ углубленій, перерываемыхъ небольшими круглыми выпуклостями. Сосудъ этотъ, реставрированный посредствомъ склейки его частей, получилъ видъ, изображенный на рис. 221. Вышина его 14,4 стм. Толщина стѣнокъ въ отверстіи 9 мил.

Рис. 221. $^1/_5$.

Кромѣ раскопокъ, произведенныхъ въ 7 описанныхъ курганахъ, предприняты еще были поиски въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣчались признаки малыхъ, расширенныхъ кургановъ. Однако нигдѣ не

удалось ни попасть на погребальную яму, ни найти какія либо вещи, только мѣстами виднѣлись раскинутые сохой крошечные обломки костей и кусочки древеснаго угля.

Въ наружной формѣ между курганами обѣихъ группъ нѣтъ существенной разницы, такъ что въ этомъ отношеніи можно только замѣтить, что курганы первой категоріи (древнѣйшихъ временъ) не имѣютъ размѣровъ крупныхъ, превышающихъ $1^1/_2$ арш. отвѣсной высоты. Въ курганахъ обѣихъ категорій обращаютъ на себя вниманіе весьма характерныя и курганамъ многихъ мѣстностей Сибири свойственныя, центральныя воронкообразныя углубленія. Курганы съ такими воронками наблюдаются во многихъ мѣстностяхъ Томскаго Округа, а въ особенности на огромныхъ пространствахъ С.-З. частей Барнаульскаго и Змѣиногорскаго Округовъ (въ Киргизской степи). Значеніе этихъ воронокъ окончательно не выяснено, но, во всякомъ случаѣ, можно удовлетворительно сказать, что воронки эти не слѣдуетъ принимать за слѣды хищническихъ раскопокъ. Изслѣдованія 1894 г. убѣждаютъ вполнѣ, что, не смотря на существованіе воронокъ, ни въ насыпи кургана, ни въ его могильной ямѣ, слѣдовъ какого бы ни было нарушенія положительно не оказалось. Существованіе этихъ воронокъ слѣдуетъ считать характерною принадлежностью устройства всѣхъ здѣшнихъ курганныхъ насыпей, начиная отъ болѣе древнихъ. Въ устройствѣ нѣкоторыхъ курганныхъ насыпей обращаетъ на себя особенное вниманіе сооруженіе по способу, напоминающему кирпичную кладку. Насыпи, такимъ способомъ сооруженныя, имѣли курганы №№ 1 и 4 и отчасти курганы №№ 2 и 3. Всѣ эти курганы принадлежатъ категоріи кургановъ новыхъ временъ. Между ними курганъ № 1 принадлежалъ къ самымъ крупнымъ. По погребальному обряду курганы обѣихъ указанныхъ категорій принадлежитъ къ курганамъ похороннаго типа (со скелетомъ). Въ курганахъ древнѣйшихъ могильныя ямы, вырытыя съ извѣстною старательностью, въ формѣ удлиненнаго четырехугольника, заключаютъ въ себѣ одинъ человѣческій скелетъ, положенный по извѣстному обычаю (на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, съ руками, протянутыми вдоль туловища и, какъ кажется, въ однообразномъ, восточно-западномъ, направленіи), на которомъ находятся обыкновенно предметы украшенія и издѣлія керамическія. Въ могильныхъ же ямахъ новѣйшихъ кургановъ, устраиваемыхъ вообще небрежно, безъ опредѣленной формы и обыкновенно почти на поверхности почвы, скелетъ никогда не имѣетъ правильнаго положенія, но представляетъ кучу въ безпорядкѣ сваленныхъ костей и, чаще всего, смѣшанныхъ съ костьми лошадиными, причемъ какъ человѣческій, такъ и лошадиный скелеты никогда не бываютъ полны. Неполность эта доходитъ иногда до того, что количество костей обоихъ скелетовъ ограничивается нѣсколькими только кусочками. Это явленіе пока трудно чѣмъ нибудь объяснить. Въ нѣкоторыхъ, съ достовѣрностью не тронутыхъ этого рода курганахъ, встрѣчается полное отсутствіе всякаго слѣда погребенія и даже могильной ямы (курганъ № 3), а иногда вмѣсто человѣческаго скелета находится одно лишь небольшое количество мелкихъ костей лошади (курганъ № 1). Явленія такія невозможно приписывать разграбленію могильной ямы, ибо, какъ это видно въ особенности изъ раскопки кургана № 1, насыпь котораго сооружена была по способу кирпичевидной кладки, дающей возможность замѣтить малѣйшее ея нарушеніе, могильная яма найдена въ состояніи совершенно нетронутомъ, причемъ центральная воронка этого кургана находилась въ значительномъ разстояніи отъ могильной ямы.

Рис. 222. 2/3.

Предметы, найденные въ курганахъ №№ 5 и 7, г. Оссовскій склоненъ признавать очень древними, а находки изъ остальныхъ курганныхъ насыпей онъ относитъ къ сравнительно новому времени.

Г. Оссовскимъ получено было нѣсколько предметовъ изъ хищнически разрытыхъ нѣкогда кургановъ бассейна р. Шагарки, расположенныхъ на С.-В. отъ г. Колывани, близь избушекъ Безматернаго и Фирстова, а именно:

1) Костяное издѣліе, изображенное на рис. 222, представляетъ длинную костяную пластинку, выдѣланную изъ кости животнаго аллювіальной фауны, имѣющую около 160 мил. длины. Верхній край этой пластинки представляетъ почти прямую линію, съ поверхностью, обдѣланною гладко, а нижній, дугообразно выгнутый, обдѣланъ волнисто и образуетъ съ предыдущимъ по обоимъ концамъ издѣлія острыя оконечности. На серединѣ пластинки и нѣсколько ближе къ одному ея концу находится продолговатое четырехугольное отверстіе съ закругленными углами. Выше этого отверстія, вдоль хребтика пластинки, идетъ рядъ изъ 6 круглыхъ дырочекъ. Вся поверхность пластинки покрыта на лицевой сторонѣ довольно сложною прямолинейною рѣзною орнаментикою, не представляющею впрочемъ ясно выраженнаго мотива. Обратная сторона пластинки имѣетъ поверхность гладкую. Кромѣ описанной орнаментики лицевой стороны пластинки, рѣзною же прямолинейною орнаментикою, въ видѣ рубцовъ, украшенъ и хребтикъ ея. 2 и 3) Два костяные наконечника стрѣлъ, выдѣланные, одинъ изъ кости ископаемой (рис. 223), а другой (рис. 224) изъ кости животнаго современной намъ фауны, представляютъ общераспространенный въ Сибири типъ трехгранныхъ этого рода издѣлій, появившихся въ этой странѣ въ весьма древнія времена и просуществовавшихъ до самыхъ почти новѣйшихъ временъ. Задніе концы обоихъ наконечниковъ срѣзаны плоско въ цѣли болѣе удобнаго укрѣпленія ихъ въ древко. На плоскости срѣза перваго изъ нихъ сдѣланы нарѣзы, характеризующіе болѣе древнее происхожденіе этого наконечника сравнительно со вторымъ. 4) Тупой костяной наконечникъ стрѣлы (рис. 225). Въ заднемъ его концѣ имѣется круглое конусообразное углубленіе, служащее для насаживанія на древко. Издѣлія этого рода, употребляемыя для охоты, преимущественно на бѣлокъ, просуществовали въ Сибири до настоящаго даже времени.

Рис. 223. 3/4.

Рис. 224. 3/4.

Рис. 225. 2/3.

VII.

Гагинскій могильникъ.

Весною 1894 г. на околицѣ с. Гагина, Сергачскаго у. Нижегородской губ. случайно обнаруженъ былъ старый могильникъ, который осенью того же года, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, подвергнутъ былъ изслѣдованію правителемъ дѣлъ Нижегородской архивной коммиссіи В. А. Снежневскимъ.

Могильникъ расположенъ на возвышенномъ берегу старицы р. Пьяны и имѣетъ совершенно ровную поверхность. Роскопка была произведена траншеями, отчасти разъединенными, отчасти сомкнутыми, длиною отъ 15 до 22 саж. На раскопанномъ пространствѣ оказалось 61 погребеніе. Всѣ костяки лежали на поверхности материка, состоящаго изъ глины и суглинка, подъ слоемъ чернозема отъ $2^1/_2$ фут. и менѣе. Преобладающее положеніе скелетовъ—головою на С.-З. и С.; на З. отклоняются головою 4 скелета и на С.-В.—2. Только 3 костяка оказались лежащими головою на Ю. и на Ю.-В.; положеніе остальныхъ 5 скелетовъ не могло быть опредѣлено. Большая часть женскихъ костяковъ лежала на правомъ боку, причемъ колѣни были нѣсколько подогнуты и руки сложены у лица (14 кост.); на спинѣ положено было лишь 5 женскихъ скелетовъ, причемъ у одного голова лежала на правой щекѣ и руки были подогнуты также къ лицу. Два женскіе костяка лежали въ видѣ исключенія на лѣвомъ боку; оба они находились въ могилѣ надъ другими костяками, изъ которыхъ одинъ положенъ былъ на спинѣ, другой на правомъ боку. Большинство мужскихъ костяковъ лежитъ на спинѣ, въ горизонтальномъ положеніи (16 костяковъ); 1 скелетъ положенъ на правомъ боку и 3—на спинѣ, но головы ихъ лежали на лѣвой щекѣ. Полъ остальныхъ 20 скелетовъ не могъ быть опредѣленъ. У костяковъ, лежащихъ на спинѣ, руки рѣдко протянуты вдоль туловища, обыкновенно же лежатъ на самыхъ костяхъ, въ весьма разнообразныхъ положеніяхъ. Въ двухъ могилахъ найдено двойное погребеніе—женское и дѣтское, а въ одной, непосредственно надъ женскимъ костякомъ, лежавшимъ головою на С.-З., находился мужской, положенный въ обратную сторону, т. е. головою на Ю.-В. Въ 13 случаяхъ подъ костяками найдены остатки подстилки изъ дерева или луба, всегда очень незначительные, обыкновенно въ верхней части туловища. Подъ нѣсколькими (4) женскими костяками найдены остатки луба, покрытаго конскими волосами или даже одни волосы. На нѣкоторыхъ костякахъ, очень немногихъ, найдены одиночные угольки на груди, у черепа или у ногъ. У головы одного женскаго скелета лежали кости бараньихъ ногъ, у другого межъ бедеръ найденъ глиняный горшокъ, а у двухъ мужскихъ—мѣдные листовые котелки (у одного въ ногахъ, у другого въ головахъ).

Сережекъ въ могильникѣ не найдено вовсе. Нашлись лишь 2 серебряныхъ ушныхъ колечка съ легкими завитками на концахъ. Бусы довольно многочисленны и разнообразны. Наиболѣе часты бусы слѣдующихъ типовъ: 1) стекляныя гранчатыя величиною съ орѣхъ, по формѣ представляющія кубъ со скошенными углами, 2) круглыя, величиною съ ядро орѣха, украшенныя большими коричневыми глазками съ бѣлыми и желтыми рѣсничками и зеленой точкой внутри, поле черное, желтое и изрѣдка зеленое, 3) красивыя маленькія бусы цилиндрической формы, черныя съ бѣлыми зигзагообразными полосками и коричневыя съ желтыми такими же полосками. Рѣже, но всетаки довольно часто, попадаются бусы: 4) сердоликовыя, гранчатыя, обыкновенныхъ формъ, но не удлиненныя, 5) продолговатыя зеленыя, гладкія и желобчатыя, и большія того же цвѣта желтыя, 6) серебряныя, тонкія и гладкія, удлиненныя, красивой, слегка выпуклой формы, иногда обтянутыя посрединѣ тонкимъ колечкомъ. Въ наименьшемъ количествѣ встрѣчаются бусы: 7) янтарныя круглыя или сжатыя, величиною въ орѣхъ и больше, янтарныя небольшія круглыя и продолговатыя, сплющенныя, янтарныя плоскія почти ромбической формы, 8) большія цилиндрическія черныя, зеленыя и голубыя, украшенныя коричневыми глазками и по низу тремя желтыми бусками, и такія же черныя, украшенныя зигзагообразными полосками, 9) фарфоровыя съ неправильными выпуклостями по поверхности и снабженныя свѣтло-синей поливой, 10) стекляныя прозрачныя, небольшія, гранчатыя и круглыя, 11) крупныя плоскія круглой формы, грязно-зеленаго цвѣта, небрежной работы, 12) продолговатыя гладкія выпуклыя сѣраго цвѣта, 13) довольно крупныя черныя съ желтыми и бѣлыми зигзагообразными поперечными линіями, 14) круглыя темно-сѣрыя съ выпуклыми бѣлыми глазками, 15) такія же желтыя съ выпуклыми украшеніями въ видѣ бородавокъ, 16) пестрыя изъ сѣрыхъ, коричневыхъ, зеленыхъ и желтыхъ пятенъ, 17) круглыя сине-зеленаго цвѣта, 18) разнообразныя мелкія бусы темно-бурыя, зеленыя, сѣрыя, бѣлыя, 19) небольшія гранчатыя лазореваго цвѣта, 20) перламутровыя въ видѣ пластинокъ, проверченныхъ въ одномъ или двухъ мѣстахъ, 21) нѣсколько жемчужинъ. Въ составъ ожерелій входили также, въ небольшомъ количествѣ, трубочки, свернутыя изъ тонкой серебряной проволоки. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчены бусы, свернутыя въ видѣ узловъ изъ ремешка, обтянутаго проволокой, совершенно такого же, какіе въ Муранскомъ могильникѣ служатъ для украшенія косъ. Привѣски къ ожерелью и амулеты: 1) извѣстнаго типа янтарныя и сердоликовыя подвѣски въ видѣ удлиненнаго пятиугольника или трапеціи, 2) серебряная оправа отъ какого-то амулета въ видѣ полой бляшки, украшенной чернью и гуртиками, 3) серебряныя подвѣски въ видѣ удлиненныхъ бусъ, украшенныхъ филигранью и шариками, 4) красивая хрустальная гранчатая прозрачная подвѣска почти цилиндрической формы, 5) маленькія мѣдныя буски съ ушками, 6) клыки животнаго (собаки или волка?), 7) раковины, 8) косточки плодовъ, 9) два крестика, маленькіе, четыреконечные. Ожерелья и подвѣски къ нимъ встрѣчены исключительно на женскихъ костякахъ.

Пряжки встрѣчены въ значительномъ количествѣ. Почти всѣ онѣ одинаковой формы—въ видѣ нѣсколько продолговатаго кольца круглой формы, съ разомкнутыми и украшенными спиралью концами (рис. 226). Обыкновенная ширина ихъ не болѣе 3 стм. Чаще всего пряжки гладкія, но

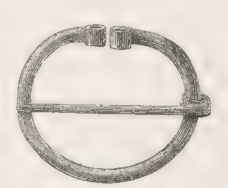
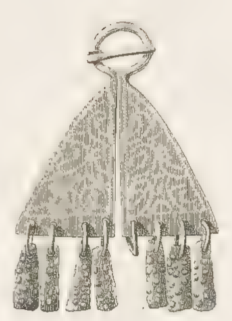

Рис. 226. $^{1}/_{1}$.

иногда бываютъ витыя и даже витыя съ перевитью. Между пряжками не мало серебряныхъ. Встрѣчены 2 экз. красивыхъ плоскихъ серебряныхъ пряжекъ, украшенныхъ веревчатыми нитями и зернью и двумя коническими выпуклостями; для иглы устроены по 2 ушка (рис. 227). Пряжки встрѣчены на 8 мужскихъ скелетахъ, т. е. болѣе чѣмъ у $^1/_3$ общаго числа ихъ. Въ этихъ случаяхъ пряжки попадаются чаще по одной, у ворота, а иногда по двѣ, на плечахъ. У женскихъ костяковъ пряжки встрѣчены у всѣхъ, и обыкновенно по нѣскольку. Вслѣдствіе бокового положенія женскихъ скелетовъ, трудно опредѣлить мѣсто пряжекъ на груди, но ясно, что одна или двѣ изъ нихъ въ такихъ случаяхъ, какъ и у нынѣшнихъ мордовокъ, служили для укрѣпленія ворота, остальныя же, вѣроятно, служили болѣе для украшенія. Въ послѣднемъ случаѣ пряжки иногда цѣплялись другъ за друга, образуя цѣпь въ видѣ полукруга. Г. Снѣжневскій утверждаетъ, что иногда пряжки были находимы у локтей рукъ, и такимъ образомъ, быть можетъ, служили также для прикрѣпленія или украшенія рукавовъ. Самое большее количество найденныхъ на скелетѣ пряжекъ—14, но чаще ихъ не болѣе 6—8, а обыкновенно еще меньше. Пряжки-сюлгамы имѣли, повидимому, исключительно значеніе украшеній. Онѣ представляютъ собою гладкія, преимущественно серебряныя пластинки въ видѣ треугольника, раздѣленныя на двое и соединенныя вверху маленькой пряжечкой. Въ рѣдкихъ случаяхъ пластинки эти орнаментированы или снабжены по нижнему краю трубчатыми подвѣсками (рис. 228). Величина ихъ — 7 стм. длины. Въ незначительномъ количествѣ встрѣчались сюлгамы малой величины, столь обычные для Муранскаго могильника. Въ Гагинскомъ могильникѣ, какъ и въ Муранскомъ, сюлгамы представляютъ очень обыкновенное украшеніе на женскихъ костякахъ. Положеніе ихъ трудно опредѣлить съ совершенною точностью. Если сюлгамовъ встрѣчается по нѣскольку, то они расположены на груди въ одну вертикальную линію, прикрывая другъ друга. Въ нѣсколькихъ случаяхъ сюлгамы встрѣчены на мужскихъ скелетахъ, и здѣсь положеніе ихъ опредѣлено, именно они прикрѣплялись или нѣсколько ниже ворота (причемъ пряжки уже не бываетъ), или на поясѣ, по самой срединѣ живота. Нерѣдки сочетанія нѣсколькихъ сюлгамовъ съ нѣсколькими же пряжками.

Рис. 227. 1/1.

Рис. 228. 3/4.

Почти у трети мужскихъ костяковъ оказались остатки отъ металлическихъ поясныхъ пряжекъ и бляшекъ. Въ большинствѣ случаевъ пояса были снабжены одною желѣзною пряжкою круглой или четыреугольной формы, причемъ другой конецъ пояса иногда оканчивался желѣзнымъ же крючкомъ. Въ 2—3 случаяхъ пояса были украшены наборомъ изъ красивыхъ бляшекъ въ видѣ лилій и полумѣсяцевъ; къ первымъ снизу иногда прикрѣплялись колечки. Мѣдныя поясныя пряжки всѣ одной формы: четыреугольныя съ сжатыми боками изъ пластинки, поставленной почти на ребро, и сзади гладкая пластинка для прикрѣпленія на кожѣ. Встрѣчаются наконечники поясовъ, одинарные и малые двойные. Сбоку одного костяка отъ пояса шелъ кусокъ кожи съ двумя фигурными бляшками, снаб-

женными колечками, изъ которыхъ съ одного на короткой мѣдной цѣпочкѣ висѣла свернутая въ цилиндръ пластинка, представляющая собою оправу какого-то предмета. Встрѣчено нѣсколько круглыхъ фарфоровыхъ поливныхъ пуговицъ.

Браслеты попадались очень часто, исключительно на женскихъ скелетахъ. Самые употребительные браслеты представляютъ собою гладкія круглыя кольца, всегда мѣдныя, снабженныя схематическими головками на концахъ (рис. 229); на головкахъ рѣзко выступающій хохолокъ, который иногда расчлененъ на 2 или на 3 части, носъ иногда расширенъ къ концу, какъ у утокъ. Иногда по браслету идетъ кружковый орнаментъ или насѣчка. Такихъ браслетовъ собрано болѣе дюжины. Второе мѣсто по количеству занимаютъ витые браслеты (10 экз.), обыкновенной формы, свитые въ 3 проволоки. Концы браслетовъ расклепаны для укрѣпленія наставокъ; 1 экз. съ перевитью, 3 экз. крупные и массивные. Рѣже встрѣчаются браслеты слѣдующихъ типовъ: 1) почти круглые гладкіе съ схематическими головками на концахъ, имѣющими рѣзко очерченныя пасти (5 экз.), 2) средней ширины съ головками на концахъ, по окружности 3 плоскіе орнаменти-

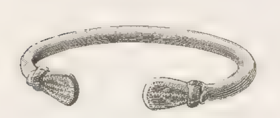

Рис. 229. $^2/_3$.

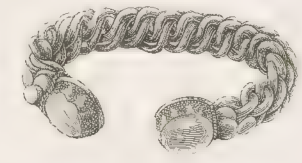

Рис. 230. $^2/_3$.

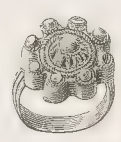

Рис. 231.

рованные щитка и мѣстами точечный орнаментъ (4 экз.), 3) пластинчатые умѣренной ширины съ головками на концахъ и безъ нихъ, иногда съ уменьшающимися концами, орнаментъ изъ точекъ и кружковъ, или безъ орнамента (6 экз.), 4) пластинчатые серебряные и мѣдные съ одной, двумя или тремя продольными выпуклостями по срединѣ, орнамента обыкновенно нѣтъ (6 экз.). По одному или по два экземпляра встрѣчены слѣдующіе браслеты: 5) серебряные гладкіе круглые браслеты съ наставками четыреугольной формы, заключающими темно синія стекла и украшенными съ боковъ зернью и веревчатою линію, а сзади четырьмя плоскими горошинами, 6) массивный искусно витой изъ 5 проволокъ серебряный браслетъ, снабженный на концахъ круглыми наставками той же формы, заключающими бѣлыя стекла (рис. 230), 7) серебряный и мѣдный пластинчатые довольно широкіе извѣстнаго типа браслеты, орнаментированные на концахъ схематическими звѣриными головками и разводами въ остальной части, 8) довольно толстый пластинчатый браслетъ съ головками на концахъ.

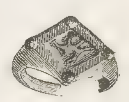
Перстни, сравнительно съ браслетами, встрѣчаются рѣже. Между ними особенно выдаются пластинчатые серебряные перстни отличной работы съ большими круглыми щитками, украшенными по краю 8 цилиндриками, а по срединѣ филиграннымъ шатеркомъ или же стеклянною наставкой (рис. 231); разновидности такихъ перстней представляютъ перстни съ четырехугольнымъ щиткомъ, украшеннымъ

Рис. 232.

Рис. 233.

съ боку филигранью въ видѣ петель (рис. 232), и перстни меньшаго размѣра съ однимъ только филиграннымъ шатеркомъ (рис. 233). Рѣже попадаются серебряные перстни извѣстнаго типа съ большимъ овальнымъ щиткомъ, украшеннымъ зернью и шариками въ видѣ креста. Изъ другихъ типовъ чаще встрѣчаются мѣдные перстни съ круглымъ клеймомъ, заключающимъ въ себѣ изображенiе свастики и заполненномъ желтою эмалью. Еще встрѣчены перстни: серебряные съ овальнымъ или четыреугольнымъ щиткомъ, имѣющимъ по бокамъ характерныя перемычки (рис. 234), серебряный съ ромбической позолоченной наставкой, заключающей въ себѣ неясное изображенiе какого-то животнаго (рис. 235), мѣдные съ плоской круглой или четыреугольной гладкими наставками, мѣдный съ круглымъ щиткомъ, заключающимъ стеклянную наставку, прикрѣпленную по краю зубчиками, и тонкiй перстень съ витою переднею частью. Перстни составляютъ принадлежность женскаго наряда, но нѣсколько разъ встрѣчены и на мужскихъ костякахъ.

Рис. 234.

Рис. 235.

При двухъ костякахъ, мужскомъ и женскомъ, найдены остатки кожанной обуви въ видѣ поршней или босовиковъ безъ подметокъ; такая обувь прикрѣплялась выше щиколотки тонкими ремешками.

У половины мужскихъ скелетовъ найдены топоры, обыкновенной формы съ вырѣзомъ и между ними одинъ безъ вырѣза. Положенiе ихъ у костяка очень разнообразно: подъ ступней, въ ногахъ, у колѣна, на ногѣ близь тазу, близь локтя, затылка. Интересенъ топоръ очень длинный (до полуаршина) и узкiй—типа, встрѣчающагося, повидимому, исключительно въ мордовскихъ могильникахъ. Вмѣстѣ съ топорами лежатъ обыкновенно и другiя желѣзныя вещи: ножи, наконечники стрѣлъ, огнива и пр. Наконечниковъ стрѣлъ найдено 13 экз., тоже исключительно на мужскихъ скелетахъ (у 5 костяковъ); положены они или близь рукъ, или же на колѣнахъ. Изъ стрѣлъ 7 экз. имѣютъ видъ четырехгранныхъ небольшихъ стержней, 4 экз.—видъ расширяющейся вверхъ пластинки и 2 экз.—видъ ромба съ растянутою верхнею частью. При двухъ мужскихъ скелетахъ (у ногъ) найдены массивныя желѣзныя долота или пѣшни съ четыреугольнымъ насадомъ и нѣсколько изогнутымъ въ одну сторону остріемъ. Ножи встрѣчены почти во всѣхъ мужскихъ погребенiяхъ. Помѣщены они большею частью близь верхнихъ конечностей, а изрѣдка и на ногахъ. Нѣсколько разъ они найдены и на женскихъ костякахъ, и въ этомъ случаѣ почти всегда на груди. Ножи длинные и узкiе, прямые; у одного оказалась рукоять, обтянутая кожей. Найденъ одинъ серпъ, но нельзя уяснить, при женскомъ или мужскомъ костякѣ. У одного мужскаго костяка оказалась кривая токарная стамеска обыкновенной формы. У половины мужскихъ скелетовъ найдены кремни и желѣзныя огнива, лежавшiя въ верхней части туловища, главнымъ образомъ близь рукъ и изрѣдка на тазу. Одни огнива имѣютъ видъ буквы вѣди, другiя—видъ плоскаго растянутаго кольца.

У одного женскаго костяка найдены (близь темени) желѣзныя ножницы современной формы, у другого—деревянный гребень, украшенный золотыми разводами. У 5 женскихъ и 2 мужскихъ скеле-

товъ найдены пряслицы обыкновенной формы; изъ нихъ 3 лежали на тазу, 2 на колѣнахъ, 1 у локтя и 1 предъ лицомъ. У одного мужского скелета найденъ обломокъ извѣстнаго костяного кольца, употребляемаго при спусканіи тетивы лука. Найдены немногіе другіе предметы: точилки, костяная игла для вязанья сѣтей, небольшіе остатки льняной ткани.

Время могильника опредѣляется 9 золото-ордынскими монетами 1316, 1345, 1351, 1352, 1356, 1357, 1361 и 1363 гг., найденными при 3 костякахъ. Изъ нихъ 6 найдены на груди женскаго костяка (гдѣ онѣ лежали одна на другой), 2 на мужскомъ, вмѣстѣ съ огнивомъ на бедрѣ, и 1 тоже на мужскомъ, подъ подбородкомъ. Безъ сомнѣнія, Гагинскій могильникъ принадлежитъ мордвѣ, мѣстному племени терюханъ. Найденные въ могильникѣ черепа узкіе и длинноголовые, какъ у современной мордвы. Могильникъ раскопанъ не весь.

VIII. Распредѣленіе коллекцій, добытыхъ

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ РАСКОПОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. 64.	Акмолинская область	Кокчетавскій, Акмолинскій и Атбасарскій уѣзды	Зав. Подшивалова, пос. Преображенскій, ур. Мончекуръ, рѣчка Аргала, пос. Рыбинскій, мог. Чотъ-Аякъ, ферма Серединъ-Саббатинъ . . . .
1894. 72.	Архангельская губернія	Архангельскій уѣздъ.	Дер. Яреньга и Лопшеньга . .
1893. 197.	Вятская губернія	Глазовскій и Сарапульскій уѣзды.	Дер. Солдырь и др., село Матунино и др. . . . .
1894. 54.	Елизаветпольская губернія . .	Джеваншпрскій уѣздъ	Ходжалы, Арчадзоръ и др. . .
1894. 34.	Енисейская губернія. . . .	Минусинскій округъ.	Рѣка Туба, Тагарское озеро .
1893. 65.	Кубанская область	Темрюкскій отд.	Гор. Анапа . . . .
1894. 132.	Нижегородская губернія	Сергачскій уѣздъ	Село Гагино . . . .
1894. 120.	Новгородская губернія.	Новгородскій уѣздъ	Село Григорово. . . . .
1894. 80.	Пермская губернія	Екатеринбургскій уѣздъ	Озеро Нанога . . . .
1894. 95.	» »	Чердынскій уѣздъ	Дер. Аникова, Чувашева, Редикоръ, Сартакова и другія . .
1893. 146.	Рязанская губернія	Рязанскій и Зарайскій уѣзды. .	Села Кузьмино и Вакино . . .
1894. 55.	Смоленская губернія.	Смоленскій, Юхновскій и Вяземскій уѣзды	Дер. Гнѣздово, м. Ярцево, села Великополье, Желанье, Городище, Знаменское, Климово, д. Косая гряда, станція Кастни.
1894. 65.	Таврическая губернія	Мелитопольскій уѣздъ	Дер. Сѣрогозы . . . .
1894. 24.	» »	Симферопольскій уѣздъ.	Херсонесъ . . . .
1894. 85.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Гор. Керчь. . . . .
1894. 81.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Гор. Керчь. . . . .
1894. 17.	Тифлисская губернія	Борчалинскій уѣздъ	Села Ворнакъ, Привольное и др.
1894. 41.	Томская губернія	Маріинскій округъ	Теченіе рѣки Шагарки, село Красноярское . . . .
1894. 69.	Харьковская губернія	Купянскій уѣздъ	Слобода Покровская. . . . .
1894. 32.	Херсонская губернія	Одесскій уѣздъ	Село Парутино . . . .
1894. 103.	Черниговская губернія.	Суражскій уѣздъ	Дер. Влазовичи, Казаричи и др.

произведенными въ 1894 году раскопками.

Кто производилъ раскопку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
А. В. Селивановъ	30—31	Историческій музей.
К. Рева	25—26	Историческій музей.
И. Н. Смирновъ	26—28	Историческій музей.
Э. А. Ресслеръ	16—19	Императорскій Эрмитажъ.
А. В. Адріановъ	32—104	Историческій музей.
Н. И. Веселовскій и Ю. А. Кулаковскій	12—14	Историческій музей.
В. И. Снѣжневскій	24—25	Историческій музей, Нижегородская Архивная Комиссія.
В. К. Агаѳоновъ	25	Новгородскій музей.
В. Г. Дружининъ	29—30	Историческій музей.
А. А. Спицынъ	28—29	Историческій музей.
А. И. Черепнинъ	21—23	Историческій музей, мѣстная Архивная Комиссія.
В. И. Сизовъ	23—24	Историческій музей.
Н. И. Веселовскій	9, 77—87	Императорскій Эрмитажъ.
К. К. Косцюшко	2, 51—76	Эрмитажъ, Историческій музей.
К. Е. Думбергъ	5—7	Эрмитажъ, Историческій музей.
Ю. А. Кулаковскій	7, 88—97	Эрмитажъ, Историческій музей.
Е. С. Токайшвили	14—16	Эрмитажъ.
Г. О. Оссовскій	31	Историческій музей.
В. З. Завитневичъ	19—20	Историческій музей.
В. Н. Ястребовъ	11,78—103	Эрмитажъ, Историческій музей.
П. М. Еременко	20—21	Кіевскій Университетъ.

IX. Распредѣленіе случайныхъ археологическихъ находокъ и коллекцій, доставлен

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. / 230.	Бакинская губернія	Геокчайскій уѣздъ.	Село Енги-Кендъ 2-й . . . . .
1894. / 178.	Варшавская губернія	Варшавскій уѣздъ.	Гор. Варшава . . . .
1894. / 86.	» »	Варшавскій уѣздъ.	Дер. Вулька Заборовская . . .
1894. / 87.	» «	Скерневицкій уѣздъ	Имѣніе Берникъ . . . .
1894. / 194.	Виленская губернія	Виленскій уѣздъ	Гор. Вильна . . . .
1894. / 176	» »	Ошмянскій уѣздъ	Мѣст. Гольшаны . . . .
1894. / 201.	» »	Ошмянскій уѣздъ	Дер. Кражинъ . . . .
1894. / 94.	» »	Свенцянскій уѣздъ	Мѣст. Лынтупы и дер. Мѣжаны, Боровая, Ловки и Перкуштне.
1894. / 99.	Витебская губернія	Себежскій уѣздъ	Дер. Орѣхова. . . . .
1894. / 35.	» »	Люцинскій уѣздъ	Дер. Юриздика . . . .
1894 / 229.	Владимірская губернія	Ковровскій уѣздъ	Дер. Комарня . . . .
1894. / 107.	» »	Ковровскій уѣздъ	Село Малые Всегодичи. . . . .
1894. / 88.	» »	Муромскій уѣздъ	Дер. Ефремово . . . .
1894. / 204.	Вологодская губернія	Вологодскій уѣздъ.	Дер. Медвѣдкова . . . .
1894. / 89.	Волынская губернія	Владиміроволынскій уѣздъ . .	Гор. Владиміръ-Волынскій . . .
1894. / 154.	» »	Владиміроволынскій уѣздъ . . .	Дер. Дубинки. . . . .
1894. / 78.	» »	Владиміроволынскій уѣздъ . . .	Село Шляхетскіе Бискупичи . .
1894. / 112.	» »	Дубенскій уѣздъ	Дер. Лихачевка. . . . . . .
1894. / 111.	» »	Дубенскій уѣздъ	Село Хрѣнникъ. . . . . . .

ныхъ въ Археологическую Коммиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами.

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
Желѣзная сабля, кинжалъ и кольчуга . . .	34	Тифлисскій музей.
17 брабантскихъ талеровъ и польскихъ грошевиковъ XVII вѣка	—	Варшавскій Университетъ.
233 польскихъ полтораковъ и шестигрошевиковъ XVII вѣка.	—	Возвращены находчику.
47 серебряныя польскія монеты XVII вѣка.	—	Возвращены находчику.
До 3350 экземпляровъ польскихъ и прусскихъ монетъ XVII вѣка	—	Возвращены находчику.
4 фун. 22 зол. мѣдныхъ польскихъ и литовскихъ солидовъ Іоанна Казиміра (XVII в.).	—	Возвращены находчику.
6 фун. 29 зол. мѣдной русской и польской монеты XVIII вѣка	—	Сплавлены.
Различныя вещи изъ кургановъ	34	Эрмитажъ, Историческій музей.
60 шиллинговъ рижскихъ, ревельскихъ и дерптскихъ XVI вѣка.	—	Виленскій музей.
Незначительныя вещицы изъ могильника .	35	Историческій музей.
850 сер. копейки и деньги XVI и XVII в.	—	Сплавлены.
Серебряныя и мѣдныя русскія монеты начала XVIII вѣка	—	Владимірскій Статистическій Комитетъ.
1125 мѣдныхъ пятаковъ XVIII вѣка . . .	—	Возвращены находчику.
1 ф. 46 зол. серебряныхъ копеекъ Петровскаго времени	—	Сплавлены.
100 голландскихъ, польскихъ, прусскихъ и другихъ монетъ XVII вѣка.	—	Возвращены находчику. Глиняная копилка въ Историческій Музей.
30 грошей польскихъ, германскихъ и австрійскихъ XVII и XVIII вѣка.	—	Университетъ Св. Владиміра.
285 польскихъ полтораковъ XVII вѣка . .	—	Возвращены находчику.
52 польскіе грошевики XVII и XVIII вѣка.	—	Университетъ св. Владиміра.
11 фун. 67 зол. полугрошей литовскихъ и польскихъ XVI вѣка	—	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. 231.	Волынская губернія	Ковельскій уѣздъ	Село Грива . . . .
1894. 232.	» »	Ковельскій уѣздъ	Дер. Стобыховка . . . . . .
1894. 212.	» »	Кременецкій уѣздъ	Село Залисецъ . . . .
1894. 155.	» »	Кременецкій уѣздъ	Село Колодно. . . . .
1894. 133.	» »	Новоградволынскій уѣздъ . . .	Село Суемецъ. . . . .
1894. 113.	» »	Острогожскій уѣздъ	Село Кривино . . . .
1894. 127.	» »	Староконстантиновскій уѣздъ. .	Село Красноселка. . . . . .
1894. 77.	Воронежская губернія	Воронежскій уѣздъ	Село Семилуки . . . .
1894. 192.	» »	Землянскій уѣздъ	Гор. Землянскъ. . . . . . .
1894. 115.	Вятская губернія	Глазовскій уѣздъ	Дер. Дондинская . . . . . .
1894. 214.	» »	Глазовскій уѣздъ	Дер. Лопаревская. . . . . .
1894. 189.	» »	Глазовскій уѣздъ	Дер. Макаровская. . . . . .
1894. 131.	» »	Сарапульскій уѣздъ	Дер. Быргында . . . .
1894. 43.	Гродненская губернія	Дрогичинскій уѣздъ	Гор. Дрогичинъ. . . . . . .
1894. 8.	» »	Кобринскій уѣздъ	Гор. Кобринъ . . . .
1894. 34.	Енисейская губернія	Минусинскій округъ	Различныя мѣстности . . . .
1894. 140.	» »	Красноярскій округъ	Дер. Карымская . . . .
1894. 46.	» » . . .	Минусинскій округъ	По р. Бомъ-Кемчину и Абакану.
1894. 7.	Казанская губернія	Козмодемьянскій уѣздъ	Старый Тянымъ-Касовъ . . . .
1894. 246.	» »	Тетюшскій уѣздъ	Село Большое Фролово . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
1613 польскихъ грошевиковъ и полтораковъ XVII вѣка.	—	Сплавлены.
76 талеровъ и грошей германскихъ и польскихъ XVII вѣка	—	Волынскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
187 польскихъ, литовскихъ и германскихъ монетъ XVI вѣка	—	Сплавлены.
182 польскія и германскія монеты XVII в.	—	Сплавлены.
109 мѣдныхъ и 2 серебряныхъ русскихъ монеты XVIII вѣка	—	Возвращены находчику.
527 польскія и германскія монеты XVII в.	—	Сплавлены.
907 польскихъ полтораковъ и шестигрошевиковъ XVII вѣка	—	Сплавлены.
Серебряный слитокъ и золото-ордынскія монеты XIV вѣка	35	Монеты и гальвано-пластическій снимокъ со слитка въ Воронежскій Статистическій Комитетъ.
4 ф. 91 зол. серебряныхъ копеекъ XVII в.	—	Возвращены находчику.
Двѣ пары серебряныхъ сережекъ.	35	Музей Казанскаго Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи.
Монетный слитокъ	35	Императорское Русское Археологическое Общество.
2 серебряныя шейныя гривны	35	Историческій музей.
4 ф. 84 зол. мелкихъ серебряныхъ слитковъ неправильной формы.	35	Сплавлены.
Изразцовая плитка и другія вещи	35	Историческій музей.
Серебряныя церковныя украшенія	35	Виленскій музей.
Небольшая коллекція древнихъ предметовъ минусинскаго типа.	35	Историческій музей.
4 серебряные сосуды	—	Эрмитажъ и Историческій музей.
Золотой спиральный наручникъ и пара золотыхъ серегъ	35	Императорскій Эрмитажъ.
Мѣдный топоръ	36	Императорскій Эрмитажъ.
20 ф. русскихъ пятаковъ XVIII вѣка . . .	—	Возвращены находчику.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. / 3.	Казанская губернія	Цивильскій уѣздъ	Село Багильдино . . . .
1894. / 216.	» »	Чебоксарскій уѣздъ	Дер. Заовражная . . . .
1894. / 121.	» »	Чебоксарскій уѣздъ	Дер. Отары . . . .
1894. / 112.	Кіевская губернія.	Бердичевскій уѣздъ	Село Халаимгородокъ . . . . .
1894. / 96.	» »	Каневскій уѣздъ	Мѣст. Шендеровка . . . . . .
1894. / 122.	» »	Кіевскій уѣздъ	Кіевъ, на Флоровой горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ . . . .
1894. / 39.	» »	Сквирскій уѣздъ	Имѣніе г-жи де-Монтрезоръ . .
1894. / 243.	» »	Сквирскій уѣздъ	Мѣст. Паволога. . . . .
1894. / 220.	» »	Уманскій уѣздъ.	Мѣст. Антоновка . . . .
1894. / 222.	» »	Уманскій уѣздъ.	Село Дмитровское. . . . . . .
1894. / 223.	» »	Уманскій уѣздъ.	Село Папужинецъ . . . .
1894. / 79.	» »	Таращанскій уѣздъ	Село Гузовка. . . . .
1894. / 122.	» »	Черкасскій уѣздъ	Мѣст. Мошна. . . . .
1894. / 122.	» »	Черкасскій уѣздъ	Дер. Хмѣльная . . . .
1894. / 168.	Костромская губернія	Костромской уѣздъ.	Гор. Кострома . . . .
1894. / 108.	» »	Макаровскій уѣздъ.	Дер. Думалова . . . .
1894. / 15.	Кубанская область	Баталпашинскій отд.	Станица Суворовская . . . . .
1894. / 171.	» »	Екатеринодарскій уѣздъ	Станица Тимошевская . . . . .
1894. / 197.	» »	Темрюкскій уѣздъ.	Станица Курчанская. . . . . .
1894. / 180.	» »	Темрюкскій отд.	Гор. Новороссійскъ . . . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
Серебряныя русскія монеты XVIII вѣка. .	—	Возвращены находчику.
3 сер. рубля Императрицы Екатерины I .	—	Возвращены находчику.
7 височныхъ подвѣсокъ и монеты XVII и XVIII в.	36	Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
285 флориновъ, талеровъ и грошей германскихъ и польскихъ		Сплавлены.
862 польскихъ монетъ XVII вѣка, серьги, бубенчики и перстни	36	Монеты сплавлены, вещи въ Историческій музей.
Литейныя формы, серебряная фибула, сер. перстень, сер. цѣпочка съ бусой	36	Императорскій Эрмитажъ.
2299 монетъ XVII в. (венгерскіе, саксонскіе, кельнскіе, литовскіе, рижскіе и др. гроши и солиды).	—	Часть въ Императорскій Эрмитажъ, остальныя сплавлены.
13 сер. и 190 мѣдныхъ позднихъ польскихъ монетъ	—	Возвращены находчику.
25 серебр. иностранныхъ талеровъ и флориновъ	—	Сплавлены.
85 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVII вѣка .	—	Возвращены находчику.
Болѣе 5 п. мѣдной русской монеты XVIII в.	—	Возвращены находчику.
Нѣсколько сотъ серебряныхъ и мѣдныхъ польскихъ, рижскихъ и др. монетъ XVII в.	—	Возвращены находчику.
Два бронзовые ножа и удила	36	Историческій музей.
Серебряный перстень	36	Императорскій Эрмитажъ.
2 ф. 72 зол. серебр. копеекъ XVI вѣка . .	—	12 экземпляровъ въ Костромскую Архивную Комиссію, остальныя монеты сплавлены.
916 серебряныхъ копеекъ царя Михаила Θеодоровича.	—	Костромская Архивная Комиссія.
3 золотыя кольца.	37	Историческій музей.
Серебряныя: фибула, нѣсколько пряжекъ и проч., каменный кружокъ и бусы . . .	37	Императорскій Эрмитажъ.
Золотая монета времени Льва и Константина (VI в.).	38	Екатеринодарскій музей.
Мѣдная пантикапейская монета.	37	Археологическій Институтъ.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. / 125.	Курская губернія	Путивльскій уѣздъ	Гор. Путивль. . . . .
1894. / 163.	Лифляндская губернія	Валкскій уѣздъ	Усад. Стайде. . . . .
1894. / 215.	» »	Юрьевскій уѣздъ	Кудинская волость . . . . . .
1894. / 110.	Люблинская губернія	Люблинскій уѣздъ.	Гор. Люблинъ . . . .
1894. / 219.	Минская губернія.	Минскій уѣздъ	Дер. Лециховщина . . . . . .
1894. / 160.	» »	Минскій уѣздъ	Мѣст. Рубожевичи. . . . . . .
1894. / 22.	Могилевская губернія	Горецкій уѣздъ	Дер. Ермолаевка . . . .
1894. / 175.	» »	Оршанскій уѣздъ	Дер. Козакова . . . .
1894. / 187.	» »	Рогачевскій уѣздъ.	Дер. Волосовичи . . . .
1894. / 118.	» »	Рогачевскій уѣздъ.	Дер. Ходосовичи . . . .
1894. / 106.	» »	Рогачевскій уѣздъ.	Дер. Виляховка. . . . .
1894. / 141.	» »	Сѣнинскій уѣздъ	Дер. Будилово . . . .
1894. / 117.	» »	Чаусскій уѣздъ	Дер. Станъ. . . . .
1894. / 242.	Московская губернія	Богородскій уѣздъ.	Село Стремилово . . . .
1894. / 184.	Нижегородская губернія	Ардатовскій уѣздъ	Гор. Ардатовъ . . . .
1894. / 207.	» »	Ардатовскій уѣздъ	Село Малая Серякуши. . . . .
1894. / 126.	Новгородская губернія.	Боровичскій уѣздъ	Станція Боровичи. . . . . . .
1894. / 220	» »	Бѣлозерскій уѣздъ	Рѣка Суда . . . .
1894. / 92.	Олонецкая губернія	Лодейнопольскій уѣздъ	Дер. Верхніе Мандроги . . . .
1894. / 71.	» »	Повѣнецкій уѣздъ.	Дер. Шунга . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
8 ф. 35 зол. польскихъ и русскихъ монетъ XVII вѣка.	—	Возвращены находчику.
2 ф. 36 зол. ревельскихъ, лифляндскихъ и курляндскихъ шиллинговъ XVI в. . . .	—	Возвращены находчику.
22 германскія монеты XI вѣка.	38	Императорскій Эрмитажъ.
128 грошей и полтораковъ польскихъ и германскихъ	—	Возвращены находчику.
485 аббасидскихъ и саманидскихъ монетъ .	—	47 экземпляровъ въ Императорскій Эрмитажъ, 383—Виленскій музей, а остальныя сплавлены.
10 серебр. и 700 мѣдн. польскихъ монетъ XVII вѣка.	—	Возвращены находчику.
3 зол. и 12 серебр. монеты (голландскіе и русскіе червонцы XVIII вѣка)	.	Сплавлены.
5 германскихъ зол. червонцевъ и 94 сереб. талеровъ и польскихъ грошей XVII вѣка.	—	Возвращены находчику.
44 пражскихъ грошей Венцеслава III и Карла I	—	Возвращены находчику.
42 германскіе талера XVII вѣка	—	Сплавлены.
Серебряныя и мѣдныя польскія, литовскія и ливонскія монеты.	—	Сплавлены, а свинцовый сосудъ въ Виленскій музей.
229 талеровъ и грошей польскихъ и германскихъ	—	Сплавлены.
7 германскихъ талеровъ XVII вѣка. . . .	—	Возвращены находчику.
3½ пуда мѣдной монеты XVIII вѣка . . .	—	Сплавлены, часть продана частному лицу.
335 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII вѣка.	—	Возвращены находчику.
307 сер. рублей, 154 полтины и 1 полуимперіалъ XVIII вѣка.	—	Возвращены находчику.
Глиняная копилка съ серебряными монетками времени вел. князей Ивана III и IV.	—	Новгородскій музей.
Различные предметы курганныхъ типовъ. .	—	Новгородскій музей.
Мѣдныя и желѣзныя вещи курганныхъ типовъ	38	Императорское Русское Археологическое Общество.
Каменное тесло.	38	Историческій музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. / 227.	Оренбургская губернія.	Оренбургскій уѣздъ	Село Абрамовка . . . .
1894. / 97.	Орловская губернія	Брянскій уѣздъ	Дер. Савчина . . . .
1894. / 128.	» »	Елецкій уѣздъ	Дер. Вторая Баранова. . . . .
1894. / 156.	» »	Сѣвскій уѣздъ	Село Бобрикъ . . . .
1894. / 193.	Пензенская губернія	Пензенскій уѣздъ	Село Борисовка. . . . .
1894. / 239.	Пермская губернія	Кунгурскій уѣздъ	Кыновская волость . . . . . .
1894. / 229.	» »	Соликамскій уѣздъ.	Гор. Соликамскъ . . . .
1894. / 104.	» »	Чердынскій уѣздъ.	Село Кочева . . . .
1894. / 95.	» »	Чердынскій уѣздъ.	Дер. Подъ-Бобыки, Аникова, Мелехина, село Редикоръ. . . .
1894. / 139.	С.-Петербургская губернія . . .	Гдовскій уѣздъ	Дер. Островъ-Желачки. . . . .
1894. / 91.	» » . . .	Новоладожскій уѣздъ	Дер. Заполька . . . .
1894. / 189.	» » . . .	Петербургскій уѣздъ.	Гор. Петербургъ . . . .
1894. / 114.	» » . . .	Петергофскій уѣздъ	Подмызка Высоцкое. . . . . .
1894. / 116.	» » . . .	Петергофскій уѣздъ	Дер. Усть-Рудицы. . . . . . .
1894. / 11.	Подольская губернія.	Кременецкій уѣздъ	Село Лашковица . . . .
1894. / 146.	» »	Ольгопольскій уѣздъ	Село Флорино . . . .
1894. / 10.	» »	Ушицкій уѣздъ	Мѣст. Воньховецъ. . . . . . .
1894. / 62.	Полтавская губернія.	Гадячскій уѣздъ.	Село Сары . . . .
1894. / 42.	» »	Золотоношскій уѣздъ	Село Ковтуны . . . .
1894. / 56.	» »	Кобелякскій уѣздъ	Гор. Кобеляки . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
Костяное орудіе и 6 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ	38	Императорскій Эрмитажъ.
Глиняный горшокъ съ мѣдными пятаками XVIII вѣка.	—	Возвращены находчику.
4313 экз. русскихъ серебряныхъ копеечекъ XVII вѣка.	—	Часть сплавлена, часть отправлена въ Орловскую Архивную Комиссію.
1 фунтъ 10 зол. Петровскихъ серебряныхъ копеекъ.	—	Часть въ Орловскую Архивную Комиссію, часть сплавлена.
32 серебряныхъ рубля XVIII вѣка	—	Сплавлены.
70 русскихъ монетъ XVIII вѣка	—	Возвращены находчику.
Различныя серебряныя и мѣдныя вещи X—XI вв.	38	Историческій музей.
Костяной наконечникъ копья.	38	Историческій музей.
Различныя мѣдныя и костяныя вещи . . .	39	Историческій музей.
5 ф. 80 зол. русскихъ копеекъ XVII в. .	—	Сплавлены.
Монеты вел. княз. Ивана III и Ивана IV, вѣсомъ 1 ф. 35 зол.	-	Монеты сплавлены, кубышка въ Археологическій Институтъ.
Человѣческія кости и кандалы	39	Императорскій С.-Петербургскій Университетъ.
278 шведскія монеты XVII вѣка	—	Возвращены находчику.
1 пудъ 29 ф. русской монеты XIX вѣка. .	—	Возвращены находчику.
Серебряный поясъ	39	Императорскій Эрмитажъ.
20 польскихъ грошевиковъ XVII вѣка . .	—	Возвращены находчику.
Серебряныя монеты XVII вѣка польскія и отчасти иностранныя	—	Возвращены.
Польскія и западно-европейскія монеты XVII вѣка.	—	Сплавлены.
104 серебр. римскія монеты Траяна, Коммода и другихъ императоровъ	40	Возвращены находчику.
46 русскихъ серебряныхъ рублей XVIII в.	—	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. / 173.	Полтавская губернія	Кобелякскій уѣздъ.	Мѣст. Царичинка . . . .
1894. / 5.	» »	Миргородскій уѣздъ	Мѣст. Хомутцы . . . .
1894. / 26.	» »	Пирятинскій уѣздъ	Гор. Пирятинъ . . . .
1894. / 112.	Псковская губернія	Великолуцкій уѣздъ	Серебряницкая волость . . . .
1894. / 73.	» »	Псковскій уѣздъ	Дер. Добрывитокъ. . . . . . .
1894. / 177.	Рязанская губернія	Касимовскій уѣздъ	Село Погостъ. . . . .
1894. / 177.	» »	Сапожковскій уѣздъ.	Село Строевское . . . .
1894. / 196.	Самарская губернія	Бузулукскій уѣздъ.	Дер. Большая Ремизенка. . . .
1894. / 147.	» »	Николаевскій уѣздъ	Село Острая Лука. . . . . . .
1893. / 107.	Саратовская губернія	Саратовскій уѣздъ.	Увекъ . . . .
1894. / 53.	Семирѣчинская область	Вѣрнинскій округъ	Гор. Вѣрный . . . .
1894. / 53.	» »	Вѣрнинскій округъ	Кентменскія горы и др. мѣстности.
1894. / 53.	» »	Лепсинскій уѣздъ	Посел. Тополевскій . . . . . .
1894. / 170.	Симбирская губернія.	Алатырскій уѣздъ	Село Сабанчеево . . . .
1894. / 138.	»	Ардатовскій уѣздъ.	Село Игнатово . . . .
1894. / 227.	» »	Сызранскій уѣздъ	Неизвѣстной мѣстности . . . .
1894. / 83.	Смоленская губернія.	Гжатскій уѣздъ	Дер. Вешонъ. . . . .
1894. / 123.	» »	Дорогобужскій уѣздъ.	Дер. Холмцы. . . . .
1894. / 83.	» »	Духовщинскій уѣздъ.	Дер. Варнавичъ. . . . .
1894. / 63.	» »	Смоленскій уѣздъ	Дер. Михайловка . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
1 пудъ 62 золотн. польскихъ полтораковъ 1619—1627 гг.	—	Сплавлены.
Польскія монеты XVII в. и русскія серебряныя XVIII вѣка	—	Сплавлены.
1253 польскихъ, рижскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ.	—	Сплавлены.
58 русскихъ копеекъ и денегъ XVI вѣка .	—	Псковской музей.
626 русскихъ серебряныхъ копеечекъ XIV и XVI вв.	—	Археологическій Институтъ, Новгородскій и Псковской музеи.
1 золотой имперіалъ 1776 года.	—	Возвращенъ находчику.
164 мѣдныхъ пятаковъ XVIII вѣка	—	Возвращены находчику.
165 серебр. золото-ордынскихъ монетъ XIV в.	40	21 экз. въ Императорскій Эрмитажъ, остальныя въ Самаркандскій музей.
Мѣдный бурханъ	40	Императорскій Эрмитажъ.
Различныя мѣдныя, желѣзныя и иныя вещи.	40	Историческій музей.
Джагатайскія монеты XIII—XIV вв. . . .	41	Императорскій Томскій Университетъ.
Наконечникъ стрѣлы и мѣдная бляшка . .	—	Ташкентскій музей.
Золотой динаръ XIII вѣка	41	Азіатскій музей.
Различныя вещи бронзоваго вѣка	41	Императорскій Эрмитажъ.
29 серебряныхъ копеекъ и денегъ XVI в.	—	Симбирскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
Мѣдный топоръ	42	Императорскій Эрмитажъ.
Мѣдные пятаки XVIII вѣка	—	Возвращены находчику.
188 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. .	—	Возвращены находчику.
Русскіе пятаки XVIII вѣка	—	Возвращены находчику.
393 серебряныя русскія копейки XIV — XVI вв.	—	Смоленскій музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. / 109.	Смоленская губернія.	Сычевскій уѣздъ	Дер. Фотина . . . .
1894. / 208.	» »	Юхновскій уѣздъ	Дер. Купріянова . . . .
1894. / 93.	Ставропольская губернія. . . .	Медвѣженскій уѣздъ.	Село Привольное . . . . . .
1894. / 67.	Сыръ-Дарьинская область . . .	Казалинскій уѣздъ	Гор. Казалинскъ . . . .
1894. / 136.	Сѣдлецкая губернія	Бѣльскій уѣздъ	Гор. Бѣла . . . .
1894. / 38.	Таврическая губернія	Бердянскій уѣздъ	Гор. Бердянскъ. . . . .
1894. / 47.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Керчь, усадьба Борецкаго . . .
1894. / 47.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Керчь, въ усадьбѣ Абдулъ-Керима.
1894. / 85.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Гор. Керчь. . . . .
1894. / 124.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Сел. Васильевка . . . .
1894. / 248.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Гор. Старый Крымъ. . . . . .
1894. / 247.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Гор. Ѳеодосія. . . . .
1894. / 235.	Тверская губернія	Весьегонскій уѣздъ	Дер. Ляпина . . . .
1894. / 183.	» »	Вышневолоцкій уѣздъ	Село Загородье . . . .
1894. / 144.	» »	Кашинскій уѣздъ	Гор. Кашинъ. . . . .
1894. / 134.	» »	Новоторжскій уѣздъ	Дер. Внукова. . . . .
1894. / 27.	» »	Старицкій уѣздъ	Дер. Желѣзнова. . . . .
1889. / 93.	Тобольская губернія.	Тобольскій округъ.	Близь Истяцкихъ юртъ . . . .
1894. / 129.	Тульская губернія.	Каширскій уѣздъ	Дер. Ледова . . . .
1894. / 205.	Ферганская область	Наманганскій уѣздъ	Гор. Наманганъ. . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
302 русскія серебряныя копейки, преимущественно XVI вѣка	—	Смоленскій музей.
3 ф. 4 зол. серебр. копеекъ XVI в. . . .	—	Часть монетъ сплавлена.
11 нумеровъ различныхъ предметовъ бронзоваго вѣка	42	Императорскій Эрмитажъ.
Мѣдный котелъ.	42	Историческій музей.
302 польскіе полторака 1620 и 1627 гг. .	—	Сплавлены.
Большія серебряныя позолоч. бляхи и др. вещи армянскаго происхожденія	42	Императорскій Эрмитажъ.
Различныя вещи въ каменномъ склепѣ . .	43	Императорскій Эрмитажъ.
Различныя вещи въ каменномъ склепѣ . .	44	Императорскій Эрмитажъ.
Терракоттовый обломокъ съ изображеніемъ головы Медузы	43	Императорскій Эрмитажъ.
Желѣзныя вещи: стремена, удила, мечъ и стрѣлы	43	Ѳеодосійскій музей.
16 гиреевскихъ монетъ XVIII вѣка	—	Возвращены находчику.
223 серебрян. монетъ отъ Пуладъ-хана до Шади Бека	43	Ѳеодосійскій музей.
59 серебряныхъ рублей XVIII вѣка. . . .	—	Возвращены находчику.
Монета имп. Фаустины, пара серебряныхъ серегъ, перстень и бусы.	45	Тверской музей.
1080 русскихъ серебряныхъ монетъ XVII в.	—	Возвращены находчику.
3 пуда русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в.	—	Возвращены находчику.
Русскіе пятаки XVIII вѣка	—	Возвращены находчику.
Серебряный дискъ съ изображеніемъ Діаны.	45	Императорскій Эрмитажъ.
505 русскихъ серебр. копеечекъ XVII в. .	—	Тульскій Статистическій Комитетъ.
1 пудъ 2 фунта мѣдной монеты Шейбанидской династіи XVI вѣка.	—	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. / 185.	Ферганская область	Наманганскій уѣздъ	Мѣстность Ханъ . . . .
1894. / 98.	» »	Андижанскій уѣздъ	Сел. Караколи-Чумбагимъ . . .
1894. / 174.	Харьковская губернія	Богодуховскій уѣздъ.	Дер. Павловка . . . .
1894. / 82.	» »	Харьковскій уѣздъ	Слоб. Деркачи . . . .
1894. / 221.	Херсонская губернія.	Елизаветградскій уѣздъ	Рѣка Синюха, противъ мѣстечка Торговицы. . . . .
1894. / 168.	Черниговская губернія	Стародубскій уѣздъ	Хуторъ Коробовщина . . . . .
1894. / 236.	» »	Стародубскій уѣздъ	Дер. Марковска. . . . .
1894. / 16.	Эриванская область	Борчалинскій уѣздъ	Сел. Узунляръ . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
2 мѣдныя и 1 серебряная булавки, обломки сосуда.	46	Императорскій Эрмитажъ.
411 саманидскихъ, бухарскихъ и илекскихъ монетъ 954—1007 гг.	46	Часть въ Императорскій Эрмитажъ, часть сплавлена.
405 польскихъ полтораковъ двадцатыхъ годовъ и 2 корца	—	Монеты сплавлены, корцы переданы въ Эрмитажъ.
2 польскіе полторака XVII в. и русскія копеечки времени вел. кн. Ив. Вас. Грознаго.	—	Возвращены находчику.
173 золото-ордынскихъ и чешскихъ серебряныхъ монетъ XIV в.	—	Музей при Херсонскомъ Статистическомъ Комитетѣ.
9 серебряныхъ польскихъ полтораковъ двадцатыхъ годовъ	—	Возвращены находчику.
2 ф. 60 зол. польскихъ грошей и русскихъ копеекъ XVII в.	—	Сплавлены.
Бронзовый кинжалъ.	46	Императорскій Эрмитажъ.

Замѣченныя опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Вмѣсто.*	*Читай.*
3	5 сверху	глазированное	глазурованное
21	15 »	послѣдователемъ	изслѣдователемъ
36	6 »	монетами	русск. монетами
38	5 снизу	подаренные	принесенные
40	1 сверху	Луцiя,	Луцiя
40	9 »	Иргинѣ	Еланъ-Иргизѣ
44	16 »	до	по
46	4 »	бухарскихъ	бухаръ-худадскихъ
46	7 »	годовъ	годовъ XVII-го стол.
60	17 снизу	ΑΜΜΟΝΙΟΥ	ΑΜΜΩΝΙΟΥ
70	19 »	сохранившемся	сохранившимся
81	7 сверху	склепа	скелета
113	1 »	уже	же
114	3 »	обращенной	обращенный
117	18 »	этого	такого
121	11 »	браслетовъ	колецъ
132	8 »	могилы	могилѣ
135	13 снизу	браслета	кольца
136	1 сверху	псалiя	псалiй
139	13 »	лежавшаго	лежащаго
141	8 снизу	порегнившая	перегнившая
143	8 сверху	плошную	плотную
144	12 снизу	пробуравленномъ	пробуравленнымъ
145	9 сверху	пополнявшая	наполнявшая
146	20 »	принадлежитъ	принадлежатъ
147	7 снизу	въ цѣли	съ цѣлью
151	10 »	линiю	линiею
152	8 сверху	заполненномъ	заполненнымъ
159	10 »	въ послѣднемъ столбцѣ слѣдуетъ прибавить: Подлинный слитокъ переданъ въ Императорскiй Эрмитажъ.	
167	9—10 »	въ послѣднемъ столбцѣ вмѣсто Самаркандскiй музей читай: Самарскiй Публичный музей.	
169	8 снизу	въ первомъ столбцѣ, послѣ слова серегъ, слѣдуетъ прибавить: 4 кремн. стрѣлки, и вмѣсто бусы читать буса.	
169	2 сверху	въ третьемъ столбцѣ, послѣ словъ «часть монетъ сплавлена», прибавить: остальныя переданы въ Смоленскiй музей.	
171	6—7 и 13 сверху	въ первомъ столбцѣ послѣ слова годовъ слѣдуетъ прибавить: XVII стол.	

Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1895. St.-Pétersbourg, 1897. 202 pages 4°, avec 394 polytypages.

Contenu: *A.* (pag. 1—52). Fouilles produites dans les provinces du Kouban, de Sémirétchensk et de Samarkand, et dans les gouvernements de la Tauride, de Poltava, Kherson, Saratoff, Vladimir, Tamboff, Iaroslaff, Perm, Viatka, Tomsk, Iénisseïsk et Elisabethpol.

B. (pag. 52—81). Acquisition de collections d'antiquités et de trouvailles fortuites provenant de diverses parties de la Russie.

C. (pag. 82—83). Permission accordée à quelques personnes de faire des fouilles archéologiques dans les domaines de la Couronne et sur les terres communales.—Examen des projets de restauration d'anciens monuments d'architecture.

D. (pag. 84). Editions et dépenses de la Commission Archéologique.

Suppléments (pag. 85—201).

I (pag. 87—116) Rapport de M-r *Kosciuszko-Waluzinitch* sur ses fouilles à Chersonèse. — II (pag. 117 — 124). Rapport du professeur *Koulakovsky* sur ses fouilles en Crimée. — III (pag. 125 — 128). Matériaux recueillis par le comte *Bobrinskoy* concernant différents tumuli et constructions de terre dans le gouvernement de Poltava, district de Zenkoff, aux environs du village Glinistché, et sur les confins des gouvernements de Poltava et Kharkoff.—IV (pag. 129—137). Sommaire des tumuli fouillés par le professeur *Vessélovsky* dans la province du Kouban et relevé des antiquités qui y furent découvertes.—V (pag. 138—140). Renseignements de M-r *Tchougounoff* sur les tumuli de l'arrondissement de Kaïnsk, au gouvernement de Tomsk.—VI (pag. 141 — 151). Rapport de M-r *Adrianoff* sur ses fouilles dans quelques tumuli de l'arrondissement de Minoussinsk, gouvernement de Iénisseïsk. — VII (pag. 152 — 157). Rapport de M-r *Proscouriakoff* sur ses fouilles dans l'arrondissement de Krasnoïarsk,

gouvernement de Iénisseïsk.—VIII (pag. 158—159). Extrait du rapport de M-r *Rœssler* sur ses fouilles au district de Choucha, gouvernement d'Elisabethpol.—IX (pag. 160—171). Description faite par M-r *Ssyssoyeff* de diverses antiquités trouvées dans l'arrondissement de Maïkop, province du Kouban.—X—XI (pag. 172—177). Tableaux de répartition des antiquités dues aux fouilles organisées aux dépens de la Commission Archéologique et aux frais de quelques personnes dans les domaines de la Couronne et sur les terres communales.—XII (pag. 178—201). Tableau de répartition des trouvailles fortuites envoyées à la Commission Archéologique.

Explication des dessins insérés dans le texte: *Découvertes faites à Chersonèse:* 1) muraille, formant la continuation de celle qui y fut découverte en 1892—1894, près de la nouvelle église; 2—4) coupes en terre vernissées et ornementées; 5) image de la Sainte Vierge et du Sauveur, en bronze enduite d'une feuille d'or; 6) haute muraille déblayée entre la tour des flancs sud-est et la porte du couvent; 7—23) plaques en or ayant servi d'ornements d'habits; 24) petite amphore en or; 25—26) pendeloque en or formée de deux petits seaux, dont l'un est muni d'un ornement en spirale.—*Fouilles en Crimée*: 27—29) vues de trois tombeaux; 30) marteau en pierre polie; 31) ornement de bronze; 32—34) boucles et fragment de mors du même métal; 35—36) vases en terre.— *Trouvaille au gouvernement de Poltava, district de Zenkoff:* 37—39) anneau dentelé en bronze, perle de cornaline et boucle d'oreille en or.—40) Bracelet en or provenant d'un tumulus au district de *Kherson.—Fouilles dans la province du Kouban:* 41) pointe de lance en bronze; 42) chaînette et croix en bronze; 43) cylindre d'or, orné de griffons et de palmettes incrustées de grenats ovales; 44—61) pendeloques et perles en verre; 62) grande épingle de bronze; 63) perles d'or et de cornaline.—*Fouilles au gouvernement de Saratoff, districts de Balachoff et Kamychine:* 64) manche en os, orné de petits ronds; 65*a*—65*b*) deux fibules en bronze; 66) tube sculpté et perle en os; 67) miroir en bronze.—68) Vase en terre, trouvé au district de *Iaroslaff.—Fouilles au gouvernement de Perm*, district de *Tcherdynsk*: 69) plaque en argent: 70—76) plaques de bronze; 77) pendeloque de bronze en forme d'ancre; 78—82) plaques de bronze.—*Fouilles au gouvernement de Tomsk, districts de Kaïnsk et Tomsk:* 83) cône tranché en or; 84) plaque en or; 85) fibule en bronze; 86) fragment d'un vase en terre; 87) boucle d'oreille en bronze; 88) objet de bronze en forme de roue.—*Fouilles au gouvernement de Iénisseïsk:* 89) plaque de bronze en forme de cerf; 90) fragment de vase en terre; 91—96) couteau, poignards, marteaux et alène en bronze; 97) miroir du même métal; 98) vase en terre à deux anses. — *Fouilles dans le district de Choucha, gouvernement d'Elisabethpol:* 99*a*—*b*) deux objets en bronze, trouvés sur le frontal d'un aurochs; 100) vase en terre à vernis noir; 101) figure d'oiseau en bronze; 102) perle en agate, ornée de traits inexpliqués (dessin au double).—103—105) Deux plaques et une pendeloque en or, trouvées dans un tumulus du district *d'Akmolinsk*.—106—114) Boucle, plaques et pendeloque en

argent, fibule en bronze et objet en spirale du même métal, provenant du district de *Bogoutchar*, gouvernement de *Voronège*.—115—117) Boucle d'oreille en argent, plaque oblongue du même métal et anneau d'or, trouvées dans le gouvernement de *Viatka*, district de *Glazoff*.—118) Sceau de calcédoine orné d'une inscription pehlevie, trouvé à *Azoff*.—119) Manche d'un poignard en bronze, 120) lampe, 121) plaque gravée, 122—123) haches, et 124) puisoir, le tout en bronze, provenant du gouvernement d'*Elisabethpol*.—125—137) Mors de bronze en forme de tête de cheval, plaques, pendeloques, couteau, poignard, épingle, ornements de ceinture, petite pelle et fourchette, du même métal, et 138) partie d'un harnais de cheval, en fer argenté, trouvés dans le gouvernement de *Iénisseïsk*, arrondissement de *Minoussinsk*.—139) Miroir oriental en bronze, provenant du gouvernement de *Kazan*.—140) Objet d'or, en forme de cloche sur lequel sont gravés deux guerriers; 141) plaque ronde en or, portant les figures d'Aphrodite et de deux Eros, 142) tube en or, orné d'une tête de bélier, 143) tête d'animal phantastique, en or, avec pendeloques, 144) petit cylindre d'or, muni d'une anse, 145—146) deux boules de cornaline couvertes de bandes en or, 147—151) lamelles d'or, 152—153) deux pendeloques en or, dont la seconde est un morceau d'or vierge, le tout trouvé dans un tumulus de l'arrondissement de *Maïkop*, dans la province du *Kouban*; 154) carafe en verre à dessins bleus, jaunes, blancs et bruns, ornée d'une inscription arabe, 155 — 157) plaques de ceintures en argent, 158—159) pendeloques du même métal, provenant aussi de l'arrondissement de *Maïkop*. — 160) Pendeloque d'or ornée de calices de fleurs rouges enchâssés d'or, 161) rosette d'or, entourée de perles en cornaline et turquoise, 162) lamelles en or ayant servi de bandeaux de tête, 163) pendeloque en or, ornée de grenats, et 164) carafe en verre, le tout trouvé également dans la province du *Kouban*, aux environs *d'Anapa* et des stanitzy *Krymskaïa* et *Psébaïskaïa*.—165*a*—*d*) Torques, bagues, perle, bracelet et plaques en argent, trouvés dans le district de *Valk*, gouvernement de la *Livonie*. — 166*a*—*b* et 167) deux coupes sassanides, en argent, 168) casque de fer, 169 — 180) pendeloques et plaques en bronze, 181 et 182) lamelle et cylindre en or, 183 — 188) boucles et plaques en argent doré dont quelques-unes sont ornées de verre rouge, 189) anneaux d'argent faisant partie d'un mors, le tout provenant de divers districts du gouvernement de *Perm*.—190—191) Boucles d'oreilles en argent, trouvées dans le district de *Spask*, gouvernement de *Riazan*. — 192) Casque en bronze, trouvé dans le gouvernement de *Saratoff*; 193 — 195) fourchette de bronze ornée de quelques traits indéchiffrés, même provenance.—196—198) Trépieds et vase en bronze, trouvés dan la province de *Sémirétchensk*. — 199) Statue de pierre se trouvant en *Crimée*, dans le district *d'Eupatorie*. — 200 — 201) Epingles, 202 — 204) plaques, 205) boucle et 206 — 212) statuettes, le tout en bronze, trouvées dans la province *Terskaïa*. — 213—223) Bague, fragment d'un torques, plaque et pendeloques en argent et en bronze, provenant du district de *Réval*, en *Esthonie*. — Fouilles *à Chersonèse:* 224) plan des travaux exécutés entre la nouvelle église et la baie de la Quarantaine; 225) corniche

de marbre ornée d'une inscription byzantine; 226) voy. n° 1; 227) croix de bronze enchassée dans un cercle ansé; 228—230) voy. n°s 2—4; 231 et 232) tuiles façonnées; 233—235 et 245) inscriptions grecques sur marbre; 236) fragment d'un vase de verre orné de chiffres romains en relief; 237) figure d'un oiseau gravé sur le fond d'une coupe vernissée; 238) tuile portant la figure d'un oiseau assis sur le dos d'une brebis; 239) plaque triangulaire en os représentant un animal quadrupède; 240) voy. n° 5; 241) plan du terrain exploré le long de la muraille entre la tour sud-est et la porte du couvent; 242) voy. n° 6; 243) maçonnage du mur; 244) plan de la localité fouillée dans la partie nord-est; 246 — 250) plans, profils et vue des murs déblayés dans la partie sud-est, et sur la côte nord, entre la mer et le jardin du couvent; 251) dalle de marbre à inscription grecque; 252—254) plan et vue des murs déblayés dans la partie nord-ouest; 255 et 258) plans des tombeaux découverts dans la nécropole de Chersonèse; 256, 261—263, 265—266, 271 et 288) lampes en terre cuite; 257) épingle en os; 259—260) voy. n°s 12 et 23; 264) fibule de bronze émaillé; 267 et 290) dalles funéraires à inscriptions grecques; 268) voy. n° 26; 269, 272 et 273) vases et flacons de verre; 270) statuette de pâte verte; 274 — 282 et 289) voy. n°s 7—23; 283) boucle d'oreille en or; 284) voy. n° 25; 285) pendeloque en or avec deux anses; 286) voy. n° 24; 287) statuette de bronze.—***Fouilles en Crimée, district de Simféropol:*** 291—295) voy. n°s 31—36; 296) vue d'une église à Laki.—***Fouilles dans le gouvernement de Poltava, district de Zenkoff:*** 297) plan d'emplacement d'une ancienne habitation (gorodistché).—***Fouilles dans la province du Kouban:*** 298—299) pointes de lances en fer; 300—306, 308—310, 313, 314, 317) pendeloques, rosaces et plaques en or; 307) perle en terre à raies blanches et jaunes; 311—312) pendeloques de bronze ayant la forme de clefs; 315) plaque de bronze représentant un pied de cheval; 316) voy. n° 43; 318) bague de bronze ornée de la figure gravée d'Eros; 319) plaque d'or avec deux lions en relief; 320—321) plaques en bronze; 322) voy. n° 62; 323—324) poignées de sabres en fer; 324 *a*) urne funéraire; 325) voy. n° 42.—***Fouilles dans les arrondissements de Minoussinsk*** et ***Krasnoïarsk, gouvernement de Iénisseïsk:*** 326—329) épingles, marteau et poignard en bronze; 330) poignée d'un couteau de bronze; 331 — 332 et 335—337) plaques de bronze; 333) poignée d'un couteau en bronze; 334) pointe d'une flèche en os; 338—340) boucles de bronze; 341) marteau de bronze; 342—346) voy. n°s 90, 92, 93—96; 347—350) poignards et marteau de bronze; 351) voy. n° 98. — ***Trouvaille faite dans l'arrondissement de Maïkop, province du Kouban:*** 352) poignée d'un sabre de fer; 353) pointe de flèche en fer; 354) boucle d'oreille en or; 355) voy. n° 154; 356—386) plaques, pendeloques, boucles, grelots et ornements de ceinture, le tout en argent; 387—388) ornements de bagues en or; 389—390) boucles d'oreilles en or; 391) tête de Méduse en or.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

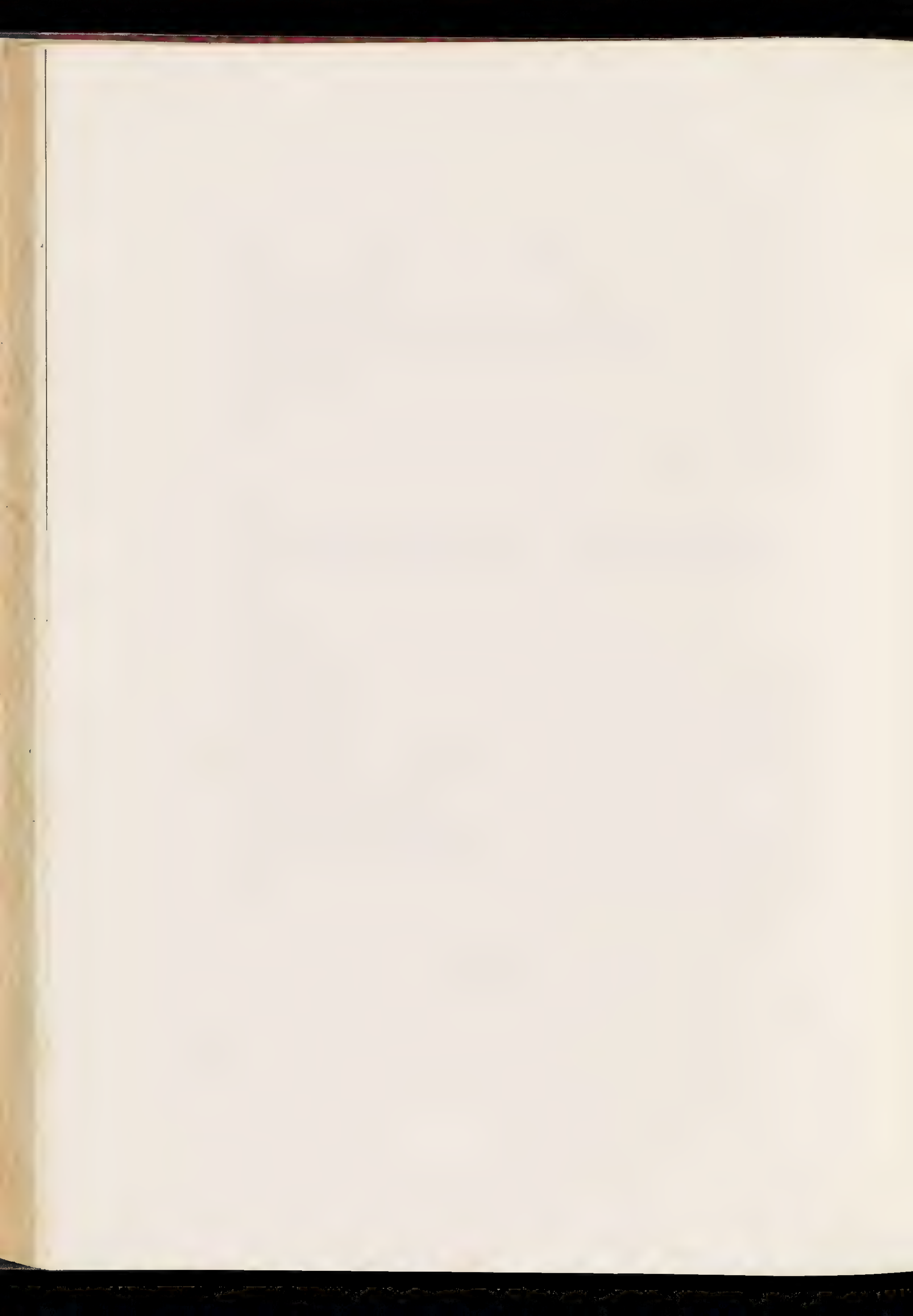
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1895 ГОДЪ

—

съ 394 политипажами въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ.
Моховая, № 40.
1897.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

А.

Производство археологическихъ изслѣдованій.

Изъ раскопокъ, произведенныхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею въ теченіи 1895 г., однѣ служили продолженіемъ изслѣдованій, начатыхъ въ предыдущихъ годахъ, другія вызваны случайно открытыми предметами древности или необходимостью предупредить хищническія раскопки, третьи имѣли въ виду изученіе нѣкоторыхъ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей, въ которыхъ еще не производились раскопки. Между раскопками первой группы наиболѣе выдающееся мѣсто занимаютъ, по обыкновенію, изслѣдованія, произведенныя на мѣстѣ древняго Херсонеса, доставившія въ отчетномъ году, кромѣ разнообразныхъ находокъ въ херсонесскомъ некрополѣ, важныя свѣдѣнія объ укрѣпленіи города въ эпоху его самостоятельности. Въ Керчи кончена раскопка большого кургана, близь котораго въ 1894 г. найдена мраморная статуя льва; хотя грунтовыя могилы этого кургана оказались совершенно расхищенными, но въ насыпи его открыто нѣсколько нетронутыхъ впускныхъ погребеній. Раскопки, произведенныя тремя изслѣдователями близь Симферополя и Евпаторіи, пополнили прежнія данныя для изученія древнѣйшихъ могилъ края, скиѳской и предшествующей поры. Замѣчательный археологическій матеріалъ доставили раскопки, продолженныя въ Елизаветпольской губерніи.

Поѣздки, совершенныя, по примѣру предыдущаго года, въ Чердынскій и Соликамскій уѣзды Пермской губерніи, доставили свѣдѣнія о новыхъ чудскихъ могильникахъ и обнаружили въ первомъ интересное жертвенное мѣсто какой-то финской или угорской народности. При развѣдкахъ, произведенныхъ въ Архангельской губ. на берегу Бѣлаго моря, отысканы новыя стоянки каменнаго періода. Продолженіемъ

раскопокъ въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губ. и по р. Чулыму въ Томской губ. добытъ хорошій матеріалъ для сужденія о тамошнихъ памятникахъ бронзоваго вѣка. Собраны также новыя свѣдѣнія о древностяхъ котловины Иссыкъ-Кульскаго озера въ Семирѣченской области.

Поѣздки, вызванныя случайными открытіями, были направлены на изслѣдованіе кургановъ нѣкоторыхъ мѣстностей Херсонской, Полтавской, Пермской и Енисейской губ. и одного могильника, находящагося на рѣкѣ Камѣ въ Вятской губ.

Раскопки, произведенныя во вновь намѣченныхъ для изслѣдованія мѣстностяхъ, дали важные въ научномъ отношеніи результаты. Такъ, въ Кубанской области открыты курганы съ интересными находками, относящимися, по всей вѣроятности, къ послѣднимъ двумъ вѣкамъ до Р. Х. и къ нѣсколько болѣе позднему времени. Въ курганахъ Сибири, близь города Каинска, Томской губ., найдены издѣлія римской поры. Въ бассейнѣ р. Оки раскопанъ могильникъ, древнѣйшій изъ извѣстныхъ доселѣ могильниковъ этого края, важный для опредѣленія культурныхъ отношеній между населеніями р. Камы и Оки и сѣвернаго Кавказа въ VI—VII вѣкахъ. Наконецъ въ Саратовской губ., на восточной окраинѣ долины Дона, впервые найдены курганы римскаго и послѣдующаго времени.

На особыя Высочайше дарованныя средства Археологическая Коммиссія приступила къ изготовленію детальныхъ чертежей, фотографическихъ снимковъ и акварельныхъ рисунковъ съ Самаркандскихъ мечетей и надгробныхъ памятниковъ и къ подготовкѣ матеріаловъ для изданія этихъ замѣчательныхъ памятниковъ средне-азіятскаго мусульманскаго искусства.

Таврическая губернія. Въ Херсонесѣ раскопки произведены были въ различныхъ мѣстахъ по окружности городища: между новымъ храмомъ и Карантинной бухтой, между юго-восточной фланговой башней и монастырскими воротами, на сѣверо-восточной и юго-восточной оконечностяхъ городища, на сѣверномъ берегу между линіей берега и монастырскимъ садомъ, въ сѣверо-западномъ углу городища и въ некрополѣ.

Въ началѣ 1895 г. монастырь приступилъ къ устройству виноградника на южной сторонѣ храма и съ этой цѣлью началъ перекапывать участокъ между

древнею оборонительною и современною монастырскою стѣною, причемъ земля была перерыта до глубины не болѣе 2-хъ аршинъ. Раскопки, которыя вслѣдъ за тѣмъ произведены тамъ сотрудникомъ Археологической Коммиссіи К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ, обнаружили продолженіе древней оборонительной стѣны, открытой въ 1892—1894 гг.; кромѣ прямой стѣны

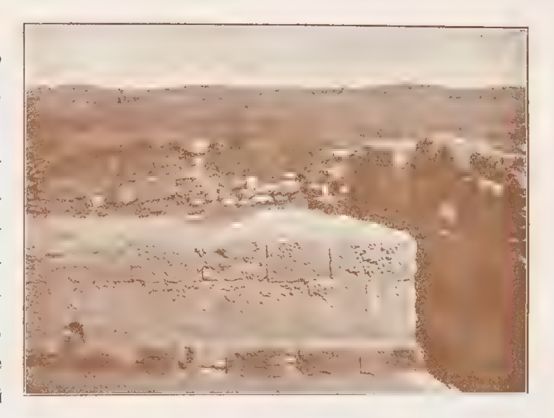

Рис. 1.

(прослѣженной на протяженіи 74 саж.), характеръ кладки которой такой-же, какъ и на прежде обнаруженной части (см. рис. 1), здѣсь оказался тупой перегибъ, заключающій внутри каменную башню, близь которой найденъ кусокъ мраморнаго карниза съ надписью 1059 г., гласящею о сооруженіи желѣзныхъ воротъ. Къ З. отъ башни открыты остатки каменной часовни съ 2 усыпальницами, а далѣе еще 3 усыпальницы, въ которыхъ, между прочимъ, найдены золотыя византійскія монеты Іоанна, Алексія и Мануила Комниновъ. Въ 13 съ небольшимъ саж. отсюда на З. оказался рядъ торговыхъ помѣщеній, аналогичныхъ по устройству съ открытыми тамъ-же прежде, нѣкоторыя съ пиѳосами, одно съ ведущей внизъ каменной лѣстницей. Къ С. отъ оборонительной стѣны обнаружены 3 улицы византійскаго Херсонеса съ водостоками изъ каменныхъ трубъ. При раскопкахъ, между прочимъ, найдены: глиняныя грузила, бронзовые рыболовные крючки, глиняныя глазурованныя миски съ разными изображеніями, въ томъ числѣ одна зеленоватаго цвѣта, на внутренней сторонѣ которой изображенъ всадникъ съ соколомъ на лѣвой рукѣ и 4 другими птицами между

Рис. 2. ¼.

Рис. 3. ¹/₄.

Рис. 4. ¹/₄.

Рис. 5. ¹/₁.

ногами коня (рис. 2), и другая, также зеленагоцвѣта, снаружи украшенная коричневыми разводами, похожими на надпись (рис. 3), а внутри (по бокамъ и на днѣ) заключающая изображеніе двухъ пересѣкающихся треугольниковъ, образующихъ шестиугольную звѣзду, на трехъ концахъ которой помѣщено по цвѣточной почкѣ, а на трехъ остальныхъ — по круглой полоскѣ, съ точкою по срединѣ и двумя завитками снизу, упирающимися каждый своею нижнею частью въ тупой уголъ, образуемый двумя оконечностями треугольниковъ (рис. 4), нѣсколько обломковъ отъ такихъ-же мисокъ и блюдъ, множество черепковъ глазурованной посуды безъ изображеній, мраморная капитель, куски мраморныхъ карнизовъ и мраморной колонки, черепицы византійской эпохи, бронзовые и серебряные перстни, серебряныя и бронзовыя серьги, стекляныя, сердоликовыя, янтарныя и др. бусы, костяныя пластинки и украшенія отъ ларчиковъ, обломки стекляныхъ браслетовъ, часть безмѣна, ручные жернова, желѣзные сошники, бронзовые ключи, метательные камни, костяныя шашки, бронзовые гирьки и бубенчики, обломокъ желѣзнаго якоря, бронзовые кресты и энколпіоны, обуглившееся просо, соленая рыба, свинцовыя печати, бронзовыя греческія, босфорскія и византійскія монеты и мѣдный, обтянутый золотою пластинкою образокъ XI—XII стол. (рис. 5), на которомъ изображена Богоматерь съ Младенцемъ на рукахъ, въ иконографическомъ типѣ Одигитріи; надъ головою Богоматери надпись MP. ΘV; на узкихъ поляхъ обѣихъ сторонъ, сильно поврежденная греческая надпись, отъ которой сохранилось на лиц. сторонѣ: +KЄ BOHΘH... TON ΔOVΛON CV BACHONOMOTH, а на обор. стор.: ANO

ПРОФНТ... СКНАСКЄ. МАΘНТ.... TON TOΠON TON ЄK..; здѣсь на оборотѣ находилось другое изображеніе, погибшее безслѣдно. Въ городѣ открыты 4 цистерны квадратной формы, 90 жилыхъ помѣщеній и складовъ и 2 кирпичныя печи. Съ наружной стороны стѣны найдено 35 серебряныхъ и 10 мѣдныхъ золотоордынскихъ монетъ.

Между древнею стѣною и берегомъ бухты произведены раскопки для опредѣленія, существовало-ли когда-нибудь въ этой мѣстности поселеніе, но кромѣ мусора, залегающаго до горизонта воды, ничего при этихъ раскопкахъ не найдено; этимъ оправдывается предположеніе г. Косцюшко-Валюжинича, что берегъ бухты въ древности подходилъ къ самой оборонительной стѣнѣ.

Рис. 6.

На южной линіи главной оборонительной стѣны произведена раскопка между юго-восточною фланговою башнею и монастырскими воротами, съ цѣлью провѣрки, была-ли и здѣсь стѣна облицована каменными плитами, подобно открытой въ 1893 году. Дѣйствительно, раскопкою обнаружены остатки стѣны, имѣющей отличную облицовку изъ тесанныхъ камней, въ видѣ полосы до $3^{1}/_{4}$ арш. вышины. Наибольшая высота обнаруженныхъ остатковъ стѣны, представляющихъ величественное сооруженіе, доходитъ до 5 саж., при ширинѣ въ $3^{3}/_{4}$ арш. (рис. 6). Въ разстояніи $6^{1}/_{3}$ саж. отъ описанной стѣны отыскана стѣна контръ-эскарпа, сильно разрушенная.

На сѣверо-восточной оконечности городища открыты значительный участокъ древней оборонительной стѣны, отчасти уже осыпавшейся въ море, и остатки двухъ круглыхъ каменныхъ построекъ. При этой раскопкѣ найдены мраморные карнизы, ручки глиняныхъ сосудовъ, черепки чернолаковой посуды, глиняныя вазочки и мѣдныя римскія, херсонесскія, босфорскія и византійскія монеты.

На юго-восточной оконечности городища сдѣланъ опытъ укрѣпленія восточнаго берега его, который сильно разрушается моремъ и съ 1891 г. обвалился уже на нѣсколько саженъ. Одновременно произведены небольшія раскопки за складомъ древностей, причемъ обнаружены часть стѣны и примыкающія къ ней позднѣйшія зданія, двѣ рядомъ стоящія цементированныя цистерны и устроенный на днѣ одной изъ нихъ цементированный колодецъ. Изъ отдѣльныхъ предметовъ древности при этихъ раскопкахъ найдены амфорныя ручки, древняя черепица, глиняныя лампочки, чернолаковая и глазурованная посуда, глиняныя грузила, стекляные браслеты, бронзовыя пуговки, позднія римскія и византійскія монеты.

Небольшая раскопка, произведенная на сѣверномъ берегу городища, между моремъ и монастырскимъ садомъ, обнаружила уголъ древней стѣны, сложенный на извести, съ пилястрами по обѣ стороны. Въ культурномъ пласту, залегающемъ здѣсь до глубины $2^3/_4$ арш., найдено много амфорныхъ ручекъ, древняя черепица, чернолаковыя лампочки, такія-же вазочки, множество другой чернолаковой посуды, глиняныя грузила, обломки терракоттовыхъ издѣлій, бронзовый наконечникъ копья и херсонесскія монеты обоихъ періодовъ.

Наконецъ раскопки произведены были въ сѣверо-западномъ углу городища, близь бреши въ оборонительной стѣнѣ, съ цѣлью отыскать тамъ остатки городскихъ воротъ. Въ результатѣ этихъ раскопокъ найдены не только ворота, но и особая, сложенная изъ тесанныхъ плитъ, стѣна, маскировавшая ворота со стороны моря. Высота уцѣлѣвшей части стѣны доходила до 11 арш.; устройство ея такое-же, какъ и въ другихъ мѣстахъ городища. Такимъ образомъ раскопками 1895 г. древняя оборонительная стѣна точно опредѣлена въ ея главнѣйшихъ направленіяхъ, но не всюду выясненъ характеръ кладки, который, по мнѣнію Бертье-Делагарда, не одинаковъ.

Во вновь раскопанной части некрополя обнаружены 2 катакомбы, 3 гробницы, обложенныя большими черепицами, 9 гробницъ, устроенныхъ изъ тесанныхъ плитъ, въ томъ числѣ одна съ крышкою на 2 ската, 16 гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, изъ нихъ одна съ двумя боковыми нишами, 30 земляныхъ гробницъ, 3 свинцовыя и 24 глиняныя урны. Раскопки произведены на западной сторонѣ оборонительной стѣны, къ В. отъ раскопокъ предыдущаго года. Нѣкоторыя гробницы оказались уже разграбленными.

Къ древне-греческому періоду относятся гробницы черепичныя, въ которыхъ

найдены бронзовая монета автономнаго Херсонеса, глиняная чернолаковая тарелка, бронзовыя колечки, стекляныя бусы и трехпалыя свинцовыя привѣски. Гробницы, высѣченныя въ скалѣ, относятся къ римской эпохѣ; кромѣ бронзовыхъ позднихъ херсонесскихъ и босфорскихъ монетъ, въ нихъ найдены глиняныя лампочки, золотыя проволочныя серьги, золотыя витыя серьги съ гранатами, бронзовыя фибулы, золотой перстень съ гранатомъ, бронзовые браслеты съ змѣиными головками на концахъ, оселки, бальзамаріи и другіе стекляные флаконы, бусы изъ пасты, сердолика, хрусталя, стекла, янтаря и гагата и сердоликовыя привѣски въ видѣ амфорокъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ, вырубленныхъ въ скалѣ, никакихъ вещей не было. Въ земляныхъ могилахъ найдены бронзовыя херсонесскія монеты, бронзовые браслеты, кольца, фибулы и поясныя пряжки, глиняныя лампочки, отчасти украшенныя рельефными изображеніями, весьма разнообразныя бусы (хрустальныя, халцедоновыя, стекляныя, пастовыя, гагатовыя и янтарныя), подвѣски къ ожерельямъ въ видѣ амфорокъ, скарабеевъ, львовъ, виноградныхъ кистей, астрагаловъ и человѣческихъ фигуръ и различные глиняные и стекляные сосуды. Обѣ катакомбы заключали позднѣйшія погребенія и были уже ограблены. Наибольшее количество вещей доставили могилы, сложенныя изъ тесанныхъ плитъ; судя по монетамъ, онѣ относятся также къ римской порѣ (I—III в.). Такія могилы заключаютъ погребенія въ деревянныхъ гробахъ, иногда хорошо сохранившихся, и въ глиняныхъ или свинцовыхъ урнахъ. По стѣнкамъ обыкновенно расположены ниши, гдѣ помѣщается посуда, или же урны съ прахомъ. Въ этихъ гробницахъ, кромѣ встрѣчавшихся уже при прежнихъ раскопкахъ (см. Отчетъ Археол. Комм. за 1891 годъ, стр. 139), круглыхъ золотыхъ пришивныхъ бляшекъ въ видѣ звѣздочекъ, розетокъ и островерхихъ

Рис. 7. 1/1. Рис. 8. 1/1. Рис. 9. 1/1. Рис. 10. 1/1. Рис. 11. 1/1. Рис. 12. 1/1. Рис. 13. 1/1. Рис. 14. 1/1. Рис. 15. 1/1.

Рис. 16. 1/1. Рис. 17. 1/1. Рис. 18. 1/1. Рис. 19. 1/1. Рис. 20. 1/1. Рис. 21. 1/1. Рис. 22. 1/1. Рис. 23. 1/1.

Рис. 24. 1/1.

шапочекъ (рис. 7—11), найдены четыреугольныя золотыя пластинки съ вытиснутыми на нихъ изображеніями женской головки, женскихъ фигурокъ, раковинъ, птицъ, листиковъ и кружковъ (рис. 12—23), бронзовыя фибулы, костяныя коробки, бусы изъ сердолика, хрусталя, халцедона, коралла, янтаря, гагата, стекла и разноцвѣтной пасты, золотыя подвѣски въ видѣ амфоры (рис. 24) и ведерокъ, къ одному изъ которыхъ сбоку припаяно золотое спиралевидное украшеніе (рис. 25—26), золотыя подвѣски съ гранатами и стеклами, халцедоновыя, сердоликовыя и пастовыя бусы, золотые, стеклянные и бронзовые перстни, серебряныя и золотыя серьги, бронзовые браслеты, бронзовое кольцо съ ключомъ, бронзовыя щипчики, серебряная копоушка, бронзовыя поясныя пряжки, бронзовыя зеркала, желѣзные стригилы и ножи, оселки, обрывки шерстяной ткани, куски красной краски и сѣры, глиняныя лампочки гладкія и съ изображеніями, чашечки, блюдца, кувшины, астрагалы, разнообразная стеклянная посуда, и бронзовыя херсонесскія монеты. Въ погребальныхъ урнахъ, помѣщенныхъ внѣ гробницъ, прямо въ почвѣ, найдены, вмѣстѣ съ жженными костями, предметы тѣхъ-же типовъ, бронзовыя фибулы, золотыя пришивныя бляшки, золотые листочки, бронзовый браслетъ, бусы, стеклянные бальзамаріи и пр. Подробный отчетъ о раскопкахъ херсонесскаго городища и некрополя помѣщенъ въ I-мъ Приложеніи къ этому Отчету.

Рис. 25. 1/1.

Рис. 26. 1/1.

Старшій членъ Археологической Коммиссіи проф. Н. И. Веселовскій произвелъ значительныя раскопки близь Симферополя, служащія продолженіемъ прежде начатыхъ имъ здѣсь работъ.

У полотна тамошней желѣзной дороги, на землѣ С. I. Черкеса, надъ оврагомъ, изслѣдованы 2 кургана. Въ одномъ изъ нихъ (выш. въ 2 саж.) въ центрѣ оказалась устроенная въ материкѣ гробница, покрытая тесанной плитой (рис. 27); края этой плиты выходили за стѣнки гробницы, обставленныя четырьмя плитами, внутри слегка оштукатуренными и покрытыми черной краской, по которой шла роспись изъ полосъ красныхъ и бѣлыхъ въ клѣтку. Кверху ящикъ немного съуживался. Верхняя плита была положена на замазкѣ, почему гробница не наполнилась землею; только осыпавшаяся штукатурка закрывала нижнія части стѣнокъ. Въ этой гробницѣ, направленной съ С.-З. на Ю.-В., обнаружены 2 скелета у южной стѣнки;

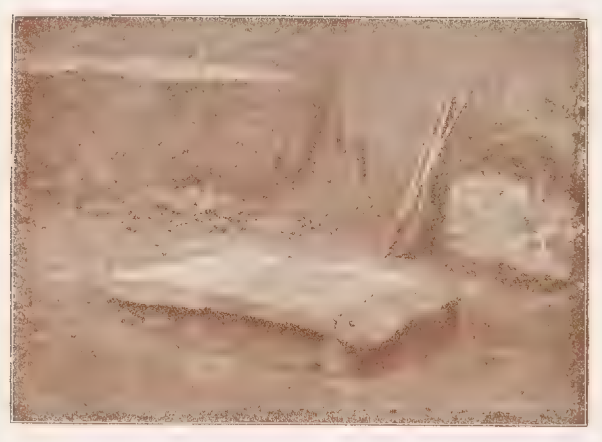

Рис. 27.

изъ расположенія костей, хотя и сильно истлѣвшихъ, было все-таки видно, что покойники были похоронены въ сидячемъ положеніи, ногами на З. Въ углу, образуемомъ сѣверною и восточною стѣнками, найдены глиняный горшечекъ и круглый камень въ видѣ куранта (для растирки краски), а далѣе къ Ю. — каменный полированный топоръ, кусокъ кремня и остатки сгнившаго дерева (рис. 28).

Въ другомъ курганѣ (выш. въ $2^1/_2$ арш.) оказалась потревоженная уже прежде гробница, сложенная изъ слабо обдѣланныхъ известковыхъ камней на глинѣ (верхніе камни были сняты) и наполненная грудами человѣческихъ перемѣшанныхъ костей, въ числѣ которыхъ собрано 173 черепа разныхъ размѣровъ, начиная съ дѣтскихъ. Изъ вещей въ ней найдены бусы разныхъ величинъ и разнаго матеріала (бронзовыя, глиняныя, стекляныя, мозаичныя, янтарныя, лигнитовыя и др.), круглыя костяшки, 2 глиняныя чашечки и глиняные бальзамарій, горшокъ и кувшинъ, наполненный каменными точилками и большими глиняными бусами. Найдены также обломки амфоръ, чашекъ и горшковъ изъ красной и черной глины, съ узорами и поливой, разныя бронзовыя вещи, какъ то: булавка, браслеты не спаянные, наконечники стрѣлъ, перстень и обломокъ перстня, колечки, изъ которыхъ одно съ стекляной привѣской въ видѣ кувшинчика, 3 подвѣски

Рис. 28.

(одна въ формѣ гвоздя, другая въ видѣ удлиненной бусы, третья въ видѣ плоскаго кружка), круглое зеркало, глиняныя ворворки, серебряныя колечки-серьги, 2 желѣзныя колечка и сережка изъ тонкой золотой проволоки съ заходящими другъ за друга концами. По очисткѣ гробницы отъ костей, подъ нею оказалась плита ромбовидной формы, прикрывавшая круглую яму 10 вершк. въ діаметрѣ. Повидимому, здѣсь находилась погребальная урна, которая могла быть взята грабителями черезъ подкопъ, устроенный съ южной стороны.

На землѣ А. И. Пастака, въ лѣсу, находящемся по сосѣдству съ землей г. Черкеса, проф. Веселовскимъ раскопано 8 кургановъ. Въ самомъ большомъ изъ нихъ (выш. въ 2 саж.), подъ южной полой, обнаружены въ материкѣ двѣ могилы, одна овальная, съ костякомъ, окрашеннымъ въ красный цвѣтъ, безъ всякихъ при немъ вещей, другая квадратная, содержавшая много разбросанныхъ человѣческихъ костей (въ томъ числѣ болѣе 100 череповъ) и слѣдующіе предметы: точильный камень, черепки амфоръ и другой глиняной посуды, 2 бронзовыя круглыя зеркала, различныя бусы, серьги изъ тонкой бронзовой проволоки съ нанизанными на нихъ бусами, бронзовый браслетъ, 2 бронзовые наконечника стрѣлъ, серебряную серьгу и глиняную патеру. Устройство и содержаніе этой гробницы совершенно сходно съ гробницей, открытой во второмъ курганѣ на землѣ г. Черкеса.

Далѣе въ той-же южной части кургана оказалась отдѣльная впускная могила, въ которой лежалъ нѣсколько потревоженный скелетъ. Подъ головой его, обращенной на С., находились 2 плитки изъ песчаника, прикрывавшія вырытую въ материкѣ овальную могилу съ краснымъ костякомъ, лежавшимъ головой на В.; ноги его были согнуты. Въ западной полѣ этого-же кургана открыта другая впускная, совершенно ограбленная могила, окруженная большими известковыми камнями. Ограбленной оказалась также небольшая грунтовая могила, въ той-же

западной части кургана; въ ней найдены лишь бронзовый наконечникъ стрѣлы, кусокъ желѣзнаго кружка и бронзовый гвоздь съ большой выпуклой головкой.

Во второмъ курганѣ (выш. до 2 арш.) открыта грунтовая могила, въ которой скелетъ былъ обращенъ головой на В., ногами на З. При немъ найдены разныя желѣзныя вещи (шашка съ двумя пряжками, ножъ, стремя и три наконечника копій), двѣ янтарныя бусы и костяная пуговка; между ногъ скелета оказалось деревянное сѣдло (сильно истлѣвшее) съ мѣдными заклепками.

Третій курганъ (выш. въ 1½ арш.) содержалъ 3 грунтовыя могилы, изъ которыхъ въ одной скелетъ, безъ всякихъ вещей, лежалъ головой на З., ногами на В., въ другой, вырытой перпендикулярно къ первой, т. е. съ С. на Ю., скелетъ, также безъ вещей, былъ уже сильно потревоженъ, а въ третьей возлѣ дѣтскаго скелета лежалъ горшокъ изъ черной глины. Въ насыпи кургана найдены бронзовые наконечники стрѣлъ, бронзовая шишечка, бронзовая бляшка, обломокъ кремневой пилы и сердоликовая буса.

Въ четвертомъ курганѣ (выш. въ 1½ арш.) въ насыпи оказалась также дѣтская гробница, сложенная изъ 4-хъ плитъ въ видѣ ящика и прикрытая 5-ою плитою; въ ногахъ скелета, обращеннаго головою на В., въ южномъ углу могилы, найдены красная краска, въ видѣ плитки, и глиняный горшокъ, въ которомъ лежали черепки другого горшка. Въ сѣверномъ углу этой могилы тоже найденъ горшокъ. Въ центрѣ кургана была вырыта грунтовая гробница; скелетъ въ ней, лежавшій головой на З., былъ заваленъ деревомъ и камнями. При немъ оказались круглая костяная, орнаментированная мелкими кружками, пластинка и слѣдующія желѣзныя вещи: 4 наконечника копій, 3 стержня, шашка съ 3 кольцами отъ ноженъ и пряжка. Въ насыпи кургана найдены горшокъ изъ черной глины, кремни, куски желѣза, обломки стекляной посуды и бѣлый алебастровый кружокъ.

Въ южной полѣ пятаго кургана (выш. въ 3 арш.) открыта впускная могила, въ которой костякъ, обставленный стоячими камнями, лежалъ головой на З., ногами на В., съ бронзовыми наконечниками стрѣлъ у лѣвой руки и съ желѣзнымъ ножомъ у правой. Въ центрѣ кургана обнаружено погребеніе человѣка съ лошадью, расположенное террассами (рис. 29). На верхнемъ уступѣ находилась конская могила. Скелетъ лошади былъ неполный; голова ея лежала на Ю.-З., переднія ноги у головы, заднія на С.-В. Другихъ костей не было (аналогичный

Рис. 29.

случай встрѣтился въ курганѣ Пастака въ 1892 г.), но на соотвѣтствующемъ мѣстѣ найдены желѣзныя стремена. Во рту лошади были желѣзныя удила. Человѣческій скелетъ лежалъ уступомъ ниже, на 10 вершковъ, вдоль скелета лошади, головой на С.-В., ногами на Ю.-З.; при немъ найдены желѣзная шашка, обращенная остріемъ къ колѣнамъ, у праваго плеча — 2 желѣзные наконечника копій и желѣзная пряжка, немного ниже—костяная пластинка съ отверстіями, съ правой стороны—длинныя обдѣланныя кости, у пояса—желѣзный ножъ и далѣе еще 2 желѣзныхъ наконечника копій, одинъ изъ нихъ заостренный, другой тупой. Ниже, въ небольшой материковой гробницѣ, лежалъ скелетъ въ согнутомъ положеніи, головой на В., ногами на З., съ красною краскою у темени. Сверху оказалась зола вершка на 2, съ кусочками угля. Подъ головой скелета найдены серебряныя сережки.

Раскопка шестого кургана (выш. въ 2½ арш.) обнаружила въ южной полѣ впускную могилу съ лошадью (костякъ коня неполный: голова и заднія ноги), обращенною головой на З., спиной къ Ю.: при ней найдены 2 желѣзныхъ стремени, куски кожи съ бронзовыми заклепками отъ сбруи и 2 костяшки. Подъ лошадью оказалась человѣческая могила, въ которой скелетъ лежалъ на спинѣ, головой на

В., ногами на З. На груди его находилась костяная полоска съ дырочками и костяной наконечникъ стрѣлы, у головы — желѣзная кольчуга и раздавленный стекляный сосудъ, у пояса — желѣзная пряжка и бронзовая пуговица, съ лѣвой стороны—желѣзная шашка, желѣзный раздвоенный наконечникъ копья и желѣзный ножъ. Въ центрѣ кургана открыта круглая яма, засыпанная землей, среди которой попадалось мелкое битое стекло отъ посуды. Яма эта предназначалась, повидимому, для урны, но ея не оказалось, быть можетъ, потому, что она была взята хоронившими второго покойника.

При разслѣдованіи седьмого кургана (вышина около 1 саж.) въ центровой части его открыта впускная могила со всадникомъ. Костякъ лошади лежалъ головою на З.; при немъ найдены часть желѣзныхъ удилъ, 8 бронзовыхъ бляшекъ, бронзовый бубенчикъ, 12 бронзовыхъ проволочныхъ скобочекъ, стекляная буса и 2 желѣзныхъ стремени. Возлѣ послѣднихъ оказались человѣческій черепъ, кремень, бронзовый гладкій, почти проволочный, браслетъ и бусы, въ ногахъ горшокъ изъ черной глины, а рядомъ со скелетомъ деревянная истлѣвшая палка и 2 костяные стержня. Въ центрѣ кургана обнаружена крытая деревомъ могила, въ которой, при сильно истлѣвшихъ и, повидимому, уже потревоженныхъ костяхъ человѣческаго скелета, найдены бронзовые наконечники стрѣлъ, разныя бусы, 3 бронзовые проволочные браслета и желѣзный мечъ.

Въ восьмомъ курганѣ (выш. въ 2 арш.) въ центрѣ оказалась могила, въ которой скелетъ лежалъ головою на С.-В., на лѣвомъ боку, съ сильно поджатыми ногами. На днѣ могилы находилось сгнившее дерево, очевидно упавшее сверху (покрытіе могилы), при чемъ гробница наполнилась черною землею съ бѣлымъ налетомъ (отличительный признакъ насыпи кургановъ съ красными костями). Въ головахъ находился брусокъ красной краски; она покрывала и все дно могилы, почему кости были сильно окрашены. У восточнаго угла могилы найденъ черный глиняный горшокъ.

На той-же возвышенности, на землѣ С. А. Крыма, проф. Веселовскій раскопалъ 3 кургана. Одинъ изъ нихъ (выш. $6^{1}/_{2}$ арш.) внутри былъ выложенъ камнями почти на 1 саж. Въ насыпи южной полы его попадались человѣческія кости и предметы изъ разоренной гробницы, какъ то: золотая проволочная серьга, бусы, бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, бронзовая обивка колчана,

большое количество желѣзныхъ чешуекъ отъ панцыря, горшокъ изъ черной глины, части глиняной амфоры, двѣ бронзовыя ворворки, бронзовая пряжка отъ пояса, въ видѣ львиной головы, и круглая бронзовая бляха. Самая могила была разграблена; въ ней лежали кости лошади и среди нихъ желѣзныя удила съ прямой дужкой и человѣческія кости. Неподалеку отъ нея находилась другая могила на материкѣ; скелетъ въ ней лежалъ головою на В. Кости его были окрашены въ красный цвѣтъ.

Во второмъ курганѣ (выш. въ $2^1/_2$ саж.) обнаружена впускная гробница, на которую сверху были навалены камни. Восточная стѣна гробницы оказалась пробитой, вѣроятно, грабителями, которые этимъ путемъ обобрали гробницу. Грунтовая могила въ центрѣ этого кургана была покрыта деревомъ, которое провалилось въ гробницу. Въ ней находился окрашенный скелетъ съ согнутыми ногами, обращенный головою на В. Въ ногахъ найдены черепки отъ чернаго глинянаго сосуда, куски угля, около рукъ 2 кремневые скребка и бронзовый наконечникъ копья, въ насыпи же разныя бусы, въ томъ числѣ стекляныя въ видѣ пирамидокъ, бронзовый браслетъ, бронзовые наконечники стрѣлъ, бронзовое спиральное кольцо, каменная точилка съ отверстіемъ, каменное ядро, желѣзный ножъ, пара желѣзныхъ стремянъ, желѣзныя удила, части желѣзнаго копья и обломки желѣзной шашки.

Въ третьемъ курганѣ (выш. въ 1 арш.) обнаружены двѣ могилы; изъ нихъ одна была устроена въ материкѣ подбоемъ и содержала 5 скелетовъ (2 въ вытянутомъ положеніи, 1 съ потревоженными костями и 2 дѣтскихъ остова между 1-мъ и 2-мъ и между 2-мъ и 3-мъ). У крайняго скелета съ Ю. оказалось нѣсколько мелкихъ бусъ, кусочекъ красныхъ румянъ, желѣзная пряжка, 2 бусы, обломокъ бронзоваго кольца и бронзовая поясная пряжка. Другая могила, продолговатая и вырытая также въ материкѣ, была покрыта деревомъ; скелетъ въ ней лежалъ въ согнутомъ положеніи и кости его были окрашены въ красный цвѣтъ.

Въ той-же мѣстности, на землѣ г-жи Талаевой, проф. Веселовскій изслѣдовалъ только одинъ курганъ (выш. въ 2 арш.); въ немъ оказались 3 гробницы. Первая, впускная, не доходила до материка на 1 арш., была выложена необдѣланными камнями, поставленными вертикально, и содержала 2 скелета, обращенные головами на З.; руки и ноги вытянуты прямо. У скелета, лежавшаго

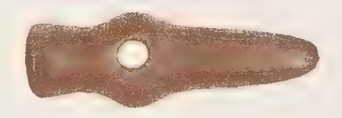
къ южной сторонѣ, находился въ изголовьѣ горшокъ изъ черной глины; у скелета, лежавшаго на С., найдены у колѣна бронзовый наконечникъ стрѣлы, на правой рукѣ бронзовый браслетъ, у шеи нѣсколько стекляныхъ бусъ.

Вторая могила была вырыта въ материкѣ; у лежавшаго въ ней скелета ноги были согнуты, руки вытянуты прямо, кости сильно красныя. Дно могилы было покрыто красной охрой, и мѣстами попадались большіе куски ея. При скелетѣ найденъ только бронзовый стержень.

Третья могила находилась также въ материкѣ. Костякъ лежалъ головой на З., на спинѣ. Въ изголовьѣ его найденъ глиняный горшокъ съ грубымъ орнаментомъ въ видѣ ромбовъ, поперекъ ногъ — желѣзный мечъ, у лѣвой ноги — куски кожанаго колчана съ бронзовыми наконечниками стрѣлъ, 2 бронзовыя ворворки, бронзовая пряжка и обломки желѣзнаго ножа, подъ спиной — желѣзный панцырь, распавшійся при выниманіи.

Затѣмъ проф. Веселовскій разслѣдовалъ 4 кургана на землѣ Э. Б. Бобовича, на 16-й верстѣ отъ г. Симферополя по дорогѣ въ Евпаторію. Одинъ изъ нихъ (выш. въ 3 саж.) внутри былъ обнесенъ стѣною изъ необдѣланныхъ плитъ. Впослѣдствіи къ нему были сдѣланы 2 присыпи, такъ что онъ состоялъ какъ-бы изъ 3 кургановъ. Въ сѣв.-западной части насыпи его оказалась впускная могила, въ которой былъ погребенъ человѣкъ съ лошадью; между разбросанными костями найдены глиняный горшокъ, желѣзныя удила и пряжка и бронзовый наконечникъ стрѣлы. Дальше на С. обнаружено большое корыто, выдолбленное изъ толстаго ствола, повидимому, дуба; здѣсь-же найденъ кремневый скребокъ.

Материковая могила, оказавшаяся въ той-же части кургана, содержала скелетъ съ согнутыми въ колѣнахъ ногами, обращенный головою на В., безъ всякихъ вещей. Въ восточной части кургана, на глубинѣ $2^1/_2$ арш., открыта впускная могила, сверху прикрытая деревомъ, въ которой при костякѣ, лежавшемъ на спинѣ и обращенномъ головою на З., найдены у изголовья каменный полированный молотъ (рис. 30), а въ ногахъ треугольный каменный брусокъ. Подъ этой могилой (на $1^1/_2$ саж. глубже) находилась другая гробница (длиною въ $2^1/_2$, шир. въ $1^3/_4$ арш.), крытая четыреугольными деревянными брусьями (тол-

Рис. 30. $^1/_3$.

щиною отъ 4 до 6 вершк.); на брусья были наложены камни въ видѣ купола, который возведенъ на четыреугольномъ основанiи изъ большихъ известковыхъ камней. Направленiе этой гробницы съ С.-В. на Ю.-З. Въ ней лежали 2 красные скелета, оба головою къ С.-В. При нихъ найденъ плоскiй бронзовый наконечникъ копья у западной стѣны, противъ тазовыхъ костей, а въ галькѣ отысканъ кремневый ножъ на 3 ската. Подъ тѣмъ-же курганомъ, въ западной части, въ материкѣ оказалась могила овальной формы, съ краснымъ скелетомъ, обращеннымъ головою на С., ногами на Ю.

Въ насыпи южной полы второго и самаго большого кургана на землѣ г. Бобовича (выш. на перевалъ съ В. на З. въ 34 саж.) оказалась впускная могила, разоренная; въ ней найдены обломки глиняной амфоры, желѣзный наконечникъ копья, обломокъ каменной точилки, бронзовые наконечники стрѣлъ, бронзовый кинжалъ, рукоятка котораго обдѣлана костью съ бронзовыми гвоздиками, и обломокъ каменнаго топора. Дальнѣйшая раскопка была прекращена въ виду показавшихся признаковъ могилъ съ красными костями.

Въ третьемъ курганѣ (выш. въ 1 саж.) въ сѣверной части насыпи вскрыта впускная, уже разоренная раньше, плитовая могила, въ которой найдены черепки красной глиняной посуды, обломки желѣза, каменная точилка и бронзовая фигурная палочка (рис. 31). Подъ этой гробницей въ материкѣ открыта другая могила, въ которой костякъ лежалъ головою на З.; въ ногахъ его найдены только бронзовые наконечники стрѣлъ.

Рис. 31. 2/3.

Четвертый курганъ (выш. въ 1½ саж.) содержалъ также двѣ могилы: впускную, почти совершенно ограбленную (въ ней найдены горшокъ изъ черной глины, бронзовый наконечникъ стрѣлы и желѣзный стержень), и грунтовую съ красными, сильно истлѣвшими костями скелета, безъ всякихъ вещей.

Наконецъ г. Веселовскимъ раскопанъ еще курганъ на землѣ татарской деревни Такилъ (выш. на перевалъ съ В. на З. въ 12½ саж.). Въ сѣв.-западной полѣ его открыта впускная могила, состоявшая изъ большихъ плитъ и сверху заваленная камнями; она оказалась уже разграбленной: въ ней нашлись только осколки чернаго глинянаго горшка. Возлѣ нея, далѣе къ С., была другая впускная могила, также ограбленная. Подъ этими 2 впускными могилами находились 2 смежныя

гробницы, устроенныя въ материкѣ. Въ 1-й, которая была выше 2-й на $^3/_4$ арш. и шла съ З. на В., лежалъ скелетъ, обращенный головою на З., съ вытянутыми руками и ногами; у головы его справа стоялъ горшокъ изъ черной глины, съ узорами около отверстія (тутъ-же было много угля), а съ лѣвой стороны скелета найдены желѣзный мечъ, бронзовые наконечники стрѣлъ, бусы, желѣзный ножъ, немного морской травы, бычачья лопатка, 2 бычачьи бедра и нѣсколько птичьихъ костей. Въ другой могилѣ, шедшей съ Ю. на С., лежалъ скелетъ головою на В., безъ всякихъ вещей. Въ восточной части кургана находилась еще одна могила, въ которой костякъ краснаго цвѣта, съ согнутыми въ колѣнахъ ногами, лежалъ головою на В.; у праваго плеча найденъ камень.

Въ Симферопольскомъ-же уѣздѣ проф. Ю. А. Кулаковскій изслѣдовалъ мѣстность по нижнему теченію рѣкъ Булганака, Альмы, Качи и Бельбека. Здѣсь, между теченіемъ Альмы и Качи, имъ произведена раскопка 4-хъ кургановъ различной величины, давшихъ весьма разнообразныя погребенія.

На первомъ курганѣ, имѣвшемъ въ вышину до 1 саж., стояла каменная баба, и потому раскопка его должна была представить особенный интересъ. При произведенномъ изслѣдованіи въ основаніи бабы найдены кости, повидимому бараньи, и обломки глиняной посуды, а подъ бабою оказался потревоженный каменный склепъ. Подъ склепомъ, въ грунтовой ямѣ, заключавшей основное погребеніе, лежалъ костякъ съ поджатыми ногами, головою на С.-В., безъ вещей.

Такое-же погребеніе, и также въ центральной грунтовой могилѣ, обложенной деревянными брусьями, оказалось во второмъ раскопанномъ курганѣ, имѣвшемъ въ высоту до 5 арш. Въ западной полѣ этого кургана открыта могила, устроенная изъ плитъ и заложенная сверху плитою-же; на правой стѣнѣ склепа замѣчены остатки росписи въ видѣ линейнаго орнамента, исполненной черною и красною красками. Костякъ лежалъ на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами, головою на Ю.-В., на подстилкѣ изъ мелкаго рѣчного камня; въ изголовьѣ находилась камка. Третья могила, расположенная въ центрѣ насыпи того-же кургана, выше материка, была прикрыта деревомъ и завалена камнемъ; костякъ въ ней лежалъ на спинѣ, головою на В.; у правой руки найдены двѣ бронзовыя пряжки въ видѣ свернувшагося звѣря (рис. 32 и 33) и часть бронзоваго псалія, оканчивающагося головою коня (рис. 34), у лѣвой—точильный брусокъ, обломанный желѣзный наконечникъ

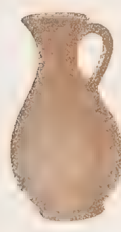

Рис. 32. 1/2.

копья и желѣзный мечъ, у колѣнъ—колчанъ со множествомъ наконечниковъ стрѣлъ, трехгранныхъ бронзовыхъ и круглыхъ костяныхъ. Выше находилось еще одно погребеніе; въ немъ костякъ лежалъ также головою на В. и имѣлъ при себѣ костяную пластинку съ орнаментомъ, 2 желѣзные наконечника стрѣлъ, желѣзный ножъ и кривую желѣзную саблю. Въ восточной полѣ насыпи оказался потревоженный костякъ, близь котораго найдены 2 бронзовые наконечника стрѣлъ и нѣсколько бронзовыхъ обломковъ. При потревоженномъ скелетѣ, найденномъ на самомъ верху кургана, отысканы 2 бронзовые наконечника стрѣлъ и желѣзныя удила.

Рис. 33. 1/1.

Рис. 34. 1/2.

Въ 3-мъ курганѣ, той-же высоты, обнаружилось не меньшее число погребеній. Одно изъ нихъ, основное, состояло изъ плитняковой гробнички, величиною въ 1 куб. арш., обставленной, на разстояніи до 2 арш., кругомъ изъ камней. Она имѣла каменный полъ и была прикрыта большой круглой плитой. Въ этой гробницѣ найдены другъ противъ друга два скелета въ сидячемъ положеніи; на одномъ изъ нихъ оказались тонкіе костяные кружочки розоваго цвѣта, въ углу стоялъ глиняный горшечекъ съ прямымъ краемъ. Нѣсколько выше материка, въ западной полѣ, обнаруженъ склепъ, сложенный изъ большихъ плитъ и раскрашенный внутри черными и красными полосами; въ немъ находились 2 костяка краснаго цвѣта, расположенные головами на С.-В., съ поджатыми колѣнями, безъ вещей. Выше склепа въ насыпи лежалъ скелетъ головою на З., при которомъ найдены каменная пряслица, желѣзная сѣкира, глиняная чашечка, сердоликовая и глиняная бусы, бронзовые бубенчикъ, зеркало и фибула и глиняный кувшинъ (рис. 35). Слѣдующее погребеніе, оказавшееся въ материкѣ подъ южною полою кургана, заключало скелетъ, лежавшій головою на З.; при

Рис. 35. 1/4.

немъ найдено въ головахъ глиняное блюдо съ бараньими костями, а у праваго бедра—короткій желѣзный мечъ. Затѣмъ въ насыпи того-же кургана открыты еще 2 скелета: одинъ дѣтскій безъ вещей, другой—взрослаго человѣка, съ глинянымъ сосудомъ въ изголовьѣ.

Въ 4-мъ курганѣ, имѣвшемъ всего 1½ арш. вышины, найдено также нѣсколько погребеній. Неглубокая грунтовая могила въ центрѣ кургана заключала скелетъ съ подогнутыми ногами, лежавшій головою на С.-В.; при немъ найденъ кусокъ красной краски (реальгара). Близь центра въ западной почвѣ обнаружена плитняковая могила, въ которой на подстилкѣ изъ мелкаго рѣчного камня, лежалъ скелетъ съ подогнутыми ногами; въ землѣ, наполнявшей могилу, найдены 3 обломка бронзовой пластинки, нашитой на кожѣ, и куски желтой и красной краски (мумія). На материкѣ близь склепа, головою на Ю.-З., лежалъ костякъ, на лѣвомъ боку; на шеѣ его найдены просверленный кораллъ и кольцо изъ бронзовой пластинки. Наконецъ въ насыпи подъ первой гробницей открыты еще 2 костяка, лежавшіе одинъ подъ другимъ, головами на З.

Всего въ 4-хъ курганахъ оказалось 18 погребеній, относящихся къ различнымъ періодамъ времени, начиная съ каменнаго вѣка до нашествія татарскихъ кочевниковъ.

Въ извѣстномъ некрополѣ древняго Неаполиса близь Симферополя, въ усадьбѣ мѣщанина Турчанинова, въ такъ называемой «Собачьей балкѣ», проф. Кулаковскимъ раскопана одна могила, устроенная въ материкѣ, на глубинѣ около 2 арш., съ подбоемъ почвы, который былъ прикрытъ каменными плитами. Въ ней найдены при костякѣ двѣ бронзовыя и множество разноцвѣтныхъ глиняныхъ, лигнитовыхъ, янтарныхъ и сердоликовыхъ бусъ, узкая бронзовая фибула, пластинчатый бронзовый браслетъ, глиняный кувшинъ (см. рис. 36), желѣзный топоръ, бронзовый кружокъ въ видѣ зеркальца и бронзовая игла.

Рис. 36. ¼.

Во время своей поѣздки по Крымскому полуострову проф. Кулаковскій собралъ новыя топографическія данныя о мѣстныхъ курганахъ, изслѣдовалъ развалины храмовъ въ сел. Шуры и Лаки и осмотрѣлъ остатки развалинъ Мангупъ-Кале, такъ называемые пещерные города: Бакла, Чуфутъ-Кале, Тепе-Керменъ, Качикальонъ, Шульданъ, Маркара, Черкесъ-Керменъ

и окрестности Ай-Тодора, Алушты, Судака, Гурзуфа и Керчи. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой экскурсіи и вышеупомянутыхъ раскопкахъ помѣщены во II-мъ Приложеніи къ Отчету.

Правитель дѣлъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи А. И. Маркевичъ, по порученію Археологической Коммиссіи, также совершилъ поѣздку по различнымъ мѣстностямъ Симферопольскаго уѣзда, для осмотра находящихся въ нихъ памятниковъ древности и нанесенія этихъ мѣстъ на археологическую карту Крыма.

Въ Керчи Завѣдующій тамошнимъ Музеемъ древностей, Членъ Археологической Коммиссіи К. Е. Думбергъ окончилъ раскопку большого кургана, предпринятую въ 1894 г. для выясненія того, въ какомъ отношеніи находится этотъ курганъ къ открытой въ насыпи его мраморной статуѣ льва (см. Отчетъ Импер. Арх. Комм. за 1894 годъ, стр. 5—7). Раскопка показала, что курганъ прикрывалъ собою устроенный въ материкѣ и давно ограбленный, отчасти даже разобранный, каменный склепъ, въ видѣ длиннаго и узкаго корридора, шедшаго съ В. на З. Онъ состоялъ изъ двухъ неравныхъ частей: небольшого преддверія и собственной усыпальницы со слѣдами двери, которая вела въ нее изъ преддверія. Стѣны всего склепа, сложенныя изъ кусковъ мѣстнаго известняка и мелкаго бутового камня, связанныхъ розовымъ растворомъ извести и песку, съ внутренней стороны оштукатурены и раскрашены. Полъ каменный, повидимому, тоже былъ оштукатуренъ; характеръ обвалившагося свода не ясенъ. Въ усыпальницѣ открыта разбитая плита изъ песчаника, на которой вырѣзана греческая надпись 14 г. по Рожд. Хр., съ именами Алкима и Филопатры, соорудившихъ этотъ памятникъ *). Кромѣ того, въ усыпальницѣ и въ направленной въ нее грабительской минѣ оказались остатки отъ деревянныхъ гробовъ, въ видѣ желѣзныхъ гвоздей и костыльковъ, которыми скрѣплялись гробовыя доски, а разныя вещицы, здѣсь-же найденныя (чернолаковая посуда, сердоликовыя, халцедоновыя, янтарныя, смальтовыя, лигнитовыя и стекляныя бусы, остатки тонкихъ золотыхъ листиковъ отъ погребальныхъ вѣнковъ, румяна, желѣзные наконечники стрѣлъ и копья, желѣзный ножъ, терракоттовыя статуэтки и пр.), свидѣтельствуютъ, что скелетовъ было, по крайней мѣрѣ, два—мужской и женскій. Подъ поломъ усыпальницы найдена нижняя часть саркофага, сдѣланнаго изъ цѣльнаго куска песчаника, отесаннаго сверху и внутри,

*) Надпись эта въ непродолжительномъ времени будетъ издана акад. В. В. Латышевымъ.

съ каменною крышею на два ската, украшенною акротеріями. Г. Думбергъ полагаетъ, что статуя льва стояла при входѣ въ склепъ, на фасадѣ преддверія, или на особомъ пьедесталѣ.

Въ 4-хъ аршинахъ отъ сѣверо-западнаго угла усыпальницы найдена небольшая разграбленная гробница, впущенная также въ материкъ и тщательно сложенная изъ известковыхъ тесанныхъ плитъ. Въ четырехъ углахъ каменнаго пола ея оказались квадратныя отверстія для ногъ деревяннаго саркофага, а на самомъ верху обѣихъ продольныхъ стѣнъ было вырублено по 5 нишъ. Кромѣ нѣсколькихъ бронзовыхъ и желѣзныхъ гвоздей отъ саркофага, въ гробницѣ открыты еще частички тончайшаго листового золота, обломки тонкихъ бронзовыхъ пластинокъ, дюжина маленькихъ бронзовыхъ рыболовныхъ крючковъ, бронзовое колечко, кусокъ алавастра и 26 бараньихъ астрагаловъ.

Въ 3-хъ аршинахъ на В. отъ этой гробницы открытъ въ материкѣ колодцеобразный спускъ въ $5^1/_2$ арш. глубины, на днѣ котораго, по всей вѣроятности, находилась погребальная урна, похищенная оттуда черезъ направленную въ него грабительскую мину.

На С. отъ этого мѣста обнаружены, одинъ надъ другимъ, два жженные точка, изъ которыхъ нижній находился на материкѣ и, повидимому, существовалъ еще до насыпки кургана, а верхній былъ отдѣленъ отъ него слоемъ насыпи, толщиною въ $1^1/_2$ аршина. Оба содержали черепки глиняной простой и лакированной посуды.

Въ южной полѣ кургана оказались почти рядомъ: 1) жженный точекъ, устроенный въ насыпи, на днѣ большой ямы, и покрытый сильно пострадавшими отъ огня обломками лакированной посуды и остатками пережженныхъ костей человѣка и животныхъ, и 2) жженная яма, устроенная также въ курганной насыпи, вѣроятно, для тризны, и заключавшая глиняные капельные сосуды, кубки, чашечки, алавастры и блюда; почти всѣ они покрыты черной и красной поливой, а нѣкоторые украшены желтоватыми фигурами по черному полю.

Въ западной полѣ курганной насыпи открыто цѣлое кладбище, содержавшее не менѣе 20 впущенныхъ въ насыпь погребеній, которыя, благодаря бѣдности ихъ содержанія, оказались почти нетронутыми. Большинство могилъ этого кладбища было прикрыто мелкими плитками или бутовымъ камнемъ; въ нѣкоторыхъ

сохранились слѣды деревянныхъ гробовъ, а въ одной дѣтской гробницѣ скелетъ ребенка былъ вложенъ въ одну половину большой амфоры, потомъ замазанъ глиною и покрытъ другою половиною амфоры. Костяки въ этихъ могилахъ были обращены головою на Ю., С. и В. Время погребеній опредѣляется найденными при нѣкоторыхъ изъ нихъ бронзовыми монетами I и II вв. послѣ Рожд. Хр. При костякахъ оказались еще стекляные бальзамаріи и разные глиняные сосуды, какъ простые, такъ и съ красной поливой, смальтовыя разноцвѣтныя бусы, бронзовые браслеты, серьги, пряжки, кольца и иголки, бронзовое зеркало съ монограммою, костяныя пуговки, желѣзные ножи, терракоттовая статуэтка и астрагалы; всѣ эти вещи принадлежатъ къ типамъ, весьма распространеннымъ какъ въ Керчи, такъ и на Таманскомъ полуостровѣ, въ Херсонесѣ и въ Ольвіи.

Христіанская катакомба съ греческими надписями, случайно открытая въ 1895 году въ Керчи, по Госпитальной улицѣ, на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, изслѣдована проф. Ю. А. Кулаковскимъ и описана имъ-же въ Приложеніи къ № 19 издаваемыхъ Археологическою Коммиссіей „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, гдѣ помѣщены также планъ и размѣры этой катакомбы и снимки съ надписей, покрывавшихъ ея стѣны.

Члену Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Н. Ф. Романченку поручено было производство розысканій на мѣстѣ древняго греческаго поселенія, находящагося близъ г. Евпаторіи и подвергавшагося до настоящаго времени лишь незначительнымъ разслѣдованіямъ. Оказалось, что слѣды поселенія занимаютъ пространство до 3 верстъ въ длину и расположены между городомъ и Майнакскимъ озеромъ. Раскопки начаты на мѣстѣ древняго некрополя. Здѣсь обнаруженъ культурный слой, до 1½ арш. толщины, въ которомъ при раскопкѣ часто попадались куски битой черепицы и угля и, кромѣ того, найдено нѣсколько мѣдныхъ херсонесскихъ монетъ, бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, неопредѣленныхъ костяныхъ пластинокъ и другихъ незначительныхъ вещицъ. Раскопки, произведенныя въ некрополѣ вокругъ гробницы, открытой въ 1893 г., дали въ результатѣ терракоттовую крылатую фигуру съ высокимъ головнымъ уборомъ и полуфигуру женщины, держащей въ лѣвой рукѣ покрывало, а въ правой алавастръ. Обѣ статуэтки, исполненныя невысокимъ рельефомъ, могутъ быть отнесены къ IV и III в. до Р. Хр. Дальнѣйшія раскопки сосредоточены были на берегу Майнакскаго

озера, гдѣ былъ открытъ каменный фундаментъ кокого-то зданія, состоявшаго изъ мелкихъ помѣщеній. Въ разслѣдованной части зданія найдены: каменная плита, на которой вырѣзана плоскимъ рельефомъ фигура отдыхающаго у источника Геракла, небольшой дорическій фронтонъ, большая глиняная черепица, черепичный желобъ, много разбитыхъ чернолаковыхъ сосудовъ, куски амфоръ, перегорѣлые черепки другихъ глиняныхъ сосудовъ и пр. Подробный отчетъ г. Романченка напечатанъ въ VIII-мъ томѣ Запис. Импер. Русскаго Археол. Общества, 1-й книгѣ Трудовъ Отд. Русск. и Слав. Археологіи (Спб. 1896), стр. 219—236, съ 14 политипажами.

Полтавская губернія. Въ маѣ 1895 г. Полтавскій губернаторъ увѣдомилъ Археологическую Коммиссію, что нѣсколько крестьянъ Зеньковскаго уѣзда, предпринявъ раскопку кургана близь села Глинища, отыскали въ немъ 123 бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, круглое разбитое бронзовое зеркало съ бронзовою-же ручкою по срединѣ, бронзовое съ выступами кольцо (рис. 37), сердоликовую бусу (рис. 38) и два кусочка румянъ. Дальнѣйшія раскопки были пріостановлены полиціей, а найденные предметы (за исключеніемъ 10-ти наконечниковъ стрѣлъ) препровождены въ Археологическую Коммиссію.

Рис. 37. 1/1.

Рис. 38. 1/1.

Принявъ на себя дослѣдованіе этого кургана, Предсѣдатель Археологической Коммиссіи нашелъ, что хотя раскопки крестьянскія проникли вглубь до грунтовой земли и потревожили во многихъ мѣстахъ могильную яму въ центрѣ кургана, но что, судя по неширокимъ размѣрамъ раскопокъ и по незначительности найденныхъ вещей, крестьяне либо не успѣли разобрать всю могильную яму, либо наткнулись на курганъ, уже подвергшійся разграбленію въ старину, что, какъ извѣстно, зачастую встрѣчается при изслѣдованіи скиѳскихъ могилъ. Къ послѣднимъ несомнѣнно относился и изслѣдованный курганъ, какъ это доказывали найденныя крестьянами вещи, принадлежащія къ типическимъ предметамъ скиѳскаго вооруженія и убранства.

Курганъ этотъ лежитъ на высокомъ мѣстѣ, надъ глубокой балкой, насупротивъ возвышенности, на которой расположено село Гнилище (Глинище тоже). Отвѣсная высота его около 6 метр., діаметръ окружности около 140 м. Въ верх-

Рис. 39. 1/1.

нихъ слояхъ насыпи встрѣчались слѣды крестьянскаго раскопа. Тамъ-же ранѣе найдена золотая дутая серьга, доставленная гр. Бобринскому однимъ изъ мѣстныхъ крестьянъ (рис. 39). Подъ насыпью кургана, въ грунтовой глинѣ, оказалась большая могильная яма (длиною съ Ю. на С. около 5 метр., шириною въ 3, 8 м., глубиною въ 0, 7 м.), наполненная черноземомъ и густыми слоями дерева, очевидно остатками крыши, верхнія части которой встрѣчались довольно высоко въ насыпи кургана. Надъ ямой попались ребра лошади или коровы, кости какихъ-то грызуновъ и птицъ, пепелъ и обожженная земля. По сторонамъ ямы возвышались валы глины, выброшенной изъ нея при первоначальномъ устройствѣ могилы. Послѣдняя сверху и по бокамъ, очевидно, была обстроена деревомъ. Она оказалась начисто ограбленною еще въ старину, такъ что въ ней остались только обломки дерева, весьма незначительные остатки человѣческихъ костей, 3 бронзовые наконечника стрѣлъ и кусочки желѣза и румянъ. Опустошеніе могилы произведено было посредствомъ подземнаго хода, въ сѣверной сторонѣ ямы. Этотъ отлично выдѣланный ходъ имѣлъ въ высоту до 1, 2 м. и въ ширину 1 м. Онъ вырытъ въ глинѣ, причемъ стѣны твердо забиты, а верхней части хода придана форма правильнаго полукруглаго свода. Въ землѣ, наполнявшей ходъ, найдено лишь нѣсколько угольковъ, косточекъ и остатковъ дерева.

Попутно гр. Бобринскимъ осмотрѣны различные курганы и земляныя сооруженія въ окрестностяхъ с. Глиница и на границѣ Полтавской и Харьковской губерній. Ближайшія свѣдѣнія объ этомъ помѣщены въ III-мъ Приложеніи къ Отчету.

Въ 1894 г. крестьяне сел. Столбовахи, Кременчугскаго уѣзда, при распашкѣ поля обнаружили слѣды ямы, выложенной кирпичемъ. Мѣсто этой находки, по порученію Археологической Коммиссіи, изслѣдовано О. И. Макаревичемъ. Оказалось, что указанная яма входила въ составъ майдана, называемаго у мѣстнаго населенія „Столбами“. Самый майданъ круглой формы, имѣетъ посрединѣ котловину, въ валу его 4 входа, расположенные правильно по странамъ свѣта; окружность вала, съ внѣшней стороны, около 100 саж., высота его—до 1 сажени. Съ Ю. и С. къ майдану примыкаетъ по парѣ валовъ, имѣющихъ въ вышину до 4½ арш., а въ длину по 12 саж. Между боковыми валами, посрединѣ, при-

мѣтны слѣды ямъ, одна изъ которыхъ, южная, и была отчасти раскопана крестьянами.

Изслѣдованіе, произведенное г. Макаревичемъ, показало, что это углубленіе состоитъ собственно изъ двухъ, цилиндрической формы, ямъ, имѣющихъ въ діаметрѣ 2 арш. 10 вер. и расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи $2^1/_3$ арш. Ямы имѣютъ въ глубину 2 арш. 10 верш. и выложены до высоты 1 арш. 10 верш. кирпичной кладкой; дно ихъ покрыто очень плотнымъ известковымъ слоемъ, до 7 верш. толщиною, нѣсколько выпуклымъ сверху и оставляющимъ къ сторонѣ майдана у стѣнокъ углубленія, въ которыхъ находилась зола. Нѣсколько выше дна той и другой ямы идутъ на поверхность земли неширокіе выходы, также облицованные кирпичемъ и замыкающіеся сначала большими обугленными пластинами дерева, а далѣе—слоемъ угля, толщиною до 4 верш. Вокругъ ямъ и выходовъ земля приняла красный цвѣтъ отъ накаливанія. Среди углей одной ямы найденъ кусокъ пемзы, а надъ зольнымъ углубленіемъ или ящикомъ кусокъ шлака. Покрытія надъ ямами не было. Кругомъ встрѣчены угли, въ видѣ отдѣльныхъ кусковъ и прослоекъ, но лишь со стороны выходовъ наружу. Внутри майдана оказалась курганообразная насыпь, высотою до 3 арш. отъ дна котловины. Въ ней при раскопкѣ, въ сторонѣ отъ центра, на поверхности котловины найдены лежавшія въ безпорядкѣ кости человѣка, а въ самой насыпи—2 кремня и глиняный черепокъ. На сосѣднихъ высотахъ также находятся майданы.

Въ одномъ изъ двухъ невысокихъ кургановъ, раскопанныхъ г. Макаревичемъ близь с. Столбовахи, найдены разбросанныя кости человѣка, на которыхъ сверху помѣщался черепъ, прикрытый черепахой, а близь него глиняный круглый горшечекъ, опрокинутый вверхъ дномъ; въ другомъ же, въ неглубокой грунтовой ямѣ, лежалъ скелетъ, головою на З., на правомъ боку; ноги въ колѣнахъ были согнуты.

Въ расплывчатомъ невысокомъ курганѣ, раскопанномъ г. Макаревичемъ близь с. Галицкаго, въ грунтовой могилѣ, на слоѣ песку и между двумя слоями дерева, въ направленіи съ З. на В., лежалъ плохо сохранившійся костякъ. Въ насыпи найдены слѣды желѣза и бронзовый наконечникъ стрѣлы.

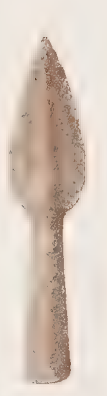
Херсонская губернія. Секретарь Херсонскаго Статистическаго Комитета, В. И. Гошкевичъ, по порученію Археологической Коммиссіи, осмотрѣлъ большой курганъ близь с. Архангельскаго, Херсонскаго уѣзда, и раскопалъ 3 распо-

ложенныя около него невысокія курганныя насыпи. Подъ одной изъ нихъ, въ сторонѣ отъ центра, находилась мелкая грунтовая могила, въ которой лежалъ скелетъ на лѣвомъ боку, головой на С.-З., съ согнутыми ногами; надъ этимъ костякомъ въ насыпи оказался другой скелетъ, на правомъ боку, головою на С.-З., но съ протянутыми конечностями. Въ этомъ-же курганѣ имѣлась еще одна грунтовая яма, не болѣе кубическаго аршина вмѣстимостью, прикрытая огромной плитой и кучей камней, достигающей до поверхности насыпи; яма не заключала въ себѣ ни костей, ни вещей, и была наполнена однимъ черноземомъ. Во второмъ разложистомъ курганѣ, имѣвшемъ въ вышину до 1 саж., обнаружилась грунтовая овальная яма, глубиною до 1 арш., въ которой найденъ костякъ, повидимому, въ сидячемъ положеніи, ногами на С.-В; при немъ оказался только глиняный горшечекъ грубой работы. Третій курганъ, имѣвшій въ вышину $3^1/_4$ арш., далъ новый видъ погребенія: открытая въ немъ, подъ насыпью, большая грунтовая могила имѣла очень гладкое, побѣленное дно, на которомъ, поверхъ особаго ложа изъ большихъ тонкихъ плитъ, помѣщенъ былъ скелетъ, головою на Ю. По обѣ стороны черепа его найдены по 2 спиральныя трубочки, свернутыя изъ узкой золотой ленты, и продолговатая буса изъ краснаго янтаря, у правой руки—желѣзный ножъ, а на лѣвой—золотой пластинчатый, украшенный продольными желобками, браслетъ съ заходящими другъ за друга концами (рис. 40). Могила была прикрыта деревяннымъ потолкомъ, который покоился на деревянныхъ столбахъ, размѣщенныхъ по угламъ, и обставлена досками. Поверхъ потолка набросаны были камни, шедшіе до самаго верха насыпи, причемъ, сверхъ обыкновенія, эта куча кверху расширялась, а не суживалась. Въ моментъ погребенія склепъ, несомнѣнно, имѣлъ видъ камеры, которая потомъ, когда потолокъ могилы обвалился, наполнилась камнями и землей.

Рис. 40. $^1/_1$.

Кубанская область. Въ виду обнаружившихся въ Кубанской области хищническихъ раскопокъ, Археологическая Коммиссія сочла необходимымъ немедленно организовать тамъ въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ систематическія раскопки, которыя и были возложены на Старшаго Члена Коммиссіи Н. И. Веселовскаго.

Рис. 41. 2/3.

Въ 1895 г. имъ произведены раскопки близь станицъ: Крымской, Ярославской, Бесленѣевской, Псебайской и въ окрестностяхъ Анапы.

Одинъ изъ двухъ кургановъ, раскопанныхъ близь ст. Крымской, оказался уже ограбленнымъ; однако въ немъ найдены на точку обломки бронзоваго шлема и бронзовые наконечники стрѣлъ, въ насыпи—выброшенные, вѣроятно, изъ грунтовой могилы 3 бронзовые наконечника копій пламеневидной формы (рис. 41) и бронзовая вотолка, а въ впускной могилѣ, также ограбленной, остатки желѣзнаго чешуйчатаго панцыря и черный глиняный горшокъ. Второй курганъ (выш. въ 10 арш.) прикрывалъ грунтовую могилу, выкопанную раструбомъ и заключавшую незначительные остатки трехъ скелетовъ; въ одномъ изъ впускныхъ погребеній оказался бронзовый наконечникъ копья и каменная точилка, въ другомъ одна точилка. Надъ центровой могилой съ верху насыпи до низу шелъ щебень; кромѣ того, она была еще прикрыта деревомъ.

Два небольшіе кургана, раскопанные близь ст. Ярославской, дали позднія погребенія въ грунтовыхъ ямахъ; въ одномъ изъ нихъ при костяхъ остова, обращеннаго головой на С., найдены длинная желѣзная шашка съ деревянной рукояткой и 3-мя желѣзными колечками и кожаный колчанъ съ 10-ю желѣзными наконечниками стрѣлъ, въ другомъ оказался дѣтскій скелетъ, головою на Ю., съ кускомъ желѣзной кольчуги у плеча.

Поздними оказались также 5 кургановъ, раскопанныхъ въ окрестностяхъ Анапы, на такъ называемой Макитрѣ. Въ четырехъ изъ нихъ найдены мужскія, женскія и дѣтскія погребенія, заключенныя, нерѣдко, въ плитняковыхъ гробницахъ. Всѣ костяки лежали головами на З.; при нихъ найдены: сомкнутыя бронзовыя кольца, желѣзныя огнива съ кремнями, оселки, желѣзные ножи и пряжки, желѣзные наконечники стрѣлъ, бусы, стекляные сосуды. Въ двухъ погребеніяхъ оказались костяки лошадей, при которыхъ найдены желѣзныя удила и стремена, желѣзные наконечники копій и стрѣлъ и длинныя желѣзныя шашки. Всѣ эти вещи могутъ быть отнесены приблизительно къ XIII и XIV вв. Въ небольшомъ пятомъ курганѣ обнаружены вещи тѣхъ-же типовъ, но болѣе раннія. Здѣсь найдена большая глиняная урна, въ которой, вмѣстѣ съ пепломъ, углемъ и пережжен-

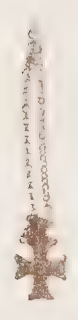

Рис. 42. 1/2.

ными костями, оказались бронзовый крестъ на бронзовой цѣпочкѣ (см. рис. 42), обломки поврежденнаго огнемъ стеклянаго сосуда, желѣзные ножи, бронзовые бубенчики и пуговицы, желѣзные наконечники стрѣлъ, бусы, каменныя точилки, бронзовыя сомкнутыя кольца, части желѣзной сабли и желѣзная пряжка; близь урны лежала желѣзная согнутая и сломанная шашка, 2 бронзовые бубенчика, буса и разбитая глиняная посуда. Урна была прикрыта плитой и стояла на поверхности материка.

Иными результатами увѣнчались изысканія, произведенныя въ юрту Бесленѣевской станицы. Здѣсь изслѣдовано 29 невысокихъ кургановъ (отъ 1 до 2 арш. высоты), насыпанныхъ изъ щебня; въ 27 изъ нихъ найдены нѣкоторыя интересныя вещи, повидимому, послѣднихъ вѣковъ до Р. Х. и первыхъ двухъ столѣтій христіанскаго періода. Къ сожалѣнію, нетронутыхъ могилъ почти не оказалось и пришлось ограничиться предметами, либо оставленными при разграбленіи, либо случайно ускользнувшими отъ вниманія грабителей. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей замѣчательны по своей тщательной отдѣлкѣ. Такъ въ одномъ курганѣ, съ наружной стороны главной гробницы, оказавшейся уже почти совершенно разоренною (въ ней найдены лишь золотая розетка, 2 бронзовыя подѣлки въ видѣ ключей, головка бронзовой булавки и бронзовая бляшка, изображающая ногу коня), отысканъ отличной работы золотой ажурный усѣченный конусъ (рис. 43), раздѣленный на 3 полосы, изъ которыхъ средняя, отдѣленная отъ двухъ другихъ тройными ободками (2 крайніе гладки, средній съ овами), состоитъ изъ 8 пальметокъ, украшенныхъ каждая овальнымъ гранатомъ, а верхняя и нижняя содержатъ каждая, дважды повторенную группу двухъ сидящихъ другъ противъ друга грифоновъ, раздѣленныхъ спереди и сзади пальметкою съ 2 овальными гранатами; кромѣ того, верхняя полоса сверху, а нижняя снизу, окаймлена двойнымъ ободкомъ, однимъ гладкимъ, другимъ съ овами.

Рис. 43. 1/2

Вещи изъ другихъ кургановъ, раскопанныхъ близь Бесленѣевской станицы, можно, повидимому, признавать однородными и принадлежащими къ тому-же времени. Среди этихъ вещей оказалось не мало новыхъ типовъ, особенно въ разныхъ тонкихъ золотыхъ нашивныхъ бляшкахъ, на которыхъ выбиты изображенія человѣческаго лица, грифона, овцы, лошадиной головы, птицъ, листьевъ; нерѣдко эти бляшки принимаютъ форму розетокъ и звѣздочекъ. Весьма любопытенъ разнообразный подборъ гагатовыхъ и цвѣтныхъ стекляныхъ бусъ въ формѣ дельфиновъ (рис. 44 и 45; у перваго обломана голова), сердечекъ (рис. 46), кувшиновъ (рис. 47—49), большихъ и малыхъ круглыхъ, продолговатыхъ и четыреугольныхъ пронизей, украшенныхъ то глазками, то полосками, то шахмат-

Рис. 44. 1/1. Рис. 45. 1/1. Рис. 46. 1/1. Рис. 47. 1/1. Рис. 48. 1/1. Рис. 49. 1/1. Рис. 50. 1/1. Рис. 51. 1/1.

Рис. 52. 1/1. Рис. 53. 1/1. Рис. 54. 1/1. Рис. 55. 1/1. Рис. 56. 1/1. Рис. 57. 1/1. Рис. 58. 1/1. Рис. 59. 1/1. Рис. 60. 1/1. Рис. 61. 1/1.

нымъ узоромъ (рис. 50 — 61), типовъ, распространенныхъ въ могильникахъ Сѣв. Кавказа и въ различныхъ мѣстностяхъ Южной Россіи. Изъ другихъ предметовъ наиболѣе любопытны: пластинчатая золотая фибула ромбической формы, съ сердоликомъ, круглыя терракоттовыя бляшки съ изображеніемъ головы Медузы, бронзовые позолоченные перстни съ гравированными фигурами, полые золотые браслеты, круглое бронзовое зеркало, украшенное концентрическими кругами. Могилы всѣ грунтовыя, обставленныя плитами, верхнія части которыхъ иногда выступаютъ на поверхность насыпи. Костяки лежали головою на Ю. или на З. Въ двухъ курганахъ найдены погребенія, относящіяся ко времени позднихъ кочевниковъ края, безъ коней, но съ обычными спиральными серебряными кольцами.

Самый большой курганъ, раскопанный проф. Веселовскимъ близь Псебайской станицы, далъ интересное погребеніе. Въ грунтовой могилѣ найдены очень истру-

Рис. 62. 1/2.

пѣвшіе остатки скелета, при которомъ оказались сердоликовыя и золотыя бусы (послѣднія, главнымъ образомъ, въ видѣ тонкихъ кружковъ; см. рис. 63, верхній рядъ), золотыя тонкія колечки, бронзовый топоръ, бронзовое вилообразное орудіе, бронзовый наконечникъ копья и бронзовый плоскій клинъ; въ насыпи найдена большая бронзовая булавка, въ верхней части орнаментированная кружками и снабженная шестью боковыми выступами (рис. 62). Сверху могилы, почти до поверхности насыпи, шла груда голышей.

Остальные 8 кургановъ, раскопанные проф. Веселовскимъ близъ Псебайской станицы, дали позднія погребенія, распространеннаго въ томъ краѣ типа. Покойники погребены головою на З., въ грунтовыхъ могилахъ, обдѣланныхъ деревомъ, которое иногда скрѣплялось скобами; подъ однимъ изъ скелетовъ найдено много угля. При мужскихъ скелетахъ оказались золотыя серьги, кремень и желѣзныя вещи (шашки, кинжалъ, пряжки, наконечники копья и стрѣлъ); при женскихъ—бронзовые бубенчики и наперстокъ, бронзовыя серьги съ бусами, золотыя и сердоликовыя бусы (рис. 63, нижній рядъ), желѣзные ножи и ножницы. См. IV-е Приложеніе къ этому Отчету.

Рис. 63. 1/2.

Саратовская губернія. Раскопки, произведенныя членомъ Археологической Коммиссіи А. А. Спицынымъ въ разныхъ мѣстностяхъ Саратовской губерніи, имѣли цѣлью собрать свѣдѣнія о содержаніи кургановъ по восточной окраинѣ бассейна рѣки Дона.

На верховьяхъ р. Хопра имъ изслѣдована группа невысокихъ кургановъ, расположенная въ Балашовскомъ уѣздѣ, близъ д. Машевки. Всѣхъ кургановъ раскопано 12. Погребенія оказались въ глубокихъ, но не широкихъ грунтовыхъ ямахъ, на днѣ которыхъ лежали костяки, съ протянутыми конечностями, на спинѣ, головою на С., съ неизбѣжными отклоненіями въ стороны. Въ изголовьи обыкновенно помѣщалась глиняная тарелка или блюдо, часто съ бараньими

костями и желѣзнымъ ножемъ, и одинъ или два глиняные сосуда. Другихъ вещей найдено очень мало: бронзовыя фибулы, костяная рукоятка, украшенная кружками (рис. 64), и желѣзныя пряжка, удила и стремена. Въ одномъ изъ кургановъ обнаружено болѣе позднее погребеніе, относящееся, по мнѣнію изслѣдователя, къ XIII—XIV в.; въ немъ найдены бронзовыя серьги, стекляныя бусы и желѣзный наконечникъ стрѣлы. Скелетъ лежалъ головою къ З., лицомъ на Ю.

Рис. 64. $^2/_3$.

Главныя раскопки сосредоточены были на верховьяхъ р. Иловли, въ Камышинскомъ уѣздѣ. Три кургана, раскопанные близь с. Гуселки, оказались уже расхищенными; одинъ изъ нихъ заключалъ въ себѣ погребеніе, повидимому, окрашеннаго костяка. Близь кол. Норки въ трехъ группахъ раскопано 9, а близь станціи Лебяжьей въ двухъ группахъ 6 кургановъ. Содержаніе этихъ кургановъ было весьма разнообразно. Однихъ погребеній съ окрашенными костяками можно насчитать 4 разновидности. Въ курганахъ съ погребеніями перваго типа костяки расположены въ очень глубокихъ грунтовыхъ ямахъ, на лѣвомъ боку, головою на С.-В.; при нихъ орнаментированные глиняные сосуды съ шейкой, бронзовые пластинчатые наконечники копій и каменныя точилки. Рядомъ погребальная яма меньшихъ размѣровъ, на поверхности земли кости коня или вола, бронзовый наконечникъ копья и тщательно отдѣланный кремневый наконечникъ стрѣлы. Курганы второго типа представляютъ собою низкія насыпи, укрѣпленныя по окружности кольцомъ камней и заключающія погребенія также въ глубокихъ грунтовыхъ ямахъ, причемъ надъ ямой устроенъ деревянный потолокъ; вещи при скелетахъ попадаются болѣе разнообразныя: бронзовые наконечники копій и бронзовыя шилья, костяныя бусы, серебряныя, спиралью свернутыя колечки, бараньи кости. Костяки лежатъ на боку, съ скорченными ногами, головою на В. Третій типъ кургановъ съ окрашенными костяками содержитъ погребенія въ менѣе обширныхъ и глубокихъ ямахъ, прямоугольной и овальной формы, въ которыхъ скелеты лежатъ на томъ или другомъ боку, также со скрюченными ногами и головою на В.; вещей обыкновенно никакихъ. Наконецъ къ числу тѣхъ-же кургановъ должны быть отнесены насыпи съ погребеніями, въ которыхъ костякъ положенъ на спинѣ, съ поджатыми ногами, головою на С.-В. Въ Лебяжскихъ

курганахъ оказалось нѣсколько впускныхъ погребеній, которыя, какъ и описанные выше Машевскіе курганы, изслѣдователь относитъ къ II—IV вв. по Р. Х. Костяки лежали въ колодѣ или на подстилкѣ; въ головахъ ихъ найдены глиняные сосуды, бараньи кости и бронзовыя зеркала, а на костяхъ—бронзовыя фибулы, глиняная пряслицы, мелкія гагатовыя и иныя бусы и еще нѣкоторыя незначительныя вещицы. Къ нѣсколько болѣе позднему времени, но едва-ли позднѣе VI в., по мнѣнію г. Спицына, должны быть отнесены курганы, раскопанные близь Норки. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ въ 1887 г. сдѣлана замѣчательная находка золотыхъ и иныхъ вещей, хранящаяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ: золотая шейная гладкая гривна, золотая плетеная пряжка, золотая конусовидная подвѣска, украшенная гранатами, совершенно подобныя которой извѣстны изъ находокъ въ верхнемъ ярусѣ Кобанскаго могильника, серебряная проволочная фибула, круглое зеркальце изъ какого-то сплава, поздняго Кавказскаго типа, и большая буса. Въ раскопанныхъ г. Спицынымъ курганахъ погребенія оказались въ глубокихъ грунтовыхъ ямахъ, устроенныхъ съ подбоемъ почвы. Скелеты лежали на С.-В. и имѣли въ изголовьѣ глиняные сосуды и бараньи кости, а на костяхъ найдены: бронзовыя фибулы, (рис. 65, а и б), ожерелье изъ костяныхъ рѣзныхъ трубокъ и продолговатыхъ бусъ (рис. 66), круглое зеркальцо изъ какого-то сплава, съ выпуклою серединою и съ ушкомъ (рис. 67), и каменныя пряслица; черепа нѣкоторыхъ костяковъ оказались деформированными. Какъ Норкинскіе, такъ и Машевскіе курганы, повидимому, имѣютъ сходство съ курганами, раскопанными Предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи гр. А. А. Бобринскимъ въ Терской области, близь Грознаго и Алдаръ.

Рис. 65 а. $\frac{1}{2}$

Рис. 65 б. $^{1}/_{2}$

Рис. 66. $^{1}/_{2}$

Къ еще болѣе позднему времени относитъ г. Спицынъ курганы, раскопанные имъ въ одной изъ Лебяжскихъ группъ. Здѣсь погребенія находились въ глубокихъ грунтовыхъ ямахъ, которымъ придана форма правильнаго полукруга, расположеннаго въ направленіи отъ

Рис. 67. $^{1}/_{2}$

С. къ Ю. Къ сожалѣнію, всѣ эти курганы были уже ограблены, но оригинальная форма ямъ и нѣкоторые найденные въ нихъ обломки предметовъ побуждаютъ изслѣдователя отнести ихъ къ сравнительно давнему времени. Интересное впущенное погребеніе найдено въ одномъ изъ Норкинскихъ кургановъ. Костякъ лежалъ на поверхности земли, головою на З., съ согнутыми ногами, на спинѣ. Въ головахъ находился глиняный сосудъ, справа лежалъ желѣзный короткій мечъ или, скорѣе, кинжалъ скиѳскаго типа, а по всему скелету были разсѣяны бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ. Поверхъ человѣческихъ костей лежали разбросанныя кости барана и собаки. Въ курганахъ, раскопанныхъ г. Спицынымъ по рѣкѣ Иловлѣ, кромѣ описанныхъ двухъ и новѣйшихъ киргизскихъ, встрѣчены были еще слѣдующіе 3 типа впускныхъ погребеній: 1) костяки, лежащіе на правомъ боку, съ поджатыми ногами, головою на С. и на Ю., обыкновенно на незначительной глубинѣ отъ поверхности насыпи; 2) костяки, лежащіе головою на Ю., сверху береста и дерево, въ головахъ и ногахъ глиняные горшки; 3) костяки, небрежно брошенные въ яму, въ головахъ или ногахъ глиняные сосуды съ пористымъ веществомъ, на шеѣ бусы. Краткій отчетъ объ этихъ раскопкахъ г. Спицына помѣщенъ въ Трудахъ Отдѣл. Русск. и Слав. Археологіи Имп. Русск. Археолог. Общ., Т. I, стр. 141—145.

Владимірская и *Тамбовская губерніи.* Тотъ-же членъ Императорской Археологической Коммиссіи произвелъ раскопки въ нѣсколькихъ древнихъ могильникахъ, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Оки. Въ могильникѣ, находящемся близь деревни Максимовки, Муромскаго уѣзда, и уже въ значительной долѣ истощенномъ раскопками графа А. С. Уварова и Ф. Д. Нефедова, вскрыты были 42 могилы, изъ которыхъ въ 8 оказались остатки сожженныхъ труповъ, съ такими-же вещами, какъ и въ остальныхъ погребеніяхъ, а 7 рѣзко выдѣлялись какъ по обряду погребенія, такъ и по найденнымъ въ нихъ предметамъ. Костяки основной части могильника лежали головою на С., иногда на особой подстилкѣ. При нихъ найдены бусы, преимущественно желтаго цвѣта, и разныя бронзовыя вещи, какъ то: височныя кольца средняго размѣра, шейныя гривны, иногда съ напущенными на нихъ кольцами, головные жгуты, подвѣски-лунницы, различныя нагрудныя украшенія чудскихъ типовъ, нерѣдко съ шумящими привѣсками, широкія нагрудныя пластинчатыя или же сработанныя изъ проволоки пряжки, подвѣски въ видѣ изогнутаго

стержня, съ идущей по низу бахрамой изъ шумящихъ привѣсокъ, спиральные наручники, браслеты, перстни и пр.; изъ желѣзныхъ вещей найдены удила, топоры, долота, наконечники копій и стрѣлъ, пряжки, огнива. Характерно обиліе предметовъ плетенныхъ или витыхъ изъ проволоки. Судя по нѣсколькимъ найденнымъ въ могильникѣ серебрянымъ куфическимъ монетамъ, онъ можетъ быть отнесенъ къ X в. Въ упомянутыхъ могилахъ другого типа скелеты лежали головою на З. и имѣли при себѣ вещи совершенно иного характера: малыя бронзовыя височныя кольца, стекляныя рубчатыя и иныя бусы, малыя бронзовыя подвѣски-лунницы, бронзовые браслеты, серебряные перстни, желѣзные гвозди, бронзовыя и желѣзныя пряжки. Такъ какъ всѣ эти вещи составляютъ обыкновенныя находки въ древнерусскихъ курганахъ, то и описываемыя погребенія, по мнѣнію г. Спицына, естественнѣе всего приписать не финской народности, а одному изъ русскихъ племенъ.

Раскопки, произведенныя въ с. Урвановѣ, Меленковскаго уѣзда, расположенномъ по Окѣ нѣсколько выше Мурома, были менѣе удачны. Повидимому, погребенія въ этомъ могильникѣ чрезвычайно раскинуты. Въ 5 могилахъ, найденныхъ и раскопанныхъ здѣсь г. Спицынымъ, оказались костяки, лежавшіе головою также на С. и съ вещами тѣхъ-же типовъ, какъ въ Максимовскомъ могильникѣ.

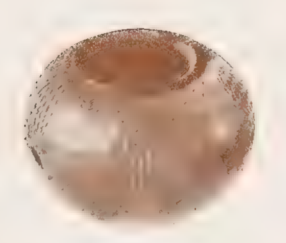
Могильникъ, случайно открытый при устройствѣ гати близь с. Холуя, Вязниковскаго уѣзда, и давшій находки предметовъ древнихъ типовъ, оказался уже совершенно разрушеннымъ. Найдено лишь 5 дурно сохранившихся костяковъ, лежавшихъ головою на Ю., С. и С.-В., а при нихъ бронзовые фибула, пряжка, браслеты и поясной наборъ.

Удачные результаты дала раскопка могильника, находящагося въ Елатомскомъ уѣздѣ Тамбовской губ., близь с. Кошибѣева, при впаденіи рѣки Мокши въ Цну, въ имѣніи гг. Траскиныхъ, такъ какъ могильникъ этотъ оказался древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ чудскихъ могильниковъ края. Всего здѣсь раскопано г. Спицынымъ 109 погребеній. Въ устройствѣ могилъ является особенностью то, что онѣ очень длинны (до 4-хъ арш. длиною) и вмѣстѣ съ тѣмъ узки. Скелеты лежатъ головою на Ю. и Ю.-В., но вообще оріентированы довольно неопредѣленно, такъ что въ нѣкоторыхъ могилахъ отклоняются головою даже прямо на В. Подъ костями иногда примѣтна подстилка, а надъ ними изрѣдка попадаются мелкіе угольки. Въ ногахъ обыкновенно помѣщается 1 или 2 глиня-

ныхъ горшка. Кости и предметы оказались весьма худой сохранности. Добытыя изъ могильника вещи вообще бѣдны и не разнообразны. Изъ серебра найдена лишь одна вещь, именно шейная гривна, гладкая, обвитая по концамъ проволокою. Большинство же находокъ сработано изъ бронзы: тонкія шейныя гривны, нерѣдко служившія и височными кольцами, широкія пластинчатыя нагрудныя бляхи и пряжки, головныя подвѣски въ видѣ звѣзды или розетки, небольшія фибулы, пряжки, спиральные наручники, пластинчатые браслеты, многочисленные кружки и выпуклыя бляшки, служившія для украшенія головныхъ уборовъ, косъ, подола, рукъ и пр. Изъ желѣзныхъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе: мечи, наконечники копій и стрѣлъ, орудія въ видѣ кельтовъ, топоры, удила и большія поясныя пряжки. Большинство бусъ коричневаго или, вѣрнѣе, розоваго цвѣта, но очень часто попадаются также круглыя позолоченныя бусы. Нѣкоторыя изъ найденныхъ въ Кошибѣевскомъ могильникѣ вещей совершенно аналогичны съ найденными въ позднихъ могильникахъ Сѣвернаго Кавказа (бусы, фибулы, нѣкоторыя бляшки, фигуры животныхъ), а еще большее количество предметовъ имѣетъ аналогіи въ могильникахъ р. Камы, пьяно-борскаго типа (бляшки, бусы, большія лапчатыя подвѣски, особенно же украшенія въ видѣ полуцилиндриковъ). Основываясь на аналогіи съ древностями Сѣв. Кавказа, г. Спицынъ полагаетъ, что Кошибѣевскій могильникъ можно отнести къ VI — VII в., хотя такое предположеніе еще не считаетъ возможнымъ высказать безъ оговорки.

Подробное описаніе всѣхъ этихъ раскопокъ и рисунки съ найденныхъ при нихъ вещей появятся въ подготовляемомъ г. Спицынымъ изслѣдованіи объ Окскихъ древностяхъ, которое будетъ напечатано Археологической Коммиссіей въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ издаваемыхъ ею „Матеріаловъ по археологіи Россіи".

Ярославская губернія. Тѣмъ-же членомъ Археологической Коммиссіи въ 1895 году произведена пробная раскопка въ могильникѣ каменнаго вѣка, случайно открытомъ при выработкѣ камня близь села Великаго, Ярославскаго уѣзда. Въ этомъ могильникѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, были найдены, отчасти вмѣстѣ съ человѣческими костями, каменный молотокъ и каменное долото, а также кремневые ножи и наконечники стрѣлъ. Онъ оказался уже весьма перекопаннымъ, но еще обѣщалъ находки нетронутыхъ погребеній. Раскопка, произведенная г. Спицы-

Рис. 68. 1/3.

нымъ въ стѣнѣ одной изъ промысловыхъ ямъ, обнаружила неглубокую, неправильной формы грунтовую могилу, на днѣ которой находился костякъ, на лѣвомъ боку, съ согнутыми ногами, головою на Ю.-В.; кости рукъ были сложены у лица. При костякѣ оказался большой круглодонный, глиняный сосудъ (рис. 68), замѣчательный по своей орнаментаціи, и заостренныя кости. Подъ спиной проходилъ примѣтный слой мелкаго угля. Въ карьерѣ той-же ямы найдены черепки глиняной посуды, костяныя орудія, клыки кабана, кремневые ножи и кости животныхъ; вещи эти, по всей вѣроятности, выпали изъ потревоженныхъ могилъ. Сосудъ и вещи, собранныя въ Великосельскомъ могильникѣ, совершенно сходны съ подобными-же предметами, открытыми на извѣстной стоянкѣ каменнаго вѣка въ томъ-же уѣздѣ, по другую сторону Волги, близь д. Фатьяновой. Но въ Фатьяновскомъ могильникѣ не было найдено могилъ нетронутыхъ, вслѣдствіи чего обрядъ погребенія не могъ быть опредѣленъ съ точностью.

Пермская губернія. Членъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи С. И. Сергѣевъ, которому Археологическая Коммиссія поручила изслѣдованіе городищъ и могильниковъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, произвелъ значительныя раскопки могильниковъ близъ селъ Искора и Верхъ-Боровскаго и деревень Ратеговой и Малой-Аниковской. Имъ вскрыто до 200 могилъ, причемъ не найдено ни одного цѣльнаго погребенія и пришлось удовольствоваться немногими находками: круглой серебряной орнаментированной бляшки (рис. 69), разноцвѣтныхъ бусъ, четыреугольной бронзовой пластинки съ сердцеобразной вырѣзкой (рис. 70), бронзовыхъ бляшекъ въ видѣ сердечекъ (рис. 71 — 75), ажурной позолоченной пряжки, на которой изображены двѣ человѣческія фигуры и четвероногое животное (рис. 76), бубенчиковъ, колецъ, трубочекъ, пронизей и подвѣсокъ, въ томъ

Рис. 69. 1/1.

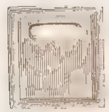

Рис. 70. 1/1.

Рис. 71. 1/1

Рис. 72. 1/1.

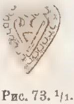

Рис. 73. 1/1.

Рис. 74. 1/1.

Рис. 75. 1/1.

Рис. 76. 1/1

Рис. 77. 1/1.

числѣ одной въ видѣ подвижнаго на кольцѣ якоря (рис. 77), желѣзныхъ ножей и наконечниковъ стрѣлъ и копій, и иныхъ вещей уже хорошо извѣстныхъ типовъ.

Удачнѣе оказалось изслѣдованіе костища на р. Колвѣ близь деревни Подбобыки, Ныробской волости. Лѣвый берегъ этой рѣки былъ засыпанъ толстымъ слоемъ щебня, образовавшимся отъ добыванія на этомъ берегу известковаго камня. Добычей камня разрушенъ и выходъ верхняго горнаго известняка, носившій названіе камня „Свѣтика". По разсказамъ крестьянъ, въ этомъ камнѣ была небольшая пещера. Здѣсь, копая хрящъ, крестьяне часто находили разные предметы, какъ-то: наконечники костяныхъ и желѣзныхъ стрѣлъ, литыя изображенія животныхъ, идоловъ и пр. Въ коллекціи урядника Береженцова, пріобрѣтенной Археологической Коммиссіей, имѣется нѣсколько предметовъ, найденныхъ у камня „Свѣтика". Г. Сергѣевъ избралъ для своихъ раскопокъ мѣсто у одного изъ снесенныхъ выступовъ известняка. Снявъ пластъ щебня, онъ нашелъ въ слоѣ черной жирной земли огнище, состоящее изъ рѣчной колотой и обожженной гальки, перегорѣлаго слоя земли и значительнаго количества костей и зубовъ животныхъ, преимущественно лошади, медвѣдя и коровы. Въ сосѣдствѣ огнища найдены желѣзные наконечники дротиковъ, бронзовый, костяные и желѣзные наконечники стрѣлъ, плоскія, литыя бронзовыя овальныя узорчатыя бляшки (рис. 78), застежки, пряжки, привѣски, двѣ серебряныя сассанидскія монеты (изъ нихъ одна Хозроя II-го, 597 г.), бусы (одна съ позолотой внутренняго стеклянаго ядра—характерная принадлежность чудскихъ костищъ), орнаментированные черепки глиняныхъ сосудовъ. литыя

Рис. 78. 1/1.

Рис. 79. 1/1.

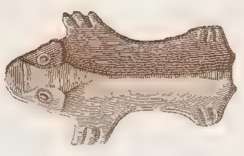
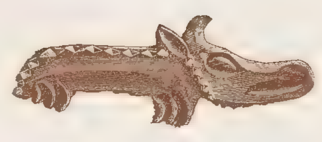

Рис. 80. 1/1

Рис. 81. 1/1.

Рис. 82. 1/1.

изображенія какъ человѣческихъ фигуръ (рис. 79), такъ и разныхъ животныхъ: медвѣдя (рис. 80), куницы или соболя (рис. 81), жабы и пр., и фантастическаго животнаго, называемаго ящеромъ (рис. 82 *). Изъ этихъ вещей—однѣ не позже VI—VII вв., а другія относятся къ X и слѣдующимъ вѣкамъ.

Матеріалъ для рѣшенія вопроса о томъ, остатки чего представляютъ собою такъ называемыя чудскія ямы, извѣстныя на сѣверо-востокѣ Россіи въ значительномъ количествѣ, даетъ раскопка нѣсколькихъ такихъ ямъ, произведенная г. Сергѣевымъ близь с. Верхъ-Боровскаго. На днѣ всѣхъ этихъ ямъ оказались огнища, при которыхъ найдены такіе-же орнаментированные черепки глиняныхъ сосудовъ, какіе находятъ въ тамошнихъ могильникахъ, желѣзные ножички, шлакъ, конскіе зубы,—все предметы изъ обстановки жилого помѣщенія. Изъ городищъ, осмотрѣнныхъ Г. Сергѣевымъ на извѣстномъ Дивьемъ камнѣ **) (на р. Колвѣ), у д. Ратеговой и близъ с. Искора, позднѣйшимъ, судя по найденнымъ предметамъ, можно считать послѣднее. Дивья пещера, извѣстная еще со времени Рычкова, оказалась состоящей изъ нѣсколькихъ камеръ, сырыхъ и неудобныхъ для обитанія. Подробный отчетъ Г. Сергѣева частью напечатанъ въ 3-мъ выпускѣ Трудовъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи за 1896 годъ, частью появится въ Запискахъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

Почетный членъ этого-же Общества и членъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи Ѳ. А. Теплоуховъ, по порученію Археологической Коммиссіи, совершилъ поѣздку въ Соликамскій уѣздъ, въ с. Майкоръ и д. Загарье; въ первомъ онъ изслѣдовалъ мѣсто находки интереснаго серебрянаго сосуда, хранящагося въ Пермскомъ музеѣ, а во второй—мѣстность, гдѣ въ 1893 г. случайно, вмѣстѣ съ костями человѣка, найдены были предметы чудскихъ типовъ (серебряная маска, бусы, бляшки, про-

*) Описаніе этихъ предметовъ помѣщено въ статьѣ Ѳ. А. Теплоухова: «Чудское жертвенное мѣсто на р. Колвѣ» въ 3-мъ вып. трудовъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи, изд. 1897 г.

**) Тамъ найденъ кремневый наконечникъ стрѣлы.

низи, удила, топоры, мечъ и пр.). Оказалось, что въ Майкорѣ серебряный сосудъ найденъ не при костяхъ и что вблизи этой находки древнихъ погребеній не существуетъ. Раскопка, произведенная въ Загарьѣ, показала, что найденное въ 1893 г. погребеніе было одиночнымъ: по крайней мѣрѣ на той площадкѣ, гдѣ оно находилось и которую можно было изслѣдовать на протяженіи 12 кв. саж., въ почвѣ нигдѣ не обнаружено перебитой земли.

Замѣчательная случайная находка описанныхъ ниже золотыхъ и серебряныхъ вещей такъ называемаго готскаго типа близь д. Муслюмовой, Шадринскаго уѣзда, вызвала необходимость произвести на мѣстѣ ея дослѣдованіе, которое было возложено на члена Археологической Коммиссіи В. Г. Дружинина. Оно показало, что вещи были найдены сложенными въ ямѣ, имѣвшей не болѣе кубическаго аршина вмѣстимости и наполненной черноземомъ. Раскопки, произведенныя вокругъ этой ямы въ ширину до 4 саж., не обнаружили здѣсь никакихъ другихъ ямъ или отдѣльныхъ находокъ. Вблизи того-же мѣста г. Дружининъ раскопалъ невысокій, очень расплывчатой формы курганъ, подъ которымъ въ небольшой грунтовой ямѣ лежалъ, на правомъ боку, головою на С.-В., весьма истлѣвшій костякъ съ скорченными ногами. Городище, осмотрѣнное г. Дружининымъ близь д. Муслюмовой, дало черепки глиняныхъ сосудовъ и кости типовъ, встрѣченныхъ на Иртяшскомъ и иныхъ древнихъ городищахъ края. Второй курганъ, раскопанный г. Дружининымъ въ 10 верстахъ отъ д. Муслюмовой, на берегу рч. Кишки, съ насыпью въ $2^1/_2$ арш. выш., прикрывалъ собою очень глубокую (свыше $4^1/_2$ арш. глубины) грунтовую яму, въ которой обнаруженъ скелетъ въ сидячемъ положеніи, ногами на С.-З., безъ вещей. Надъ ямой находились остатки кострища и нѣсколько костей коня и птицъ, прикрытые слоемъ чернозема до 11 вершк. толщины. Выше шелъ слой глины и песку, съ прослойками черной земли и угля, почти той-же толщины, а надъ нимъ слой краснаго обожженнаго песку и куски твердой глины въ видѣ кирпича. На поверхности земли, въ разныхъ мѣстахъ, найдены бронзовыя, согнутыя изъ толстаго дрота, удила и 2 желѣзные псалія; во всѣхъ слояхъ насыпи попадались черепки глиняныхъ сосудовъ и бронзовые наконечники стрѣлъ. Повидимому, курганъ въ нижней части былъ обложенъ деревянными кругляками, такъ что могила первоначально имѣла видъ пустой камеры, прикрытой сверху деревомъ. На верху кургана находилась довольно значительная, овальная впадина,

образовавшаяся отъ осѣданія насыпи въ яму; въ западной сторонѣ этой впадины найденъ обломокъ человѣческаго черепа и при немъ бронзовый наконечникъ стрѣлы.

Вятская губернія. Профессоръ Имп. Казанскаго Университета И. Н. Смирновъ, не имѣя возможности приступить къ раскопкѣ Бѣловодскаго могильника, въ Яранскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Пижмѣ, изслѣдованіе котораго возложено было на него Археологическою Коммиссіею въ 1895 г., ограничился раскопкой оставшейся части могильника, найденнаго въ 1894 году Ф. Д. Нефедовымъ въ селѣ Дмитріевскомъ, Елабужскаго уѣзда. При этихъ раскопкахъ найденъ женскій костякъ, лежавшій въ могилѣ на глубинѣ 12—16 верш., головою на С. На черепѣ скелета уцѣлѣло нѣсколько бронзовыхъ бляшекъ, украшавшихъ рядами головную повязку, которая закрѣплялась, повидимому, у основанія косы. Близь этой могилы, въ томъ-же горизонтѣ, найденъ черепъ и при немъ два бронзовые кельта. Ближайшія свѣдѣнія объ этой раскопкѣ см. въ издав. Имп. Моск. Археолог. Общ. Археолог. Извѣст. и Замѣткахъ за 1896 годъ, №№ 9—10, стр. 336—337.

Архангельская губернія. Учителю Ненокскаго приходскаго училища К. П. Рева было поручено изслѣдованіе нѣсколькихъ каменныхъ кучъ, найденныхъ имъ по берегу Бѣлаго моря. Такія кучи, извѣстныя у мѣстнаго населенія подъ названіемъ „каменныхъ кубиковъ", „чудскихъ каменокъ" и „чудскихъ избушекъ", были раскопаны г. Рева лѣтомъ 1895 г. у пос. Солозера, въ уроч. Строниха, по рч. Солзѣ и близь с. Яреньги, и всѣ оказались насыпями естественнаго, вѣроятно, ледниковаго образованія. Высота ихъ доходитъ до одной саж., ширина до 1½ арш., форму онѣ имѣютъ продолговатую. Никакихъ вещей въ самихъ насыпяхъ не найдено и подъ ними почва представляетъ нетронутую цѣлину. Близь сел. Яреньги и Дуракова, на самомъ берегу моря, оказались каменныя кучи другого происхожденія: онѣ прикрывали собою фундаменты небольшихъ сооруженій, имѣвшихъ въ длину всего до 3-хъ саж. и перегороженныхъ надвое. Судя по найденнымъ въ нихъ остаткамъ треновъ (сковородъ), онѣ служили для выварки соли. Большая каменная куча, находящаяся близь с. Лѣтней Золотницы, по преданію, насыпана на мѣстѣ погребенія новгородцевъ и, по случайнымъ находкамъ въ ней, дѣйствительно можетъ относиться къ позднѣйшему времени.

Близь с. Усть-Яреньги г. Рева случайно открылъ небольшой кругъ изъ камней, по серединѣ котораго находился камень большой величины. При раскопкѣ,

въ кругу и около его найдены угли, черепки, осколки кремня и кремневыя подѣлки, изъ чего, повидимому, можно заключить, что описанный кругъ представляетъ собою очагъ каменнаго вѣка, какихъ г. Рева открыто было уже нѣсколько. Подъ камнями земля оказалась не тронутою.

Томская губернія. Прозекторъ Имп. Томскаго Университета С. М. Чугуновъ произвелъ, по порученію Археологической Коммиссіи, раскопки въ курганахъ Каинскаго округа и близь г. Томска.

Въ 2-хъ верстахъ отъ г. Каинска, на такъ называемой Савкиной гривѣ, имъ раскопанъ курганъ, имѣвшій въ высоту не болѣе 1¼ арш., но весьма разложистый (отъ 6 до 6½ саж. въ діам.). Въ центрѣ его оказалась грунтовая могила (длиною въ 3¼, шириною въ 3, глубиною въ 2½ арш.), въ которой найдены остатки сожженнаго трупа, угли, пепелъ, слѣды бересты, два цѣльные глиняные горшка съ плоскимъ дномъ и черепки другихъ глиняныхъ сосудовъ.

Въ окрестности с. Спасскаго раскопано 4 кургана въ Усть-Тартасской группѣ. Самый крупный изъ нихъ почти, въ 4½ арш. вышины и 17 саж. въ діаметрѣ, доставилъ интересный археологическій матеріалъ. Въ центрѣ кургана подъ насыпью оказалась грунтовая яма (4¼ арш. длины, такой-же ширины и вдвое меньшей глубины), съ восточной стороны которой имѣлась подбойная ниша, углубленная до 1½ арш. Въ нишѣ найдены безпорядочно разбросанныя кости 3-хъ скелетовъ, и при нихъ: буса, костяной наконечникъ стрѣлы, бронзовая пряжка (?) съ остатками ремня, 2 бронзовыя подвѣски въ видѣ усѣченныхъ конусовъ (рис. 83) и желѣзныя удила. По срединѣ ямы лежалъ, головою на В., потревоженный скелетъ человѣка, у котораго остались нетронутыми лишь конечности ногъ. Около нихъ найдено много золотой проволочной парчи, а въ разныхъ мѣстахъ могилы—8 золотыхъ круглыхъ выпуклыхъ пришивныхъ бляшекъ съ рельефными кружками по краямъ и на верхушкѣ (рис. 84), желобчатыя бусы изъ свѣтло-синей пасты, часть бронзовой фибулы и бронзовый кружокъ въ видѣ пряслица. Вещи, оказавшіяся при костякахъ въ нишѣ, принадлежатъ къ типу подобныхъ-же предметовъ Ананьинскаго могильника, а вещи, собранныя въ ямѣ—къ извѣстнымъ типамъ позднихъ классическихъ издѣлій, находимыхъ въ южной Россіи. Даль-

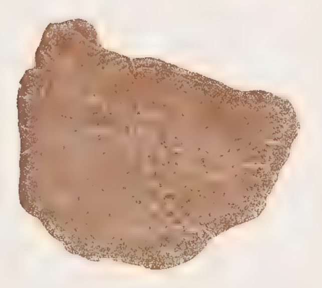
Рис. 83. ¹/₁.

Рис. 84. ¹/₁.

нѣйшія раскопки должны выяснить, въ какомъ отношеніи тѣ и другія вещи находятся другъ къ другу по времени. Разбитыя кости человѣка попадались и въ самой насыпи кургана, гдѣ встрѣчены также отдѣльныя кости коня. Края ямы выложены были со всѣхъ сторонъ толстыми бревнами. Курганъ по основанію былъ окруженъ канавою. Въ западной части его оказалась присыпь, заключавшая грунтовое погребеніе въ довольно большой ямѣ овальной формы (длина съ В. на З. 1½ саж., ширина въ срединѣ 1 саж.). Съ сѣверной стороны уцѣлѣлъ слой гнилого дерева. На днѣ могилы (глубина ея 2¾ арш.) найдены лежавшія въ безпорядкѣ кости мужского скелета и при нихъ остатки розовой ткани, бронзовая фибула (рис. 85), бронзовое кольцо отъ пряжки, черепки отъ глиняныхъ плоскодонныхъ сосудовъ, въ томъ числѣ съ оригинальнымъ сѣтчатымъ узоромъ (рис. 86), 1 желѣзный и 3 костяные наконечника стрѣлъ, конскія кости и куски желѣзнаго сосуда. Присыпь также обведена въ основаніи канавой. Въ трехъ другихъ, невысокихъ курганныхъ насыпяхъ, раскопанныхъ г. Чугуновымъ въ той-же группѣ, всѣ грунтовыя погребенія оказались также расхищенными. Уцѣлѣли только въ одномъ 3 бусы, въ другомъ глиняный горшечекъ и 2 глиняныя пряслица, въ третьемъ куски желѣза. Въ насыпи одного изъ этихъ кургановъ имѣлась впускная могила, въ которой найденъ скелетъ, головою на Ю., а при немъ въ изголовьѣ, слѣва, 2 глиняные горшечка, у лѣвой руки 3 костяные наконечника стрѣлъ, у правой руки камень и около лѣвой ноги кости птицы.

Рис. 85. ¼.

Рис. 86. ½.

Противъ Томска г. Чугуновъ раскопалъ 17 невысокихъ кургановъ, въ обширной группѣ, расположенной на Тояновомъ городкѣ и уже неоднократно подвергавшейся изслѣдованію. Насыпи имѣютъ круглую или овальную форму, не болѣе 4—8 арш. въ діаметрѣ и до 1 арш. вышины. Костяки лежатъ на поверхности земли, головою на Ю., иногда на слоѣ угля. По сторонамъ костей почти всегда

слѣды дерева, а надъ ними нерѣдко встрѣчается береста. Въ 10 могилахъ при остовахъ не было никакихъ вещей, въ семи остальныхъ наиболѣе характерный предметъ изъ небольшого числа находокъ—тонкія бронзовыя серьги съ длинною бронзовою подвѣскою (рис. 87); кромѣ того, встрѣтились мелкія стекляныя бусы, бронзовая пуговка, костяной и желѣзный наконечники стрѣлъ, кремни, глиняные горшечные черепки, коровьи бабки и желѣзныя удила, стремена и топоръ. Все это вещи поздней поры, но пока еще неопредѣлимой съ достаточною точностью.

Рис. 87. $^1/_2$.

Во время поѣздки изъ Томска до Каинска г. Чугуновъ собралъ свѣдѣнія о мѣстныхъ курганахъ, указывающія, между прочимъ, на то, что въ наибольшемъ количествѣ курганныя насыпи имѣются въ западной части Барабинской степи, ближе къ Каинску и по другую сторону его. См. V-ое Приложеніе къ этому Отчету.

Извѣстный изслѣдователь древностей Г. О. Оссовскій, по порученію Археологической Коммиссіи, произвелъ раскопки въ двухъ курганныхъ группахъ, расположенныхъ по р. Чулыму, близь с. Тисуля и с. Б. Барандата, въ Маріинскомъ округѣ. Въ трехъ раскопанныхъ имъ курганахъ, имѣвшихъ въ вышину отъ 3-хъ до $4^1/_2$ арш., подъ насыпями оказались обширныя грунтовыя ямы, глубиною до 1 саж., въ которыхъ находились сложенные въ одинъ или нѣсколько ярусовъ многочисленные костяки, подвергнутые сожженію при помощи набросанныхъ въ яму и зажженныхъ сверху обрубковъ дерева. Послѣ сожженія, насыпь покрывалась деревянными плахами или слоемъ бересты, доходящимъ иногда до 5—6 верш. толщины, и затѣмъ забрасывалась землею до желаемой высоты. Между костями скелетовъ найдены тонкіе золотые листки, глиняные сосуды, бронзовыя пряжки, бронзовый костылекъ отъ удилъ, мелкія голубыя бусы, желѣзные и бронзовые наконечники стрѣлъ, различные бронзовые предметы весьма мелкихъ размѣровъ (кинжальчики, ножики и круглое зеркальцо съ ушкомъ) и два круглыя (надѣтыя каждое на толстую палку, но къ сожалѣнію, сильно поломанныя) ажурныя бронзовыя украшенія, съ которыхъ г. Оссовскій, по уцѣлѣвшимъ кускамъ и по впечатлѣнію, полученному при добываніи этого предмета изъ могильной ямы, снялъ

Рис. 88. $^2/_3$.

прилагаемый схематическій рисунокъ № 88. Полоса кургановъ прослѣжена г. Оссовскимъ въ данномъ районѣ на протяженіи до 150 в. Курганы начали попадаться уже въ 100 в. къ Ю. отъ г. Маріинска. Отъ с. Чумайскаго они идутъ полосой на В. чрезъ с. Тиссуль, д. Дворникову, с. Кайчакъ, с. Барандатъ, м. Пичугино. Углубленій на верху этихъ кургановъ не встрѣчается; основанія нѣкоторыхъ окружены каменными глыбами. Судя по описаннымъ раскопкамъ г. Оссовскаго, курганы верховьевъ р. Чулыма примыкаютъ по типу къ ачинско-минусинскому району. Какъ въ упомянутомъ районѣ, по Чулыму попадаются отдѣльные предметы минусинскихъ типовъ, каковыхъ г. Оссовскому удалось пріобрѣсти болѣе двухъ десятковъ экземпляровъ.

Енисейская губернія. А. В. Адріановъ, продолжая начатыя имъ прежде изслѣдованія, произвелъ раскопки въ различныхъ мѣстахъ Минусинскаго округа, именно на Тагарскомъ островѣ противъ г. Минусинска, близь Тагарскаго озера, на Думной горѣ, находящейся между рѣчками Лугавкой и Коей, въ степи по рѣкамъ Абакану, Ташебѣ и Уйбату и близь озера Кызыкуль.

Для раскопокъ на Тагарскомъ островѣ избрана мѣстность на новомъ, еще не изслѣдованномъ концѣ его. Курганы здѣсь столь низки, что различимы лишь по выступающимъ изъ нихъ камнямъ; насыпаны они изъ земли съ галькой. Курганныя насыпи прикрываютъ собою по 1, 2 или 3 грунтовыя могилы (обдѣланныя деревомъ въ видѣ срубовъ и прикрытыя плитами), въ которыхъ, всегда, въ безпорядочномъ состояніи, лежатъ скелеты, головою на В. При нихъ попадаются кости барана или быка, глиняные горшки и разнообразныя, уже извѣстныхъ типовъ бронзовыя вещи: сѣкиры, кинжалы, ножи, зеркальца, булавки, серьги съ конусовидной привѣской (ср. Отчетъ Археолог. Комм. за 1894 годъ, стр. 119, рис. 193). выпуклыя бляшки, бронзовыя и золотыя тонкія трубочки, пронизи въ видѣ цилиндриковъ съ высокимъ ребромъ посрединѣ (см. тамъ-же, стр. 135, № 211). Раскопано было здѣсь 6 кургановъ.

На Думной горѣ оказались курганы той-же культуры, но съ болѣе сложнымъ обрядомъ погребенія и съ болѣе разнообразными вещами. Насыпи здѣсь выше (до 1½ метр. вышины), хотя той-же расплывчатой формы. Подъ ними 1, 2 или даже 3 большія, но неглубокія, обдѣланныя деревянными срубами въ нѣсколько вѣнцовъ и устланныя плахами ямы, въ которыхъ лежатъ остатки нѣсколькихъ

или многихъ скелетовъ, подвергнутыхъ сверху дѣйствію огня. Костяки эти положены въ направленіи съ В. на З. При нихъ различныя бронзовыя вещи, подобныя описаннымъ выше (зеркальца, булавки и полушарыя бляшки), а кромѣ того—кривые ножи съ прямымъ или же кольчатымъ концомъ на рукояти, кинжальчики, фигурки оленей съ согнутыми ногами (рис. 89), узкіе длинные дроты съ ушкомъ посрединѣ и головками коней по концамъ (ср. Отч. Арх. Комм. за 1894 г., стр. № 212); встрѣчаются еще двухперые костяные наконечники стрѣлъ, костяныя пронизи и глазурованные кружечки-буски, типа Ананьинскаго могильника и позднихъ скиѳскихъ кургановъ южной Россіи.

Рис. 89. 1/1.

На гривѣ „Малый Камешокъ", составляющей продолженіе Думной горы, раскопанъ былъ невысокій курганъ того-же устройства, но болѣе поздней поры и съ вещами совершенно другихъ типовъ. Подъ насыпью находилась яма (глубиной всего до $1^{1}/_{2}$ м. отъ ея поверхности, но болѣе 5 м. длиною и шириною), укрѣпленная деревяннымъ срубомъ изъ двухъ вѣнцовъ. Дно чрезвычайно плотное. Края ямы обложены плитами. Средина насыпи такъ низко опустилась въ могилу, что курганъ имѣетъ видъ кольца. Костяковъ также нѣсколько, и всѣ они также сожжены; кромѣ глиняныхъ сосудовъ, при нихъ найдено довольно много костей барана и коня и различныя вещи, преимущественно бронзовыя, какъ то: плоскія подвѣски въ видѣ вырѣзанной угломъ пластинки, съ головками животныхъ по концамъ (срав. Отч. Имп. Археолог. Комм. за 1894 годъ, стр. 108), небольшія пряжки и подражанія желѣзнымъ удиламъ. Въ той-же мѣстности въ видѣ опыта, раскопано обратившее на себя вниманіе особое, прикрытое плитами, углубленіе въ почвѣ, подъ которымъ оказалась могила съ сожженными костяками, описаннаго выше типа, также укрѣпленная срубомъ. Среди костей найдены куски гипсовой маски, черепки глиняныхъ сосудовъ, кости крупныхъ животныхъ, а изъ другихъ вещей—лишь одна проволока. Въ ямѣ мѣстами попадались деревянныя плахи.

Болѣе подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ раскопкахъ помѣщены въ VI-мъ Приложеніи къ настоящему Отчету.

Преподавателю Красноярскаго Учительскаго Института П. С. Проскурякову Археологическая Коммиссія поручила раскопку нѣсколькихъ кургановъ въ

Рис. 90. ¹/₂.

окрестностяхъ д. Карымской, Красноярскаго округа, близь которой въ 1894 г. найдены 4 серебряныя чаши. Изслѣдованъ сперва большой, расплывчатой формы курганъ, находящійся въ 3-хъ верстахъ отъ деревни и имѣвшій въ вышину около 6 фут., а въ діаметрѣ до 12 саж. Подъ нимъ оказалась обширная яма, (въ 3 фута глубины и футовъ 20 въ длину и ширину), въ которой найдены смѣшавшіеся въ груду костей остатки не менѣе 52 человѣческихъ скелетовъ, общее направленіе которыхъ было головою на В., ногами на З. Нѣкоторые изъ череповъ лежали на подстилкѣ изъ моху, другіе же на тазовыхъ костяхъ сосѣдняго скелета. Въ головахъ стояли маленькіе глиняные горшечки (въ поломанномъ видѣ), въ томъ числѣ одинъ, отъ котораго уцѣлѣли черепки съ выпуклымъ изображеніемъ крестовъ (рис. 90), а между костяками, преимущественно въ моховой подстилкѣ, найдены различныя бусы и миніатюрныхъ размѣровъ бронзовые ножики, кинжалы, молоточки и шилья (рис. 91—96), круглыя зеркальца, изъ которыхъ нѣкоторыя съ плоскимъ ушкомъ (рис. 97), и бусы. Поверхъ вещей иногда помѣщалась береста. Не встрѣчено ни золы, ни обожженныхъ костей. Яма была набита черноземомъ съ углями, нерѣдко очень крупными. Сохранились остатки бывшаго подъ нею наката изъ лиственичныхъ деревьевъ, покоящагося на срубѣ бревенъ въ

Рис. 91. ¹/₂. Рис. 92. ¹/₂. Рис. 93. ¹/₂. Рис. 94. ¹/₁. Рис. 95. ¹/₁ Рис. 96. ¹/₁

2—3 вѣнца; бревна снаружи прогнили, а внутри постепенно переходятъ въ уголь. Съ западной стороны ямы, на занимаемой курганомъ площадкѣ оказалась еще какая-то настилка изъ 4-хъ превратившихся въ уголь бревенъ. Въ насыпи изрѣдка попадались угольки, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ поверхности найдены 2 ряда плитъ. На верху кургана имѣлась впадина. Такой-же курганъ и съ такими-же находками раскопанъ г. Проскуряковымъ близь д. Татарской. Здѣсь костяки носили явные слѣды сожженія, хотя въ тоже время сохранилась моховая подстилка, на которой иные изъ нихъ лежали. Наката надъ ямой не было, но выше ея открытъ слой бересты, повидимому, шедшей прежде куполообразно, а съ теченіемъ времени опавшей внизъ. Непосредственно подъ этимъ слоемъ обнаружены уголь и зола. Третій подобный-же курганъ раскопанъ у извѣстнаго села Лодейскаго, недалеко отъ г. Красноярска. По внутреннему содержанію онъ ближе къ кургану, раскопанному у д. Татарской; въ немъ, между прочимъ, найдены небольшіе особой формы и хорошей выдѣлки глиняные горшечки о двухъ ручкахъ у нижняго края (рис. 98). См. VII-е Приложеніе къ этому Отчету.

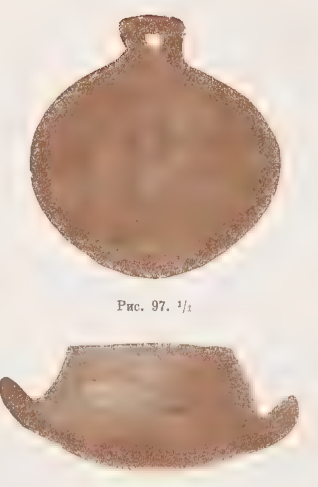

Рис. 97. 1/1

Рис. 98. 1/2.

Семирѣченская область. Управляющій Государственными Имуществами Семирѣченской области А. В. Селивановъ въ 1895 г. сосредоточилъ свои развѣдки на берегахъ озера Иссыкъ-Куля, котловина котораго вообще очень богата различными памятниками древности. Наиболѣе интересными оказались развѣдки, произведенныя въ урочищѣ Койсаръ на Ю.-В. берегу озера, въ 30 вер. отъ г. Пржевальска, на мѣстѣ затопленнаго города. Койсаръ представляетъ собою песчаную полосу берега (длиною до 1½ версты), на которую вода выбрасываетъ изъ озера различныя гончарныя издѣлія, черепа, кирпичи и бронзовыя вещицы. На этой отмели и далѣе, въ водѣ самого озера, г. Селивановъ нашелъ слѣды кирпичной стѣны и глиняной изгороди, а также различныя бронзовыя украшенія,

сердоликовую бусину, черепки глиняныхъ сосудовъ и множество мѣдныхъ, повидимому, илекскихъ монетъ, относящихся къ XI-му столѣтію, но до такой степени потертыхъ, что не поддаются ближайшему опредѣленію.

Другое мѣсто, гдѣ также видны остатки затопленнаго города, находится на С.-З. берегу озера, близъ ст. Турай-гыръ. Въ 2-хъ верстахъ отъ этой станціи г. Селивановъ обслѣдовалъ развалины какого-то зданія, занесенныя мусоромъ; полъ зданія выложенъ большими квадратными въ 9 вершк. кирпичами, имѣющими 1½ вершк. толщины, а стѣна сложена изъ кирпичей меньшихъ размѣровъ и облицована голубыми изразцами, которые вынимаются мѣстными жителями для украшенія гробницъ. Между ст. Челпанъ-Атинской и Куральдинской на берегу озера осмотрѣнъ большой камень, почитаемый киргизами, которые оставляютъ здѣсь разныя приношенія. Вблизи этого камня найдены обломки скалы съ высѣченными на нихъ фигурами козловъ, каждая отъ 4 до 6 вершк. длины. Камни съ подобными изображеніями встрѣтилъ г. Селивановъ и въ другихъ мѣстахъ по берегу озера. Еще болѣе встрѣчено каменныхъ бабъ, которыхъ въ Иссыккульской котловинѣ, какъ и во всей Семирѣченской области, имѣется большое количество. При одной только деревнѣ Теплоключинской ихъ насчитано было до 12. Бабы представляютъ два главные типа: мужскія, изображающія воиновъ съ усами, держащихъ въ правой рукѣ сосудъ, а въ лѣвой мечъ, и женскія, въ видѣ фигуръ, держащихъ обѣими руками сосудъ. Попадаются также каменныя бабы, у которыхъ изваяна въ верхней части лишь голова человѣческая. Болѣе подробный отчетъ объ этой экскурсіи г. Селиванова напечатанъ въ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ Императорскаго Москов. Археолог. Общества за 1896 годъ, №№ 7 — 8, стр. 216—223.

Самаркандская область. Самаркандскія мечети временъ Тамерлана и его ближайшихъ преемниковъ, представляющія, по своей изящности и грандіозности, выдающееся явленіе въ мусульманской архитектурѣ, заслуживаютъ, наряду съ современными имъ гробницами, самаго тщательнаго научнаго изслѣдованія и подробнаго описанія, какъ въ археологическомъ, такъ и художественномъ отношеніи. Необходимость скорѣе приняться за эту работу становится все болѣе и болѣе настоятельною въ виду того, что памятники эти разрушаются отъ времени и землетрясеній, и единственное средство увѣковѣчить ихъ—дать точные планы,

чертежи и детали въ краскахъ. Подобное предпріятіе требуетъ, конечно, значительныхъ расходовъ, почему осуществленіе его постоянно откладывалось; между тѣмъ разрушеніе памятниковъ шло своимъ чередомъ. Нынѣ, благодаря тому, что состояніемъ этихъ сооруженій заинтересовался г. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, и выразилъ готовность оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, несомнѣнно имѣющемъ національное значеніе, явилась возможность приступить къ описанію самаркандскихъ мечетей. Императорская Археологическая Коммиссія вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами Императорской Академіи Наукъ выработала планъ предстоящихъ работъ, руководство которыми тогда-же было возложено на старшаго члена Археологической Коммиссіи проф. Н. И. Веселовскаго. По всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ объ этомъ дѣлѣ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ отпустить потребную сумму на ученую экспедицію въ Самаркандъ, разсчитанную на нѣсколько лѣтъ, для изготовленія матеріаловъ къ изданію самаркандскихъ мечетей. Въ теченіи 1895 г., подъ наблюденіемъ означеннаго члена Коммиссіи, двумя художниками-архитекторами произведены обмѣры и изготовлены планы мечетей „Гуръ-эмиръ“ и „Биби-ханымъ“; одинъ художникъ-фотографъ дѣлалъ фотографическіе общіе и детальные снимки со всѣхъ мечетей, а два ученика Императорской Академіи Художествъ снимали кальки масляными красками съ мечети Гуръ-эмиръ. Кромѣ того, надписи съ мечетей и съ надгробныхъ памятниковъ копировались разными механическими способами. Замѣчательныя по весьма тонкой и изящной рѣзьбѣ своей большія деревянныя двери, находившіяся въ мечети Гуръ-эмиръ, нѣсколько уже поврежденныя, въ видахъ сохраненія ихъ отъ окончательной гибели, перевезены въ Петербургъ.

Въ старомъ городѣ, извѣстномъ подъ названіемъ крѣпости Афросіаба, произведены небольшія раскопки, давшія, какъ и прежде, значительное количество какъ глиняной и стекляной посуды, къ сожалѣнію въ обломкахъ, такъ и разныхъ головокъ отъ терракоттовыхъ статуэтокъ, начиная съ древне-греческихъ образцовъ до грубыхъ издѣлій домусульманскаго періода. Въ числѣ ихъ заслуживаютъ вниманія голова быка, повидимому, отъ большой глиняной лампы и обломокъ глинянаго, расписаннаго разными красками сосуда.

Елизаветпольская губернія. Преподаватель Шушинскаго реальнаго училища Э. А. Рёслеръ продолжалъ раскопку большихъ кургановъ въ Шушинскомъ уѣздѣ,

Рис. 99а. 1/1.

Рис. 99б. 2/3.

въ окрестностяхъ ст. Ходжалы, на правомъ берегу р. Ходжалинки, и началъ разслѣдованіе нѣсколькихъ кургановъ на лѣвомъ берегу р. Каркаръ-Чая, на В. отъ почтовой дороги. Раскопки въ курганахъ, находящихся въ первой мѣстности, не могли быть закончены и въ 1895 г. вслѣдствіе неблагопріятной погоды, но въ результатѣ все-же дали разнообразныя издѣлія изъ бронзы, какъ напр. круглыя выпуклыя украшенія, находившіяся на лбу зубра (рис. 99а и б), бляшки и кольца, сердоликовыя бусы, глиняныя чернолаковыя урны (рис. 100) и обломки другихъ глиняныхъ сосудовъ. Вещи эти, вмѣстѣ съ остатками сожженныхъ костей, найдены въ слоѣ пепла. Небольшой курганъ, раскопанный г. Рёслеромъ въ 1½ верстѣ на Ю. отъ русскаго поселенія близь р. Ходжалинки, былъ сложенъ изъ песку и камней, причемъ камни занимали исключительно верхнюю часть насыпи. Погребеніе оказалось въ самой насыпи; костякъ лежалъ на спинѣ, головою на С., безъ вещей.

На лѣвомъ берегу р. Каркаръ-Чая, къ В. отъ ст. Ходжалы, изслѣдовано 6 курганныхъ насыпей. Изъ нихъ три были сложены изъ камня, имѣли отъ 6 до 12 фут. вышины и заключали въ насыпи каменные ящики, въ которыхъ открыты остатки скелетовъ и при нихъ различныя, преимущественно бронзовыя, а также золотыя и желѣзныя вещи. Въ числѣ бронзовыхъ должны быть отмѣчены: ажурная подвѣска въ видѣ птички (рис. 101), тонкія кольца, игла и молоточекъ; изъ золота изготовлены бусы и колечки, изъ желѣза—узенькая пластинка. Среди каменныхъ бусъ интересна агатовая пронизка съ какими-то знаками въ видѣ письменъ (рис. 102). Четвертый курганъ былъ не высокъ, сложенъ также изъ камня и заключалъ остатки костяка, при которомъ оказались бронзовое пластинчатое кольцо съ выступомъ, бронзовый

Рис. 100. 1/2.

ножъ, разныя бусы и черепки отъ глинянаго сосуда. Въ 5-мъ курганѣ, сложенномъ изъ камня въ перемежку съ пескомъ, почти на половинѣ высоты насыпи найденъ костякъ, лежавшій головою на С., безъ вещей. Въ 6-мъ на поверхности земли обнаруженъ толстый слой пепла, содержавшій остатки костей и глиняныхъ сосудовъ и прикрытый сперва слоемъ рѣчного камня въ сажень толщиною, а потомъ такимъ-же слоемъ песку.

Рис. 101. 1/1.

Рис. 102. (увелич. вдвое противъ оригинала).

Близь самой Шуши г. Рёслеръ раскопалъ часть какого-то могильника, неизвѣстнаго времени, въ которомъ оказались прикрытые плитами, но совершенно пустые каменные ящики, расположенные въ направленіи съ З. на В. Отчетъ обо всѣхъ этихъ раскопкахъ и относящіеся къ нимъ рисунки помѣщены г. Рёслеромъ въ журналѣ Берлинскаго Общества антропологіи, этнологіи и первобытной исторіи за 1895 и 1896 гг.

Кромѣ того, г. Рёслеръ осмотрѣлъ въ Джебраильскомъ уѣздѣ огромный курганъ Кара-Кепагъ близь с. Карабулака. Внѣшнее обслѣдованіе кургана и пробныя раскопки показали, что на вершинѣ его находятся остатки какой-то постройки, сложенной изъ тонкихъ квадратной формы кирпичей, въ которой, между прочимъ, открыты слѣды свода и 2 скелета. Съ верхней площадки внизъ проходила водопроводная труба. Рядомъ находится курганъ меньшей величины, но также огромныхъ размѣровъ. Близь с. Карабулака г. Рёслеръ открылъ кладбище съ погребальными кувшинами, гдѣ при развѣдкѣ найдены куски желѣзнаго кинжала и маленькая голубая буса, а близь Ванкскаго монастыря—позднѣйшее, вѣроятно, христіанское кладбище, въ которомъ костяки лежали головою на З., въ каменныхъ ящикахъ и безъ вещей. См. VIII-е Приложеніе къ этому Отчету.

Б.

Пріобрѣтеніе отдѣльныхъ коллекцій и случайныхъ находокъ.

Выдающимся пріобрѣтеніемъ Императорской Археологической Коммиссіи въ 1895 г., на которое Государю Императору благоугодно было назначить особую сумму въ 15.000 рублей, можно признать большой кладъ золотыхъ македонскихъ монетъ, найденный въ Бессарабской области. Далѣе, особенно интересны и важны разнообразныя древности изъ Кубанской области, нѣсколько серебряныхъ восточныхъ сосудовъ, золотая шейная гривна съ изображеніемъ свастики, серебряныя издѣлія съ красною стекляною инкрустаціею и большія золотыя серьги изъ Пермскаго края, коллекція вещей изъ Терской области, рѣдкіе предметы изъ Воронежской губерніи, бронзовый шлемъ изъ Саратовской губерніи, кладъ серебряныхъ предметовъ съ острова Моона и разнородныя вещи изъ Минусинскаго округа.

Акмолинская область. Добытыя изъ раскопаннаго въ Акмолинскомъ уѣздѣ кургана 10 золотыхъ тисненныхъ узорчатыхъ нашивныхъ бляшекъ, овальныхъ и круглыхъ (рис. 103 и 104), и золотая съ ушкомъ подвѣска въ видѣ колокольчика (рис. 105), полученныя отъ помощника Акмолинскаго мироваго судьи И. П. Петрова.

Рис. 103. 1/1.

Рис. 104. 1/1.

Рис. 105. 1/1.

Архангельская губернія. 1) 25 серебряныхъ русскихъ и польскихъ монетъ XVIII стол., найденныхъ въ Кемскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ, называемой „Нарвіевъ дворъ“; 2) бронзовое ажурное украшеніе въ видѣ креста въ кругѣ, купленное въ Архангельскомъ уѣздѣ, сел. Яреньгѣ.

Бакинская губернія. 1) 525 серебряныхъ персидскихъ и турецкихъ монетъ XVI—XVII стол., найденныхъ близь сел. Гяляли, Шемахинскато уѣзда; 2) 33 фунта мѣдныхъ ширваншахскихъ монетъ XII и XIII в., найденныхъ въ томъ-же уѣздѣ, въ „ханскихъ развалинахъ", близь сел. Мейсары; 3) 9 серебряныхъ тирольскихъ монетъ XVI стол., найденныхъ также въ Шемахинскомъ уѣздѣ, на горѣ Гиджаки, у сел. Маразы Русскіе.

Бессарабская губернія. 1) 979 золотыхъ, превосходно сохранившихся и отчасти неизданныхъ македонскихъ монетъ Филиппа II (11 экз.), Александра III (703 экз.), Филиппа III (18 экз.), Лизимаха (246 экз.) и Селевка I (1 экз.), найденныхъ при добываніи камня близь сел. Анадолъ, около г. Рени, Измаильскаго уѣзда, въ разбитомъ бронзовомъ сосудѣ; 2) 27 серебряныхъ пражскихъ грошей XIV—XV стол., найденныхъ въ г. Сорокахъ.

Варшавская губернія. 1) Металлическая дощечка съ латинскою надписью объ основаніи костела въ 1650 году, найденная въ Варшавѣ, при разборкѣ фундамента бывшаго арсенальнаго зданія, по Долгой улицѣ; 2) голландскій червонецъ и 37 серебряныхъ шведскихъ, испанскихъ, австрійскихъ, ганноверскихъ, бранденбургскихъ, саксонскихъ, польскихъ и данцигскихъ монетъ XVII стол., найденныхъ въ Блонскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Пассъ; 3) 10 серебряныхъ польскихъ монетъ XIV—XV стол., найденныхъ въ Кутновскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Плецка Домброва.

Виленская губернія. 1) 850 серебряныхъ литовскихъ и рижскихъ монетъ XVII стол., найденныхъ въ г. Вильнѣ, въ предмѣстьи Поплавѣ; 2) 173 серебряныя русскія и польскія монеты XVII в.. найденныя въ Лидскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Литовщинѣ; 3) 2 ф. 75 золотн. серебряныхъ польскихъ и литовскихъ монетъ, найденныхъ въ г. Трокахъ; 4) доставленные В. А. Шукевичемъ желѣзные топоръ, сѣкира и наконечникъ копья, случайно найденные въ Лидскомъ уѣздѣ, недалеко отъ озера Дуба, Конявской волости.

Витебская губернія. 1) 1 фунтъ 26 зол. серебряныхъ рижскихъ, ливонскихъ и польскихъ монетъ XVII стол., найденныхъ въ Дриссенскомъ уѣздѣ, дер. Горбачевѣ; 2) 5 серебряныхъ ольденбургскихъ, кампенскихъ, вестфрисландскихъ и польскихъ монетъ XVII стол., найденныхъ въ Себежскомъ уѣздѣ, деревни Ковалево-Сидѣнье.

Владимірская губернія. 1) 343 серебряныя коп. Петра Великаго, найденныя въ

Гороховецкомъ уѣздѣ, дер. Слукинѣ; 2) 585 сер. коп. царя Михаила Ѳеодоровича, найденныхъ въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ; 3) 3865 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII стол., найденныхъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, дер. Горбовѣ.

Вологодская губернія. 1) 22 серебряныя русскія монеты 1747—1771 гг., найденныя въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, дер. Ивановской; 2) 3 фунта 80 золот. мѣдныхъ монетъ царя Алексѣя Михайловича, найденныхъ въ г. Устюгѣ.

Волынская губернія. 1) 480 серебряныхъ австрійскихъ, испанскихъ, польскихъ, бранденбургскихъ и данцигскихъ монетъ XVII в., найденныхъ въ Владиміроволынскомъ уѣздѣ, сел. Фаленичъ; 2) 8 серебряныхъ польскихъ и 74 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найденныхъ въ Житомірскомъ уѣздѣ, сел. Скаковкѣ; 3) 334 серебряныхъ эмденскихъ, польскихъ, литовскихъ, рижскихъ и данцигскихъ монетъ XVII стол., найденныхъ въ томъ-же уѣздѣ, сел. Бабушкахъ; 4) 3 фунта 85 золотн. серебряныхъ польскихъ и шведскихъ монетъ XVII стол., найденныхъ въ Заславскомъ уѣздѣ, сел. Милятинѣ; 5) найденныя въ мѣст. Турійскѣ, Ковельскаго у., вмѣстѣ съ 500 серебряныхъ польскихъ и рижскихъ монетъ 1508—1627 г.г., поясъ съ серебрянымъ наборомъ изъ круглыхъ бляшекъ и четыреугольныхъ пластинокъ съ полукруглыми вырѣзами, золотое пластинчатое кольцо, украшенное тонкою филигранью, серебряный позолоченный перстень съ наставкою и 2 серебряныя пуговицы.

Рис. 106. 1/1.

Рис. 107. 1/1.

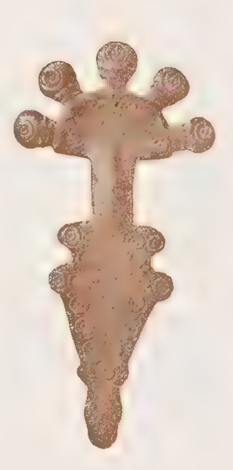

Рис. 108. 1/1.

Воронежская губернія. 1) Случайно обнаруженныя при земляныхъ желѣзнодорожныхъ работахъ около с. Воробьева, Богучарскаго уѣзда, части серебряной пластинчатой оковки ноженъ и ефеса желѣзнаго меча, 5 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзное стремя, желѣзныя удила, серебряный бубенчикъ, серебряный перстень съ овальной каменной наставкой, серебряный поясной наборъ, состоящій изъ пряжки, орнаментированной крестообразнымъ узоромъ съ перевитью (рис. 106), узорчатой бляшки съ прорѣзомъ, служившей, повидимому, также пряжкой (рис. 107), наконечника, украшеннаго, кажется, головкою слона (рис. 108), и изъ сердцевидныхъ бляшекъ съ растительными орнаментами (рис. 109 и 110), и обломки разныхъ серебряныхъ

Рис. 109. 1/1.

Рис. 110. 1/1.

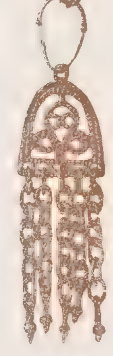

Рис. 111. 1/2.

вещей *); 2) 53 серебряныхъ рубля XIX стол., найденныхъ въ томъ-же уѣздѣ, сел. Калатѣ; 3) вырытыя на берегу р. Оскола. близь дер. Колосковой, Валуйскаго уѣзда. пять большихъ бронзовыхъ фибулъ, такъ называемаго готскаго типа. украшенныхъ кружками (рис. 111), серебряная поясная пряжка и серебряная четыреугольная бляха, обѣ съ прорѣзными фигурами (рис. 112 и 113) и съ припаянными сзади штифтиками, 18 гладкихъ бронзовыхъ браслетовъ, большею частью съ утолщенными круглыми либо сплющенными концами, 5 бронзовыхъ проволочныхъ спиральныхъ подвѣсокъ (рис. 114), стекляныя бусы, 2 желѣзные наконечника копій и различные бронзовые обломки; судя по типу фибулъ, кладъ этотъ можетъ быть отнесенъ приблизительно къ V вѣку; 4) желѣзный кинжалъ. найденный въ уроч. Дворище, близь дер. Сергіевки. Задонскаго уѣзда.

Рис. 112. 1/2.

Рис. 113. 1/2.

Рис. 114. 1/2.

Рис. 115. 2/3.

Вятская губернія. Тутъ на первомъ планѣ, по обыкновенію, является Глазовскій уѣздъ, уже прославившійся множествомъ интересныхъ кладовъ. открытыхъ въ немъ въ прежнее время. Въ 1895 г. оттуда получены слѣдующія шесть находокъ: 1) три серебряныя цѣльныя шейныя гривны, обычнаго типа, и 11 обломковъ такихъ-же гривенъ, выпаханныя близь дер. Малолудошурской; 2) двѣ серебряныя серьги съ напущенными на нихъ бронзовыми подвѣсками (рис. 115),

*) При человѣческомъ скелетѣ, на которомъ найдены эти вещи, оказались кости коня.

Рис. 116. ½.

Рис. 117. ¹/₁.

найденныя близь дер. Макаровой; 3) серебряная продолговатая пластинчатая подвѣска, украшенная крупною зернью и четыреугольною наставкою для камня (рис. 116), найденная близь дер. Пудвай; 4) 23 серебряныя золото-ордынскія монеты 1345—1359 гг., найденныя близь починка Савинскаго; 5) обломокъ серебряной шейной гривны, выпаханный въ полѣ починка Сороковскаго; 6) найденное близь дер. Юрской золотое колечко, свернутое изъ проволоки въ ¾ оборота и украшенное перевитью (рис. 117). Затѣмъ изъ Вятской губ. получены еще 280 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найденныхъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ, дер. Митрашуръ.

Гродненская губернія. 1) 8 донышекъ отъ глиняныхъ сосудовъ съ клеймами, найденныхъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, на Дрогичинскомъ городищѣ, и принесенныхъ въ даръ Н. П. Авенаріусомъ; 2) 686 серебряныхъ польскихъ, прусскихъ, брабантскихъ, голландскихъ и венгерскихъ монетъ XVI—XVII стол., найденныхъ въ томъ-же уѣздѣ, имѣн. Антоновѣ; 3) 2532 серебряныхъ русскихъ, польскихъ, литовскихъ, рижскихъ, данцигскихъ, венгерскихъ и датскихъ монетъ XVII стол., найденныхъ въ Слонимскомъ уѣздѣ, мѣст. Озерницахъ; 4) полученныя отъ В. А. Шукевича кремневыя издѣлія, найденныя въ Гродненскомъ уѣздѣ, въ бассейнѣ рѣки Котры.

Рис. 118. ¹/₁.

Донская область. Халцедоновая круглая печать съ пехлевійскою надписью, найденная, по слухамъ, въ гор. Азовѣ (рис. 118, сдѣланный съ оттиска).

Екатеринославская губернія. 44 мѣдныхъ русскихъ пятака XVIII стол., найденныхъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, въ имѣн. г. Шишкина.

Елизаветпольская губернія. 1) Нѣсколько обломковъ глиняныхъ сосудовъ и другихъ незначительныхъ вещей изъ кургана Кара-Кепагъ, находящагося въ Джебраильскомъ уѣздѣ, на землѣ кочевья Зоргеръ (см. VIII-е Приложеніе къ этому Отчету); 2) полученные отъ г. Амирова: кувшинъ изъ красноватой глины, 2 бронзовые браслета и бронзовое спиральное кольцо, найденные въ томъ-же уѣздѣ, близь древняго Ванкскаго монастыря; 3) бронзовый кинжалъ (поломанный), бронзовая пряжка и обсидіановый наконечникъ стрѣлы, пріобрѣтенные г. Рёслеромъ въ

Рис. 119. 1/1.

Рис. 120. 1/3.

томъ-же районѣ, въ штабъ-квартирѣ Ханкенды; 4) присланныя г. Масхаровымъ вещи изъ одного древняго могильника въ Джебраильскомъ уѣздѣ. какъ-то: большое бронзовое кольцо съ надѣтыми на него сердоликовою бусою и раковиною и съ бронзовою плоскою ажурною подвѣскою на цѣпочкѣ, верхняя часть бронзовой ажурной рукоятки кинжала (рис. 119), гладкій бронзовый браслетъ, бронзовая гладкая шейная гривна, овальная бронзовая бляха (поломанная) съ выпуклыми кружками по краямъ, желѣзный ножъ съ кривымъ обухомъ и желѣзный наконечникъ копья; 5) полученная отъ г. Угурлубекова бронзовая лампочка (рис. 120), найденная въ его имѣніи, въ Джеваншірскомъ уѣздѣ; 6) 2 серебряныя сассанидскія монеты и слѣдующія бронзовыя вещи изъ древняго могильника, пріобрѣтенныя отъ г. Джейранова, изъ сел. Варташенъ, Нухинскаго уѣзда: поясная бляха съ желѣзною инкрустаціей (рис. 121), топоръ (рис. 122), маленькая сѣкира (рис. 123), небольшой ковшъ (рис. 124) и наконечникъ копья; 7) куп-

Рис. 121. 1/2.

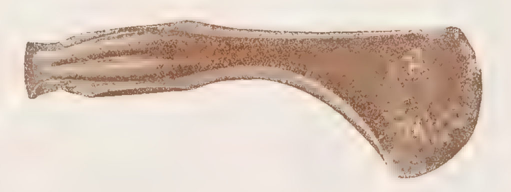

Рис. 122. 1/2.

Рис. 123. 1/2.

Рис. 124. 1/2.

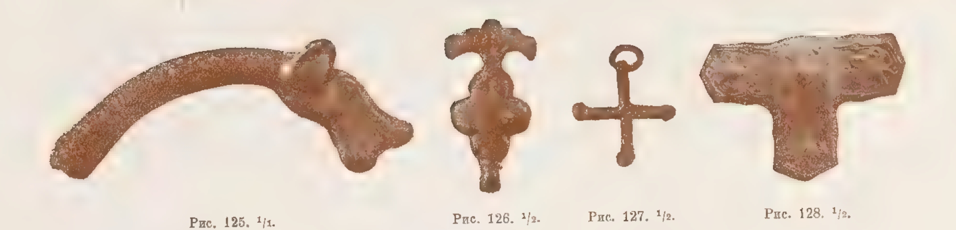

Рис. 125. 1/1. Рис. 126. 1/2. Рис. 127. 1/2. Рис. 128. 1/2.

Рис. 129. 1/2. Рис. 130. 1/2.

ленныя у А. Н. Мирзоева бусы и разныя бронзовыя вещи (мечъ, кинжалъ, наконечникъ копья, 2 спиральныя кольца и 2 браслета), найденныя въ Елизаветпольскомъ уѣздѣ, у сел. Баяна, въ курганахъ, раскопанныхъ тамошними сельчанами.

Енисейская губернія. Собранные сотрудникомъ Археологической Коммиссіи А. В. Адріановымъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Минусинскаго округа, бронзовые, желѣзные и костяные наконечники стрѣлъ, бронзовые и желѣзные молоты, шилья, топоры, удила, между которыми находится костылекъ, оканчивающійся лошадиною головою съ открытою пастью (рис. 125), сбруйныя украшенія (рис. 126 — 128), ножи и кинжалы, изъ которыхъ нѣкоторые покрыты прекрасною патиною, какъ напр. ножъ съ кольцомъ на верхнемъ концѣ и поперечною полоскою на клинкѣ (рис. 129), или кинжалъ съ рѣшетчатою ручкою (рис. 130), каменныя точилки, бронзовые предметы, какъ-то: клинья, сверла, серпы, круглыя зеркала (нѣкоторыя украшены рельефными китайскими изображеніями), большія

Рис. 131. 1/1.

Рис. 132. 1/1.

Рис. 133. 1/1.

Рис. 134. 1/1.

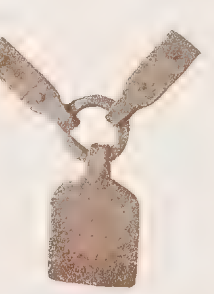
булавки (рис. 131) и иглы, поясныя украшенія (рис. 132—134), застежки, пуговицы, узорчатыя бляхи и подвѣски, лопаточка и щипчики (рис. 135 и 136), мѣдныя китайскія монеты, желѣзныя ралы, сошники, огнива и замки и различныя бусы стекляныя, халцедоновыя и сердоликовыя; нѣкоторую новость представляютъ бронзовая ажурная поясная бляха съ фигурами двухъ коней (рис. 137), вмѣсто обычнаго изображенія воловъ, и поздніе желѣзные предметы изъ с. Сабинскаго, какъ напр. конскій уборъ, повидимому, нѣкогда покрытый серебромъ (рис. 138), стрѣлы, ножницы и др.

Рис. 135. 1/1. Рис. 136. 1/1.

Забайкальская область. 1) Два обломка каменной плиты съ высѣченной на ней тибетскою молитвою, найденные близь Гусинаго озера, въ Верхнеудинскомъ округѣ, и принесенные въ даръ г. Товарищемъ Министра Путей Сообщенія Н. П. Петровымъ; 2) 13 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найденныхъ въ Нерчинскомъ округѣ, на р. Паншихѣ.

Казанская губернія. 1) 325 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ 1437 — 1479 гг., найденныхъ близь д. Шикша-Олуязъ, Мамадышскаго уѣзда; 2) 2 ф. 58 зол. серебряныхъ безформенныхъ слитковъ и, между ними, обломки серебряной, свитой изъ четырехграннаго прута, шейной гривны и большой серебряной серьги съ надѣтымъ на нее

Рис. 137. 1/2.

Рис. 138. ½.

шарикомъ, найденные близь д. 2-й Арчиловки, Спасскаго уѣзда; 3) круглое бронзовое зеркало съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ сфинксовъ и арабскою надписью, содержащею пожеланія ея владѣльцу добра и благоденствія (рис. 139), найденное въ с. Болгарахъ, того-же уѣзда; 4) 430 серебряныхъ джучидскихъ монетъ XIV стол. найденные также въ Спасскомъ уѣздѣ, д. Верхне-Алькѣевой; 5) 25 фунтовъ 24 золотника серебряныхъ неопредѣленной формы слитковъ, найденныхъ при пахaніи земли на городищѣ, расположенномъ близь г. Спасска: 6) небольшой четыреугольный каменный восточный амулетъ и 70 серебряныхъ куфическихъ монетъ IX — X стол., найденныхъ въ Спасскомъ-же уѣздѣ, въ полѣ сел. Трехъ Озеръ (близь Болгаръ); 7) 20 фунтовъ мѣдной русской монеты XVIII стол., найденныхъ въ томъ-же уѣздѣ, у с. Кокряты; 8) 10 серебряныхъ баденскихъ, австрійскихъ, испанскихъ и датскихъ монетъ XVIII—XIX стол., найденныхъ въ г. Тетюшахъ; 9) серебряные слитки неопредѣленной формы (вѣсомъ въ 1 фунтъ 50 зол.), серебряный перстень съ широкимъ гладкимъ щиткомъ и плетеный серебряный браслетъ съ пластинчатыми концами, найденные въ глиняномъ сосудѣ близь д. Верхняя Кондрата, Чистопольскаго уѣзда; 10) три пластинчатые серебряные браслета, съ схематическимъ изображеніемъ звѣриныхъ головъ на концахъ, и гладкое серебряное кольцо въ 1½ оборота, найденные близь с. Екатерининской, того-же уѣзда; 11) 13 серебряныхъ монетныхъ гривенъ, съ желобками на нижней части (вѣсятъ приблизительно по 47 зол. каждая), найденныхъ близь слоб. Петропавловской, того-же уѣзда; 12) найденныя въ Казанской губерніи (ближайшаго указанія мѣста находки нѣтъ) 7 серебряныхъ и 26 мѣдныхъ золотоордынскихъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Херсонесскому Музею заслуженнымъ проф. Императорскаго Казанскаго Университета Н. Θ. Высоцкимъ.

Рис. 139. ½.

Калужская губернія. 1) Добытые Калужскимъ Предводителемъ Дворянства Н. И. Булычевымъ, при раскопкѣ городища въ Мещовскомъ уѣздѣ, на берегу р. Серены, обломки стекляныхъ и бронзовыхъ браслетовъ, желѣзные ножи, кольца

и наконечники стрѣлъ, каменный полированный топоръ, пряслица, костяная игла, желѣзные пряжка, ключи, висячій замокъ, пробои и скобы, глиняная погремушка и орнаментированные черепки глиняныхъ сосудовъ; 2) 7 ф. 5 зол. серебряныхъ русскихъ монетъ XVI стол., найденныхъ въ Калужскомъ уѣздѣ, д. Михалевой; 3) 800 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найденныхъ въ Медынскомъ уѣздѣ, д. Порошинѣ; 4) 744 мѣдные русскіе пятака XVIII стол., найденные въ Тарусскомъ уѣздѣ, д. Слащево; 5) 1 ф. 60 зол. серебряныхъ русскихъ монетъ царя Михаила Ѳеодоровича, найденныхъ въ глиняной кубышкѣ, въ томъ-же уѣздѣ, д. Тимашевѣ.

Карская область. Двѣ серебряныя монеты, римская (Домиціана) и византійская (Іоанна Цимисхія), найденныя въ Зарушадскомъ участкѣ.

Кіевская губернія. 1) Добытые изъ раскопокъ близь с. Васильковки, Звенигородскаго у., въ им. Ю. Ф. Абазы, и принесенные ею въ даръ Археологической Коммиссіи горшечки изъ красной глины, съ черными разводами, глиняныя чашечки разнообразнаго вида, желѣзный мечъ, 2 бронзовыя ажурныя фигуры, повидимому, насаживавшіяся на древки, съ изображеніемъ ушастой звѣриной головы на верху и подвижнымъ шарикомъ внутри, часть песчаниковаго блюда, глиняныя пряслица и обломокъ каменнаго молота: 2) 31 серебряный рубль XVIII столѣтія, найд. въ томъ-же уѣздѣ, въ с. Окнинѣ; 3) 6 золотыхъ малыхъ колецъ съ несомкнутыми концами, найденныхъ близь с. Грищинецъ, Каневскаго у.; 4) 29 серебряныхъ польскихъ монетъ XVII стол., найденныхъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ, мѣст. Иванковѣ; 5) 28 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найденныхъ въ Липовецкомъ уѣздѣ, с. Чернявкѣ; 6) 74 серебряныя польскія, литовскія и рижскія монеты XVII стол., найденныя въ Сквирскомъ уѣздѣ, с. Турбовкѣ; 7) 10 ф. 50 з. серебряныхъ польскихъ монетъ XVII в., найд. въ Таращанскомъ уѣздѣ, с. Кошовѣ; 8) 62 мѣдныя русскія монеты XVIII стол., найденныя въ томъ-же уѣздѣ, с. Торчицѣ; 9) золотоордынская серебряная монета 1399 г. и обломокъ мѣднаго креста, найденные на берегу р. Днѣпра, въ г. Черкасахъ; 10) бронзовый наконечникъ стрѣлы и 17 серебряныхъ польскихъ монетъ XVII стол., найденные въ Чигиринскомъ уѣздѣ, с. Косары; 11) 500 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найденныхъ въ томъ-же уѣздѣ, с. Стрижовкѣ.

Ковенская губернія. 3 ф. 4 зол. 72 доли серебряныхъ саксонскихъ, брауншвейгскихъ, брабантскихъ, цвольскихъ, кампенскихъ, вестфрисландскихъ, гельдерн-

Рис. 140. ²/₃.

скихъ, зеландскихъ, утрехтскихъ, польскихъ и рижскихъ монетъ XVI—XVII стол., найденныхъ въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, дер. Стромильцахъ.

Костромская губернія. 1) 465 серебряныхъ коп. Петра Великаго, найденныхъ въ Костромскомъ уѣздѣ, д. Боровиковѣ; 2) 576 серебряныхъ монетъ царя Алексѣя Михаиловича, найденныхъ въ глиняной кубышкѣ въ Макарьевскомъ уѣздѣ, д. Ефимовѣ; 3) 74 мѣдныя монеты императрицы Екатерины II-й, найд. въ Солигаличскомъ уѣздѣ, дер. Куземинѣ.

Кубанская область. 1) Коллекція вещей, главнымъ образомъ золотыхъ, изъ хищнически разрытаго кургана въ 19 верстахъ отъ Майкопа, близь ст. Курджипской, какъ-то: украшенный сверху просверленною по срединѣ розеткою золотой колпачокъ, на которомъ вычеканено грубое изображеніе дважды повторенной группы двухъ воиновъ, ухватившихся одною рукою за стоящее между ними копье и держащихъ въ другой рукѣ, стоящій справа—человѣческую голову, а стоящій слѣва—длинный мечъ (рис. 140); круглая, наложенная на бронзовую пластинку, бляшка изъ тонкаго золота съ выбитымъ на ней рельефнымъ изображеніемъ Афродиты и двухъ Эротовъ (рис. 141); золотая узорчатая трубочка съ бараньей головой на узкомъ концѣ (рис. 142); золотая, усыпанная зернью, фантастическая звѣриная головка съ 2-мя привѣсками (рис. 143); золотой полый цилиндрикъ съ ушкомъ, украшенный спиральными завитками (рис. 144); 2 обтянутыя золотыми полосками сердоликовыя бусы, каждая съ золотымъ проволочнымъ ушкомъ (рис. 145 и 146), нѣсколько золотыхъ штампованныхъ нашивныхъ бляшекъ, какъ-

Рис. 142. ¹/₁.

Рис. 141. ¹/₁.

Рис. 143. ¹/₁.

Рис. 144. ¹/₁.

Рис. 145. 1/1.

Рис. 146. 1/1.

то: 3 четыреугольныя, изъ которыхъ одна съ растительнымъ узоромъ, образующимъ внизу человѣческое лицо (рис. 147), а двѣ съ изображеніемъ лежащаго, обращеннаго влѣво грифона (рис. 148), 2 продолговатыя, почти овальныя пластинки съ розеткою по рединѣ и какими-то неясными разводами, 8 треугольниковъ въ видѣ сложенной изъ шариковъ пирамидки (рис. 149), до 20 круглыхъ бляшекъ, изъ которыхъ однѣ представляютъ выпуклость, окруженную рядомъ мелкихъ полушариковъ (рис. 150). другія подобную-же выпуклость съ исходящими отъ нея серповидными лучами

Рис. 147. 1/1.

Рис. 148. 1/1.

Рис. 149. 1/1.

Рис. 150. 1/1.

Рис. 151. 1/1.

Рис. 152. 1/1.

Рис. 153. 1/1.

(рис. 151), 2 тонкія золотыя пластинки, изображающія каждая птицу съ распущенными крыльями, золотая пластинка въ видѣ расширяющейся кверху коробки съ длиннымъ ушкомъ, украшенная 2 рядами треугольниковъ изъ мелкой зерни (рис. 152), золотой трехконечный листокъ, съ привѣской на каждомъ концѣ, грушевидная привѣска изъ золотого самородка (рис. 153), мелкіе золотые обломки, стеклянная буса съ глазками, помятый бронзовый котелъ и глиняный кувшинъ. Находка эта вкратцѣ описана преподавателемъ Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоевымъ въ Археолог. Изв. и Замѣтк. Имп. Моск. Арх. Общ. за 1895 г., № 12, стр. 413—418, а наиболѣе интересныя

Рис. 154. 1/4.

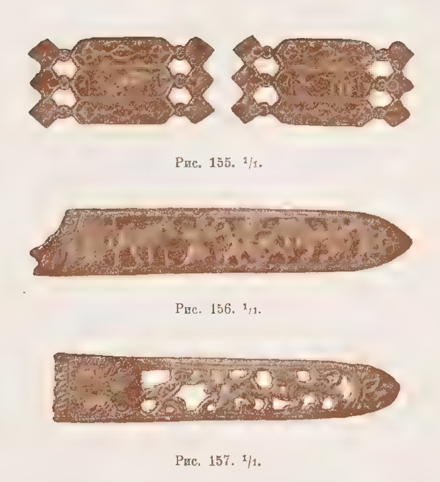

Рис. 155. 1/1.

Рис. 156. 1/1.

Рис. 157. 1/1.

части ея будутъ изданы въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“; 2) добытые изъ кургана близь ст. Кужорской и относящіеся къ XV—XVI стол., длинная и широкая желѣзная сабля съ крыжомъ, украшеннымъ серебряною инкрустаціею, и съ желѣзнымъ наконечникомъ ноженъ, 8 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, остатки темнокоричневой шелковой ткани отъ пояса съ серебрянымъ наборомъ, золотая серьга и стекляный графинъ съ высокимъ горлышкомъ (рис. 154), украшенный голубыми, бѣлыми, жолтыми и коричневыми разводами и арабскою надписью, содержащею пожеланіе „славы владыкѣ нашему, царю-султану (имя его не указано); 3) относящіяся къ тому-же времени, хищнически вырытыя изъ разныхъ кургановъ въ юртѣ Ярославской станицы, серебряныя, большею частью позолоченныя и ажурныя вещи, какъ-то: поясной наборъ изъ 10 продолговатыхъ четыреугольныхъ съ выступами пластинокъ, состоящихъ каждая изъ 3-хъ параллельныхъ полосокъ, изъ которыхъ средняя по зеленому эмальированному полю украшена арабскою надписью, упоминающею имя мастера, изготовившаго эту вещь, а двѣ другія—ромбомъ съ завитками (рис. 155); до 40 бляшекъ различной величины и формы, служившихъ украшеніемъ поясовъ, съ остатками коричневой шелковой ткани и уцѣлѣвшими кое-гдѣ гвоздиками; 3 узкіе поясные наконечника, изъ которыхъ на одномъ изображены конь, пѣшій стрѣлокъ, спустившій съ лука стрѣлу въ идущаго ему на встрѣчу льва, и нападающая на этого льва собака (рис. 156), а на двухъ остальныхъ—левъ, нападающій, кажется, на оленя (рис. 157); нѣсколько, къ сожалѣнію, порванныхъ и разрозненныхъ, нагрудныхъ узорчатыхъ украшеній и привѣсокъ на длинныхъ цѣпочкахъ (рис. 158 и 159); бубенчики, пряжки, спиральныя кольца и круглыя, слегка выпуклыя бляхи или чашечки; серебряная трапезунтская монета XIV—XV стол.; кувшинъ изъ красной глины; 3 разно-

цвѣтныя бусы и нѣсколько желѣзныхъ обломковъ; наконецъ найденная тамъ-же, но относящаяся, очевидно, къ ближайшему до или послѣ Р. Х. времени, круглая золотая бляшка съ изображеніемъ головы Горгоны (подробное описаніе всѣхъ этихъ вещей, составленное также В. М. Сысоевымъ, помѣщено въ IX-мъ Приложеніи къ этому Отчету); 4) купленные проф. Н. И. Веселовскимъ 2 бронзовые лошадиные колокола, бронзовыя удила и 2 серебряные бубенчика, добытые изъ кургана Костромской станицы; 5) пріобрѣтенныя имъ-же изъ раскопокъ г. Нестерова близь станицы Крымской, Темрюкскаго отдѣла, 2 золотыя привѣски въ видѣ полумѣсяца, на тонкихъ золотыхъ цѣпочкахъ, по нижней части украшенныя четырьмя красными цвѣточными чашечками въ золотой оправѣ, а по всей поверхности—глазками изъ бирюзы (рис. 160), 4 тонкія золотыя розетки съ проволочнымъ ободкомъ, на который нанизанъ рядъ подвижныхъ золотыхъ колечекъ съ привѣсками изъ небольшихъ сердоликовыхъ (на 3 экз.) и бирюзовыхъ (на 1 экз.) бусъ, оправленныхъ въ золото (рис. 161); состоящая изъ 2 частей

Рис. 158. 1/2. Рис. 159. 1/2. Рис. 160. 1/1.

Рис. 161. 1/1.

Рис 162. 3/4.

Рис. 163. 1/1.

пришивная золотая пластинка, въ 63 сант. длины, орнаментированная штампованными мелкими кружками и восьми-лепестковыми цвѣточками, а на обоихъ закругленныхъ концахъ изображеніемъ льва на одномъ, быка на другомъ (рис. 162); два овальные золотые, рѣшетчатые, украшенные зернью, колпачка, служившіе, можетъ быть, оправою рѣзныхъ камней, и нѣсколько золотыхъ мелкихъ колечекъ и обломковъ; 6) открытые въ Анапѣ обломки мраморныхъ плитъ, съ греческими надписями III в. по Р. Х. (изданы акад. В. В. Латышевымъ въ 17-мъ выпускѣ „Матеріаловъ по археологіи Россіи"); 7) найденная также въ Анапѣ, во дворѣ г. Цихлакиди, мраморная плита съ греческою въ 2 столбца надписью III в. до Р. Х., содержащая списки лицъ, одержавшихъ побѣду при состязаніи въ такъ называемомъ „длинномъ бѣгѣ" (издана тѣмъ-же ученымъ въ Журн. Мин. Народн. Просв. за мартъ 1896 г., стр. 113—127); 8) добытыя изъ могильника подъ Варваровкой бронзовыя вещи: цѣпочка, пять браслетовъ, два кольца, булавка съ овальной пластинкой на верхнемъ концѣ, къ которой придѣлано еще четыреугольное ушко, и вызолоченное спиральное кольцо, купленныя проф. Н. И. Веселовскимъ въ Анапѣ; 9) овальный золотой, украшенный гранатомъ медальонъ съ золотымъ ушкомъ и продолговатой золотой привѣской (рис. 163), найденный въ колоніи Михаэльсфельдъ и, по всей вѣроятности, принадлежащій къ кладу, найденному тамъ-же въ 1892 году (см. Отчетъ Археол. Комм. за 1892 годъ, стр. 93, рис. 55); 10) золотая боспорская монета Котиса I-го, найденная въ Кубанской области (гдѣ именно, неизвѣстно); 11) вырытые изъ кургановъ желѣзный посохъ съ винтообразнымъ наконечникомъ и съ кольцомъ на верху и стекляный длиногорлый сосудъ (рис. 164), пріобрѣтенные Н. И. Веселовскимъ въ Псебайской станицѣ; 12) серебряныя кольца и ажурныя украшенія отъ пояса, сходныя съ найденными въ юртѣ Ярославской

Рис. 164. 1/4.

станицы, серебряныя, лигнитовыя и глиняныя бусы и разныя бронзовыя вещи, какъ то: перстень, браслетъ и бубенчики, полученные имъ-же отъ кладоискателей Варениковской станицы.

Курляндская губернія. 1) 26 золотниковъ мѣдныхъ лифляндскихъ и рижскихъ монетъ Христины и Карла Густава, найд. въ Газенпотскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Рунге; 2) 4 фунта 5 золотн. рижскихъ солидовъ XVII стол., найд. въ Тальсенскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Абракъ.

Кутаисская губернія. 1) Золотой статеръ о. Самоса, найд. въ Кутаисскомъ уѣздѣ, въ селѣ Вани; 2) 500 серебряныхъ турецкихъ, персидскихъ и трапезунтскихъ монетъ XVI—XVII стол., найд. въ г. Кутаисѣ.

Лифляндская губернія. 1) 1240 сер. рижскихъ, ревельскихъ, венденскихъ и испанскихъ монетъ XVI стол., найд. въ Валкскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Пунценъ; 2) серебряныя витыя шейныя гривны, орнаментированные браслеты, перстни, бляхи

Рис. 165, а. 2/3.

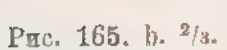

Рис. 165. b. ²/₃. Рис. 165, c. ²/₃. Рис. 165. d. ²/₃.

и пронизи (рис. 165, а. и 165, b — d), стекляныя бусы, серебряныя и бронзовыя пряжки, бронзовый браслетъ, бронзовыя вѣски и бронзовыя коробки для гирекъ, желѣзные наконечникъ копья, острога, ножи и топоры и 22 серебряныя германскія монеты XII—XIII стол., найд. на островѣ Моонѣ, на горѣ Линнузе *); 3) 220 сер. рижскихъ солидовъ и испанск. монетъ XVII стол., найд. въ г. Ригѣ.

Люблинская губернія. Голландскій червонецъ 1776 г. и 133 сер. брабантскія, польскія и прусскія монеты XVIII стол., найд. въ Бѣлгорайскомъ уѣздѣ, въ селѣ Горный Потокъ.

Минская губернія. 1) 172 сер. прусскія и польскія монеты XVII—XVIII стол., найд. въ Минскомъ уѣздѣ, сел. Бацевичъ, уроч. Стойка; 2) 123 сер. прусскія и польскія мон. XVII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, мѣст. Рубежевичи; 3) 20 сер. польскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Слуцкомъ уѣздѣ, въ застѣнкѣ Клешевѣ; 4) 172 сер. польскія и рижскія мон. XVII стол., найд. въ Слуцкомъ-же уѣздѣ, мѣст. Копылѣ; 5) серебр. бранденбургская монета 1624 г. и 263 сер. польскія монеты XVII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, въ селѣ Лѣшкахъ.

Могилевская губернія. 1) 33 сер. данцигскія, польскія и датскія монеты XVII стол., найд. въ г. Быховѣ; 2) 304 сер. литовскія и польскія монеты XVI стол. найд. въ Гомельскомъ уѣздѣ, дер. Глущѣ; 3) 20 сер. нидерландскихъ, ливонскихъ, польскихъ и рижскихъ монетъ XVII стол. и 2 фунта мѣдн. польскихъ монетъ того-же времени, найд. въ Горецкомъ уѣздѣ, дер. Буракахъ; 4) 193 сер. польскія и прусскія монеты XVII стол., найд. въ Горецкомъ-же уѣздѣ, дер. Зубри; 5) 151 сер. польскія и шведскія монеты XVII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, дер.

*) См. Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Congress in Riga 1896, стр. 146 - 148.

Хоминичахъ; 6) 10 сер. брабантскихъ, утрехтскихъ, вестфрисландскихъ, гельдернскихъ и девентерскихъ монетъ XVII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, дер. Теплухѣ; 7) 7 русск. мѣдн. мон. XVIII стол., найд. въ Мстиславскомъ уѣздѣ, мѣст. Шамовѣ; 8) 9 сер. гамбургскихъ, австрійскихъ, бельгійскихъ и польскихъ монетъ 1601—1671 гг., найд. въ Рогачевскомъ уѣздѣ, дер. Звонцѣ; 9) 5 сер. брабантскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Сѣнненскомъ уѣздѣ, дер. Ладынцахъ; 10) мѣдный четырехконечный крестъ и польскій солидъ 1666 г., найденные въ г. Сѣнно, при проложеніи новой улицы по горѣ.

Московская губернія. 1) 8 фунт. 6 золотн. серебр. русскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Богородскомъ уѣздѣ, дер. Вачутинѣ; 2) 240 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, дер. Коровинѣ); 3) 1077 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ Бронницкомъ уѣздѣ, селѣ Давыдовѣ; 4) 34 сереб. русскія монеты XIV—XV стол., найд. въ Московскомъ уѣздѣ, дер. Печатникахъ; 5) 454 сер. русск. монеты того-же времени, найд. также въ Московскомъ уѣздѣ, на землѣ удѣльнаго вѣдомства, близь Чесменскаго пруда; 6) 2 мѣдн. русскія монеты 1746 и 1747 гг., найд. въ Москвѣ.

Нижегородская губернія. 7 сер. русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ Семеновскомъ уѣздѣ, дер. Николинѣ Куличѣ; 2) 165 сер. золотоордынскихъ монетъ XIII—XIV стол., найд. въ Сергачскомъ уѣздѣ, сельцѣ Большой Удѣ.

Новгородская губернія. 1) Найденные въ 4 курганахъ, раскопанныхъ въ 1895 г. А. В. Панинымъ, между дер. Мятино и Зворыкино, на р. Судѣ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, желѣзный топоръ и такіе-же наконечники стрѣлъ, бронзовые браслеты, перстни, бляшки, витая шейная гривна, нагрудныя и поясныя пряжки, тонкія височныя кольца, подвѣски въ видѣ уточки и собачки, ажурная подвѣска съ головками коней по концамъ, разнообразный подборъ подвѣсокъ къ ожерелью и между ними значительное количество крестиковъ и образковъ, костяные гребни, разнообразныя бусы, 2 сер. германскія монеты XI в. и пр. (изд. въ 1-й книгѣ Трудовъ Руск. Слав. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ., стр. 160—162); 2) 124 серебр. монеты новгородскія изъ клада, найденнаго въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Охонской волости.

Оренбургская губернія. Добытые изъ раскопаннаго хищническимъ образомъ кургана близь с. Воздвиженскаго, Оренбургскаго уѣзда, 10 бронзовыхъ наконеч-

Рис. 166. a. 1/2.

ников стрѣлъ съ насадомъ, 2 такіе-же желѣзные наконечника и обломки широкой выпуклой бляхи (зеркала) изъ какого-то сплава съ блестящею поверхностью.

Рис. 166. b. 1/2.

Орловская губернія. 370 серебр. монетъ царя Михаила Өеодоровича, найд. въ Трубчевскомъ уѣздѣ, дер. Колычевѣ.

Пензенская губернія. 1) 60 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII столѣтія, найд. въ Керенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Шеинѣ; 2) 547 серебряныхъ русскихъ монетъ Іоанна IV, найд. въ Краснослободскомъ уѣздѣ, дер. Шенгаринѣ.

Пермская губернія. 1) Найденные въ 1891 г. близь дер. Гутовой, Оханскаго уѣзда, два серебряные сосуда, изъ которыхъ одинъ представляетъ собою кубокъ сассанидскаго стиля, украшенный изображеніемъ 3-хъ бѣгущихъ горныхъ козловъ и растительными орнаментами (онъ будетъ изданъ въ подготовляемомъ Археологической Коммиссіей сборникѣ сассанидскихъ сосудовъ), а другой—чашечку, вычеканенную на ложчатый манеръ, съ изображеніемъ на днѣ ея восьмиконечной звѣзды (рис. 166, a и b); 2) серебряный съ позолотой сосудъ въ видѣ шара съ высокимъ расширяющимся кверху горломъ, на трехъ ножкахъ и съ ручкой (отвалившейся), найденный близь дер. Лысьвы, Соликамскаго уѣзда, и украшенный по тулью—высоко-рельефными фигурами птицъ и звѣриныхъ головокъ, заключенныхъ между переплетающимися растеніями, на горлышкѣ—изображеніемъ двухъ фазановъ съ повязками во рту и грифона (рис. 167), а на плечикѣ кубка — куфическою надписью, выражающею слѣдующее пожеланіе: „благодать Божія и счастье и радость (да будутъ) Хусейну, сыну Али“; 3) двѣ золотыя серьги съ изображеніемъ птички посрединѣ кольца, укра-

Рис. 167. 1/2.

Рис. 168. 1/4.

Рис. 169. 2/3.

шенныя тонкою филигранью, найденныя въ Соликамскомъ-же уѣздѣ, въ с. Майкоръ, и передѣланныя на брошь и серьги новѣйшаго фасона; 4) серебряная подвѣска въ видѣ лунницы, съ зернью и филигранью, найд. также въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ Купросской волости; 5) желѣзный шлемъ съ кольчужнымъ назатыльникомъ (рис. 168), желѣзный мечъ и обрывки кольчуги, найд. при земляныхъ работахъ на Велсовскомъ заводѣ, Чердынскаго уѣзда; 6) сланцевое долото, найд. въ Ольховскомъ рудникѣ Кыштымскаго завода, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, и принесенное въ даръ членомъ Арх. Коммиссіи В. Г. Дружининымъ; 7) два мѣдные креста, мѣдная серьга и неопредѣленный мѣдный обломокъ, вырытые изъ земли въ дер. Керчевой, Чердынскаго уѣзда; 8) два бронзовые колокольчика, изъ которыхъ одинъ съ просверленными по низу дырочками (рис. 169), нѣсколько разноцвѣтныхъ бусъ, ажурная пластинка изъ какого-то сплава, съ изображеніемъ человѣческой фигуры, серебряная подвѣска, въ видѣ грубаго подражанія куфической монетѣ, разныя желѣзныя вещи (удила, стремя, кольцо, пряжки, наконечники остроги, копій и стрѣлъ, ножи, ры-

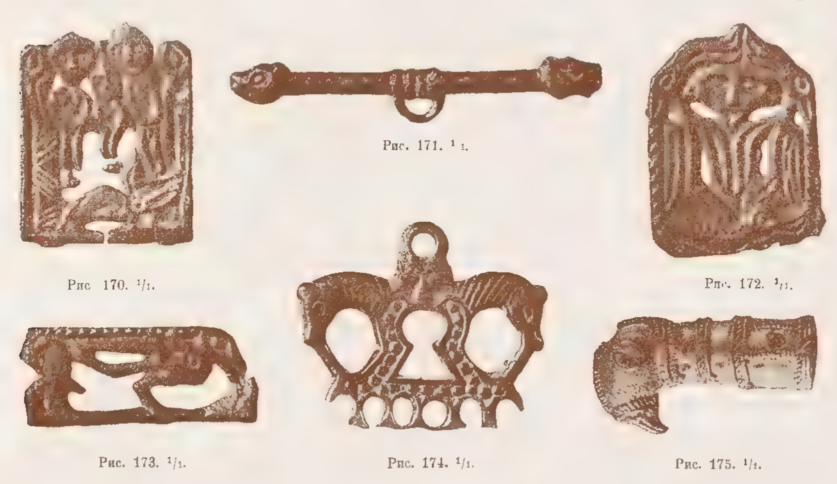

Рис. 170. 1/1. Рис. 171. 1/1. Рис. 172. 1/1.

Рис. 173. 1/1. Рис. 174. 1/1. Рис. 175. 1/1.

Рис. 176. 1/1.

Рис. 177. 1/1.

Рис. 178. 1/1.

Рис. 179 1/1.

Рис. 180. 1/1.

боловный крючекъ, огнива, ножницы, трубочки и стержни), прiобрѣтенные С. И. Сергѣевымъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ дер. Малой Аниковской, Подбобыкѣ и Ратеговой; 9) собранныя г. Береженцовымъ въ томъ-же уѣздѣ серебряныя восточныя монеты (1 сассанидская и 3 куфическiя) и разныя древности изъ какого-то сплава (см. Отчетъ Археологической Коммиссiи за 1894 г., стр. 39, рис. 47—50), изъ которыхъ заслуживаютъ вниманiя еще нѣсколько полученныхъ въ 1895 г. предметовъ подобнаго рода въ видѣ бляшекъ, привѣсокъ и трубочекъ, съ изображенiемъ человѣческихъ фигуръ, животныхъ и разныхъ орнаментовъ (рис. 170—180); 10) найденныя въ Шадринскомъ уѣздѣ, близь дер. Муслюмовой, желѣзный мечъ, золотая шейная гривна съ выбитою на ней „свастикою", золотыя широкiя и узкiя пластинки съ золотыми гвоздиками, служившiя оковкой какого-нибудь предмета (рис. 181), 2 золотые полые цилиндра, по краямъ украшенные тонкою филигранью (рис. 182), серебряныя позолоченныя поясныя пряжки и бляшки, частью гладкiя, частью со вставленными въ нихъ красными стеклами (рис. 183—188), серебряная сломанная фибула, серебряныя кольца отъ удилъ (рис. 189) и нѣсколько серебряныхъ листочковъ, можетъ быть, отъ ноженъ меча.

Рис. 181. 1/2

Рис. 182. 1/2.

Рис. 183. 1/2.

Рис. 184. 1/2.

Рис. 185. 1/2.

Рис. 186. 1/2.

Рис. 186, а. 1/1. Рис. 187. 1/1. Рис. 188. 1/2. Рис. 189. 1/2.

Петербургская губернія. 1) 20 мѣдныхъ шведскихъ, ливонскихъ, рижскихъ и дерптскихъ монетъ XVI стол., найд. въ Гдовскомъ уѣздѣ, дер. Савиной; 2) 15 серебряныхъ и 9 фунтовъ мѣдныхъ русскихъ монетъ 1731—1781 гг., найденныхъ въ Новой Ладогѣ; 3) 24 фунта мѣдныхъ шведскихъ монетъ Густава Адольфа и Христины, найд. въ Ямбургскомъ уѣздѣ, дер. Вистинѣ.

Петроковская губернія. 28 серебряныхъ польскихъ монетъ XVII в., найденныхъ въ Петроковскомъ уѣздѣ, имѣніи Вядернѣ.

Подольская губернія. 1) Глиняные горшечки, желѣзные ножи, пряжки, наконечники стрѣлъ, стремена, сабля, шлемъ, кольца и огниво, бронзовыя зеркала, бляшки и пуговицы, изъ 5 кургановъ въ Балтскомъ уѣздѣ, близь сел. Межирѣчки (см. Труды Русско-Слав. Отд. Русск. Археол. Общ. кн. 1, стр. 169—172): 2) 499 сер. польскихъ, рижскихъ, прусскихъ и шведскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Брацлавскомъ уѣздѣ, сел. Соколецъ; 3) 49 сер. польскихъ и шведскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Брацлавскомъ-же уѣздѣ, близь сел. Луки; 4) 76 сер. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ, зальцбургскихъ, испанскихъ, фрисландскихъ и ольденбургскихъ монетъ XVI стол. найд. въ Винницкомъ уѣздѣ, у мѣст. Ворошиловки; 5) 1144 сер. литовскія, чешскія, магдебургскія, гамельнскія, рижскія и польскія монеты XV—XVI стол., найд. въ Каменецъ-Подольскомъ уѣздѣ, сел. Татариски; 6) 156 сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Проскуровскомъ уѣздѣ, сел. Остапковцахъ.

Полтавская губернія. 1) Золотая дутая серьга, въ видѣ калачика, бронзовое круглое зеркало съ бронз. ручкою на одной сторонѣ, бронзовое кольцо съ шипами. сердоликовая буса и множество небольшихъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, найд. крестьянами при раскопкѣ одного кургана въ с. Глинищѣ, Зѣньковскаго

уѣзда (см. выше, стр. 23 — 24); 2) 333 серебряныя копейки Петра Великаго и 110 мѣдныхъ польскихъ монетъ Іоанна Казиміра, найд. въ Гадячскомъ уѣздѣ, сел. Книшовкѣ; 3) 339 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, сел. Веприкѣ; 4) 5 фунтовъ 17 золотниковъ серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ Кобелякскомъ уѣздѣ, мѣст. Маячкѣ; 5) 151 мѣдн. монета императрицы Екатерины II-й, найд. также въ Кобелякскомъ уѣздѣ, мѣст. Соколкѣ; 6) добытые изъ 6 кургановъ, раскопанныхъ Н. П. Авенаріусомъ близь с. Поставмукъ, Лохвицкаго уѣзда, и принесенные имъ въ даръ Археологической Коммиссіи, круглое бронзовое зеркало, съ ободкомъ по краю и со слѣдами желѣзной рукоятки, 3 длинныя бронзовыя булавки со шляпками, бронзовая фибула съ двумя головками звѣрей на верхней части, желѣзный ножъ съ слегка искривленнымъ обухомъ, желѣзный мечъ, стекляныя бусы, каменная точилка, песчаниковое блюдо овальной формы, греческая чернолаковая вазочка, глиняная остродонная амфора, 2 глиняныя пряслица и глиняная чашка или блюдо (см. Труды Русско-Слав. Отд. Импер. Русск. Археологическаго Общества, кн. I, стр. 178 — 183); 7) 15 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. также въ Лохвицкомъ уѣздѣ, дер. Мармизовкѣ; 8) 363 серебряныя польскія, литовскія, ливонскія и данцигскія монеты XVII стол., найд. въ Переяславскомъ уѣздѣ, сел. Койловѣ; 9) 744 серебряныя польскія, шведскія и бранденбургскія монеты XVII стол., найд. въ Роменскомъ уѣздѣ, мѣст. Константиновѣ.

Рис. 190. 1/1.

Псковская губернія. 280 серебряныхъ русскихъ монетъ XVI—XVII стол., найд. въ Островскомъ уѣздѣ, дер. Облечихинѣ.

Радомская губернія. 1) 592 серебряныя польскія, прусскія, данцигскія и эльбингенскія монеты XVI стол., найд. въ Опатовскомъ уѣздѣ, им. Болешинѣ; 2) рижскій трехгрошевикъ 1586 г., найд. въ Опоченскомъ уѣздѣ, въ Жарновскомъ участкѣ.

Рис. 191. 1/1.

Рязанская губернія. 1) Два серебряные перстня, такіе-же 2 браслета, 2 серьги съ привѣсками (рис. 190 и 191) и 8 рязанскихъ сер. монетъ XV в. изъ клада, найд. въ Спасскомъ уѣздѣ, близь села „Тырнова слобода"; 2) 15 серебряныхъ куфическихъ монетъ IX—X стол., найд. въ Зарайскомъ уѣздѣ, с. Озерицахъ; 3) 390

серебряныхъ русскихъ монетъ XVI—XVII стол., найд. въ Рязанскомъ уѣздѣ, сел. Кузьминскомъ.

Самарская губернія. 278 серебряныхъ русскихъ копеекъ XVII стол., найд. въ Ставропольскомъ уѣздѣ, сел. Бряндинѣ.

Саратовская губернія. 1) $4^{1}/_{2}$ пуда мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ Вольскомъ уѣздѣ, сел. Бѣлгородни; 2) найденный близь с. Старый Печеуръ, Хвалынскаго уѣзда, бронзовый, покрытый прекрасною патиною, шлемъ (рис. 192), на темени котораго колечко или ушко, а съ боковъ свѣшивались наушники; 3) 61 серебряная копеечка Петра Великаго, найд. въ томъ-же уѣздѣ, дер. Михалевкѣ; 4) пріобрѣтенныя членомъ Археол. Комм. А. А. Спицынымъ въ кол. Норкѣ, Камышинскаго уѣзда, серебряная пряжка, мѣдная трехконечная вилка (рис. 193), на ручкѣ которой съ обѣихъ сторонъ вырѣзаны какіе-то знаки (рис. 194 и 195), 4 бронзовые наконечника стрѣлъ и бронзовый котелъ о двухъ ручкахъ.

Семирѣченская область. 1) Около 33 фунтовъ мѣдныхъ илекскихъ монетъ XI стол., найд. въ г. Пишпекѣ; 2) пять мѣдныхъ китайскихъ монетъ, найд. въ г. Пржевальскѣ; 3) 2 джагатайскія монеты XIV стол. (1 серебряная и 1 мѣдная), найд. въ Илійской долинѣ, около Кульджи, и близь станицы Голубевской; 4) пріобрѣтенные А. В. Селивановымъ 2 бронзовые треножника отъ свѣтильниковъ (рис. 196 и 197), чугунный котелъ и глиняный горшокъ, найд. въ урочищѣ Койсаръ; 5) купленная имъ-же

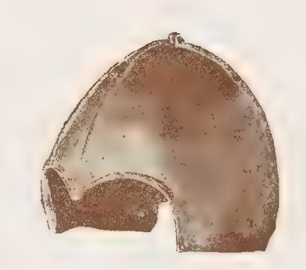

Рис. 192. 1/4.

Рис. 193. 2/1.

Рис. 194. 1/1.

Рис. 195. 1/1.

Рис. 196. 1/4.

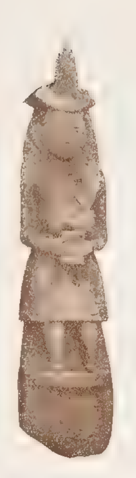

Рис. 197. 1/4.

Рис. 198.

бронзовая вазочка съ восточнымъ орнаментомъ, найд. близь г. Вѣрнаго (рис. 198).

Симбирская губернія. 1) 560 серебряныхъ русскихъ копеекъ XVII стол., найд. въ Симбирскомъ уѣздѣ, дер. Возжи; 2) желѣзная кольчуга и желѣзный мечъ, найд. близь с. Ермакова, Сызранскаго уѣзда; 3) 120 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ XIII—XIV в., найд. близь с. Подгоры, того-же уѣзда; 4) 21 серебр. рубль XVIII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, дер. Новоселкахъ; 5) женская коса, обмотанная бронзовою спиралью, серебряный браслетъ, серебряный перстень съ четыреугольною выпуклою наставкою, серебряная, украшенная зернью, цилиндрическая привѣска о двухъ ушкахъ, серебряная овальная буса съ рубчатымъ пояскомъ по серединѣ, 1 серебряная и 9 бронзовыхъ застежекъ-сюльгамовъ и глиняная пряслица, найд. въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, на извѣстномъ Муранскомъ могильникѣ.

Рис. 199.

Смоленская губернія. 1) 430 серебряныхъ русскихъ монетъ XVI—XVII стол., найд. въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, дер. Хороженкахъ; 2) 415 мѣдныхъ пятаковъ XVIII стол., найд. въ Рославльскомъ уѣздѣ, сел. Несоновѣ; 3) 23 серебряныя и 160 мѣдныхъ русскихъ монетъ 1757—1768 гг., найд. въ г. Смоленскѣ; 4) мѣдный вѣнецъ съ рельефными изображеніями, поздняго времени, найд. въ г. Сычевкѣ; 5) 1 фунтъ 60 золотниковъ серебряныхъ русскихъ монетъ Іоанна III и Іоанна IV, найд. въ Юхновскомъ уѣздѣ, дер. Коноплевкѣ.

Ставропольская губернія. 72 серебряныя золотоордынскія монеты 1342—1360 гг., найд. близь сел. Сѣвернаго, въ Александровскомъ уѣздѣ.

Таврическая губернія. 1) Каменная баба, въ 2 арш. 14 верш. выш., найд. въ землѣ на возвышеніи близь д. Мурзабекъ, Евпаторійскаго уѣзда; на головѣ ея высокій и затѣйливый головной уборъ, на шеѣ ожерелье, въ сложенныхъ рукахъ сосудъ (рис. 199);

2) серебряный нагрудный образокъ и 4 мѣдныя монеты XVIII стол. (2 русскія, 1 венеціанская и 1 крымскаго хана Шахинъ-Гирея), найд. въ Симферополѣ; 3) 29 бронзовыхъ херсонесскихъ монетъ, найд. у Херсонесскаго маяка, на дачѣ вдовы контръ-адмирала А. К. Савельевой; 4) 57 серебряныхъ испанскихъ, австрійскихъ и польскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Ялтинскомъ уѣздѣ, дер. Алуштѣ; 5) собранныя генералъ-маіоромъ А. Л. Бертье-Делагардомъ при производствѣ работъ по устройству порта въ Ѳеодосіи и принесенныя имъ въ даръ Археологической Коммиссіи, древнія греческія терракотты (Афродита на волнахъ, сидящая раскрашенная женская фигура, нѣсколько стоящихъ фигуръ, круглыя пластинки съ изображеніемъ головы Медузы, головки женскія и эротовъ), части золотого ожерелья изъ бляшекъ въ видѣ узловъ, бронзовая статуэтка эрота, ручки и круглая ножка древне-греческой бронзовой вазы; 6) верхъ терракоттоваго христіанскаго надгробія съ двумя крестами (рельефнымъ сверху и вырѣзаннымъ вглубь снизу), найденный крестьяниномъ Байдарской волости Мирономъ Свистуновымъ на Сапунъ-горѣ, близь Инкермана.

Тамбовская губернія. 1) 2200 серебряныхъ монетъ царя Михаила Ѳеодоровича, найд. въ Липецкомъ уѣздѣ, селѣ Ильинѣ; 2) 329 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, сел. Сокольскомъ; 3) 2850 серебряныхъ копеекъ Іоанна IV, найд. въ Моршанскомъ уѣздѣ, сел. Давыдовѣ; 4) 190 серебр. русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ Спасскомъ уѣздѣ, сел. Новомъ Бадиковѣ.

Тверская губернія. 1) 900 серебряныхъ русскихъ копеекъ XVI стол., найд. въ Осташковскомъ уѣздѣ, посадѣ Селижаровѣ; 2) 11 фунтовъ 53³/₄ золотника серебряныхъ копеекъ царя Михаила Ѳеодоровича и Дмитрія, Василія и Ѳеодора Іоанновичей, найд. въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ им. И. В. Литвинова; 3) 92 золотыя и 1 серебряная русскія мон. XVIII—XIX стол. и 27 золотыхъ французскихъ монетъ XIX стол., найд. въ г. Твери.

Терская область. 1) Пріобрѣтенная отъ Н. С. Семенова коллекція вещей, главнымъ образомъ бронзовыхъ, изъ древнихъ могильниковъ Камунты и Камбульты, Ичкеріи, Доликау, Центорой, Ялхой-Мокхъ, Саниба, Мыческо, Дони-

Рис. 200. ½.　　Рис. 201. [illegible]

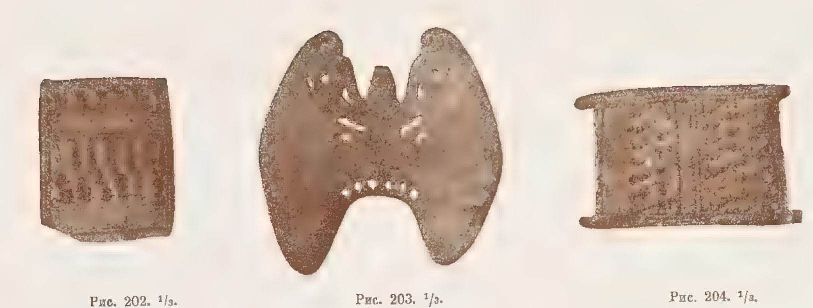

Рис. 202. 1/3. Рис. 203. 1/3. Рис. 204. 1/3.

фарса и Карца, заключающаяся въ длинныхъ головныхъ булавкахъ съ завитками и выступами (рис. 200), въ томъ числѣ одна о трехъ головкахъ и съ изображеніемъ стоящаго осла (рис. 201), серьгахъ, браслетахъ, перстняхъ, фибулахъ, застежкахъ, поясныхъ и нагрудныхъ узорчатыхъ бляхахъ (рис. 202 — 204), круглыхъ зеркалахъ съ четыреугольнымъ ушкомъ, бубенчикахъ, колокольчикахъ, пряжкахъ (рис. 205), иглахъ, привѣскахъ съ изображеніемъ человѣческаго лица, разныхъ животныхъ и птицъ (рис. 206—212), серьгахъ, кольцахъ, сѣкирахъ и нако-

Рис. 206. 1/1. Рис. 207. 1/1. Рис. 208. 1/1.

Рис. 205. 1/1. Рис. 209. 1/1.

Рис. 210. 1/1. Рис. 211. 1/3. Рис. 212. 1/1.

нечникахъ стрѣлъ и копій); въ этой-же коллекціи находится нѣсколько вещей золотыхъ (пряжка и 1 монета), серебряныхъ (серьги, пряжка и 4 монеты), желѣзныхъ (удила, наконечники стрѣлъ и копій, топорики, клинки кинжаловъ и ножей, шила, ножницы, браслеты), каменныхъ (пряслица и точилки), скарабей изъ зеленой пасты, стеклянная чашечка и множество бусъ металлическихъ, каменныхъ, стекляныхъ, коралловыхъ, гешировыхъ, мозаичныхъ, янтарныхъ и пастовыхъ (довольно подробный перечень этихъ вещей напечатанъ г. Семеновымъ въ Терскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ за 1890 годъ); 2) серебр. турецкій жетонъ, найд. во Владикавказѣ.

Тифлисская губернія. 1) Пять сер. монетъ XVI стол. (тирольская, испанская, голландская, французская и польская, найд. въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, сел. Цхордзе; 2) 179 серебр. персидскихъ и западно-европейскихъ монетъ XVI-XVII стол., найд. въ Телавскомъ уѣздѣ, сел. Чикаани.

Томская губернія. 1) Серебряный пластинчатый браслетъ, съ вырѣзаннымъ на обоихъ концахъ изображеніемъ какой-то головы, представленный въ даръ Археологической Коммиссіи С. К. Кузнецовымъ; 2) 1174 мѣдныя сибирскія монеты XVIII стол., найд. въ Барнаульскомъ округѣ, дер. Шипуновѣ; 3) 2 пуда 4³/₈ фунта мѣдныхъ русскихъ монетъ 1700—1802 гг., найд. въ Каинскомъ округѣ, селѣ Антошинскомъ; 4) костяные наконечники стрѣлъ и костяное (недодѣланное) орудіе, найд. С. М. Чугуновымъ въ томъ-же округѣ, на городищѣ у села Вознесенскаго.

Тульская губернія. 1) 3 серебр. монетныя гривны обычнаго типа, найд. въ д. Ивановкѣ, Одоевскаго уѣзда, вѣсомъ одна въ 47 золотниковъ 30 долей, другая въ 47 зол., третья въ 45 зол. 90 долей; 2) 383 серебр. русскія монеты XVIII стол., найд. въ Алексинскомъ уѣздѣ, дер. Клешняхъ; 3) 74 серебр. рубля XVIII стол., найд. въ Ефремовскомъ уѣздѣ, сел. Знаменскомъ; 4) 1 пудъ 24 фунта мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ Тульскомъ уѣздѣ, селѣ Торховѣ.

Уральская область. 1) Три круглыя бронзовыя ажурныя и украшенныя филигранью бусы (у двухъ вставленъ въ головкахъ бирюзовый глазокъ), найд. въ Илецкомъ округѣ, въ Большомъ Мару, близь Бородинской станицы; 2) два бронзовые наконечника стрѣлъ и бронзовая кнопка, изъ числа вещей, найд. въ курганѣ на 336-й верстѣ Покровско-Уральской желѣзной дороги.

Уфимская губернія. 159 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX стол., найд. въ Белебеевскомъ уѣздѣ, дер. Кожай-Икскія вершины.

Ферганская область. Бронзовая круглая бляха и бронзовый наконечникъ кирки, найд. въ Багишской волости Наманганскаго уѣзда.

Харьковская губернія. 158 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ Изюмскомъ уѣздѣ, слободѣ Стратилатовкѣ.

Херсонская губернія. 1) Чернолаковая вазочка, 2 желѣзные наконечника копій, 36 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, полый костяной съ рельефнымъ орнаментомъ цилиндръ и обломокъ витого серебрянаго браслета, найд. близь с. Андрусовки, Александрійскаго уѣзда; 2) 8 глиняныхъ сосудовъ, найд., вмѣстѣ съ обломками 2-хъ бронзовыхъ пряжекъ и бронзовой, скрученной проволоки, въ могилѣ близь хутора Заплазы, Ананьевскаго уѣзда; 3) мѣдная ольвійская монета, найд. въ г. Вознесенскѣ, Елизаветградскаго уѣзда; 4) бронзовый наконечникъ копья, найд. близь с. Мигеи, того-же уѣзда; 5) нѣсколько десятковъ круглыхъ, выпуклыхъ и съ дырочками по краямъ, бронзовыхъ бляхъ (отъ 2,5 до 6,2 сант. въ діаметрѣ), найд. въ курганѣ близь с. Трифоновки, Херсонскаго уѣзда; 6) обломокъ мраморной плиты съ барельефнымъ изображеніемъ стоящей, вооруженной колчаномъ, человѣческой фигуры и греческою надписью, найденный въ Одесскомъ уѣздѣ, с. Парутинѣ.

Черниговская губернія. 1) 47 серебр. австрійскихъ, бельгійскихъ и другихъ монетъ XVII стол., найд. въ Городнянскомъ уѣздѣ, близь сел. Турьи; 2) 2400 серебр. литовскихъ монетъ XVI стол., найд. въ Козелецкомъ уѣздѣ, близь сел. Браницы; 3) 30 серебр. пражскихъ грошей Венцеслава III и пара серебр. ушныхъ подвѣсокъ, въ видѣ дротовъ съ напущенными на нихъ дутыми сер. бусами, найд. близь с. Обмачево, Конотопскаго уѣзда; 4) 58 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ Кролевецкомъ уѣздѣ, около хутора Соломки; 5) 24 серебр. польскія, прусскія, шведскія, рижскія, ливонскія и эльбингенскія монеты XVII стол., найд. въ Мглинскомъ уѣздѣ, сел. Шеверды; 6) 150 серебр. русскихъ монетъ 1719 — 1777 гг., найд. въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, сел. Новомъ Ропскѣ; 7) 43 серебр. русскія монеты XIX стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, мѣст. Семеновкѣ; 8) 7 серебр. русскихъ рублей 1725—1745 гг., найд. въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, сел. Смолянкѣ; 9) 124 серебр. куфическія монеты X-го вѣка изъ клада, найд. въ 1894 г. близь с. Медвѣдова, Стародубскаго уѣзда; 10) 380 серебр. русскихъ монетъ XVII—XVIII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, сел. Тарасовкѣ; 11) 34 мѣдныя русскія монеты XVIII стол., найд. въ

Суражскомъ уѣздѣ, дер. Николаевкѣ; 12) 178 серебряныхъ польскихъ, литовскихъ, рижскихъ, ливонскихъ, шведскихъ, эльбингенскихъ и данцигскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Черниговскомъ уѣздѣ, дер. Яновкѣ.

Эстляндская губернія. Серебряные перстень съ наставкой (рис. 213), большая плетеная съ перехватами шейная гривна (рис. 214), круглая бляшка съ изображеніемъ розетки (рис. 215) и разныя узорчатыя привѣски (рис. 216—222), обломки оловянной кружки, круглая мѣдная бляха съ свастикообразнымъ украшеніемъ по срединѣ (рис. 223), роговыя, янтарныя и оловянныя бусы и 7 серебряныхъ монетъ XVII столѣтія, найд. въ мѣдномъ котлѣ съ желѣзной дужкой, въ Ревельскомъ уѣздѣ, въ принадлежащемъ баронессѣ Н. Икскуль имѣніи Кумнѣ.

Рис. 216. 1/1. Рис. 217. 1/1. Рис. 215. 1/1. Рис. 218. 1/1. Рис. 219. 1/1.

Рис. 213. 1/1. Рис. 223. 1/1. Рис. 221. 1/1.

Рис. 220. 1/1. Рис. 214. 1/1. Рис. 222. 1/1.

В.

Разрѣшеніе частнымъ лицамъ производства раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ и разсмотрѣніе ходатайствъ о возстановленіи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи древнихъ церквей.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 11 Марта 1889 года Императорская Археологическая Коммиссія въ 1895 году разрѣшила производство раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ въ губерніяхъ: Виленской (В. А. Шукевичу), Волынской (С. С. Гамченку), Калужской (Н. И. Булычеву, И. П. Логинову и Д. И. Четыркину), Ковенской (К. П. Гуковскому), Костромской (Н. П. Бекаревичу, И. В. Миловидову, І. Д. Преображенскому и В. А. Сметанину), Курляндской (К. К. Бою), Пермской (Д. П. Никольскому), Рязанской (А. И. Черепнину), Симбирской (В. Н. Поливанову) и Таврической (А. Л. Бертье-Делагарду).

Найденныя при этихъ раскопкахъ древности доставлены въ Коммиссію и распредѣлены по правительственнымъ и общественнымъ музеямъ (см. X-е Приложеніе къ этому Отчету). Право изданія этихъ вещей предоставлено тѣмъ лицамъ, которыми произведены раскопки.

При содѣйствіи делегатовъ отъ Святѣйшаго Синода, Императорской Академіи Художествъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Археологической Коммиссіей обсуждались и разрѣшены:

1) Возстановленіе въ прежнемъ видѣ деревянной церкви въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ Черниговской губ., въ сел. Шатринцахъ.

2) Ремонтъ Святодуховской церкви въ посадѣ Кодень, Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи.

3) Сломка деревянной Имоченской Никольской церкви въ Новоладожскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи.

4) Разборка свода и ремонтъ кладовой въ Воскресенской церкви въ городѣ Псковѣ.

5) Расширеніе и ремонтъ церкви при Вологодской Духовной Семинаріи.

6) Реставрація иконостаса въ Успенскомъ храмѣ Вятскаго Трифонова монастыря.

7) Устройство новой двухпридѣльной трапезы въ Московской Успенской въ Печатникахъ церкви.

8) Сломка деревянной церкви въ селѣ Нектаріевѣ, Тверскаго уѣзда.

9) Принятіе мѣръ къ сохраненію древняго вида церкви Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ.

10) Ремонтъ деревянной церкви Св. Іоанна Богослова въ селѣ Богословѣ, Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи.

11) Нѣкоторыя передѣлки каменной церкви въ селѣ Богородскомъ, что на Карабитовой горѣ, Ярославскаго уѣзда.

12) Расширеніе Кремлевской церкви въ г. Казани.

13) Приспособленіе Дмитровской башни Нижегородскаго кремля подъ помѣщеніе Музея.

14) Повышеніе сводовъ въ тепломъ Николаевскомъ Соборномъ храмѣ села Городца, Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

15) Реставрація колокольни при храмѣ Косьмы и Даміана въ Нижнемъ Новгородѣ и разборка самаго храма съ оставленіемъ только трапезы его и обращеніемъ ея въ часовню.

16) Разборка Спасо-Преображенскаго храма въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ, въ виду крайней его ветхости и невозможности укрѣпить его фундаментъ.

Кромѣ того, Коммиссія продолжала обсуждать проектъ реставраціи Новгородскаго Софійскаго Собора и ходатайствовала предъ Святѣйшимъ Синодомъ о сохраненіи стариннаго собора въ Кексгольмской крѣпости въ Финляндіи.

Г.

Изданія и расходы Археологической Коммиссіи.

Въ 1895 году Археологическая Коммиссія напечатала свой Отчетъ за 1893 г. и №№ 17 и 18 издаваемыхъ ею Матеріаловъ по археологіи Россіи, содержащіе: „Греческія и Латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1892—1894 гг.", съ объясненіями академика В. В. Латышева, и сочиненіе генералъ-маіора Н. Е. Бранденбурга „Курганы Южнаго Приладожья", съ дополнительными замѣчаніями члена Археологической Коммиссіи А. А. Спицына.

На раскопки и разслѣдованія, пріобрѣтеніе случайныхъ археологическихъ находокъ и монетныхъ кладовъ, печатаніе изданій, содержаніе личнаго состава и хозяйственные расходы Археологической Коммиссіи и Керченскаго Музея израсходовано 61.146 руб. 87 коп.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи,
Гофмейстеръ Двора Его Величества
Графъ *А. Бобринской.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отчетъ завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1895 годъ.

Раскопки между новымъ храмомъ и карантинною бухтою.

Рис. 224.

Вслѣдствіе заявленнаго администраціей Херсонесскаго монастыря намѣренія засадить виноградникомъ участокъ земли, расположенный съ южной стороны новаго храма, у подножія высокой насыпи (см. планъ на рис. 224, лит. Б), постепенно образовавшейся съ 1861 г. во время планировки площади и постройки собора, мѣстность эта въ отчетномъ году была разслѣдована, за исключеніемъ треугольника (см. тамъ-же, лит. А), образуемаго древнею оборонительною и современною монастырскою

Рис. 225.

стѣнами, который перекопанъ плантажнымъ способомъ, т. е. перекидываніемъ земли на $1^1/_2$—2 арш. въ глубину. Такъ какъ мѣстность эта расположена внѣ оборонительной стѣны и здѣсь могли встрѣтиться только лачуги позднѣйшаго времени (что доказали раскопки 1894 г.), то дослѣдованій на этой полосѣ не производилось, о чемъ просилъ и настоятель монастыря, по хозяйственнымъ соображеніямъ.

Какъ видно на планѣ, древняя береговая оборонительная стѣна, часть которой открыта въ 1892—1894 гг., вновь обнаружилась на разслѣдованномъ участкѣ, образуя тупой уголъ съ башнею внутри*) и съ упирающимися въ современную монастырскую ограду сторонами въ 26 саж. $2^1/_4$ арш. и 41 саж. $^3/_4$ арш. длины. Съ южной стороны башня оказалась сильно поврежденною, и потому нельзя было опредѣлить, былъ-ли съ этой стороны выходъ и гдѣ именно, хотя внутреннее расположеніе ея говоритъ въ пользу существованія выхода. Впереди башни, съ наружной стороны стѣны, найденъ большой кусокъ мраморнаго карниза грубой отдѣлки, на нижней ровной сторонѣ котораго вырѣзана слѣдующая греческая семистрочная надпись временъ Исаака Комнина (рис. 225), 6567-го года отъ сотворенія міра или 1059-го г. послѣ Р. Х. (см. изслѣдованіе академика В. В. Латышева въ № 17 «Матеріаловъ по археологіи Россіи», стр. 83—86). Хотя надпись, гласящая о сооруженіи желѣзныхъ воротъ, найдена впереди башни, въ которой также можно предполагать существова-

*) Башня эта имѣетъ $18^1/_4$ арш. длины, такъ что открытая въ 1895 году оборонительная стѣна простирается на 74 саж. $^1/_4$ арш., а съ ранѣе обнаруженнымъ участкомъ представляетъ непрерывающуюся ломанную линію въ 166 саж. $1^3/_4$ арш., съ 3 башнями (4-я находилась, вѣроятно, на мѣстѣ нынѣшняго караульнаго дома).

Рис. 226.

ніе воротъ или дверей, но, можетъ быть, она занесена сюда случайно и находилась первоначально въ воротахъ главной стѣны, такъ какъ береговая стѣна, разрушенная почти до основанія, не могла существовать въ византійскую эпоху. Характеръ кладки этой стѣны такой-же, какъ на участкѣ, обнаруженномъ въ 1892—1894 гг. (рис. 226).

Между башней и юго-восточнымъ угломъ монастырской ограды черезъ эту стѣну въ двухъ мѣстахъ проходятъ древніе водоотводные каналы, сложенные изъ плитъ и опредѣляющіе подошву субструктуры. Водоотводы верхняго города, проведенные всегда по улицамъ, отличаются менѣе солидной кладкой и другимъ горизонтомъ: они пересѣкаютъ оборонительную стѣну на 1—1½ арш. выше первыхъ водостоковъ.

Съ зап. стороны башни обнаружены остатки небольшой, полуразрушенной часовни съ 2 усыпальницами, въ которыхъ оказались однѣ кости. Далѣе, въ томъ-же направленіи, у самой стѣны открыты рядомъ 3 усыпальницы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ со слѣдами штукатурки. Внутри усыпальницъ, кромѣ костей, найдены: 5 золот. византійскихъ монетъ *) Іоанна, Алексія и Мануила Комниновъ (всѣ въ одной усыпальницѣ); бронз. крестикъ внутри круга, съ ушкомъ (рис. 227; срав. Отч. Археол. Комм. за 1894 г., стр. 56, рис. 76); бронз. крестикъ безъ круга, но также съ ушкомъ; бронз. перстень съ 7-ю дырочками сверху; сер. серьга въ видѣ большого кольца съ подвѣшаннымъ къ ней медальономъ изъ синяго стекла; бронз. серьга такого-же вида съ продѣтой бусой; 4 бронз. серьги-колечки; бронз. бубенчикъ; 2 бронз. пуговки; 4 бусы изъ разноцвѣтнаго стекла и просверленная раковина.

Въ 13 саж. и ½ арш. отъ этихъ усыпальницъ къ зап. начинается рядъ помѣщеній, по расположенію и устройству совершенно сходныхъ съ помѣщеніями, открытыми у той-же стѣны въ 1894 г. (см. Отчетъ Археол. Комм. за 1894 г., стр. 54—55). Въ этихъ магазинахъ, повидимому, зернохранилищахъ, также по 1 двери съ сѣв. и по 3 стѣны однохарактерной кладки на глинѣ; 4-ую южную составляетъ большая оборонительная стѣна въ 3 арш. толщины. Въ 2-хъ ближайшихъ помѣщеніяхъ были зарыты въ землѣ: въ первомъ—6, во второмъ—2 пиѳоса, изъ которыхъ одинъ былъ закрытъ круглой плитой. Цѣлыми остались только 4 пиѳоса; на

Рис. 227. 1/1.

*) Въ херсонесскихъ усыпальницахъ прежде, сколько извѣстно, золотыхъ монетъ не находили.

одномъ изъ нихъ нацарапано множество греческихъ надписей византійской эпохи и грубыя изображенія креста и человѣческой головы. Въ 4-мъ помѣщеніи обнаружены остатки каменной лѣстницы на подобіе нынѣшнихъ винтовыхъ, съ уцѣлѣвшими 6 ступеньками.

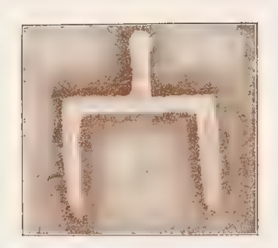
Къ сѣв. отъ оборонит. стѣны, вверхъ по уклону, обнаружены, на пространствѣ около 1.100 кв. саж., три улицы съ водостоками изъ каменныхъ плитъ; проулокъ, въ которомъ лежали въ кучѣ 50 глин. грузилъ (въ видѣ цилиндриковъ) и 140 большихъ бронз. рыболовныхъ крючковъ; 4 цистерны квадратной формы, оштукатуренныя цемянкой; 1 пиѳосъ (раздавленный); 90 жилыхъ помѣщеній и складовъ и 2 кирпичныя печи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились, благодаря своимъ солиднымъ размѣрамъ, остатки стѣнъ нижняго города. Стѣны эти не отъ зданій, такъ какъ онѣ одинаковой толщины съ оборонительною стѣною и сложены изъ большихъ, иногда громадныхъ плитъ.

Рис. 228. 1/4. Рис. 229. 1/4. Рис. 230. 1/4.

Въ верхнемъ наслоеніи первой съ В. улицы найдены 2 разбитыя глиняныя, глазурованныя миски восточнаго происхожденія. На одной изъ нихъ (8½″ въ поперечникѣ) внутри, на блѣднозеленомъ фонѣ, вытиснуто изображеніе всадника, въ полосатой одеждѣ, съ соколомъ на лѣвой рукѣ и съ арабскою надписью на рукавахъ. Спереди и между ногами лошади изображены еще 4 птицы (рис. 228). Другая миска (8″ въ поперечникѣ) яркозеленаго цвѣта съ вытиснутыми темнокоричневыми узорами восточнаго характера (рис. 229 и 230).

Улицы на этомъ участкѣ, какъ и на всѣхъ другихъ, разслѣдованныхъ раньше мѣстахъ, проведены параллельно и ихъ легко прослѣдить черезъ все городище до самаго моря; по мнѣнію г. Косцюшко, тотъ городъ, который при раскопкахъ обнаруживается на незначительной, иногда ничтожной глубинѣ, съ правильными, узкими улицами, водостоками, тѣсными домиками безъ дворовъ и со множествомъ храмовъ и часовень, построенъ одновременно, наскоро, но по строго опредѣленному плану и, повидимому, послѣ полнаго разгрома стараго города. Однакоже и этотъ «старый городъ» не есть еще Херсонесъ греческаго автономнаго, ни даже римскаго періода, а принадлежитъ, какъ и верхній, къ одной и той-же византійской эпохѣ, такъ какъ всѣ христіанскія базилики, открываемыя въ верх-

Рис. 231. ½.

нѣмъ городѣ, сооружены раньше послѣдняго, ибо носятъ слѣды исправленій и передѣлокъ, одновременныхъ съ этимъ городомъ и далеко уступающихъ, какъ по матеріалу, такъ и по исполненію, первоначальнымъ сооруженіямъ *).

Рис. 232. ½.

Съ наружной стороны оборонительной стѣны, во время плантажныхъ работъ монастыря, найдено 25 сер. и 10 мѣдн. монетъ хановъ Золотой Орды и 3 обломка отъ кровельныхъ черепицъ съ изображеніями тамги и такъ называемой «Соломоновой печати» (рис. 231 и 232), встрѣчающимися на золотоордынскихъ монетахъ.

Для разслѣдованія берегового пространства между оборонительною стѣною и карантинною бухтою, на самой широкой полосѣ въ 34 саж. были выкопаны 2 колодца (одинъ на 10 саж. отъ стѣны и 24 саж. отъ воды, другой въ 22 саж. отъ стѣны и 12 саж. отъ воды). Въ 1-мъ сверху найдено 6 человѣч. остововъ, лежавшихъ въ безпорядкѣ, а ниже, въ слоѣ черепковъ простой глиняной посуды, устричной скорлупы, костей и разныхъ отбросовъ, бронз. монета Діонисополя (съ бюстами Сераписа и Гордіана III); наконецъ, на глубинѣ 2½ арш., появилась морская вода. Во 2-мъ колодцѣ сверху также оказались 2 челов. остова, слой битой посуды и отбросовъ и, на глубинѣ 1¾ арш., морская вода. Песокъ не обнаруженъ ни въ колодцахъ, ни на берегу бухты у самой воды, гдѣ наслоеніе состоитъ изъ глиняныхъ черепковъ, устричной скорлупы и мелкихъ камней **).

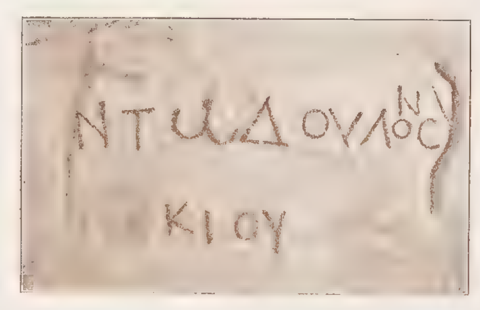

Рис. 233. ½.

Кромѣ вышеназванныхъ древностей на разслѣдованномъ участкѣ южнаго склона городища найдены: кусокъ мраморной колонки съ частью греческой надписи (рис. 223); 2 куска мрамор. карниза, также съ остатками греческихъ

*) Замѣчаніе это можетъ быть отнесено ко всѣмъ храмамъ, открытымъ при раскопкахъ, произведенныхъ какъ по распоряженію Археологической Комиссіи, такъ и г. Крузе, графомъ А. С. Уваровымъ и Одесск. Общ. Истор. и Древн.

**) Анализъ земли изъ нижняго слоя колодцевъ можетъ отвѣтить на вопросъ: возможно ли допустить наносное образованіе береговой полосы послѣ сооруженія древней оборонительной стѣны и считать направленіе послѣдней очертаніемъ прежней бухты?

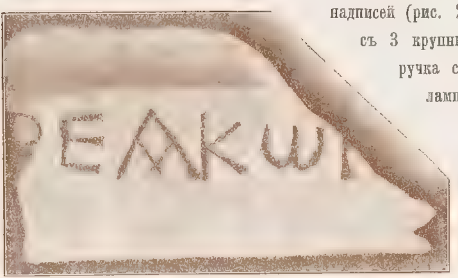

Рис. 234. 1/2.

надписей (рис. 234 и 235) *); кусокъ каменной плиты, съ 3 крупными латинскими буквами SKO; амфорная ручка съ грубымъ изображеніемъ зайца; 2 глин. лампочки (одна съ рельефнымъ изображеніемъ розетки, другая гладкая); чернолаковая вазочка; черепки стекл. и чернолаковой глин. посуды; 4 глин. одноручныхъ кувшинчика; часть сосуда (?) изъ зеленаго стекла съ рельефнымъ изображеніемъ щита и обозначеніемъ, римскими цифрами, 1322 года (рис. 236), относящаяся, повидимому, къ эпохѣ пребыванія Генуэзцевъ въ Крыму; дно глин. глазуров. мисочки желтаго цвѣта, съ вдавленной византійской монограммой; 2 глазур. мисочки, изъ которыхъ одна желтаго цвѣта, другая зеленаго цвѣта съ выдавленнымъ на ней изображеніемъ птицы (рис. 237); куски глазур. блюда съ рельефнымъ изображеніемъ заднихъ ногъ какого-то большого звѣря и помѣщеннаго между ними дѣтеныша съ длинными ушами; часть крышечки отъ глазур. сосуда въ видѣ остроконечной головы съ большимъ носомъ и круглыми, какъ у совы, глазами; горло глазур. кувшина, сверху сдавленное въ видѣ розетки; обломокъ глазур. миски зеленаго цвѣта съ рельеф. изображеніями человѣческихъ лицъ, расположенныхъ одно надъ другимъ; днище глазур. миски съ коричневыми листьями и синими полосками по бѣлому фону; 8 днищъ отъ глазур. мисочекъ съ рельеф. изображеніями идущаго грифона, сидящаго сокола, части сидящей птицы, женской головки en face, птички, окруженной вѣнкомъ (2 экз.), креста и розетки; множество черепковъ глин. глазуров. посуды безъ рельеф. изображеній; кусокъ мрамор. сосуда съ ручкой; 2 обломка отъ мрамор. ступокъ; бронз. дужка отъ большого сосуда; 2 куска мрамор. плитъ съ рельеф. изображеніемъ креста на каждомъ **); кусокъ мрамор. карниза съ крестами; мрамор. плоская капитель; кусокъ мрамор. колонки, высѣченной, вмѣстѣ съ четыреугольной базочкой, изъ цѣльнаго

Рис. 236. 1/1.

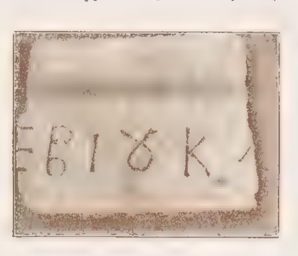

Рис. 235. 1/2.

Рис. 237. 1/2.

*) Мраморные карнизы съ надписями въ херсонесскихъ храмахъ, какъ выяснили восмилѣтнія раскопки, были въ большомъ употребленіи.

**) Работа, размѣры и сюжетъ совершенно одинаковы, но обломки не принадлежатъ одной плитѣ.

кусока; черепица визант. эпохи съ рельеф. изображеніемъ птицы, сидящей на овцѣ (рис. 238); куски мрамор. половой мозаики и тонкихъ мрамор. разноцвѣтныхъ плитъ; кусокъ кам. карниза съ рельеф. изображеніями креста и обвивающей его виноградной лозы съ кистями; 6 бронз. рыболов. крючковъ; 2 бронз. иглы для вязанія сѣтей; множество глин. грузилъ (въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, цилиндрическихъ, шарообразныхъ и четырехгранныхъ съ 2 дырочками по концамъ, соединенными желобкомъ) и 7 грузилъ въ видѣ свинцовыхъ колецъ; обломокъ нижней части мрамор. статуи; часть мрамор. руки; золотой дѣтскій перстень съ бирюзой въ гнѣздѣ; серебр. перстень въ 5 гнѣздахъ котораго, расположенныхъ крестообразно, находились круглыя выпуклыя стекла синяго цвѣта (изъ нихъ уцѣлѣли большое по серединѣ и 2 малыхъ по сторонамъ); 2 бронз. перстня (одинъ съ неразборчивымъ изображеніемъ, другой гладкій); бронз. кольцо, служившее въ тоже время ключемъ; 7 стеклышекъ изъ перстней; бронз. привѣска въ видѣ кирки; 5 бронз. привѣсокъ въ видѣ мечей; бронз. серьга съ бронз. привѣской; множество поломанныхъ стекл. браслетовъ; стекл. кольцо; 2 бронз. поясныя пряжки; 25 бусъ (4 сердолик., 1 халцедон., 2 янтар., 2 изъ разноцв. пасты, 14 стекл.); костяная треугольная пластинка отъ ларчика, съ рельефнымъ изображеніемъ какого-то звѣря (рис. 239); 3 обломка кост. украшеній, также отъ ларчиковъ; 2 желѣз. кривые ножа съ топориками и остроконечнымъ короткимъ стержнемъ, который одинаково изогнутъ въ видѣ крючка на обоихъ ножахъ, что вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими кольцами указываетъ на примѣненіе короткой деревянной ручки *); бронз. стержень четырехгранный съ заостреннымъ концомъ, короткой ручкой съ двумя желѣзными заклепками и съ дѣленіями по обѣимъ сторонамъ; часть турецкаго безмѣна (контарь); бронз. гирька конической формы съ ушкомъ, быть можетъ, также отъ безмѣна; 15 жерновов отъ ручныхъ мельницъ; 2 желѣз. сошника; желѣз. клинъ; 1 желѣз. и 4 бронз. ключа; 5 точильныхъ брусковъ; 4 кост. ручки отъ ножей, одна изъ нихъ съ рѣзьбой, другія гладкія; 32 метательные камня; 15 глин. шариковъ (между ними одинъ внутри пустой, въ видѣ погремушки); 5 кост. шашекъ (изъ нихъ 2 точеныя); игральная кость; бронз. игла; 2 бронз. гирьки (одна въ видѣ чашечки, другая въ видѣ гладкаго кружка); верхняя гирька отъ раз-

Рис. 238. 1/4

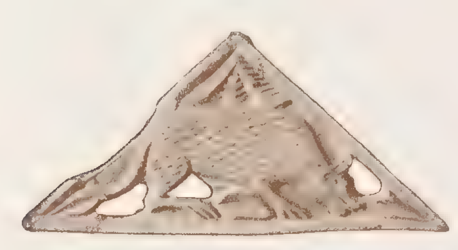

Рис. 239. 1/1.

*) Такіе ножи могли служить для обрѣзки виноградныхъ лозъ.

Рис. 240. $^{1}/_{1}$.

бивного вѣса; бронз. звонокъ; 2 бронз. бубенчика; кусокъ желѣзн. якоря; желѣзн. палубное кольцо; обтянутая листовымъ золотомъ бронз. икона съ рельефнымъ изображеніемъ Богоматери и Младенца на рукахъ ея, въ рамкѣ, на которой съ обѣихъ сторонъ помѣщена греческая, сильно поврежденная окисью надпись (рис. 240); бронз. крестъ съ ушкомъ и съ рельефными, сильно поврежденными, изображеніями (на той и другой сторонѣ) Спасителя по серединѣ и неизвѣстныхъ святыхъ по 4 концамъ; гладкій бронз. энколпіонъ (съ одной стороны его, по серединѣ и по концамъ, просверлены круглыя гнѣзда, въ которыхъ, вѣроятно, были вставлены камни или стекла); половина бронз. энколпіона съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ благословляющаго святаго, съ трехстрочною византійскою надписью сверху и съ круглымъ гнѣздомъ по серединѣ, въ которомъ, вѣроятно, находился камень; часть бронз. энколпіона съ рельеф. изображеніемъ распятаго Спасителя; часть бронз. крестика съ ушкомъ; 2 бронз. крестика цѣльные, каждый также съ ушкомъ; бронз. крестъ внутри круга съ 2 ушками; бронз. подсвѣчникъ для накалыванія свѣчей; часть церковнаго ставника въ видѣ желѣзнаго прута, снизу заостреннаго, а сверху воронкообразно расширяющагося; 8 бронз. пуговокъ отъ стихарей; 4 глин. кружка съ дырочками по серединѣ (пряслица); 4 кост. кружка; стеклянная звѣзда о 8 лучахъ, плоская, съ отверстіемъ (въ 58″ діам.) по серединѣ и съ кружками и точками желтаго цвѣта на лиц. сторонѣ; кост. стрѣла со стержнемъ; 13 кабаньихъ бивней; 8 козьихъ роговъ, которые, судя по отпиленнымъ концамъ, предназначались для издѣлій; обуглившееся просо; соленая рыба (снетокъ, «хамса»); свинц. печать съ изображеніемъ всадника, какъ на лицев., такъ и на обор. стор., и съ уцѣлѣвшей на одной сторонѣ надписью КО‖MN‖INOC; 2 обломка свинц. печатей съ нѣсколькими греческими буквами; 2 бронз. монеты херсонесскія (на одной голова Геракла вправо и быкъ надъ палицей; см. соч. Бурачкова, табл. XV, №№ 51—53; на другой Артемида, поражающая оленя влѣво, и быкъ надъ палицей, влѣво; тамъ-же табл. XIV, 39); 8 херсон. монетъ римскаго періода; 238 бронз. херсон. монетъ византійскаго времени, Юстиніана, Маврикія, Михаила III, Василія I, Константина IX, Льва VI, Александра, Романа I *), Василія II, Константина X, Романа II, Никифора Фоки, Василія II); малая бронз., повидимому херсонесская, монета съ изображеніемъ X—II, (неописана); бронз. монета Пантикапеи; бронз. монета Кесаріи кавказской; 12 бронз. дурно сохран. монетъ босфорскихъ царей; 192 бронз. монеты позднихъ римскихъ византійскихъ императоровъ и 207 бронз. монетъ, которыя не поддаются опредѣленію вслѣдствіе очень плохой сохранности.

*) Между монетами Романа I, одна очень рѣдкая (Бур XVII, 141) его-же неизданный варіантъ, какъ по монограммѣ, такъ и по формѣ креста.

Раскопка вдоль главной оборонительной стѣны, между юго-восточною фланговою башнею и монастырскими воротами.

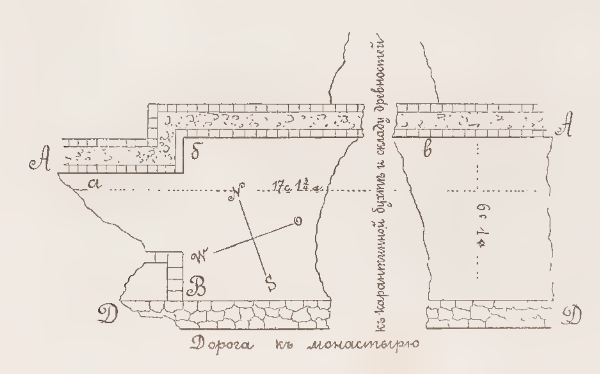

Рис. 241.

Такъ какъ въ 1893 г. при сооруженіи баттарей у южной оборонительной стѣны, послѣ удаленія обвала, съ обѣихъ сторонъ стѣны обнаружилась превосходная облицовка изъ тесанныхъ и старательно пригнанныхъ плитъ (см. Отчетъ Археол. Комм. за 1893 г., стр. 57, рис. 34), то можно было ожидать, что такая-же облицовка окажется и на остальныхъ участкахъ главной городской стѣны подъ тѣми-же обвалами, благодаря которымъ она избѣгла разрушенія, тогда какъ остававшіяся наружу облицовочныя плиты были употреблены на постройку казармъ, карантина, окружающей его стѣны и инженерной пристани.

Для провѣрки этого предположенія былъ выбранъ участокъ главной оборонит. стѣны между юго-вост. круглой фланговой башней и монастырской оградой (рис. 241). Древняя стѣна, прилегающая здѣсь къ дорогѣ, ведущей изъ Севастополя въ Херсонесъ, сохранилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на значительной высотѣ и, освобожденная отъ громадныхъ обваловъ, образовавшихся въ видѣ откосовъ по обѣимъ ея сторонамъ, служила бы лучшимъ украшеніемъ херсонесскаго городища. Участокъ этотъ тѣмъ болѣе драгоцѣненъ, что у фланговой башни, по всей вѣроятности, находятся городскія ворота, которыя можно будетъ обнаружить во всѣхъ деталяхъ, тогда какъ городскія ворота, находившіяся у юго-зап. фланговой башни, уничтожены инженерами въ 1894 г. Въ 1895 г. раскопки начаты отъ современныхъ воротъ (для сообщенія баттарей съ пристанью) и велись одновременно въ двухъ направленіяхъ, къ монастырю и къ фланговой башнѣ. На всемъ протяженіи раскопанной до цоколя оборонит. стѣны, обнаружилась снизу облицовка изъ тесанныхъ плитъ, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, соотвѣтственно очертанію обвала, достигаетъ $3^1/_4$ арш. высоты. Максимальная вышина ея 15 арш., а ширина $3^3/_4$ арш.

Рис. 242.

(рис. 242). Способъ соединенія плитъ облицовки показанъ на рис. 243. Впереди главной стѣны *А—А* въ разстояніи 6¹/₂ саж., идетъ стѣна контръ-эскарпа *Д—Д* въ 3 арш. толщины, сложенная изъ большихъ камней на извести, но сильно разрушенная Въ В. показалась третья стѣна (въ 1 арш. 10 верш. толщины съ восточ. стороны и 1 арш. съ сѣверной), идущая отъ стѣны контръ-эскарпа подъ прямымъ угломъ, на протяженіи 2 саж., и сворачивающая подъ прямымъ угломъ къ С. Здѣсь толщина ея уменьшается до 1 арш. Стѣна сложена изъ тесанныхъ камней, занимающихъ всю ея ширину. Только на углу уцѣлѣли 2 плиты отъ 2-го ряда, на остальномъ же протяженіи сохранился лишь нижній рядъ кладки; назначеніе этой стѣны пока не выяснено. Слѣва отъ воротъ, на всемъ протяженіи между оборонительною стѣною и стѣною контръ-эскарпа, снизу отъ цоколя главной стѣны, на высотѣ ³/₄—1 арш., лежалъ пластъ плотной глинистой почвы безъ всякихъ культурныхъ остатковъ; выше шло, правильно чередуясь, волнообразное наслоеніе горѣлой извести и мелкаго угля, причемъ прослойки послѣдняго тонки, прослойки же извести доходятъ до ¹/₂ арш. Верхній пластъ, образовавшійся отъ обвала, съ незначительными культурными остатками, достигаетъ до 3 арш. высоты. Между стѣнами найдены 6 челов. остововъ, лежавшихъ въ безпорядкѣ. Здѣсь-же найдена мѣдная монета Золотой Орды съ изображеніемъ тамги и «Соломоновой печати», черепки глинян. глазур. посуды; 2 метательные камня; рогъ быка; 2 оленьихъ рога (одинъ съ отпиленными вѣтвями, другой перепиленный по длинѣ); 20 бронз. херсон. монетъ (Василія I, Романа I и Романа II); 10 бронз. монетъ позднихъ римскихъ императоровъ и 13 бронз. монетъ неопредѣленныхъ, разрушенныхъ окисью.

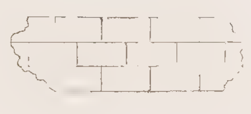

Рис. 243.

Раскопки на сѣверо-восточной оконечности городища.

а—а. Остатки древней оборонительной стѣны. Толщина $2^{3}/_{4}$ арш. Наибольшая высота $4^{1}/_{2}$ арш.

б—б. Фундаментъ двухъ круглыхъ цементированныхъ построекъ нижняго города.

в. Водоотводный каналъ изъ каменныхъ плитъ.

г—г. Остатки стѣнъ верхняго города визант. эпохи.

Рис. 244.

Въ виду необходимости скорѣйшаго разслѣдованія тѣхъ частей городища и некрополя, которыя предназначены въ ближайшемъ будущемъ для нуждъ военныхъ и монастырскихъ, начата раскопка сѣв.-вост. оконечности городища (рис. 244). Главный интересъ ея заключается въ открытіи значительнаго участка древней оборонит. стѣны (въ $2^{3}/_{4}$ арш. толщины), сложенной на извести изъ большихъ, отесанныхъ съ обѣихъ сторонъ, камней, съ 2 подпорными стѣнками такой-же кладки и такой-же толщины (*а-а*). Такъ какъ послѣднія сохранились лишь на протяженіи 7 арш., остальная же часть ихъ обрушилась вмѣстѣ съ берегомъ, то весьма вѣроятно, что впереди уцѣлѣвшей стѣны и параллельно ей шла еще другая стѣна контръэскарпа, подобная описанной въ предыдущей главѣ. Принимая во вниманіе значительную толщину стѣны, возможно допустить, что отвѣсный и, благодаря обрушившимся скаламъ, неприступный въ настоящее время, берегъ прежде, въ эпоху сооруженія стѣны, былъ болѣе отлогій, и потому въ нѣкоторыхъ пунктахъ доступный для непріятеля: иначе невозможно объяснить необходимость устройства цѣлой системы оборонительныхъ стѣнъ, въ $2^{3}/_{4}$ арш. толщины, на отвѣсной скалѣ, возвышающейся надъ моремъ на 3 саж. Интересны еще остатки двухъ, расположенныхъ рядомъ, круглыхъ построекъ (*б-б*), въ $4^{1}/_{2}$ арш. въ діаметрѣ, съ цементированными внутри стѣнами. Узкія двери въ 14 верш. симметрично расположены съ сѣв.-вост. стороны. Такая-же постройка была открыта на этомъ-же берегу въ 1891 г. съ проведеннымъ къ ней узкимъ, вырубленнымъ въ скалѣ, каналомъ. Во время раскопокъ здѣсь найдены слѣдующія

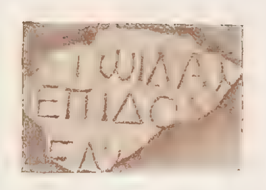

Рис. 245. ½.

древности: обломокъ отъ мраморной плиты, съ трехстрочною греческою надписью (рис. 245); амфорная ручка съ именемъ астинома; такая-же ручка съ сильно поврежденною надписью; 3 обломка отъ мраморныхъ карнизовъ; чернолак. вазочка; черепки чернолак. посуды; черепокъ глазуров. сосуда зеленаго цвѣта съ рельеф. изображеніемъ креста; обломокъ глазуров. чашечки, покрытой чешуей желтаго и коричневаго цвѣта; ножка отъ стекл. сосуда; 2 глин. грузила отъ сѣтей въ видѣ пирамидокъ; костяная трубочка; обломокъ желѣз. меча; мрам. челов. рука, отломанная у кисти и держащая въ сжатыхъ пальцахъ круглый предметъ; бронз. фибула; бронз. крючекъ отъ лампадной цѣпи; 4 вотивные свинц. знака; бронз. херсон. монета (рыбка надъ палицей, сверху неразборчивая надпись, голова Артемиды вправо); бронз. херсон. монета римск. періода; 72 бронз. херсон. монеты визант. періода (Юстиніана I, Маврикія, Михаила III, Василія I, Константина IX, Льва VI, Александра, Романа I, Константина X, Романа II, Никифора Фоки, Іоанна Цимисхія и Василія II); 2 бронз. монеты босфорскія, позднія; 28 бронз. монетъ позднихъ римскихъ и визант. императоровъ и 83 бронз. монеты неопредѣленныя, разрушенныя окисью.

Раскопка на юго-восточной оконечности городища.

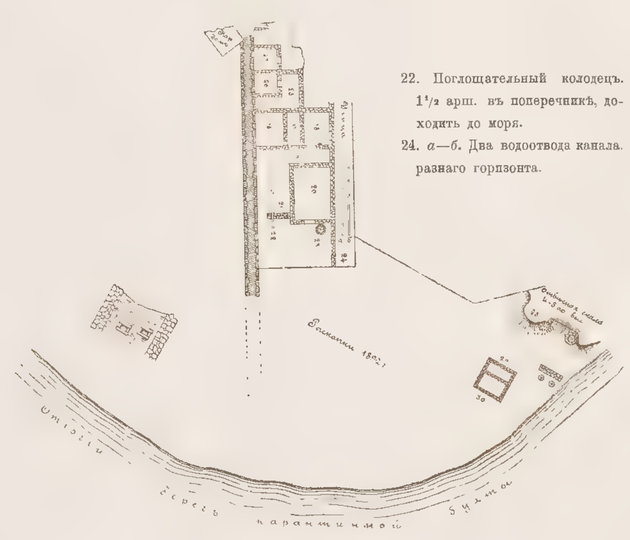

Рис. 246.

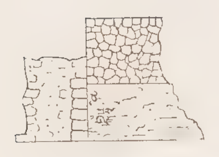

Рис. 247.

Раскопки 1891-го и отчетнаго года опредѣлили минимальную ширину сѣв. береговой полосы, обрушившейся въ море (оно унесло не менѣе 6 саж. и процессъ разрушенія продолжается непрерывно). Въ 1895 г. сдѣланъ опытъ укрѣпленія вост. берега на протяженіи 22 пог. саж.; для этого между отвѣснымъ берегомъ и обрушившимися глыбами сложена низкая, широкая, наклоненная къ берегу, стѣна изъ камня, добытаго изъ производящихся здѣсь-же раскопокъ; затѣмъ земля сбрасывалась тачками сверху, отчего образовалась насыпь въ 3 саж. ширины, совершенно закрывающая тотъ глиняный пластъ, размытіе и вывѣтриваніе котораго влекутъ за собой неминуемое разрушеніе берега.

Какъ видно на прилагаемомъ планѣ (рис. 246), въ 1895 г. на юго-вост. оконечности городища разслѣдованы помѣщенія №№ 20 (южная сторона) и 23—30; на рис. 247 показаны поперечный разрѣзъ оборонительной стороны и продольный разрѣзъ прилегающаго къ нему зданія № 16. Въ наслоеніи улицы визант. времени (№ 24) обнаружены 2 водосточные канала разнаго горизонта, показанные подъ лит. *а* и *б* (см. также разрѣзъ слѣва на рис. 246).

Въ разстояніи 4 саж. отъ восточной стѣны зданія, въ которомъ находится складъ древностей, открыты двѣ, расположенныя рядомъ и составляющія одно сооруженіе, цементированныя цистерны (№№ 29 и 30), полы которыхъ состоятъ изъ превосходно сохранившихся кирпичей квадратной формы въ 6 × 6 верш.; обѣ цистерны одинаковой длины 6¹/₄ арш., ширина же ихъ различная, южной 3 арш., сѣв. 1 арш. 9 верш.; глубина первой 2 арш., второй 2 арш. 14 верш.; толщина стѣны, раздѣляющей обѣ цистерны, 14 верш.

На днѣ узкой цистерны устроенъ цементированный колодецъ, доходящій до морской воды; цистерна эта, какъ показано въ поперечномъ разрѣзѣ (рис. 248), соединена съ другой цистерной гончарною водопроводною трубою малаго діаметра, служившею, вѣроятно, для осушки подошвы большой цистерны. Въ землѣ, вынутой изъ цистерны, найдено значительное количество черепковъ простой глиняной посуды и часть глиняной плоской фляги, лицевая сторона которой украшена двума рядами тройныхъ круговъ. Ни въ одномъ мѣстѣ херсонесскаго городища раскопки не представляютъ такой полной картины постепенныхъ, образовавшихся вѣками, культурныхъ наслоеній и остатковъ стѣнъ и построекъ разныхъ эпохъ, какъ на этомъ небольшомъ участкѣ юго-восточнаго склона (рис. 249). Часть скалы, обращенной на Ю. (у стараго блиндажа), отвѣсно обрублена и служила стѣною зданія; здѣсь обнаруженъ поглощательный колодецъ въ 7 арш. глубины, доходящій до моря. На вершинѣ скалы вновь показались незначительные

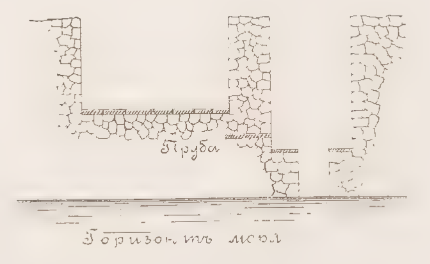

Рис. 248.

Рис. 249.

остатки береговой оборонительной стѣны, которая отъ этого пункта до водостока съ южной стороны зданія склада древностей, вѣроятно, размыта моремъ вмѣстѣ съ частью берега. Во время производства раскопокъ въ этой части городища найдены: 3 амфорныя ручки съ греч. клеймами; обломокъ черепицы съ надписью внутри клейма: ΗΡΟΚΡΑΤΕ ‖ΟΣΑΣΤΥ..‖ ΜΟΥ; 2 обломка глин. чернолак. лампочекъ; краснолак. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго влѣво льва; черепки чернолак. посуды безъ рисунковъ; 2 глазуров. кувшинчика; обломокъ камня съ грубо исполненнымъ рельефнымъ изображеніемъ сидящей совы (голова отбита); камень кубич. формы, выдолбленный въ видѣ корыта, съ прорѣзомъ съ боку, доходящимъ до дна (находился, вѣроятно, подъ водосточной трубой); 26 глин. грузилъ отъ сѣтей (13 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, 12 цилиндрическихъ, 1 плоское съ двумя дырочками по концамъ и съ желобкомъ); свинц. грузило въ видѣ кольца; обломки стекл. браслетовъ; метательный камень; глин. шарикъ; костяная шашка; 4 бронз. пуговки отъ стихарей; часть черепа быка; черепъ козленка; зол. монета Іоанна Цимисхія; 91 бронз. херсон. монета визант. періода (Юстиніана I, Михаила III, Василія I, Константина IX, Льва VI, Александра, Романа I, Константина X, Романа II, Никифора Фоки и Василія II); 2 бронз. монеты босфорскія, позднія; 68 бронз. монетъ позднихъ римскихъ и визант. императоровъ и 110 бронз. монетъ, разрушенныхъ окисью.

Раскопка на сѣверномъ берегу городища, между моремъ и монастырскимъ садомъ.

Незначительныя раскопки, произведенныя въ 1895 г. по сосѣдству съ монастырской купальней, обнаружили, наконецъ, остатки построекъ древняго города въ видѣ стѣны (въ 1 арш. 6 верш. толщ.) съ пилястрами, расположенными съ обѣихъ сторонъ ея (рис. 250). Стѣна оказалась сильно разрушенною, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ улица визант. города, обнаруженная раскопками 1890 и 1891 гг., сворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на Ю.-В. и проходитъ поверхъ древней стѣны, сломанной до фундамента. Сѣв. участокъ этой стѣны сохранился лучше и отъ нея уцѣлѣлъ нижній рядъ кладки изъ большихъ тесанныхъ плитъ. По берегу, на В., замѣтны мѣстами слѣды этой-же стѣны, которая въ вост. оконечности городища проходила, быть можетъ, по крутому берегу и обрушилась въ море.

Такъ какъ раскопка производилась здѣсь лишь пробная, то на основанiи обнаруженнаго начала разрушенной стѣны, несомнѣнно очень древней, невозможно, пока, сдѣлать какой-либо выводъ о назначенiи этой стѣны, но открытiе это можетъ стать самымъ важнымъ фактомъ, имѣющимъ рѣшающее значенiе въ вопросѣ о границахъ древнѣйшаго Херсонеса. Культурный слой здѣсь совершенно особаго характера; толщина его достигаетъ $2^3/_4$ аршинъ. При раскопкѣ этой незначительной узкой полосы найдены обломокъ отъ мраморной плиты съ двустрочною греческою надписью (рис. 251); до 100 амфорныхъ ручекъ херсонесскихъ, ѳазосскихъ и др. съ именами астиномовъ и именами и монограммами фабрикантовъ; горло глиняной амфоры съ именемъ ΑΓΑΘΩΝΟΣ; обломокъ черепицы съ именемъ ΙΣΤΙΑΙΟ... и съ изображенiемъ птицы, сидящей на дельфинѣ; ручка глинянаго сосудика съ вытисненною на ней головкою сатира; 4 чернолаковыя гладкiя лампочки и 2 обломка такихъ-же лампочекъ; лампочка изъ простой глины на высокой ножкѣ; часть глинянаго блюда съ круглымъ углубленiемъ по серединѣ, обнесеннымъ бордюромъ, въ которомъ оставлены три, симметрично расположенные вырѣза, быть можетъ, для ложечекъ; вазочка чернолаковая; обломокъ чернолаковой чашечки съ нацарапанной на немъ надписью (Χ)ΑΙΡΕ; черепки чернолак. посуды съ рисунками и безъ рисунковъ; часть днища чернолаковой тарелки съ дырочкой, внутри которой сохранилась свинцовая скобочка, служившая прикрѣпленiемъ; 12 днищъ чернолак. посуды съ нацарапанными инициалами; обломокъ терракотт. орнамента; верхняя часть надгробiя изъ песчанаго камня, подобная изображенной въ Отчетѣ Археол. Комис. за 1891 г., стр. 18,

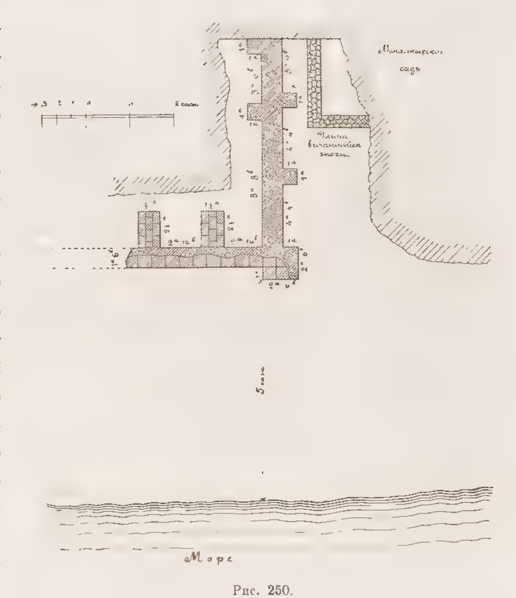

Рис. 250.

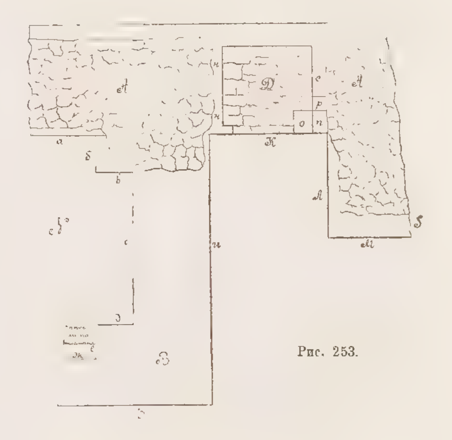

Рис. 251. 1/2.

Рис. 252.

№ 11; 3 куска красной штукатурки; 20 глиняныхъ грузилъ отъ сѣтей (17 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, 2 со слѣдами изображеній, 1 съ монограммой); часть терракоттовой человѣческой головки; золотая буска; 3 кусочка красной краски; точильный брусокъ; метательный камень; бронзовый наконечникъ копья; костяная игла; 8 свинцовыхъ вотивныхъ знаковъ (букранъ - голова Артемиды, (3 экз.; букранъ-голова Ермія, 2 экз.; букранъ-дельфинъ, 3 экз.); бронзовая монета Херсонеса головка Артемиды вправо, прекраснаго стиля, стрѣлокъ изъ лука вправо, сверху ХЕР; у Бурачкова не описана); 8 бронзовыхъ монетъ визант. Херсонеса (Василія I, Романа I и Романа II); 12 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ и 40 бронзовыхъ монетъ, разрушенныхъ окисью и потому не поддающихся опредѣленію.

Раскопка на сѣверо-западномъ углу городища.

Пробоина въ зап. оборонит. стѣнѣ, въ самомъ углу, въ нѣсколькихъ саж. отъ отвѣснаго берега, побудила г. Косцюшко-Валюжинича предпринять здѣсь небольшую раскопку въ надеждѣ найти остатки сѣв. городскихъ воротъ. Результатомъ этой работы явилось открытіе не только воротъ, но и особой, низко сломанной стѣны, сложенной изъ тесанныхъ плитъ, которая на протяженіи 10 арш. 10 верш. маскировала ворота съ С., со стороны моря (рис. 252). Съ обѣихъ сторонъ оборонит. стѣны оказалась такая-же облицовка изъ штучнаго камня, какъ на юго-зап. и юго-вост. участкахъ. Между воротами и моремъ стѣна имѣетъ 11 арш. выш. и

Рис. 253.

сверху уцѣлѣли даже остатки парапета; съ южной стороны воротъ стѣна значительно повреждена. Площадка *Д.*, гдѣ были ворота, вымощена плитами неправильной формы: это черный полъ, отъ верхняго же чистаго настила уцѣлѣла лишь одна плита *о*. Плиты *п* и *р*, изъ коихъ первая возвышается на 1 арш. 14 верш. надъ чернымъ поломъ, составляли облицовку южной внутренней стѣны. Въ *с* плитъ не оказалось, но штукатурка на стѣнѣ въ этомъ мѣстѣ сохранила ихъ слѣды; кромѣ того, черный полъ не закрываетъ этой полосы,

Рис. 254.

что доказываетъ существованіе здѣсь облицовочныхъ плитъ, которыя съ противоположной стороны *К* сохранились на всей ширинѣ сѣв. внутренней стѣны, какъ это видно и на рис. 253. Такъ какъ короткая стѣна *В*, представляющаяся со стороны городища (рис. 254) въ видѣ буквы *Г*, была сложена изъ прекраснаго штучнаго камня (цѣннаго для всякихъ построекъ), то вполнѣ понятно, что отъ нея уцѣлѣлъ лишь нижній рядъ кладки, находившійся, подобно облицовкѣ стѣны *А*, подъ обваломъ. Стѣна эта закрывала ворота съ моря *)

Во время удаленія земли и камня обвала найдены: обломокъ мраморн. орнамента византійской эпохи; глин. раздавленный кувшинъ; глин. цилиндрич. формы грузило для сѣтей и глин. кружокъ съ дырочкой, украшенный лучеобразной насѣчкой.

---

*) Въ виду опасности, что стѣна эта, находясь въ глухомъ и отдаленномъ отъ монастыря мѣстѣ, будетъ разломана и плиты увезены на лодкахъ въ Севастополь, здѣсь помѣщаются ея точные размѣры, которые, быть можетъ, могутъ имѣть интересъ для того, кто спеціально займется оборонительными средствами древняго Херсонеса.

По линіи *б* . . . . 2 плиты 12 в. и 10 в.
» » *в* . . . . 2 » 12 в. и 10 в.
» » *г* . . . . 6 плитъ 1 арш. 3 в., 13 в., 1 арш. 3 в., 15 в., 1 арш. и 1 арш. 1 в.
» » *д* . . . . 2 плиты 14 в. и 10 в.
» » *е* . . . . 2 » 14 в. и 7 в.
» » *ж* . . . . 2 » 3 в. и 1 арш. 5 в.
» » *з* . . . . 4 плиты 14 в., 1 арш. 12 в., 1 арш. 6 в. и 2 арш.
» » *и* . . . . 7 плитъ 1 арш. 4 в., 1 арш. 8 в., 1 арш. 12 в., 1 арш. 4 в., 1 арш. 8 в., 1 арш. 6 в., 2 арш.

Отъ угла, образуемаго линіями *а б*, плиты облицовки стѣны *А* уцѣлѣли на протяженіи 2 арш. 10 верш., далѣе къ морю онѣ сломаны, но слѣды стѣны видны до самаго обрыва, на протяженіи 3½ арш. Ширина въѣзда къ воротамъ въ *К*, между линіями *и* и *л* двухъ выступающихъ стѣнъ, 4 арш., ширина воротъ 3 арш. Впереди сѣв. облицовочной стѣны воротъ, сверху площадки поставленъ на ребро камень, глубоко впущенный въ главную стѣну *А*. Облицовка этой стѣны по линіямъ *л* и *м* обнаружена на протяженіи 2 саж. (5 плитъ 10 в., 1 арш. 12 в., 1 арш. 1 в., 1 арш. 8 в. и 1 арш. 4 в.); далѣе стѣна не разслѣдована. Отъ воротъ ясно видны слѣды древней дороги, идущей по гребню возвышенности подъ защитой нѣсколькихъ башень, изъ которыхъ особенно выдѣляется большая круглая башня на поворотѣ стѣны.

Продолженіе раскопокъ некрополя.

Въ 1895 г. разслѣдованы 2 катакомбы (№№ 554 и 575); 3 гробницы, обложенныя большими черепицами (№№ 542, 543 и 598); 9 гробницъ, сложенныхъ изъ тесанныхъ плитъ (№№ 576, 578, 579, 586, 599, 600, 603, 605 и 609), изъ нихъ одна (№ 599) съ крышею на два ската, подобно гробницѣ № 429; 16 гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ (№№ 544, 549—552, 560—562, 565—571 и 606), въ томъ числѣ одна (№ 544) съ двумя боковыми нишами, на подобіе гробницъ №№ 355 и 356; 30 гробницъ земляныхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ остовъ, послѣ сгніенія деревяннаго гроба, очутился въ землѣ, какъ бы обложенный мелкими камнями (№№ 545—548, 553, 555—559, 563, 564, 572—574, 580—583, 587—589, 591—593, 597, 601, 602 и 604); 9 урнъ глиняныхъ, найденныхъ въ насыпи (№№ 577, 584, 585, 590, 594—596, 607 и 608), и 18 урнъ (изъ нихъ 3 свинцовыя), находившихся въ гробницахъ (№№ 578, 579 и 599).

Къ древнегреческому періоду относятся гробницы, обложенныя большими черепицами съ клеймами астиномовъ. Въ этихъ гробницахъ почти всегда находятъ чернолаковыя тарелки съ нацарапанными на нихъ именами и монограммами и свинцовыя трехпалыя привѣски.

В.

С. Ю.

З.

Рис. 255.

Въ то время, какъ гробницы римской эпохи №№ 578, 579, 586—597 и 599, ради удобства, прислонены къ стѣнѣ контръ-эскарпа (см. прилаг. планъ на рис. 255), черепичная гробница № 598 расположена въ сторонѣ, что также служитъ доказательствомъ сооруженія ея ранѣе этой стѣны.

Къ этому-же періоду принадлежатъ двѣ надгробныя стэлы изъ мѣстнаго песчаника съ греческими надписями (см. гробн. №№ 579 и 610), обломокъ мраморной, художественно исполненной статуи женщины, половина мраморнаго верхняго украшенія надгробной стэлы, подобнаго найденному въ

1893 г. (см. описаніе гробницы № 426) и экземпляръ бронз. монеты Херсонеса, описанной въ сборникѣ Бурачкова и изданной имъ на табл. XIV, № 13.

Обративъ вниманіе на то, что всѣ, найденныя до сихъ поръ, древнегреческія надгробныя стэлы изготовлены изъ мѣстнаго песчаника, иногда съ небольшими мраморными дощечками, на которыхъ значатся имена погребенныхъ, г. Косцюшко-Валюжиничъ полагаетъ, что громадное количество мраморовъ (по мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда проконнесскихъ), встрѣчающееся при раскопкахъ городища, появилось въ Херсонесѣ не ранѣе римской эпохи.

Раскопки некрополя продолжались въ отчетномъ году близь катакомбы № 541, открытой въ 1894 г. между дорогою и рабочими бараками подрядчика Кузнецова. На этой узкой полосѣ открыты слѣдующія гробницы:

542. Гробница, обложенная большими черепицами, съ остовомъ ребенка. Въ ней найдены 2 бронз. колечка на указательномъ пальцѣ и 6 бусъ изъ синяго стекла

543. Тоже. Въ изголовьѣ остова найдена бронз. монета автономнаго Херсонеса съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, опустившагося на колѣно воина въ остроконечной шапкѣ со щитомъ и копьемъ и съ буквами ХЕР, а на другой—квадриги, которою управляетъ возница съ бичемъ въ рукѣ, и буквы Λ сверху. См. соч. Бурачкова, табл. XV, № 68.

544. Гробница, высѣченная въ скалѣ (7′ длины, 8′.7″ ширины и 5′ глубины), устроенная на подобіе гробницъ №№ 355 и 356, но только не съ одной, а съ 2 нишами, съ сѣв. и южн. стороны, первая 7′ длины и 4′ ширины, вторая 7′ длины и 2′ 7″ ширины. Средняя часть, 7′ длины и 2′ ширины, служила входомъ и была закрыта двумя плитами. Въ ней лежалъ остовъ (головой на З.), при которомъ найдены: глин. гладкая лампочка, желѣзко отъ ножа и бронз. босфорская, поздняя монета, плох. сохр. Въ сѣв. нишѣ оказался также остовъ, головой на З., и при немъ золот. индикація съ неразборчивымъ изображеніемъ и буса изъ разноцвѣтной пасты.

545. Земляная гробница, въ которой при остовѣ найдены 3 стекл. бусы и бронз. херсон. монета (Бурачк. XVI, 96, но иного типа и со звѣздою впереди головы).

546. Земляная дѣтская гробница. Найдены: 2 бронз. браслета, глин. одноручный кувшинчикъ и бронз. херсон. монета (Бур. XVI, 108).

547. Тоже. Найдены: бронз. браслетъ, янтарная буса, 3 бусы изъ сѣрой пасты и глин. одноручный кувшинчикъ.

548. Тоже. Глиняный одноручный кувшинчикъ, глин. чашечка и бронзовая херсонская монета (Бур. XVI, 96).

Расположенные здѣсь рабочіе бараки вынудили перенести раскопки на зап. сторону оборонительной стѣны; для удобства онѣ начаты у круглой фланговой башни, находящейся недалеко отъ сѣв. городскихъ воротъ, открытыхъ въ 1895 г. Въ этой части некрополя оказалось 13 гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, 11 земл. гробницъ и 2 катакомбы.

549. Гробница, вырубл. въ скалѣ (3 арш. длины, 13 верш. ширины и 12 верш. глуб.). При остовѣ ничего не оказалось.

550. Тоже. $2^1/_2 \times 1 \times {}^3/_4$ арш. При остовѣ лежала бронз. неразборчивая колоніальная монета.

Рис. 256. ½.

551. Тоже. 2×1×³/₄ арш. Глин. лампочка съ рельефнымъ листикомъ на ручкѣ (рис. 256) и глин. блюдце на ножкѣ.

552. Тоже. 2×1×³/₄ арш. При остовѣ ничего не найдено.

553. Земл. гробница съ 2 остовами. Въ ней найдены стекл. круглодонный флакончикъ; бронз. браслетъ, оканчив. змѣиными головками; блюдце подъ краснымъ лакомъ; 3 пронизи изъ зеленой пасты, въ видѣ лежащихъ львовъ; 5 скарабеевъ изъ зеленой, желтой и сѣрой пасты съ вытисненнымъ снизу дельфиномъ; халцедоновая привѣска въ видѣ амфорки; 5 бусъ изъ горнаго хрусталя; 2 бусы халцедоновыя; 5 бусъ изъ зеленой и желтой пасты; 4 бусы гагатовыя и 2 бусы стекляныя.

554. Катакомба квадратная (въ основаніи 3×3 арш., вышины 2 арш. 11 верш.) съ тремя нишами (1 арш. 3 верш. шир. и 1 арш. выш.). Ходъ съ З.; онъ былъ заложенъ каменной плитой. Слой насыпавшейся земли подходилъ почти подъ самыя ниши, и на немъ сверху въ полномъ порядкѣ, головами къ выходу, лежали 5 остововъ, безъ посуды и вещей. Ясно, что это погребеніе поздней эпохи, устроенное въ древней катакомбѣ, полузасыпанной землей.

555—559. Пять землян. гробницъ; первыя 3 оказались разграбленными, а въ 2-хъ остальныхъ найдены 2 глин. одноруч. кувшинчика и глин. одноруч. чашечка.

560—562. Три гробницы, вырубл. въ скалѣ (3 × ³/₄ × ¹/₂ арш.; 3¹/₈ арш. ×14 в. × ¹/₂ арш. и 3¹/₄ арш. × 14 в. × 10 в.); ни посуды, ни вещей при остовахъ не найдено.

563. Землян. гробница. Въ ней найдены: стекл. бальзамарій; глин. одноручный кувшинчикъ; глин. одноруч. чашка и янтарная буса.

564. Тоже. Глин. одноруч. кувшинчикъ; гладкая глин. лампочка; точильный брусокъ; желѣзко отъ ножа; бронз. поясная пряжка и бронз. браслетъ.

565. Гробница, вырубл. въ скалѣ, 2¹/₄ × ³/₄ арш. × 6 в. При остовѣ ничего не оказалось.

566. Тоже, 2 арш. 6 верш. ×13 в. ×8 в. Глин. одноруч. кувшинчикъ; 2 золот. проволоч. серьги; бронз. проволоч. фибула; 5 бусъ изъ разноцвѣтной пасты; 2 бусы изъ стекла; 2 изъ янтаря и 3 изъ гагата.

567. Тоже, 2 арш. 6 верш. ×13 в. ×7 в. Ни посуды, ни вещей при остовѣ не оказалось, хотя признаковъ разграбленія не обнаружено.

568. Тоже, 3 арш. × 1 арш. 6 в. × 6 в. Золот. серьга въ видѣ крученаго шнурка, украшенная овальнымъ гранатомъ; золот. дѣтскій перстень съ гранатомъ, на которомъ вырѣзана бѣгущая влѣво собака; 2 колокольчика изъ тонкой золот. бляшки; 3 стекл. бальзамарія; 2 оселка; 2 желѣзка отъ ножей; 2 бронз. браслета съ змѣиными головками на концахъ; глин. одноруч. кувшинчикъ; 2 глин. гладкія лампочки; глин. мисочка; 3 сердол. привѣски въ видѣ амфорокъ; привѣска такой-же формы изъ горнаго хрусталя; 2 круглыя рубчатыя и 2 плоскія овальныя бусы изъ горнаго хрусталя; 7 сердол. бусъ (1 гранчатая, 2 круглыя, 4 продолговатыя).

569—571. Тоже, 2 арш. 10 верш. × 10 в.×10 в., 3×³/₄ а. × ³/₄ а. и 2³/₄ а. × 14 в. × 8 в. Подобно гробницамъ 549, 552, 560—562, 565 и 567, оказались безъ посуды, монетъ и вещей.

572. Земл. гробница, въ которой найдены: глин. одноруч. кувшинчикъ; глин. мисочка; стекл. бальзамарій; 6 бусъ изъ гагата; буса сердолик. и буса изъ разноцвѣтной пасты.

573. Тоже; бронз. фибула и браслетъ изъ толстой бронз. проволоки, окрученной болѣе тонкой.

574. Тоже; при остовѣ ни посуды, ни вещей не оказалось.

575. Катакомба въ 6′ 7″ длины, 6′ 5″ ширины и 5′ 5″ высоты, съ тремя нишами въ 3′ шир. и 2′ 9″ выш. Ходъ обращенъ на В. Кости найдены въ безпорядкѣ на полу, безъ посуды и вещей.

Въ насыпи надъ этою частью некрополя найдены: краснолаковая тарелка съ нацарапанною снизу надписью ΤΙϹΧΑΧΟϹ; глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ собаки, нападающей на кабана, и костяная головная булавка (рис. 257), верхнюю часть которой составляетъ женская фигура (недостаетъ головы).

На встрѣчу этимъ раскопкамъ, вдоль наружной стороны запад. оборонительной стѣны, производились раскопки отъ гробницы № 429, т. е. отъ того пункта, гдѣ остановились раскопки 1894 г. (см. рис. 258). На этомъ участкѣ некрополя гробницы дали болѣе цѣнныя находки.

Рис. 257. ¹/₁.

По линіи *а—б* откосъ, вслѣдствіе чего гончарныя трубы (водоотвода?) въ точкѣ *b* прерываются.

Рис. 258.

576. Сложенная изъ каменныхъ плитъ гробница, 8′ длины, 6′ ширины и 3′ глубины, со входомъ съ Ю., въ 4 арш. отъ гробницы 429-й, восточ. стороною прилегаетъ къ оборонит. стѣнѣ. Внутри гробницы 8 четыреугольныхъ нишъ (9 в. выш., 7 в. шир. и 9 в. глуб.), въ запад. сторонѣ 5, въ сѣв. 3. Плитъ, которыми гробница первоначально была закрыта, не оказалось и потому

Рис. 259. 1/1. Рис. 260. 1/1

она была наполнена землей, раздавившей глин. урны съ прахомъ. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: 19 золот. пришивныхъ бляшекъ, изъ которыхъ 9 круглыхъ въ видѣ островерхихъ шапочекъ, 5 въ видѣ здѣздочекъ, 1 продолговато-четыреуг. съ женскою головкою вправо (рис. 259) и 4 ромбическія, съ вытиснутыми на нихъ полушариками (рис. 260); 12 кусочковъ тонкаго листов. золота; глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ квадриги внутри вѣнка (рис. 261) и съ

Рис. 261. ½.

Рис. 262. ½.

Рис. 263. ½.

выдавленною на днѣ надписью ΠΛΑΤΩΝΟϹ; 7 глин. лампочекъ съ рельефными изображеніями, на одной—сидящаго, наклонившагося мужчины (пастуха?), у ногъ котораго лежитъ длинная палка съ крючкомъ (рис. 262), на другой—бѣгущаго эрота, на 3-й и 4-й—орла, на 5-й—цапли (рис. 263), на 6-й—пегаса и на 7-й—воина; 4 глин. гладкія лампочки; 3 стекл. плоскодонные бальзамарія; стекл. флаконъ съ носикомъ; баночка изъ синяго стекла; стеклышко изъ перстня съ вырѣзанною на немъ фигурою стоящей женщины; 5 глин. кувшинчиковъ; 6 глин. чашечекъ одноручныхъ; глин. чашечка безъ ручекъ; глин. мисочка; 2 глин. блюдца; бронз. ажурная фибула, образованная 4-мя треугольниками квадрата, со звѣздою о 4 лучахъ по серединѣ и со слѣдами разноцвѣтной эмали на треугольникахъ и звѣздѣ (рис. 264); стекл. перстень; стекл. кольцо; 3 бронз. браслета; стекл. витая палочка съ стеклянымъ-же кольцомъ на одномъ концѣ: кост. точеная

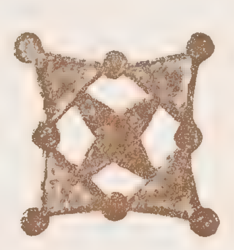

Рис. 264. 1/1.

Рис. 265. ½.

Рис. 266. ½.

застежка; кост. ручка отъ колокольчика: серебр. ушная ложечка; бронз. щипчики; бронз. ключъ съ кольцомъ; 2 бронз. колечка сучковатыя; 8 косточекъ отъ маслинъ съ вырѣзомъ по серединѣ; кусочекъ красной краски; кусочекъ сѣры; халцед. привѣска въ видѣ амфорки; бусы изъ горнаго хрусталя, сердолика, халцедона, коралла, янтаря, гагата, разноцвѣтной пасты и стекла; бронз. херсон. монеты (Бур. XVI, 91, 104, 108 и 114); 2 бронз. монеты Агриппіи и 2 превосходно сохранившіяся бронзовыя монеты императора Максимина (235 — 238 г.).

577. Глин. одноручная урна (раздавл.), находившаяся у самой оборонит. стѣны; кромѣ жженныхъ костей, въ ней найдены 2 кусочка тонкаго листов. золота; бронз. фибула; желѣзн. клинокъ отъ ножа и камен. оселокъ.

578. Сложенная изъ каменныхъ плитъ гробница ($2^1/_4$ арш. × 14 в. × 12 в.), расположенная въ $4^1/_3$ саж. къ З. отъ оборонит. стѣны. Въ ней найдены 3 глин. урны одноручныя (изъ нихъ 2 раздавленныя) и 1 свинцовая; изъ послѣдней вынуты, кромѣ жженныхъ костей, 2 кусочка тонкаго листов. золота и стекл. плоскодонный бальзамарій, а въ глин. урнахъ оказались: 10 кусочковъ тонкаго листов. золота; проволочн. золотая серьга; серебр. перстень съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзана идущая влѣво челов. фигура; бронз. зубчатый браслетъ; серебр. пробойчикъ отъ ларчика; желѣзко отъ ножа; 3 стекл. плоскодон. бальзамарія; круглая буса изъ горн. хрусталя; 5 бусъ изъ зеленой пасты, рубчатыхъ; продолговатая мозаичная буса и бронз. херсон. монета (Бур. XVI, 103)

579. Тоже (6 арш. × 14 в. × 12 в.), рядомъ съ предыдущей гробницей къ Ю.; западною стороною она прилегала къ стѣнѣ контръ-эскарпа, проходящей въ этомъ мѣстѣ въ 5 саж. отъ оборонит. стѣны. Въ ней оказалось 5 глин. урнъ (1 одноручная съ нацарапаннымъ на ней именемъ ΦΟΙΒΟV; двѣ той-же формы, безъ именъ, и двѣ въ видѣ двуручныхъ остродонныхъ амфоръ). Въ урнахъ, кромѣ жженныхъ костей, найдены 3 стекл. бальзамарія; костяная точен. коробка (разлом.); 2 желѣзка отъ ножей; 2 кусочка тонкаго листов. золота и бронз. поясная пряжка. Между урнами лежали глин. четырехгранный флаконъ, грубой работы; 3 глин. гладкія лампочки (изъ нихъ одна съ монограммой на днѣ); 3 глин. лампочки съ рельеф. изображеніемъ на одной — идущаго вправо быка (рис. 265), на другой—амфоры и растущаго винограда и съ выдавленною на днѣ надписью ROMANESIS; на третьей—вѣнка изъ виноградныхъ листьевъ (рис. 266) и съ тѣмъ-же именемъ на днѣ. Главный интересъ этой гробницы заключается въ томъ, что между плитами, изъ которыхъ она была сложена, оказалась надгробная стэла изъ песчанаго камня (2′ — 9″ × $11^1/_2$″ × 6″) съ двухсрочною греческою надписью (рис. 267). Подобный случай былъ при открытіи гробницы № 509 въ 1894 году.

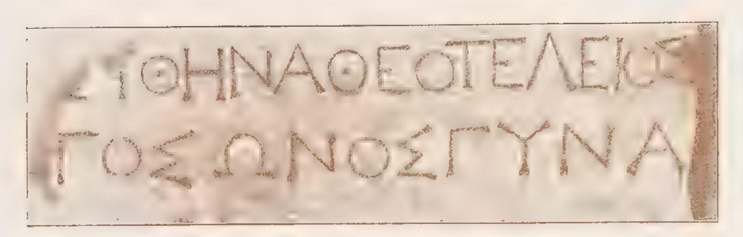

Рис. 267. 1/2.

580. Земл. гробница, въ которой найдены: 2 бронз. лопаточки (инструменты коропласта?); дощечка изъ розоваго, съ бѣлыми жилками, мрамора (4″ × 2‴ 1/2), у которой съ одной стороны скошены края *).

581. Тоже; найдены: 2 глин. флакончика; бронз. фибула; бронз. поясная пряжка; 3 привѣски изъ зеленой пасты въ видѣ фаллуса, скарабея и амфоры; 13 бусъ, изъ которыхъ 1 изъ горн. хрусталя, 2 изъ желтой пасты и 10 изъ разноцвѣт. стекла.

582. Тоже; глин. кувшинчикъ одноручный, и въ немъ бронз. иголка и бронз. херсон. монета (Бур. XVI, 104).

583. Тоже; найдено 20 бусъ, изъ которыхъ 3 сердоликовыя, 4 янтарныя, 1 гагатовая, 1 изъ зеленой пасты, рубчатая, и 11 изъ разноцв. стекла.

584. Глин. урна (раздавленная). Въ ней, кромѣ праха, найдены: 2 зол. пришивныя бляшки, одна въ видѣ островерхой шапочки, другая въ видѣ звѣздочки; 3 кусочка тонкаго листов. золота; стекл. флакончикъ и бронз. фибула.

585. Тоже; найдены глин. двуручная урна, въ которой, кромѣ жженныхъ костей, оказались 3 кусочка тонкаго листов. золота и стекл. плоскодонный бальзамарій.

586. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ (2 1/2 а. × 14 в. × 11 в.), разграбленная. Въ вынутой изъ нея землѣ отысканы: золотая съ ушкомъ привѣска въ видѣ ведерца, на которомъ припаянъ золотой проволочный завитокъ (рис. 268); золот. пришивная звѣздочка; серебр. проволочная серьга; бронз. сучковатое колечко; желѣзко отъ ножа; 6 бусокъ изъ гагата; бронз. херсон. монета очень рѣдкая, но плохо сохранившаяся, съ контрмаркой въ видѣ стоящей Артемиды (см. Бурачкова, XVI, 99; надпись передана имъ не вѣрно, вслѣдствіе дурной сохранности монеты).

587. Земл. гробница, въ которой найдены: краснолак. тарелка и 30 бусъ изъ зеленаго стекла.

Рис. 268. 1/1.

588. Тоже; въ ней найдены: глин. одноруч. сосудикъ съ носикомъ; стекл. флаконъ въ видѣ графинчика (рис. 269); зубъ медвѣдя (?) съ дырочкой для ношенія; 4 бусы изъ зеленой пасты, рубчатыя; 1 буса гагатовая и 6 бусокъ изъ стекла.

*) По словамъ г. Косцюшко-Валюжинича подобныя дощечки изъ разноцвѣтнаго мрамора и шифера встрѣчаются всегда по одной въ гробницахъ римской эпохи.

589. Тоже; найдены: глин. лампочка съ рельеф. изображеніемъ собаки, нападающей на кабана; 2 привѣски (одна изъ зеленой пасты въ видѣ фаллуса, другая изъ синяго стекла въ видѣ скарабея); 2 бусы изъ горнаго хрусталя; 1 изъ янтаря *), 1 изъ гагата и 52 изъ разноцв. стекла.

590. Глин. урна (раздавленная). Въ ней найдены: золот. бляшка въ видѣ звѣздочки; 3 кусочка тонкаго листов. золота и бронз. браслетъ.

591. Земл. гробница. Въ ней найдены: стекл. бальзамарій разбитый; 5 привѣсокъ изъ зеленой пасты, изъ которыхъ 2 въ видѣ неуклюжихъ человѣч. фигуръ (рис. 270); 2 въ видѣ виноградныхъ кистей, 1 въ видѣ амфорки; стекл. астрагалъ на серебр. проволокѣ; 3 бронз. колечка сучковатыя; 23 бусы (1 халцедоновая, 2 изъ горн. хрусталя, 5 сердоликовыхъ, 8 гагатовыхъ и 7 стеклянныхъ).

Рис. 269. ½.

592. Тоже. Въ ней найдены: глин. флакончикъ; глин. лампочка съ рельеф. изображеніемъ розетки (рис. 271) и именемъ ROMANESIS на днѣ (см. гробницу № 579).

Рис. 270. 1/1.

593. Тоже; найдены: глин. чашечка безъ ручекъ, рубчатая; стекл. круглодонный бальзамарій (разбитый); 2 привѣски изъ зеленой пасты (одна въ видѣ руки, другая въ видѣ скарабея); 6 бусъ изъ янтаря (см. примѣч. къ № 589) и 12 бусъ изъ стекла, которыя были нанизаны на шнурочкѣ.

594—596. Три глин. урны (раздавл.), расположенныя рядомъ. Въ нихъ, кромѣ жженныхъ костей, найдены: 6 кусочковъ тонкаго листов золота, плоскодонный стекл. бальзамарій и оселокъ, поврежденный огнемъ

597. Земл. гробница, въ которой найдены: глин. кувшинчикъ одноручный и желѣзко отъ ножа.

598. Гробница, обложенная большими черепицами, изъ которыхъ уцѣлѣли 4. На одномъ изъ обломковъ сохранился штемпель съ именемъ астинома ΣΩΚΡΙΤΟV. Сверху лежалъ остовъ ребенка и при немъ разсыпанныя на землѣ 28 стекл. бусокъ. Въ ногахъ стоялъ сосудъ изъ красной глины, въ видѣ горшечка безъ ручекъ, въ которомъ, кромѣ жженныхъ костей, найдены флакончикъ съ круглымъ дномъ и бронз. колечко. На днѣ гробницы лежалъ остовъ взрослаго человѣка, въ изголовьѣ котораго найдены глин. чернолак. тарелка и

Рис. 271. ½.

*) Еще покойный графъ А. С. Уваровъ интересовался знать, находятъ-ли въ древнегреческихъ гроб. Херсонеса янтарныя бусы. Въ настоящее время, послѣ восьмилѣтнихъ раскопокъ, можно сказать, что привѣски, пронизи и бусы изъ янтаря и гагата встрѣчаются исключительно въ гробницахъ римской эпохи.

26 свинц. трехпалыхъ кистей, съ крючкомъ сверху, часто встрѣчаемыхъ въ черепичныхъ гробницахъ. Эта могила ясно доказываетъ, что древне-греческими погребеніями пользовались потомъ въ римскую эпоху, а тѣмъ болѣе удобными и вмѣстительными катакомбами.

599. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, съ крышею на два ската, подобная гробницѣ 429-ой, открытой въ этой-же мѣстности, въ 15 саж. къ Ю.-В. Длина гробницы 3 арш. 9 в., шир. 2 арш. 15 в., выш. до крыши 1 арш. 13 в., наибольшая высота по серединѣ 2 арш. 7 в., толщ. плитъ 9—10 в., шир. входа съ сѣв. стороны 15 в., выш. 1 арш. 3 в. и толщ. слоя земли сверху гробницы до 2 арш. 2 в. Во всѣхъ стѣнахъ внутри гробницы устроены четыреугольныя ниши. Такихъ нишъ оказалось: съ лѣвой отъ входа, вост. стѣнѣ 4, въ стѣнѣ противъ входа, южной, 4 снизу и 1 сверху; въ правой, запад. стѣнѣ 1, въ стѣнѣ, гдѣ входъ, сѣверной, 1, всего 11 нишъ. Входъ въ гробницу былъ плотно заложенъ плитой, по удаленіи которой представилось слѣдующее: на полу лежали хорошо сохранившіяся доски отъ трехъ гробовъ, старательно пригнанныя на деревянныхъ шпунтахъ и очищенныя рубанкомъ, оставившимъ по краямъ двойной параллельный углубленный слѣдъ. Тутъ-же были разбросаны кусочки шерстяной ткани коричневаго цвѣта и множество листьевъ, повидимому, лавровыхъ. Остовы совершенно истлѣли. У западной стѣны стояли 3 глин. одноручныя урны съ глиняными, вмазанными на извести, крышками, а въ разныхъ мѣстахъ на полу стояла и лежала стекл. и глин. посуда: стекл. флаконъ съ крученою ручкою, подобный найденному въ 1890 г., въ гробницѣ № 9 (рис. 272); стекл. флаконъ съ широкимъ основаніемъ (рис. 273); 1 стекл. флаконъ съ узкимъ и 3 стекл. съ круглымъ дномъ; боченокъ изъ синяго стекла; 11 стекл. бальзамаріевъ плоскодонныхъ; 5 глин. кувшинчиковъ одноручныхъ; глин. кувшинчикъ, съ двумя ручками; глин. одноручный кувшинчикъ, горло котораго сдавлено сверху въ видѣ розетки; глин. чашечка одноручная; глин. чашечка безъ ручекъ, ложчатая; 3 краснолаковыя блюдца; 12 глин. лампочекъ съ рельефными изображеніями Геліоса, Эрота (2 экз.), мужчины, держащаго козла за рога, двухъ нагихъ женщинъ, наклонившихся надъ чашей, въ которую одна изъ нихъ льетъ жидкость изъ сосуда, оленя, собаки (2 экз.), цапли, раковины, звѣзды, розетки; 13 глин. гладкихъ лампочекъ.

Просѣявъ землю, которая тонкимъ слоемъ покрывала подошву гробницы, нашли еще: 3 оселка; 2 желѣзка отъ ножей; желѣзный стригилъ (разломанный); 2 бронз. поясныя пряжки; 2 бронз. браслета (поврежденные); 3 круглыя бронз. зеркала; 5 бронз. монетъ, изъ нихъ одна греческая, съ контрмаркой въ видѣ кадуцея, и 4 херсонесскія (Бур. XVI, 90, но съ годомъ НО, т. е. 78 или

Рис. 272. $\frac{1}{2}$.

Рис. 273. $\frac{1}{1}$.

53 — 54 послѣ Р. Х.; Бур. XVI. 91, 2 экз., и Бур. XVI, 96 но съ головою, обращенною влѣво *); подвѣску въ видѣ амфорки изъ горнаго хрусталя; 2 подвѣски изъ зеленой пасты въ видѣ человѣч. головокъ; множество бусъ (6 халцедоновыхъ, 3 изъ горн. хрусталя, 40 сердоликовыхъ, 6 изъ зеленой пасты, 10 изъ красной пасты, подобныхъ найденнымъ въ 1891 г. въ катакомбѣ № 23, 6 изъ разноцвѣтной пасты, 1 мозаичная, 42 гагатовыя, 11 янтарныхъ и 54 изъ разноцвѣтнаго стекла); 72 зол. пришивныя бляшки, изъ которыхъ 15 въ видѣ островерхихъ шапочекъ, 16 въ видѣ гладкихъ полушарій, 23 въ видѣ звѣздочекъ, 6 въ видѣ раковинъ (рис. 274—277), 1 въ видѣ листка (рис. 278), 1 съ круглою выпуклостью по срединѣ, 2 въ видѣ цвѣтка, 1 съ изображеніемъ птички (рис. 279), 2 съ фигурою воина (рис. 280), 4 съ изображеніемъ вооруженной лукомъ Артемиды (?) (рис. 281) и 1 съ изображеніемъ стоящей женщины (рис. 282); золотой дѣтскій перстень съ круглымъ стеклышкомъ: зол. проволочную серьгу; зол. серьгу съ колечками, подобную найденной въ

Рис. 274. 1/1. Рис. 275. 1/1. Рис. 276. 1/1. Рис. 277. 1/1. Рис. 278. 1/1. Рис. 279. 1/1. Рис. 280. 1/1.

Рис. 281. 1/1. Рис. 282. 1/1. Рис. 283. 1/1. Рис. 284. 1/1. Рис. 285. 1/1. Рис. 286. 1/1.

1891 г. въ гробницѣ № 38 (рис. 283; см. Отч. Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 145, № 175); 3 зол. буски въ видѣ спаянныхъ между собою рубчатыхъ трубочекъ, подобныя найденнымъ въ 1892 г. въ гробницѣ № 79; зол. рубчатую трубочку съ ушкомъ, къ которому привѣшивался зол. колокольчикъ; привѣску въ видѣ двухъ золотыхъ, спаяныхъ между собою, ведерецъ съ дужками (рис. 284); 3 привѣски въ видѣ маленькихъ яйцевидныхъ гладкихъ гранатовъ въ золотой оправѣ съ ушкомъ (ср. Отч. Арх. Комм. за 1891 г., стр. 143, рис. 163 и 170); такую-же привѣску съ 2 ушками и съ неясной рѣзьбой на гранатѣ; круглую зол. бляшку съ ушкомъ, на которой вытиснуто изображеніе женщины съ амфорой и рогомъ изобилія въ рукахъ; привѣску изъ зол. пластинки, украшенной зерлью, 1 большимъ и 4 малыми круглыми стеклами и съ 2 ушками на противуположныхъ концахъ (рис. 285); золотую привѣску въ видѣ амфоры на подставкѣ съ 4 шариками, украшенною зернью и стеклышкомъ и снабженную сверху ушкомъ (рис. 286).

Въ 1-й, 2-й, 3-й нишахъ восточной стѣны и 3-й нишѣ южной стѣны, стояло по 1 глиняной одноручной урнѣ съ вмазанными на извѣсти глиняными пробками, а въ нишахъ 2-й и верхней

*) Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ гробницѣ 429-й, имѣвшей такое-же устройство и крышу на два ската, была найдена подобная-же херсонесская монета съ тѣмъ-же годомъ HO.

южной стѣны—по 1 свинцовой урнѣ (3 глиняныя и обѣ свинц. урны сильно пострадали отъ сырости). Внутри этихъ 6 и указанныхъ выше 3 урнъ, кромѣ жженныхъ костей, найдены: 25 зол. пришивныхъ бляшекъ, изъ которыхъ 13 въ видѣ островерхихъ шапочекъ, 6 въ видѣ гладкихъ полушарій, 4 въ видѣ звѣздочекъ, 1 въ видѣ раковины и 1 круглая, на которой вытиснута женская фигура; 96 кусочковъ тонкаго листов. золота (изъ нихъ 48 въ одной свинцовой урнѣ); кост. точеная коробочка; 4 бронз. фибулы; 2 жел. стригила; 2 поясныя бронз. пряжки; 2 желѣзка отъ ножей; оселокъ; 8 бусъ изъ зеленой пасты и 6 астрагаловъ, бывшихъ въ урнѣ съ жженными костями ребенка. Въ сѣв.-запад. углу верхняя плита была сдвинута, вслѣдствіе чего въ гробницу проникло нѣсколько земли. При снятіи двухаршиннаго слоя земли, лежавшаго надъ гробницей, оказалось, что повреждепіе угла ея произошло во время прокладки на этомъ мѣстѣ гончарныхъ водопроводныхъ трубъ. Это открытіе даетъ право утверждать, что водопроводъ устроенъ послѣ сооруженія гробницы, т. е. послѣ конца I в. по Р. Х., городская же стѣна построена ранѣе гробницы, такъ какъ одновременная съ нею гробница № 429 находилась всего лишь на разстояніи 1 арш. отъ оборонит. стѣны и несомнѣнно была бы ею разрушена, если бы стѣна возводилась во время существованія гробницы на этомъ мѣстѣ.

600. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ (3 арш. × 1 арш. 9 в. × 15 верш.), безъ верхняго покрытія, и потому наполненная землей и камнемъ. Въ вынутой и просѣянной землѣ отысканы: зол. дѣтскій перстень съ круглымъ выпуклымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзано яйцо; зол. проволочная серьга; круглая зол. бляшка съ 2 ушками, на которой вытиснута женская головка; 4 зол. пришивныя розетки; серебр. овальная бляшка (сильно поврежденная), на которой оттиснуто высокимъ рельефомъ изображеніе Геракла съ палицей и львиной шкурой *); бронз. привѣска въ видѣ нагой мужской фигуры, въ островерхой шапкѣ (рис. 287); 3 привѣски изъ зеленой пасты, изъ которыхъ 2 въ видѣ фаллуса и 1 въ видѣ амфорки; 5 бусъ сердоликовыхъ; 3 бусы изъ камня молочнаго цвѣта; 3 янтарныхъ; 12 изъ зеленой пасты рубчатыхъ; 20 бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла; бронз. браслетъ; бронзовая фибула; поясная бронз. пряжка; бронз. сучковатое колечко; 4 стекл. бальзамарія (изъ нихъ 2 съ плоскимъ и 2 съ круглымъ дномъ); 4 глин. флакончика; глин. сосудикъ объ одной ручкѣ и съ носикомъ; глин. рюмка (?); 2 глин. гладкія лампочки; 3 глин. лампочки съ рельеф. изображеніями, на одной—птицы, сидящей на гранатовой вѣткѣ, на другой—Эрота, на третьей—орла; костяная точен. коробочка, безъ крышки, и бронз. херсон. монета (Бур. XVI, 90).

Рис. 287. 1/1.

601. Земл. гробница съ остовомъ ребенка. Въ ней найдены: 3 стекл. плоскодонные бальзамарія (раздавл.); бронз. браслетъ и кост. ручка отъ колокольчика.

602. Тоже. Въ ней оказались: глин. мисочка; бронз. браслетъ; бронз. колечко, сучковатое; бронз. колокольчикъ; 4 бусы изъ стекла; 1 буса янтарная; 1 буса гагатовая и 2 буски сердоликовыя.

---

*) Какъ величина, такъ и детали фигуры доказываютъ, что эта серебряная бляшка и другая золотая, найденная въ гробницѣ № 429 (см. Отчетъ Арх. Комм. за 1894 г., стр. 61), вытиснуты по одному и тому-же оригиналу.

603. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, разрушенная и засыпанная землей и камнемъ. Въ ней найдены: 2 глин. лампочки съ рельеф. изображеніемъ пѣтуха; глин. гладкая лампочка; бронз. браслетъ; поясная бронз. пряжка; 2 овальныя привѣски изъ зеленой пасты съ рельеф. изображеніемъ челов. головы; гагат. привѣска въ видѣ двухсторонняго топорика; стекл. привѣска въ видѣ астрагала и нѣсколько бусъ (6 янтарныхъ, 6 изъ зеленой пасты, 8 гагатовыхъ, 1 коралловая, 28 изъ разноцвѣтнаго стекла, 4 изъ сердолика).

604. Земл. гробница; найдены въ ней: глин. лампочка съ рельеф. изображеніемъ раковины; глин. кувш. одноручный и бронз. херсон. монета (Бур. XVI, 108).

605. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ (3 арш. 6 в. × 1 арш. 5 в. × 15 в.), разрушенная и засыпанная землею, какъ гробница № 603. Въ ней отысканы: глин. лампочка съ рельеф. изображеніемъ павлина, сидящаго на деревѣ и клюющаго фрукты (рис. 288); 2 глин. гладкія лампочки; стекл. круглодонный бальзамарій; глин. чашечка безъ ручекъ; глин. блюдце; просверленная раковина; бронз. подвѣска въ видѣ птички; костяная точеная коробка (разломанная); костяной просверл. кружокъ; овальный гладкій сердоликъ изъ перстня; круглое стеклышко, также изъ перстня; пронизь изъ зеленой пасты въ видѣ скарабея; 93 бусы, какъ то: 1 халцедоновая, 30 сердоликовыхъ, 10 гагатовыхъ, 4 янтарныя, 4 изъ разноцв., а 12 изъ зеленой пасты и 32 изъ разноцв. стекла; 2 бронз. херсон. монеты (Бур. XVI, 91 и 96, но со звѣздою впереди головы и большей величины).

Рис. 288. ½.

606. Гробница, высѣченная въ скалѣ, подъ гробницей № 605. Истлѣвшій остовъ лежалъ головою на З.; въ изголовьѣ его стекл. флаконъ и глин. сосудикъ; у пояса обломки бронз. ящичка; 4 бронз. монеты: 2 херсонесскія (Бур. XVI, 115), 1 пантикапейская (Бур. XXI 134) и 1 сглаженная, съ 2 контрмарками въ видѣ звѣздъ; желѣзко отъ ножа. Въ разныхъ мѣстахъ гробницы были разбросаны 20 астрагаловъ.

607. Глин. одноручная урна (раздавл.). Въ ней найдены кост. палочка отъ колокольчика; стекл. круглодонный бальзамарій (раздавл.); буса изъ разноцвѣтной пасты и 3 кусочка тонкаго листов. золота.

608. Тоже. Въ урнѣ оказались желѣзко отъ ножа и 2 кусочка листового золота.

609. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, разрушенная и засыпанная землей и камнемъ; въ ней найдены: зол. серьга въ видѣ витого шнурка, съ львиною головкою на концѣ и овальнымъ медальономъ, въ который вставленъ выпуклый гранатъ; зол. рубчатая трубочка съ ушкомъ; перстень изъ полуопала; 13 зол. пришивныхъ бляшекъ, изъ которыхъ 7 въ видѣ островерхихъ шапочекъ (рис. 289) и 6 ромбическихъ съ полушариками по серединѣ; зол. четыреугольная бляшка, съ поврежденнымъ изображеніемъ; 3 привѣски (1 янтарная въ видѣ топорика, 1 гагатовая въ видѣ кирки, 1 изъ зеленой пасты въ видѣ руки); стекл. бальзамарій, плоскодонный; серебр. дѣтскій браслетъ; часть кост. точеной коробки; серебр. ложечка; глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ собачки, стоящей на лектусѣ; глин. гладкая лампочка; 52 бусы (10 янтарныхъ,

Рис. 289. ¹/₁.

Рис. 290. ½.

6 гагатовыхъ, 13 сердолик., 1 халцедоновая, 22 изъ разноцвѣтн. стекла).

610. Земл. гробн. съ двумя остовами (женщины и ребенка). Въ ней найдены: глин. лампочка съ рельеф. изображ. человѣческаго лица en face, съ рогами; 2 глин. гладкія лампочки (на одной изъ нихъ лежала бронз. римская монета съ изображеніемъ бюста императора Антонина Пія); 2 бронз. браслета; бронз. зеркало; бронз. перстень съ круглымъ стеклышкомъ; раковина съ дырочкой; 3 привѣски (1 сердоликовая въ видѣ амфорки, 1 изъ горнаго хрусталя въ видѣ пирамиды, 1 изъ аметиста); 4 привѣски-амфорки (2 изъ горн. хрусталя и 2 изъ стекла); 1 янтарная буса; 10 бусъ изъ сердолика; 1 изъ горнаго хрусталя; 15 изъ бѣлой прослойки кремня; 12 изъ зеленой пасты; 16 изъ гагата и 11 изъ разноцв. стекла.

Въ землѣ, золѣ и щебнѣ насыпи, покрывавшей могилы, найдены расколотая мраморная женская голова (въ 5″ выш.), которая была изваяна отдѣльно и прикрѣплена къ туловищу при помощи желѣзнаго стержня; обломокъ другой мрамор. женской статуи очень хорошаго исполненія (задрапированная нижняя часть стоящей женщины, выш. въ 1′ 5″; ноги отбиты); половина мрамор. украшенія надгробной стэлы, совершенно одинаковаго рисунка съ украшеніемъ, которымъ была накрыта дѣтская гробница № 426; дѣтское надгробіе изъ песчанаго камня (подобное изображенному въ Отчетѣ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 18, № 10); верхняя часть надгробія изъ песчан. камня въ видѣ стэлы (1′. 6″×9″×6″) съ двустрочною греческою надписью (рис. 290), помѣщенною внутри углубленія (стэла эта украшена сверху фронтономъ, по бокамъ двумя розетками, и ниже надписи тоже двумя розетками, ненатянутымъ лукомъ и мечемъ, пропущеннымъ между лукомъ и тетивой, точно такъ, какъ на стэлѣ, изображенной въ Отчетѣ за 1892 г., стр. 199, № 66); 10 гончарныхъ водопроводныхъ трубъ (3½—4″ въ діаметрѣ), положенныхъ поверхъ гробницы № 599; половина каменнаго молотка; краснолаковая тарелка съ нацарапанными на днѣ буквами Φ Α Ρ; 6 стекл. бальзамаріевъ; 5 глин. кувшинчиковъ одноручныхъ; глин. узкогорлый сосудикъ; одноручная чашечка; 4 глин. лампочки съ рельеф. изображеніями, на одной—собаки, нападающей на кабана, на другой—быка, на третьей—дельфина, на четвертой—человѣч. головы en face съ рогами; 2 глин. гладкія лампочки; жел. клинокъ отъ ножа; золотая буса; бронз. привѣска въ видѣ гермы; бронз. монеты: Ольвіи (Бур. VII, 162, стр. 69, № 201), Кесаріи кавказской (Бур. XXIII, 1[e]), Агриппіи (Бур. XXIII, 1[f]), Пантикапеи, временъ Котиса I (съ бюстами Клавдія и Агриппины), Синопы, Метапонта (судя по 3 пшеничнымъ колосьямъ); 2 мон. неизвѣстныхъ греч. колоній; 3 колоніальныя, неразборчивыя; 8 херсон. (Бур. XIV, 13; XVI, 90; XVI, 91, 2 экз.; XVI, 103; XVI, 104; XVI, 105 и XVI, 116); 3 римскія мон. (одна съ бюстомъ неизвѣстной императрицы, другая, повидимому, одного изъ сыновей Константина Великаго, третья Θеодосія Великаго).

II.

Отчетъ проф. Ю. А. Кулаковскаго о его разслѣдованіяхъ въ Крыму.

Близь Симферополя на усадьбѣ мѣщанина Турчанинова, въ такъ называемой «Собачьей балкѣ», мною разрыта была одна могила, устроенная въ материкѣ, на глубинѣ около 2 арш., съ подбоемъ почвы. Каменныя плиты, поставленныя вкось, закрывали подбой. Предметы найдены были слѣдующіе: 1) въ ногахъ много бусъ, по преимуществу изъ цвѣтной глины, а также изъ стекла съ внутренней позолотой, 2) бронзовый плоскій кружокъ съ обломанной верхней частью, 3) на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ, 4) на торсѣ, близь шеи, нѣсколько сердоликовыхъ бусъ, двѣ большія бронзовыя, много лигнитовыхъ и нѣсколько бусъ изъ цвѣтной глины, 5) у шеи бронзовая фибула, 6) въ головахъ глиняная чашка, лежавшая донышкомъ кверху (разбитая), желѣзный топорикъ и бронзовая игла, 7) кость бычачьей ноги съ лежавшимъ на ней желѣзнымъ ножикомъ, распавшимся въ куски, и 8) глиняный кувшинъ (рис. 291).

Содержимое могилы и обстановка погребенія вполнѣ аналогичны съ данными раскопокъ Н. И. Веселовскаго въ 1889 году (см. Отчетъ Импер. Археол. Коммисс. за 1889 годъ, стр. 21 и сл.).

Кромѣ этой случайно раскопанной могилы, мною разрыты были 4 кургана на плоской возвышенности между нижнимъ теченіемъ рѣкъ Альмы и Качи, на земляхъ владѣльцевъ Али-Паши Эмирова и Ревеліоти. Мое вниманіе привлекъ прежде всего небольшой курганъ, на которомъ стояла «баба». Статуя была мужская, безъ головы, сильно вывѣтрившаяся по краямъ. Высота ея—1 саж. 5 верш., шириною въ плечахъ—11 вер., въ колѣнахъ—14 в.; наибольшая толщина камня—7 в. При раскопкѣ оказалось, что среди камней, которыми «баба» была укрѣплена въ своемъ основаніи, находились обломки нѣсколькихъ такихъ-же «бабъ». Подъ нею былъ устроенъ потревоженный каменный склепъ изъ большихъ плитъ, уставленныхъ стоймя. Костякъ оказался въ разныхъ мѣстахъ по частямъ на разной глубинѣ. Ниже этого склепа было обнаружено другое погребеніе, приблизительно въ 4 куб. арш. вмѣстимостью, вырытое въ материкѣ. Костякъ лежалъ съ подогнутыми ногами, головой на С.-В. Вещей не обнаружено никакихъ. Только въ основаніи «бабы» оказались кости, повидимому бараньи, и нѣсколько обломковъ глиняной посуды. Данныя изъ раскопокъ остальныхъ кургановъ заставили меня съ полною увѣренностью заключить, что стоявшая на

Рис. 291. $^1/_4$.

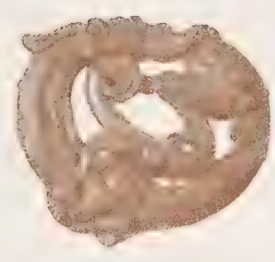

Рис. 292. 1/1.

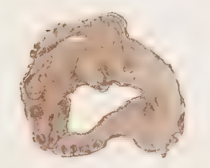

Рис. 293. 1/1.

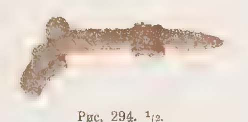

Рис. 294. 1/2.

этомъ курганѣ «баба» переставлена сюда для какой-нибудь цѣли, быть можетъ, въ сравнительно недавнее время, и не имѣетъ, поэтому, никакого отношенія къ совершеннымъ здѣсь погребеніямъ. Двѣ, оказавшіяся въ этомъ курганѣ, могилы, принадлежатъ несомнѣнно доисторическому населенію Крыма; что же касается до «бабы», то во всякомъ случаѣ она стояла здѣсь уже въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, такъ какъ она отмѣчена на картѣ Кеппена, приложенной къ его «Крымскому Сборнику», и упомянута въ текстѣ (стр. 39). Другая «баба», отмѣченная въ тѣхъ-же мѣстахъ Кеппеномъ, стояла на лѣвой сторонѣ дороги изъ Бахчисарая въ долину Качи, верстахъ въ 5 отъ города. Сравнительно недавно ее разбили мѣстные татары и обломки ея лежатъ на небольшомъ возвышеніи, которое не есть однако курганъ. Вѣроятно и эта «баба» не имѣла отношенія къ погребенію и переставлена сюда съ другого мѣста.

Въ непосредственной близости съ этимъ курганомъ возвышался другой, въ 5 арш. отвѣсной высоты надъ материкомъ и около 25 саженъ въ основаніи. Онъ содержалъ 6 могилъ. Въ центрѣ его въ материкѣ была устроена гробница въ $1^3/_4$ арш. глубины, 2 арш. ширины и $1^1/_2$ арш. длины. По краямъ и сверху она была обложена дубовыми брусьями и, повидимому, вся покрыта деревомъ. Совершенно истлѣвшій костякъ лежалъ съ поджатыми ногами, головой на С.-В. Руки были протянуты вдоль туловища по обѣимъ сторонамъ. Предметовъ не оказалось никакихъ.

Второе погребеніе было устроено въ западной полѣ кургана близь центра; 4 большія плиты, уставленныя стоймя на материкѣ, образовали склепъ, покрытый одной большой плитой сверху. Плиты были плотно пригнаны одна къ другой и щели замазаны желтой глиной. Вышина склепа — 1 арш. 10 в., длина — 2 арш., ширина — $1^1/_2$ арш. Костякъ, обращенный головой на Ю.-В., лежалъ на лѣвомъ боку съ поджатыми ногами; подъ нимъ была подстилка изъ мелкаго рѣчного камня, а подъ головой, кромѣ того, изъ морской травы. Вещей не оказалось никакихъ. На правой (юго-зап.) сторонѣ склепа сохранились остатки росписи стѣнъ линейнымъ орнаментомъ, черной и красной красками.

Третья гробница устроена была въ центрѣ кургана, выше материка. Она была покрыта деревомъ и завалена камнемъ. Костякъ протянутъ на спинѣ и обращенъ головой на В. У правой руки найдены двѣ бронзовыя массивныя пряжки, большая и малая (рис. 292 и 293), и бронзовый псалій отъ удилъ (рис. 294); у лѣвой руки точильный брусокъ, обломокъ наконечника желѣзнаго копья и желѣзный мечъ въ ножнахъ (вынутъ въ кускахъ); у колѣнъ колчанъ со множествомъ стрѣлъ, бронзовыхъ трехгранныхъ и костяныхъ круглыхъ.

Четвертая гробница находилась на 1 аршинъ выше предшествующей. Костякъ лежалъ въ такомъ-же положенiи. При немъ были найдены: костяная пластинка съ рѣзьбою, два желѣзные наконечника стрѣлъ, желѣзный ножъ и кривая сабля (вынутая въ кускахъ).

Пятая гробница, очевидно потревоженная, находилась въ восточной полѣ кургана, на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности. Въ перебитой землѣ найдены были два бронзовые наконечника стрѣлъ и нѣсколько обломковъ отъ бронзовыхъ предметовъ.

Шестая гробница находилась на самомъ верху кургана. Она также была потревожена. Въ перебуравленной землѣ найдены двѣ бронзовыя стрѣлки и желѣзныя удила.

Третiй разрытый мною курганъ лежалъ въ разстоянiи 1 версты къ Ю. отъ двухъ названныхъ выше. Какъ и предшествующiй, онъ имѣлъ 5 арш. отвѣсной высоты и около 30 саженъ въ окружности и также содержалъ 6 могилъ. Въ центрѣ его на материкѣ устроенъ былъ каменный ящикъ съ такимъ-же поломъ, покрытый большой круглой плитой. Въ разстоянiи около 2 арш. отъ него по материку былъ уложенъ кругъ изъ отдѣльныхъ камней. Въ землѣ, которой онъ былъ засыпанъ, было много камня. Въ склепѣ, вмѣстимостью въ 1 куб. арш., оказались два костяка въ сидячемъ положенiи. Туловища склонились внизъ и головы были обращены лицами другъ къ другу. На лѣвомъ костякѣ близь шеи найдено нѣсколько плоскихъ костяныхъ пуговицъ розоваго цвѣта. Въ лѣвомъ углу за спиной костяка стоялъ горшокъ черной глины.

Второе погребенiе было устроено нѣсколько выше материка въ западной полѣ кургана. Склепъ изъ большихъ уставленныхъ стоймя плитъ со слѣдами раскраски по внутреннимъ стѣнкамъ (черныя и красныя полосы). Покрытiя не оказалось на мѣстѣ и склепъ былъ заполненъ землею. На днѣ склепа лежало два красныхъ костяка, обращенные головами на С.-В. съ поджатыми колѣнами. Вещей не было при нихъ никакихъ.

Третье погребенiе было устроено надъ вторымъ. Костякъ былъ обращенъ головой на З. Близь шеи найдена черная пряслица, на высотѣ плечъ слѣва желѣзная сѣкира, разсыпавшаяся въ куски, ниже глиняная чашечка, двѣ бусы (сердоликовая и глиняная), бронзовый маленькiй бубенчикъ (или пуговица?), какой-то деревянный предметъ, отъ котораго можно было подобрать только нѣсколько бронзовыхъ гвоздиковъ, бронзовое зеркальце, бронзовая фибула и глиняный кувшинъ (рис. 295).

Четвертая гробница оказалась въ южной полѣ кургана въ материкѣ. Костякъ лежалъ на спинѣ и былъ обращенъ головой на З. У праваго бедра, подъ пальцами руки, былъ найденъ желѣзный короткiй мечъ, въ головахъ большая глиняная чашка съ бараньими костями.

Кромѣ этихъ 4-хъ погребенiй въ томъ-же курганѣ было еще два: одно по близости отъ каменнаго склепа, на высотѣ 1 арш. отъ материка—дѣтскiй скелетъ совершенно истлѣвшiй, другое—скелетъ взрослаго человѣка, также на высотѣ 1 арш. надъ материкомъ, обращенный головой на Ю.-З. Въ головахъ былъ найденъ раздавленный землею глиняный сосудъ.

Къ югу отъ предыдущаго кургана былъ разрытъ еще одинъ, въ $1^1/_2$ арш. отвѣсной высоты въ центрѣ и около 12 саж. въ основанiи. Въ центрѣ оказа-

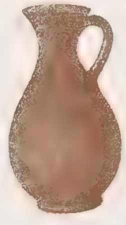

Рис. 295. $^1/_4$.

лась гробница, углубленная въ материкѣ на 1 арш. Сильно истлѣвшій скелетъ лежалъ головой на С.-В. съ подогнутыми колѣнами. Въ землѣ, заполнявшей гробницу, найденъ былъ кусокъ свѣтло-красной краски, которая по химическому анализу оказалась реальгаромъ.

Въ западной полѣ кургана, близь центра, была другая гробница, сложенная изъ 4 большихъ плитъ, уставленныхъ стоймя. Глубина склепа 1 арш. 5 верш., длина—1 арш. 13 верш., ширина 1 арш. 5 верш. Костякъ съ поджатыми колѣнами лежалъ головой на В. на подстилкѣ изъ мелкаго рѣчного камня. Въ плотно слежавшейся землѣ, наполнявшей склепъ (покрытія не оказалось на мѣстѣ), найдены были куски бронзоваго пояса (?), нашитаго на кожѣ. Кромѣ того, въ землѣ обнаружены кусочки желтой и красной красокъ. Послѣдняя оказалась по анализу окисью желѣза (мумія).

Надъ первой гробницей было два погребенія, одно надъ другимъ. Костяки были обращены головами на З. Предметовъ не найдено при нихъ никакихъ. Близь склепа на материкѣ оказался костякъ, лежавшій на лѣвомъ боку, головой на Ю.-З. Около шеи—бронзовое плоское кольцо со слѣдами позолоты и просверленный кораллъ. Черепъ сохранился превосходно. Въ верхнемъ насыпномъ слоѣ земли найдены были бронзовыя стрѣлки и желѣзный псалій. Эти находки и небольшая высота кургана, по сравненію съ сосѣдними, позволяютъ заключить, что курганъ этотъ, вслѣдствіе-ли запашки, или разрытія, въ давнее время былъ пониженъ и потерялъ при этомъ тѣ впускныя гробницы, какія находились въ другихъ.

Слѣды древнихъ укрѣпленій въ осмотрѣнномъ мною районѣ Крыма оказались въ 5 мѣстахъ: одно—неподалеку отъ Симферополя, по направленію къ Евпаторіи, другое—на возвышенности по близости отъ Кильбуруна (въ 7 верст. отъ Симферополя по дорогѣ въ Алушту), третье—близь деревни Мангушъ, четвертое и пятое—на возвышенности надъ долиной р. Качи по лѣвой сторонѣ, на землѣ г. Ревеліоти, близь деревни Актачи. Всѣ они сооружены на возвышенностяхъ, съ которыхъ разстилается далекій видъ на прилегающія долины, и потому, по всей вѣроятности, служили сторожевыми укрѣпленіями. Ихъ малые размѣры и то обстоятельство, что они не имѣютъ воды и расположены на самомъ высокомъ пунктѣ, не командуя надъ мѣстностью, заставляетъ предположить, что время ихъ сооруженія относится къ вѣкамъ до изобрѣтенія пороха и огнестрѣльнаго оружія.

Археологическихъ находокъ не было сдѣлано на мѣстахъ этихъ укрѣпленій никакихъ, такъ что было-бы преждевременно дѣлать въ настоящее время какія-либо болѣе точныя опредѣленія. Мнѣ думается, что вопросъ о нихъ разрѣшится самъ собою, когда можно будетъ свести въ группы то множество крымскихъ укрѣпленій, которыя указалъ и описалъ въ своемъ «Крымскомъ Сборникѣ» Кеппенъ, и я не сомнѣваюсь, что число ихъ можно будетъ увеличить.

При посѣщеніи означенныхъ горныхъ долинъ, я задавался цѣлью осмотрѣть и обойти территорію сплошь, собирая при этомъ нужныя мнѣ свѣдѣнія у мѣстныхъ жителей. Но такъ какъ долины эти покрыты большею частью лѣсомъ, населеніе по преимуществу татарское, а съ любителями родной старины изъ образованнаго класса мнѣ почти не приходилось сталкиваться, то мои намѣренія встрѣчали часто неодолимыя препятствія.

Слѣды древней культуры здѣсь уже не тѣ, какъ въ степныхъ пространствахъ. Встрѣчаются въ обиліи христіанскія кладбища, а кое-гдѣ развалины церквей. Удаленіе изъ этихъ мѣстъ, въ кон-

цѣ прошлаго вѣка, исконнаго христіанскаго населенія повело за собою запустѣніе многихъ древнихъ поселковъ и превратило въ данныя археологіи то, что при другихъ обстоятельствахъ не могло-бы получить такого характера. Эта мѣстность входила въ предѣлы, которые были заняты въ первые вѣка нашей эры пришельцами съ С., Готами, подвергшимися черезъ христіанство вліянію греческой культуры и потерявшими свою національность. Въ сел. Біасала мнѣ пришлось убѣдиться, что тѣхъ

Рис. 296.

развалинъ, которыя видѣлъ Кеппенъ (Крымскій Сборникъ, стр. 41 и сл.), болѣе не существуетъ; исчезла и записанная имъ надпись 1587 года *). Зато въ селеніяхъ Шуры и Лаки я нашелъ развалины храмовъ (рис. 296 изображаетъ видъ церкви св. Троицы въ Лакахъ), о которыхъ не встрѣчалъ никакихъ упоминаній въ археологической литературѣ, а на нѣкоторыхъ камняхъ отыскалъ надписи XIV и XV вѣковъ **). Мною посѣщены развалины Мангупъ-кале и такъ называемые пещер-

*) Объ этой надписи см. изданный акад. В. В. Латышевымъ Сборникъ греч. надписей христ. временъ изъ Южной Россіи (Спб. 1896), стр. 67—69.

**) Двѣ надписи, найд. въ сел. Шуры и Лаки, изданы акад. Латышевымъ въ томъ-же Сборникѣ, стр. 64—67 и 69 70.

ные города: Бакла, Чуфутъ-кале, Тепе-Керменъ, Качикальонъ, Шульданъ, Мармара и Черкесъ-Керменъ. Въ Качикальонѣ, гдѣ нынѣ монастырь св. Анастасіи, есть пещерная церковь во имя Вѣры, Надежды и Любви; на стѣнахъ ея мнѣ удалось найти три греческія надписи *), изъ которыхъ впрочемъ только одна читается вполнѣ хорошо. При обновленіи этой церкви, которое случилось, по словамъ настоятеля монастыря, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, стѣны ея были побѣлены известкой и кое-гдѣ выровнены, что и отразилось на видѣ, какой въ настоящее время имѣютъ эти надписи, высѣченныя въ природной скалѣ.

Въ Черкесъ-Керменѣ я посѣтилъ обѣ церкви, въ которыхъ уцѣлѣли остатки фресокъ. Въ одной изъ нихъ, подъ изображеніемъ трехъ всадниковъ, была на карнизѣ надпись, сохранившаяся, къ сожалѣнію, довольно плохо и не вполнѣ. По видимому, она содержала текстъ изъ Священнаго Писанія **). Въ другой церкви всѣ стѣны были покрыты фресками. Надъ изображеніями Святыхъ кое-гдѣ уцѣлѣли ихъ имена, а на изображеніяхъ книгъ въ рукахъ пяти Святителей, нарисованныхъ въ абсидѣ, мѣстами сохранились написанные на раскрытыхъ страницахъ тексты. Мѣстный земскій начальникъ г. Мартино принялъ нѣкоторыя мѣры къ охранѣ остатковъ росписи въ первой церкви; что же касается второй, то она остается доселѣ совершенно беззащитной отъ пастуховъ, загоняющихъ туда свои стада, и отъ татарскихъ дѣтей, забавляющихся сковыриваньемъ остатковъ штукатурки. Въ виду этого я обращался къ г. Мартино съ просьбой принять на себя заботу о сохраненіи и этихъ остатковъ прошлой жизни Крыма. На самые тщательные мои разспросы у мѣстныхъ жителей о томъ, не бываетъ-ли какихъ находокъ въ пещерныхъ городахъ, мнѣ, къ сожалѣнію, ни разу не дали утвердительнаго отвѣта. Но изъ осмотра одного изъ нихъ, а именно Черкесъ-Кермена, я вынесъ твердую увѣренность въ возможности находокъ въ этомъ именно мѣстѣ, и полагаю, что расчистка завалившихся пещеръ этого города могла-бы дать обильный матерьялъ для уясненія вопроса о томъ, какое населеніе и въ какую пору здѣсь обитало, а это могло бы содѣйствовать устраненію совершенно неправильныхъ и очень распространенныхъ представленій о доисторическомъ началѣ и характерѣ этихъ оригинальныхъ памятниковъ.

При посѣщеніи всѣхъ этихъ мѣстностей я освѣдомлялся также повсюду у туземныхъ жителей о томъ, не имѣется-ли у кого какихъ-нибудь древнихъ монетъ, найденныхъ въ землѣ. Во многихъ мѣстахъ мнѣ предлагали русскія мѣдныя деньги прошлаго вѣка и татарскія и лишь крайне рѣдко попадались мнѣ монеты римскія и византійскія. Такъ въ селеніи Мангуши я пріобрѣлъ одну монету Іоанна Цимисхія (Sabatier II, pl. XLVIII, n° 3, p. 142, n. 6), а въ Мангупъ-Кале монету Аркадія (ib. pl. IV n° 17, p. 107 n° 46); вторая изъ этихъ монетъ имѣетъ историческій интересъ, такъ какъ древнѣйшее упоминаніе о Мангупѣ—Готская крѣпость Δόρος—относится къ послѣднимъ годамъ VII вѣка. Въ Мангупѣ я снялъ еще эстампажъ съ надписи, сохранившейся на камнѣ, вдѣланномъ въ башню. Къ сожалѣнію, камень сильно вывѣтрился и такъ поврежденъ, что разобрать этотъ текстъ весьма трудно. Впрочемъ нѣкоторыя слова читаются вполнѣ ясно и, между прочимъ, въ 5-й строкѣ два слѣдующія: ΚΑΣΤΡΟΥ ΘΕΟΔΟΡΟΥ, т. е. древнее имя Мангупа ***).

*) Изъ нихъ двѣ изданы акад. В. В. Латышевымъ въ томъ-же Сборникѣ, на стр. 62.
**) См. тамъ-же, стр. 47 и табл. II).
***) См. тамъ-же, стр. 56—57.

По отношенію къ другимъ мѣстностямъ Крыма я не могъ предпринять такого сплошного обслѣдованія археологическихъ данныхъ и ограничился собраніемъ болѣе или менѣе разрозненныхъ свѣдѣній. Такъ, близь Ялты я посѣтилъ Ай-Тодоръ. Здѣсь въ недавнее время предприняты были раскопки Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ. Онѣ обнаружили существованіе въ этомъ мѣстѣ городского поселенія въ первые вѣка нашей эры.

Изъ Алушты я посѣтилъ гору Кастель, на которой есть слѣды развалинъ поселенія, повидимому, того-же времени, а изъ Судака, гдѣ мною осмотрѣны развалины крѣпости, ѣздилъ въ Кизильташскій монастырь и Отузъ. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ сохранились фундаменты двухъ церквей. Въ развалинахъ одной изъ этихъ церквей я срисовалъ кресты съ несомнѣнно древняго камня. Находки въ этихъ мѣстахъ весьма возможны, какъ это показалъ недавній случай. При раскопкѣ плантажа весною 1894 года найдено нѣсколько могилъ, при чемъ на костякахъ оказалось много бусъ и нѣсколько бронзовыхъ предметовъ. Тѣ вещи, которыя показывалъ мнѣ о. настоятель, недостаточно характерны, чтобы можно было рѣшиться хронологически датировать обнаружившіяся здѣсь погребенія, но во всякомъ случаѣ они принадлежатъ древнимъ вѣкамъ. Что касается до Отуза, то развалины или, правильнѣе сказать, слѣды укрѣпленія въ этомъ мѣстѣ имѣютъ и въ настоящее время совершенно такой-же видъ, какой они имѣли въ 30-хъ годахъ (Кеппенъ, Крымскій Сборникъ, стр. 102) Посѣщеніе Отуза и осмотръ слѣдовъ укрѣпленія убѣдили меня въ томъ, что Кеппенъ совершенно ошибочно принималъ Отузъ за крайній восточный пунктъ линіи укрѣпленій, возведенныхъ импер. Юстиніаномъ въ защиту крымскихъ Готовъ отъ сѣверныхъ варваровъ. Это укрѣпленіе, какъ мнѣ кажется, гораздо естественнѣе привести въ связь съ генуэзскимъ владычествомъ въ тѣхъ предѣлахъ и потому отнести его ко времени болѣе позднему *).

Точно также осмотръ остатковъ укрѣпленія въ Гурзуфѣ убѣдилъ меня въ томъ, что это сооруженіе не имѣетъ ничего общаго (кромѣ развѣ мѣста) съ укрѣпленіемъ, которое возводилъ импер. Юстиніанъ, по сообщенію Прокопія (de aed. III, 7, p. 262 B), въ защиту Готовъ. То, что сохранилось, есть позднѣйшая баттарея, устроенная для пушекъ.

Изъ Керчи я посѣтилъ урочища Культепе и Сююрташъ, гдѣ сосѣдній землевладѣлецъ г. Диринъ предпринялъ раскопки некрополей по сосѣдству отъ пепелищъ.

Типы погребенія здѣсь тѣ-же, что и въ Керчи, а именно: катакомбы и земляныя гробницы, крытыя каменными плитами. Находки, сдѣланныя г. Диринымъ, позволяютъ пріурочить существовавшія въ этихъ мѣстахъ поселенія къ первымъ вѣкамъ нашей эры. Въ ту пору, когда я посѣтилъ эти мѣста, г. Диринъ велъ раскопки въ Сююрташѣ и при мнѣ было вскрыто нѣсколько гробницъ того и другого типа. На поверхности холма гробницы устроены въ видѣ ящиковъ, высѣченныхъ въ природной скалѣ, которая составляетъ здѣсь материкъ, на глубинѣ около $1^1/_2$ аршина. Ниже устроены катакомбы въ видѣ отдѣльныхъ погребальныхъ камеръ, каждая съ ходомъ, обращеннымъ на южный скатъ холма. Къ сожалѣнію, всѣ открытыя г. Диринымъ катакомбы и многія изъ гробницъ оказались ограбленными, что случилось, по всему вѣроятію, въ давнее время, такъ какъ по близости

*) Въ генуэзскихъ документахъ упоминается Otuzii locus, какъ городъ, еще новый въ 1461 году. Heyd. Geschichte des Levanthandels. II, стр. 204.

отсюда нѣтъ никакого селенія, а промышляющіе раскопками жители Керчи не знали объ этихъ некрополяхъ и не направляли сюда своихъ поисковъ.

Въ заключеніе очета о пребываніи въ Керчи считаю долгомъ сообщить еще о слѣдующемъ. Отъ настоятеля тамошней церкви св. Іоанна Предтечи я узналъ, что престолъ церкви, какъ это недавно обнаружилось, устроенъ на каменныхъ столбахъ, представляющихъ собою мусульманскія надгробія. По моей просьбѣ снятъ былъ серебряный покровъ престола, и я видѣлъ камни, на которыхъ лежитъ престольная плита; три изъ нихъ суть мусульманскія эпитафіи съ очень хорошо сохранившимися надписями. Сами по себѣ онѣ не имѣютъ, конечно, большого значенія, но сдѣланное изъ нихъ употребленіе заключаетъ само въ себѣ свидѣтельство о реставраціи, которой подвергалась церковь не раньше XIV вѣка, такъ какъ лишь въ ту пору мусульманство распространилось среди крымскихъ татарскихъ племенъ.

III.

Свѣдѣнія о различныхъ курганахъ и земляныхъ сооруженіяхъ, находящихся въ Зеньковскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, въ окрестностяхъ села Глинища, и на границѣ губерній Полтавской и Харьковской.

Гр. А. А. Бобринскаго.

Въ Харьковской губ., вдоль полотна желѣзной дороги, между станціями Кириковской и Ахтыркой, замѣчается довольно значительное количество очень расплывчатыхъ и не особенно высокихъ кургановъ, которые расположены группами и до того тѣсно прилегаютъ одинъ къ другому, что иные сливаются между собою, при чемъ слившіяся насыпи принимаютъ своеобразную форму, часто встрѣчающуюся въ этихъ мѣстахъ. Въ окрестностяхъ кургана, раскопаннаго близь с. Глинища, находятся 3 группы кургановъ, расположенныхъ одинъ подлѣ другого кольцеобразно. Каждая группа заключаетъ отъ 5 до 20 кургановъ, разныхъ размѣровъ, образующихъ большія кольца насыпей, изъ которыхъ многія также слиты одна съ другой. Много кургановъ почти совсѣмъ изгладились и еле замѣтны.

Въ предѣлахъ Полтавской губ., по пути въ с. Бѣльскъ, верстахъ въ 30 къ В. отъ Глинища, встрѣчено нѣсколько отдѣльныхъ небольшихъ кургановъ у с. Грунь, а за этимъ селомъ 3 большіе кургана, изъ которыхъ одинъ имѣетъ форму вала. Подлѣ этихъ высокихъ насыпей разбросано нѣсколько совершенно распаханныхъ курганчиковъ.

За с. Бѣльскъ, по дорогѣ въ с. Саранчево, на общественной землѣ, находится громадное городище, которое по своимъ обширнымъ размѣрамъ напоминаетъ извѣстныя укрѣпленія у Матронинскаго монастыря и г. Грубска, въ Кіевской губерніи, и у села Немирова въ Подольской губерніи.

Бѣльское городище (см. планъ на рис. 297) имѣетъ форму неправильнаго четыреугольника, который обнимаетъ пространство въ квадр. версту. Площадь эта окаймлена очень высокимъ и широкимъ валомъ, который отдѣленъ отъ окрестнаго поля широкимъ и глубокимъ рвомъ. Высота вала достигаетъ на глазомѣръ, въ среднемъ, до 6 саж.; ширина его, не вездѣ одинаковая, сверху мѣстами равняется 3 саж. Насыпь вала часто изрѣзана углубленіями, имѣющими правильныя очертанія. Западная сторона его расположена надъ очень глубокою балкой, гдѣ протекаетъ незначительная нынѣ рѣчка «Сухая Грунь», бывшая однако въ старину большою судоходною рѣкою, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ очертанія ея береговъ, такъ и находка въ рѣчкѣ большого якоря, который видѣлъ и описывалъ мнѣ сосѣдній помѣщикъ г. Саранчевъ. Валъ пересѣкается 4-мя выходами, расположенными довольно симметрично по 4-мъ сторонамъ укрѣпленія. Два изъ нихъ съ В. и З., по направленію къ селу

Рис. 297.

Бѣльску и Саранчеву (мимо хутора Холодовскаго), служили, очевидно, главными входами въ городокъ. Здѣсь валъ симметрично закругленъ и образуетъ правильныя ворота. Выходъ съ С. въ поле представляетъ небольшой прорѣзъ вала, передъ которымъ съ наружной стороны возвышаются 4 симметрично расположенные холма, какъ-бы для укрѣпленія подъемнаго моста; съ Ю.-З. есть еще выходъ надъ рѣкою, который представляетъ два спуска, защищенные наружнымъ валомъ и ведущіе въ глубокую наружную балку, гдѣ протекала рѣка. У всѣхъ этихъ воротъ, съ обѣихъ сторонъ, въ валѣ замѣтны правильныя углубленія, окруженныя небольшими боковыми возвышеніями, свидѣтельствующими о нѣкогда стоявшихъ здѣсь сторожевыхъ башняхъ и постройкахъ.

Извнутри, вдоль по высокому наружному валу, безпрестанно встрѣчаются глубокія и неглубокія ямы, малые валы, слѣды строеній, холмы, возвышенія, какъ отдѣльныя, такъ и слитыя въ причудливыя группы, шероховатости почвы, гряды правильно расположенныхъ валовъ, курганы и т. п. Эти земляныя сооруженія группируются иногда въ очень значительномъ количествѣ и занимаютъ обширное пространство, представляя странную картину, трудно поддающуюся описанію.

Внутренняя часть громаднаго городища занята была засѣянными полями, такъ что судить о немъ было затруднительно, но, по словамъ крестьянъ, здѣсь также большое количество мелкихъ кургановъ, углубленій и возвышеній, тогда какъ тѣ возвышенія и неравности, которыя широкою полосою и площадками тянутся извнутри, вдоль по наружному валу, достигаютъ значительной высоты. У Ю.-З. спусковъ, по направленію къ рѣкѣ, валъ раздвояется и дорога спускается къ водѣ между грядами укрѣпленій. Здѣсь размѣры наружнаго вала менѣе громадны, очевидно потому, что рѣка представляла природную защиту. Изъ этого можно вывести новое доказательство въ пользу соображеній о томъ, что рѣчка была нѣкогда гораздо глубже и шире.

Съ двухъ сторонъ (С. и Ю.) къ городищу примыкаютъ прямые валы, также весьма внушительныхъ размѣровъ, тянущіеся приблизительно на 5 верстъ къ С. и С.-В. и около 10 верстъ къ Ю. Съ сѣв.

стороны валъ достигаетъ берега р. Ворсклы, у с. Куземина, а съ Ю. доходитъ до Ворсклы недалеко отъ с. Глинска, затѣмъ круто поворачиваетъ къ С. и слѣдуетъ по возвышенному берегу рѣки на протяженіи 8 верстъ. Пространство, охваченное этимъ укрѣпленіемъ, имѣетъ въ длину около 10-ти верстъ; наибольшая ширина его около 6 верстъ. Въ центрѣ этихъ укрѣпленій расположено с. Бѣльскъ, которое такимъ образомъ окружено валами со всѣхъ сторонъ. Вышеописанное же Бѣльское городище находится по срединѣ западнаго вала. Стѣны городища въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смыты водою и представляютъ, почти во всю высоту вала и во всякомъ случаѣ отъ средины его до верха, безчисленную массу раздробленныхъ костей животныхъ, въ числѣ которыхъ можно было различить кости кабановъ и козуль; между ними изрѣдка попадаются человѣческія кости. Тутъ-же встрѣчаются черепки глин. посуды типичныхъ скиѳскихъ образцовъ, какъ-то: глубокихъ чашъ съ узкимъ бортомъ, покрытыхъ довольно аккуратной поливой, низенькихъ пузатыхъ горшечковъ и чарочекъ о высокихъ ручкахъ. Черепки этихъ сосудовъ украшены обычнымъ скиѳскимъ орнаментомъ, треугольниками, точками и иными геометрическими узорами. Встрѣчаются также черепки отъ большихъ грубыхъ прямыхъ горшковъ съ вѣнчиками, украшенными дырочками; въ видѣ рѣдкихъ исключеній попадалось и нѣсколько тонкихъ красныхъ черепковъ отъ посуды греческаго дѣла, также нѣсколько отточенныхъ костей, явныхъ обломковъ костяныхъ орудій. По словамъ крестьянъ, какъ во внутренней площади городища, такъ и на валахъ, встрѣчаются въ большомъ количествѣ глин. черепки и глин. грузила, а иногда ручные жернова, каменныя точилки и точильныя плиты, метательные камни, обломки бронз. котловъ и бронз. наконечники стрѣлъ. Мѣстами попадаются человѣческія погребенія.

За городищемъ, по дорогѣ отъ с. Бѣльска къ с. Саранчеву, находится нѣсколько группъ тѣсно примыкающихъ другъ къ другу кургановъ, образующихъ кольца или полукруги насыпей; послѣднія часто сливаются одна съ другой въ причудливыя земляныя возвышенія. Между с. Бѣльскомъ и Котельной, надъ Ворсклой, есть другое громадное городище, а на берегу Ворсклы, у д. Куземина, находится гора, называемая «Замковая», но слѣдовъ замка здѣсь, какъ говорятъ, незамѣтно. Въ сел. Саранчевѣ нѣсколько кургановъ, изъ коихъ одинъ въ формѣ майдана, съ 2 наружными боковыми валами у входа во внутрь майдана. Группы кургановъ расположены также по дорогамъ изъ с. Саранчева на Челновую и на Голубевы хутора. Встрѣчаются и одинокія насыпи.

Въ особенномъ изобиліи замѣчаются курганы у села Войнова, гдѣ они образуютъ громадныя группы земляныхъ сооруженій, очевидно могильныхъ. Эти насыпи сплетены въ одну общую массу. Всѣ могильники, окружающіе с. Войново, имѣютъ однородный характеръ и состоятъ изъ множества волнообразныхъ насыпей, система построенія коихъ непонятна. Здѣсь иногда два полукруглые вала охватываютъ пространство, внутри котораго насыпаны небольшіе курганы; къ валамъ этимъ примыкаютъ другіе валы, такого-же типа, къ нимъ пристроены третьи и т. д.; при этомъ валы часто недокончены и прерываются проходами, направленными несимметрично въ разныя стороны. Иногда насыпанъ только одинъ полукруглый валъ, а второго недостаетъ; мѣстами валы расширяются, сливаются или образуютъ небольшіе курганы. На площади, обхваченной такими валами, встрѣчаются другіе валы, малыхъ размѣровъ, но совершенно подобные большимъ валамъ; эти малые валы въ свою очередь имѣютъ неправильныя формы; размѣры ихъ неодинаковы. Описанная система полукруглыхъ

валовъ вся пересѣчена возвышеніями, то очень отлогими, то съ острыми верхами; всюду глубокія рытвины-ямы, небольшія долины между холмами.

Въ общемъ, въ описываемой безконечной массѣ насыпей, проходовъ, валовъ и углубленій невозможно отыскать системы или плана построенія; всѣ насыпи нагромождены одна подлѣ другой, сливаясь одна съ другою. Могильники эти большею частью не засѣваются и поросли кустарниками и травою. Мѣстами такія сплетенія насыпей напоминаютъ большой некрополь, а мѣстами схожи съ фундаментами строеній, но все это смѣшано и сливается въ неразборчивую массу построекъ и могилъ.

Такихъ группъ подлѣ с. Войнова—три. Въ первой, на видъ, по крайней мѣрѣ 1000 насыпей; вторая менѣе обширна, въ третьей преобладаетъ типъ неправильныхъ майдановъ, а именно: два полукруглые вала съ небольшими курганами во внутренней ихъ части; рядомъ насыпаны большіе курганы. Наконецъ, на извѣстномъ разстояніи отъ перечисленныхъ могильниковъ, расположено до 15 отдѣльныхъ кургановъ. По дорогѣ отъ с. Войнова къ Бѣльску встрѣчается новая группа насыпей, того-же скученнаго типа, далѣе нѣсколько майдановъ съ 2 боковыми холмами, насыпанными снаружи передъ входомъ; за тѣмъ еще группа, въ нѣсколько сотъ насыпей, кургановъ, майдановъ и валовъ кольцеобразной формы, составленныхъ изъ кургановъ, слившихся въ одну насыпь.

Наиболѣе своеобразная группа земляныхъ сооруженій расположена въ урочищѣ «Скороборъ» *) (Скоробиръ). Здѣсь группа насыпей представляетъ такой-же типъ, какъ и вышеописанная группа подлѣ с. Войнова, но сплетеніе насыпей въ Скороборѣ особенно грандіозно. Ихъ здѣсь не менѣе 1000. По окраинѣ этого колоссальнаго могильника тянутся правильными рядами тѣсно прилегающіе другъ къ другу, но не слившіеся между собою, курганы нѣсколько продолговатой формы. Такихъ насыпей около 20-ти. Передъ этими курганами, т. е. съ наружной стороны могильника, близко къ нимъ, расположена симметричная шеренга маленькихъ кургановъ, изъ которыхъ каждый соотвѣтствуетъ одному изъ большихъ кургановъ, стоящихъ позади ихъ, а за большими курганами, т. е. по направленію къ внутренней части могильника, расположенъ точно также правильный рядъ большихъ майдановъ, насыпанныхъ тоже одинъ подлѣ другого такъ, что за каждымъ большимъ курганомъ стоитъ майданъ. У всѣхъ майдановъ входныя отверстія направлены во внутрь къ могильнику. Такимъ образомъ получаются 3 правильно построенные ряда насыпей. Разстояніе между всѣми насыпями болѣе или менѣе одинаково. Ряды ихъ тѣсные и прямые, но насыпи стоятъ отдѣльно и не сливаются между собою; высота насыпей въ каждомъ ряду одна и та-же. У деревни Мареново снова замѣтны группа кургановъ и отдѣльныя насыпи. Вообще вся мѣстность къ З. отъ Бѣльскаго городища изобилуетъ некрополями, отдѣльными курганами и майданами. Двѣ насыпи у Маренова носятъ особыя прозвища, «Княжа» и «Мертвая» могилы.

Очень большая группа кургановъ еще у дер. Исаковщина, гдѣ находится и другая группа поменьше. Есть также группа слившихся насыпей у сел. Безводнаго. Наконецъ, кольцеобразная группа съ большими курганами возвышается по пути изъ Безводнаго къ с. Груни, недоѣзжая послѣдняго села.

---

*) Названіе это вызвало легенду, которую передавали мнѣ мѣстные крестьяне и основаніемъ которой служила этимологія названія урочища, выведенная изъ словъ «скоро брать»; однако это названіе вѣрнѣе, кажется, производить отъ стараго русскаго слова «своробиръ»—(свербѣть—шиповникъ).

IV.

Перечень раскопанныхъ проф. Н. И. Веселовскимъ, въ 1895 году, кургановъ въ Кубанской области и найденныхъ въ нихъ древностей.

А. Въ Крымской станицѣ.

№ 1. Курганъ, называемый теперь Мазепинскимъ, по фамиліи казака, въ надѣлъ котораго онъ вошелъ. Здѣсь оказалась впускная могила, разрытая уже раньше; уцѣлѣли въ ней только остатки желѣзнаго чешуйчатаго панцыря, горшокъ изъ черной глины и черепки отъ грубыхъ глиняныхъ сосудовъ. По точкѣ были разбросаны куски бронзоваго шлема и бронз. наконечники стрѣлъ. Отдѣльно найдены въ насыпи, вмѣстѣ съ нѣсколькими человѣческими костями, 3 бронз. наконечника копій (рис. 298 и 299) и бронз. накладка на кисть (ворворка), выброшенные, вѣроятно, изъ грунтовой могилы.

Рис. 298. ½.

№ 2. Въ этомъ курганѣ (въ 10 арш. выш.) находилось, какъ оказалось во время работъ, черкесское сплошное кладбище; кромѣ того, въ немъ встрѣчались болѣе древнія могилы, впускныя. Въ одной изъ нихъ у скелета найдены бронз. наконечникъ копья и каменная точилка съ дырочкой; въ другой, при скелетѣ, была только точилка. Центровая могила, направленная съ В. на З. и покрытая деревомъ, оказалась ограбленною. Надъ нею шелъ съ верху до низу щебень, въ которомъ встрѣчались черепки отъ разной посуды изъ красной глины; среди нихъ попалось горлышко амфоры. Особенно много черепковъ было въ восточной части; нѣкоторые лежали на скелетѣ, кости котораго сильно истлѣли. Въ разныхъ мѣстахъ могилы найдены 3 черепа. Размѣры могилы въ отверстіи: длины 2 саж. $2^1/_4$ арш., шир. $1^1/_2$ саж., глуб. $1^3/_4$ арш. Размѣры по дну: длина $6^1/_4$ арш., шир. $3^1/_2$ арш., такъ что верхъ могилы былъ шире, чѣмъ дно ея.

Рис. 299. ½.

Б. Въ Ярославской станицѣ.

№ 1. Небольшой курганъ верстахъ въ двухъ на С. отъ станицы; костякъ лежалъ въ могилѣ въ запад. полѣ кургана, головой на С. У груди его найдены желѣз. колечко (повидимому, отъ

шашки), и съ прав. боку 2 такія-же колечка; тутъ-же оказались кусокъ кремня и желѣз. шашка съ дерев. рукояткой, а возлѣ рукоятки кожаный колчанъ съ 10 желѣз. наконечниками стрѣлъ (8 продолговатыми и 2 лопаточными).

№ 2. Очень маленькій курганъ въ самой станицѣ. Въ немъ обнаружена дѣтская могила. Скелетъ лежалъ головой на Ю., у плеча найденъ кусокъ желѣз. кольчуги.

В. Въ Бесленеевской станицѣ, у хутора Николинкина *).

На бугрѣ, откуда идутъ древности Ростовскаго (на Дону) купца Романовича, сохранились слѣды цѣлой группы **), сложенныхъ изъ бѣловатаго щебня мѣстной породы. Въ нѣкоторыхъ курганахъ торчатъ наружу каменныя плиты, поставленныя въ ногахъ и головахъ. Могила попалась въ видѣ продолговатаго ящика, по узкимъ стѣнкамъ котораго ставились каменныя плиты толщиною въ 1 вершокъ, во всю ширину могилы (отъ $^3/_4$ до 1 арш.); покрытіемъ служила плита, или нѣсколько плитъ одна надъ другой, съ прокладкой земли ***). Здѣсь и на скатѣ черезъ балку, раскопано 29 кургановъ, но только въ трехъ случаяхъ найдены цѣлые костяки; во всѣхъ другихъ полнаго скелета не оказывалось и кости лежали не совсѣмъ правильно. Почти въ каждой могилѣ было нѣсколько золотыхъ вещей вмѣстѣ съ бронзовыми, серебряными и желѣзными. Всѣ курганы небольшіе, отъ 1 до 2 арш. вышины.

№ 1. Въ изголовьѣ скелета, лежавшаго головой на Ю., глин. горшокъ: далѣе къ груди 2 золотыя пластинки въ видѣ пальметки, костяная ворворка, костяной гвоздикъ, 2 золотыя, 4 глин. и 5 стекл. бусъ, бронз. круглая выпуклая бляха и бронз. колечко.

№ 2. Былъ обысканъ раньше; найденъ только глин. кувшинъ.

№ 3. Два скелета головами на З.; при нихъ 1 сердоликовая и множество стеклян. и глинян. бусъ разной формы и разнаго цвѣта; 1 бронз. и 5 желѣз. наконечниковъ стрѣлъ, точильный брусокъ, желѣз. принадлежности удилъ и нѣсколько золотыхъ вещицъ, какъ то: два полыхъ шарика, маленькая розетка, 3 пластинчатыя изображенія уточки, сидящей на двухъ шарикахъ, и помѣщенной подъ ними другой птицы съ опущенными крыльями, также надъ двумя шариками, изъ которыхъ къ каждому на колечкѣ прикрѣплена продолговатая подвѣска (рис. 300).

№ 4. Желѣз. кольцо; двѣ золотыя дутыя бусы; 2 золотыя пятилепестковыя розетки (рис. 301); 2 золот. пластинки въ видѣ шестилопастнаго креста (помятаго), на который наложенъ другой меньшой крестъ такого-же типа, но съ четырехлепестковою золот. розеткою по срединѣ (рис. 302); желѣз. наконечникъ стрѣлы и кусочекъ красной краски.

Рис. 300. $^1/_1$.

Рис. 301. $^1/_1$.

Рис. 302. $^1/_1$.

*) Хуторъ названъ такъ по имени арендатора.
**) Нѣкоторые изъ нихъ раскопаны въ недавнее время.
***) Въ курганѣ, гдѣ найдены вещи Романовича, было 7 плитъ, одна надъ другой.

Рис. 303. ¹/₁.

Рис. 304. ¹/₁.

Рис. 305. ¹/₁.

Рис. 306. ¹/₁.

Рис. 307. ¹/₁.

№ 5. Скелетъ неполный; при немъ 5 золот. розетокъ, золот. привѣска на колечкѣ и глин. ворворка.

№ 6. Женскій золотой уборъ, состоящій изъ 20 розетокъ 3-хъ разныхъ видовъ (рис. 303—305), 12 тисненныхъ, обращенныхъ влѣво, головокъ какого-то животнаго (рис. 306; 2 экз. поломаны), 2 треугольныхъ (?) пластинокъ, покрытыхъ мелкими выпуклыми кружками, и изъ обломка четыреугольной (?) пластинки, на которой по краямъ вытиснуты овы; кромѣ того, здѣсь найдены золотыя и стекляныя бусы и костяной гвоздь.

№ 7. Четыре круглыя золот. тонкія пластинки на колечкахъ; круглая золот. пришивная бляшка; глин. черная цилиндрич. буса, украшенная бѣлыми и желтыми полосками (рис. 307).

№ 8. Два золот. колечка; круглое бронз. зеркало съ загнутыми съ одной стороны ободкомъ, украшенное съ этой-же стороны рядомъ двойныхъ и тройныхъ концентрическихъ круговъ; 2 стекл. и 4 глин. бусы; части желѣз. удилъ; круглая, просверленная по срединѣ костяшка, орнаментированная мелкими кружками, и 2 глин. ворворки.

№ 9. Двѣ круглыя золотыя бусы; 6 золотыхъ пластинокъ въ видѣ орденскаго креста, по срединѣ которыхъ выбита розетка; синія и зеленыя стекляныя бусы; глин. горшокъ; обломки желѣз. удилъ; желѣз. наконечники стрѣлъ и 2 привѣски, глиняная и бронзовая.

№ 10. Курганъ, уже раскопанный раньше, причемъ была найдена золот. цѣпочка. пріобрѣтенная Ростовскимъ купцомъ Романовичемъ. При новомъ разслѣдованіи кургана найдены пришивная золотая четыреугольная пластинка съ оттиснутымъ на ней изображеніемъ лежащаго грифона обращеннаго вправо (рис. 308) и маленькая золотая привѣска отъ упомянутой цѣпочки.

№ 11. Два желѣз. ножа и остатки желѣз. удилъ.

№ 12. Пять бусъ, изъ которыхъ 1 стекляная, 3 гепирныя и 1 большая глиняная.

№ 13. Два скелета, головами на З.; при нихъ найдены слѣдующія желѣз. вещи: шашка, ножницы, украшенія шкатулки, скобки, замокъ, 2 кольца, 2 пряжки и огниво; кромѣ того, 2 кремня, каменный брусокъ, 2 сер. кольца, сердоликовая буса и остатки вышитой ткани.

№ 14. Двѣ глин. бусы; 2 желѣз. ножа (полом.); 2 обломка неясныхъ золот. украшеній; глин. ворворка и стекловидная тонкая цилиндрическая пронизь.

Рис. 308. ¹/₁.

№ 15. Желѣз. скобы; желѣз. ножницы и витой желѣз. наконечникъ посоха.

№ 16. Двѣ бронз. привѣски въ видѣ полумѣсяца (одна разломалась); желѣз. кольцо; 5 желѣз. наконечниковъ стрѣлъ; золотое пла-

Рис. 309. ¹/₁.

Рис. 311. 1/1.

Рис. 310. 1/1.

Рис. 313. 1/1.

Рис. 314. 1/1.

Рис. 315. 1/1.

стинчатое изображенiе бѣгущаго влѣво грифона (рис. 309); четыреугольная золотая пластинка, на которой оттиснуто изображенiе стоящей, обращенной влѣво, овцы (рис. 310), и 2 проволочныя бронз. привѣски.

№ 17. Курганъ выш. въ 2 арш.; на В. имѣлъ удлиненiе, какъ бы присыпь. Среди щебня найдены 2 бронз. привѣски въ видѣ ключей (рис. 311 и 312); 3 золот. розетки двухъ различныхъ типовъ (рис. 313 и 314); помятая золот. пластинка; бронз. пластинчатое изображенiе согнутой ноги лошади (рис. 315); бронз. привѣска на проволокѣ; глиняная амфорная клейменая ручка и бронз. трубочка съ 3 круглыми шишечками по бокамъ, составлявшая, можетъ быть, верхнюю часть булавки. Около центра, по направленiю съ З. на В. показались два параллельные ряда стоячихъ плитъ въ 2 арш. выш., впущенныхъ въ материкъ, но немного выступавшихъ изъ него и, повидимому, оставлявшихъ стѣнки гробницы; разстоянiе между ними до 1½ арш. Сверху ихъ была плита, а возлѣ лежала вторая, повидимому, свалившаяся. Черезъ промежутокъ длиною въ 1½ арш., въ томъ-же направленiи, т. е. съ З. на В. оказался второй параллельный рядъ плитъ, утвержденныхъ такимъ-же образомъ и составлявшихъ, очевидно, продолженiе стѣнокъ той-же гробницы, но покрывавшiя ихъ плиты были сброшены. Все пространство между этими стѣнками и промежутокъ между ними не дали никакихъ вещей. Можно предполагать здѣсь ограбленiе, тѣмъ болѣе, что яма грабительская выдѣлялась очень отчетливо. Сейчасъ за одною изъ плитъ перваго ряда къ С. отысканъ золотой, почти цилиндрическiй, ажурной работы предметъ съ изображенiемъ грифоновъ и украшенныхъ гранатами пальметокъ, вѣсомъ въ 1 ф. 13 зол. 12 дол. (рис. 316). Далѣе, на С. отъ промежутка и перпендикулярно

Рис. 312. 1/1.

Рис. 316. 1/2.

Рис. 317. 1/1.

къ нему, оказалась гробница, въ которой скелетъ лежалъ головой на Ю., на спинѣ; при немъ находились мелкія стеклянныя бусы, точильный брусокъ и бронз. пряжка; въ ногахъ стоялъ глиняный кувшинъ. Съ противуположной стороны, т. е. на Ю. отъ промежутка между плитами, находилась другая гробница, въ которой скелетъ лежалъ также головой на Ю. Подъ нимъ оказалась состоящая изъ нѣсколькихъ длинныхъ четыреугольныхъ кусковъ бронзовая, украшенная концентрическими кругами, оправа деревянныхъ истлѣвшихъ брусковъ, къ которымъ она была прикрѣплена длинными бронзовыми гвоздями, а въ ногахъ, крестъ на крестъ, изогнутые бронзовые внутри полые предметы въ формѣ роговъ, также съ остатками дерева подъ ними, желѣзный ножъ и круглая, но нѣсколько помятая золотая пластинка съ выпуклостью по срединѣ, окруженною полушариками, и съ дырочками по краямъ (рис. 317).

Рис. 318. 1/1.

№ 18. Два золотыя пластинчатыя изображенія грифона, того-же типа, какъ въ курганѣ № 16; нѣсколько золотыхъ обломковъ; желѣзное кольцо и желѣз. удила.

№ 19. Желѣз. наконечникъ стрѣлы, желѣз. ножъ и желѣз. пряжка.

№ 20. Два желѣз. ножа и 2 кольца, одно серебряное, другое желѣзное.

№ 21. Бронз. позолоченный перстень съ выгравированнымъ на овальномъ гнѣздѣ изображеніемъ стоящаго эрота (рис. 318); разноцвѣтныя стеклянныя и глиняныя бусы; 4 золотыя розетки; 4 золот. круглыя бляшки, изъ которыхъ на двухъ оттиснуто изображеніе человѣч. лица, а на двухъ выбита розетка; 3 обломка золотыхъ пластинокъ; бронз. пряжка; желѣз. наконечникъ копья; желѣз. ножъ, глин. клейменая ручка амфоры; глин. кружокъ съ изображеніемъ головы Медузы; 2 бронз. привѣски въ видѣ полумѣсяца (одна съ кольцомъ); костяная игла и глинян. ворворка.

№ 22. Браслетъ изъ тонкой сер. проволоки; глин. и стекл. разноцвѣтныя бусы различной формы; бронз. позолоченный перстень съ овальнымъ стекломъ, на которомъ вырѣзана вглубь сильно поврежденная фигура стоящей женщины; глин. круглая пластинка съ изображеніемъ головы Медузы (какъ въ 21-мъ курганѣ); глин. ворворка; желѣз. наконечники стрѣлъ; 1 сереб. и 2 золот. колечка.

№ 23. Бусы стеклянныя и глиняныя, какъ въ предыдущемъ курганѣ; желѣз. ножъ; 2 глин. ворворки; обломки желѣз. удилъ; костяной гвоздь и желѣз. наконечники стрѣлъ.

№ 24. Желѣзная пряжка и 2 желѣз. ножа.

№ 25. Пять браслетовъ золот. трубочекъ и обломки такихъ-же браслетовъ; золотая погнутая пластинка съ изображеніемъ двухъ лежащихъ львовъ (рис. 319); часть пряжки, отъ которой уцѣлѣли 3 параллельно идущія золотыя трубочки, упирающіяся однимъ концомъ въ золотую украшенную зернью пластинку, съ 4 золотыми петельками; 2 прикрѣпленныя другъ къ другу золотыя трубочки, изъ которыхъ одна по длинѣ украшена тончайшею витою золотою проволокою;

Рис. 319. 1/1.

Рис. 320. $^{1}/_{1}$.

четыреугольная золотая фибула съ завитками по 4 угламъ и съ овальнымъ сердоликомъ по срединѣ и серебряный спиральный браслетъ съ охватывающей его по срединѣ серебр. пластинкой.

Рис. 321. $^{1}/_{1}$.

№ 26. Желѣз. удила и желѣз. наконечникъ копья.

№ 27. Два серебр. браслета; стекл. и глин. бусы; бронз. привѣска въ видѣ розетки съ ушкомъ (рис. 320); бронзовая накладка; бронзов. кружокъ, украшенный съ одной стороны лиственнымъ вѣнкомъ, среди котораго идутъ 7 рядовъ змѣеобразныхъ извилинъ, а съ другой—круглою шишечкою по срединѣ, окруженною сперва нѣсколькими концентрическими линейными кругами, затѣмъ кругомъ, составленнымъ изъ шариковъ, двумя линейными кругами, широкою полосою изъ завитковъ и, наконецъ, лиственнымъ вѣнкомъ (рис. 321); обломокъ бронз. браслета и бронз. наконечники стрѣлъ.

№ 28. Стеклян. и глин. бусы; глин. горшокъ; костяной гвоздь; глин. ворворки и желѣзн. наконечникъ стрѣлы.

№ 29. Золотые предметы (поломанные); желѣз. наконечникъ стрѣлы; 2 бусы (сердоликовая и глиняная) и длинный желѣз. ножъ.

Рис. 322. $^{1}/_{1}$.

Г. Въ Псебайской станицѣ.

№ 1. Курганъ выш. въ $1^{1}/_{2}$ саж., въ 10 верстахъ отъ станицы, по дорогѣ въ Переправную. Въ немъ найдена одна могила, впущенная въ материкъ на $1^{1}/_{2}$ арш. и засыпанная материковымъ щебнемъ, такъ что распознать могилу и ея очертанія было очень трудно; надъ нею, почти до поверхности кургана, шелъ голышъ, покрытый слоемъ земли. Въ насыпи попалась круглая бронз. бляшка (разбита ударомъ кирки), а ближе къ могилѣ бронз. булавка съ фигурной головкой (рис. 322). При скелетѣ найдены: бронз. топоръ, золотыя и сердоликовыя бусы и золотыя колечки, соединенныя вмѣстѣ (на одномъ изъ нихъ сердоликовая буса). Въ западной части могилы лежали бронз. кирка съ загнутыми концами, бронз. наконечникъ копья, обращенный остріемъ на В., и плоскій бронз. топоръ въ формѣ пальстава. Кости сильно истлѣли и полнаго скелета не было.

№ 2. Далъ только желѣз. шашку, рукоятка которой изображ. на рис. 323-мъ и желѣзные наконечники копій. Устройствомъ походилъ на № 1-й. Кости неполныя.

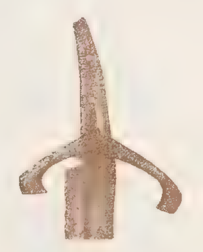

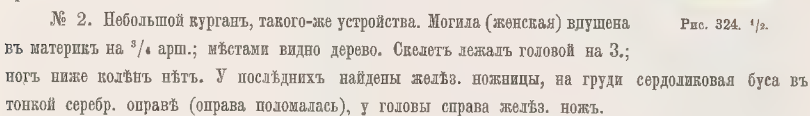
Рис. 323. $^{1}/_{1}$.

Въ 6 приблизительно верстахъ отъ Псебайской станицы, на бугрѣ расположена цѣлая группа небольшихъ кургановъ, изъ которыхъ проф. Веселовскимъ раскопано 7.

Рис. 324. ½.

№ 1. Курганъ, выш. въ 1¼ арш., сложенъ изъ булыжныхъ камней. Могила (длиной въ 2 арш. 11 верш.) впущена въ материкъ на ½ арш. и обдѣлана деревомъ. Скелетъ лежалъ головой на З., ногами на В., на спинѣ. Подъ головой его много угля. У лѣваго бока желѣз. шашка и кинжалъ, у правой руки желѣзн. наконечники копій, подъ шашкой кремень и 2 желѣз. пряжки.

№ 2. Небольшой курганъ, такого-же устройства. Могила (женская) впущена въ материкъ на ¾ арш.; мѣстами видно дерево. Скелетъ лежалъ головой на З.; ногъ ниже колѣнъ нѣтъ. У послѣднихъ найдены желѣз. ножницы, на груди сердоликовая буса въ тонкой серебр. оправѣ (оправа поломалась), у головы справа желѣз. ножъ.

№ 3. Курганъ выш. въ 1 арш. Камня въ немъ было мало; могила обложена деревомъ. Скелетъ обращенъ головою на З. На груди, съ правой стороны, бронз. бубенчики, у лѣв. руки желѣз. ножъ съ дерев. рукояткой; на пальцѣ правой руки бронз. наперстокъ. Между колѣнами лежалъ желѣз. гвоздь, такой-же найденъ внизу ногъ и возлѣ ножа; подъ спиной 2 бронз. бубенчика и 4 около шеи. У шеи-же сердоликовая буса на бронз. проволокѣ; по бокамъ головы двѣ бронз. сережки съ бусами.

№ 4. Могила обложена деревомъ, которое въ углахъ скрѣплялось желѣз. скобами. Съ правой стороны скелета, около руки, желѣз. наконечники стрѣлъ.

№ 5. Скелетъ лежалъ головой на З. Въ могилѣ найдены только 3 желѣз. гвоздя.

№ 6. Скелетъ головой на З. Въ ногахъ его обломокъ рога и желѣз. ножницы.

№ 7. Курганъ (выш. въ 2½ арш.), уже разрытый мѣстными жителями. Въ немъ найдены золотая серьга, желѣз. шашка, рукоятка которой оканчивается обращенною вверхъ дугою съ шишечкою на обоихъ концахъ (рис. 324), и 5 желѣз. наконечниковъ стрѣлъ.

Д. Подъ Анапой.

Продолжены раскопки въ Макитрѣ, въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и въ 1894 году. Раскопано всего 5 кургановъ.

№ 1. Выш. 1½ арш. Раскопъ произведенъ колодцемъ на выкидъ. Въ южной полѣ оказалась большая глин. урна съ узоромъ по плечамъ (въ діаметрѣ 15 вершковъ, высотою около 1½ арш.), съ довольно широкимъ горлышкомъ, сверху покрытымъ каменной плитой, толщиною отъ 1—1½ верш. (рис. 324 а). Отъ давившей насыпи горлышко не выдержало и обвалилось внутрь, вслѣдствіе чего вся урна наполнилась землею. Возлѣ урны найдены согнутая и сломанная желѣз. шашка, жел. ножны ея, бронз. бубенчикъ, а по дну гробницы разбитая глин. посуда, еще бронз. бубенчикъ и голубая буска. По точку и сверхъ плиты, покрывавшей урну, былъ уголь. Въ урнѣ оказались: пепелъ, угли, перегорѣлыя кости, бронз. цѣпочка съ украшеніемъ въ видѣ креста (рис. 325), остатки стекл. посуды

Рис. 324 а.

въ болѣе или менѣе расплавленномъ состояніи, желѣз. ножи, бронз. бубенчики, бронз. пуговицы, желѣз. наконечники стрѣлъ, бусы, кам. точилка, желѣз. погнутый и сломанный стержень, бронз. кольца, перегорѣлыя части шашекъ и желѣз. пряжка.

№ 2. Въ немъ прежде всего оказалась впускная дѣтская могила. При скелетѣ, обращенномъ головою на З., были бусы, подвѣски изъ раковины, 2 кольца (одно желѣзное, другое бронзовое), обломокъ бронз. бубенчика и глин. кувшинъ. Затѣмъ открыта мужская могила (длин. въ 1 саж. 4 верш., шир. въ 1 арш., глуб. въ $^1/_2$ арш.). Скелетъ лежалъ въ ящикѣ изъ плитъ, головою также на З. Съ правой стороны у него находились кам. оселокъ и желѣз. ножъ; на животѣ — бронз. пряжка; поверхъ лѣвой руки — бронз. кольцо (не ручное), возлѣ ножа — трутъ, желѣз. огниво и кремень; у пояса — бронз. кольцо, въ ногахъ — стекл. сосудъ (распавшійся). Шашки не было. Эта могила была устроена ниже, чѣмъ находившаяся возлѣ нея лошадиная, въ которой вдоль хребта лошади лежала желѣз. шашка въ деревянныхъ ножнахъ съ желѣз. наконечникомъ; у хвоста на крестцѣ найдена половинка бронз. бубенчика. Изъ 2-хъ желѣз. стремянъ, которыя были раскинуты по сторонамъ, сохранилось въ цѣломъ видѣ только одно. Возлѣ стремянъ найдены желѣз. пряжки, очевидно отъ ремней; на ребрахъ отыскана желѣз. скобочка (поломанная); почти на половинѣ спины, немного ближе къ шеѣ лошади — раздвоенный желѣз. наконечникъ стрѣлы; на лопаткѣ — костяшки и 4 желѣз. наконечника копій; на затыльникѣ — бронз. колечко; во рту лошади — желѣз. удила.

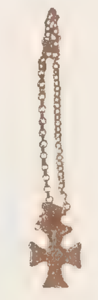

Рис. 325. $^1/_2$.

№ 3. Впускная дѣтская могила въ направленіи съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на З. Въ южной части могилы находился глин. кувшинчикъ. Главная могила была женская, расположенная ниже дѣтской и немного на Ю. Скелетъ обращенъ головой на З.; при немъ оказались слѣдующія вещи: на тазовой кости бронз. колечко, къ которому, вѣроятно, привязывался желѣз. ножъ, и кресало для высѣканія огня (разлома-

лось); тутъ-же лежали кусочекъ кремня и оселокъ. У правой бедряной кости находился стекл. сосудъ; между тазовыми костями—желѣз. пряжка и бронз. колечко.

№ 4. Гробница устроена изъ плитъ въ видѣ узкаго ящика и покрыта плитами. Ящикъ внутри длиною почти въ 1 саж., шир. въ 13 верш. Въ немъ находились два скелета, каждый головой на З. Костякъ, лежавшій на Ю., былъ потревоженъ и сдвинутъ къ боковой стѣнкѣ; тутъ найдены желѣз. наконечники копій. Кости скелета, лежавшаго на С., были въ порядкѣ. У лѣвой руки его найдены желѣз. наконечники копій и дротиковъ, у шеи разныя бусы, у плеча кремень. Этотъ скелетъ, повидимому, женскій; предметы вооруженія, близь него найденные, могли относиться къ первому покойнику.

№ 5. Погребеніе съ лошадью. Человѣческая могила была устроена выше лошадиной на $1^1/_4$ арш.; изъ предметовъ при скелетѣ оказался только желѣз. ножъ. Лошадиная могила находилась на 2 арш. отъ человѣческой и на $1^1/_4$ арш. ниже ея. Возлѣ ушной раковины найдено желѣз. колечко отъ уздечки; у сѣдла—желѣз. пряжка, 2 желѣз. стремени и желѣз. удила; на лопаткѣ—длинная изъ обдѣланной кости пластинка, а подъ шеей толстая 4-угольная съ дырочкой костяшка.

V.

Собранныя С. М. Чугуновымъ свѣдѣнія о курганахъ въ Каинскомъ округѣ Томской губерніи.

Каинскій округъ расположенъ въ той области, которая носитъ названіе Барабы. Эта область занимаетъ пространство между Обью и Иртышемъ, въ предѣлахъ 54° и 57° с. ш. *). Детальное изученіе этой мѣстности дало возможность раздѣлить ее на 3 полосы: сѣверную, серединную и южную. Сѣв. полоса Барабы, примыкая съ С. къ Васьюганскому болоту, по болѣе твердымъ мѣстамъ сплошь покрыта тайгой—урманомъ, а по болѣе низкимъ мѣстамъ—болотами и трясинами. По отзыву Каинскаго лѣсничаго, г. Иванова, кургановъ въ этой части Барабы не встрѣчается. Южная полоса представляетъ въ гидрографическомъ отношеніи страну озеръ. Берега большихъ озеръ этой полосы—Чановъ, Сартлана, Тандова, называемыхъ у мѣстныхъ жителей «морями»—въ отдаленныя времена несомнѣнно служили удобными мѣстами поселеній, но прямыя указанія на присутствіе кургановъ имѣются только относительно сѣвернаго берега озера Сортлана, гдѣ вблизи села Таскаевскаго, находится пять кургановъ, и берега острововъ юго-восточнаго отдѣла озера Чаны. Этотъ отдѣлъ Чановъ лежитъ въ предѣлахъ Барнаульскаго округа. Серединная часть Барабы, ограниченная въ соч. г. Оссовскаго *) 55° и $55^{1}/_{2}$° с. ш., составляя переходъ отъ урманной полосы къ озерной, представляетъ, какъ и эти послѣднія, равнину. Этой полосой проходитъ Сибирскій почтовый трактъ и проложена линія сибирскаго желѣзно-дорожнаго магистрала.

Восточная половина Барабы представляетъ котловину, на восточной окраинѣ которой стоитъ г. Колывань, на западной—Каинскъ. Наиболѣе низменная часть принадлежитъ области Убинскаго озера, между селами Иткульскимъ и Убинскимъ. Барабинская котловина была бѣдна населеніемъ въ курганный періодъ, западная же половина Барабы, начиная отъ Каинска и кончая Верхне-Омской волостью, включительно, заключаетъ обширныя «курганныя поля» и среди нихъ разбросанные городки.

Первые курганы, по пути изъ Томска въ Каинскъ, встрѣчаются по сѣв. берегу Иткульскаго озера, въ верстѣ отъ с. Иткульскаго. Число ихъ доходитъ до 20, во всѣхъ находится вверху углубленія; 3 кургана имѣютъ около 8 саж. въ поперечникѣ, остальные—до 6 и менѣе.

Второй курганный пунктъ находится верстахъ въ 5 отъ Каргатскаго форпоста, вправо отъ дороги. Здѣсь замѣчено 5 кургановъ, изъ коихъ наибольшій 8 саж. въ діаметрѣ.

---

*) Оссовскій—«Гео-гидрологическія изслѣдованія Барабы». Томскъ. 1895, стр. 2—3.

Третій пунктъ въ 4-хъ верстахъ отъ с. Убинскаго, влѣво отъ дороги; здѣсь я встрѣтилъ курганъ до 6 саж. въ діаметрѣ.

Четвертый пунктъ указали мнѣ около деревни Лобановой, вправо отъ тракта; тамъ находятся 3 кургана, по 6 саж. въ діаметрѣ каждый.

Такимъ образомъ, въ Барабинской котловинѣ, на протяженіи почти 225 верстъ (отъ Иткульскаго до Каинска), расположено не менѣе 29 кургановъ.

Первыя болѣе тѣсно скученныя курганныя поля начинаются съ г. Каинска. Недоѣзжая 4-хъ верстъ до города, вправо отъ дороги, на Савкиной гривѣ, прилегающей къ Оми, расположено 20 кургановъ. Наибольшіе изъ нихъ достигаютъ 7 — 8 саж. въ діаметрѣ. Одинъ изъ кургановъ мной раскопанъ.

Къ Ю.-З. отъ Каинска на 8 верстѣ, подлѣ деревни Барабушки, я осмотрѣлъ 22 кургана, изъ которыхъ наибольшіе достигаютъ 10—12 саж. въ діаметрѣ.

По указаніямъ, къ З. отъ Каинска, на разстояніи 10 — 20 верстъ, возлѣ дер. Машининой, находятся 24 кургана: подлѣ дер. Абрамовой—10, около Старо-Гребенщиковой—6, около Овечкиной—2, подлѣ Сарапуловой—25. Верстъ на 40 къ Ю.,подлѣ с. Устьянцева, находится 1 курганъ.

Далѣе на З., около дер. Ново-Кандаковой, влѣво отъ тракта, мною осмотрѣно 9 кургановъ; между Ново-Кандаковой и с. Булатовымъ, по проселочному тракту, я встрѣтилъ 3 кургана; 2 кургана видѣлъ въ поскотинѣ с. Булатова и, наконецъ, на пути отъ с. Булатова въ д. Антошкину, на 5-й верстѣ, вправо отъ дороги, замѣтилъ 2 кургана. Итого, на протяженіи 70—80 верстъ отмѣчено 126 кургановъ.

Перечисленные курганы составляютъ для западной половины Барабы первую группу, расположенную преимущественно въ южной части Нижне-Каинской волости. Наиболѣе высокіе (до 1 саж.) находятся близь деревень Мошниной и Барабушки.

Вторая группа кургановъ расположена преимущественно въ Покровской волости, въ количествѣ 92 кургановъ (75 около села Покровскаго).

Слѣдующая самая обширная группа кургановъ находится въ Усть-Тартасской волости, между селами Турумовымъ и Спасскимъ. В. М. Флоринскій назвалъ эту группу «Усть-Тартасскій могильникъ». На протяженіи 7 верстъ снято мною на планъ 117 кургановъ, изъ которыхъ 5 имѣютъ болѣе 15 саж. въ діаметрѣ и достигаютъ 4—6 арш. въ высоту. Одинъ изъ большихъ кургановъ и три малыхъ мною раскопаны. Ближе къ с. Спасскому, на протяженіи 4 верстъ, находятся еще 5 кургановъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ въ Спасской поскотинѣ. Такимъ образомъ, общее количество кургановъ описаннаго могильника достигаетъ до 122.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, къ С. отъ этой группы, за р. Тартасомъ, около дер. Ключевой, расположено 7 кургановъ, а къ Ю. за р. Омью, около села Стараго Тартаса, находятся 3 кургана. Эти курганы представляютъ переходъ къ слѣдующей группѣ, расположенной по пути изъ с. Спасскаго въ с. Вознесенское и состоящій изъ 30 кургановъ. Южнѣе тракта, около дер. Игнатовки, я встрѣтилъ 14 кургановъ.

Въ с. Вознесенскомъ, расположенномъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Оми, мною осмотрѣнъ

городокъ на полуостровѣ, около котораго Омь дѣлаетъ излучину. Восточная часть полуострова крутымъ, саженъ въ 50 вышиной, обрывомъ возвышается надъ Омью. Западная часть представляетъ низменность, по которой тянутся 2 невысокихъ вала, параллельно одинъ другому; между валами углубленіе (ровъ), а по обѣ стороны валовъ низины, затопляемыя весенними водами Оми. Съ южной стороны возвышенность переходитъ въ низину не рѣзко, а съ остальныхъ сторонъ довольно круто, съ обнаженными обрывами. Разрѣзъ этихъ обрывовъ показываетъ подъ верхнимъ (въ $^1/_2$—1 арш. толщ.) черноземнымъ слоемъ толстый слой (въ 2—3 арш., а мѣстами и болѣе) сжатаго отъ времени назьма, въ которомъ заключено множество углей, костей животныхъ и черепковъ отъ глиняныхъ горшковъ. Орнаментъ черепковъ сходенъ съ таковымъ курганныхъ горшковъ (въ елку, точечный, зигзагообразный). Поверхность означенной возвышенности покрыта круглыми, въ 3—5 саженъ въ діаметрѣ углубленіями и пересѣкается (съ З. на В.) неглубокимъ рвомъ и небольшимъ валомъ. Описанную высокую мѣстность, крестьяне зовутъ «тонтуромъ» или «за-рвы» («за-рвами»). На глазомѣръ эта возвышенность въ ширину до 100 саж., а въ длину—съ версту.

На западной сторонѣ, по низинѣ между «тонтуромъ» и валомъ, разсѣяно множество глин. черепковъ и разныхъ, особенно трубчатыхъ, костей животныхъ. Черепки оказались тождественными съ торчащими въ обрывахъ «тонтура», т. е. курганнаго характера. Кости преимущественно лошадиныя, коровьи, овечьи и, можетъ быть, свиныя; всѣ онѣ разбиты и расколоты вдоль, при чемъ на многихъ замѣтны искусственныя зазубрины. При осмотрѣ черепковъ и костей по низинѣ удалось найти 2 обломка, 5 цѣлыхъ костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ и одно неоконченное костяное орудіе.

Поверхность промоины, кромѣ костей и черепковъ, занята грудой распавшагося кирпича. Среди этой красноватой массы кирпичныхъ обломковъ мнѣ не удалось встрѣтить ни одного цѣльнаго, почему о формѣ и величинѣ отдѣльнаго кирпича я не могъ составить понятія. Подобный-же «городокъ» находится въ 3-хъ верстахъ отъ дер. Игнатовки, при р. Оми.

Въ южныхъ частяхъ Вознесенской и Верхне-Омской волостей указываютъ также много кургановъ: въ различныхъ пунктахъ первой — 35 (кромѣ вышеупомянутыхъ, мною осмотрѣнныхъ), во второй—16.

Такимъ образомъ, общее количество кургановъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, въ западной части Барабы доходитъ до 425.

VI.

Отчетъ А. В. Адріанова о раскопкѣ кургановъ, произведенной имъ въ 1895 г., въ предѣлахъ Минусинскаго округа Енисейской губерніи *).

Пунктами раскопокъ были: Тагарскій островъ, противъ Минусинска; котловина Тагарскаго соляного озера, въ 14 верст. къ Ю. отъ Минусинска; водораздѣльный хребетъ между прав. притоками Енисея, Лугавкой и Коей, извѣстный подъ названіемъ «Думной горы», «Камня» и «Камешка», въ 27 верст. къ Ю. отъ Минусинска; степь по р. р. Абакану и Ташебѣ, на которой расположена группа кургановъ подъ названіемъ Джаятась; степь по лѣв. притоку р. Абакана, Уйбату, гдѣ раскопаны курганы изъ 2-хъ группъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Кара-курганъ» и «Узунъ-оба», и котловина соляного оз. Кызылкуль, въ степи между Абаканомъ и Уйбатомъ, въ 40 верст. отъ Минусинска къ З.

I Группа кургановъ на Тагарскомъ островѣ.

Большой о-въ, лежащій противъ г. Минусинска, во многихъ мѣстахъ усѣянъ курганами, что въ связи съ удобствомъ раскопокъ близь города, привлекало многихъ изслѣдователей: такъ, въ 1883 и 1894 годахъ здѣсь были произведены раскопки мною, а затѣмъ Клеменцемъ и Гейкелемъ. Лѣтомъ 1895 г. я также началъ свои работы съ этого о-ва и раскопалъ 6 кургановъ въ группѣ, расположенной на другомъ концѣ о-ва, противуположной тому, на которомъ дѣлались всѣ предшествующія раскопки. Группа эта находится въ 200 саж. къ Ю.-З. отъ городского перевоза черезъ протоку; она состоитъ всего изъ 15 кургановъ плоскихъ, съ галешниковой насыпью, до того расплывшеюся, что курганы еле можно различить среди степи, поросшей сѣрой травой; на нѣкоторыхъ курганахъ, по окружности, торчатъ изъ-подъ земли ребра плитъ, но лишь мѣстами и такъ, что никакой правильной фигуры (4-угольника, круга и. т. д.) не обозначаютъ. Участокъ, на которомъ лежатъ курганы, окруженъ ложбинками, настолько сгладившимися, что мѣстами онѣ едва замѣтны.

Курганъ № 1. Насыпь плоская, расплывшаяся, выш. $1^{1}/_{2}$ арш., кругомъ основаніе 13 саж., діам. съ С.-В. на Ю.-З. поверху кургана 5 саж.; на юго-запад. и сѣв.-вост. стор. торчатъ ребра

*) Опущено только, при описаніи *разоренныхъ кургановъ*, указаніе положенія какъ разбросанныхъ въ нихъ частей скелетовъ и костей животныхъ, такъ и уцѣлѣвшихъ вещей.

плитъ. Подъ слоемъ дерна идетъ земля, перемѣшанная съ мелкимъ рѣчникомъ, по удаленіи которой обнаружились 2 могилы,—одна въ сѣв. сторонѣ кургана, другая—въ восточной. Могила въ вост. концѣ обозначалась рядомъ некрупныхъ плитъ, установленныхъ въ формѣ кокошника; подъ ними лежали 2 довольно больш. плиты, а глубже нѣсколько небольш. плитъ и болѣе или менѣе крупныхъ камней; бока могилы кое-гдѣ также были обложены плитами. Дно ея находилось подъ слоемъ земли, перемѣшанной съ галькой, на глуб. 136 сант. отъ поверхности кургана; здѣсь, на слоѣ изъ рѣчного песка и гальки, *безпорядочно лежалъ костякъ*, съ 3-хъ сторонъ ограниченный истлѣвшимъ деревомъ, а съ западной—плитами. Въ могилѣ найдены: остатки глин. горшковъ, костяная привѣска со слѣдами обдѣлки и слѣдующія бронз. вещи: 2 бляшки, обычныя принадлежности могилъ Тагарскаго острова, представляющія полушаръ или меньшую его часть, съ сквознымъ отверстіемъ на верху, либо съ 2 отверстіями по краю, по которому обыкновенно идетъ сплошной рядъ мелкихъ круглыхъ возвышеній (см. Отч. Арх. Комм. за 1894 г., стр., 119, № 192, и стр. 138, № 216), буса въ видѣ цилиндрической трубочки, ножъ, булавка, въ видѣ четырехграннаго, остраго гвоздя, съ круглой головкой и округленной шейкой (рис. 326), и сережка въ видѣ полаго конуса, съ укрѣпленной въ вершинѣ его проволокою (см. Отч. Арх. Комм. за 1894 годъ, стр. 119 рис. 193).

Въ другой могилѣ дерева и плитъ, ограничивающихъ бока, не было, сверху же она была прикрыта 4-мя плитами; на днѣ лежали кости *потревоженнаго остова*, черепки глин. горшка, бронз. полушаровидная бляшка, и кости барана и быка.

Кург. № 2. Находится въ 4 саж. къ В.-Ю.-В. отъ предыдущаго; насыпь его (въ 10 верш. выш). расплывшаяся. На 3 углахъ вписаннаго въ кругъ четыреугольника торчали изъ земли небольшіе камни. По срѣзкѣ насыпи, на глуб. 12 верш., оказались 3 могилы. Въ одной (въ сѣв. концѣ кургана), на глуб. 1/2 арш., обнаруженъ костякъ, головой на В., ногами на З.; всѣ кости были на мѣстахъ, но сильно разрушены. Кое-гдѣ подъ костякомъ попадались кусочки дерева (иструханные), очевидно служившіе для обкладки, но прослѣдить, какъ былъ устроенъ срубъ, не удалось. Костякъ лежалъ на спинѣ, прямо на рѣчникѣ; въ изголовьѣ его найденъ глин. разбитый горшокъ. Кромѣ того, здѣсь оказались у правой руки бронз. молотъ (рис. 327), у лѣвой—бронз. кинжалъ (рис. 328); у черепа 2 конич. бронз. бляшки.

Во 2-ой могилѣ, подъ большой плитой, лежало нѣсколько небольшихъ плитъ, поставленныхъ по бокамъ на ребра. На нѣсколько большей глубинѣ, чѣмъ въ предыдущей могилѣ, найдены черепки глин.

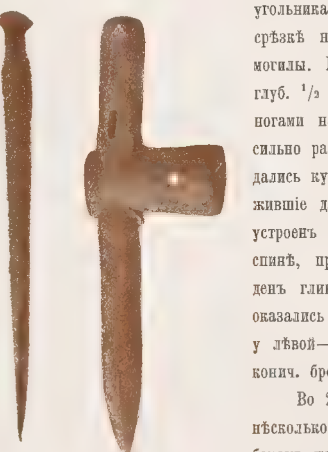

Рис. 326. 1/1. Рис. 327. 1/2.

Рис. 328. 1/2.

горшка и куча *безпорядочно сложенныхъ костей неполнаго челов. скелета* и кости какого-то животнаго.

Въ 3-ей могилѣ, наход. къ В. отъ 1-й, подъ небольшой плитой, обнаруженъ дѣтскій костякъ, при которомъ вещей не было.

Кург. № 3. Въ 23 саж. къ З. отъ № 1, съ плоскою насыпью въ 6 верш. выш. По угламъ вписаннаго въ кругъ квадрата (каждая сторона его=4 саж.) стояли 4 больш. плиты, мало выдававшіяся надъ поверхностью и шедшія съ самой поверхности кургана; при углубленіи на 1 арш. въ сѣв. и южной стор. обозначились 2 площадки, сплошь закрытыя мелкими плитами и камнями, указывавшими на положеніе могилъ. Одна изъ нихъ, въ южн. концѣ кургана, подъ слоемъ мелкихъ плитъ, была прикрыта большою плитою; по сторонамъ были видны бревешки, служившія обкладкой ея и уложенныя концами одно поверхъ другого. Внѣ сруба могила была обложена плитами. Кости остова, лежавшаго внутри сруба (на глуб. около 170 сант.), были *разбросаны*; при нихъ найдены 2 глин. горшка; бронз. круглое зеркало, съ ушкомъ на срединѣ одной стороны; бронз. цилиндрич. трубочка; бронз. четырехгранная булавка съ плоской головкой; обломокъ бронз. серьги; нѣсколько бронз. бусъ (въ томъ числѣ три похожія на бусу, изображенную въ Отч. Археол. Комм. за 1894 г., стр. 135, рис. 211), 2 сердоликовыя бусы и продолговатая кост. пластинка, въ формѣ ножа), въ 3-хъ мѣстахъ просверленная. Кромѣ того въ могилѣ кое-гдѣ попадались угольки и кусочки глины.

Другая могила находилась на 2 арш. къ С. отъ предыдущей. И здѣсь, подъ слоемъ мелкихъ плитъ, была заложена большая плита, прикрывавшая могилу, обставленную со всѣхъ сторонъ плитками въ нѣсколько рядовъ; внутри могила, повидимому, была обложена деревомъ, отъ котораго остались лишь ничтожные слѣды. Какъ и въ другихъ курганахъ, могильная яма вырыта въ рѣчникѣ галькѣ; длина могилы въ 200 сант., шир. въ 106 сант. глуб. отъ поверхности кургана въ 185 сант. Костякъ лежалъ прямо на галькѣ, на спинѣ, съ откинутыми въ стороны руками. Всѣ кости найдены на своихъ мѣстахъ, за исключеніемъ лѣвой нижней конечности, которая лежала выше остальныхъ костей; черепъ былъ обращенъ теменемъ къ С.-З. При костякѣ найдены черепки 2-хъ глин. горшковъ, 3 бронз. полушаровидныя бляшки; бронз. боевой молотъ, такой-же точно формы, какъ найденный въ предыдущемъ курганѣ подъ № 2 (см. стр. 142, рис. 327), только меньшихъ размѣровъ и съ круглой втулкой.

Кург. № 4, у самой дороги черезъ островъ; діаметръ его въ 7 саж., выш. около 1 арш. Въ немъ была только одна могила, въ самой срединѣ, отмѣченная сверху слоемъ мелкихъ плитъ. Длина и ширина ея остались неопредѣленными, такъ какъ вырытая въ галькѣ могила не имѣла обкладки изъ плитъ или дерева; на глубинѣ около 2 метр. лежали *разбросанныя части человѣч. костяка*, при которыхъ найдены лишь 2 бронз. трубочки (длин. въ 1,15 сант.), обтянутыя плющеннымъ золотомъ, и 2 бычачьи кости.

Кург. № 5, въ 5 саж. къ С.-В. отъ кургана № 3. Насыпь плоская, въ $^3/_4$ арш. выш.; діаметръ ея въ $6^1/_2$ саж.; мѣстами, по сторонамъ квадрата, обставлена плитами, выдающимися надъ поверхностью; стороны квадрата 5 саж. И этотъ курганъ, подобно предыдущему, оказался малосодержательнымъ: въ немъ заключалась одна могила, вырытая въ сплошной толщинѣ гальки и не

обдѣланная съ боковъ ни деревомъ, ни плитами. На глубинѣ около 2 арш., въ слоѣ гальки, лежали *разбросанныя человѣч. кости*, черепки 2 глин. горшковъ и 2 бронз. полушаровидныя бляшки.

Кург. № 6. Принадлежитъ собственно къ другой группѣ кургановъ, расположенныхъ приблизительно въ 120 саж. къ Ю.-В. отъ группы только-что описанныхъ кургановъ и по внѣшнему виду вполнѣ съ ними сходныхъ. Онъ имѣлъ небольшую въ $^3/_4$ арш. выш. расплывшуюся насыпь, діам. въ 6 саж., а въ окружн. 23 саж. Съ южной стороны насыпи по линіи выдавались 3 плиты, съ западной, по угламъ 2, а съ восточной только 1 плита, близъ середины насыпи. Всѣ плиты широкими сторонами обращены на С. и Ю.; такую установку плитъ я наблюдалъ всюду въ курганахъ Минусинскаго окр. Въ этомъ курганѣ обнаружены 2 могилы. Одна изъ нихъ находилась близко къ запад. сторонѣ, сверху была прикрыта мелкими плитами, а съ боковъ обложена, въ формѣ гроба, болѣе крупными плитами, около которыхъ замѣтны слѣды иструхшаго дерева. Длина ея (съ В. на З.) 252 сант., шир. 130 сант., глуб. отъ поверхности насыпи 170 сант. *Кости человѣч. остова были разрозненны*; при нихъ найдены кости быка и какого-то другого животнаго, бусы (изъ нихъ одна золотая), обломокъ бронз. бляшки, бронз. трубочка въ видѣ усѣченнаго конуса, золотая трубочка, свернутая изъ тонкой плющенной пластинки, поверхность которой покрыта рядомъ параллельныхъ бороздокъ; бронзов. цилиндрическія трубочки съ расширеніемъ въ серединѣ; костяное шило и черепки 2-хъ глин. горшковъ. Въ 125 сант. къ Ю. отъ этой могилы находилась другая могила, двойная. Устройство ея такое-же, какъ и вышеописанной, только накрыта она была толстой плитой, въ сажень длиною, и по бокамъ не обставлена плитами; слѣды гнилушекъ указывали на существованіе дерев. обкладки. Длина могилы 236 сант., шир. 130 сант., глуб. 190 сант. Въ могилѣ лежали 2 *поврежденные костяка*; на мѣстѣ находились только нижнія конечности ихъ, между которыми оказались лопатка и бедро быка. Здѣсь найдены еще глин. горшокъ съ донышкомъ отъ другого глин. горшка, 3 бронз. бусы, 1 бронз. коническая и 3 бронз. цилиндрическія трубочки, 2 бронз. полушаровидныя бляшки, отличающіяся отъ вышеописанныхъ тѣмъ, что по краю идетъ рядъ небольшихъ возвышеній, и кромѣ отверстія въ вершинѣ сдѣлано еще 2 отверстія на краю (по діаметру), и бронз. зеркало съ ушкомъ на одной сторонѣ.

II. Группа кургановъ на Думной горѣ.

Въ 23 и 30 верст. къ Ю. отъ Минусинска въ Енисей впадаютъ съ правый стор. 2 небольшіе притока, Луговка и Коя, между которыми водораздѣломъ служитъ невысокій горный кряжъ, довольно пологій, особенно на южной сторонѣ. Южная покать его усѣяна нѣсколькими группами кургановъ, частью уничтоженныхъ распашкой, частью спрятавшихся въ высокой травѣ. На сѣв. покати кургановъ меньше и изъ нихъ извѣстные мнѣ расположены на протяженіи 7 верстъ отъ впаденія Луговки въ Енисей, вверхъ по этой рѣкѣ. Кряжъ на протяженіи 7 верстъ отъ Енисея носитъ разныя названія; такъ въ мѣстѣ пересѣченія его трактовой дорогой изъ с. Луговскаго въ с. Казанцевское онъ называется «Думной Горой»; версты на 2 ближе къ Енисею его называютъ «Камнемъ», потому что здѣсь добываютъ камень для построекъ; наконецъ, еще ближе къ Енисею, его называютъ «Камешкомъ». Раскопки произведены между Думной горой и Камнемъ (здѣсь находятся 12 кургановъ,

идущихъ неширокой полосой между пашнями) и на Камешкѣ (гдѣ всего одинъ курганъ). Курганы правой группы характеризуются болѣе или менѣе значительной, но плоской земл. насыпью; курганъ второй группы по внѣшнему виду значительно отличался отъ первыхъ, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго описанія.

Кург. № 1. Насыпь круглая, на сѣв. и вост. сторонѣ значительно выше и круче; выш. отъ 1 до $1^1/_2$ метр., окружность въ основаніи кургана 24 саж. Середина кургана представляетъ яму въ $^3/_4$ арш. глуб. и около 1 саж. въ поперечникѣ. На запад. углу, изъ-подъ земли, у основанія насыпи, торчали 2 плиты, уложенныя одна къ другой подъ угломъ. Сверху насыпь состоитъ изъ мягкой земли. По выемкѣ ея, на глуб. 220 сантим., оказалось слѣдующее: въ цѣлинѣ, на глуб. 1 метра, вырублена 4-угольная яма длиною, по Ю.-З. и С.-В. сторонамъ, въ 3 метра и шириною, по Ю.-В. и С.-З. сторонамъ, въ 2,4 метра. Яма эта кругомъ была обложена бревешками, вверху сгорѣвшими, внизу сгнившими, и кое-гдѣ плитками. Надъ этой ямой насыпь возвышалась почти на метръ. По дну могилы, на глуб. 220 сант., лежали *кости человѣка въ полнѣйшемъ безпорядкѣ*; большая часть ихъ сожжена, раздроблена и разсѣяна по могилѣ, а уцѣлѣвшія отъ огня иструхли. Судя по нѣкотрымъ даннымъ, здѣсь были погребены 3 взрослыхъ человѣка и ребенокъ. Отсутствіе золы, обожженной земли и пр. какъ-бы указываетъ на сожиганіе трупа внѣ этой могилы, въ которую были погребены лишь обгорѣвшія кости. Изъ уцѣлѣвшихъ отъ огня костей найдены, *повидимому въ порядкѣ*, вдоль Ю.-В. стороны могилы, 2 бедряныя кости и часть тазовыхъ, кости правой руки, нѣсколько позвонковъ и обѣ лопатки. Между бедрами лежалъ обломокъ какого-то бронз. предмета, а около груди — черепки глин. тонкостѣннаго сосуда и глин. цилиндрич. буса; въ южн. углу могилы — круглое бронз. зеркало съ ушкомъ на одной сторонѣ, бронз. булавка съ плоской, какъ у проволочнаго гвоздя, головкой и круглой шейкой (рис. 329), и бронз. ножъ. Вдоль середины могилы лежали *безпорядочно* кости другого скелета, крошечная глин. буса и нѣсколько бронз. предметовъ, какъ-то: обломанный ножъ съ болѣе широкой рукояткой, чѣмъ предыдущій, круглая бляха съ ушкомъ и обломки маленькой полушаровидной бляшки. Вдоль сѣв.-вост. стороны, вѣроятно, также находился костякъ, но по линіи его оказалось *очень мало костей*. Изъ предметовъ здѣсь найдены: бронз. зеркало, обломокъ бронз. иглы, бронз. булавка, часть бронз. ножа, каменная цилиндрич. буса, обломокъ желѣзнаго ножа, напоминающаго собою половину разрѣзаннаго вдоль кинжала, съ полою рукоятью, въ которой находится сквозное небольшое отверстіе. Тутъ-же найденъ кусочекъ помятаго свинца. Кромѣ того, въ вышележащихъ слояхъ земли попались горшечные черепки и кусочекъ какого-то предмета изъ кости. На сѣверо-восточной сторонѣ кургана, на глуб. 1 арш., близь большой могилы, обнаруженъ 4-угольникъ изъ поставленныхъ на ребра плитъ, въ формѣ гроба, внутри котораго лежали остатки истлѣвшаго дѣтскаго костяка, безъ всякихъ вещей.

Рис. 329. $^1/_1$.

Кург. № 2., саж. въ 40 къ З. отъ предыдущаго. Насыпь его, расплывшаяся, не превышаетъ 1 метра; основаніе около 37 саж., а по верху кургана 22½ саж. Средняя часть осѣла такъ, что образовалась яма, глуб. отъ 2 до 3 четвертей арш. На вост. сторонѣ насыпи стояли 2 плиты на длинныхъ ребрахъ, въ разстояніи около сажени одна противъ другой; на южной же сторонѣ едва выдавалась надъ землей плита. Подъ насыпью заключались 2 обширныя могилы, служившія мѣстомъ погребенія многихъ людей, сожженныхъ на мѣстѣ. Одна изъ этихъ могилъ находилась ближе къ сѣв. сторонѣ кургана, а другая, отдѣлявшаяся отъ первой перемычкой изъ цѣлины въ 180 сант., къ южному концу. Глуб. 1-й могилы отъ поверхности кургана 230 сант.; длина съ С. на Ю. 310—320 сант., шир. 310 сант. Такимъ образомъ, могила представляла квадр. яму, обложенную со всѣхъ сторонъ бревнами, вверху совершенно обуглившимися, внизу сгнившими. Дно могилы было сплошь выложено плахами, верхняя сторона которыхъ также обуглена, а нижняя сгнила. Въ этой могилѣ находились, по-видимому, кости 11 человѣкъ (разн. возраста), уложенныхъ непосредственно на дерев. настилку могилы. *Большая часть костей была въ безпорядкѣ* (причемъ онѣ были раздроблены), и положеніе ихъ не могло быть установлено въ виду того, что при сожиганіи труповъ—мясо, кости одежда, дерево, земля и уголь образовали спекшуюся и очень хрупкую массу, очистить и разобрать которую на всей площади могилы не представилось возможности. Но что тутъ положены были не отдѣльныя кости, а трупы, на это указываетъ взятый мною для образца комокъ такой спекшейся массы: въ немъ различаются плечо, нижняя челюсть и нѣсколько позвонковъ; лаковыя поверхности небольшихъ пустотъ, окружающихъ обгорѣвшія и обугленныя кости, указываютъ на сожиганіе органическихъ веществъ, т. е. мяса и крови. Въ этой могилѣ найдены: глин. горшокъ съ круглымъ дномъ, бронз. ножъ, дугообразно изогнутая бронз. пластинка, у которой концы обдѣланы въ видѣ лошадиныхъ головъ, а близь средины сдѣлана петелька (былъ-ли это костылекъ отъ удилъ, или что другое, рѣшать не берусь), обуглившіеся остатки, вѣрнѣе отпечатки, ткани, бронз. зеркало или бляха, съ отверстіемъ въ центрѣ (вм. петельки), наборъ изъ спекшихся и слившихся бронз. зеркальца, ножа и булавки (?), бронз. полушаровидныя бляшки, бронз. шило (?) съ головкою въ формѣ кольца, круглая бронз. бляха съ петелькой въ срединѣ, 2 бронз. неполныя булавки, бронз. воронкообразная буса, 2 бронз. ножа, костяной наконечникъ стрѣлы, бронз. бляха, бронз. булавка или шило, обломокъ цилиндрич. каменной бусы, крошечныя каменныя бусы, служившія, можетъ быть, украшеніемъ одежды, глин. черепки и обломки бронз. предметовъ, изъ которыхъ удалось собрать полный ножъ. Изъ костей животныхъ я нашелъ здѣсь только лопатку и свыше десятка трубчат. костей ногъ бараньихъ, вѣроятно, остатки тризны.

Вторая могила, какъ уже сказано, находилась на продолженіи 1-й могилы, въ южномъ концѣ кургана, и отдѣлялась отъ предыдущей стѣнкою въ 180 сант. толщины. По своему устройству она тождественна съ описанной выше могилой, представляя почти квадр. яму, длиной съ С. на Ю. въ 350 сант., шир. съ В. на С. въ 310 сант,, глуб. въ 210 сант. Стѣнки ямы обложены съ боковъ бревнами, на углахъ зарубленными въ лапу; высота сруба въ разныхъ мѣстахъ могилы отъ 90 до 120 сант. Нижнія бревна полусгнившія, верхнія—обуглены. Дно могилы выстлано круглыми берез. жердями, съ неснятою берестою; только въ одномъ углу оно было покрыто досками. При лежавшихъ

Рис. 330. 1/1.

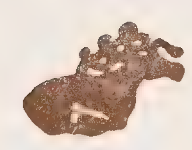

Рис. 331. 1/1.

Рис 332. 1/1.

на днѣ костякахъ, частью сгнившихъ, частью сгорѣвшихъ, найдены 7 бронз. ножей, въ томъ числѣ одинъ, рукоятка котораго оканчивается кольцомъ и своеобразнымъ внутри его орнаментомъ (рис 330); 2 бронз. полушаровидныя бляшки, 2 бронз. булавки, 2 бронз. изображенія лежащаго оленя (рис. 331 и 332), куски обуглившейся ткани и бересты, 3 круглыя бронз. бляхи (1 съ отверстіемъ въ центрѣ, а 2 съ петелькой въ срединѣ), дугообразная бронз. пластинка, тождественная съ найденной въ 1-й могилѣ (только половины дуги симметричны, петелька сдѣлана посрединѣ дуги и концы отчетливѣе обдѣланы въ формѣ лошадиныхъ головъ *); бронз. игла, обломки бронз. ножей и булавокъ и черепки глин. горшковъ. Въ верхнихъ слояхъ могилы попадалось много шлаковъ, которые изрѣдка встрѣчались и близь дна могилы.

Пересмотрѣвъ всѣ куски вынутыхъ изъ могилы костей и сопоставляя ихъ съ другими подробностями раскопки, полагаю, что здѣсь было погребено не менѣе 15 человѣкъ. Изъ костей животныхъ тутъ найдены лопатки и трубчатыя кости ногъ барана.

Кург. № 3, въ 18 саж. къ З.—Ю.—З. отъ предыдущаго и такой-же по внѣшнему виду, съ довольно глубокой впадиной по срединѣ; только камней не замѣтно. Выш. насыпи около 20 верш., діам. кургана 11 саж., основ. 35$^1/_2$ саж. При послойной срѣзкѣ кургана, на глуб. 1 метра, достигли бревенчатаго, почти квадратнаго, сгнившаго сруба, однѣ стороны котораго снаружи имѣли въ длину 397 сант., другія 435 сант. (извнутри онѣ имѣли 260 и 270 сант.); какъ съ боковъ, такъ и сверху, этотъ срубъ былъ обложенъ плитками песчаника. По удаленіи бревенъ и выемкѣ земли, на глубинѣ 270 сант. отъ поверхности кургана, оказалась могила такого устройства: въ материкѣ вырублена квадр. яма въ 3 метра, съ отвѣсными боками, которые со всѣхъ сторонъ обставлены плитами и затѣмъ обложены (внутри могилы) бревешками; плитки лежали мѣстами подъ бревешками, въ особенности подъ всѣми 4 углами, а кое-гдѣ выстилали и дно могилы. При очисткѣ ямы и при самой тщательной переборкѣ ея, костяко́въ не оказалось; въ разныхъ мѣстахъ были замѣтны слѣды немногихъ истлѣвшихъ костей и всюду разбросанные горшечные черепки. Вообще эта могила, единственная въ курганѣ, оказалась бѣдной по содержанію: въ ней найдены небольшой бронз. ножъ, круглая бронз. бляха съ ушкомъ по срединѣ, бронз. пластинка, видомъ своимъ напоминающая предметъ, найденный

*) Возможно, что предметъ этотъ походитъ на костылекъ при удилахъ, хотя противъ такого назначенія говоритъ одиночное его нахожденіе какъ въ этой, такъ и въ предъидущей могилѣ.

Рис. 333. 1/1.

въ могилахъ предыдущаго кургана, только безъ ушка; бронз. рукоятка ножа (?), одинъ конецъ которой имѣетъ видъ звѣриной головы (рис. 333), обломокъ бронз. булавки, и 5 цилиндрич. бусъ (изъ нихъ двѣ бронзовыя, 1 глиняная и 2 стекляныя).

Кург. № 4, отъ предъидущаго въ 30 саж. къ Ю.-З. Овальная насыпь его на сѣв. и сѣв.-зап. концѣ наиболѣе высокая, въ $1^1/_2$ арш., къ Ю. сходитъ на нѣтъ. По верху кургана насыпь съ С. на Ю.—12 саж., а поперекъ—10 саж. Въ самой срединѣ кургана яма въ 3 арш. длины, 2 арш. шир. и 20 вершк. глуб.; къ южн. концу другая впадина, круглая, глуб. въ 6 верш., а на сѣв. концѣ яма еще болѣе плоская, мелкая, расплывшаяся. Независимо отъ этого, по всей линіи ямъ была замѣтна общая впадина, вдоль кургана. Около средней ямы и въ бортахъ ея торчали и лежали плитки; на запад. же сторонѣ, противъ средины кургана, выдавались ребра 2 плитъ, отстоящихъ одна отъ другой на 520 сант.; на юго-вост. сторонѣ видны 2 плитки подъ угломъ. При раскопкѣ обнаружилось, что 3 впадины на поверхности кургана соотвѣтствовали тремъ могиламъ, расположеннымъ одна за другой по направленію съ С. на Ю. и отдѣлявшимся неширокими перемычками изъ нерушенной земли. Когда снятъ былъ дернъ, то на глубинѣ 4—6 верш. оказался слой плитокъ, которыми была выложена площадь въ 530 сант. шир., въ длину всего кургана, причемъ на впадинахъ опускались и камни *). Въ слоѣ земли, поверхъ плитъ, попадались горшечные черепки (съ простымъ орнаментомъ въ видѣ желобковъ параллельныхъ у края) и немного костей. По выемкѣ земли изъ сѣв. могилы оказалось, что она представляетъ почти квадр. яму (въ 250 сант. съ С. на Ю. и 220 сант. съ В. на З., глуб. въ 200 сант.), вырубленную въ цѣлинѣ и обложенную со всѣхъ сторонъ въ одно бревешко. На днѣ ямы, по всей ея срединной части, было много сожженныхъ человѣч. костей, но углей мало. Предметами эта могила не изобиловала: здѣсь были найдены лишь полушаровидная бронз. бляшка, бронз. круглая бляха съ ушкомъ по срединѣ, бронз. ножъ, въ видѣ треугольной, слегка искривленной пластинки, съ круглымъ, дов. большимъ отверстіемъ въ рукояткѣ.

Вторая могила—средняя въ курганѣ яма—также почти квадратная, только больше первой; съ С. на Ю. она имѣетъ 390 сант., съ В. на З. 350 сант.; глубина ея отъ поверхности кургана 245 сант. Особенность устройства этой могилы заключалась въ томъ, что весь полъ ея былъ сплошь выстланъ тоненькими плитами песчаника. Могила эта была почти пустая, въ ней лежали *безпорядочной кучкой* истлѣвшія кости руки, пальцевъ и черепа, глин. цилиндрическая буса, полушаровидная бронз. бляшка и нѣсколько угольковъ. Слѣдовъ сожиганія ни на землѣ, ни на костяхъ, незамѣтно.

Третья могила, какъ уже упомянуто, находилась въ южномъ концѣ кургана. Подобно 2 описаннымъ могиламъ, она представляла почти квадр. яму, служившую для погребенія нѣсколькихъ человѣкъ. Длина ея съ С. на Ю. 3 метра, шир. 270 сант., глуб. 320 сант. Яма была вырублена въ цѣлинѣ на метръ глубиной, съ боковъ обложена, на высоту 50 сант., обтесанными брусьями, лежавшими одинъ на другомъ узкими сторонами; на южн. концѣ, подъ брусьями, были вкопаны столбики, также обтесанные. Дно ямы было

*) Эта подробность, между прочимъ, указывала на образованіе впадины отъ осѣданія, а не отъ хищнической раскопки.

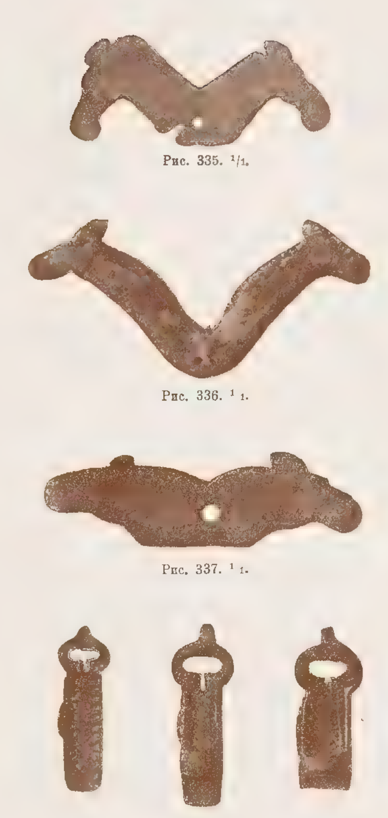
сплошь устлано тесанными досками. Сверху, когда могильная яма, вырытая въ цѣлинѣ, была засыпана землей, ее всю прикрыли деревомъ, а въ С.-В. углу плитками. Вся центральная часть ямы по дну представляла массу изъ сгорѣвшей дерев. настилки и костей, тогда какъ по краямъ огонь не распространялся. *Кости лежали по дну могилы въ полномъ безпорядкѣ.* Всего здѣсь было сожжено не менѣе 14 человѣкъ, судя по остаткамъ найденныхъ въ могилѣ череповъ, хотя ни одного изъ нихъ цѣлаго не было. Изъ вещей найдены: небольшая золот. пластинка съ двумя проколотыми отверстіями; глин. горшокъ; бронз. наконечникъ стрѣлы, четырехгранный съ ромбич. сѣченіемъ, полый внутри, съ ершами на продолженіи двухъ граней и съ шейкой; бронз. бляха съ ушкомъ въ срединѣ; бронз. булавка и бронз. ножъ, костяной наконечникъ стрѣлы, четырехгранный съ ромбич. сѣченіемъ, съ двумя ершами и стержнемъ для насадки въ дерево (рис. 334); кости быка; бронз. изображеніе оленя; стеклян. буса въ видѣ трехъ спаявшихся дробинокъ; береста; куски дерева со слѣдами обдѣлки; 2 круглыя бронз. бляхи, каждая съ ушкомъ въ срединѣ; крошечная буса изъ глины или камня; какой-то кружокъ изъ бересты, съ проколотыми по краю отверстіями; маленькая бронз. полушаровидная бляшка съ двумя отверстіями близь края (на противоположныхъ сторонахъ); обломки нѣсколькихъ подобныхъ бляшекъ и другихъ какихъ-то бронз. предметовъ.

Рис. 334. 1/1.

Кург. № 5. Думная гора, какъ уже было сказано, представляетъ часть высокой гривы, проходящей между правыми притоками Енисея, Коей и Лугавкой. На гребнѣ этой гривы, мѣстахъ въ 3-хъ, находятся незначительные, одинокіе курганы. Одинъ изъ нихъ, версты 2 отъ Енисея по гребню, былъ мною раскопанъ, на гривѣ, носящей названіе Малаго Камешка. Курганъ этотъ представлялъ плоскую въ 3/4 арш. выш. насыпь изъ камней; діам. кургана 47 фут., по верху 52 фута, вокругъ основанія 153 ф. Въ срединѣ кургана находилась впадина съ пологими боками, до 3/4 арш. глубиной; такимъ образомъ яму окружалъ какъ бы валъ изъ камней и плитъ, въ формѣ кольца, въ сажень шириною. На вост. сторонѣ кургана, у основанія насыпи, стоялъ камень въ 135 сант. выш.; на З., Ю., и С.-В. сторонахъ также возвышались камни, только меньшей величины.

При разслѣдованіи кургана и могильной ямы выяснилось, что послѣдняя не глубже 1½ метра отъ поверхности насыпи, и что дномъ ямы служила крѣпкая, розовая комковатая глина, точно утрамбованная и перемѣшанная съ кусочками камня. Яма почти квадратная, длин. въ 525 сант. и шир. въ 510 сант. Со всѣхъ сторонъ она была обложена извнутри неотесанными бревнами; бревна, по 2 съ каждой стороны, уложены одно на другое и на углахъ врублены въ лапу; они большею частью обуглились, а мѣстами сгорѣли и превратились въ уголь, мѣстами же, гдѣ дерево не сгорѣло, оно было крѣпко. Толщину 2-хъ бревенъ нужно считать глубиной могилы, вырубленной въ материкѣ. Сверху, надъ бревнами (по краямъ впадины кургана), лежали, одна на другой, плиты, весьма мало переслоенныя землей. Подъ слоемъ этихъ камней, на глуб. ½ метра отъ поверхности кургана, внѣ обкладки, лежалъ раздавленный глин. горшокъ съ стоячей шейкой и съ орнаментомъ изъ 4 валиковъ, идущихъ отвѣсно отъ основанія шейки по брюшку. Въ могилѣ найдены: косточки какого-то мелкаго млекопитающаго, жженныя кости человѣческія, горшечные черепки, куски бараньихъ кос-

Рис. 335. 1/1.
Рис. 336. 1/1.
Рис. 337. 1/1.
Рис. 338. 1/1. Рис. 339. 1/1. Рис. 340. 1/1.

тей, лошадиная бабка, обломки нѣсколькихъ желѣз. и бронз. предметовъ, въ томъ числѣ тонкая бронз. пластинка въ видѣ 2-хъ лошадиныхъ головокъ, поставленныхъ одна къ другой подъ прямымъ угломъ (рис. 335); двѣ болѣе толстыя бронз. пластинки также въ видѣ 2-хъ соединенныхъ головъ, но какого животнаго сказать трудно (рис. 336 и 337; срав. Отч. Арх. Комм. за 1894 г., стр. 108, рис. 180), очень тонкія бронз. пластинки въ видѣ дугъ, 3 бронз. наличника или оковки въ видѣ пряжекъ (рис. 338—340), глин. горшокъ сплющенной шаровидной формы, и грубое бронз. изображеніе курицы (?).

Въ 2-хъ саж. къ Ю.-З. отъ этого кургана виднѣлось изъ подъ земли нѣсколько плитокъ. Раскопка этого мѣста показала, что камни положены не безцѣльно. На глубинѣ 1/2 метра, почти подъ 2-мя стоячими камнями, найденъ глин. горшокъ полуяйцевидной формы. Въ 160 сант. отъ него къ С. обнаруженъ, на той-же глубинѣ, гробикъ, составленный изъ плитокъ, съ откинутыми наружу стѣнками; длина его 75 сант., шир. 55—70 сант. Дно не было застлано ни камнями, ни деревомъ; поверхъ гроба также не было покрышки. Внутри гробика заключались кости нѣкоторыхъ частей бараньяго костяка (лопатка, половина таза, 8 реберъ, ключица, 2 кости задней лѣвой ноги и 2 передней). Внѣ гробика, около горшка, въ землѣ лежали лопатка и нѣсколько реберъ молоденькаго барашка, плохо сохранившіяся. Никакихъ другихъ остатковъ на отмѣченной камнями площади не было.

Къ С.-В. отъ кургана № 5, саженяхъ въ 4-хъ, находилась едва замѣтная впадина, на поверхности которой лежали 3 — 4 небольшія плитки. Заподозривъ подъ этой впадиной грунтовую могилу, я рѣшилъ сдѣлать здѣсь выемку. И, дѣйствительно, на глубинѣ 95 сант. отъ поверхности земли оказался выложенный изъ бревенъ 4-угольникъ, длин. въ 340 сант., шир. въ 450 сант.; 4-угольная яма съ каждой стороны была выложена въ 2 бревна, одно на другомъ, такъ что отъ поверхности земли до верхняго бревна было всего 30 сант. Мѣстами бревна обуглились; кое-гдѣ поставлены толстыя стойки. Въ могилѣ найдены небольшой сломанный глин. горшокъ и черепки другого предмета огромныхъ размѣровъ. Первый горшокъ удалось кое-какъ возстановить; онъ имѣетъ

полушаровидную форму и подвергался дѣйствію огня, причемъ растрескался и покоробился, такъ какъ сдѣланъ изъ сыпкой, плохо связанной массы, въ которой преобладали зерна дресвы; по верхнему краю замѣтенъ орнаментъ (параллельныя, короткія бороздки по наружному ребру края, а затѣмъ подобныя бороздки, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, спускаются по стѣнкѣ горшка внизъ и наискось 2-мя параллельными рядами). Что касается другихъ черепковъ, то я не рѣшаюсь сказать, принадлежатъ-ли они какому-либо огромному сосуду, или представляютъ остатки облицовки, либо что другое.

Кромѣ измельченныхъ и сожженныхъ костей, въ могилѣ оказались остатки какой-то обгорѣвшей подѣлки изъ дерева, нѣсколько кусковъ гипсовой маски (часть носа, лба и глаза), куски шлаковъ, бронз. проволока, скрученная и изогнутая въ формѣ дужки, и расколотыя кости крупныхъ животныхъ. Въ дополненіе къ этому описанію считаю нужнымъ упомянуть, что хотя дно могилы сплошь и не было выстлано деревомъ, но мѣстами попадались остатки плахъ. Между черепками изъ кургана № 5 оказалось нѣсколько черепковъ отъ двухъ, отличныхъ отъ описанныхъ сосудовъ. Одинъ изъ этихъ черепковъ принадлежалъ горшку съ большими ушками, сквозь которыя сдѣланы были отверстія, служившія, вѣроятно, для подвѣшиванія горшка; горшокъ былъ снабженъ несложнымъ орнаментомъ, вдавленнымъ круглой палочкой. Черепки отъ другого сосуда отличались инымъ орнаментомъ, въ видѣ треугольниковъ, покрытыхъ нѣсколькими рядами точекъ.

VII.

Отчетъ П. С. Проскурякова о курганныхъ раскопкахъ его въ окрестностяхъ деревни Карымской, дер. Татарской и села Ладейскаго, Красноярскаго округа Енисейской губерніи.

Поводомъ къ раскопкамъ послужило то обстоятельство, что въ 1894 г. въ окрестностяхъ деревни Карымской найдены были случайно 4 серебряныя чаши. Интересно было прослѣдить, нѣтъ-ли какой-нибудь связи этихъ случайныхъ находокъ съ содержимымъ кургановъ той мѣстности.

Деревня Карымская лежитъ въ холмистой мѣстности по рѣчкѣ Минжуль, образующей долину до 100 саж. ширины. Вся мѣстность сплошь усыпана небольшими холмиками, которые у крестьянъ носятъ названіе «мысовъ», «мысковъ» и «мысочковъ»; по формѣ они не отличаются отъ кургановъ и только при ближайшемъ освидѣтельствованіи оказываются естественными бугорками.

Настоящихъ кургановъ въ окрестностяхъ д. Карымской мнѣ удалось найти только четыре. Самый ближайшій изъ нихъ отъ мѣста находки серебряныхъ чашъ находится къ С., верстахъ въ 3-хъ, затѣмъ три остальные, по тому-же направленію, верстахъ въ 5-ти. Всѣ они расположены на выдающихся плоскихъ возвышенностяхъ и вершины ихъ имѣли воронкоообразныя углубленія. Для раскопки выбранъ былъ мною ближайшій къ д. Карымской, въ мѣстности, называемой «курганный покосъ». Вышина его около 6 фут., діаметръ — 85 ф. по верху кургана, глубина верхушечной ямы = 3 ф. и діаметръ ея = 18 ф.

Раскопка была начата крестообразно, штольнями, шириною въ началѣ въ 9 футовъ, съ постепеннымъ расширеніемъ къ срединѣ. Съ Ю. и С. штольни были начаты на 12 футовъ отъ окружности основанія кургана. На различной высотѣ попадались изрѣдка куски угля и известковыя плиты, расположенныя, вѣроятно, двумя рядами. Величина этихъ плитъ не одинакова и форма неправильная. Съ сѣверной стороны на 24 фута отъ начала штольни, на высотѣ 2 футовъ отъ почвы, впервые попалось бревно, повидимому, лиственичное, постепенно къ сердцевинѣ переходившее въ уголь. Рядомъ съ нимъ, на томъ-же уровнѣ, находилось другое такое-же бревно, а за нимъ третье. По снятіи лежавшаго на нихъ слоя земли оказалось, что здѣсь шелъ сплошной накатъ бревенъ, сломившихся подъ тяжестью верхней насыпи. Ширина настилки (равная 26 футамъ) покоилась, по нѣкоторымъ признакамъ, на срубѣ изъ 2 или 3 вѣнцовъ бревенъ, фундаментомъ которыхъ служила

глинистая почва. Съ западной стороны также обнаружилась площадка изъ 4 превратившихся въ уголь бревенъ, лежавшихъ на землѣ, смѣшанной съ глиной; но эта настилка не доходила до первой и неизвѣстно для чего предназначалась. Пройдя сквозной штольней съ С. на Ю. поверхъ первыхъ встрѣтившихся бревенъ, мы стали осторожно углубляться. Стали чаще попадаться обломки углей. На глубинѣ 8 ф. отъ вершины воронкообразнаго углубленія кургана обнаружился человѣческій черепъ. Положеніе скелета не возможно опредѣлить, такъ какъ около перваго находились еще три другіе черепа и костяки смѣшались въ груду костей въ разнообразныхъ положеніяхъ. Общее направленіе костяковъ было головою на В., ногами на З. Скелеты первоначально находились въ полусидячемъ положеніи и трупы были положены въ рядъ такимъ образомъ, что голова одного приходилась на тазовыхъ костяхъ другого. Такая цѣпь въ первомъ ряду была составлена изъ 8 труповъ. Дальнѣйшее движеніе раскопки затруднялось болѣе плотной землей и значительнымъ количествомъ угля. Подъ плотнымъ слоемъ угля кости были раздавлены и въ такомъ рыхломъ состояніи, что при прикосновеніи разсыпались въ порошокъ. Черепа покоились на моховой подстилкѣ, первоначально довольно толстой. Остальныя части костяковъ лежали на глинѣ.

Дальнѣйшая раскопка кургана обнаружила около 52 костяковъ, помѣщенныхъ въ могилѣ, имѣющей 20 футовъ длины и ширины и около 3 футовъ глубины. Средняя часть могилы, подъ ямой, оказалась поврежденной (кости здѣсь были разбросаны въ безпорядкѣ, раздроблены).

Всѣ найденныя вещи, за исключеніемъ костяныхъ иголъ, лежавшихъ, должно быть, на грудныхъ костяхъ, находились въ торфяной (моховой) подстилкѣ, иногда прикрытыя берестой.

Величина бронзовыхъ ножичковъ, кинжальчиковъ, боевыхъ молоточковъ и иголъ (рис. 341—345) на столько мала, что ихъ никоимъ образомъ нельзя признать за обиходные предметы. Вѣроятно, они были дѣланы исключительно для похоронныхъ обрядовъ, предназначаясь только для совмѣстнаго погребенія

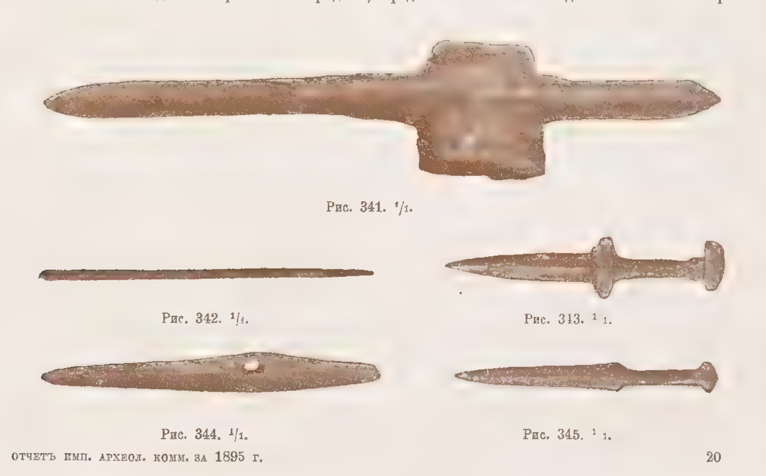

Рис. 341. 1/1.

Рис. 342. 1/1. Рис. 313. 1/1.

Рис. 344. 1/1. Рис. 345. 1/1.

Рис. 346. ½.

съ покойниками, однимъ словомъ—имѣютъ эмблематическій характеръ. Едва-ли не тоже самое можно сказать и относительно глиняной посуды, найденной въ курганѣ. Въ головахъ ставились маленькіе глиняные горшечки, но въ цѣльномъ видѣ мнѣ не пришлось извлечь ни одного. Всѣ они были раздроблены на мѣстѣ надавившею землею или балками. Работа ихъ довольно грубая, ручная, безъ рисунковъ на наружныхъ стѣнкахъ, за исключеніемъ одного съ насѣчками и 2 черепковъ съ выпуклыми крестами (рис. 346). Судя по матеріалу, изъ котораго горшки эти сдѣланы, надо полагать, что они не мѣстной работы. Кромѣ темной глины, въ составъ ихъ входятъ крупинки кварца и слюды, между тѣмъ какъ въ окружающей мѣстности распространена исключительно свѣтлая глина и песчаники безъ содержанія слюды.

По нахожденію обуглившихся бревенъ и массы угля въ этомъ курганѣ первоначально можно было заключить, что погребеніе въ данномъ случаѣ сопровождалось сожженіемъ труповъ. Но такому заключенію противорѣчатъ слѣдующія данныя. Во-первыхъ мнѣ не удалось найти ни одной обожженной кости и не было золы. Во-вторыхъ, нѣкоторые обломки обуглившихся бревенъ имѣли снаружи слой (до 1 вершка толщиною) гнилой древесины, постепенно къ центру переходящей въ уголь. Обугливаніе же отъ огня или отъ высокой температуры должно было-бы начаться съ периферіи. Моховая подстилка и вещи, прикрытыя берестой, мнѣ кажется, скорѣе даютъ поводъ думать, что въ то время было уже извѣстно свойство мха и бересты сопротивляться долгое время гніенію, а потому и вещи, предохраненныя ими, думается, предназначались не для сожженія, а скорѣе для сохраненія на неопредѣленное время.

Въ 2-хъ верстахъ къ С. отъ разрытаго мною кургана находятся еще 2, величина и форма которыхъ такая-же, какъ и перваго. Находятся они одинъ отъ другого въ разстояніи 50 шаговъ.

Въ окрестностяхъ д. Татарской, въ 4-хъ верстахъ отъ д. Крымской, находятся 9 кургановъ. Самый ближайшій лежитъ въ 1 верстѣ отъ деревни, на З. отъ нея и въ 1½ верстахъ отъ воды; въ 200 саж. отъ него находится другой; затѣмъ далѣе на З., на плоской возвышенности, называемой «Дресвяные мыски», находятся 5 кургановъ, расположенныхъ угломъ, въ разстояніи 80 саженъ одинъ отъ другого. Наконецъ, по правую сторону р. Минжуль, въ 4-хъ верстахъ на С.-З., находятся еще 2 кургана, также на плоской возвышенности, въ виду д. Татарской. У ближайшихъ къ д. Татарской кургановъ на вершинѣ находятся углубленія: у перваго 2, у второго—3, у дальнихъ—по 4.

Курганы эти были уже раньше раскопаны, въ чемъ намъ и пришлось убѣдиться при разслѣдованіи ближайшаго къ д. Татарской кургана. Въ раскопѣ, начатомъ нами съ сѣв. стороны, стали попадаться въ насыпи обломки человѣч. костей, горшечные черепки и небольшіе куски угля. Доведя все-таки раскопку до дна могилы, мы оставили дальнѣйшую раскопку, не найдя на этомъ пространствѣ ни одной вещи. Курганы на «Дресвяныхъ Мысках», расположены по опредѣленной системѣ. Всѣ курганы здѣсь имѣли по одному верхушечному углубленію. Мы выбрали для раскопки самый сѣверный изъ нихъ, выш. въ 5 фут., по верху кургана около 74 ф., въ окружности около 216 ф., діаметръ верхушечнаго углубленія=18 ф., глубина его=2½ ф. Раскопка начата 2 встрѣч-

ными штольнями съ С. на Ю. Непосредственно подъ дерновымъ слоемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на поверхности кургана (равно какъ и на поверхности остальныхъ 4 кургановъ на «Дресвяныхъ Мыскахъ»), находились обломки песчаниковыхъ плитъ, каковыми, по всей вѣроятности, были въ древности устланы всѣ курганы данной мѣстности, вслѣдствіе чего и самая мѣстность эта получила свое названіе, но плиты эти растаскали крестьяне для своихъ потребностей. По направленію къ срединѣ кургана, слой бересты, шедшій сначала во всю ширину раскопа (10 фут.), сталъ опускаться параллельно стѣнкамъ ямы, и начали попадаться куски угля и зола. Около бортовъ глина носила на себѣ ясные слѣды огня, а въ самой могилѣ стали встрѣчаться обломки обуглившихся бревенъ. Въ изломѣ интенсивность обугливанія шла отъ периферіи къ центру. На глубинѣ 4-хъ футовъ отъ края могилы стали попадаться обугленные обломки человѣческихъ костей и даже скопленія послѣднихъ, безъ всякаго опредѣленнаго порядка, но, судя по положенію большинства трубчатыхъ костей, общее направленіе костяковъ было головою на В. Въ плотной землѣ, смѣшанной съ пепломъ и обугленными

Рис. 347. 1/1. Рис. 348. 1/1.

Рис. 349. 1/1. Рис. 350. 1/1.

костями, не попадалось вещей. Ниже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шелъ сплошной слой костей, настолько истлѣвшихъ, что обратились въ безформенный бѣлый порошокъ. Въ этомъ слоѣ мѣсто черепа можно было опредѣлить только по кучкамъ зубовъ; между послѣдними попадалось много дѣтскихъ зубовъ. Подъ такими мѣстами череповъ, какъ и въ первомъ курганѣ, по большей части находились мелкія бронзовыя вещи (рис. 347—350), но часто настолько проржавѣвшія, что о нихъ можно было судить только по ярко-зеленому порошку. Изъ болѣе или менѣе сохранившихся вещей можно отмѣтить лишь 6 кинжальчиковъ, 14 ножичковъ, отчасти въ обломкахъ, 5 зеркальцевъ, 2 боевыхъ молоточка, 1 бронзовую и 1 деревянную гайку и 2 бусы, мастиковую и бронзовую. Но зато было изобиліе глиняныхъ черепковъ.

Только въ юго-зап. сторонѣ могилы удалось найти 6 болѣе или менѣе цѣльныхъ маленькихъ горшечковъ. Горшки въ западной сторонѣ находились въ ногахъ костяковъ, нѣсколько выше ихъ. Въ С.-В. сторонѣ могилы найденъ цѣлый горшокъ, находившійся на одинъ футъ выше костяка. Наибольшее обиліе черепковъ было въ южной и сѣверной сторонѣ могилы, на самомъ днѣ ея; горшки были раздроблены на куски, изъ которыхъ самые большіе едва достигали 1 квадр. вершка; форма ихъ такъ разнообразна, что нельзя было найти двухъ одинаковыхъ. Высота ихъ отъ 1 четв. арш. до

1 верш., діаметръ отверстія отъ 3 верш. до 1/2 верш., причемъ маленькіе горшечки всегда находились по сосѣдству черепныхъ костей дѣтскихъ скелетовъ.

Самый центръ могилы также не далъ мнѣ убѣжденія въ томъ, что курганъ этотъ сохранился въ полной неприкосновенности. Надъ срединой могилы не было берестяного слоя; въ землѣ находились только обломки обожженныхъ костей и не найдено ни одной вещи. Вслѣдствіе всего сказаннаго не было также возможности точно опредѣлить количество похороненныхъ труповъ, но во всякомъ случаѣ ихъ было не менѣе 16.

Если провести параллель между курганомъ Карымскимъ и курганомъ на «Дресвяныхъ Мыскахъ», то обнаружится между ними та разница, что въ послѣднемъ курганѣ погребеніе, несомнѣнно, сопровождалось сожиганіемъ труповъ.

Подъ сохранившимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слоемъ также находились слѣды моховой подстилки и тамъ, гдѣ она сохранилась, всегда оказывались и бронзовыя вещи. Но какъ кости, такъ и вещи, отличаются меньшей сохранностью, чѣмъ въ Карымскомъ курганѣ.

Въ долинѣ праваго берега р. Енисея, между селами Ладейскимъ и Торгашинскимъ, находится болѣе 10 кургановъ. Въ той-же долинѣ, бывшей когда-то русломъ р. Енисея, есть и ближе къ г. Красноярску еще 3 кургана, но они по своему внѣшнему виду сохранили слѣды старинной раскопки.

Вниманіе наше остановилось на 3 курганахъ, расположенныхъ въ одну линію, въ разстояніи саженей 30 одинъ отъ другого. Находятся они на бывшемъ островѣ; средній изъ нихъ раскопанъ крестообразной траншеей. Размѣры кургана были слѣдующіе: окружность=337 ф., діаметръ по верху=84 ф., діаметръ ямы=21 ф., глубина ямы 5 ф. Траншеи начаты были съ половины склоновъ кургана съ такимъ разсчетомъ, чтобъ онѣ образовали квадратную площадь, имѣющую сторону въ 21 футъ. Уже при углубленіи на 2 фута отъ вершины кургана стали попадаться угли и обожженные обломки человѣческихъ костей. Въ западной сторонѣ кургана, не доходя 1/4 арш. до почвы, было найдено три цѣлыхъ глиняныхъ горшечка, величиною въ чайную чашку, съ ушками для привѣшиванія (рис. 351). Наружныя стѣнки этихъ горшечковъ не имѣютъ никакихъ рисунковъ. Дальнѣйшая раскопка давала въ результатѣ только землю, смѣшанную съ углями, обожженными костями и черепками разбитыхъ горшковъ. Самая могила, вырытая въ галькѣ, имѣла такіе-же приблизительно размѣры, какъ и въ предыдущихъ курганахъ (19,5 ф.), глубиною въ 3 ф. и была, вѣроятно, обложена бревнами, прижатыми къ стѣнкамъ вертикальными стойками, о чемъ можно было судить по сохранившимся обгорѣлымъ обрубкамъ. Но настилки надъ могилой, какъ и въ Татарскомъ курганѣ, должно быть, не было. Съ сѣв. и южной стор., около краевъ могилы, сохранился слой бересты, которымъ, вѣроятно, была прикрыта могила. По значительному количеству костей можно судить, что здѣсь также была не одиночная могила, но число погребенныхъ нельзя было опредѣлить даже и приблизительно, такъ какъ эта могила, очевидно, была также раскопана раньше.

Рис. 351. 1/1.

На самой почвѣ, въ юго-восточ. углу могилы, намъ удалось найти бронз. боевой молоточекъ, бронз. зеркальце, бронз. ножичекъ и почти цѣльный горшечекъ, а ближе къ центру — два бронз. кинжала и бронз. ножичекъ. Къ сожалѣнію, не удалось очистить всю могилу. Что касается характера орудій, добытыхъ въ послѣднемъ курганѣ, то они отличаются нѣсколько лучшей отдѣлкой и большей величиною, подходящей къ обиходной. Посуда также отличается болѣе изящной формой и тщательной работой.

VIII.

Изъ отчета Э. А. Рёслера, о раскопкахъ его въ Шушинскомъ уѣздѣ Елизаветпольской губерніи.

Въ глубокой долинѣ между двумя горными цѣпями, спускающимися и расширяющимися на Ю.-В. къ низменности Аракса, лежитъ селеніе Гадрутъ. Кургановъ по близости его не видно, но между Гадрутомъ и штабъ-квартирой Ванкъ, представляющей какъ-бы продолженіе означеннаго селенія и получившей названіе отъ расположеннаго по близости ея монастыря Ванкъ, находится древнее кладбище, длиною въ 155, шириной въ 85 шаговъ, принадлежащее, по моему мнѣнію, къ первымъ временамъ христіанства. Оно состоитъ изъ множества могилъ, изъ которыхъ каждая покрыта сверху нѣсколькими небольшими каменными плитами. Одну изъ этихъ могилъ я изслѣдовалъ и на глубинѣ $5^1/_2$ фут. наткнулся на 2 скелета: одинъ большой, лежавшій на спинѣ, съ З. на В., другой дѣтскій, на груди у большого костяка. Вещей при нихъ не найдено. Гадрутскій докторъ г. Теръ-Минасянцъ, присутствовавшій при этихъ раскопкахъ, обратилъ мое вниманіе на археологическую находку сдѣланную Гадрутскимъ жителемъ Карапетомъ Амировымъ, годъ тому назадъ, въ своемъ виноградникѣ. Посѣтивъ Амирова, я узналъ отъ него, что при проведеніи имъ въ саду канавы, на глубинѣ 5 фут. обнаружились человѣческія кости, нѣсколько глин. кувшиновъ, 2 бронз. браслета и спиральное бронз. кольцо. Кости были разбросаны, кувшины разбиты, за исключеніемъ одного изъ красноватой глины, который Амировъ, по просьбѣ моей, предоставилъ въ распоряженіе Археологической Коммиссіи.

Въ окрестностяхъ Карабулака, на одномъ приселкѣ около канавы, я напалъ на слѣды стариннаго кувшиннаго кладбища и выкопалъ тамъ кувшинъ обыкновенной формы изъ желто-сѣрой глины, куски желѣзнаго кинжала и маленькую голубую бусу.

Переправившись черезъ р. Куру-чай, я встрѣтилъ курганъ гигантскихъ размѣровъ. Въ 2 верстахъ отъ Карабулака къ С., между двумя притоками р. Аракса, Куру-чай и Кендаланъ-чай, возвышается громадный, вышиною до 140 фут., курганъ «Кара-Кепагъ», лежащій непосредственно на прав. берегу р. Кендаланъ-чай *) и господствующій надъ цѣлымъ рядомъ другихъ меньшихъ курга-

---

*) Немного далѣе, внизъ по теченію, здѣсь прежде находился мостъ, развалины котораго и теперь еще виднѣются.

новъ, которые тянутся, главнымъ образомъ, по прав. берегу р. Кендаланъ на Ю.-В. на нѣсколько верстъ и своимъ расположеніемъ и внѣшнимъ видомъ напоминаютъ Ходжалинскіе главные песчаные курганы. На первый-же взглядъ видно, что курганъ «Кара-Кепагъ» представляетъ собой искусственную насыпь изъ песка и глины. Онъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса, нѣсколько сдавленнаго съ В. и З. Къ С. онъ спускается немного, образуя въ срединѣ небольшую впадину. Южная часть его уже отчасти раскопана татарами, причемъ обнажены 2 кирпичныхъ свода и части кирпичной стѣны, длиной въ 12 фут., идущей, кажется, поперекъ этой части кургана. Въ сводахъ найдены два скелета съ разными вещами. Самъ я нашелъ тамъ края желобчатаго голубого стакана, квадр. формы, глазурованные кирпичи (на одной сторонѣ ихъ врѣзаны на крестъ двѣ черты) и орнаментированные песчаниковые камни различной формы и величины. Вокругъ верхней периферіи кургана, судя по фундаментнымъ остаткамъ, когда-то, повидимому, была проведена каменная стѣна. На восточной сторонѣ кургана находятся слѣды водопровода, состоящаго изъ глин. трубъ, ведущихъ, какъ увѣряютъ Карабулакскіе жители, на самый верхъ кургана. Кромѣ этого, я замѣтилъ, что на прав. берегу р. Кендаланъ-чай, прилегающемъ къ кургану, вверхъ по теченію ея, виднѣются слѣды когда-то разведенныхъ садовъ съ орѣховыми и другими деревьями.

Второй по размѣрамъ курганъ, овальной-же формы, находящійся на разстояніи 85 шаговъ на З. отъ Кара-Кепага, на томъ-же берегу Кендалана, почти на $^2/_3$ ниже перваго, но очень объемистъ. Остальные курганы этой мѣстности, числомъ болѣе 30 и самыхъ различныхъ размѣровъ, лежатъ по восточной сторонѣ ущелья, довольно близко другъ къ другу, также на прав. берегу Кендалана. Карабулакскій старшина увѣрялъ меня, что рядъ такихъ кургановъ тянется еще на протяженіи приблизительно 20 верстъ дальше внизъ по теченію Кендалана.

IX.

В. М. Сысоева: Описаніе вещей, добытыхъ изъ кургановъ въ юртахъ станицъ Кужорской и Ярославской, Кубанской области, Майкопскаго отдѣла, въ началѣ 1895 года.

Не смотря на мѣры, принимаемыя г. Наказнымъ атаманомъ Кубанской области и атаманами отдѣловъ ея, тайная раскопка кургановъ до сихъ поръ производится весьма часто. Такъ въ началѣ 1895 года казаки и крестьяне станицъ Кужорской и Ярославской, Майкопскаго отдѣла, по ночамъ занимались воровскимъ раскапываніемъ кургановъ, которыхъ въ окрестностяхъ этихъ станицъ находится очень много. Въ теченіи короткаго времени нѣсколько кургановъ было разрыто, и цѣнныя вещи, добытыя въ нихъ, проданы въ различныя руки. Тѣмъ не менѣе, часть вещей удалось захватить. Съ другой стороны атаманъ Майкопскаго отдѣла генералъ-маіоръ Гунніусъ приказалъ атаману ст. Кужорской сотнику Безладнову произвести дополнительную раскопку въ начатыхъ курганахъ ст. Кужорской, а атаману ст. Ярославской Цырульникову и сотнику Поплавскому— въ курганахъ ст. Ярославской. Такимъ образомъ, все, добытое въ курганахъ юртовъ ст. Кужорской и ст. Ярославской, распадается на три группы: А) вещи изъ кургана близь ст. Кужорской, раскопка Безладнова; Б) вещи изъ кургановъ близь ст. Ярославской, раскопки Поплавскаго; В) вещи, хищнически добытыя разными лицами изъ кургановъ близь ст. Ярославской (неопредѣленнаго мѣстанахожденія). Къ этой послѣдней категоріи относятся нѣсколько вещей, добровольно доставленныхъ урядникомъ Лысовымъ, и вещи, которыя представилъ кумыкъ Атая, добывшій ихъ отъ тѣхъ-же, вѣроятно, хищниковъ. Въ этомъ порядкѣ группъ и составлено описаніе.

Всѣ курганы, въ которыхъ были произведены раскопки, расплывшіеся, высотой не болѣе 2 арш. Скелетовъ и костей не взято никакихъ, потому что или ихъ не замѣтили, или онѣ разсыпались въ рукахъ при выемкѣ.

А). Раскопка Безладнова въ курганѣ ст. Кужорской. Сотникъ Безладновъ 6 марта 1895 г. приступилъ къ окончательной раскопкѣ кургана, неизвѣстно кѣмъ начатаго. Курганъ этотъ находится близь ст. Кужорской съ сѣв. стороны, по р. Фарсу, впадающей въ Лабу, между рѣками Бѣлой и Лабой. По вырытіи ямы въ $2^1/_2$ арш. глубины, 3 арш. длины и 2 арш. ширины, оказался «на подошвѣ земли» склепъ изъ дубовыхъ бревенъ, расположенный съ СЗ. на ЮВ.; вокругъ склепа замѣченъ уголь. Въ склепѣ выкопаны слѣдующія вещи:

Рис. 352 1/3.

1. Желѣзная, сильно оборжавѣвшая сабля, имѣющая очень незначительную кривизну; длина сабли, вмѣстѣ съ ефесомъ и ручкой, въ 1 арш. $7^{1}/_{2}$ верш. На ефесѣ ея замѣтны слѣды серебряныхъ тонкихъ насѣчекъ. На ручкѣ находятся съ одной стороны 1, съ другой 2 желѣзные гвоздика (рис. 352).

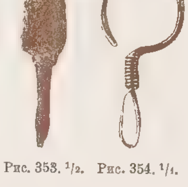
2. Найденный на концѣ сабли оборжавѣвшій желѣзный наконечникъ ноженъ (длиною $1^{1}/_{8}$ в., выс. $^{5}/_{8}$ в., шир. $^{3}/_{8}$ в.), въ которомъ сохранились слѣды полуистлѣвшаго дерева и замѣтны гвоздики.

3. Семь оборжавѣвшихъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 353), сварившихся отъ ржавчины вмѣстѣ. Наиболѣе хорошо сохранившійся имѣетъ въ длину $1^{3}/_{4}$ в.

4. Отдѣльный желѣзный наконечникъ стрѣлы; самый кончикъ обломанъ.

5. Три кусочка полуистлѣвшей шелковой ткани, коричневаго цвѣта (остатки отъ поясовъ), въ которыхъ сохранились маленькіе серебряные гвоздики, а въ одномъ еще уцѣлѣлъ остатокъ серебряной пряжки.

6 Оборжавѣвшій желѣзный обломокъ пряжки.

Рис. 353. 1/2. Рис. 354. 1/1.

7. Серебряные обломки, остатки отъ сабельнаго набора, какъ то: 2 большихъ сереб. кольца (вѣсомъ $10^{2}/_{3}$ зол., внутренній діаметръ $^{1}/_{2}$ в., а съ кольцомъ $^{3}/_{4}$ в.); пряжка въ видѣ небольшого сер. кольца съ сер. шпенькомъ (діаметръ кольца $^{3}/_{8}$ в., длина шпенька $^{5}/_{8}$ в.); обломокъ сер. украшенія, повидимому, отъ пояса (полое внутри, шир. около $^{1}/_{2}$ в., толщина $^{1}/_{16}$ в., длина обломка 1 в.); обломки серебряной полоски (шир. $^{3}/_{8}$ в.), покрытые грубымъ узоромъ изъ насѣчекъ (въ 2 кусочкахъ дырочки); обломки подобной-же полоски или края сосуда, но безъ насѣчекъ, и обломки сереб. пластинокъ съ шпеньками.

8. Червоннаго золота серьга (вѣсомъ $^{7}/_{12}$ золотн.); грубой работы: изъ толстой проволоки сдѣлано кольцо, не спаянное въ краяхъ, одинъ конецъ вытянутъ, образуя петлю, а остатокъ проволоки обернутъ спиралью около стержня въ 9—10 оборотовъ (длина серьги $^{7}/_{8}$ в., діаметръ кольца $^{3}/_{8}$ в.). См. рис. 354.

9. Неправильно изогнутый обломокъ проволоки.

10. Стекляный графинъ (рис. 355). Стекло бѣлое и не особенно чистое (много пузырьковъ), принявшее уже кое-гдѣ зеленовато-фіолетовый отблескъ. Высота всего графина 7 в. Верхняя половина графина и горлышко имѣютъ узоры, наведенные красками: бѣловатою, на которую положена розовая

Рис. 355. 1/1.

съ переходами до коричневатой, желтоватой и синеватой. Выше этого узора, около самаго горлышка, идетъ арабская надпись, сдѣланная тѣми-же красками. Узоръ состоитъ изъ геометрическихъ линій и цвѣтковъ. Часть узоровъ и цвѣтъ красокъ сильно пострадали отъ времени и отъ смыванія грязи при очисткѣ.

Б) Раскопка Поплавскаго. Сотникъ Поплавскій при раскопкѣ кургановъ въ юртѣ ст. Ярославской нашелъ:

11. Кувшинъ красной глины (выш. въ 6 в.), съ ручкой; на высотѣ нижняго конца ручки проведена узенькая бороздка.

12. Трехгранная въ видѣ цвѣтка буса изъ черной пасты съ жилками бѣлаго, зеленаго и голубого цвѣта, образующими довольно красивый узоръ. Поперечный и продольный діаметры бусы около 1/4 верш.

13. Два спиральныхъ (въ 2 оборота) серебряныхъ вызолоченныхъ кольца, оба вѣсомъ 1 1/2 зол. Одно нѣсколько поломано.

Рис. 356. 1/1. Рис. 357. 1/1.

14. Два обломка серебряной серьги (вѣс. 1/6 зол.) и небольшая шестигранная стеклянная буса къ ней, съ подвѣской и петелькой. Діаметръ бусы менѣе 1/4 в.

15. Двѣ серебряныя вызолоченныя бляшки отъ пояса или конскаго убора (рис. 356). Вѣсомъ 1 1/2 зол.

16. Одна маленькая серебряная вызолоченная узлообразная бляшка, вѣс. 1/4 зол.

17. Шесть шестигранныхъ бубенчиковъ-пуговицъ, серебр. вызолочен. (рис. 357), вѣсомъ 3 1/3 зол. Вверху имѣется петля, въ нижнемъ концѣ гнѣздо для бирюзы. Длиною каждый бубенчикъ около 3/4 верш. См. также № 43.

18. Три бубенчика-пуговицы, серебр. вызолочен., нѣсколько меньшаго размѣра и другой формы. Вверху петелька; справа, слѣва и спереди гнѣзда для вставки бирюзы; снизу и сзади нѣтъ такихъ гнѣздъ.

19. Серебр. винтикъ съ сохранившимися нарѣзками; головка образована тремя небольшими шариками, составляющими пирамидку. Вѣсъ 1/3 зол.

20. Кусочекъ шелковой, коричневаго цвѣта, матеріи съ серебряной проволочкой, на которой укрѣплена маленькая жемчужинка.

21. Трапезунтская серебряная монета (вѣсомъ 3/8 зол.), чеканенная въ концѣ XIV или первой половинѣ XV вѣка. Въ монетѣ сдѣлана дырочка для привѣшиванія въ качествѣ украшенія.

Б) Хищническія раскопки. Торговый казакъ ст. Махошевской Николай Елфимовъ представилъ помощнику Ярославскаго станичнаго атамана золотыя и серебряныя вещи, купленныя имъ у разныхъ лицъ, производившихъ въ январѣ мѣсяцѣ 1895 года хищническія раскопки въ нѣсколькихъ курганахъ юрта ст. Ярославской. Всего отъ Елфимова принято 100 1/4 зол. серебра, 2 1/2 золотн. червоннаго золота и 2 1/2 золотн. золота съ лигатурой. Почти одновременно въ правленіе ст. Ярославской представлены были урядникомъ Лысовымъ нѣкоторыя золотыя (19/24 золотн.)

и серебряныя вещи ($^{22}/_{24}$ золотн.), очевидно изъ тѣхъ-же самыхъ раскопокъ Ярославскихъ кургановъ. Изъ тѣхъ-же кургановъ, происходятъ, вѣроятно, и тѣ золотыя ($^{1}/_{24}$ золотн.) и серебр. ($26^{1}/_{6}$ золотн.) вещи, которыя пріобрѣлъ и представилъ Атая (см. №№ 50, 62, 64, 65 и 73).

Серебряныя вещи.

Изъ нихъ 45 предметовъ, значущихся подъ №№ 22—36, 39, 42—49, 55—58 и 63—66, сдѣланы всѣ изъ вызолоченнаго серебра.

Рис. 358. $^{1}/_{1}$.

22. Четыре подвѣски, въ видѣ дужки, на которой еще свободно движется ободокъ, украшенный розеткой (рис. 358). Изъ нихъ 2 сохранились вполнѣ, третья безъ привѣски (рис. 359) и четвертая немного обломана. Обѣ стороны представляютъ одинаковый ажурный узоръ.

23. Двѣ пятиугольныя накладки ажурной работы (рис. 360); одна сохранилась вполнѣ, съ 5 гвоздиками; отъ другой уцѣлѣла одна правая половина съ 2 гвоздиками. Оборотная сторона гладкая.

Рис. 359 $^{1}/_{1}$.

Рис. 360. $^{1}/_{1}$.

Рис. 361. $^{1}/_{1}$.

Рис. 362. $^{1}/_{1}$.

24. Двѣ пятиугольныя накладки худшей работы (рис. 361); оборотная сторона гладкая.

25 Три шестиугольныя накладки плохой работы (рис. 362); оборотная сторона гладкая. Двѣ накладки сохранились хорошо, одна на половину обломана.

26. Шесть четыреугольныхъ накладокъ плохой работы (рис. 363); оборотная сторона гладкая. Кое-гдѣ сохранились гвоздики.

27. Двѣ четыреугольныя накладки нѣсколько лучшей работы. Оборотная сторона гладкая; кое-гдѣ сохранились гвоздики.

28. Двѣ треугольныя накладки посредственной работы (рис 364); оборотная сторона гладкая. Сохранились гвоздики и около нихъ остатки коричневой шелковой ткани.

Рис. 363. $^{1}/_{1}$.

Рис. 364. $^{1}/_{1}$.

Рис. 365. $^{1}/_{1}$.

29. Одна треугольная накладка, нѣсколько меньше № 28. Оборотная сторона гладкая; сохранились всѣ три гвоздика.

30. Восемь накладокъ узловатой формы (рис. 365); оборотная сторона

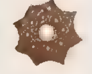

Рис. 366. 1/1.

Рис. 367. 1/1.

гладкая. Сохранились гвоздики; у четырехъ сохранились остатки коричневой шелковой ткани около гвоздиковъ.

31. Двѣ серебряныя-же накладки нѣсколько меньшаго размѣра, съ остатками гвоздиковъ и маленькихъ кусочковъ шелковой коричневой ткани; оборотная сторона гладкая.

32. Одна узлообразная накладка, еще меньшаго размѣра; оборотная сторона гладкая.

33. Четыре тонкія узлообразныя накладки. Оборотная сторона гладкая; около гвоздиковъ остатки коричневой шелковой ткани.

34. Шесть небольшихъ восьмиугольныхъ розетокъ (рис. 366). Оборотная сторона гладкая; кое-гдѣ сохранились гвоздики.

35. Обломки двухъ другихъ, подобныхъ-же розетокъ, но болѣе тонкихъ и лучшей работы.

36. Три узорчатыя, позолоч. пряжки (рис. 367).

37. Двѣ четыреугольныя пряжки, одна побольше, другая нѣсколько меньше.

38. Остатокъ небольшой четыреугольной пряжки безъ шпенька; вмѣстѣ съ пряжкой найдено серебр. колечко.

39. Обломокъ пряжки съ насѣчкой грубой работы; оборотная сторона гладкая.

40. Подпряжникъ; лицевая сторона украшена круглой выпуклиной и выпуклыми точками по краямъ (рис. 368).

41. Подпряжникъ; верхняя сторона украшена серебрянымъ узломъ и золотой полустёртой насѣчкой (рис. 369). Работа хорошая.

42. Серебрян. вызолоч. подпряжникъ грубой работы, украшенъ насѣчками (рис. 370).

43. Большой бубенчикъ-пуговица, совершенно сходный съ № 17.

44. Большой бубенчикъ-пуговица, совершенно такой-же, какъ № 43, но вся поверхность между ребрами граней истыкана мелкими дырочками.

45. Два бубенчика-пуговицы нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ 43 и 44. Форма боченкообразная съ большими выпуклыми ребрами. Вверху петелька; слѣва, справа и снизу гнѣзда для бирюзы (рис. 371); сзади и спереди нѣтъ такого гнѣзда.

46. Два небольшіе бубенчика; вверху петелька (у одного отломана), внизу небольшой шарикъ. Основной узоръ состоитъ изъ гладкихъ тонкихъ проволокъ (рис. 372).

47. Три бубенчика нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ № 46. Вверху петелька, слѣва и справа гнѣзда для укрѣпленія камней. У одного бубенчика въ этихъ гнѣздахъ камешки; изъ нихъ одинъ темнаго цвѣта. Основной узоръ изъ тонкой крученой проволоки.

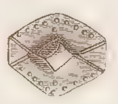

Рис. 368. 1/1.

Рис. 369. 1/1.

Рис. 370. 1/1.

Рис. 371. 1/1.

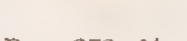

Рис. 372. 1/1.

Рис. 373. 1/1.

48. Два бубенчика такой-же величины, какъ № 47, но почти совершенно круглой формы. Основной узоръ—простая петля изъ тонкой крученой проволоки, какъ у № 47; вверху петелька, а слѣва, справа и снизу гнѣзда для камней (рис. 373). У одного бубенчика въ боковыхъ гнѣздахъ сохранились камешки. Два бубенчика немного обломаны.

49. Небольшой совершенно круглый бубенчикъ. Вверху петелька; внизу, вѣроятно, было гнѣздо для камешка, теперь обломанное. Основной узоръ—простая петля изъ крученой веревочки, какъ у №№ 47 и 48. Этотъ бубенчикъ почти вдвое меньше предшествующихъ.

50. Десять пластинокъ отъ пояса (рис. 374). Каждая пластинка (длиною 7/8 верш., шир. 7/16 верш.) состоитъ изъ трехъ меньшихъ пластинокъ. Двѣ крайнія покрыты вычеканенымъ орнаментомъ, а средняя зеленой эмалью, по которой идетъ арабская надпись. Одна пластинка сохраняетъ слѣды позолоты; съ одной стороны ея осталась часть пряжки, загнутая крючкомъ. Три пластинки немного обломаны. Въ нѣкоторыхъ сохранились гвоздики (въ каждой пластинкѣ такихъ гвоздиковъ должно быть 4). У семи пластинокъ на оборотной гладкой сторонѣ сохранились остатки шелковой ткани коричневаго цвѣта.

51. Большой съ золотой насѣчкой наконечникъ отъ пояса, украшенный съ одной стороны выпуклымъ звѣринымъ орнаментомъ, съ другой золотыми по серебру насѣчками, образующими цвѣточный орнаментъ (рис. 375). Длина наконечника 1 7/8 верш., одна сторона немного обломана; ширина 5/16 верш. въ самомъ широкомъ мѣстѣ, но въ обломанномъ концѣ ширина была нѣсколько болѣе 3/8 верш.; въ 1/4 верш. отъ конца ширина быстро уменьшается. Звѣриный орнаментъ, въ рамкѣ, очень хорошей работы. Здѣсь представлены: слѣва—осѣдланный конь, направо отъ него спѣшившійся стрѣлокъ, стрѣляющій изъ натянутаго лука вправо во льва, еще дальше вправо собака, лающая на льва; всѣ эти три фигуры обращены вправо. Четвертая, крайняя справа фигура представляетъ льва, который съ раскрытой пастью устремляется на стрѣлка.

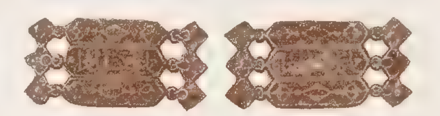

Рис. 374. 1/1.

52. Большой наконечникъ отъ пояса, украшенный съ обѣихъ сторонъ одинаковымъ звѣринымъ орнаментомъ въ рамкѣ: два льва, обращенные влѣво, съ раскрытою пастью. Крайній правый звѣрь представляетъ почти повтореніе, но худшее, фигуры льва предыдущаго наконечника (рис. 376). Длина 1 5/8 верш., шир. 5/16 верш.

Рис. 375. 1/1.

53. Большой наконечникъ отъ пояса, съ одной стороны украшенный звѣринымъ орнаментомъ, съ другой гладкій. Звѣриный орнаментъ, въ рамкѣ, совершенно такой-же, какъ и на № 52: два льва, устремленные влѣво.

Рис. 376. 1/1.

Рис. 378. $\frac{1}{2}$.

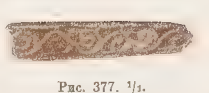
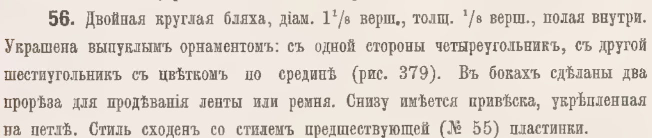

Рис. 377. $^{1}/_{1}$.

Длина наконечника $1^{9}/_{16}$ верш., ширина почти $^{3}/_{8}$ верш. Внутри этого наконечника (подъ орнаментомъ и далѣе) остатки тонкой шелковой ткани коричневаго цвѣта.

54. Два наконечника, обломанные, украшенные ажурнымъ спиральнымъ орнаментомъ (рис. 377). Длина одного наконечника 1 верш., длина другого $^{6}/_{8}$ верш., ширина каждаго $^{3}/_{16}$ верш. Внутри имѣются остатки ткани или кожи.

55. Двойная четыреугольная пластинка отъ пояса или конскаго убора съ грубой чеканной и выпуклой работой (рис. 378). Длина почти $2^{1}/_{8}$ верш., ширина $^{13}/_{16}$ верш., толщина $^{1}/_{12}$ верш. Съ одной стороны обломана, съ другой стороны сохранились остатки петли. Внутренность заполнена деревянной пластинкой. Работа грубая.

56. Двойная круглая бляха, діам. $1^{1}/_{8}$ верш., толщ. $^{1}/_{8}$ верш., полая внутри. Украшена выпуклымъ орнаментомъ: съ одной стороны четыреугольникъ, съ другой шестиугольникъ съ цвѣткомъ по срединѣ (рис. 379). Въ бокахъ сдѣланы два прорѣза для продѣванія ленты или ремня. Снизу имѣется привѣска, укрѣпленная на петлѣ. Стиль сходенъ со стилемъ предшествующей (№ 55) пластинки.

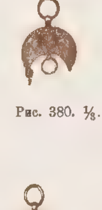

Рис. 380. $\frac{1}{3}$.

57. Плоская чашечка, діам. $1^{7}/_{8}$ верш. (полом.).

58. Четыре обломка отъ точно такихъ-же плоскихъ чашечекъ.

59. Шейный туалетный наборъ. Лунница, обращенная рогами внизъ. Вверху большая петля и большое кольцо, внизу по срединѣ и на рогахъ 3 петли и 3 кольца нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Ширина ($^{3}/_{4}$ верш.) украшена сканными кручеными нитями. На срединѣ передней стороны гнѣздо для камня (рис. 380). Къ лунницѣ тремя цѣпочками, изъ которыхъ сохранилась только одна, былъ прикрѣпленъ серебряный кружокъ ($^{9}/_{16}$ верш. въ діаметрѣ), съ гнѣздами для камней. Вверху и внизу на кружкѣ по большому шпеньку, который кончается колечкомъ. На остальной окружности кружка расположены симметрично еще 6 колечекъ (по 3 съ каждой стороны); въ 2 верхнія и въ колечко верхняго шпенька были продѣты цѣпочки, соединявшія кружокъ съ лунницей, а къ 4 нижнимъ и къ колечку нижняго шпенька были прикрѣплены на 5 цѣпочкахъ разныя туалетныя принадлежности. Изъ нихъ, къ сожалѣнію, уцѣлѣли только 4: ситечко, щипчики, уховертка и шильце

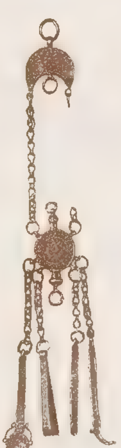

Рис. 381. $\frac{1}{3}$.

Рис. 379. $\frac{1}{2}$.

(для чистки ногтей); притомъ на цѣпочкахъ держатся только два, а остальные оторваны (рис. 381).

60. Предметъ, отъ подобнаго-же, какъ № 59, набора, соединяющій въ себѣ и уховертку и шильце. Петля (колечко) для прикрѣпленія къ цѣпочкѣ находится посрединѣ.

Рис. 384. $^{2}/_{3}$.

61. Сходный съ № 59 шейный туалетный наборъ, но худшей, болѣе грубой работы. Треугольникъ имѣетъ кольцо вверху, а внизу 3 цѣпочки, изъ которыхъ средняя колечками соединена на верху съ треугольникомъ, а внизу съ кружкомъ. На кружкѣ 5 петель съ короткими цѣпочками, на которыхъ уцѣлѣли только шильце, оторванная отъ цѣпочки уховертка и третій предметъ съ обломаннымъ концомъ (рис. 382). Всѣ три предмета длиною въ $1^{1}/_{2}$ верш. На треугольникѣ и кружкѣ гнѣзда для камней. Вѣсъ $5^{3}/_{4}$ зол.

Рис. 382. $^{1}/_{3}$. Рис. 383. $^{2}/_{3}$.

62. Остатки подобнаго-же набора: цѣпочки, кружокъ съ 4 петлями (1 для прикрѣпленія къ верхней подвѣскѣ и 3 для уховертки и т. п.). Четвертая петля отломана. На кружкѣ гнѣзда для камней. Вѣсъ $3^{1}/_{8}$ зол. Цѣпочки у всѣхъ трехъ наборовъ (№№ 59, 61, 62) одинаковаго стиля и различаются только величиной звеньевъ. Кружки и треугольникъ украшены съ обѣихъ сторонъ, но съ лицевой нѣсколько болѣе, чѣмъ на оборотѣ.

63. Большая (въ 1 верш. длиною) грушевидная подвѣска, къ которой подвѣшена цѣпочка болѣе 1 верш. длиною (рис. 383).

64. Большая грушевидная подвѣска (длиною около 1 верш.), нѣсколько похожая на подвѣску № 63, съ 4-мя петлями: вверху, внизу и по бокамъ (рис. 384). Очевидно, это подвѣска отъ набора, сходнаго съ наборами 59, 61, 62. Къ частямъ этого набора, вѣроятно, слѣдуетъ отнести и слѣдующіе два №№ 65 и 66. Вѣсъ $2^{1}/_{24}$ зол.

65. Плоскій флаконъ (для благовоннаго масла?), длин. около 2 верш., съ пробкою и 2-мя петлями по бокамъ. Въ одной петлѣ сохранилось звено цѣпочки. Обѣ плоскія стороны украшены сканнымъ орнаментомъ (рис. 385). Можетъ быть, остовъ флакона желѣзный, но обложенъ серебромъ.

66. Четыреугольный футлярчикъ, длиною около $1^{1}/_{2}$ верш., шириною и толщиною въ $^{1}/_{4}$ верш. Украшенъ кручеными серебр. нитями и пуговками; пробки и дна нѣтъ; съ боковъ двѣ петельки (рис. 386). И въ этомъ флакончикѣ остовъ, можетъ быть, желѣзный. Вѣсъ $3^{2}/_{3}$ зол.

Рис. 386. $^{2}/_{3}$.

Рис. 385. $^{2}/_{3}$.

67. Буса къ лунницѣ № 59 изъ очень твердаго камня, молочнаго цвѣта, со сквозной сверлиной; длиною $^{3}/_{8}$ верш.

Золотыя вещи.

68. Большой, но тонкій перстень, съ грубой рѣзьбой (рис. 387). Вѣсъ $^{3}/_{4}$ зол.

69. Два перстня, украшенные клѣтчатымъ узоромъ (рис. 388). Вѣсъ $2^{13}/_{24}$ зол.

70. Двѣ серьги, состоящія изъ согнутой кружкомъ (съ неспаянными концами) толстой проволоки и стержня изъ болѣе тонкой проволоки (рис. 389). Вѣсъ 1 зол.

71. Нѣсколько меньшихъ серегъ, такого-же типа, какъ № 70, но кружокъ здѣсь расплющенъ и, слѣдовательно, плоскій. Вѣсъ $^{9}/_{24}$ зол.

Рис. 387. $^{1}/_{1}$.

Рис. 388. $^{1}/_{1}$.

Рис. 389. $^{1}/_{1}$.

Рис. 390. $^{1}/_{1}$.

Рис. 391. $^{1}/_{1}$.

72. Три плоскія кольца, очевидно, обломки такихъ-же расплющенныхъ серегъ, какъ № 71 (рис. 390). Вѣсъ трехъ колецъ $1^{1}/_{6}$ зол.

73. Маленькая, тонкая съ 2 дырочками бляшка, на которой выбито изображеніе головы женщины или Горгоны (рис. 391). Вѣсъ $^{1}/_{24}$ зол. Вмѣстѣ съ этой бляшкой найдено:

74. Мѣдное кольцо, вѣроятно, отъ конскаго убора. Діаметръ около 1 верш., вѣсъ 8 зол.

Всѣ предметы, найденные въ Ярославскихъ и Кужорскихъ курганахъ, можно раздѣлить на 4 главныя группы: 1) вооруженіе; 2) пояса, одежда и ея убранство; 3) украшенія; 4) утварь и др. погребальныя принадлежности.

Вооруженіе. Предметовъ вооруженія мы имѣемъ очень мало: саблю (№ 1), остатокъ ноженъ отъ этой сабли (№ 2) и 8 наконечниковъ стрѣлъ (№№ 3 и 4). Сабли, подобныя нашей, часто находятъ на сѣверномъ Кавказѣ; въ Терской области [1]) находили такія сабли въ деревянныхъ ножнахъ съ желѣзнымъ наконечникомъ; въ курганахъ близь ст. Раевской, по р. Масхагѣ, В. И. Сизовъ нашелъ сабли длиною въ 1 арш. 13 верш. [2]); онъ относилъ ихъ къ XIV или XIII вв. [3]).

[1]) Д. Анучинъ. О нѣкоторыхъ формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей. Труд. VI Археол. съѣзда въ Одессѣ (1886), т. I, 247—248, и рис. 6 на стр. 251.

[2]) В. Сизовъ, Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспед. Импер. Моск. Археол. Общ. Вып. II. Москва 1889, стр. 98—100.

[3]) Тамъ-же, стр. 148—149. Двѣ почти сходныя сабли находятся въ небольшомъ археолог. музеѣ при Кубанскомъ Статист. Ком., подъ №№ 63 и 67 (по старому каталогу). Три куска подъ № 63, составлявшіе клинокъ сабли съ эфесомъ, найдены въ 1885 г. въ ст. Костромской. Часть сабельнаго лезвія, длиною 10 верш., найдена въ ст. Раевской въ 1888 г.

Такимъ образомъ, наша сабля, съ ефесомъ и серебряной насѣчкой, бывшая, очевидно, въ деревянныхъ ножнахъ съ желѣзнымъ наконечникомъ, является обычной для какого-то племени, населявшаго сѣв. Кавказъ; но это племя еще не перешло къ шашкѣ безъ ефеса, которую встрѣчаемъ позже у черкесовъ. Что касается наконечниковъ стрѣлъ, то подобные имъ найдены въ могильникѣ близъ аула Дзивгиса [4]) и въ плитняковыхъ гробницахъ въ Цемесской долинѣ, близъ Новороссійска [5]).

Пояса, одежда и ея убранство. Гораздо полнѣе представлены предметы, которые могутъ быть отнесены къ украшеніямъ на поясахъ или на конскомъ уборѣ. Нѣкоторые пояса, очевидно, составляли часть набора къ саблямъ. Самые пояса, вѣроятно, были не изъ кожи, а изъ шелковой ткани коричневаго цвѣта. За остатки такого пояса нужно считать кусочки ткани подъ № 5, найденные въ одной могилѣ съ саблею и наконечниками стрѣлъ. Они скрѣплены серебряными гвоздиками съ круглыми головками. Остатки подобной ткани мы находимъ еще на №№ 28, 30, 31, 33, 50, 53. Ткань пояса иногда украшалась, повидимому, сплошь пластинками, какъ о томъ свидѣтельствуютъ 10 пластинокъ съ арабскою надписью и кусочками ткани, подъ № 50. Чаще же на ткань насаживались узорчатыя пластинки, серебряныя и вызолоченныя; см. №№ 7, 15, 16, 22—35. На поясахъ иногда висѣли концы, какъ на современныхъ черкесскихъ поясахъ, украшенные серебряными и вызолоченными наконечниками; см. №№ 51, 52, 53 и 54. Изъ нихъ особенно выдается своей хорошей работой наконечникъ № 51. Затѣмъ есть нѣсколько пряжекъ и подпряжниковъ: № 6 (желѣз. пряжка), №№ 36—39 (серебр. вызол. пряжки), №№ 40—42 (серебр. вызол. подпряжники). Изъ нихъ пряжка № 36 очень обыкновеннаго типа; сходныя съ нею по формѣ найдены: бронзовыя и желѣзныя въ Минской губ., въ Рѣчицкомъ уѣздѣ [6]), и въ Лядинскомъ могильникѣ, Тамбовской губ. [7]). Къ принадлежностямъ поясовъ нужно отнести № 55 (сер. пластинку) и № 58 (сер. бляху).

Остатковъ одежды собственно у насъ нѣтъ; можетъ быть, только № 20 — кусочекъ шелковой, коричневаго цвѣта, матеріи съ серебряной проволочкой и жемчужиной къ ней. Но служившія украшеніемъ одежды пуговицы въ видѣ бубенчиковъ представлены довольно хорошо: 25 экз. въ 8 группахъ №№ 17, 18, 43, 44, 45, 46, 47, 48 и 49. Неизвѣстно гдѣ найденные бубенчики (19 экз.), подобные № 17, хранятся въ Кубанскомъ музеѣ подъ № 114.

Однимъ изъ украшеній одежды была, вѣроятно, и круглая золотая пластинка № 73, съ изображеніемъ женской головы или головы Горгоны. Такія пластинки очень часто встрѣчаются въ греко-скиѳскихъ курганахъ [8]). Ясно, что это предметъ греческой работы, но такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, это и единственный предметъ греческаго издѣлія, то несомнѣнно, что онъ попалъ сюда случайно: можетъ быть, и въ тогдашнія времена занимались раскопками старыхъ кургановъ и пользовались находимыми въ нихъ вещами.

[4]) В. Миллеръ, Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I. Москва 1888, табл. XI, рис. 11.
[5]) В. Сизовъ, Тоже, вып. II, стр. 79, табл. XII, рис. 3 и 4.
[6]) Отчетъ Импер. Археол. Комм. за 1890 г. (1893), стр. 64, рис. 27.
[7]) Матеріалы по археол. Россіи, изд. Импер. Археолог. Комм. № 10 (1893), стр. 44, табл. III, рис. 6, 12 и 13.
[8]) Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Вып. I. (СПБ. 1889), стр. 65, рис. 92 (изъ Близницы); Древности Геродотовой Скиѳіи, Атласъ. Вып. I. (СПБ. 1866), табл. VIII, рис. 1, 2, 4, 5 (изъ Александропольскаго кургана); Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Импер. Археол. Комм., № 13 (СПБ. 1894), табл. II, рис. 5; III, рис. 1, 2, стр. 160—161 (Курганъ Карагодеуашхъ) и т. д.

Украшенія. Украшеній довольно много: серьги, перстни, шейные туалетные наборы, остатки ожерелій: буса, византійская монета и нѣкотор. др. Золотыя серьги здѣсь трехъ типовъ, очень сходныхъ между собою, №№ 8, 70 и 71. (Въ Кубан. муз. есть золотыя серьги типа № 8, но неизвѣстныхъ находокъ, №№ 107 и 136). Обломки серебряной серьги, № 14 съ стекляной шестигранной круглой бусой. Шейные серебряные туалетные наборы №№ 59 (съ каменной молочнаго цвѣта бусой № 67), 60, 61, 62, 63, 64, 65, въ которые входятъ слѣдующія части: кольца, цѣпочки, лунница, одна треугольная, двѣ грушевидныя и три круглыя привѣски, двѣ уховертки, три шильца, щипчики, ситечко, флаконъ, четыреугольный футляръ. Предметы, подобные №№ 59—65, уже были находимы: такъ напр. бронзовая уховертка и два острія, соединенныя на одномъ кольцѣ, а также грушевидныя подвѣски найдены въ каменныхъ ящикахъ въ курганѣ близь ст. Натухайской [9]); бронзовый предметъ вродѣ булавки (по моему мнѣнію, уховертка), найденъ въ каменныхъ ящикахъ могильника близь аула Саниба въ Осетіи [10]); серебряныя цѣпочки этихъ наборовъ очень сходны съ цѣпочками, найд. близь ст. Натухайской-же (см. прим. 9); наконецъ, совершенно сходный, но нѣсколько меньшаго размѣра серебряный наборъ, состоящій изъ небольшой лунницы съ кольцомъ вверху и тремя цѣпочками внизу, къ которымъ прикрѣпленъ кружокъ съ щипчиками, ситечкомъ и шильцемъ, найденъ при раскопкѣ 7 кургановъ близь ст. Варениковской [11]); кольца, пряжки и кружокъ отъ такого-же набора находятся въ Кубанскомъ музеѣ, подъ № 114, неизвѣстной находки. Подобные предметы, съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ, какъ мнѣ сообщали, можно встрѣтить и теперь у калмыковъ и ногайцевъ. Носятъ ихъ на шнуркѣ, надѣтомъ на шею. Четыреугольный футлярчикъ употребляется для того, чтобы помѣщать въ немъ написанную на бумагѣ магометанскую молитву. Такую бумажку съ молитвой, иногда, какъ мнѣ сообщали магометане, правовѣрные носятъ даже теперь.

Три перстня: одинъ (№ 68) изъ червоннаго золота, два (№ 69) изъ золота съ лигатурой.

Буса изъ мастики, № 12, и два спиральныя, серебр. вызолоч. кольца № 13. Сходныя съ ними кольца найдены близь ст. Раевской, на землѣ Полонскаго [12]).

Какую-то часть наряда, вѣроятно, представляетъ и серебряный винтикъ съ пирамидкой изъ 4 маленькихъ шариковъ, № 19. Подобныя украшенія мы находимъ на серьгѣ изъ пещернаго могильника близь аула Дзивгиса въ Осетіи [13]), и у бубенчика изъ каменной гробницы въ курганѣ близь ст. Натухайской [14]).

Шейнымъ украшеніемъ служила и византійская монета, № 21. А. В. Орѣшниковъ, разсмотрѣвъ оттискъ съ нея, любезно сообщилъ, что «эта монета чеканена въ Требизондѣ, однимъ изъ Комненовъ: Іоанномъ, Мануиломъ или Алексѣемъ, отъ конца XIV до половины XV вѣка. На одной сторонѣ изображенъ Св. Евгеній, патронъ г. Требизонда, на другой императоръ, можетъ быть, Іоаннъ IV».

Утварь и погребальная обстановка. Сюда нужно отнести: стекляный графинъ съ

---

[9]) В. Сизовъ, Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. II, стр. 84, табл. XIV, рис. 9, 10, 11, 6 и 7.

[10]) В. Миллеръ, Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I, стр. 55—57, табл. XIII, рис. 5.

[11]) Отчетъ Импер. Археологич. Комм. за 1891 г. (СПБ. 1893), стр. 126, рис. 120.

[12]) В. Сизовъ, Матеріалы. Вып. II, стр. 89, табл. XV, рис. 22 и 23.

[13]) В. Миллеръ, Матеріалы. Вып. I, стр. 54, табл. XI, рис. 8.

[14]) В. Сизовъ, Матеріалы. Вып. II, стр. 84, табл. XIII, рис. 13.

арабскою надписью, № 10, кувшинъ изъ красной глины, № 11, серебр. вызолочен. чашечку или тарелочку, № 57, и 4 обломка подобныхъ чашечекъ, № 58. Такія тарелочки клались подъ затылокъ и локти погребаемаго. Ихъ, какъ мнѣ говорили, встрѣчаютъ въ нѣкоторыхъ могилахъ Кубанской области.

Способъ погребенія. О способѣ погребенія мы узнаемъ только изъ раскопокъ Безладнова: «по вырытіи ямы 2½ арш. глубины... оказался склепъ изъ дубовыхъ бревенъ, расположенный съ С.-З. на Ю.-В.; вокругъ склепа уголь». Повидимому, и остальныя вещи имѣютъ много общаго съ вещами раскопки Безладнова, слѣдовательно, тотъ-же способъ погребенія былъ, вѣроятно, во всѣхъ хищнически раскопанныхъ курганахъ ст. Ярославской и Кужорской. Этотъ способъ погребенія, т. е. деревянный или, именно, дубовый склепъ или настилка или, какъ въ другихъ случаяхъ, дубовыя колоды, встрѣчается по всему сѣверному Кавказу: около Пятигорска [15]); въ пещерномъ могильникѣ близь аула Дзивгиса [16]); въ Екатеринодарскомъ отдѣлѣ у ст. Старо-Мышастовской, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ найдены сер. монеты хановъ Джанибека (1341—2) и Абдуллы (1365—6) [17]); близь ст. Раевской вмѣстѣ съ гробомъ изъ дубовыхъ бревенъ, найдены сосудъ и чашки восточнаго типа и коричневая шелковая ткань [18]); въ 5 верстахъ къ С. отъ ст. Раевской въ деревянныхъ колодахъ найдены скелеты съ длинными саблями [19]) и т. д.

Эпоха разрытыхъ кургановъ. Пластинка № 73, съ изображеніемъ женской головы, не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить датой для кургановъ. Гораздо важнѣе византійская монета № 21, конца XIV или первой половины XV вѣка. Отверстіе, сдѣланное въ монетѣ, свидѣтельствуетъ, что она служила украшеніемъ, слѣдовательно, эта монета указываетъ, самое раннее, на XV вѣкъ. Въ виду этой даты, хронологическое значеніе желѣзной сабли № 1, какъ признака XIV в., падаетъ само собою. Едва-ли имѣютъ большее значеніе стекляный графинчикъ съ арабскою надписью (№ 10) и пластинки отъ пояса, также съ арабской надписью (№ 50). Въ виду монеты № 21 хронологическое значеніе ихъ весьма незначительно. Вторымъ важнымъ въ этомъ отношеніи предметомъ являются остатки шейныхъ туалетныхъ наборовъ (№№ 59—65). Эти вещи приближаютъ курганы почти къ XVIII в. Только сильно истлѣвшія кости, да деревянныя бревна, срубы и т. п., отнесенные В. Б. Антоновичемъ къ старо-кабардинскому типу [20]), заставляютъ меня отнести курганы нѣсколько далѣе къ предшествующимъ вѣкамъ. Такимъ образомъ, вѣроятно, курганы ст. Ярославской и Кужорской относятся къ XVI—XVII в. и принадлежатъ кабардинскимъ или ногайскимъ племенамъ.

---

[15]) Д. Самоквасовъ, Могильныя древности Пятигорскаго Округа, стр. 47, 16—17.

[16]) В. Миллеръ, Матеріалы. Вып. I, стр. 53.

[17]) Д. Самоквасовъ, Хронологическая классификація могилъ южной Россіи (Варшава 1890), стр. 31, и Пятый Археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы Подготовительнаго Комитета (Москва 1882), стр. 305—307.

[18]) В. Сизовъ, Матеріалы. Вып. II, стр. 93, 95.

[19]) В. Сизовъ, Тамъ-же, стр. 98—99.

[20]) Протоколы Подготов. Комитета къ V археол. съѣзду, стр. 216 и слѣд.

X. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ,

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ РАСКОПОКЪ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1894. / 234.	Архангельская губернія	Архангельскій уѣздъ	Посадъ Солозеро и сел. Яреньга и Дураково . . . .
1895. / 79.	Владимірская губернія	Вязниковскій уѣздъ	Сел. Холуй . . . .
»	» » . . .	Меленковскій уѣздъ	Сел. Урваново . . . .
»	» » . . .	Муромскій уѣздъ	Дер. Максимовка . . . . . .
1895. / 78.	Вятская губернія	Елабужскій уѣздъ	Сел. Дмитріевское . . . . . .
1895. / 60.	Елизаветпольская губернія . . .	Джебраильскій уѣздъ	Близь Карабулака . . . .
»	» » . . .	Шушинскій уѣздъ	Близь Шуши и Ходжалы . . .
1894. / 140.	Енисейская губернія	Красноярскій округъ . . .	Дер. Карымская и Татарская .
1895. / 72.	» » . . .	Минусинскій округъ	Тагарскій остр. и Думная гора .
1895. / 93.	Кубанская область . . .	Майкопскій отдѣлъ	Станицы: Бесленеевская. Псебайская и Ярославская. . . . .
»	» »	Темрюкскій отдѣлъ	Анапа и Крымская станица
1895. / 65.	Пермская губернія	Соликамскій уѣздъ	Дер. Загарье . . . .
1895. / 64.	» »	Чердынскій уѣздъ	Сел. Искоръ и Верхне-Боровское и дер. Малая Аниковская, Ратегово и Подбобыка . . . . .
1895. / 149.	» »	Шадринскій уѣздъ	Дер. Муслюмова . . . .
1895. / 84.	Полтавская губернія	Зѣньковскій уѣздъ	Близь сел. Гнилища . . . .
1895. / 61.	» »	Кременчугскій уѣздъ	Сел. Столбовиха и Галицкое . .
1895. / 93.	Самаркандская область	Самаркандскій уѣздъ	Гор. Самаркандъ . . . .
1895. / 79.	Саратовская губернія	Балашовскій уѣздъ	Дер. Машевка . . . .
»	» »	Камышинскій уѣздъ	Кол. Норки и ст. Лебяжья . . .

произведенныхъ на средства Археологической Коммиссіи.

Кто производилъ разслѣдованіе.	Страница отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
К. П. Рева	40—41	Въ Импер. Росс. Истор. Музей и Арханг. Губ. Статист. Ком.
А. А. Спицынъ	33—34	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
И. Н. Смирновъ	40	Туда-же.
Э. А. Рёслеръ	49—51 и 158—159	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей
П. С. Проскуряковъ	45—47 и 152—157	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
А. В. Адріановъ	44—45 и 141—151	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Н. И. Веселовскій	26—30 и 129—137	Туда-же и въ Археолог. Институтъ.
Ѳ. А. Теплоуховъ	38—39	Вещей не найдено.
С. И. Сергѣевъ	37—38	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
В. Г. Дружининъ	39—40	Въ Импер. Росс. Историч. Музей.
Графъ А. А. Бобринской	23—24 и 125—128	Туда-же.
О. И. Макаревичъ	24—25	Въ Музей Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. И. Веселовскій	48—49	Въ Императорскій Эрмитажъ.
А. А. Спицынъ	30—33	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ РАСКОПОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. 81.	Семирѣченская область	Сергіопольскій уѣздъ	Урочище Койсаръ на берегу озера Иссыкъ-Куль и близь станціи Турай-гыръ . . . . .
1895. 77.	Таврическая губернія	Евпаторійскій уѣздъ	Близь гор. Евпаторіи . . . . .
1895. 121.	» »	Керчь-Еникольское градон. . .	Окрести. Керчи . . . . . .
1895. 6.	» »	Симферопольскій уѣздъ	Херсонесъ . . . .
1895. 93.	» »	» »	Имѣнія гг. Черкеса, Пастака, Бобовича, Крыма и г-жи Талаевой и дер. Такилъ . . . .
1895. 90.	» » . . .	» »	Между теченіемъ рѣкъ Альмы и Качи . . . .
1895. 79.	Тамбовская губернія	Елатомскій уѣздъ	Сел. Кошибѣево . . . .
1895. 80.	Томская губернія	Каинскій округъ	Савкина грива и сел. Спасское
»	» »	Маріинскій округъ	Сел. Тисуль и Большой Барандатъ . . . .
»	» »	Томскій округъ	Тояновъ городокъ . . . . .
1895. 35.	Херсонская губернія	Херсонскій уѣздъ	Близь сел. Архангельскаго . . .
1895. 79.	Ярославская губернія	Ярославскій уѣздъ	Близь сел. Великаго . . . . .

Кто производилъ разслѣдованіе.	Страница отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
А. В. Селивановъ	47—48	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Н. Ф. Романченко	22—23	Въ Императорскій Эрмитажъ.
К. Е. Думбергъ	20—22	Въ Керченскій Музей Древностей.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ	2—8 и 95—116	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Н. И. Веселовскій	8—17	Туда-же и въ Таврич. Учен. Архив. Комм.
Ю. А. Кулаковскій	17—20 и 117—124	Въ Императорскій Эрмитажъ и Таврическую Ученую Архив. Коммиссію.
А. А. Спицынъ	34—35	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
С. М. Чугуновъ	41—42 и 138—140	Туда-же и въ Импер. Эрмитажъ.
Г. О. Оссовскій	43—44	Туда-же.
С. М. Чугуновъ	42—43	Туда-же.
В. И. Гошкевичъ	25—26	Въ Императорскій Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
А. А. Спицынъ	35—36	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

XI. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ частными

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ РАСКОПОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. 68.	Виленская губернія	Лидскій уѣздъ	Дворчанскій могильникъ . . . .
1895. 155.	Волынская губернія	Житомірскій уѣздъ	Окрестности Житоміра . . . .
1895. 67.	Калужская губернія	Калужскій уѣздъ	Нижнее теченіе р. Калужки . .
1895. 61.	» »	Мещовскій уѣздъ	Сел. Серенскъ и Мареинка и Мощинскій Городокъ . . . .
1895. 50.	» »	Тарусскій уѣздъ.	Волость Бѣлянинская, близь дер. Алтухова, и вол. Исканская, близь села Спасъ-Городцы . .
1895. 99.	Ковенская губернія	Новоалександровскій уѣздъ .	Солокская вол. . . . .
1895. 49.	Костромская губернія	Варнавинскій уѣздъ	Городище при селѣ Богородскомъ
1895. 49.	» »	Костромской уѣздъ	Дер. Елкотово, Терешино, Татариново, Тимонино, Чижево, Васильевское, Куликово и Поповка и с. Городище . . . . . .
»	» »	Нерехотскій уѣздъ	Сел. Никульское . . . .
1895. 158.	Курляндская губернія	Баусскій уѣздъ	Казенное имѣніе Цемальденъ . .
1895. 124.	Пермская губернія	Шадринскій уѣздъ	Дер. Курманова . . . . . .
1894. 74.	Петербургская губернія	Царскосельскій уѣздъ	Сосницкая вол., дер. Сосново и имѣніе Калитино . . . . .
1895. 38.	Рязанская губернія	Рязанскій уѣздъ	Близь сел. Кузьминскаго . . . .
1895. 92.	Симбирская губернія	Сызранскій уѣздъ	Муранскій могильникъ . . . .
1894. 157.	Таврическая губернія	Ѳеодосійскій уѣздъ	Окрест. Ѳеодосіи . . . . . .

лицами на собственныя средства на казенныхъ и общественныхъ земляхъ.

Кто производилъ раскопку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
В. А. Шукевичъ	82	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
С. С. Гамченко	82	Вещей не получено.
И. Д. Четыркинъ	82	Въ Калужскую Ученую Архивную Коммиссію.
Н. И. Булычевъ	82	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
И. П. Логиновъ	82	Вещей не найдено.
К. П. Гуковскій	82	Въ Ковенскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
Н. М. Бекаревичъ, И. В. Миловидовъ, І. Д. Преображенскій и В. А. Сметанинъ . .	82	Въ Калужскую Ученую Архивную Коммиссію.
К. К. Бой	82	Въ Курляндскій Музей.
Д. П. Никольскій	82	Вещей не найдено.
Н. К. Рерихъ	82	Въ Археологическій Институтъ.
А. И. Черепнинъ	82	Въ Рязанскую Ученую Архивную Коммиссію.
В. Н. Поливановъ	82	Въ Симбирскую Ученую Архивную Коммиссію.
А. Л. Бертье-Делагардъ	82	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

XII. Распредѣленіе древностей изъ случайныхъ находокъ и археологи-

Годъ и № дѣла	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895 / 81.	Акмолинская область	Акмолинскій округъ	Неизвѣстная мѣстность . .
1894. / 234.	Архангельская губернія	Архангельскій уѣздъ	Село Яреньга . . . . .
1895. / 218.	» » . .	Кемскій уѣздъ	Дер. Нарвіевъ Дворъ . .
1895. / 45.	Бакинская губернія	Шемахинскій уѣздъ	Село Маразы-Русскіе . .
1895. / 54.	» »	»	Село Мейсары . . . . .
1895. / 272.	» »	» »	Село Гягяли . . . . . .
1895. / 21.	Бессарабская губернія	Измаильскій уѣздъ	Гор. Рени . . .
1895. / 253.	» »	Сорокскій уѣздъ	Гор. Сороки . . . . . .
1895. / 27.	Варшавская губернія	Блонскій уѣздъ	Имѣніе Пассъ . . . . .
1895. / 145.	» »	Варшавскій уѣздъ	Гор. Варшава . . . . .
1895. / 26.	» »	Кутновскій уѣздъ	Имѣніе Плецка Домброва . . .
1895. / 132.	Виленская губернія	Виленскій уѣздъ	Гор. Вильна, предмѣстье Поплава
1895. / 231.	» »	Лидскій уѣздъ	Имѣніе Литовщина . . .
1895. / 68.	» »	» »	Конявская вол., близь озера Дуба .
1895. / 189.	» »	Трокскій уѣздъ	Гор. Троки . . . .
1895. / 143.	Витебская губернія	Дриссенскій уѣздъ	Дер. Горбачево . . . .
1895. / 17.	» »	Себежскій уѣздъ	Дер. Ковалево-Сидѣнье . .
1895. / 250.	Владимірская губернія	Гороховецкій уѣздъ	Дер. Слукина . . . .
1895. / 175.	» »	Переяславскій уѣздъ	Гор. Переяславль-Залѣсскій . .

ческихъ коллекцій, доставленныхъ въ Археологическую Коммиссію.

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Золотыя бляшки и привѣска	52	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронзовый кружокъ съ крестомъ	52	Въ Музей Архангельскаго Губ. Стат. Ком.
25 сер. русскихъ и польскихъ монетъ XVIII в.	52	Въ тотъ-же Музей.
9 сер. тирольскихъ монетъ XVI в.	53	Въ Рижскій Музей.
33 фунта мѣдныхъ ширваншахскихъ монетъ XII и XIII в.	53	Часть передана въ Азіятскій Музей, остальныя сплавлены.
525 серебр. персидскихъ и турецкихъ мон. XVI—XVII ст.	53	Часть передана въ Императорскій Эрмитажъ, Азіятскій и Тифлисскій Музеи, и въ Императорскій С.-Петербургскій Университетъ; остальныя сплавлены.
979 золотыхъ македонскихъ монетъ . . .	53	Въ Императорскій Эрмитажъ.
27 сер. пражскихъ грошей XIV—XV ст.	53	Въ Бессарабскій Губ. Статистическій Комитетъ.
1 голландскій червонецъ и 37 серебр. запад.-европейскихъ монетъ XVII стол.	53	Возвращены владѣльцу имѣнія.
Дощечка 1650 г. съ латинскою надписью .	53	Въ Императорскій Варшавскій Университетъ.
10 сер. польскихъ мон. XIV и нач. XV стол.	53	Возвращены помѣщику.
850 литовскихъ и рижскихъ сереб. монетъ XVII в.	53	Сплавлены.
173 серебр. русскія и польскія монеты XVII в.	53	Возвращены владѣльцу имѣнія.
Желѣзные топоръ, сѣкира и наконечникъ копья	53	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
2 ф. 75 зол. сер. польскихъ и литов. монетъ XVII в.	53	Сплавлены.
1 ф. 26 зол. рижскихъ и польскихъ серебр. монетъ XVII в.	53	Сплавлены.
5 западно-европейскихъ и польск. серебряныхъ монетъ XVII в.	53	Въ Витебскій Губ. Статистическій Комитетъ.
343 серебр. Петровскія коп.	53—54	Въ Нижегородскій Петровскій Музей.
585 серебр. монетъ царя Михаила Ѳеодоровича	54	Въ Владимірскій Губернскій Статистическій Комитетъ.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. 192.	Владимірская губернія	Шуйскій уѣздъ	Дер. Горбова . . . .
1895. 195.	Вологодская губернія	Устьсысольскій уѣздъ	Дер. Ивановская . . . . .
1895. 141.	» »	Устюжскій уѣздъ	Гор. Устюгъ . . . . .
1895. 206.	Волынская губернія	Владиміроволынскій уѣздъ . . .	Село Фаленичъ . .
1895. 205.	» »	Житомірскій уѣздъ	При дорогѣ изъ Пятки въ Бердичевъ . . . .
1898. 28.	» »	» »	Село Бабушки . . . . . .
1895. 86.	» »	Заславскій уѣздъ	Село Милятино . . . .
1895. 270.	» »	Ковельскій уѣздъ	Мѣст. Турійскъ . . . .
1895. 63.	Воронежская губернія	Богучарскій уѣздъ	Сел. Воробьево . . . .
1895 225.	» »	» »	Сел. Калачъ . . . .
1895. 166.	» »	Валуйскій уѣздъ	Дер. Колоскова . . . . . .
1895. 286.	« »	Задонскій уѣздъ	Дер. Сергіевка, ур. Дворище . .
1895. 232.	Вятская губернія	Глазовскій уѣздъ	Дер. Макарова . . . . . .
1895. 144.	» »	» »	Дер. Малолудошурская . . . .
1895. 275.	» »	» »	Дер. Пудвай . . . .
1895. 74.	» »	» »	Поч. Савинскій . . . . . .
1895. 226.	» »	» »	Поч. Сороковскій . . . .
1895. 262.	» »	» »	Дер. Юрская . . . . . .
1895. 224.	» »	Малмыжскій уѣздъ	Дер. Митрошуръ . . . . .
1895. 213.	Гродненская губернія	Бѣльскій уѣздъ	Городище Дрогичинское . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
3865 серебр. русскихъ мон. XVI и XVII в. .	54	Сплавлены.
22 экз. серебр. русскихъ монетъ XVIII в. .	54	Часть продана, остальныя сплавлены.
3 ф. 80 зол. мѣдныхъ мон. царя Алексѣя Михаиловича	54	Въ Музеи Вологодскій и Нижегородскій и въ Археологичискій Институтъ.
480 сребр. австр., испанск., бранденбургск., польск. и данцигскихъ монетъ XVII в. .	54	Сплавлены.
8 серебр. польскихъ и 74 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	54	Возвращены находчику.
334 сер. польскія, рижскія и др. монеты XVII в.	54	Сплавлены.
3 ф. 85 зол. серебр. польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	54	Сплавлены.
500 серебр. польскихъ и рижскихъ монетъ 1508—1627 гг., серебр. поясной наборъ и пр.	54	Вещи въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, монеты въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
Серебр. поясной наборъ, серебр. перстень, сер. оковка меча, желѣзн. удила, стремя и пр.	54	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
53 серебр. рубля XIX в.	55	Возвращены находчику
5 бронз. фибулъ, серебр. пряжка, бронз. браслеты и пр.	55	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Желѣзный кинжалъ	55	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Двѣ серебр. серьги съ бронз. подвѣсками .	55	Въ Императорское Русское Археологическое Общество.
3 цѣлыя шейныя сер. гривны и 11 обломковъ	55	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Серебряная пластинчатая подвѣска	56	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
23 экз. серебряныхъ золото-ордынскихъ монетъ XIV в.	56	Въ Музей при Вятскомъ Реальномъ Училищѣ.
Обломокъ серебряной шейной гривны . . .	56	Въ Пермскую Ученую Архивную Коммиссію.
Золотое колечко	56	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
280 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. .	56	Возвращены находчику.
8 клейменыхъ днищъ глиняныхъ сосудовъ	56	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. / 161.	Гродненская губернія	Бѣльскій уѣздъ	Имѣніе Антоново
1895. / 68.	» »	Гродненскій уѣздъ	Бассейнъ рѣки Котры
1895. / 85.	» »	Слонимскій уѣздъ	Мѣст. Озерница
1895. / 41.	Донская область	Ростовскій округъ	Г. Азовъ
1895. / 116.	Екатеринославская губернія	Верхнеднѣпровскій уѣздъ	Имѣніе г. Шишкина
1895. / 23.	Елизаветпольская губернія	Джебраильскій уѣздъ	Кочевье Зоргеръ
1895. / 60.	» »	» »	Неизвѣстная мѣстность
»	» »	» »	Близь Ванкскаго монастыря
.	» »	» »	Близь штабъ-квартиры Ханкенды
»	» »	Джеванширскій уѣздъ	Село Калантарлы
1895 / 259.	» »	Елизаветпольскій уѣздъ	Село Баянъ
1895. / 241.	» »	Нухинскій уѣздъ	Село Варташенъ
1895. / 72.	Енисейская губернія	Минусинскій округъ	Различныя неизв. мѣстности
1895. / 235.	Забайкальская область	Верхнеудинскій округъ	Близь озера Гусинаго
1895. / 236.	» »	Нерчинскій округъ	На рѣкѣ Паншихѣ
1895. / 18.	Казанская губернія	Мамадышскій уѣздъ	Дер. Большая Шикша-Олуязъ
1895. / 127.	» »	Спасскій уѣздъ	Дер. 2-я Арчиловка
1895. / 202.	» »	» »	Село Болгары
1895. / 239.	» »	» »	Дер. Верхне-Алькѣева

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
686 польск., прусск., брабантск.. голландск. и венгерск. сер мон. XVI и XVII ст. .	56	Сплавлены.
Кремневыя издѣлія	56	Въ Виленскій Музей.
2532 серебр. русск., польск., литовск., рижск., данцигск. и др. монеты XVII ст.	56	Сплавлены.
Халцедоновая печать съ пехлевійскою надписью	56	Въ Императорскій Эрмитажъ.
14 мѣдные пятака XVIII вѣка . . .	56	Возвращены по принадлежности.
Черепки сосудовъ и другія незначительныя вещи.	56	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронз. кольцо съ привѣскою, бронз. шейная гривна, бронз. браслетъ, желѣз. наконечникъ копья и желѣзн. ножъ	57	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Глин. кувшинъ, 2 бронз. браслета и бронз. кольцо	56	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронз. кинжалъ, бронз. пряжка и обсидіановый наконечникъ копья	56—57	Пряжка въ Императорскій Эрмитажъ, остальное въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронз. лампочка	57	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Бронз. мечъ, кинжалъ, 2 кольца, 2 браслета, наконеч. копья и бусы	58	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Бронз. топоръ, сѣкира, ковшъ, копье, пластинка и 2 сер. сассанидскія монеты . .	57	Въ Императорскій Эрмитажъ и Археологическій Институтъ.
Бронзовыя, желѣзныя, костяныя и каменныя вещи, бусы и монеты.	58—59	Въ Императорскій Эрмитажъ.
2 обломка каменной плиты съ высѣченною на ней тибетскою молитвою	59	Въ Азіатскій Музей.
13 серебр. русскихъ монетъ XVIII вѣка .	59	Возвращены находчицѣ.
325 сер. джучидскихъ монетъ XV вѣка . .	59	Въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
2 фунт. 58 золотн. сер. слитковъ, обломки серебр. гривны и серьги	59—60	Слитки сплавлены; вещи переданы въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
Бронз. круглое зеркало	60	Въ Императорскій Русскій Историческій Музей.
430 серебр. джучидскихъ монетъ	60	Въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. / 146.	Казанская губернія	Спасскій уѣздъ	Городище близь гор. Спасска . .
1895. / 244.	» »	» »	Село Три Озера . . . .
1895. / 257.	» »	» »	Село Кокряты . . . .
1895. / 154.	» »	Тетюшскій уѣздъ	Гор. Тетюши . . . .
1895. / 156.	» »	Чистопольскій уѣздъ	Дер. Верхняя Кондрата . . . .
1895. / 277.	» »	» »	Слобода Екатерининская. . . .
1895. / 108.	» »	» »	Слобода Петропавловская . . .
»	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . .
1895. / 88.	Калужская губернія	Калужскій уѣздъ	Дер. Михалева . . . .
1895. / 129.	» »	Медынскій уѣздъ	Дер. Прокшина . . . .
1895. / 61.	» »	Мещовскій уѣздъ	Городище на бер. рѣчки Серены
1895. / 129.	» «	Тарусскій уѣздъ	Дер. Слащево . . . .
1895. / 156.	» »	» »	Дер. Тимашева . . . .
1895. / 46.	Карсская область	Карсскій уѣздъ	Зарушадскій участокъ . . . . .
1895. / 70.	Кіевская губернія	Звенигородскій уѣздъ	Село Васильковка . . . . .
1895. / 223.	» »	» »	Село Окнино . . . .
1895. / 165.	» »	Каневскій уѣздъ	Село Грищинецъ . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
25 ф. 24 зол. серебряныхъ неопредѣленной формы слитковъ	60	Сплавлены.
70 сер. куф. монетъ IX—X в. и кам. амулетъ	60	Амулетъ въ Импер. Эрмитажъ, монеты туда-же и въ Импер. Казанскій Универс. и Азіятскій Музей; остальныя сплавлены.
20 ф. мѣдной русской монеты XVIII в. . .	60	Возвращены находчику.
10 западно-европейскихъ монетъ XVIII и XIX вѣковъ	60	Возвращены находчику.
1 ф. 50 зол. серебряныхъ безформенныхъ слитковъ, серебр. перстень и браслетъ .	60	Слитки сплавлены, вещи въ Императорское Русское Археологическое Общество.
Три серебряные браслета и сер. кольцо . .	60	Въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
13 серебряныхъ монетныхъ гривенъ . . .	60	Въ Импер. Русскій Истор. Музей, Импер. Русское Археол. Общ., Пермскую Учен. Арх. Кснм., Импер. Унив. Св. Владиміра, Импер. Одесское Общ. Исторіи и Древн., Уральское Общ. Любит. Естествозн., Археол. Институтъ и Казанское Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
7 сер. и 26 мѣдн. золотоордынскихъ монетъ	60	Въ складъ древностей при Херсонескихъ раскопкахъ.
7 фунт. и 5 золотн. серебр. русскихъ мон. XVI в.	61	Возвращены находчикамъ.
800 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. .	60	Возвращены находчику.
Обломки стекл. и бронз. браслетовъ, желѣзн. ножи, кольца и након. стрѣлъ, кам. топоръ, желѣзн. пряжка, замокъ, ключи и пр. .	60—61	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
744 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	61	Возвращены находчицѣ.
1 ф. 60 зол. серебр. копеекъ царя Михаила Θеодоровича въ глиняной кубышкѣ . .	61	Монеты сплавлены, кубышка отправлена въ Калужскую Ученую Архивную Коммиссію.
2 сер. мон. римская и византійская . . .	61	Въ Тифлисскій Музей.
Глиняные сосуды и пряслицы, желѣзн. мечъ и пр.	61	Въ Императорскій Унив. Св. Владиміра.
31 серебр. рубль XVIII в.	61	12 экз. проданы, остальные сплавлены.
Шесть золотыхъ проволочныхъ колецъ . .	61	Возвращены владѣльцу.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. / 134.	Кіевская губернія	Липовецкій уѣздъ	Село Чернявка
1895. / 106.	» »	Радомысльскій уѣздъ	Мѣст. Иванково
1895. / 203.	» »	Сквирскій уѣздъ	Сел Турбовка
1895. / 102.	» »	Таращанскій уѣздъ	Сел. Кошово
1895. / 170.	» »	» »	Сел. Торчица
1895. / 171.	» »	Черкасскій уѣздъ	Гор. Черкасы
1895. / 164.	» »	Чигиринскій уѣздъ	Сел. Косары
1895. / 169.	« »	» »	Сел. Стрижовка
1895. / 25.	Ковенская губернія	Новоалександровскій уѣздъ	Дер. Стромильцы
1895. / 212.	Костромская губернія	Костромской уѣздъ	Дер. Боровикова
1895. / 130.	» »	Макарьевскій уѣздъ	Дер. Ефимова
1895. / 203.	» »	Солигаличскій уѣздъ	Дер. Куземина
1895. / 269.	Кубанская область	Майкопскій отдѣлъ	Станица Курджипская
1895. / 109 и 93.	» »	» »	Станицы Ярославская и Кужорская
1895. / 93.	» »	» »	Станица Псебайская
1895. / 179.	» »	Темрюкскій отдѣлъ	Гор. Анапа
1895. / 120.	» »	» »	»
1895. / 93.	» »	» »	» »
»	» »	» »	Станица Крымская
»	» »	» »	Станица Костромская

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
28 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. . .	61	Возвращены находчику.
29 серебр. польскихъ монетъ XVII в. . .	61	Возвращены находчику.
74 сер. польск., литовск. и рижск. мон. XVII в.	61	Возвращены находчику.
10 ф. 50 золотн. серебр. польскихъ монетъ XVII в	61	Сплавлены.
62 русскія мѣдныя монеты XVIII в. . . .	61	Возвращены по принадлежности.
Серебр. золото-ордынская монета XIV ст. и обломокъ мѣднаго креста	61	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
17 серебр. польскихъ монетъ XVII в. и бронзовый наконечникъ стрѣлы	61	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
500 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. . .	61	Возвращены находчику.
Болѣе 3 фунт. сер. западно-европейскихъ, польс. и рижс. монетъ XVI—XVII стол. .	61—62	Сплавлены.
465 сер. Петровскихъ коп.	62	Въ Костромскую Ученую Архивную Коммиссію.
576 серебр. монетъ царя Алексѣя Михаиловича и глиняная кубышка, въ которой онѣ найдены	62	Монеты сплавлены, а кубышка передана въ Костромскую Ученую Архивную Коммиссію.
74 мѣдн. русскія монеты XVIII в.	62	Сплавлены.
Различныя золотыя и бронзовыя вещи и глин. кувшинъ	62 -64	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Разныя серебряныя, мѣдныя и золотыя вещи	64—65	Туда-же.
Желѣзный посохъ и стекл. сосудъ . . .	66	Туда-же.
Мраморная плита съ греческою надписью. .	66	Въ Керченскій Музей.
Обломки мраморныхъ плитъ съ надписями.	66	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронз. цѣпочка, браслеты, кольца и булавка и вызолоченное спиральное кольцо . . .	66	Въ Императорскій Эрмитажъ и Археол. Институтъ.
Золотыя серьги и другія вещи	65—66	Въ Императорскій Эрмитажъ.
2 бронз. колокола, бронз. удила и 2 серебр. бубенчика.	65	Туда-же.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко, и пр.
1895. / 93.	Кубанская область	Темрюкскій отдѣлъ	Станица Варениковская . . .
1895. / 98.	» »	» »	Кол. Михаэльсфельдъ . . . .
1895. / 22.	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . . . .
1895. / 150.	Курляндская губернія	Газенпотскій уѣздъ	Усад. Рунге . . . .
1895. / 136.	» »	Тальсенскій уѣздъ	Усад. Абракъ . . . . .
1895. / 91.	Кутаисская губернія	Кутаисскій уѣздъ	Сел. Вани . . . . . .
1895. / 5.	» » . . .	» »	Гор. Кутаисъ . . . . . .
1895. / 138.	Лифляндская губернія	Валкскій уѣздъ	Усад. Пунценъ. . . . . .
1895. / 153.	» »	Эзельскій уѣздъ, островъ Моонъ.	Гора Линнузе . . . .
1895 / 10.	» »	Рижскій уѣздъ	Гор. Рига . . . . .
1895. / 118.	Люблинская губернія	Бѣлгорайскій уѣздъ	Сел. Горный Потокъ. . . . .
1895. / 228.	Минская губернія	Минскій уѣздъ	Вол. Бацевичская, уроч. Стайка.
1895. / 196.	» »	» »	Мѣст. Рубежевичи . . . . . .
1895. / 104.	» »	Слуцкій уѣздъ	Заст. Клешево . . . .
1895. / 151.	» »	» »	Мѣст. Копыль . . . .
1895. / 105.	» »	» »	Сел. Лѣшни. . . . .
1895. / 112.	Могилевская губернія	Быховскій уѣздъ	Гор. Быховъ . . . .
1895. / 197.	» »	Гомельскій уѣздъ	Дер. Глушца . . . .
1895. / 110.	» »	Горецкій уѣздъ	Дер. Бураки . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Серебр., бронз. и др. вещи	66—67	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Золотой медальонъ съ подвѣской	66	Туда-же.
Золотая босфорская монета	66	Туда-же.
26 золот. мѣдныхъ лифляндскихъ солидовъ Христины и Карла Густава	67	Возвращены находчику.
4 ф. 5 зол. рижскихъ солидовъ XVII вѣка.	67	Сплавлены.
Золотой статеръ о. Самоса	67	Проданъ.
500 серебр. турецкихъ, персидскихъ и трапезунтскихъ монетъ XVI—XVII вв. . .	67	Въ Тифлисскій Музей.
1240 серебр. рижскихъ, ревельскихъ и др. монетъ XVI стол.	67	Возвращены находчику.
Серебр., бронз., желѣзн. и стекл. вещи и сер. монеты XII—XIII ст.	67—68	Въ Императорскій Эрмитажъ и въ Общество для научнаго изученія остр. Эзеля.
220 сер. рижскихъ солидовъ и испанскихъ мон. XVII стол.	68	Возвращены владѣльцу.
1 голланд. червонецъ, 133 серебр. польскія, брабантскія и прусскія мон. XVII—XVIII в.	68	Червонецъ возвращенъ, серебр. монеты сплавлены.
172 серебр. прусскія и польскія монеты XVII и XVIII в.	68	Часть сплавлена, часть продана.
123 серебр. прусскія и польскія монеты XVII в.	68	Сплавлены.
20 экз. серебр. польскихъ монетъ XVII в. .	68	Возвращены находчику.
172 сер. польскіе и рижскіе солида XVII ст.	68	Сплавлены.
1 сер. бранденбургская и 263 польскія сер. монеты XVII в.	68	Сплавлены.
33 серебр. данцигскія, польскія и датскія монеты начала XVII в.	68	Сплавлены.
304 польскія и литовскія сер. мон. XVI в. .	68	Сплавлены.
20 сер. нидерландскихъ, ливонскихъ, польскихъ и рижскихъ мон. XVII в. и 2 ф. мѣдн. польск. монетъ того-же времени. .	68	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. 111.	Могилевская губернія	Горецкій уѣздъ	Дер. Зубри . . . .
1891. 268.	» »	» »	Дер. Хоминичи . . . .
1895. 180.	» »	» »	Дер. Теплуха . . . .
1895. 113.	» »	Мстиславскій уѣздъ	Мѣст. Шамово . . . .
1895. 217.	» »	Рогачевскій уѣздъ	Дер. Звонецъ . . . .
1895. 147.	» »	Сѣнненскій уѣздъ	Дер. Ладынцы . . . .
1895. 148.	» »	» »	Гор. Сѣнно . . . .
1895. 258.	Московская губернія	Богородскій уѣздъ	Дер. Вачутина . . . . . .
1895. 119.	» »	» »	Дер. Коровина . . . .
1895. 216.	» »	Бронницкій уѣздъ	Село Давыдово . . . .
1895. 96.	» »	Московскій уѣздъ	Земля Удѣльнаго вѣдомства близь Чесменскаго пруда . . . . .
1895. 26.	» »	» »	Дер. Печатники . . . .
1895. 258.	» »	» »	Гор. Москва . . . .
1895. 117.	Нижегородская губернія . . .	Семеновскій уѣздъ	Дер. Николина Кулига . . . .
1895. 200.	» » . . .	Сергачскій уѣздъ	Сельцо Большая Уда . . . . .
1895. 220.	Новгородская губернія	Бѣлозерскій уѣздъ	Между дер. Мятино и Зворыкино, на р. Судѣ . . . .
1895. 133.	» »	Устюжскій уѣздъ	Охонская вол. . . . .
1895. 73.	Оренбургская губернія	Оренбургскій уѣздъ	Село Воздвиженское . . . .
1895. 260.	Орловская губернія	Трубчевскій уѣздъ	Дер. Колычева . . . .
1895. 264.	Пензенская губернія	Керенскій уѣздъ	Село Шеино . . . .

Что составляло находку,	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
193 серебр. польск.и прусск. мон. XVII ст.	67	Сплавлены.
251 экз. серебр. шведскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	68—69	Въ Могилевскій Губ. Стат. Комитетъ.
10 сер. западно-европ. мон. XVII в. . . .	69	Туда-же.
7 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в. . .	69	Возвращены находчику.
9 сер. германскихъ, бельгійскихъ и польскихъ мон. XVII в.	69	Въ Виленскій Музей.
5 брабантскихъ талеровъ XVII в.	69	Въ Могилевскій Губ. Стат. Комитетъ.
Мѣдный крестъ и польскій солидъ 1666 г. .	69	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
8 ф. 6 зол. серебр. русскихъ мон. XVII в.	69	Сплавлены.
240 серебр. русск. мон. XVI и XVII в. .	69	Въ Археологическій Институтъ.
1077 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. .	69	Сплавлены.
388 русскихъ сер. коп. XV—XVI ст. . . .	69	Возвращены находчикамъ.
34 русск. сер. монеты XV—XVI ст. . . .	69	Возвращены находчику.
2 мѣдн. русскія мон. 1746 и 1747 гг. . .	69	Возвращены находчику.
7 серебр. русскихъ мон. XVIII в.	69	Возвращены находчику.
165 сер. золото-ордын. мон. XIII—XIV в. .	69	Въ Нижегородскую Ученую Архивную Комиссію.
Различныя курганныя вещи	69	Въ Новгородскій Музей.
124 экз. серебр. новгородскихъ денегъ . .	69	Возвращены владѣлицѣ.
Бронз. и жел. наконеч. стрѣлъ и обломки бронз. бляхи.	69—70	Въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
370 сер. мон. царя Михаила Θеодоровича. . .	70	Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію.
60 сер. русскихъ мон. XVIII в.	70	Проданы.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. / 265.	Пензенская губернія	Краснослободскій уѣздъ	Дер. Шенгарина . . . .
1895. / 206.	Пермская губернія	Екатеринбургскій уѣздъ . . .	Ольховскій рудникъ Кыштымскаго завода . . . .
»	» »	Оханскій уѣздъ	Дер. Гутова . . . .
1895. / 13.	» »	Соликамскій уѣздъ	Дер. Лысьва. . . . .
1893. / 168.	» »	» »	Купросская волость . . . . .
1895. / 139.	» »	» »	Село Майкоръ . . . .
1895. / 83.	» »	Чердынскій уѣздъ	Зав. Велсовскій . . . . . .
1895. / 8.	» »	» »	Дер. Керчева . . . .
1895. / 119.	» »	» »	Дер. Малая Аниковская, Подбобыково, Ратегово и др . . .
1895. / 64.	» »	Шадринскій уѣздъ	Дер. Муслюмова . . . .
1895. / 261.	Петербургская губернія	Гдовскій уѣздъ	Дер. Савина . . . .
1895. / 199.	» »	Новоладожскій уѣздъ	Гор. Новая Ладога . . . . . .
1895. / 233.	» »	Ямбургскій уѣздъ	Дер. Вистино . . . .
1895. / 187.	Петроковская губернія	Петроковскій уѣздъ	Имѣніе Вядерно . . . . . .
1895. / 70.	Подольская губернія . . .	Балтскій уѣздъ	Село Межирѣчка . . . .
1895. / 249.	» »	Брацлавскій уѣздъ	Село Лука . . . .
1895. / 131.	» »	» »	Село Соколецъ . . . .
1895. / 249.	» »	Винницкій уѣздъ	Мѣст. Ворошиловка . . . . . .
1895. / 131.	» »	Каменецъ-Подольскій уѣздъ . .	Село Татариски . . . .
»	» »	Проскуровскій уѣздъ	Село Остапковцы . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
547 серебр. русск. мон. XVI в.	70	Въ Пензенскій Музей.
Сланцевое долото	71	Въ Императорское Русское Археологическое Общество.
Два серебряные сосуда	69	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Серебряный сосудъ	69	Туда-же.
Серебряная лунница	70	Въ Императорское Русское Археологическое Общество.
Двѣ золотыя серьги-подвѣски	70—71	Туда-же.
Желѣзные шлемъ, мечъ и обрывки кольчуги.	70—71	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Мѣдные кресты и другія вещицы	71	Въ Пермскую Ученую Архивную Коммиссію.
Бусы, желѣзныя вещи, восточныя монеты и разныя привѣски.	72—73	Въ Императорскій Россійскій Историческій музей.
Золотыя и серебряныя украшенія . . .	71—72	Въ Императорскій Эрмитажъ.
20 экз. мѣдн. шведскихъ, ливонскихъ, рижскихъ и дерптскихъ монетъ XVI в. . . .	73	Въ Императорское Русское Археологическое Общество.
15 сер. и 9 фунт. мѣдн. русскихъ монетъ 1731—1781 гг.	73	Возвращены находчику.
24 фунта мѣдныхъ шведскихъ монетъ времени Густава Адольфа и Христины. . .	73	Въ Императорскій Юрьевскій Университетъ.
28 сер. польскихъ монетъ XVII в.	73	Въ Императорскій Варшавскій Университетъ.
Глин. сосуды, желѣзныя и бронз. вещи . .	73	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
49 серебр. шведскихъ, польскихъ и др. монетъ XVII в.	73	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
499 польскихъ, шведскихъ и рижскихъ сер. монетъ XVII в.	73	Сплавлены.
76 серебр. польскихъ, шведскихъ и западноевропейскихъ монетъ XVI в.	73	Возвращены владѣльцу.
1144 серебр. литовскія, чешскія и др. мон. XV—XVI стол.	73	Сплавлены.
156 польскихъ, шведскихъ и прусскихъ сер. монетъ XVII в.	73	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. 95.	Полтавская губернія	Гадячскій уѣздъ	Село Кпшовка . . . .
1895. 254.	» »	» »	Село Веприкъ . . . .
1895. 84.	» »	Зѣньковскій уѣздъ	Село Гнилище или Глинище . .
1895. 128.	» »	Кобелякскій уѣздъ	Мѣст. Маячка . . . .
1895. 266.	» »	» »	Мѣст. Соколка . . . .
1895. 213.	» »	Лохвицкій уѣздъ	Село Поставмуки . . . . . .
1895. 101.	» »	» »	Дер. Мармизовка . . . .
1895. 177.	» »	Переяславскій уѣздъ	Село Койлово . . . . . .
1895. 211.	» »	Роменскій уѣздъ	Мѣст. Константиново . . . .
1895. 221.	Псковская губернія	Островскій уѣздъ	Дер. Облечихина . . . .
1895. 11.	Радомская губернія	Опатовскій уѣздъ	Имѣніе Болешинъ . . . . . .
1895. 142.	» »	Опоченскій уѣздъ	Жарновскій участокъ . . . .
1894. 148.	Рязанская губернія	Зарайскій уѣздъ	Село Озерицы. . . . .
1895. 137.	» »	Рязанскій уѣздъ	Село Кузьминское . . . . . .
1895. 282.	» »	Спасскій уѣздъ	Село Тырнова Слобода . . . .
1895. 52.	Самарская губернія	Ставропольскій уѣздъ	Село Бряндино . . . .
1895. 59.	Саратовская губернія	Вольскій уѣздъ	Село Бѣлгородня . . . . . .
1895. 79.	» »	Камышинскій уѣздъ	Кол. Норка . . . .
1895. 278.	» »	Хвалынскій уѣздъ	Село Стар. Печеуръ. . . . . .
1895. 162.	» »	» »	Дер. Михалевка . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
333 серебр. мон. Петра Великаго и 110 мѣдн. польскихъ мон. Іоанна Казиміра .	74	Сплавлены.
339 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в. . . .	74	Въ Археологическій Институтъ и Полтавской Губ. Статистическій Комитетъ.
Золотая серьга. бронз. зеркало, кольцо и наконечники стрѣлъ	73—74	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
5 фунт. 17 зол. сер. русскихъ мон. XVIII. в.	74	Часть продана, остальныя сплавлены.
151 экз. мѣдн. мон. Импер. Екатерины II .	74	Въ Полтавскій Губ. Статистическій Комитетъ.
Бронзовыя, желѣзныя и глиняныя вещи . .	74	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
15 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в. . . .	74	Возвращены находчицѣ
363 серебр. польскія, литовскія, ливонскія и данцигскія монеты XVII в.	74	Сплавлены.
744 экз. сер. польскихъ, шведскихъ и бранденбургскихъ монетъ XVII в.	74	Сплавлены.
280 сер. русскихъ мон. XVI—XVII стол. .	74	Половина продана, половина передана въ Псковскій Музей.
592 сер. польскія, прусскія и др. мон. XVI в.	74	Двѣ трети клада возвращены владѣльцу имѣнія, остальныя сплавлены.
Рижскій трехгрошевикъ 1586 г.	74	Возвращенъ находчику.
15 сер. куфич. монетъ IX—X ст.	74	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
390 серебр. русскихъ копеекъ XVI и XVII в.	74—75	Въ Рязанскую Учен. Арх. Коммиссію.
8 серебр. рязанск. монетъ XV в., 2 серьги, 2 перстня и 2 браслета	74	Въ Рязанскую Ученую Архивную Коммиссію.
278 серебр. русск. мон. XVII в.	75	Сплавлены.
$4^1/_2$ пуда мѣдныхъ русскихъ мон. XVIII в.	75	Возвращены находчику.
Сер. пряжка, мѣдн. вилка, 4 бронз. наконечника стрѣлъ и бронз. котелъ.	75	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронзовый шлемъ	75	Въ Императорскій Эрмитажъ.
61 сер. мон. Петра Великаго	75	Въ Радищевскій Музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. 53.	Семирѣченская область	Джаркентскій уѣздъ.	Окрестн. Кульджи и станица Голубевская . . . .
1895. 81.	» »	»	Уроч. Койсаръ и г. Вѣрный .
1895. 247.	» » . .	Пишпекскій уѣздъ	Гор. Пишпекъ . . . .
1895. 53.	» »	Пржевальскій уѣздъ	Гор. Пржевальскъ . . . . . .
1889. 83.	Симбирская губернія	Сенгилеевскій уѣздъ	Село Муранка . . . .
1895. 198.	»	Симбирскій уѣздъ	Дер. Возжи . . . .
1895. 263.	» »	Сызранскій уѣздъ	Село Ермаково . . . .
1895. 191.	» »	» »	Село Подгоры . . . .
1895. 114.	» »	» »	Дер. Новоселки . . . .
1895. 168.	Смоленская губернія	Дорогобужскій уѣздъ	Дер. Хороженки . . . .
1895. 255.	» »	Рославльскій уѣздъ	Село Несоново . . . .
1895. 51.	» »	Смоленскій уѣздъ	Гор. Смоленскъ . . . .
1895. 100.	»	Сычевскій уѣздъ	Рѣка Вазуза . . . .
1895. 178	» »	Юхновскій уѣздъ	Дер. Коноплевка . . . . . .
1895 159.	Ставропольская губернія	Александровскій уѣздъ	Село Сѣверное . . . .
1895. 6.	Таврическая губернія . . .	Евпаторійскій уѣздъ	Дер. Мурзабекъ . . . . . .
1895. 208.	» » . . .	Симферопольскій уѣздъ	Гор. Симферополь . . . . . .
1895. 6.	» »	» »	Близъ Инкермана . . . .
1895. 6.	» »	» »	Херсонесскій маякъ, дача А. К. Савельевой . . . .
1895. 32.	» »	Ялтинскій уѣздъ	Дер. Алушта . . . .
1894. 157.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Гор. Ѳеодосія . . . .
1895. 240.	Тамбовская губернія	Липецкій уѣздъ	Село Ильино . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1 сер. и 1 мѣдн. монеты джагатайскія XIV в.	75	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Бронз. треножники и разные сосуды . . .	75—76	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
32 ф. 66 зол. мѣдн. илекскихъ мон. XI в. .	75	49 экз. переданы въ Императорскій Эрмитажъ, остальныя сплавлены.
5 мѣдныхъ китайскихъ монетъ	75	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Женская коса, обмот. бронз. спиралью, разн. бронз. вещи, сер. привѣска, глин. пряслица	76	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
560 сер. русскихъ мон. XVII в.	76	Возвращены находчикамъ.
Желѣзная кольчуга и жел. мечъ . . .	76	Въ Симбирскую Ученую Архивную Комиссію.
120 золотоордынскихъ сер. мон. XIII—XIV в.	76	Туда-же.
21 сер. рубль XVIII в.	76	Сплавлены.
430 серебр. русск. мон. XVI и XVII в. . .	76	Въ Смоленскій Музей.
415 мѣдныхъ пятаковъ XVIII в.	76	Возвращены находчику.
23 сер. и 160 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	76	Сплавлены.
Мѣдный вѣнецъ поздняго времени	76	Возвращенъ находчику.
1 ф. 60 зол. сер. русск. мон. XVI в.	76	Часть продана, остальныя переданы въ Смоленскій Муз. и Археолог. Институтъ.
72 сер. золотоордынскія мон. XIV в. . . .	76	Въ Тифлисскій Музей.
Каменная баба	76	Въ складъ древностей при Херсонесскихъ раскопкахъ.
Сер. образокъ и 4 мѣдн. мон. XVIII в., изъ нихъ 2 русскія, 1 венеціанская и 1 крымская	77	Монеты переданы въ Таврическую Ученую Архивную Комиссію; образокъ возвращенъ находчику.
Древне-христіанское надгробіе.	77	Въ складъ древностей при Херсонесскихъ раскопкахъ.
29 бронз. херсонесскихъ мон.	77	Туда-же.
57 сер. западно-европейскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	77	Возвращены находчику.
Древнія терракотты и металлическія вещи .	77	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорское Одесское Общ. Исторіи и Древностей.
2200 сер. мон. царя Михаила Θеодоровича.	77	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. / 216.	Тамбовская губернія . . .	Липецкій уѣздъ	Сел. Сокольское. . . . . . .
»	» »	Моршанскій уѣздъ	Сел. Давыдово. . . . .
»	» »	Спасскій уѣздъ	Сел. Новый Бадиковъ . . . . .
1895. / 181.	Тверская губернія	Осташковскій уѣздъ	Пос. Селижаровъ . . . . . .
1895. / 280.	» »	Ржевскій уѣздъ	Имѣніе И. В. Литвинова . . .
1895. / 4.	» »	Тверской уѣздъ	Гор. Тверь . . . .
1895. / 19.	Терская область	Владикавказскій округъ . . .	Гор. Владикавказъ . . . . . .
1895. / 30.	» »	Ичкерія и Нальчикскій округъ. .	Камунта, Камбулта, Центорой и пр. . . . .
1895. / 47.	Тифлисская губернія	Ахалцыхскій уѣздъ	Сел. Цхордзе . . . .
1895. / 234.	» »	Телавскій уѣздъ	Сел. Чикаани. . . . .
1895. / 163.	Томская губернія	Барнаульскій округъ	Дер. Шипунова . . . .
1895. / 48.	» »	Каинскій округъ	Сел. Антошинское . . . . . .
1895. / 80.	» »	» »	Городище у села Вознесенскаго
1895. / 58.	» »	Неизвѣстно	Неизвѣстно . . . .
1895 / 210.	Тульская губернія	Алексинскій уѣздъ	Дер. Клешни . . . . .
1895. / 174.	» »	Ефремовскій уѣздъ	Сел. Знаменское. . . . .
1895. / 245.	» »	Одоевскій уѣздъ	Дер. Ивановка . . . . . .
1895. / 289.	» »	Тульскій уѣздъ	Сел. Торхово . . . .
1895. / 204.	Уральская область	Илецкій округъ	Станица Бородинская . . . .
1895. / 26.	» »	Неизвѣстно	336-я верста Покровско-Уральской жел. дор. . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
329 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. . .	77	Сплавлены.
2850 сер. русск. мон. XVI в.	77	Часть отправлена въ Тамбовскій Губернскій Статистическій Комитетъ; остальныя сплавлены.
190 сер. русскихъ монетъ XVIII в. . .	77	Возвращены находчику.
900 сер. русск. мон. XVI в.	77	Сплавлены.
11 ф. $53^3/_4$ зол. серебр. русскихъ монетъ XVII стол.	77	1 фунтъ возвращенъ владѣльцу, а остальныя сплавлены.
92 золотыя и 1 сер. русскія мон. 1767—1845 гг. и 27 золотыхъ француз. монетъ того-же времени	77	Возвращены владѣльцу.
Серебр. турецкій жетонъ	79	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Разн. подѣлки изъ мѣди, желѣза и глины . .	77—79	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Рос. Историческій Музей.
5 сер. монетъ XVI в., тирольская, испанская, голландская, французская и польская . .	79	Проданы.
179 серебр. персидскихъ и западно-европейскихъ монетъ XVI—XVII в.	79	Часть сплавлена; остальныя въ Тифлисскій Музей и Императорскій Эрмитажъ.
1174 экз. мѣдн. сибирской мон. XVIII в. .	79	Возвращены находчику.
Болѣе 2-хъ пуд. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и начала XIX в.	79	Проданы.
Костяныя вещи	79	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Серебряный пластинчатый браслетъ	79	Въ Императорскій Томскій Университетъ.
383 сер. русскія монеты XVIII в.	79	Часть отдана въ Тульскій Музей; остальныя сплавлены.
74 серебр. рубля XVIII вѣка	79	Часть сплавлена, часть продана.
3 серебряныя монетныя гривны	79	1 въ Орловскую Учен. Арх. Комм., 1 въ Археол. Инст. и 1 въ Имп. Одесск. Общ. и Древн.
1 п. 24 ф. мѣдныхъ русскихъ мон. XVIII в.	79	Сплавлены.
3 бронз. ажурныя бусы	79	Въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
Бронз. кнопка и 2 бронз. наконечника стрѣлъ.	79	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1895. 16.	Уфимская губернія	Белебеевскій уѣздъ	Дер. Кожай-Икскія вершины . .
1895. 37.	Ферганская область	Наманганскій уѣздъ	Багишская вол., близь рѣчки Ринджитамъ . . . .
1895. 87.	Харьковская губернія	Изюмскій уѣздъ	Слобода Стратилатовка . . . .
1895. 267.	Херсонская губернія	Александрійскій уѣздъ . . .	Сел. Андрусовка. . . . . . .
1895. 251.	» » . . .	Ананьевскій уѣздъ	Хуторъ Заплазы . . . .
1895. 42.	» »	Елизаветградскій уѣздъ . . .	Гор. Вознесенскъ . . . . .
1895. 267.	» »	» »	Село Мигея . . . .
1895. 176.	» »	Одесскій уѣздъ	Село Парутино . . . . . .
1895 267.	» »	Херсонскій уѣздъ	Село Трифоновка . . . .
1895. 194.	Черниговская губернія . . .	Городнянскій уѣздъ	Сел. Турья. . . . . . .
1895. 227.	» » . . .	Козелецкій уѣздъ	Сел. Браница. . . . . .
1895. 183.	» »	Конотопскій уѣздъ	Сел. Обмачево . . . .
1895. 23.	» »	Кролевецкій уѣздъ	Хуторъ Соломки . . . . . .
1895. 287.	» »	Мглинскій уѣздъ	Сел. Шеверды . . . . . .
1895. 185.	» »	Новозыбковскій уѣздъ	Сел. Новый Ропскъ . . . . . .
1895. 222.	» »	» »	Мѣст. Семеновка . . . . . .
1895. 184.	» »	Нѣжинскій уѣздъ	Сел. Смолянка. . . . . . .
1895. 44	» »	Стародубскій уѣздъ . . .	Сел. Медвѣдово . . . . .
1895. 7.	» »	» »	Сел. Тарасовка. . . . . . .
1895. 190.	» »	Суражскій уѣздъ	Дер. Николаевка . . . . .
1895. 238.	» » . .	Черниговскій уѣздъ	Дер. Яновка . . . .
1895. 15.	Эстляндская губернія	Ревельскій уѣздъ	Имѣніе Кумна . . . .

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
159 мѣдныхъ русскихъ мон. XVIII—XIX в.	79	Возвращены находчику.
Бронзовая кирка и бронз. круглая бляха .	80	Въ Ташкентскій Музей.
158 экз. мѣдныхъ русскихъ мон. XVIII в. .	80	Возвращены находчику.
Глин. вазочка, бронз. наконечники стрѣлъ, сер. браслетъ, желѣзн. након. копій и костяной цилиндръ	80	Въ Херсонскій Музей.
Глиняные сосуды, бронз. пряжки и проволоки	80	Туда-же.
Мѣдная ольвійская монета	80	Возвращена находчику.
Бронз. наконечникъ копья	80	Въ Херсонскій Музей.
Обломокъ мрамор. плиты съ рельефнымъ изображеніемъ и надписью	80	Туда-же.
Нѣсколько десятковъ бронз. бляхъ	80	Туда-же.
47 германскихъ и друг. талеровъ XVII в. .	80	Сплавлены.
2400 сер. литовскихъ монетъ XVI в. . . .	80	Сплавлены.
30 пражскихъ грошей Венцеслава III и 2 сер. ушныя подвѣски	80	Монеты въ Черниговскій Губ. Стат. Ком., подвѣски въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
58 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. . .	80	Возвращены находчику.
24 сер. польскія, ливонск. и германскія мон. XVII в.	80	Въ Черниговскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
150 сер. рублей XVIII в.	80	Сплавлены.
43 сер. русскія монеты XIX в.	80	Возвращены находчику.
7 русскихъ рублей XVIII в.	80	Въ Черниговскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
124 сер. куфическія монеты X в.	80	Въ Императорскій Эрмитажъ и Черниговскій Музей; 12 экз. возвращены владѣльцу.
380 сер. русскихъ мон. XVII—XVIII стол.	80	Въ Черниговскій Губ. Стат. Ком.
34 мѣдныя русскія монеты XVIII в. . . .	80—81	Возвращены. находчицѣ.
178 сер. польскихъ, шведскихъ и др. мон. XVII стол.	81	Въ Черниговскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
Серебряныя, мѣдныя и оловянныя вещи, и серебр. монеты XVII в., найд. въ мѣдномъ котлѣ	81	Возвращены владѣлицѣ имѣнія Кумна.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка*	*Вмѣсто*	*Читай*
32	1, 4, 8 снизу	Рис. 65 а. 1/2. 65 б. 1/2. 66 1/2 и 67 1/2.	Рис. 65 а. 2/3. 65 б. 2/3 66 2/3 и 67 2/3.
34	1 сверху	бахрамой	бахромой
53	2 сверху	Гяляли	Гягяли
–	10 снизу	монетъ	монетъ XVII в.
55	3 сверху	Калатѣ	Калачѣ
64	5 сверху	Рис. 155 напечатанъ низомъ вверхъ	
65	15 сверху	Рис. 158 1/2 и 159 1/2	Рис. 158 1/3 и 159 1/3
69	14 сверху	454	388
69	15 снизу	Николинѣ Куличѣ	Николиной Кулигѣ
82	4 сверху	церквей	церквей и др. зданій
126	8 снизу	неравности	неровности
130	8 сверху	группы	группы кургановъ
131	10 сверху	загнутыми	загнутымъ
133	7 снизу	браслетовъ	браслетовъ изъ
134	1 снизу	Рис. 322 1/1. Рис. 323 1/1.	Рис. 322 1/2. Рис. 323 1/2.
138	12 сверху	Сортлана	Сартлана
139	3 снизу	состоящій	состоящей
144	10 снизу	правый	правой

Политипажи 148-й и 310-й относятся: первый къ страницѣ 132-й, а второй къ стр. 63-й.

